А. А. БЕНЕДИКТОВ

РАЗВИТИЕ ДОБЫВАЮЩЕЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИНДИИ В НОВОЕ ВРЕМЯ

(1870 — 1920)

ДУШАНБЕ — 1966

В дар библиотеке
ННГУ
от семьи Бенедиктовых
16.IX.12 Бенд

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКСКОЙ ССР
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В. И. ЛЕНИНА

А. А. БЕНЕДИКТОВ

РАЗВИТИЕ ДОБЫВАЮЩЕЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИНДИИ В НОВОЕ ВРЕМЯ

(1870—1920)

ДУШАНБЕ — 1963

Ответственный редактор
профессор Д. Е. ХАЙТУН

ВВЕДЕНИЕ.

В развитии капиталистической промышленности марксистско-ленинское экономическое учение различает три стадии: 1) простую кооперацию, 2) мануфактуру и 3) машинное производство. В статье «Карл Маркс» В. И. Ленин писал: «Анализируя производство относительной прибавочной стоимости, Маркс исследует три основные исторические стадии повышения производительности труда капитализмом: 1) простую кооперацию; 2) разделение труда и мануфактуру; 3) машины и крупную промышленность». (9, 64—65).[1]

Простая кооперация труда была известна давно, задолго до нашей эры. Именно благодаря ее применению были созданы грандиозные сооружения античности и средневековья — египетские пирамиды, Великая китайская стена, оросительные системы в странах Востока и т. п.

Но в данном случае Маркс и Ленин имеют в виду не вообще простую кооперацию, а капиталистическую простую кооперацию. Различие между первой и второй К. Маркс определял таким образом: «Кооперация в процессе труда, которую мы находим на зачаточных ступенях человеческой культуры, напр. у охотничьих народов или в земледельческих общинах Индии, покоится, с одной стороны, на общем владении условиями производства, с другой стороны,— на том, что отдельный индивидуум не порвал еще пуповины, связывающей его с родом или общиной и спаян с ним столь же тесно, как отдельная пчела с пчелиным ульем. То и другое отличает эту кооперацию от кооперации капиталистической. Спорадическое применение кооперации в крупном масштабе в античном мире, в средние века и в совре-

[1] По техническим причинам библиография приводится только в конце книги. Ссылки ставятся в строке, в скобках цифрами. Первое число означает порядковый номер, занимаемый книгой в библиографии, а второе и последующие, отделенные запятыми, — номера страниц. При ссылках на несколько источников они разделяются точкой с запятой. Если в скобках или между точками с запятыми стоит только одно число, оно означает порядковый номер библиографии.

менных колониях покоится на отношениях непосредственного господства и подчинения, обыкновенно на рабстве. Напротив, капиталистическая форма кооперации уже с самого начала предполагает свободного наемного рабочего, продающего свою рабочую силу капиталу». (1, 340—341).

Изучение различий между простой кооперацией в докапиталистических формациях и простой капиталистической кооперацией показывает, что эта последняя не является формой, возникшей из первой или просто продолжающей ее традиции. Капиталистическая простая кооперация возникла самостоятельно в результате укрупнения независимого производства непосредственных производителей или мелких хозяев. К. Маркс формулирует это положение с предельной ясностью: »... Капиталистическое производство начинается на деле с того момента, когда один и тот же индивидуальный капитал занимает одновременно большее число рабочих, следовательно процесс труда расширяет свои размеры и доставляет продукт в большем количестве. Действие большего числа рабочих в одно и то же время, в одном и том же месте (или, если хотите, на одном и том же поле труда) для производства одного и того же сорта товаров, под командой одного и того же капиталиста составляет исторически и логически исходный пункт капиталистического производства. По отношению к самому способу производства мануфактура, например, отличается в своем зачаточном виде от цехового ремесленного производства едва ли чем другим, кроме большего числа одновременно занятых одним и тем же капиталом рабочих. Мастерская цехового мастера только расширена». (1, 328).

Отличительными чертами капиталистической простой кооперации, сравнительно с простой кооперацией в докапиталистических формациях, являются применение наемного труда, руководство производством со стороны капиталиста и получение при этом прибавочной стоимости, т. е. в отличие от докапиталистической промышленности — расширенное воспроизводство. В. И. Ленин писал в работе «Развитие капитализма в России»: «Законом докапиталистических способов производства является повторение процесса производства в прежних размерах, на прежнем техническом основании: таково барщинное хозяйство помещиков, натуральное хозяйство крестьян, ремесленное производство промышленников. Напротив, законом капиталистического производства является постоянное преобразование способов производства и безграничный рост размеров производства». (7, 57).

Спрашивается, где же граница между докапиталистическим мелкотоварным производством и капиталистической простой кооперацией и мануфактурой, если на первых порах разница между ними только количественная? На этот

вопрос Маркс отвечает так: «Первоначально известная минимальная величина индивидуального капитала являлась необходимой для того, чтобы число одновременно эксплуатируемых рабочих, а следовательно, и масса производимой ими прибавочной стоимости были достаточны для освобождения самого эксплуататора от ручного труда, для превращения мелкого хозяйчика в капиталиста, для того, чтобы формально создать капиталистическое отношение». (1, 336).

Таким образом, разница между мелкотоварным докапиталистическим производством и капиталистическим заключается в том, что при первом хозяин не получает достаточно прибавочной стоимости, чтобы быть освобожденным от непосредственной работы на производстве. Хозяин мастерской продолжает быть, если не полностью, то частично, непосредственным производителем.

Капиталистические производственные отношения начинаются с того момента, когда хозяин предприятия перестаёт участвовать непосредственно в производстве продукта, ограничиваясь функциями управления и организации производства; с того момента, когда размеры предприятия, количество наёмных рабочих и объем выпускаемой продукции достигнут уровня, который достаточен для получения прибавочной стоимости, покрывающей не только личные расходы хозяина, но и дающей сверх того возможность осуществлять расширенное воспроизводство.

Рассматривая этот вопрос в условиях России, В. И. Ленин установил, что в Московской губернии «коль скоро число наёмных рабочих достигает 10 или превышает эту цифру, то хозяин не только оставляет ручной труд, но даже почти прекращает свой надзор за рабочими: он заводит главного мастера, наблюдающего над работниками... Здесь он становится уже маленьким капиталистом, «коренным хозяином». (7, 355—356).

Всестороннего марксистского, глубокого исследования генезиса индийского капитализма мы не имеем. Однако, можно предполагать, что и в Индии граница между числом рабочих в капиталистическом и докапиталистическом предприятии находится около 10 человек, т. к. и в том и другом случае речь идет о мало разнящихся друг от друга явлениях.

Советские индоведы рассмотрели, однако, уже ряд особенностей исторического развития Индии, что может облегчить дальнейшие иследования и в области истории промышленности. Такими особенностями являются прежде всего условия колониального режима в Индии в период зарождения и первоначального развития в ней капиталистического

производства. Английские колонизаторы были заинтересованы не в развитии индийской промышленности, а в эксплуатации страны колониальными методами: — путем взимания высоких прямых и косвенных налогов, использования колонии в качестве источника сырья и рынка сбыта, а затем — и в качестве сферы приложения капиталов метрополии.

Такая экономическая политика иностранных колонизаторов привела к распадению индийской сельской общины, основанной на натуральном хозяйстве; ликвидация местных феодальных дворов, на которые работали городские ремесленники, и иностранная конкуренция привели к падению городского ремесла и разрушению старинных центров высокоразвитого в прошлом ручного производства, в качестве примера чего К. Маркс приводит обезлюдение Дакки. (3, 133).

В целях подавления национально-освободительного движения и развития своей торговли английские колонизаторы начали строить железные дороги. Это привело, с другой стороны, к разрушению замкнутости индийской периферии, к втягиванию страны в мировой товарооборот и образованию индийского рабочего класса. Индийский пролетариат возник сначала в железнодорожных мастерских, доках и военных арсеналах, на угледобывающих предприятиях, судоремонтных заводах, джутовых и хлопчатобумажных фабриках.

За исключением последних все капиталистические предприятия появились для удовлетворения нужд колонизаторов. Этим в значительной мере объясняется и тот факт, что, кроме хлопчатобумажных фабрик, капиталистические промышленные предприятия строились обычно английскими фирмами, которые стремились основать их ближе к дешевому сырью и рабочей силе. Это привело к вывозу капитала из Англии в Индию еще до эпохи империализма.

Промышленный переворот, начавшийся во второй половине XIX века, проходил в Индии медленно, неравномерно и односторонне. Некоторые отрасли совсем не развивались, другие развивались медленно, а часть — относительно быстро, особенно с конца столетия.

Колониальные власти Индии, парламент и правительство Великобритании стремились задержать промышленное развитие колонии. Ввозные пошлины на машины, акцизные сборы с промышленной продукции, направление строящихся железнодорожных путей, система железнодорожных тарифов и другие меры были призваны помешать индустриальному развитию Индии. В целях укрепления зависимости индийской экономики от метрополии британские колонизаторы особенно старались не допускать в Индии развития машиностроительной промышленности.

Иначе дело обстояло в отношении добывающей промышленности, к развитию которой неминуемо приводила политика использования колонии в качестве источника сырья и рынка сбыта. Казалось бы, в Индии должны были существовать легкие условия получения лицензий на разведку и добычу ископаемых. В действительности концессии на их разведку и добычу выдавались в XIX в. на неблагоприятных условиях. И только в 1899 году они были облегчены. (199, 321).

Развитие добывающей промышленности в Индии тормозилось отсутствием своей машиностроительной индустрии, трудностями получения оборудования из-за границы, недостатком инженерно-технических кадров, свободных капиталов, делового опыта по руководству крупными промышленными предприятиями и т. п. Несмотря, однако, на затруднения, индийская добывающая промышленность достигла к началу новейшего времени значительного, а в отдельных случаях — даже высокого развития.

Особенно быстро развивались в Индии такие отрасли добывающей промышленности, в которых она была монополистом или занимала по запасам сырья выдающееся положение. Так дело обстояло в первом периоде новой истории, в добыче и экспорте селитры, а во втором — естественного лака, слюды, марганцевой руды.

В течение многих лет Индия поставляет до 85—90% естественного лака и 50% слюды, потребляемых индустрией капиталистического мира, а в новое время оспаривала у России первое место по добыче марганцевой руды. Монопольное в прошлом положение Индии в снабжении зарубежных стран селитрой к середине прошлого столетия было подорвано экспортом чилийской дешевой селитры, а в начале XX в. — открытием способа связывания азота из воздуха.

Довольно значительного развития достигла угольная промышленность. По данным, приводимым в книге П. А. Вадиа и К. Т. Мёрчента «Экономические проблемы Индии», добыча угля в Индии в 1920 г. примерно в 36 раз превысила уровень 1868 г. — наивысший в первый период новой истории. (17, 408). В то же время выплавка черного металла к началу XX столетия достигала лишь 35 тыс. тонн в год, что составляло ничтожную величину для такой огромной страны (42, 27).

* * *

Основные особенности экономического развития Индии нашли отражение в обобщающих трудах советских историков и экономистов, которые появились за последние годы. (52; 53; 50; 49; 21; 45; 59; 42; 24). Однако, специальной

работы, посвященной развитию индийской промышленности в целом или по группам отраслей, в нашей литературе не появлялось.В обобщающих же трудах, естественно, развитию индийской экономики уделялось недостаточно внимания, чтобы решить многие основные вопросы, касающиеся индустрии вообще и добывающей промышленности тем более. Во всех исследованиях по истории и экономике Индии последней уделялось крайне мало внимания, несравнимо меньше, чем обрабатывающей индустрии.

Из книг по экономике Индии, профиль которых в той или иной мере соприкасается с направлением нашей работы, следует отметить прежде всего труды, посвященные состоянию отдельных отраслей добывающей промышленности. Таковы книги «Угольная промышленность Индии», (44) изданная ЦИТИ МУП, монография И. С. Зволинского «Черная металлургия Индии» (27) и обзор Сметанина «Рыбное хозяйство Индии, Бирмы, Таиланда и Индонезии». (66) В названных трудах имеются интересные данные о современном состоянии отдельных отраслей промышленности, но очень мало сведений об их прошлой истории.

Отдельные вопросы, касающиеся развития добывающей промышленности, подняты в книге А. И. Левковского «Некоторые особенности развития капитализма в Индии до 1947 г.» В частности, анализ роли управляющих агенств в организации индийской промышленности затрагивает и угольную промышленность. (37, 131—135). В связи с возникновением металлургических предприятий Тата в книге Левковского обращается внимание на отсталую технику добычи руды (37, 228), отмечается низкий уровень механизации угольных шахт (37,53) и т. п. Но профиль книги и ее построение не предусматривают сколько-нибудь глубокого исследования развития добывающей промышленности Индии в новое время.

По тем же причинам и в книге В. И. Павлова «Формирование индийской буржуазии» (55) развитие добывающей промышленности не рассматривается. Однако, выводы автора об особенностях развития индийской буржуазии, относящиеся ко всему классу капиталистов, затрагивают и добывающую промышленность.

Одним из важнейших выводов В. И. Павлова в названной книге является положение, что «ведущие отрасли крупной индийской промышленности образовались не в ходе «нормальной эволюции» от капиталистической мануфактуры к фабрике, а строились, за редким исключением, «на голом месте». (55, 284—285). В этом отношении автор солидаризируется со взглядами проф. И. М. Рейснера, который высказал подобное мнение около тридцати лет назад в книге «Очерки классовой борьбы в Индии» (60, 55).

В. И. Павлов не отрицает существования мануфактуры в Индии вообще, а считает, что «технического развития мануфактуры к фабрике в колониальной Индии почти не наблюдалось» по той причине, что в индийской мануфактуре господствовало не расширенное, а простое воспроизводство. В результате этого здесь имел место разрыв в развитии промышленности между стадиями мануфактуры и фабрики, и «большинство крупных капиталистов в Индии вышло непосредственно из представителей крупного торгово-ростовщического капитала...» (55, 285).

В. И. Павлов считает, что естественное развитие индийской промышленности из докапиталистического производства к капиталистическому было прервано. Мелкие докапиталистические предприятия развивались только до простой кооперации или мануфактуры, действовавших на основе простого воспроизводства. Высшая же форма производства — его машинная стадия — оказалась для них недоступной, и её владельцы и руководители вышли не из разбогатевших промышленников-мануфактуристов, а из числа разбогатевших купцов и ростовщиков. Этот взгляд он формулирует так: «...Путь генезиса крупного индийского промышленного капиталиста состоял поэтому из двух этапов: купец (ростовщик) — фабрикант». (55, 286).

Таких же взглядов придерживается по этому вопросу в цитированной выше книге А. И. Левковский, который говорит: «Обычного для стран Запада перерастания мелкого товаропроизводителя из числа богатых мастеров в мануфактуриста, а затем в фабриканта в Индии в то время еще не было... Крупные промышленные предприятия поэтому возникали минуя мануфактурную стадию, а мануфактурист, за редким исключением, не превращался в фабриканта». (37,207). Присоединяется к взглядам Павлова и Левковского и Ф. Я. Полянский. (59,433).

Не все советские востоковеды разделяют, однако, это мнение. К совершенно иным взглядам по вопросу формирования индийской буржуазии пришел Л. И. Рейснер. Он считает в отношении такой значительной области Индии, как Соединенные провинции, что «непосредственная смена мануфактуры фабрикой, позволяя избегать мучительного для развития производства разрыва между последовательными стадиями капиталистической промышленности, являлась одним из благоприятных моментов для роста национального фабричного производства рассматриваемого района». (62,73).

В связи с различными мнениями представляет интерес рассмотреть, как развивалась добывающая промышленность от мануфактуры к машинной стадии.

Несколько больше фактического материала для данной работы доставляют труды по экономической, иногда и по

физической географии. К числу таких относятся, прежде всего, книги: М. М. Рябчикова «Природа Индии» (63), Шнайдер С. С. «Бирма» (78), Тринич Ф. А. «Восточный Пакистан» (71), Е. В. Орловой и М. С. Розина «Богатства недр Индии», (54). В последней, кроме описания месторождений ископаемых, приведены отдельные сведения о начале их разработки, особенно о добыче угля, железных и других руд черных металлов.

Некоторую помощь оказывают статьи в журналах «Советское востоковедение», «Проблемы востоковедения», «Народы Азии и Африки», в «Ученых записках» и «Кратких сообщениях» Института востоковедения Академии наук СССР (позднее — Институт народов Азии), Тихоокеанского института АН СССР и других научных и высших учебных заведений, в Большой Советской Энциклопедии и т. п.

Следует заметить, что труды советских авторов о развитии промышленности Индии обычно не касаются большинства ее добывающих отраслей. Исключением является лишь работа Орловой и Розина, которая не ставила, однако, целью исследовать историю промышленности. Обычно в трудах наших специалистов кратко освещается развитие добычи угля, иногда приводятся отдельные сведения о нефтяной или железорудной, золотодобывающей, марганцевой промышленности. Об остальных отраслях не всегда даже упоминается.

В связи с изменением государственных границ не всегда возможно использовать и краткие сведения, приводимые в работах наших специалистов. Обычно в отношении второго периода новой истории Индии сведения приводятся в соответствии с английским колониальным административным делением по всему индийскому вице-королевству, т. е. охватывают вместе территории современных Бирмы, Индии и Пакистана. Например, в цитированной выше книге С. М. Мельман приводится цифра добычи нефти в Индии в 1913 году 277 млн. галлонов, т. е. около 1246,5 млн. литров. (42, 29). Между тем, на территории Индии в действительности было добыто в этом году лишь 21,3 млн. л, а остальная добыча относилась к бирманским месторождениям.

Так же охватывают все вице-королевство и некоторые другие сведения, приводимые на страницах этой работы.

В последнее время начали появляться книги, в которых вычислены цифры только по Индии, но и в этих случаях они не всегда приводятся последовательно. Например, в упомянутой выше книге Е. В. Орловой и М. С. Розина большинство сведений приводится только по Индии. Однако, итоги добычи нефти и меди приведены вместе с Бирмой и Пакистаном. (54, 18—19).

При использовании имеющейся крайне скудной литературы о добывающей промышленности Индии в новое время,

помимо несоответствия административного деления, вызывают затруднения также единицы измерения добычи в натуральном выражении. Советские читатели уже привыкли к метрическим мерам, а в колониальной Индии применялись английские тонны, центнеры, фунты, дюймы, галлоны, баррели, индийские маунды базарные, маунды фабричные, сиры, толы и т. п.

Не говоря уже о несравнимости порой сведений внутри показателей по самой Индии, такое обилие и разнокалиберность единиц измерения не даёт возможности советскому читателю ясно представить действительные размеры добычи тех или иных ископаемых. Пересчет в метрические меры произведен из упомянутых нами трудов советских авторов только в книге Орловой и Розина, в которой сведений о добыче естественных богатств сообщается, однако, очень мало.

Применяя английские меры, авторы порою не оговаривают этого. Так, Ф. Я. Полянский сообщает, что в 1869 г. было добыто угля в Индии 467 тыс. тонн (59, 424), С. М. Мельман в цитированной работе (42, 29) и А. И. Левковский (37, 53, 72) добычу угля в 1913 г. считают равной 16,2 млн. тонн; в книге последнего добыча угля в 1919 г. сообщается равной 22,6 млн. тонн. Читатель, не видя никакой оговорки, считает приводимые цифры числом метрических тонн. В действительности же в указанных случаях итоги добычи угля приведены в английских долгих тоннах. В метрических тоннах, применяемых в СССР, к которым привыкли наши читатели, итоги добычи угля в 1869, 1913 и 1919 гг. соответственно составляли 474,5 тыс. т.; 16,5 и 23 млн. тонн. Разница достигает значительных цифр (соответственно): 7,5; 300 и 400 тысяч тонн угледобычи.

Имея целью другие проблемы, названные авторы, очевидно, не считали нужным заниматься такой трудоемкой работой, как пересчет английских и индийских мер в метрические, или вычислением по провинциальным и дистриктным итогам добычи ископаемых отдельно по территориям современных Бирмы или Пакистана. Возможно, для стоявших перед ними задач было достаточно привести итоги в английских или индийских мерах. Но приведенные факты подчеркивают необходимость исследования развития экономики отдельных стран в современных границах, а итоги в натуральном выражении должны быть унифицированы в метрических мерах, принятых в СССР, социалистических и многих других странах мира, а с 1961 года — и в самой Индии.

* * *

Очень бедна дореволюционная русская историко-экономическая литература об Индии. Из числа дореволюционных трудов наибольшее внимание ее экономике уделяется в кни-

гах Е. Ламанского (35) и А. Е. Снесарева. (67). Однако, главное внимание в них направлено на состояние сельского хозяйства и размер национального дохода. При этом, книга Е. Ламанского написана под влиянием апологетического, прославляющего английских колонизаторов произведения Д. Стрэчи «Индия». (287). В отличие от Е. Ламанского А. Е. Снесарев критически относится к английскому колониальному режиму. Но экономические разделы его книги не являются самостоятельным исследованием, а заимствованы из книг В. Дигби, Д. Наороджи и др. И Е. Ламанский и А. Е. Снесарев не уделяют добывающей промышленности должного внимания.

Непосредственно развития добывающей промышленности касаются в дореволюционной литературе лишь три-четыре статьи в журналах конца XIX и начала XX века. В этих статьях даются краткие обзоры состояния горной промышленности. Однако, даже в силу их краткости они не могут значительно дополнить сведения, которые имеются в советской литературе. Например, в журнале «Вестник финансов, промышленности и торговли» за 1901 г. (46) опубликована статья «Горнозаводская промышленность Британской Индии», в № 11 за 1904 г.— «Горная промышленность Ост-Индии в 1902 г.», в № 45 за 1913 г.— «Угольная промышленность Ост-Индии за последнее тридцатилетие», в № 5 за 1916 г.— «Марганцевая промышленность Ост-Индии». Но каждая из перечисленных статей имеет объем менее двух страниц. Следовательно, даже в отношении фактического материала дореволюционная литература не может оказать существенной помощи в исследовании развития добывающей промышленности Индии в новое время.

В очень малой степени восполняет недостаток отечественной литературы по интересующему нас вопросу переводная (с иностранных языков на русский) литература, хотя в ней нет недостатка в серьезных экономических исследованиях. В их числе можно назвать такие обстоятельные труды, как книга руководящего деятеля английской компартии П. Датта «Индия сегодня» (22), исследование прогрессивного немецкого ученого Ю. Кучинского «История условий труда в Великобритании и Британской империи» (34). Обе названные книги рассматривают, однако, интересующие авторов вопросы, преимущественно, в новейшее время. Лишь отдельные приводимые ими данные относятся к более раннему периоду. Так, например, производительность труда в угольной промышленности в труде Кучинского, сведения о распространенности кустарной добычи железной руды в начале XIX века в книге П. Датта (22, 124) и некоторые другие касаются нового времени.

Из числа индийской переводной литературы в той или

иной мере касаются избранной нами темы П. А. Вадиа и К. Т. Мерчент в фундаментальном труде «Экономические проблемы Индии» (17), Т. Р. Шарма в книге «Размещение промышленности Индии» (77), С. М. Ахтар в труде «Экономика Пакистана» (13), М. Питхавалла — «Пакистан» (57), О. Х. К. Спейта «Индия и Пакистан» (68), С. Д. Дешпанде — «Западная Индия» (23), Р. Мукерджи — «Рабочий класс Индии» (46), сборник статей «Иностранный капитал в Индии» (28), М. Сингха — «Угнетенные касты Индии» (65), книга Б. Нарайна — «Народное хозяйство Индии». (47). Общей чертой для всей перечисленной литературы является то, что в ней основное внимание уделяется не истории экономики, а ее состоянию в новейшее время, особенно же после создания Индии и Пакистана. О предшествующем периоде делаются только краткие исторические экскурсы.

Особенностью перечисленных трудов является их структура. При рассмотрении промышленности обычно делается краткий общий обзор, а затем характеризуются по отраслям отдельные виды промышленности, которые на взгляд автора являются важнейшими. Остальные в лучшем случае упоминаются в беглом и кратком обзоре. Так, Вадиа и Мёрчент после общего обзора отдельно рассматривают 12 отраслей промышленности, из которых одна является добывающей (угольная) и одна (металлургическая) тесно связана с нею. Т. Р. Шарма рассматривает отдельно шесть отраслей и дает беглый обзор еще пяти видов промышленности. При этом, обычно в названных трудах рассматриваются одни и те же отрасли и повторяются одни и те же краткие сведения, которые, к тому же, в большинстве случаев уже известны нам из советской литературы.

Высказанные выше замечания в отношении единиц измерения добычи ископаемых в полной мере относятся и к приводимым в переводной литературе сведениям. В частности, в большинстве случаев в годы до раздела страны в цифры добычи включены итоги по Бирме (см. напр., 17, 386, 421 и др.). Во всех переводных книгах применяются английские меры и часто без соответствующей оговорки, вследствие чего читатели вправе считать упоминаемые в книгах меры метрическими. Это приводит порой к крупным расхождениям, что видно, например, из следующей таблицы:

Годы	Значится по книге Вадиа и Мерчента (в тыс. тонн) (стр. 408)	В действительности (в тыс. тонн)
1868	500	505,0
1880	1019	1035,4
1890	2168	2203,3
1900	6119	6206,4
1910	12047	12240,6
1920	17962	18250,4

Приведенные цифры подтверждают, что использование литературы, переведенной с иностранных языков, вызывает определенные затруднения в связи с применением английских и индийских мер и отсутствием примечаний об этом со стороны редакций и переводчиков. За исключением итогов добычи в натуральном выражении, которые обычно требуют пересчета, сведения переводных книг, к сожалению, весьма ограниченные, оказывают некоторую помощь в изучении развития добывающей промышленности.

Книга Б. Нарайна «Народное хозяйство Индии», написанная для советского читателя и переведенная с рукописи, сообщает краткие сведения о состоянии горной промышленности в начале новейшего времени. Но ее ценность для нас снижается чрезмерной краткостью. Всей горной промышленности Индии и Бирмы в этом довольно обширном труде уделено всего лишь 8 страниц. Сведения сообщаются лишь основные и не о всех, а только о главных, отраслях горной промышленности. Все это свидетельствует о недооценке автором роли и значения добывающей промышленности в народном хозяйстве Индии.

Обзор советской, русской и переводной литературы по истории и экономике Индии показывает, что на русском языке сведений о развитии добывающей промышленности Индии очень мало, да и те относятся преимущественно к новейшему времени. О развитии ее в новое время крайне скудные сообщения ограничиваются лишь одной-двумя отраслями, как, например, угольной и железорудной. Об остальных, как правило, можно встретить только беглые упоминания. Между тем, в условиях колониальной Индии добывающая промышленность имела большое значение. Без изучения ее развития, по нашему мнению, нельзя считать исследованной историю индийской промышленности и преждевременно делать общие теоретические выводы о путях развития индийской индустрии в колониальный период.

* * *

Индийская отечественная историография довольно богата книгами по истории экономики и ее состоянию в различное время. За исключением названных выше и, возможно, еще отдельных трудов, вся эта обширная литература не переведена на русский язык и широкому советскому читателю недоступна.

Методологические отправные взгляды индийской буржуазной литературы объективно несостоятельны для рассмотрения проблем развития индустрии. Подлинно научными являются только экономическое учение Маркса и разработка вопросов развития капитализма В. И. Лениным на примере России. Однако, фактический материал, содержащийся в ин-

дийской литературе, критика английского колониального управления и анализ влияния его на развитие индийской экономики оказывают значительную помощь в изучении развития добывающей промышленности.

В индийской историко-экономической литературе обращают на себя внимание, прежде всего, труды, освещающие развитие отечественной экономики в целом.

Широко известна среди индоведов книга Р. Ч. Датта «Экономическая история Индии в эпоху Виктории». (154). Ее автор, обращает внимание, однако, преимущественно на проблемы сельского хозяйства. Промышленности же в его книге уделяется очень мало внимания, а добывающие отрасли её автор почти игнорирует.

Многие индийские авторы не придают значения развитию промышленности своей страны до первой мировой войны. Например, Лакшми Нарайн в своем труде «Индийская экономика» заявляет, будто «индийское промышленное развитие началось, можно сказать, с конца первой мировой войны. До этого времени только хлопчатобумажная промышленность Западной Индии, джутовая индустрия Бенгала да угольная промышленность Бихара заслуживают упоминания...» (249, 148).

Выше мы приводили уже примеры, когда отдельные отрасли индийской добывающей промышленности занимали видное место в мировом производстве добываемых ими продуктов. Но и сам автор названной книги в последующих за приведенными словами шести главах приводит фактический материал, подтверждающий, что и некоторые другие отрасли добывающей промышленности, кроме угольной, достигли значительного развития уже в новое время.

В других индийских трудах по истории экономики страны также мало уделяется внимания развитию промышленности в новое время. Кроме сельского хозяйства, иногда индийские специалисты уделяли больше внимания торговле, финансам, кредиту, денежному обращению, чем промышленности. Именно такой характер носит книга Бридж Нарайна «Индийская экономическая жизнь, прошлая и настоящая». (247). Из 28 глав названной книги только одна посвящена развитию промышленности. При таком распределении объема, естественно, что обзор развития последней сделан довольно бегло и поверхностно. Автор явно недостаточно оценивает важность роста промышленности для развития национальной экономики.

Несмотря на недостаточное внимание, уделенное промышленности, автор сумел в своем обзоре кратко осветить развитие не только добычи угля, как некоторые его коллеги, но также марганцевой, золотодобывающей и некоторых других отраслей добывающей промышленности. В книге приво-

дятся выборочно сравнительные данные о добыче ископаемых в 1914 и 1927 гг. Помимо затруднений с единицами измерения, которые в большинстве случаев являются английскими, пользование таблицами Б. Нарайна осложняется включением итогов по Бирме. Поэтому, приводимые в данной книге фактические сведения не могут быть использованы без проверки и переработки.

Несколько больше уделено внимания развитию промышленности в другой книге Бридж Нарайна «Очерки по проблемам индийской экономики. Часть I». (246). Но и в ней главное внимание обращено на вопросы сельского хозяйства, колебания цен, финансы и т. п. В разделах, посвященных промышленности, основное внимание уделяется развитию ее обрабатывающих отраслей. Автор рассматривает также вопросы прибылей предприятий, зарплаты рабочих.

Добывающей же промышленности и здесь уделено, сравнительно с другими сторонами экономики, очень мало внимания. Обзор ее развития сделан в этой книге Б. Нарайна бегло и неполно. Охвачены две-три главные отрасли, а об остальных встречаются лишь беглые упоминания. Понятно, что и от этого, довольно объемистого труда, исследователь истории добывающей промышленности большой помощи не получит.

От других трудов по истории развития индийской экономики значительно отличается книга профессора Патнинского колледжа Д. Саркара «Экономика Британской Индии». (274). Подобно другим авторам обобщающих трудов о развитии индийской экономики, профессор Саркар рассматривает ее в широком плане. Он говорит о ресурсах страны, ее населении, производстве, потреблении, торговле, финансах и т. п. Однако, в отличие от большинства таких трудов профессор Саркар не игнорирует добывающую промышленность. В его книге мы встречаем некоторые сведения о производстве угля, золота, марганца, лесной продукции, поваренной соли, селитры и других полезных ископаемых. Сообщаются здесь также сведения о примерном распределении добычи соли, марганца, селитры по провинциям. Представляют интерес и приводимые данные об использовании капитала и рабочей силы в ряде важнейших отраслей промышленности. Часть фактического материала, приводимого в этой книге, использована ниже в соответствующих главах нашей работы.

Книга П. Банерджи «Исследование индийской экономики» (99), подобно работе Лакшми Нарайна, освещает преимущественно период 1920—1930 гг. При этом основное внимание обращено на развитие сельского хозяйства, торговли, финансов, кредитно-денежных операций и т. п. Однако, и при таком направлении работы некоторые сведения могут

оказать помощь в исследовании истории промышленности. В частности, П. Банерджи сообщает фактические данные о развитии металлургии, связанные с добычей руд чёрных металлов, и некоторые сведения о размере дивидендов золотодобывающей промышленности, которые были нами использованы.

Исследование Р. Мукерджи «Основания индийской экономики» (244) также имеет своеобразный профиль, отличающийся от других историко-экономических трудов индийских специалистов. Книга имеет целью осветить индийские ресурсы и их использование. Оставляя в стороне некоторые более известные отрасли индийской промышленности, Р. Мукерджи в то же время вникает в особенности организации и технологии, сообщает размер доходов и выпуск продукции таких, остававшихся в тени у других исследователей, отраслей промышленности, как лаковая, рыболовная. К сожалению, его фактические данные не всегда систематизированы.

Особый интерес представляет исследование автором данной книги распределения доходов между непосредственными производителями и скупщиками в рыбной, обувной и некоторых других отраслях промышленности. На основании его сведений можно составить представление о размерах эксплуатации непосредственных производителей. Они помогают также при оценке валового продукта названных отраслей.

Некоторый интерес для нашей работы представляет перечисление отраслей промышленности, которые находились в руках индийской буржуазии. Из них связаны в той или иной мере с добывающей промышленностью лесоперерабатывающие предприятия и камнедробильные заводы. Эти сведения ценны в связи с тем, что данных о принадлежности предприятий вообще очень мало.

Книга П. П. Пиллаи «Экономические условия в Индии» (255) хронологически охватывает в основном изучаемый нами период. Однако, ее построение, подобно многим другим, имеет свои особенности. Автор этой работы не игнорирует индустрию. Скорее, наоборот, посвящает ей большую часть своей работы. Из 11 в 8 главах Пиллаи рассматривает те или иные отрасли или стороны производства: потребность в промышленной продукции, индустриальную организацию, крупную индустрию, хлопчатобумажную, металлургическую промышленность, проблемы труда, промышленные финансы и т. п. Из этого перечня видно, что, кроме общего обзора развития промышленности, П. П. Пиллаи подробно рассматривает лишь хлопчатобумажную и металлургическую индустрию.

В отличие от многих других экономистов Пиллаи не считает, что Индия до начала новейшего времени не имела промышленности. Он приводит интересные данные из трудов

известного политического деятеля Ранаде. За 14 лет с 1879 по 1892 гг. в экспорте Индии произошли существенные изменения. Вывоз сырья и продовольствия за этот период увеличился на 42%, а вывоз продукции обрабатывающей промышленности увеличился в денежном выражении в три раза. При этом мы должны отметить, что в сумму роста вывоза сырья вошла и продукция добывающей промышленности. Следовательно, изменение структуры экспорта носило в конце XIX века в Индии еще более заметный уклон в сторону вывоза продукции промышленности и уменьшения удельного веса естественного сырья и продовольствия в сумме экспорта. (252, 25). За время первой мировой войны экспорт готовых изделий возрос с 22,4% до 36,6%. (252, 165).

Общие итоги, приводимые автором, обычно включают цифры по Бирме. Поэтому, они не всегда имеют ценность для нашей работы. Специально добывающей промышленности Пиллаи не посвящает ни одного раздела своей книги. Однако, сведения о добыче железной руды докапиталистическими методами, которые приводятся в ней, встречаются только здесь и поэтому важность их несомненна.

Несколько больше сведений о добывающей промышленности, сравнительно с работой Пиллаи, встречается в книге Г. Б. Джатхара и С. Г. Бери «Индийская экономика». (229). Авторы приводят итоги добычи ископаемых по вице-королевству за 1914 и 1931 гг. (227, 24), сведения о добыче железной руды и ее стоимости накануне и после первой мировой войны, данные о добыче марганца и т. п. Однако, указанные итоги включают в себя добычу в Бирме и выражены в различных английских и индийских мерах. Поэтому, они не могут быть заимствованы без переработки, а для установления итогов только по Индии необходимо работа над другими источниками и порою — сложные вычисления.

В книге Джатхара и Бери интересен довольно продуманный анализ причин упадка индийской ремесленной промышленности в колониальный период. Они считают основными причинами: исчезновение местных дворов, «иностранное влияние», политику Ост-Индской компании и английского парламента, конкуренцию фабрично-заводских товаров, политику «лэссэ фэр» англо-индийского правительства. Нельзя не согласиться, что причины упадка докапиталистической промышленности Индии в основном авторы характеризуют правильно. (229, 140—141).

Подобно Л. Нарайну и некоторым другим авторам, Джатхар и Бери считают промышленность Индии, имевшуюся до первой мировой войны, кроме текстильной, джутовой и концерна Тата, не заслуживающей упоминания. (229, 449). Перечисление развитых, по мнению авторов, отраслей, в котором отсутствует даже угольная промышленность, говорит о

том, что они вообще игнорируют развитие добывающей промышленности, и их характеристика развития индустрии относится только к ее обрабатывающим отраслям. Приводимые ими сведения о составе индийского экспорта, аналогичные приводимым Пиллаи (229, 157), противоречат высказанному ими мнению о незначительности индийской промышленности до первой мировой войны.

Джатхар и Бери считают, что промышленный переворот в Индии начался с хлопчатобумажной и джутовой промышленности, распространился затем на горную, а после этого и на другие отрасли — хлопкоочистительную, угольную, марганцевую, добычу слюды и золота, выплавку железа и стали и др. Они правильно отмечают медленность развития промышленности, особенно в XIX в., и большое влияние движения «свадеши» на развитие национальной индустрии, в т. ч. и добывающей.

В то же время авторы указывают, что очень многие предприятия, основанные в годы движения «свадеши», потерпели неудачу. Причиной ее они считают не только политику англо-индийского правительства, но также недостаток у индийских бизнесменов опыта руководства промышленными предприятиями, дискриминационную по отношению к индийской промышленности политику железнодорожных тарифов, беззащитность перед лицом иностранной конкуренции. Из всего этого делается вывод, что без поддержки правительства в Индии нет шансов для развития промышленности.

Приводимые Джатхаром и Бери данные свидетельствуют, однако, в пользу других выводов. Несмотря на известные трудности, некоторые отрасли местной промышленности уже в новое время достигли значительного развития и большого удельного веса в мировой индустрии.

Следовательно, иностранное правительство оказывалось не в состоянии полностью воспрепятствовать развитию промышленности в колонии. Добывающая промышленность достигла даже значительных успехов, особенно в эпоху империализма, когда усилился вывоз капитала к источникам сырья и рынкам сбыта. Содействовать же английским капиталовложениям в Индии и одновременно полностью помешать индийскому предпринимательству было невозможно. В статье «Будущие результаты британского владычества в Индии» К. Маркс писал: «...Английские промышленные магнаты в своем стремлении покрыть Индию железными дорогами руководствуются исключительно желанием удешевить доставку хлопка и другого сырья, необходимого для их фабрик. Но раз вы ввели машину в качестве средства передвижения в страну, обладающую железом и углем, вы не сможете помешать этой стране самой производить такие ма-

шины. Вы не можете сохранять сеть железных дорог в огромной стране, не организуя в ней тех производственных процессов, которые необходимы для удовлетворения непосредственных и текущих потребностей железнодорожного транспорта, а это повлечет за собой применение машин и в тех отраслях промышленности, которые непосредственно не связаны с железными дорогами». (5, 227—228).

Эти слова говорят о том, что К. Маркс считал неизбежным появление в Индии современной промышленности, поскольку здесь началось уже строительство железных дорог. Следовательно, это развитие было исторической закономерностью, и его не могли предотвратить никакие препятствия со стороны колониальных властей. Последние могли лишь несколько замедлить или ускорить развитие индустрии. Поэтому, приведенное выше мнение Джатхара и Бери ошибочно.

Книга М. П. Лохана «Очерки экономической истории Индии. Часть первая» (236) могла оказать помощь лишь в отношении сведений о развитии той или иной отрасли промышленности до британского завоевания. М. П. Лохана убедительно показывает, что в средневековой Индии промышленность, и в том числе добывающая, была по тем временам высоко развита. И только в первый период после британского завоевания индийская докапиталистическая промышленность стала приходить в упадок.

В книге Даса и Чаттерджи «Введение в индийскую экономику» (141) много фактического материала, относящегося к современной Индии. И только отдельные исторические экскурсы, как, например, о кустарной ткацкой промышленности, металлургической, бумажной и некоторых других, представляют интерес для исследователя истории индийской промышленности в новое время. Имеет также некоторое значение сводка оценок национального дохода Индии, сделанных разными деятелями и в разное время.

С. Г. Панандикар в книге «Экономическое развитие великих держав и Индии» (251) анализирует пути развития индийской промышленности, сравнительно с индустрией великих держав. Причинами упадка докапиталистической индийской промышленности он считает те же, которые перечислены в книге Джатхара и Бери. Он лишь подробнее объясняет, что означает выражение «иностранное влияние». Доктор Панандикар указывает, что спрос на тонкие ткани местного производства уменьшился в Индии не только в результате ликвидации местных феодальных дворов, но и потому, что под иностранным влиянием индийская интеллигенция начала носить европейскую одежду.

Кроме препятствий со стороны англо-индийского правительства, доктор Панандикар отмечает отрицательное влия-

ние на развитие индийской промышленности эпидемии чумы и голодов 1875—1880 и 1896—1900 гг., которые были и годами депрессии в промышленности.

Сведения, приводимые в данной работе о развитии добывающей промышленности в новое время, очень ограничены. Для характеристики развития индийской промышленности автор приводит цифры ее роста в 60-х гг., за 1875 и 1895 годы. При этом он отмечает замедленность развития процесса промышленного переворота в Индии.

К общеэкономическим трудам индийских специалистов и публицистов относится и нашумевшая в свое время книга Д. Наороджи «Бедность и небританское управление в Индии» (245). Об основных политических и теоретических взглядах автора мы писали уже раньше. (14, 8). Здесь было бы интересно использовать его работу по исчислению национального дохода. Однако, оценки Д. Наороджи настолько грубы и необоснованны, что воспользоваться ими невозможно. Сумму промышленной продукции он определил, приняв ее произвольно в определенном проценте к сельскохозяйственной. В действительности соотношение валовой промышленной продукции и сельскохозяйственной или доля первой во всем валовом продукте страны, наоборот, может быть определена только после вычисления суммы валовой продукции той или иной отрасли экономики. Так же произвольно Наороджи определял долю сырья в валовой продукции промышленности. Поэтому, интересовать в его труде могут лишь оценки общей суммы «дрэна» и факты, относящиеся к обстановке того времени.

Еще меньше экономического материала в книге Р. Ч. Датта «Англия и Индия» (155). Однако, критика автором колониального управления Индией и анализ влияния английского завоевания на развитие индийской промышленности заслуживают внимания. Взгляды Р. Ч. Датта не отличаются от высказываний других авторов-индийцев, выступавших в печати по этим вопросам, за исключением явных апологетов английского господства.

Краткий обзор обобщающих историко-экономических трудов, написанных индийскими авторами, показывает, что основное внимание их было обращено на сельское хозяйство, затем на торговлю, финансы, кредит и только после этого на промышленность. Из отраслей последней освещались преимущественно обрабатывающие. Большинство авторов из добывающей промышленности уделяло внимание только угольной.

Лишь отдельные авторы приводили кое-какие сведения о некоторых других отраслях добывающей промышленности. Благодаря этому, из обобщающих историко-экономических трудов можно почерпнуть известный фактический материал.

* * *

В индийской экономической литературе, посвященной состоянию или развитию промышленности, нам не встретилось монографии о добывающей промышленности. Однако, в работах, посвященных специально развитию индустрии, ее добывающим отраслям уделено больше внимания, чем в общеэкономических исследованиях.

В числе индийских трудов о развитии промышленности в новое время видное место занимает книга Д. Р. Гадгила «Индустриальное развитие Индии в новое время». (201). В ней рассматривается рост капиталистической промышленности с 1850-х годов до начала первой мировой войны.

Профиль труда Гадгила довольно широкий. Он не ограничивается анализом развития промышленности, а касается и других сторон экономики. На наш взгляд, этим последним выделено много больше места, чем это необходимо в качестве фона при исследовании развития капиталистической промышленности.

Труд Д. Р. Гадгила состоит из 14 глав, введения и заключения. Но только пять глав автор выделил для изложения истории развития промышленности. Широта профиля книги Гадгила приближает ее содержание к рассмотренным выше обобщающим историко-экономическим трудам о развитии индийской экономики. Разница между ними лишь в том, что Гадгил несколько больше уделяет места промышленности и меньше торговле, финансам, кредиту, чем авторы общеэкономических трудов. При таком широком профиле трудно обеспечить достаточную глубину и обстоятельность изучения основных вопросов избранной темы.

Изложение истории развития современной индустрии он делит на три периода, в каждом из которых заново делает обзор всех основных отраслей промышленности. Хронологические рамки этих периодов таковы: 1) 1860—1880; 2) 1880—1895; 3) 1895—1914. Чтобы охватить в каждом периоде основные отрасли индустрии, автор вынужден делать обзоры краткими и беглыми, а некоторые — вообще игнорировать.

По нашему мнению, такое построение книги ограничивает возможности автора и не позволяет ему глубоко исследовать развитие каждой отрасли промышленности. Их история разрывается на части, в результате чего у читателя не складывается о развитии каждой из них цельного впечатления.

Гадгил не согласен с мнением некоторых своих соотечественников, что из добывающих отраслей только угольная достигла ко времени первой мировой войны заметного развития. Дату, когда можно было только хлопчатобумажную, угольную и джутовую отрасли промышленности считать заслуживающими внимания, он относит не ко времени начала первой мировой войны, а примерно к 1880 г. (201, 66).

Гадгил отмечает, что индийская марганцевая промышленность занимала в новое время видное место в мировом производстве. По объему добычи марганцевой руды Индия занимала второе, а в 1908—1911 гг. даже первое, место в мире, оттеснив с него на время Россию.

«И в отношении слюды»,—отмечает Гадгил,— «Индия является главным производителм мира». (201, 128). И хотя в названных отраслях насчитывалось небольшое число рабочих, мы считаем мнение Гадгила о выдающемся положении индийской марганцевой и слюдяной промышленности правильным; значение той или иной отрасли следует определять не по абсолютному размеру занятой рабочей силы, а по месту, которое занимала данная национальная индустрия в мировом капиталистическом производстве.

Из числа добывающих отраслей Гадгил не ограничивается освещением развития только угольной промышленности, хотя и уделяет ей главное внимание. Но историю других отраслей он излагает кратко, а порою даже бегло и отрывочно. Многие отрасли он совсем или почти полностью игнорирует. Например, о соляной промышленности в его книге говорится всего лишь следующее: «...Это очень важная индустрия. (Соль) добывается из разных источников,— море, каменная соль и соляные озера. Индийское производство, однако, не в состоянии обеспечить всю потребность». (201, 128).

Выраженное Гадгилом мнение, будто Индия не в состоянии обеспечить себя солью отечественного производства, совершенно неправильно. Имея огромные запасы соли на сухопутных месторождениях, практически неисчерпаемые возможности добычи ее из морской воды, соляных озер и источников, страна в состоянии обеспечить свое население поваренной солью местного производства. Но в этом случае английские торговцы лишились бы огромных прибылей от импорта соли в Индию.

Фактические сведения, сообщаемые Гадгилом, мало отличаются от приводимых другими авторами. Но отдельные обобщения и факты оказались полезными для нашей работы.

Иначе построена книга Н. М. Пала «Индустриальное развитие Индии». (250). Весь материал здесь поделен на пять частей. В первой из них, поделенной в свою очередь на 12 глав, освещается развитие промышленности. Но добывающим отраслям выделено всего лишь две главы, из них — одна посвящена добыче железной руды, угля и нефти, а другая — всем остальным отраслям горнодобывающей промышленности. Третья часть книги полностью выделена для истории лесной промышленности. Это повышает удельный вес

явно недостаточного в остальном объема книги, выделенного для добывающей индустрии.

Хронологически книга Пала охватывает время до конца 1920-х гг., т. е. почти совпадает с интересующим нас периодом. Но использование фактических данных автора затрудняется тем, что он включает в свою книгу итоги добычи естественных богатств по всему вице-королевству, и большинство сведений носит очень общий характер.

Наибольший интерес для нас представляет третья часть книги Пала, в которой подробнее, чем другие авторы, он исследует развитие лесной промышленности. Некоторые сведения об эксплуатации лесных богатств полуконтинента встречаются только в данной работе. В этом ее значение для нашего исследования.

Книга Набагопал Даса «Индустриальное предпринимательство в Индии» (142) своим содержанием не отвечает заглавию. В ней не исследуется история индийской индустрии, а рассматриваются лишь вопросы её управления и финансирования. Наибольшее внимание автор уделяет управляющим агентствам, роли и значению акционеров, директоров, членов правлений и т. п. Приводимые в книге фактические материалы относятся преимущественно к 1930-м годам, которые выходят за рамки данной работы. К тому же они довольно полно использованы А. И. Левковским в его работе, цитированной выше, и знакомы советскому читателю.

Автор книги «Рост индустрии в Индии» (297) С. Упадхьяй не делает попытки осветить развитие всей индийской промышленности. Он исследует только чайную, джутовую, угольную, хлопчатобумажную и металлургическую, посвящая каждой из них отдельную главу.

Благодаря такому построению своего труда Упадхьяй получил возможность более обстоятельного, сравнительно со многими другими авторами, рассмотрения каждой из отраслей промышленности, которые попали в поле его зрения. И очень жаль, что из числа добывающих отраслей в книге освещается лишь угольная промышленность.

В книге Упадхьяйя приводится ряд интересных сведений о методах и объеме добычи угля на шахтах Индии в различные периоды прошлого столетия, способах и размерах оплаты рабочих. Из числа просмотренных нами историко-экономических трудов эта книга выделяется систематичностью и относительной полнотой освещения истории развития угольной промышленности.

А. Н. Агравал свою книгу «Индустриальные проблемы Индии» (81) посвятил вопросам современного развития индийской индустрии. Однако, исторические экскурсы, встречающиеся в книге, доставляют иногда и для истории промышленности в новое время полезные сведения.

Книга Х. Х. Гхоша «Развитие индустрии» (207) построена подобно трудам С. Упадхьяя и Н. М. Пала. В ней рассматривается развитие ряда отраслей — металлической, стекольной, керамической, сахарной, бумажной, каждой из которых посвящена отдельная глава. Много уделяется внимания в этой книге докапиталистическому сектору промышленности.

Для изучения развития добывающей промышленности в новое время оказались полезными приводимые автором данной книги сведения о добыче железной руды кустарными методами, о стекольной промышленности, пропорциях загрузки различных материалов в плавильные печи, горны, что помогло сделать оценку потребления ископаемых материалов стекольной индустрией.

Из индийских историко-экономических трудов обращает на себя внимание коллективный труд Вакила, Боза и Деолалкара «Рост торговли и индустрии в современной Индии». (298). Эта книга состоит из четырех частей, в свою очередь подразделенных на главы. В каждой главе рассматривается развитие производства и торговли каким-либо одним или несколькими однородными материалами.

Труд Вакила, Боза и Деолалкара привлекает к себе внимание не только своим построением, объединяя торговлю и производство какого-либо товара в одной главе книги. Она доставила нам важные сведения о развитии соляной промышленности. Данная книга оказалась единственной из многочисленных трудов индийских и зарубежных индоведов, в которой уделено должное внимание этой важной отрасли добывающей промышленности. К сожалению, остальные разделы книги не доставляют оригинального материала сравнительно с другими историко-экономическими трудами.

По профилю и содержанию работы к нашему исследованию наиболее близко подходят из числа изученных нами монографий труды индийских специалистов, посвященные развитию промышленности в отдельных областях страны. Среди них выдающееся место занимает книга Латифи «Индустриальный Пенджаб». (234). В ней автор собрал богатый фактический материал о всех известных отраслях промышленности названной провинции.

Правда, в связи с недостатками колониальной статистики не все производства освещены в книге Латифи с одинаковой подробностью. Несмотря на это, данная монография является самой обстоятельной и разносторонней из всех доступных нам работ местных авторов о развитии индийской промышленности в новое время. Значение этой книги для изучения различных производств и промыслов Пенджаба в конце XIX и первом десятилетии XX века трудно переоценить.

Обстоятельное, подробное исследование А. Латифи развёртывает перед читателем такую широкую и многостороннюю картину пенджабской, преимущественно мелкой, промышленности, что бесспорно показывает несостоятельность любой попытки определения валового продукта Индии путем огульной оценки без тщательного поотраслевого подсчета на основании тех или иных имеющихся сведений. И совсем беспочвенными являются попытки определения национального дохода в произвольно взятом проценте к доходу от земледелия.

Другим выводом, который напрашивается из обилия мелкотоварной промышленности в Пенджабе, является предположение, не является ли преувеличением принятое в нашей исторической литературе, как аксиома, положение, что индийская докапиталистическая промышленность была в колониальный период разрушена полностью или почти полностью в результате конкуренции английских фабричных товаров.

Сомнение в правильности мнения о полном или почти полном разрушении докапиталистической промышленности в Индии конкуренцией английских фабричных товаров усиливается после ознакомления с книгой А. Чаттерджи «Заметки о промышленности Соединенных провинций». (130). Эта работа, относящаяся к началу XX в. менее подробна и детальна, чем книга Латифи о промышленности Пенджаба, но и она доставляет ряд полезных фактических сведений, в частности, о добыче лесной продукции и некоторых веществ, растворимых в воде.

Третья из работ, исследующих промышленность отдельных областей, принадлежит С. Г. Панандикару, написавшему книгу «Богатство и благосостояние бенгальской дельты». (253). Эта работа много меньше объемом, чем книги Латифи и Чаттерджи. В ней для нас полезны лишь сведения о рыболовной промышленности, в которой дельта Ганга занимает большой удельный вес. Интересны подсчеты доли в валовом продукте непосредственных производителей и посредников.

Кроме работ, посвященных развитию индустрии, нами привлечены труды, рассматривающие отдельные стороны деятельности промышленности. К числу таких относится другая книга С. Г. Панандикара «Индустриальный труд в Индии» (252), работы Р. К. Даса «Фабричный труд в Индии» (143) и «Индустриальная производительность Индии» (144); отдельные полезные сведения можно извлечь из книг М. М. Мехта «Структура индийской промышленности» (239), Д. Р. Саманта и М. А. Мулки «Организация и финансирование промышленности в Индии» (273), Венкатасуббия «Структурный базис индийской экономики» (299), Д. К. Датта «Управление индустрией в Индии» (153), С. Л. Шарма «Некоторые

тенденции капиталистической концентрации в Индии» (278). «Иностранные капиталовложения в Индии» (275), Б. Гхоза «Индустриальное размещение» (206), П. С. Гупта «Иностранный капитал в Индии» (210). Отдельные факты, касающиеся добывающей промышленности Индии, встречаются в сборниках «Анализируемая Индия» (215), «Индустриальные проблемы Индии» (228), «Икономик бэкграунд» (277).

Из числа трудов индийских авторов, посвященных смежным проблемам, но имеющих некоторое значение и для нашей работы, следует назвать книгу Б. Нарайна «Население Индии» (248). В ней встречаются некоторые сведения, полезные и для нас, сообщаемые в связи с анализом занятий населения. В книгах Шаха и Кхамбаты «Богатство и платежеспособность Индии» (276), а также Вадиа и Джоши — «Богатство Индии» (301) и «Деньги и денежный рынок в Индии» (300), мы не можем игнорировать оценки авторами размера валовой продукции добывающей промышленности. Встречаются в названных книгах и другие полезные данные, особенно связанные с исчислением национального дохода.

Краткий обзор доступной нам индийской экономической литературы показывает, что развитие добывающей промышленности Индии не подвергалось специальному исследованию и со стороны местных историков и экономистов.

* * *

Историографический обзор показывает, что даже тщательным просмотром, изучением и обобщением всей нашей и индийской литературы мы не сможем в заметной мере восполнить такой пробел, как отсутствие специальной работы о добывающей промышленности. В большинстве книг, посвященных развитию индийской экономики или более узко — промышленности, мы не встретим даже упоминания многих отраслей добывающей промышленности. В них излагается история угольной, даются краткие обзоры железорудной, золотодобывающей, марганцевой, рыбной, лесной, в одном случае — соляной промышленности.

Лучше освещается промышленность в трудах, посвященных ее развитию в отдельных провинциях. Но таких работ мы, к сожалению, имеем лишь три и только по Пенджабу — более или менее подробную.

В большинстве работ по истории индийской промышленности нет единой продуманной системы и полноты. Из приведенного обзора видно, что каждый автор избирал свое построение и содержание, в которых обычно не хватало места для добывающей промышленности.

Много разнобоя в оценках валового продукта добывающей и других отраслей промышленности. Одни авторы дают оценки дохода от индустрии, не затрудняя себя вычисления-

ми, ограничиваясь для компенсации суммы валового продукта из неземледельческих источников прибавлением суммы в размере произвольно взятого процента к валовой продукции земледелия. В других книгах — в общие цифры включена Бирма, но отсутствуют княжества, в — третьих, нет Бирмы, но есть княжества, в некоторых отдельных случаях нет ни Бирмы ни княжеств.

От сомнительных оценок не свободны даже такие солидные экономисты, как Шах и Кхамбата или Вадиа и Джоши. Так, последние определили валовой продукт обрабатывающей промышленности в 20% к сумме валовой продукции ископаемых и урожая технических культур и остального сельскохозяйственного сырья. Нам представляется такая оценка необоснованной.

Шах и Кхамбата оценили валовую продукцию леса и дров в сумме, равной доходам по этой статье лесного департамента. На деле в бюджет вносилась лишь оплата за разрешения на валку леса или добычу другой лесной продукции. Местное же население и некоторые концессионеры получали лицензии на льготных условиях, а иногда даже бесплатно. Следовательно, оценка валового продукта леса и дров в сумме, равной бюджетным поступлениям лесного департамента, весьма далека от действительности.

Следует отметить, что сказанное выше о переводной литературе в отношении несравнимости мер и весов относится в полной мере и к экономической литературе, не переведенной на русский язык.

* * *

Кроме индийской, имеется значительная английская экономическая литература, посвященная Индии, и несколько работ американского происхождения. По своему характеру эти произведения мало отличаются друг от друга. И в тех и других, как правило, мы встречаем защиту колониального режима, в английских — более открытую, в американских — иногда несколько завуалированную.

Среди иностранной литературы привлекает внимание сборник «Экономический рост Бразилии, Индии, Японии», изданный под редакцией Кузнеца, Мура и Спенглера в Дургаме в 1955 г. (231). В статье Даниэля Торнера «Устойчивые тенденции производительности в Индии» (290), включенной в этот сборник, сделаны некоторые обобщения экономической литературы об Индии, представляющие интерес и для наших читателей. Названный автор обобщает точки зрения на взаимоотношения Англия с Индией и критикует методы вычисления национального дохода, принятые некоторыми зарубежными специалистами.

Даниэль Торнер делит существующие взгляды на отношения Индии и Англии на три группы. Сторонники первой

из них утверждают, что Англия обеднила Индию, национальный доход которой уменьшился. Эту точку зрения разделяют, в частности, В. Дигби, Р. Ч. Датт, Д. Наороджи и ряд других авторов.

К другой группе принадлежит большинство английских и американских авторов, которые стоят на противоположных позициях. Они считают, что индийский народ был беден и переобложен до английского завоевания. Англичане принесли Индии закон, порядок, безопасность, вывели Индию на путь современного развития транспорта, промышленности, земледелия и т. п. Данную точку зрения отстаивает, в частности, В. Энсти в книге «Экономическое развитие Индии» (91).

Третья точка зрения заключается в том, что Англия задерживала развитие Индии там, где это было выгодно метрополии, и способствовала развитию колонии в тех областях, где это было выгодно английскому капиталу. В результате Индия превратилась в колонию с экономикой, зависимой от Англии.

Не отвечая прямо на вопрос о влиянии английского господства на национальный доход Индии, сторонники третьей точки зрения молчаливо признают, что Англия ограбила Индию. Мало того. Слова о превращении Индии в страну с зависимой от Англии экономикой являются признанием того факта, что колонизаторы не только ограбляли страну, но и сломали ее нормальное развитие, превратив колонию в источник сырья, рынок сбыта и сферу приложения капиталов метрополии.

Попытка современных английских и американских экономистов скрыть колониальное ограбление Индии за недомолвками шита белыми нитками и не сможет никого обмануть. Поощрение отдельных сторон развития индийской экономики было связано со стремлением английского капитала превратить Индию в источник сырья и продовольствия, производство которых поощрялось иностранными колонизаторами, и в достаточно емкий рынок сбыта английских фабричных товаров. Необходимо было найти источники доходов, которые давали бы возможность населению колонии расплачиваться за ввозимые из метрополии фабричные товары.

Нам представляется, что изображать эксплуатацию Индии Англией только в форме открытого ограбления было бы экономическим вульгаризаторством. Эксплуатация колоний не может долго производиться методами первоначального накопления капитала. А для эксплуатации путем взимания налогов, использования в качестве источника сырья и рынка сбыта, необходимо, чтобы колония в известных пределах развивала свои производительные силы. Только в этом плане и следует понимать тот факт, что Англия в некоторой

степени и в некоторых отношениях способствовала развитию производительных сил Индии.

В связи с этим нужно иметь в виду, что по мере превращения колонии в рынок сбыта для метрополии последняя с каждым годом сильнее ощущает свою зависимость от покупательной способности колониального населения. Рассматривая эти вопросы, К. Маркс еще в 1853 г. писал в статье «Ост-Индская компания, ее история и результаты ее деятельности»: «...Чем более увеличивалась зависимость английской промышленности от индийского рынка, тем более английские промышленники чувствовали необходимость создания новых производительных сил в Индии после того, как они разрушили ее собственную промышленность. Нельзя беспрерывно наводнять страну своими промышленными изделиями, не предоставляя ей возможности в свою очередь сбывать кое-какие продукты». (4, 158—159).

Добывающая промышленность, продукция которой была нужна для постройки и эксплуатации железных дорог, для строительства портов, зданий и сооружений стала областью, в которой английские колонизаторы не препятствовали развитию производительных сил Индии. Развитие этой промышленности обеспечивало также необходимые виды сырья британской индустрии и доставляло дополнительные источники средств для колонии, чтобы расплачиваться за ввозимые фабричные товары. Развитие добывающей промышленности приводило объективно к росту национальной буржуазии и пролетариата в этой области экономики. Таково место добывающей промышленности в системе английского колониального режима в Индии. Таковы, по нашему мнению, причины, почему она и под иностранным владычеством достигла известного развития, хотя данный факт и не всегда отмечается советскими исследователями. В связи с этим в нашей литературе не всегда раскрываются и причины, почему, несмотря на колониальный режим, эта промышленность развивалась. И до сих пор нет обоснованных данных о размере вклада добывающей промышленности в совокупный национальный валовой продукт Индии, поскольку ее развитие не подвергалось специальному исследованию.

В связи с вопросом о национальном доходе представляет интерес, обзор и критика методов его исчисления в статье Д. Торнера, которая предоставила нам повод высказать мнение о месте добывающей промышленности в развитии индийской экономики. В ней анализируются девять оценок национального дохода Индии, из которых шесть относятся к т. н. «Британской Индии» т. е. — провинциям вице-королевства, непосредственно управляемым английскими чиновниками, включая Бирму, а две оценки включают также и княжества. Шесть оценок включают «услуги», а в оценки национального дохода Наороджи, Дигби, Шаха и Кхамбаты «услуги» не включались.

Наибольшей критике в названном сборнике подверглись оценки национального дохода Индии, сделанные в конце XIX века. Методы Д. Наороджи Торнер считает произвольными, «спартанскими» по простоте и грубости. В качестве примера приводится произвольная оценка промышленной продукции Пенджаба, произвольное вычитание стоимости сырья из валовой продукции и необоснованное распространение этой оценки на всю Индию.

Не согласен Торнер и с оценкой Кромера и Баринга для 1882 года, когда оценщики произвольно определили доход из неземледельческих источников в 50% к доходу от земледелия. Таким же путем подошел к оценке неземледельческого дохода Керзон в 1901 году.

Оценки В. Дигби, автор также не считает обоснованными.

Оценки Аткинсона, сделанные в 1895 году, на две даты— 1875 и 1895 гг. подвергаются критике за то, что он не делает скидок на семена и потери, включает в доходы Индии жалованье английских чиновников и офицеров, по существу дважды засчитывает доход от торговли сельскохозяйственными продуктами и даже подаяния, собранные нищими, прибавил к национальному деходу.

Д. Торнер бесстрастно перечисляет причины необоснованности оценок Аткинсона. Но мы должны отметить недопустимость методов апологетов империализма, которые в доход ограбляемого народа засчитывают суммы, выдаваемые слугам колонизаторов из денег, отнятых у эксплуатируемого населения, вместо того, чтобы вычесть их из дохода Индии. И, тем более, недопустимо прибавлять к национальному доходу жалкие подаяния, собираемые нищими. Такими «методами» можно доказать все, что угодно, а не только рост «среднего» дохода жителя Индии с 30 по 39,5 рупий в год, на что претендовал преданный слуга колонизаторов Аткинсон.

Оценки Шаха и Кхамбаты вызвали меньше критики со стороны Д. Торнера, чем цифры их предшественников. Однако, сумма неземледельческого дохода, составившая по их оценке лишь 10% всего национального дохода, вызывает сомнение. Для его определения Шах и Кхамбата использовали цифры правительственных отчетов, которые часто не имеют под собою серьезных оснований. Шах и Кхамбата мотивировали это тем, что использование цифр переписей населения не оправдывается из-за их недостаточной точности.

Торнер считает в данном случае такую мотивировку неправильной. Он указывает, что лучше в качестве обоснования иметь, пусть не совсем точные, но цифры документов — переписи, чем приводить суммы не имеющие за собою никаких оснований.

Мы не будем специально останавливаться на таких общих трудах по истории Индии, как Кембриджская история (117), Оксфордская история (282), История Индии, написанная Данбаром (152), Хантером (212) и другими авторами, поскольку в них о добывающей промышленности можно встретить лишь беглые упоминания. Такого же типа заметки можно встретить в зарубежных энциклопедиях — английской Большой Британской энциклопедии (196), французской — Ларусса (232) или немецкой Большой энциклопедии Брокгауса (209).

Но мы не можем пройти мимо занимающей видное место в числе иностранной литературы книги В. Энсти «Экономическое развитие Индии». (91). Основное внимание в книге Энсти уделяется индийской экономике в 1920-х и 1930-х гг. Предшествующее же развитие индийской экономики очерчено довольно бегло. С экономической точки зрения Энсти считает цифры переписи занятий населения до 1911 г. недостаточно надежными. И только начиная с переписи 1911 г., т. е. для нашего периода—две переписи—1911 и 1921 гг.,— она считает пригодными для использования в качестве источников.

Методологические взгляды Энсти, пытающейся оправдать колониализм, являются совершенно неприемлемыми. Однако, некоторые фактические сведения, как, например, данные о добыче монацита, железной руды, марганца и золота, могут быть нами использованы.

Среди индоведов пользуется известностью книга Д. Х. Бьюкенена «Развитие капиталистического предпринимательства в Индии» (116), изданная в 1934 г. в Нью-Йорке. Книга охватывает широкий круг вопросов. Но из двух десятков написанных ее автором глав только одна специально посвящена добывающей индустрии, в которой рассмотрено развитие угольной промышленности. Правда, оно освещено Бьюкененом подробно, начиная со второй половины XVIII века. Мы использовали целый ряд сведений, сообщаемых данным автором, но почти исключительно о развитии угольной промышленности.

Отдельные сведения встречаются в книге Бьюкенена также о развитии железорудной промышленности в главе, посвященной металлургии. Остальные отрасли добывающей индустрии совсем не нашли отражения в обширном труде этого автора.

От других книг по экономике Индии значительно отличается труд прогрессивного для своего времени писателя В. Дигби «Процветающая» Британская Индия». (149). В этой книге резко критикуется английский колониальный режим в Индии. Но в полемическом увлечении автор допускал иногда неточности, которые и дали повод апологетам колониального режима отвергать все выводы его книги.

Действительно, не являясь профессиональным экономистом, В. Дигби допустил ошибки и в методах подсчета и в ходе самих вычислений. Но в принципе его книга правильно отражает картину Индии в конце XIX и начале XX столетий. Стремясь доказать цифрами правильный взгляд на колониальный режим, как главную причину низкого жизненного уровня индийского населения, Дигби не смог это сделать убедительно, не имея нужных знаний и опыта. В то же время при оценке национального дохода В. Дигби широко и разносторонне охватил индийские промыслы и производства. По некоторым статьям только в его книге встречается оценка валового продукта на начало XX века. В таких случаях мы были вынуждены использовать его цифры, сверяя с косвенными данными.

Апологеты британского империализма пытаются отрицать факт обнищания индийских трудящихся под английским владычеством. Один из таких апологетов — Д. Д. Рис в книге «Реальная Индия», (258), прославляющей Керзона, основываясь на цифрах его, Аткинсона и Кромера, утверждает, что за последние десятилетия XIX века средний доход индийца увеличился на 28%. (258, 293). И при этом не только резко нападает на Дигби, но даже и на таких благонамеренных с точки зрения английского империализма лиц, как Хантер и О'Доннелл. Эти последние были вынуждены признать, что в 1880 г. 40 миллионов индийцев «недостаточно питались» (хотя на деле многие голодали). Господин Рис считает такое признание «крайне необоснованным и поэтому злонамеренным утверждением». (258, 293).

Книга Риса не является научным исследованием и не заслуживает критики. Но мы привели данный пример, чтобы показать, насколько распоясались апологеты империализма, используя недостаточную разработанность в науке вопроса о национальном доходе индийцев в конце XIX и начале XX века.

Этот пример показывает необходимость разработки вопроса о национальном доходе Индии на основе подлинно научной марксистской методологии. Исчисление валового продукта добывающей промышленности Индии во второй период новой истории должно явиться вкладом в такой подсчет национального дохода Индии в конце XIX и начале XX века.

Небольшая работа Уайли «Коммерция, ресурсы и перспективы Индии» (309) сообщает некоторые полезные сведения о торговле селитрой и лаками. Труд Е. Паскои «Индийские ресурсы минеральных удобрений» (254) сообщает итоги добычи гипса, селитры, известняка и т. п., которые частично

восполняют недостаток данных других источников, имеющихся в нашем распоряжении.

Книга Р. Д. Чокси «Экономическая жизнь в Бомбейском Декане» (132) не оправдывает широковещательного заглавия. Она уделяет внимание только обрабатывающей промышленности и почти не сообщает сведений, полезных для нашей работы.

Остальные специальные иностранные труды, привлеченные нами, являются преимущественно мелкими работами. Но такие из их числа, как «Бюллетени индийской промышленности и труда» доставили ряд полезных сведений. Особенно следует отметить статьи Д. К. Брауна «Заметки об асбесте» (110), «Заметки о хромите и молибдене» (112), «Заметки о вольфраме» (114), «Заметки об олове» (113), «Заметки о цинке и свинце» (115), «Заметки о баритах и минеральных красках» (111), «Заметки о сурьме, мышьяке и висмуте» (109); полезны и статьи Фокса «Заметки о серной кислоте, сере и железных пиритах» (198) и «Заметки о производстве стекла» (197).

Кроме трудов, непосредственно затрагивающих вопрос о добыче ископаемых, имеется несколько иностранных работ на смежные темы, в которых также встречаются отдельные сведения, полезные для нашей монографии. Первое место среди таких смежных работ занимает книга Г. М. Браутона «Труд в индийской промышленности» (107), в которой встречаются отрывочные данные о железных рудниках, слюдяных и угольных шахтах в связи с характеристикой условий труда на них. Несколько меньше, но все же можно найти отдельные факты в трудах В. Е. Доббса «Монография о железной и стальной промышленности в Соединенных провинциях» (150), Г. Р. Дампье «Монография о латунных и стальных изделиях Северо-Западных провинций и Ауда» (140) и некоторых других.

* * *

Из произведенного обзора имеющейся в нашем распоряжении индоведческой литературы на русском и иностранных языках по истории экономики Индии видно, что среди нее нет монографии, посвященной развитию добывающей промышленности в этой стране.

Подавляющая часть историко-экономических трудов хронологически охватывает развитие народного хозяйства преимущественно в новейшее время. Из добывающих отраслей промышленности, обычно освещается угольная, меньше и поверхностнее — нефтяная, железорудная, изредка дается обзор золотодобывающей, марганцевой, слюдяной и в одном случае — лесной и соляной. Встречаются труды, касающие-

ся отдельных отраслей добывающей промышленности или освещающие отдельные стороны деятельности всей индустрии. В большинстве экономических трудов отрасли добывающей промышленности совсем или почти игнорируются.

В тех случаях, когда затрагивается развитие той или иной отрасли добывающей промышленности в новое время, это делается каждым автором по-своему, приводятся сведения на различные даты и по различным территориям. Обобщив данные всей имеющейся исторической и экономической литературы, все же составить систематическую и связную историю развития добывающей промышленности в новое время невозможно. Многие отрасли последней в научной литературе даже не упоминаются.

Привлекая фактические данные из индийской и иностранной литературы, исследователь истории добывающей промышленности в новое время должен полученные сведения обрабатывать. Все индийские, английские и почти все немногочисленные советские исторические и экономические труды применяют английские и индийские меры и веса, которые необходимо пересчитывать в метрические меры.

Получив показатели в метрических мерах, не всегда можно их использовать по той причине, что в большинстве случаев в их итоги включались сведения и по Бирме, входившей до середины 1930-х гг. в одну административную колониальную единицу с Индией. Можно использовать только итоги по отраслям промышленности, отсутствующим в Бирме. Если же данная отрасль имелась и в Бирме, следовало найти цифры добычи по ней для вычитания из общих итогов по вице-королевству. Преодолев эти трудности, можно от историко-экономической литературы получить для изучения истории добывающей промышленности Индии существенную помощь.

В определении валового продукта добывающей промышленности много противоречий. Оценки неземледельческого дохода, как было показано выше, колеблются от 10 до 50% к валовой продукции сельского хозяйства. В том числе много разных оценок и валового продукта добывающей промышленности. Например, одновременно с оценками, оспариваемыми за их нереально низкий уровень, Дигби включал в национальный доход Индии акциз на соль. С этим мы не можем согласиться, т. к. акциз, а тем более — при иностранном господстве, является инструментом не дополнения, а перераспределения национального дохода. Доход от лесов и Шах и Кхамбата и критикуемый ими Дигби приняли в сумме бюджетного дохода лесного департамента, что неверно, как мы это уже показали выше.

Перечень спорных и нереальных решений в оценке валового продукта добывающей промышленности можно было

бы продолжить. Но и приведенных здесь и в историографическом обзоре примеров достаточно, чтобы убедиться в необходимости тщательного изучения почти неизвестной советскому читателю истории развития добывающей промышленности в Индии.

Очевидна также необходимость серьёзного пересмотра оценок валового продукта этой области промышленности, суммы которого входили и входят в общий подсчет национального дохода Индии. Отсутствие достаточно убедительных оценок используется, как мы видели, апологетами империализма для защиты колонизаторской политики и проповеди о мнимых «благодеяниях» колониального режима населению колоний.

Исходя из такого состояния изучения избранной нами проблемы, мы хотим попытаться создать первую более или менее полную по охвату отраслей историю добывающей промышленности Индии в новое время; показать первые шаги капиталистического предпринимательства в эксплуатации естественных богатств страны и влияние его на докапиталистическую добывающую промышленность (хотя последняя не будет являться специальным объектом изучения); изучить историю формирования колониального государственно-монополистического капитализма в добывающей промышленности[1]; рассмотреть развитие последней с точки зрения марксистского учения о трех стадиях развития капиталистического производства; пересмотреть оценки валового продукта добывающей промышленности во второй период новой истории на основе марксистской единственно научной методологии и в принятых странами социалистического лагеря, многими капиталистическими и самой Индией метрических мерах; развитие добывающих отраслей показать только по самой Индии, исключив показатели по Бирме. Мы считаем, что включение данных по одной стране в итоги по другой не может не исказить истинную картину истории последней.

* * *

Для написания истории добывающей промышленности мы, естественно, могли собрать только доступный нам материал в советских книгохранилищах. Большая часть обнаруженных нами источников по избранной теме находится в книгохранилищах Ленинграда, меньшая — в библиотеках

[1] В последующем изложении мы называем предприятия, принадлежавшие колониальному англо-индийскому правительству госкапиталистическим или государственным сектором. Там, где речь идет о госкапиталистическом секторе современной Индии, всегда добавляются слова «независимой Индии».

Москвы. Поскольку изучаемый нами период относится ко времени сосредоточения востоковедения в столице России того времени, основные востоковедные фонды по дооктябрьскому периоду находятся, преимущественно, в Ленинграде. Кроме государственных книгохранилищ, использованы материалы личной библиотеки покойного члена-корреспондента АН СССР М. С. Андреева, хранящиеся в г. Душанбе.

Важнейшими источниками для нас послужили правительственные документы, наиболее обстоятельными из которых являются переписи населения, т. н. «цензусы», производившиеся англо-индийским колониальным правительством каждые десять лет. Перепись 1872 года, являвшаяся первой попыткой такого рода работы, была проведена лишь частично и с большими недостатками в точности и полноте охвата населения. Недостаточно полной была и перепись 1881 г., из которой, к тому же, мы имели в нашем распоряжении лишь итоги по Пенджабу. (267; 268).

Первой полной переписью была перепись 1891 года. (159). К сожалению, в нашем распоряжении эта перепись оказалась некомплектной, без числовых таблиц. Поэтому мы могли воспользоваться за 1891 год только данными текстового отчета без подробных расшифровок. Приложенная к нему сводка крупных промышленных предприятий охватывает лишь производственные единицы с числом рабочих более 50 чел, в результате чего большая часть предприятий добывающей промышленности, являвшихся мелкими, не нашла отражения в этой переписи. Количество рабочей силы в той или иной отрасли промышленности установить можно только по переписи занятий населения, сопоставляя её с другими данными.

Начиная с переписи 1901 г., мы имеем в распоряжении и текстовые отчеты и таблицы приложений к ним. Для наших целей наиболее удобна классификация занятий в переписи 1901 г. В ней обычно производители того или иного продукта показаны отдельно от торговцев. Такой характер переписи занятий жителей частично компенсирует ограниченность в ней сведений о промышленных предприятиях, в которые, подобно предшествующей переписи, вошли лишь заведения с числом рабочих свыше 50 человек. Следует заметить, что не все виды предприятий добывающей промышленности, даже такого размера, вошли в перепись.

Классификация занятий в переписях 1911 и 1921 гг. неудобна для исследования поставленной проблемы по причине объединения во многих случаях в одну графу и производителей и торговцев тем или иным продуктом. Этот недостаток в значительной степени компенсируется тем, что одновременно с этими цензусами производились переписи промышленности.

В перепись 1911 г. вошли промышленные предприятия с числом занятых не менее 20 чел, а в 1921 г.— не менее 10 чел. Сведения об итогах переписи в обоих случаях приводятся в классифицированном виде, с выделением механизированных и немеханизированных предприятий в группы по числу занятых. О каждой группе сообщается количество предприятий данного размера и число всех занятых на них работников. Кроме того, в переписях промышленности есть сведения о распределении предприятий по провинциям.

По нашему мнению, брать для характеристики развития индийской промышленности к концу второго периода новой истории показатели последнего военного года было бы неправильно. В результате отсутствия британской конкуренции в то время индийская индустрия имела возможность выпускать больше продукции, отражая своими итогами не устойчивое развитие, а временный подъем.

После окончания мировой войны возобновилась международная торговля, начал восстанавливаться английский экспорт в Индию. Полностью он мог восстановиться только после перестройки британской индустрии на мирные рельсы, для чего требовалось не менее года. В 1920 и 1921 гг. после восстановления международной торговли развитие промышленности в Индии замедлилось, и ее показатели за 1920-21 хозяйственный [1] год показывают более реальную картину роста к началу новейшего времени, чем итоги 1918 или 1919 г. Поэтому, мы используем цифры переписи 1921 г., как показатели на начало новейшего времени (121; 123; 125; 122; 124; 126; 127; 128).

О развитии экономики до последних лет прошлого века почти единственным источником является ежегодный «Отчет о моральном и материальном прогрессе и условиях Индии». Кроме этого отчета, колониальное правительство не публиковало почти никаких сведений о развитии промышленности. Сведения, приводимые в этих отчетах, бессистемны, данные о развитии промышленных предприятий разбросаны, и их необходимо тщательно, по крупинкам, собирать, чтобы получить хотя бы отрывочные сведения по интересующему нас вопросу. Несмотря на трудности использования названного источника для изучения развития индийской промышленности, нами были привлечены «Отчеты о моральном и материальном прогрессе» почти за все годы изучаемого периода. В частности нами использованы отчеты: за 1871—1872 г. (163), за 1872—1873 г. (164), 1874—1875 г. (165), 1877—1878 г. (166), 1886—1887 г. (167), 1888—1889 (168), 1892—1893 (169), 1893—1894 (170),

[1] Хозяйственный год в то время длился с 1 апреля одного по 31 марта следующего года.

1894—1895 (171), 1900—1901 г. (172), 1901—1902 (173), 1902—1903 (174), 1903—1904 (175), 1904—1905 (176), 1906—1907 (177), 1907—1908 (178), 1908—1909 (179) 1909—1910 (180), 1910—1911 (181), 1911—1912 (182), 1913—1914 (183), 1919—(184).

Следует заметить, что в первые десятилетия исследуемого нами периода «Отчеты о моральном и материальном прогрессе», хотя и отрывочно и неполно, но все же сообщали некоторые сведения о развитии экономики страны. Начиная с конца XIX века объем сообщаемых в них фактических данных о развитии экономики вообще и промышленности в частности с каждым годом сокращается, а в начале текущего столетия названные отчеты обычно о развитии экономики цифр почти не сообщают, отсылая читателя к правительственным публикациям «Статистикал абстракт».

«Статистикал абстракт», публикуемые ежегодно, сообщали основные итоги за десять лет с более подробными сведениями за последний год. Полнота этих публикаций обратна только что упомянутым «Отчетам о моральном и материальном прогрессе» в отношении освещения различных периодов. До последнего десятилетия прошлого века в «Статистикал абстракт» нет или почти нет сведений о развитии промышленности. Только начиная с 1890-х годов в «Статистикал абстракт» публикуются выборочные данные о числе предприятий той или иной отрасли промышленности, количестве работающих, вложенном капитале, объеме выработанной продукции. В первые десятилетия XX века объем сообщаемых в них сведений постепенно увеличивается.

Правда, не о всех отраслях добывающей промышленности сведения одинаково полны. Здесь наблюдается порою то же явление, которое мы наблюдали при обзоре литературы, т. е. второстепенные отрасли освещаются слабее или даже игнорируются.

Не все фактические данные статистических сборников надежны и не все можно принимать и включать в наши таблицы без исправлений. Мы использовали цифры, сообщаемые в «Статистикал абстракт», после тщательной сверки с несколькими другими источниками.

Несмотря на отмеченные недостатки, значение «Статистикал абстракт» для данной работы настолько велико, что его трудно переоценить. Нами использованы следующие сборники «Статистикал абстракт»: № 10, охватывающий период с 1865—1866 гг. по 1874—1875 (186); № 16 — с 1871—1872 по 1880—1881 г. (187); № 26 — с 1881—1882 по 1890—1891 гг. (188); № 35 — с 1890—1891 по 1899—1900 г. (189); № 37 — с 1892—1893 по 1901—1902 г. (190); № 46 — с 1901—1902 г. по 1910—1911 г. (191); № 47 — с 1902—1903 по 1911—1912 г. (192); № 56 с 1911—1912 по

1920—1921 г. (193). Таким образом основной статистический документ, касающийся Индии, мы имели в нашем распоряжении за все годы изучаемого периода.

В советских книгохранилищах имеется некоторое число других официальных документов центрального и провинциальных колониальных правительственных органов Индии. Эти отчеты — обычно разрозненные, а порою и единичные. Однако, вместе с другими документами и они помогают воссоздавать картину развития добывающей промышленности Индии.

Одним из таких правительственных отчетов является «Отчет о минеральных концессиях, предоставленных в Индии в течение 1889—1904 гг. включительно» (161). Этот отчет помогает восстановить картину погони за лицензиями на разведку и добычу ископаемых в Индии в течение примерно трети всего хронологического отрезка времени, охватываемого нашей работой. Недостатком этого отчета является его неполнота, т. к. в нем не отражаются концессии, предоставленные в княжествах, подведомственных не провинциальным, а центральному правительству колонии. Тем не менее, значение этого документа весьма велико, т. к. он помогает лучше понять развитие добывающей промышленности Индии. Изучение фамилий получателей лицензий дает обычно представление о национальности предпринимателей. В ряде случаев это были едва ли не единственные данные, чтобы судить о доле национальных предпринимателей в той или иной отрасли промышленности, т. к. колониальная статистика тщательно скрывала эксплуатацию страны английским капиталом.

Видное место занимает среди подобных документов «Отчет индийской индустриальной комиссии 1916—1918 гг.» (160). Эта комиссия была составлена в годы первой мировой войны, когда английским колонизаторам было важно удержать индийскую буржуазию от выступления против метрополии и заручиться ее содействием в войне против Германии. Этим объясняется значительное участие, которое было предоставлено представителям индийского капитала в составе комиссии и ее довольно высокая по тому времени объективность при характеристике состояния тех или иных отраслей промышленности.

Поскольку добывающая промышленность была довольно развита и раньше, индийская буржуазия была заинтересована в росте обрабатывающей индустрии. Поэтому, индустриальная комиссия уделяет больше внимания последней. Но и те сведения, которые включены в отчет комиссии о добывающей промышленности весьма важны, т. к. данных об индийской экономике в конце первой мировой войны, когда Англия участвовала в интервенции против Советской России, у

нас очень мало в результате блокады нашей страны со стороны империалистов. Некоторые данные представилось возможным использовать из отчетов и материалов комиссии Уитли по рабочему вопросу. (58).

Весьма ценным источником является «Обзор минеральной продукции Индии в течение 1898—1903 гг.», составленный директором геологической службы Индии того времени Холландом (211). Этот отчет значительно восполняет недостаток сведений о развитии добывающей промышленности на рубеже столетий, т. е. в середине изучаемого нами периода. Составитель указывает, что это пятый обзор по порядку, но первый шестигодичный. Первые четыре выпуска этой серии, начатой в 1894 г., были годичными и весьма неполными.

Холланд делит всю минеральную продукцию Индии на две группы. К первой из них он относит ископаемые, о которых есть некоторые сведения, а ко второй — те, о которых нет или почти нет сведений. По этой классификации в годичных выпусках к первой группе были отнесены только соль, уголь, нефть и железная руда. В данном же выпуске в первую группу входят уголь, золото, графит, железная руда, жадеит, магнезит, марганцевая руда, слюда, нефть, соль, селитра, олово, рубины. Хотя имеющиеся сведения оставляют желать много более полных, трудно преувеличить значение данного источника для нашей работы.

Важными документами, которые дополняют своими фактическими данными отчет индустриальной комиссии, являются такие правительственные публикации, как «Прогресс акционерных компаний в Индии» (241), «Акционерные компании в Британской Индии и Майсоре» в 1918/19 г. (147), «Список фабрик и других крупных предприятий в Индии» в 1913 г. (146), «Крупные индустриальные предприятия в Индии» в 1921 г. (134) . К сожалению, в отчетах об акционерных компаниях нет сведений об управляющих агентствах и нет сколько-нибудь полных данных об акционерных компаниях, работающих в Индии, но зарегистрированных вне ее.

Перечень предприятий в 1913 г. включает лишь производственные единицы, насчитывающие не менее 50 человек персонала. Поэтому, он имеет меньше значения, чем список 1921 г., в который включены предприятия с числом работающих не менее 20 человек на каждом. Недостатком названных документов является отсутствие в них предприятий ряда отраслей добывающей промышленности, которые не причислялись, очевидно, составлявшими сведения чиновниками к индустриальным предприятиям. В частности, в сведения 1921 г. не включены угледобывающие шахты и компании. Однако, имеющиеся в списках данные о значительной части предприятий добывающей промышленности оказывают известную помощь в нашей работе.

В нашем распоряжении имелись также некоторые годовые отчеты провинциальных правительств об управлении подведомственными территориями: по Пенджабу — за 1871-72 г. (263), 1873-74 г. (264), 1877-78 г. (265), 1878-79 г. (266); за 1878-79 год имелись также отчеты об управлении провинциями Бенгал (260), Мадрас (262), Бомбей (261); отчеты об управлении Северо-Западной пограничной провинцией были за 1907-08 г. (85), 1908-09 г. (86), 1910-11 (87), Белуджистаном — за 1912-13 г. (84), 1911-13 г. (83), за 1908-09 г. (82). Ценность перечисленных отчетов различна. Одни провинциальные правительства считали нужным сообщать о развитии экономики подведомственного края, другие предпочитали о нем умалчивать или отделывались несколькими общими фразами и двумя-тремя цифрами.

Больше других касаются развития добывающей промышленности отчеты пенджабского правительства, в которых можно даже найти, хотя и недостаточно исчерпывающие, перечни ископаемых, добывавшихся в провинции. Меньше подобных сведений в отчетах по Мадрасу, очень мало и притом отрывочных встречается в отчетах по Бомбею, Бенгалу, Северо-Западной пограничной провинции и Белуджистану. Тем не менее, в сочетании с другими источниками отчеты провинциальных правительств оказывают порою значительную помощь, доставляя фактические данные для настоящей работы.

Привлечено было также нами некоторое количество ведомственных или отраслевых отчетов. Так, «Отчет о производстве и потреблении угля в Индии» (270) сообщает сведения о добыче угля с 1878-79 г. по 1922 г. Этот основной документ о добыче угля контролируется итогами «Статистикал абстракт» и отчетов об управлении железными дорогами, которые имелись у нас за 1908 (88), 1909 (89) и 1911 гг. (90). Эти отчеты сообщают количество угля, произведенного в стране и потребленного железными дорогами. По итогам годовых перевозок можно было проверять реальность оценок выпуска валовой продукции тех отраслей промышленности, по которым мы не имели точных данных и давали оценку по косвенным сведениям.

Важными источниками являются правительственные отчеты об обследовании промышленности провинций или отраслей. Видное место среди источников такого рода занимает «Отчет об обследовании промышленности Центральных провинций и Берара в 1908-09 году» (269). В этом отчете обследователями собраны разносторонние материалы о капиталистической и докапиталистической промышленности названных провинций.

Весьма интересные сведения сообщает также «Меморандум о материальных условиях низших слоев населения Бенгала в течение десяти лет с 1881-82 до 1891-92 гг.» (240).

Этот меморандум обобщает итоги секретного обследования условий жизни населения Бенгала, произведенного по приказу вице-короля, но впоследствии опубликованного в ограниченном количестве экземпляров. Авторы меморандума собрали на месте богатый материал не только о занятиях и условиях жизни населения Бенгала, но и о промышленности провинции.

Единственным источником, специально посвященным лесной промышленности, является «Статистика, относящаяся к лесной администрации в Британской Индии». Эти отчеты имелись в нашем распоряжении за 1910-11 г. (217), 1911-12 г. (218), 1912-13 г. (219), 1914-15 г. (220), 1916-17 г. (221) и 1917-18 год (222). В каждом из них статистические сведения приводятся за пять лет. Поэтому, практически мы имели отчетные данные по лесной промышленности с 1906 по 1918 год. Вместе со сведениями «Отчетов о моральном и материальном прогрессе», «Статистикал абстракт» ,«Ежегодников» и других документов и литературы названные отчеты дают основные сведения о развитии лесной промышленности в начале XX в.

Интересующий нас материал встречается также в правительственных отчетах о финансах и торговле. Нами привлечены были документы «Королевской комиссии по индийским финансам и денежному обращению», изданные в 1913 г. (271; 272), «Корреспонденция относящаяся к оценкам для войны в Афганистане» (136), в которой освещается состояние финансов и торговли за 1874/75—1878/79 гг.; «Отчет о торговле Британской Индии с Британскими владениями и другими государствами», охватывающий пять лет—с 1882-83 г. по 1886-87 г. (283), «Отчет о сухопутной торговле Британской Индии с зарубежными странами» за 1883-84 г. (208), «Отчет о торговле Британской Индии с Британскими владениями и зарубежными государствами» за 1889/90—1893/94 гг. (284); «Таблицы, относящиеся к торговле Британской Индии с Британскими владениями и зарубежными странами» за 1907/08—1911-12 гг. (195), «Отчет о торговле Индии» в 1912-13 г. (194), в 1911/12 г. (135) и 1916/17 г. (148), «Общий обзор условий и перспектив британской торговли в Индии в 1919/20 и 1920/21 гг.» (145). В перечисленных отчетах встречаются, кроме данных о торговле, некоторые сведения о производстве, в т. ч. и о добыче ископаемых.

Отдельные полезные сведения встречаются в таких документах по смежным с нашей темой вопросам как, например, «Монография о ювелирной промышленности Пенджаба», в которой встречаются сведения о старательской добыче золота в 1880-х гг. (242), «Статистическое описание и исторический обзор Северо-западных провинций Индии», составленное для служебных целей Аткинсоном в 1870-х гг.,

(96), «Монография о деревообделочной промышленности Пенджаба», относящаяся к 1880-м годам, (243), «Монография о золотых и серебряным изделиях, производимых в Соединенных провинциях», (129), изданная в 1905 году.

Интересующие нас сведения встретились в таких правительственных публикациях, как «Имперский газетир» (214) и дистриктные газетиры Фирозпура (205), Каппура (118; 120), Хугли (102; 103), Ховры (100; 101), 24 паргана (104; 105), Салема (238), по гор. Бомбею (202; 203; 204) и др. Хотя в газетирах сведений о добывающей промышленности встречается мало, при слабом отражении интересующего нас вопроса в документах и недостатке последних в наших книгохранилищах они оказались в ряде случаев весьма полезными.

Много больше материалов можно извлечь из различных коммерческих справочников, изданных как правительственными организациями, так и частными фирмами. Одним из таких изданий является «Справочник Тэккера о крупных предприятиях Индии , включая чайные и другие плантации на Цейлоне» на 1897 год (289). В этом справочнике перечислены главные предприятия Индии и Цейлона в 1897 году частично со сведениями о сумме капитала и управляющих агентствах, контролирующих ту или иную компанию.

Ценность этого перечня заключается в том, что в него, в отличие от названных выше отчетов об акционерных компаниях, входят и предприятия частных владельцев, по фамилиям которых представляется некоторая возможность определить принадлежность того или иного предприятия местному или иностранному капиталу. Кроме того, в справочнике Тэккера имеются сведения о мануфактурной выработке железа в провинциях Индии, что оказало существенную помощь в оценке добычи железной руды в конце XIX века.

Довольно широкий и разносторонний фактический материал имеется в так называемых «Ежегодниках», из числа которых в нашем распоряжении были за 1914 г. (224), за 1923 г. (225), за 1925 г. (226) и «Индустриальный ежегодник» за 1931 год (227). В этих справочниках встречаются сведения о природных ресурсах Индии, об урожае, внешней торговле, числе и размере индустриальных предприятий, их производительности, используемой рабочей силе, о добыче полезных ископаемых и т. п.

Правда, подобно другим отчетам, сведения о добывающей промышленности в ежегодниках неполные, но сообщаемые цифры и пробелы в них не всегда совпадают со сведениями и пробелами в других источниках. Поэтому, ежегодники порою оказывают существенную помощь в нашей работе, доставляя материал, характеризующий развитие той или иной отрасли добывающей промышленности.

Большой фактический материал доставляют коммерческие справочники. Наиболее ранний из них характеризует Пенджаб в конце 1860-х гг. Это — «Справочник об экономических продуктах Пенджаба», т. I, изд. Баден-Пауэллом в 1868 г. (97). Первое десятилетие второго периода новой истории характеризует спарвочник, В. В. Хантера, изданный в 1882 г. под заглавием «Наша Индийская империя, ее история, население и продукты» (213).

Использование естественных богатств Индии в конце XIX и начале XX века освещает справочник Д. Уатта «Коммерческие продукты Индии» (302). «Справочник коммерческой информации» Коттона имеется в наших книгохранилищах в двух изданиях — 1919 г. (137) и 1924 г. (138), которые предоставили возможность изучить, насколько использовались в коммерческих целях индийские естественные богатства в конце второго десятилетия XX века.

Был привлечен нами также более поздний справочник такого рода, составленный Д. Брауном — «Индийское минеральное богатство» (108).

Самым обширным и подробным является справочник «Богатства Индии», который начал издаваться по достижении независимости страны. Но, к сожалению, в нашем распоряжении были лишь три первых тома раздела «Сырье» — том I (306), II (307), III (308) и также первые три тома раздела «Индустриальные продукты» тт. I-й (303), II-й (304) и III-й (305).

Последние два справочника, несмотря на более позднюю дату их издания, доставили большой фактический материал, тем более, что встречающиеся в них исторические справки о первых этапах производства того или иного продукта или о его открытии в Индии более подробны, чем в справочниках Уатта или Коттона. Некоторый фактический материал использован нами из справочника Инженерной ассоциации Индии «Индийская инженерная промышленность» (223).

Из отечественных источников нами использованы «Ежегодники» БСЭ (главным образом за 1958 г. (25) для справок о запасах ископаемых). Вполне естественно, что использовалась большая Советская Энциклопедия (2 изд.) для технических и т. п. справок. Перевод английских мер в метрические производился на основании справочника «Сравнительные таблицы метрических и английских мер», изданного Комитетом по делам мер и измерительных приборов при Совете Министров СССР в 1949 году (31). Перевод индийских мер в метрические производился на основании имевшихся у нас многочисленных коммерческих справочников по Индии, многие из которых названы выше, в частности, «Индустриальный ежегодник» за 1931 год. (227).

Очень мало помощи в разработке избранной нами темы

оказывают источники мемуарного характера. Кроме «Дневников» путешествий по Индии и Бирме проф. И. П. Минаева (43), нами были привлечены воспоминания американского специалиста, работавшего на заводах Тата, Д. Кинана «Стальной человек в Индии» (230), воспоминания профессора экономики и статистики Мадрасского университета Д. Слэйтера «Южная Индия», (281), в которых встречается материал по экономике и других областей, а не только юга полуострова. Отдельные вопросы, касающиеся развития экономики, встречаются в книге б. редактора газеты «Таймс оф Индиа» Ловетта Фрэйзера «Индия при Керзоне и после» (199).

Иностранные источники носят антииндийский характер, особенно — воспоминания Фрэйзера, которые представляют из себя оголтелый и лживый панегирик лорду Керзону. И, тем не менее, в них также проскальзывают порою ценные признания, вроде сообщения о безграничной эксплуатации бомбейских текстильщиков с появлением электрического освещения на фабриках.

Нами привлекались также в некоторых размерах индийские газеты и журналы «Таймс оф Индия», «Пайонир Мэйл энд Индиан Уикли Ньюс» и др. Однако, сообщаемый в них материал, обычно имеется в обобщенном виде в официальных документах; оригинальных сведений газеты сообщают мало.

Обзор источников показывает, что в отличие от историко-экономической литературы сведения в них имеются не только об угольной промышленности или еще двух-трех отраслях, но в различных размерах об эксплуатации всех естественных богатств Индии. Однако, до конца XIX века таких данных мало, и они разбросаны по многочисленным источникам, встречаясь порою буквально спорадически.

Лучше представлены источниками последние два десятилетия интересующего нас периода. Но и здесь различные отрасли освещаются в источниках по-разному. Об одних встречаются более или менее подробные данные,— о других — краткие упоминания и единичные цифры. В имеющихся источниках лучше представлена промышленность Северной Индии, чем Южной. Многие сведения оказалось невозможным использовать из-за отсутствия соответствующих данных по Бирме, что лишало нас возможности произвести вычитание итогов по этой стране из общих цифр по вице-королевству.

Большие затруднения встречаются в связи с тем, что и при переписях и составлении отчетности на добывающую промышленность обращалось мало внимания. В частности, о камнеломных карьерах почти нет сведений. А в переписях промышленности все виды карьеров объединены в одну

рубрику. Мало того, встречаются случаи, когда в ежегодниках или других коммерческих справочниках упоминаются карьеры, а в переписях промышленности в данной местности таких предприятий не числится.

Весьма сложным бывает иногда определить размеры валовой продукции в натуральном, иногда — в денежном выражении, порою и в том и другом. Иногда возникали также трудности в определении характера производства, к какому сектору — капиталистическому или докапиталистическому, к обрабатывающей или добывающей промышленности следует отнести то или иное из них.

Некоторые виды предприятий не нашли отражения ни в переписях, ни в коммерческих справочниках. В частности, такая участь постигла предприятия по добыче соли из морской воды, а добыча из соляных источников и озер едва упоминается. Из числа соледобывающих предприятий отражались более или менее регулярно только соляные копи Пенджаба.

Число занятых рабочих порою также очень трудно установить. Например, иногда встречались сведения о наличии предприятия добывающей промышленности, а данных о рабочей силе, занятой на нем, не было. В таких случаях мы бывали вынуждены вступать на путь оценок, используя данные на другие даты или косвенные сведения.

Известные затруднения приходится преодолевать при распределении итоговых данных между современными территориями Индии и Пакистана. Однако, учитывая, что в настоящее время это два самостоятельных государства, мы стремились везде, где это было в какой-либо мере возможно, представить в наших сведениях отдельные итоги по Индии и Пакистану.

Почти невозможной оказывалась иногда оценка доли валовой продукции местного и иностранного капитала, частнокапиталистического сектора и госкапиталистических предприятий. Несмотря на недостаток сведений, мы пытались, где возможно, показать удельный вес названных типов предприятий в общем производстве страны. И особенно трудно было оценить объем докапиталистического производства, что мы считали необходимым для показа изменения доли его и современной промышленности в разные периоды развития страны.

* * *

Возникновение и развитие капиталистической добывающей промышленности Индии в новое время происходило в условиях сохраняющегося преобладания в стране феодальных отношений. Мало того, после великого народного восстания 1857—1859 гг. английские колонизаторы провели

ряд мер, рассчитанных на укрепление союза с местными феодалами, сущностью которых было юридическое оформление сложившихся к тому времени феодальных отношений и их консервирование.

В «Новой истории Индии» правильно обращается при этом внимание на меры английского правительства по укреплению союза с князьями, на снижение в ряде случаев ставок поземельного налога, на юридическое оформление феодально-помещичьей собственности на землю: »... Во второй половине XIX в. возросшая эксплуатация Индии, как аграрно-сырьевого придатка капиталистической Англии методами промышленного капитализма заставила колониальные власти провести реформы земельно-налоговых систем райятвари и временного заминдари, которые были завершены в 60—70-е годы. Юридическое оформление и закрепление частновладельческих прав на землю при снижении ставок земельного налога означало, что в Индии окончательно сложилась частная феодальная земельная собственность». (50, 334).

Такие меры колонизаторов были связаны с усилением эксплуатации Индии в последних десятилетиях XIX века. В цитированной книге по поводу роста товарооборота между Индией и Англией в 70—80-х гг. прошлого столетия отмечается, что «рост товарооборота между Индией и Англией и выражал процесс разделения труда между английской обрабатывающей промышленность и индийским сельским хозяйством и горнодобывающей промышленностью». (50, 343). Используя индийских помещиков в качестве социальной опоры и посредников в эксплуатации крестьянства, английские колонизаторы усиливали использование колонии и как сырьевой базы для промышленности метрополии, и как рынка сбыта, и сферы приложения капиталов. Положение трудящихся в связи с этим продолжало ухудшаться.

Второй период новой истории является временем, когда формируется, развивается и укрепляется империализм, нарастает общий кризис капитализма и, как часть его,— назревает кризис колониальной системы империализма. Этот период характерен неравномерностью развития крупнейших капиталистических держав. Молодые капиталистические страны обгоняют ранее развившиеся — Англию и Францию, закрывают для их товаров доступ на свои территории и начинают вытеснять с других рынков сбыта.

В обстановке острой борьбы за окончание раздела и начало передела мира и ожесточенной конкуренции еще больше выросло для Англии значение колониальных владений и в том числе крупнейшей колонии Индии.

Наряду с использованием перечисленных выше методов ограбления, британские колонизаторы все больше используют индийские ресурсы и выгодное стратегическое положение

для колониальных экспедиций. В годы второго периода новой истории Англия на индийские деньги и другие индийские ресурсы захватывает Белуджистан, Малайю, устанавливает протекторат над Афганистаном, заканчивает завоевание Бирмы. Англо-индийские войска совершают экспедицию на Мальту, участвуют в оккупации Египта, проводят поход в Тибет, подавляют восстание Ихэтуань в Китае.

Английские эмиссары руководят афганскими войсками в Туркменистане, пытаясь завоевать Мервский оазис, проникают на Памир, в Синьцзян, Юньнань, Среднюю Азию.

Четыре раза во время этого периода — в годы «восточного кризиса», русско-турецкой войны и Берлинского конгресса, в связи с «афганским разграничением», с проведением границ на Памире и русско-японской войной — дело едва не доходило до войны с Россией. А в таком случае Индия оказалась бы на передовой линии огня, и ее значение для Англии еще больше увеличивалось.

Теснимая другими передовыми капиталистическими странами на внешних рынках сбыта, Англия с каждым годом вывозит в Индию все больше и больше товаров. Для их продвижения, для вывоза сырья, для военно-стратегических целей она строит новые тысячи миль железных дорог, открывает пароходные линии, воздвигает новые порты, доки, мастерские, арсеналы.

Вывоз сельскохозяйственного сырья усиливает начавшуюся ранее товаризацию сельского хозяйства. Усиливается эксплуатация райятов со стороны торгово-ростовщического капитала, а в связи с этим — обезземеливание и пауперизация крестьянства. Растет армия безработных и скрытое перенаселение деревни. Увеличиваются и резервы рабочей силы, дешевизна которой создает заманчивые возможности для развития промышленности.

В связи с разорением крестьянства и разрушением старых оросительных систем увеличивается частота и губительная сила постоянного спутника индийского крестьянства — голода. Голодающее крестьянство поднимает одно восстание за другим. Вслед за волной восстаний 1870-х годов следуют выступления в 1880-х, 1890-х, 1900-х годах. Перед лицом задуманного военного наступления на Россию такая тревожная обстановка в тылу создает серьезную опасность.

Несмотря на отток значительной части капиталов в землевладение, часть торгово-ростовщического капитала направлялась в промышленность. Наряду с английскими капиталовложениями в области транспорта, связи, ирригации, легкой промышленности, появляются индийские крупные предприятия, продолжает развиваться индийская мелкая капиталистическая, мелкотоварная и ремесленная промышленность. В связи с этим усиливаются противоречия между ин-

дийским национальным и английским инвестированным капиталом. Ограничения в использовании индийской интеллигенции в госаппарате усиливают недовольство ее и национальной буржуазии.

В результате обострения противоречий между индийской буржуазией и интеллигенцией, с одной стороны, и английской буржуазией, с другой, в конце 1870-х гг. отдельные представители индийской интеллигенции начинают примыкать к крестьянскому движению и руководить им. Такой оборот событий испугал британских колонизаторов, и они разрешили индийским либералам организовать в 1880-х гг. национальную партию, стремясь в то же время помешать ее усилению. Предоставив возможность легальной политической деятельности, английские власти добились направления в это русло политической активности части патриотически настроенной интеллигенции.

К началу второго периода новой истории в добывающей промышленности капиталистический сектор имелся лишь в трех-четырех отраслях: угольной, соляной, лаковой, лесозаготовительной, в добыче камня. В остальных отраслях добывающей промышленности господствовали или преобладали докапиталистические формы производства. Капиталистическая добывающая промышленность достигла значительного развития только во второй период новой истории.

Развитие промышленности, транспорта и связи в последней трети XIX в. привело к увеличению требований на топливо, что в свою очередь повлекло за собою быстрое развитие угольной промышленности. Стремление английских колонизаторов обеспечить себя ценными видами сырья и объективные потребности страны привели к развитию в то время в Индии и других отраслей добывающей промышленности.

Использование ввозимых в Индию капиталов в добывающей промышленности соответствовало стремлениям британского капитала вкладывать в колониях средства таким образом, чтобы не развивать там тяжелую обрабатывающую индустрию и продолжать эксплуатировать их в качестве источника сырья и рынка сбыта. В конце XIX в. в Индии быстро развивалась марганцевая, слюдяная, золотодобывающая промышленность. При этом, последняя скоро вышла по валовой продукции на первое место среди отраслей горнодобывающей промышленности.

На развитии добывающей промышленности в то время отражалась недостаточная изученность природных ресурсов Индии, трудности получения оборудования, недостаток делового опыта у индийских капиталистов по руководству крупными промышленными заведениями. В то же время дешевизна ручного труда при безграничных резервах рабочей силы в деревне являлась таким обстоятельством, которое

расхолаживало промышленников от намерений оборудовать свои предприятия машинами. И при ручном труде в условиях колониальной Индии они получали высокие прибыли. Улучшению оснащенности добывающей промышленности мешало также нежелание английских капиталистов допустить в Индии развитие машиностроительной промышленности; это уменьшило бы зависимость колонии от метрополии и ограничило сбыт английских товаров.

На добывающей промышленности мало отразились такие стихийные бедствия, как эпидемии, неурожаи и др., которые посещали Индию в конце прошлого столетия. Однако, на нее влияли другие обстоятельства, связанные с развитием индийского общества,— рост населения, подъемы, кризисы и депрессии в области производства, а также рост обрабатывающей индустрии в Индии и Англии, подъем движения «свадеши», первая мировая война и др. события.

Добывающей промышленности Индии были присущи некоторые особенности, характерные для развития и других отраслей индийской индустрии. Здесь также рабочие, как правило, были не кадровые, а сохраняли связь с деревней, были слабо квалифицированы и организованы. Нередко хозяева руководили ими через подрядчиков и различных «сардаров», что приводило к дополнительной эксплуатации рабочих этими посредниками и дальнейшему ухудшению положения пролетариата.

Крупные предприятия контролировались управляющими агентствами, а мелкие часто находились в зависимости от крупных тороговых домов. Предприятия, принадлежавшие английскому капиталу, были обычно крупные и лучше оборудованы, чем предприятия, принадлежавшие национальному индийскому капиталу.

По мере развития капитализма в Индии и империализма в Англии в начале XX столетия, по мере приближения первой мировой войны и назревания кризиса колониальной системы империализма борьба индийского капитала против английского обострялась. Особенно обострилась она с подъемом движения «свадеши».

Борьба проходила в конечном итоге с успехом для индийского капитала, и в большинстве отраслей доля его увеличивалась, а доля английского уменьшалась. Крупные предприятия, принадлежащие национальному капиталу, появились в угольной, строительной, лесной, железорудной промышленности.

В связи с быстрым развитием металлургической индустрии в передовых капиталистических странах мира, начиная с конца XIX века, быстро увеличивалась потребность в марганце, слюде, магнезите, хромите и т. п. материалах. Стремилась обеспечить свою металлургию необходимым сырьем

и Англия. В связи с этим в начале XX века в Индии начинают добываться в промышленных масштабах хромиты, медь, бокситы, монацит, корунд, увеличивается добыча марганца, слюды, лака, миробалана и др.

На рубеже первого и второго десятилетий XX века в Индии начинает работать первый национальный металлургический комбинат. В связи с этим быстро растет добыча руд черных металлов и угля.

В годы первой мировой войны почти прекратился английский экспорт в Индию. Место английских товаров спешили занять своими американские и японские капиталисты. Ввоз в Индию товаров из США и Японии стал быстро расти. Напуганные этим английские власти поспешили принять меры защиты индийской промышленности, надеясь после войны восстановить сбыт английских товаров.

В то же время первая мировая война заставила английское правительство допустить большее развитие индийской металлургической промышленности, чем оно предполагало ранее. Нужда в рельсах и других металлических изделиях для азиатских фронтов, трудности доставки их из Европы на Восток в военных условиях, загруженность военными заказами индустрии, большие потери тоннажа и высокая загрузка сохранившегося заставили разместить заказы на прокат и т. п. металлические изделия в Индии. Это повлекло за собою дальнейший рост добычи руд черных металлов. Потребности фронтов способствовали также увеличению спроса на лесные, кожевенные и другие товары, что приводило к расширению потребностей в сырье.

Начало первой мировой войны повлекло за собою выпадение стран Центральной Европы из числа обычных потребителей индийского марганца и слюды. Но это выпадение с лихвой компенсировалось увеличением закупок их противников. Мало того, роль индийского угля увеличилась не только для самой Индии, но и для других восточных колоний Англии. В нем нуждался теперь в большей мере морской торговый флот, военные корабли южных и восточных морей, индийская металлургия. Поэтому, в годы первой мировой войны наблюдается быстрый рост добычи каменного угля в Индии, а вместе с тем и других полезных ископаемых.

Во второй период новой истории были и такие отрасли добывающей промышленности, которые приходили в упадок. К таким отраслям в первую очередь относится производство селитры. В последней трети XIX века в связи с ростом производства чилийской селитры, а затем— бездымных сортов пороха, потребность в индийской селитре для военных нужд сократилась. Применение же ее в качестве удобрения в Индии того времени еще только начиналось.

Не имела прежнего значения в рассматриваемый нами период добыча драгоценных и полудрагоценных камней, хотя в известных размерах их производство сохранилось. Продолжалась добыча строительных материалов — мрамора, латеритов, известняка, кварцитов и т. п.

Развитие добывающей промышленности прежде всего должно было отразиться на размере капитала, вложенного в ее отрасли. Колебания в объеме всего вложенного в добывающие отрасли промышленности капитала определить трудно, т. к. частные фирмы не были обязаны публиковать сведения о своих деловых операциях и их результатах. Публиковать их были обязаны только акционерные компании. Рост таких компаний и выплаченного капитала в добывающей промышленности т. н. «Британской Индии» характеризуется такими цифрами: [1]

Годы	Число компаний	Выплаченный капитал (в млн руп)
1882	19	7,4
1892	57	16,2
1900	54	16,6
1914	217	119,0
1919	270	135,1
1921	363	166,5

Таким образом, в начале XX в. наблюдается особенно быстрый рост акционерных компаний в области добывающей промышленности. За два десятилетия их число увеличилось в семь раз, а выплаченный капитал — в десять раз.

Важнейшим показателем развития любой отрасли промышленности является объем валовой продукции. Для первых лет рассматриваемого нами периода в специальной литературе нет никаких оценок ее размера в капиталистической добывающей промышленности. По отраслям есть отдельные сведения, из которых можно предположить, что на рубеже первого и второго периодов новой истории каменного угля вырабатывалось примерно на 1,5 млн руп, добывалось значительное количество соли, точное количество которой неизвестно. Из правительственных отчетов можно установить лишь, что соляного налога в это время поступало около 5—6 млн. рупий. Известно было также, что

[1] В итоги таблицы вошли и компании, зарегистрированные в Бирме, но не вошли зарегистрированные вне вице-королевства. Рост выплаченного капитала отражает, однако, темпы развития добывающей промышленности. Сведения заимствованы из № 241, стр. II, 5.

экспортировалось селитры примерно на 4 млн. руп., смол — на 1,4—1,7 млн. руп. Никакой оценки всей валовой продукции добывающей промышленности на конец 1860-х и начало 1870-х гг. нам неизвестно.

Наиболее ранней датой, на которую имеются оценки производительности добывающей промышленности, является конец прошлого и начало текущего столетий. Например, Гадгил в своей книге так оценивает размер валовой продукции горнодобывающей промышленности (201, 123):

В 1898—1903 гг.	среднегодовая	64.950	тыс. руп.
» 1904—1908 »	»	100.745	» »
» 1909—1913 »	»	125.898	» »

Однако, оценки стоимости добычи ископаемых, приводимые Гадгилом, не приняты всеми авторами. Каждый из них оценивает по-своему, в то же время не приводя оснований, убедительных для своих коллег. Вадиа и Джоши оценивали в 1913-14 г. стоимость продукции ископаемых в 144.095 тыс. рупий, а с потерями в ценах, в пути и т. п.— в 115.276 тыс. рупий. (301,99). Шах и Кхамбата довоенную среднюю цифру добычи (1900—1914) считают равной 102,5 млн. руп., военную и послевоенную (в 1914—1922 гг.) годовую среднюю — 216,3 млн. рупий, а для 1921-22 г. их подсчет дал 287,6 млн. рупий (276,186).

Вместе с продукцией, извлекаемой из лесов и вод, они оценивали валовую продукцию добывающей промышленности в 1900-14 гг. в среднем — в 214,5 млн., военную и послевоенную среднюю — 441,3 млн. и в 1921/22 гг.— 599,6 млн. руп. (276,162).

Еще одну оценку дает «Э рефренс энъюэл», которая составляет (216,321):

в 1901 г.—	67	млн. руп.
в 1911 г.—	114	» »
в 1921 г.—	329	» »

Все приведенные оценки (кроме Шаха и Кхамбаты в предыдущем случае) не включают лесную и водную продукцию, за исключением соли, выпариваемой из морской воды, но включают валовую продукцию добывающей промышленности Бирмы, княжеств и в докапиталистическом секторе.

Приведенные примеры показывают, что попытки установить, даже приблизительно, сумму валовой продукции добывающей промышленности на какую-либо дату второго периода новой истории по имеющейся литературе не могут увенчаться успехом. Между цифрами различных авторов расхождения очень велики и сами итоги не всегда обоснованы расчетами, хотя бы и приблизительными. Очевидно, что без специального исследования развития добывающей

промышленности в новое время такое положение в отношении оценок валовой продукции и не может быть ликвидировано.

Только после уточнения оценок валовой продукции промышленности возможно будет установить, каково было на самом деле соотношение вкладываемой в национальный доход доли сельским хозяйством и несельскохозяйственными отраслями экономики.

Велики расхождения и между различными данными о рабочей силе, занятой в добывающей промышленности. Например, только в одной книге Б. Нарайна «Население Индии» мы встречаем две различных цифры количества населения, живущего за счет горнодобывающей промышленности, в 1911 г.: на стр. 81—517 т. ч., на стр. 85—529 т. ч. (248, 81, 85).

Вадиа и Джоши в книге «Богатство Индии» принимают число действительно работающих за 308,4 т. ч. (301, 97), а Б. Нарайн — 224 т. ч. (248, 117—120).

Таким образом и о числе рабочих в добывающей промышленности на основании существующей литературы составить сколько-нибудь ясное представление невозможно.

Примеры расхождений и противоречий в сообщениях литературы о добывающей промышленности можно было бы продолжить. Но и приведенных достаточно, чтобы убедиться в неразработанности ее истории в специальной литературе. Тем более настоятельна необходимость разработки подлинной истории развития индийской добывающей промышленности в новое время на основе единственно научной марксистской методологии. Только после изучения развития данной группы отраслей промышленности на основе специальной литературы и источников можно будет сделать и те или иные выводы об основных чертах ее развития.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

РАЗВИТИЕ ТОПЛИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ИНДИИ.

Топливно-энергетические ресурсы Индии до сих пор полностью не изучены. И не все из них использовались в рассматриваемый нами период. В частности богатейшие ресурсы «белого угля» в новое время почти не использовались.

Запасы «белого угля» исчисляются в Индии примерно в 35—40 млн. квт (32,106; 23,279). Среди капиталистических стран Индия занимает третье место по запасам гидроэнергии.

Первая гидроэлектростанция построена была в Индии в 1902 г. на р. Кавери в районе золотых приисков Майсура мощностью в 4 тыс. л. с. Первой же крупной гидростанцией была «Тата хайдроилектрик уоркс», снабжающая электроэнергией город Бомбей. Но она вошла в строй только в самом конце нового времени. Поэтому, практически до первой мировой войны источниками энергии в Индии были почти исключительно каменный уголь и нефть.

В экономгеографической советской литературе принята оценка залежей каменного угля в Индии в 43 млрд. тонн (32, 106), из которых 2 млрд. тонн коксующегося. В книге Орловой и Розина даются две оценки — 43 млрд, в числе которых 4 млрд. бурых углей и 60 млрд. (54,38). Такова же оценка, приводимая в книге Вадиа и Мёрчента. (17, 76).

В книге Венкатасуббии сообщается, что индийские запасы углей оценивались Международным геологическим конгрессом в 70 млрд метр. тонн (299,142). Однако, эта оценка сделана по нормам названного конгресса, которые включали пласты глубиною до 1800 м, в том числе до глубины 1200 м — пласты мощностью не менее 0,3 м и глубже — от 0,6 м и выше.

В настоящее время нормы Международного геологического конгресса не принимаются для оценки запасов угля. Мировая энергетическая конференция установила, что включаются в подсчеты угли, залегающие не глубже 1200 м и в пластах мощностью не менее 0,3 м. При этом возможные запасы, включавшиеся геологическим конгрессом, энергетической конференцией не учитываются.

На основе норм энергетической конференции запасы каменного угля в Индии определены в размере, несколько превышающем 63 млрд тонн. Центральный Институт Технической Информации Министерства Угольной промышленности СССР принимал их равными 62.527 млн. тонн (44,5), а «Ежегодник» Большой Советской Энциклопедии за 1958 год оценивает запасы угля в Индии в 62.427 млн. тонн (25, 394).

«Рефрэнс энъюэл» 1960 г. в пластах от 0,3 м. и выше до глубины 300 м. оценивает запасы угля в Индии в 60 млрд. тонн. (216,13).

Значительно разнятся сведения источников между собою о запасах бурых углей в Индии. В цитированной выше книге Орловой и Розина их объем принят равным 4 млрд тонн, а в «Ежегоднике» Б.С.Э. за 1958 г. все запасы бурого угля Индии и Пакистана вместе оцениваются в 671 млн. тонн (25,394; 54,38).

Несмотря на расхождения, общим для всех оценок является вывод, что Индия имеет богатые месторождения каменного угля и занимает по его запасам второе место в зарубежной Азии (после КНР).

Мы не будем больше останавливаться на уточнении запасов каменного угля в Индии, т. к. в настоящее время этот вопрос носит не практический, а в основном — академический характер. Дело в том, что из всех запасов, оцениваемых в размере свыше 60 млрд тонн, коммерческое значение имеет примерно треть оцененного в месторождениях угля, а именно — около 20 млрд тонн угля, свободного от влажности, с зольностью до 25%, в пластах мощностью более 4 футов (1, 2 м) и в пределах 1 тыс. футов (304 м) от поверхности.

Остальные две трети углей залегают слишком глубоко, или имеют высокую зольность, или находятся в пластах такой слабой мощности, что их разработка в настоящее время нецелесообразна.

В Индии считаются высококачественными такие угли, которые имеют зольность не свыше 16%. Большая часть индийских углей является по этим нормативам углями низкого качества. Кроме золы, они имеют большие примеси фосфора (77,155), серы (68,274), а иногда и других веществ.

По сообщению Хантера, зольность индийского угля варьируется от 14 до 20%, в то время, как английский уголь имеет зольность от 3 до 6% (213,488). Индустриальная комиссия 1916—1918 гг. отмечала, что даже первоклассный бенгальский уголь содержит не менее 12% золы (160,21).

Бьюкенен утверждает, что индийский уголь в два раза хуже английского (116,255). По сообщению Н. М. Пала, индийский уголь производит примерно от $^1/_2$ до $^3/_4$ работы, производимой равным количеством английского угля (250, 101). По данным, приводимым Хантером, требовалось 135 единиц варорского угля, чтобы произвести работу, для которой было бы потрачено 100 единиц английского угля (213, 488). «Отчет о прогрессе» Индии за 1874-75 г. сообщает такие же сведения не только о варорском, но и о писгаонском угле (165,47).

Какова бы ни была производительность индийских углей, несомненно, что высокая зольность и содержание фосфора и серы служили значительным препятствием к использованию индийского угля в металлургии. Для плавки металлов применяются даже не всякие высококачественные угли, а только коксующиеся.

Угля, считающегося в Индии высококачественным («хорошим»), с учетом залегающего до глубины не 1 тыс. футов (304 м), как исчислялись угли, пригодные для разработки в настоящее время, а до глубины 2 тыс. футов (608 м), насчитывается много меньше, чем имеющих коммерческое значение. По оценке 1932 г. (Кирила Фокса) его насчитывается до 5 млрд. тонн (68, 274). Эту оценку принимают также П. А. Вадиа и К. Т. Мерчент (17, 76).

Коксующихся углей еще меньше, чем «хороших». Фокс оценивал их запасы в 1,5 млрд т. (68,274), Вадиа и Мёрчент — около 1660 млн. т. (17, 76). Э. Р. Ги в 1947 г. оценил вместе с пластами, залегающими глубже 2 тыс. футов, запасы коксующегося угля в 2290 млн. т. (68, 275), а ЦИТИ Министерства Угольной промышленности СССР — в 2780 млн. т. (44,5).

Низкое качество индийского угля не служило, однако, препятствием для использования его в топках паровозов, пароходов и паровых машин на промышленных предприятиях. Разница с английским углем в этом случае заключалась лишь в том, что индийского приходилось сжигать больше, чем импортного. А этот недостаток местного угля компенсировался его исключительной дешевизной.

Угольные месторождения расположены во многих районах Индии. В новое время были известны залежи в Бенгале, Бихаре, Центральных провинциях, княжествах Центральной Индии, Ориссе, Хайдарабаде, Ассаме, Пенджабе, Белуджистане.

Наибольшее значение имеют залежи в долине р. Дамодар, самыми крупными из которых являются Ранигандж-ское в Западной Бенгалии (с запасами около 8,7 млрд) и Джхария в Бихаре (с запасами около 4,2 млрд). Они расположены примерно в 200 км к западу от Калькутты. Западнее

их находится месторождение Бокаро (около 3 млрд тонн), затем — Сев. и Ю. Караннура (ок. 9,5 млрд т.) В первых трех из перечисленных сосредоточены запасы коксующихся, а в последних двух — полукоксующихся углей Индии.

В бассейне р. Дамодар расположены также месторождения Гиридих, Сахаджори, Джаинти, Кундит, Карайа. Наибольшее значение из них имеет месторождение Гиридих, на котором управление Северо-Индийской ж. д. основало одну из крупнейших шахт Индии, перешедшую впоследствии вместе с дорогой в госкапиталистический сектор.

В провинции Бихар расположены также месторождения Дальтонгандж, Хутар и Ауранга. В Ориссе известны залежи Талчир, Рампур (Райгарх-Хингир).

Вторая крупная группа месторождений расположена в Центральной Индии. Здесь на р. Умар находятся залежи Умария, а недалеко от г. Рева — Джохила. Частично в Центральной Индии (Виндхья-Прадеш) и частично в Центральных провинциях расположено месторождение Сохагпур. К нему примыкают, являясь по существу его продолжением, залежи Санхат, Джаграканд, Коразия, Кореагар.

В бассейне р. Сон расположены месторождения Манд, Корба, Рампур, Лаканпур, Бисрампур, Рамкола-Татапани и Джилимли, которые не разрабатываются еще и в настоящее время.

Следующая группа залежей угля находится в районе Сатпура. Наиболее важные из них расположены от Мохпани на севере до Чхиндвара на юге. Они группируются в долинах рек Това, Канхан и Пенч.

Последняя из главных групп угольных месторождений расположена в долинах рек Вардха и Годавари. Важнейшим из этой группы является месторождение Балларпур, которое частично заходит на территорию княжества Хайдарабад того времени.

Кроме главных месторождений имеются залежи второстепенного значения, которые расположены в Ассаме, Пенджабе и Белуджистане. Из ассамских месторождений более известны Назира, Джайпур, Макум, в Пенджабе — Дандот.

Бурые угли имеются в дистрикте Южный Аркот Мадрасской провинции. Это месторождение важно особенно тем, что на юге Индии нет иных топливных ресурсов. Лигнитовые угли имеются в месторождении Палан около г. Биканер в Раджпутане.

Обзор главных угольных месторождений показывает, что они расположены в Индии неравномерно. Наибольшее количество углей и лучшего качества сосредоточено на северо-востоке страны в Бенгале, Бихаре и Ориссе; их месторождения лучше изучены и освоены. Следующее место по

значению занимают залежи центра страны. Остальные районы имеют второстепенное значение.

Разведанные запасы нефти в Индии до недавних лет были совсем небольшими — в Индийском союзе они достигали 55 млн., а на территории Пакистана — 3 млн. тонн (25,394). По сравнению со всеми залежами капиталистического мира Индия в новое время занимала по запасам нефти неизмеримо более скромное место, чем по наличию каменного угля. Оцененные запасы индийского полуконтинента в нефти составляли лишь 0,17% запасов капиталистического мира.

По словам Вадиа и Мёрчента, в настоящее время Индия покрывает потребности в нефтепродуктах своей добычей только на 7% (17,76), а остальные 93% покрываются за счет импорта. В новое время значительная часть последнего поступала из Бирмы, входившей тогда, как отмечалось выше, в состав одного вице-королевства с Индией, но обладавшей бóльшими запасами нефти в разведанных месторождениях.

Крупнейшее месторождение на территории современной Индии из числа разведанных в новое время находилось в провинции Ассам в дистрикте Лаккимпур около Маргерита в долине Брахмапутры и известно под названием Дигбой (288,48). Из других месторождений в этой провинции известны Бадарпур в дистрикте Качар, Кхаси Мара в горах Кхаси, Нахоркатья в районе Лаккимпура, Мазимпур и Патхария. Но в новое время не все еще они были разведаны.

Выходы нефти издавна были известны также в Пенджабе, преимущественно в дистриктах, в начале XX столетия вошедших в состав Северо-Западной пограничной провинции. Административный отчет об управлении Пенджабом за 1871/72 г. отмечал наличие нефти в Джабба около Калабагха (в дистрикте Мианвали), в Дхадаре, Нарсингпуре и других местах дистриктов Равалпинди, Джелам, Шахпур, Кохат, Хазара, Банну, Дера-Гази-хан (163,156). Встречались следы нефти также в Синде, Белуджистане. Открытые недавно советскими геологами месторождения нефти и газа в Камбее, Сибсагаре и Рудрасагаре в новое время не были известны.

Краткий обзор топливно-энергетических ресурсов Индии показывает, что энергетической базой для развития промышленности и транспорта этой страны в новое время, когда использование гидроресурсов только начиналось, могли быть лишь запасы каменного угля. Без тех или иных энергетических ресурсов, которыми в новое время служили различные виды топлива, развитие современной индустрии немыслимо. Это определяет решающее значение энергетики для развития промышленности. Поскольку в Индии основной энергетической базой и в новое время был каменный

уголь, мы начинаем рассмотрение энергетики с угольной промышленности.

УГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В советской литературе нет единого мнения о времени возникновения угольной промышленности в Индии. А. М. Дьяков считает временем ее основания 1820 г. (24,6), С. М. Мельман относит начало разработки каменного угля к 70-м годам XIX века (42,26), Ф. Я. Полянский — к 1810 г. (59,423), Е. В. Орлова и М. С. Розин — к 1774 г. (54,38). Как видно из приведенных примеров, в сообщениях советских авторов время возникновения угольной промышленности в Индии относится к датам, которые колеблются в пределах целого столетия. Но ни один из упомянутых ученых не занимался исследованием развития добывающей промышленности Индии специально, и отмеченные расхождения отражают неизученность вопроса.

В индийских и зарубежных источниках и литературе тоже имеются расхождения в дате основания угольной промышленности в Индии, но они значительно меньше разнятся друг от друга во времени, колеблясь в пределах 70-х годов XVIII столетия. Справочник Брауна относит время возникновения угольной промышленности к 1777 г. (108,9). «Отчет о прогрессе» Индии за 1872/73 г. сообщает, что «уголь практически начал разрабатываться в 1775 году» (164,101). П. А. Вадиа, К. Т. Мёрчент, Т. Р. Шарма, О. Х. К. Спейт (77, 60; 17, 408; 68, 275), Бьюкенэн (116, 255), и Уатт (302,333) относят время возникновения угольной промышленности к 1774 году.

Сообщения местных источников о возникновении угольной промышленности позднее 1774 г. сопровождаются в обоих случаях оговорками, оставляющими место для предположений о начале добычи угля несколько ранее указываемых в них дат. Отчет о прогрессе за 1872/73 г. прибавляет слово «практически», откуда можно предполагать начало небольшой добычи угля несколько раньше. Почти такая же оговорка имеется у Брауна, который пишет: «Действительная разработка угля началась в Ранигандже в 1777 г.» Это заставляет предполагать, что какая-то не очень «действительная» добыча производилась уже раньше. Но ранее 1775 и 1777 гг., мы встречаем сведения об основании этой индустрии только относящиеся к 1774 г. Поэтому, мы принимаем эту последнюю дату времени возникновения угольной индустрии, как наиболее подтвержденную и реальную.

В дополнение к этому следует заметить, что в трудах, которые сообщают о возникновении угольной промышленности в 1774 г., приводятся и сведения о первых годах ее су-

ществования. Первый генерал-губернатор английских колоний в Индии Уоррен Хастингс предоставил и первую лицензию на добычу каменного угля двум служащим Ост-Индской компании, одним из которых был британский магистрат Чхота Нагпур Светоний Грант Хитли, а другим — Джон Самнер (302,333; 116,255). Концессия первых двух углепромышленников в Индии охватывала местности Пачете и Бирбхум на расстоянии примерно 125 миль, т. е. 200 км к западу от Калькутты.[1]

Условия лицензии были не особенно благоприятными, особенно в связи с необходимостью первоначальных затрат. Концессионеры были обязаны выплачивать $^1/_5$ часть стоимости (т. е. 20%) угля Ост-Индской компании и в течение первых пяти лет ежегодно доставлять ей по 400 тонн угля. (116,255).

Несмотря на затруднительные условия лицензии, дело сначала пошло хорошо. В 1775 г. компания Хитли добывала уголь уже на шести разработках. Добыча стала быстро расти, и в 1777 г. добывалось компанией угля уже до 90 тонн в день, т. е. около 20 тыс. тонн в год (116,255).

Способы добычи были весьма примитивными. Уголь отбивался ручным способом при помощи простейших инструментов, на руках переносился и внутри разработок и к месту погрузки на транспорт. Доставка с места добычи в Калькутту производилась на ботах, которые сплавлялись вниз по реке Дамодар. Уголь, добывавшийся компанией Хитли, был очень низкого качества.

В связи с низким качеством бенгальского угля, Ост-Индская компания вскоре отказалась закупать его, предпочитая возить на парусниках вокруг мыса Доброй Надежды лучший по качеству английский уголь. Это поставило предприятие Хитли в крайне затруднительное положение. Практически в то время, кроме самой Ост-Индской компании, никто в Индии не имел крупных предприятий, которые могли бы закупать каменный уголь в значительном количестве.

В довершение всего главу угольной компании С. Г. Хитли перевели в другой дистрикт, и он не мог теперь непосредственно руководить производством. В конечном счете, предприятие Хитли после перевода его по службе в другое место прекратило существование.

В начале XIX в., во время длительных войн Англии против наполеоновской Франции и завоевательных экспедиций и походов на востоке, доставка каменного угля из Англии вокруг Африки доставляла значительные затруднения. К

[1] А не к востоку, как ошибочно указано в цитированной книге Орловой и Розина, (54, 41).

1809 г. они достигли такого размера, что военное ведомство поставило вопрос о возможности использования бенгальского угля на военных арсеналах и заводах.

Созданная по требованию военного ведомства комиссия по исследованию бенгальского угля в 1809 г. вынесла о нем отрицательное заключение. Его качество было признано настолько низким, что использование сочли совершенно невозможным, и Ост-Индская компания продолжала доставлять уголь в Индию из Англии вокруг Африки.

В 1814 г., после отмены монополии Ост-Индской компании на коммерческую деятельность в Индии, один предприимчивый индийский торговец, несмотря на неблагоприятное заключение о бенгальском угле, возобновил его добычу в Ранигандже (17,408; 116,255; 302,333). Добываемый здесь уголь был крайне дешев. Доставка его на ботах по р. Дамодар в Калькутту — и дешева и удобна; торговля им приносила прибыль. Интересно отметить, что инициатива использования бенгальского угля принадлежала на этот раз индийскому предпринимателю, которого не обескуражила неудача английской компании.

В связи с появлением на калькуттском рынке бенгальского угля и фактическим его использованием генерал-губернатор колонии Фрэнсис Хастингс (1813—1823) вновь возбудил вопрос об использовании местного каменного угля (1814).

Для решения вопроса об использовании бенгальского угля на этот раз прибыл эксперт из Англии — горный инженер Руперт Джонс. После испытаний он пришел в 1815 г. к заключению о возможности использования бенгальского каменного угля для бытовых и промышленных целей (302,333).

Ф. Я. Полянский сообщает, что «еще в 1810 г. группа английских капиталистов приобрела в Мадрасе угольные копи» (59,423). Но в Мадрасской провинции не было тогда угольных копей. Вряд ли могли какие-либо промышленники рискнуть строить шахты, затрачивать средства для добычи бурого угля, лучше которого не открыто до сих пор в Южной Индии, когда только в предшествующем году (1809) было получено отрицательное заключение об индийском угле. И это заключение было не о буром, а о лучшем из индийских — ранигандженском угле. Мало того, сомнительно, было ли в то время известно Южно-Аркотское месторождение. Во всяком случае, в «отчетах о прогрессе» Индии первой половины 1870-х гг., где приводится перечень исследованных Олдхэмом месторождений, оно не упоминается (163, 87; 164, 101).

Подобно авторам других обобщающих трудов, Ф. Я. Полянский не дает ссылки на источник своих сведений. Рабо-

та не является специальной и строилась на исследованиях других авторов — специалистов по отдельным странам. Поэтому, мы предполагаем что в труде, использованном Полянским, имелась какая-либо неточность. Сообщение о возникновении в Мадрасе угольных копей в 1810 г. вызывает сомнение.

Годом возобновления добычи каменного угля в Индии после неудачи первой угольной компании в 70-х гг. XVIII в. следует, по нашему мнению, считать 1814 г., когда добычу организовал бенгальский торговец, поставлявший уголь из Ранигандж в Калькутту. Но о дальнейших шагах угольной промышленности в первой половине XIX в. сообщения различных авторов расходятся между собою.

Нет разногласий в том, что с 1814 года добыча угля в Индии производилась уже непрерывно. Кроме данных Бьюкенэна, Уатта, Вадиа и Мёрчента, за это же говорит высказывание Брауна в его справочнике, что «мало было сделано для организации регулярной добычи до 1814 г.» (108,9).

Описывая первые шаги угольной промышленности в Индии, все источники сходятся в том, что после проведенной им экспертизы организовать добычу каменного угля в значительных размерах и по европейским образцам взялся сам эксперт, горный инженер Руперт Джонс. Он получил от Ост-Индской компании — тогдашнего правительства Индии крупный заем в 40 т. руп. под гарантию фирмы «Александер и компания» (116,255) и организовал производство за свой счет.

С. Упадхьяй в своем труде «Рост индустрии в Индии» сообщает, что уже в 1820 г. попытка добычи угля закончилась неудачей, и шахту купил дед знаменитого поэта — Дварканатх Тагор (297,28). Во многих других трудах, наоборот, сообщается, что в 1820 г. начала действовать первая угольная шахта под европейским управлением (213, 487; 302,334). Хантер, а также в соответствии с ним Ф. Я. Полянский, сообщают, что с 1820 г. до 1840 г. эта шахта была единственной в Индии (213,487; 59,424).

Нам представляется, что в сообщении Упадхьяя допущено хронологическое смещение. И это тем более реальное предположение, что в его рассказе о первых шагах угольной промышленности не соблюдается хронологическая последовательность.

Наибольшее число подробностей об этом периоде сообщает Д. Х. Бьюкенен. За исключением вопроса о датах смены владельцев первой угольной шахты, его сведения подтверждаются другими трудами и источниками. Поэтому, мы изложим кратко историю шахты, основанной Джонсом, в соответствии с рассказом Бьюкенена (116,255).

По словам Бьюкенена, вскоре после открытия угольной шахты, Р. Джонс умер, а компания — гарант займа вступила во владение его предприятием. К 1831 г. компания добывала в год до 14—15 тыс. тонн угля, который доставлялся в Калькутту водным путем. На шахте использовались паровые машины.

Успех первой угольной компании привел к расширению разработки угля в Ранигандже. Здесь следует отметить, что, судя по данным Упадхьяя, приведенное сообщение Бьюкенена не означает, что расширилось существовавшее единственное предприятие, как это утверждает Хантер. Упадхьяй приводит конкретные даты и имена: в 1824 г. фирма «Джессоп и компания» открыла шахту в Дхамулия, а в 1830 г. Хомфрэй открыл еще две шахты (297, 29). Следовательно, между 1820 и 1840 гг. в Индии была не одна, а несколько угольных шахт.

Некоторое время спустя эта первая угольная компания обанкротилась, и ее шахту приобрел Дварканатх Тагор. Датой этой покупки следует, очевидно, считать 30-е гг. XIX столетия, а не 1820 г. , как пишет Упадхьяй, т. к. с последней датой не согласуются другие факты и события. Но в конечном счете точная дата приобретения шахты семьей Тагоров не имеет большого значения для истории угольной промышленности.

Из всех событий в истории угольной промышленности со времени начала ее непрерывного развития (1814 г.) обращает на себя внимание такой факт, что возобновил добычу угля во втором десятилетии XIX в бенгальский торговец, а крупнейшая шахта Индии в первой половине XIX в. принадлежала крупному бенгальскому землевладельцу. Здесь, наряду со вторым путем образования промышленной буржуазии — «купец-промышленник», мы наблюдаем своеобразный вариант образования класса промышленных капиталистов в Индии — «феодал-промышленник» (116,256; 297, 28). Эта первая механизированная шахта Индии доставила в 1878 г. 50 тыс. тонн угля. (213, 487).

В 1831 г. Ост-Индская компания снабжала индийским углем свои корабли в восточных портах — Мадрасе, Сингапуре, на Цейлоне и в других местах. В 1839 г. в Индии было добыто уже 36 тыс. тонн угля. (302, 334).

В 1843 г. была основана «Бенгал коул компани», которая взяла шахты под свое управление. Добыча стала быстро расти, и в 1846 г. достигла 91 тыс. тонн (116,256). Кроме месторождения Ранигандж, в 1840-х гг. начало эксплуатироваться месторождение Далтонгандж, открытое еще в 1829 г. (108,19). В 1848 г. было открыто месторождение Гиридих, на котором систематическая добыча началась в 1851 г. (108,18; 54,44).

К середине XIX столетия относится научное геологическое обследование угольных месторождений, связанное с именем Олдхэма. По словам Вадиа и Мёрчента, «первая геологическая разведка угольных месторождений была проведена в 1845/46 гг., а детальное изучение было осуществлено в 1858—1860 гг.» (17,408). Итоги геологического обследования были одним из важных результатов развития угольной промышленности в годы первого периода новой истории и одной из предпосылок для ее дальнейшего быстрого развития.

К началу 1870-х гг. были известны уже все четыре главные группы угольных месторождений в Индии: а) Раджмахальские горы и долина р. Дамодар; б) Чхота Нагпур, Рева, Сиргуджа, Талчир и др. залежи этой группы; в) долина р. Нарбада и Сатпурские горы; г) долины рек Вардха и Годавари. (163,87; 164,101).

Ф. Я. Полянский утверждает, что «в 1840—1854 гг. действовали только три шахты» (59, 424). Гадгил в своей работе «Индустриальное развитие Индии в новое время» сообщает, что в 1854 г. в Индии действовали только три угольных шахты (201, 64).

Приведенные нами данные свидетельствуют, что в 1854 г. было в эксплуатации не три шахты, а три угольных месторождения: Ранигандж, Дальтонгандж и Гиридих. Число же шахт на них и открытых разработок неизвестно.

Дальнейшее развитие угольной промышленности тормозилось трудностями транспортировки. Сколько-нибудь развиваться могли лишь шахты, расположенные в непосредственной близости к берегам реки Дамодар, по которой отправлялся уголь в Калькутту на небольших речных судах.

В 1854—1855 гг. Восточно-Индийская железная дорога была доведена до Ранигандж, и с этого времени началось быстрое развитие этого месторождения. Кроме улучшения транспортировки, развитию угольной промышленности способствовала теперь появившаяся в дополнение к спросу на уголь пароходов и промышленных предприятий потребность железных дорог.

Почти одновременно с проведением железной дороги к главному тогда угольному месторождению Индии, в ней появились хлопчатобумажные и джутовые фабрики. Потребности индустрии, железнодорожного и водного парового транспорта, быстрый рост которых совпал с улучшением транспортировки, привели к еще более быстрому развитию добычи угля, единственного источника энергии для всех отраслей индийской машинной промышленности и транспорта того времени.

Во второй половине 1850-х гг. на Ранигандженском угольном месторождении основывались десятки новых шахт и расширялись существующие. Невиданными темпами росла их валовая продукция. Уже в 1857/58 г. добыча угля всеми предприятиями достигла 293,4 тыс. а/тонн, т. е. 298,2 тыс. метр. тонн (297, 29; 302, 334). В 1860 г., по данным, приводимым Орловой и Розиным, в Ранигандже действовало около 50 шахт с суммарной добычей в 280 тыс. тонн (54, 38), а по сведениям Бьюкенена — даже около 60 (116, 257). Из приводимых данных очевидно, что в 1860 г. в Индии действовало более полусотни угледобывающих предприятий с общей производительностью не менее 300 тыс. тонн.

В 1860-х гг. началась эксплуатация угольных месторождений и вне старого Бенгало-Бихарского северо-восточного района. В 1862 г. были основаны шахты в Центральных провинциях (около Мохпани в дистрикте Нарсингхпур). Они эксплуатировались «Нарбадда коул энд айрон компани» (211, 31; 302, 336). Развитию угольной промышленности в этом десятилетии способствовала отмена в 1860 г. импортных пошлин на машины (48, 355).

В 1868 г. добыча угля в Индии достигла 497 тыс. англ. тонн, что составляет 505 тыс. метр. тонн, из которых 493 тыс. а/т или 498 тыс. м/т было получено из Ранигандж (163, 87).

1868 год был последним годом перед открытием Суэцкого канала, в огромной степени сократившего и удешевившего путь из Англии в Индию. Добыча угля в этом году в Индии возросла до высшего уровня, достигнутого когда-либо в первый период новой истории. С открытием Суэцкого канала она сразу упала в результате конкуренции английского угля.

По сведениям Гадгила, в 1869 г., когда канал работал неполный год,было добыто в Индии угля 467 тыс. а/тонн или 474,5 тыс. метр. тонн (201, 65). В ближайшие после этого годы добыча угля еще больше упала. В угольной промышленности Индии наступил кризис. Падение добычи угля достигало почти двухсот тысяч тонн, т. е. немногим менее 40% валовой продукции 1868 г.

В 1872/73 г. было добыто 322.443 а/тонн угля, т. е. 327,6 тыс. метр. тонн (164, 103). В 1871/72 и 1872/73 гг. на Ранигандженском месторождении работало 44 шахты (163, 87; 164, 101). Этот факт свидетельствует, что в начале 1870-х гг. производительность угольной промышленности Индии упала до уровня конца 1850-х гг. При этом часть предприятий угольной промышленности, вероятно, 20-25% закрылась совсем, не выдерживая конкуренции с более качественным и подешевевшим теперь английским углем. Доля импортного угля в потреблении возросла в 1872-73 гг. до 53% (164, 101).

В первые десятилетия существования угольной промышленности в Индии выемка угля производилась преимущест-

венно открытым способом, но затем стали применяться камерная и столбовая системы добычи. Отбивка угля во всех случаях велась ручным способом, примитивными инструментами. Единственным приспособлением, но в то время еще редко применявшимся, была отпалка взрывчаткой.

Внутренняя транспортировка к месту погрузки в вагоны производилась в вагонетках, обычно передвигаемых людской силой. Подноска угля к погрузке в вагонетки производилась обычно женщинами, характерным для Индии способом переноски — на головах в корзинах. Нередко шахтеры работали целыми семьями — с женами и детьми.

По данным Упадхьяя, в 1859/60 г. шахтерам платили 4,5 анны за а/цент. угля (около 50 кг.). Хороший рабочий мог отбить 3 бадьи в день и заработать 4 анны. Дети зарабатывали от 1,25 до 3 а. в день. Наземные рабочие получали 2 а. в день. Семья из шахтера, его жены и троих детей, работая 23 дня в месяц, могла заработать за это время 9 рупий (297, 38-39).

Следовательно, производительность труда забойщика была очень низкой — около 14—15 тонн в год. И положение рабочих в угольной промышленности было в материальном отношении очень тяжелым.

* * *

В последней трети XIX века в Индии быстро развивался железнодорожный транспорт. По данным отчета о железных дорогах за 1908 г., к концу 1870 г. в стране насчитывалось 4771 миля (7678 км.) рельсовых путей, открытых для движения (88, 23). К 1880, 1890 и 1900 г. длина железнодорожных путей увеличилась соответственно до 14745, 26394 и 39835 км, которые составляли к протяженности их в 1870 г. (тоже соответственно) — 192%, 344% и 519%. Развитие железнодорожного транспорта было тесно связано с ростом товарно-денежных отношений, внутренней и внешней торговли и увеличением числа промышленных предприятий, в т. ч. — и в добывающей промышленности.

По мере развития железнодорожного транспорта увеличивалось и потребление на нем каменного угля. По данным, «отчета о прогрессе» Индии, в 1877/78 г. Восточно-Индийская железная дорога потребила угля только с собственных шахт в Кархарбари более 313 тыс. тонн (166, 62). В 1900 г. железные дороги потребили уже 1898 тыс. тонн (172, 127).

Рост потребления каменного угля железными дорогами происходил не только благодаря расширению железнодорожной сети, но и в результате вытеснения дров из топливного баланса существующих дорог, которые даже в начале

XX столетия продолжали использовать их в значительных количествах. (73, 257).

В связи с развитием товарно-денежных отношений расширялась внешняя торговля Индии и возрастал морской грузооборот. В 1871/72 г. из портов Индии вышли (и загрузили свои бункера, следовательно, индийским углем) корабли общим водоизмещением 2363,3 тыс. тонн (163, 151). В 1900/01 году вышли корабли общим водоизмещением 4044,2 тыс. тонн (172, 211). Соответственно расширялось каботажное судоходство, увеличивалось движение на внутренних пароходных линиях, росло и потребление угля пароходами.

Наряду с ростом транспорта, в последние десятилетия XIX века в Индии быстро развивалась и промышленность. В отчете о прогрессе акционерных компаний (241, II) сообщается, что в 1882 г. в области производства в Индии числилось зарегистрированных и действовало 119 акционерных компаний; в 1892 г. их число увеличилось до 302, а в 1900— до 418. Выплаченный капитал их составлял соответственно в указанные даты — 74,2 млн., 136,8 млн., 195,9 млн. рупий. Число предприятий, подлежащих инспекции в соответствии с фабричным законом, составляло в 1892 г.— 656, а в 1900 г. достигло 1227. Соответственно число рабочих увеличилось с 316,8 до 469 тыс. чел. (133, 44-47).

Исключительно быстро росла хлопчатобумажная промышленность, которая стала вскоре одним из главных потребителей угля. В 1869 г. насчитывалось 17 хлопчатобумажных фабрик с числом веретен 393 тыс. и станков — 4,6 тысяч (239, 233). В 1901 г. количество фабрик увеличилось до 190, веретен — до 4933 тыс. и станков — до 41 тыс. (133, 233). По словам Шарма, в 1875 г. было 16 джутовых фабрик (77, 136), а в 1900 г. их стало уже 35 (190, 267).

Начиная с 1870-х гг. хлопчатобумажная промышленность с побережья начала распространяться внутрь полуострова, стимулируя своими закупками развитие вширь и угольной промышленности. Уже в 1877-78 г. хлопчатобумажная промышленность Нагпура потребила около 5 тыс. тонн угля (213, 488).

Усилилось в эти годы развитие и других отраслей легкой промышленности. Вместе с ростом внешней торговли развивалось плантационное хозяйство, которое также потребляло с каждым годом все больше угля.

Такое быстрое развитие индустрии, транспорта и плантационного хозяйства требовало соответствующего роста и основного источника энергии в индийских условиях того времени — угольной промышленности. При этом, как отмечает Гадгил, по мере дальнейшего развития различных отраслей промышленности доля железных дорог в потреблении каменного угля уменьшалась. (201, 124).

Английская политика железнодорожных тарифов в то время делала дальние перевозки каменного угля нерентабельными. Поэтому, по мере роста капиталистической промышленности вширь и возникновения новых предприятий в глубине полуострова начали открываться там и новые угольные шахты.

В 1871 г. были открыты шахты в Варора, которые эксплуатировались правительством. Они были расположены в дистрикте Чанда Центральных провинций и снабжали углем Большую Полуостровную железную дорогу. Затруднением в их эксплуатации была склонность угля к самовозгоранию, что приводило к большим потерям его от пожаров (211, 31).

Эти шахты быстро увеличили свое производство, и в 1878/79 г. выдали «на-гора» более 43 тыс. тонн угля стоимостью 186 860 рупий с чистой прибылью в 58 730 рупий, что составило 8,3% на вложенный капитал 700 т. рупий (213, 487).

В 1871 г. была подведена железная дорога к месторождению Гиридих, которое с этого времени стало усиленно разрабатываться. Особенно быстро развивались шахты Восточно-Индийской железной дороги в Гиридихе и Кархарбари, которые уже в 1877/78 г. одни доставили более 313 тысяч тонн угля (166, 62). К середине 1870-х гг. добыча угля восстановилась до уровня 1868 г. и продолжала расти дальше.

Большое значение имело открытие в 1872 году сотрудником геологической службы В. Кингом угольного месторождения Сингарени в Хайдарабаде. Однако, разрабатываться эти залежи начали только в следующем десятилетии (211, 33).

С 1877 г. начали доставлять каменный уголь шахты в Хосте на Синд-Пишинской железной дороге, которые принадлежали Северо-Западной железной дороге. Кроме того, в Белуджистане были основаны небольшие угольные разработки в хребте Сор к юго-востоку от Кветты и в Мачe в Боланском проходе. (211, 36).

Разработка угля в Белуджистане встретилась с большими трудностями. Вопреки тому, что можно было наблюдать на полуострове, в Белуджистане состояние породы оказалось нарушенным, и проходка требовала хороших креплений, что при недостатке леса было затруднительно. Добываемый здесь уголь был склонен к самовозгоранию. При низком техническом уровне описанные условия делали добычу угля опасной.

В дополнение к перечисленным затруднениям ощущался недостаток в квалифицированных кадрах. В результате всех этих трудностей производительность труда на шахтах Белуджистана была много ниже, чем на аналогичных шахтах внутренних провинций Индии (211, 36-37).

К 1880 г. индийская угольная промышленность сделала заметные успехи, доставив в этом году с 56 шахт 1035,4 тыс. тонн угля (201, 64). Однако, развитие промышленности и транспорта происходило еще быстрее, и рост добычи угля продолжался.

В 1881 г. была начата разработка месторождения Макум в Ассаме. Добыча здесь производилась силами фирмы «Ассам рэйлвэйс энд трэйдинг компани». Макумские шахты были связаны с Дибругархом на р. Брахмапурта. Эта река давала возможность доставлять ассамский уголь даже в Калькутту. В то же время, будучи судоходной, она представляла собою и рынок для сбыта угля (211, 35).

В 1884 г. началась добыча угля в Пенджабе. Этот уголь был давно известен. Его залежи находятся на плато Дандот в Соляном хребте (в дистрикте Джелам того времени). Шахты Дандот поставляли уголь для Северо-Западной железной дороги. Условия разработки здесь несколько напоминали обстановку в Белуджистане, и производительность труда шахтеров приближалась к уровню белуджистанских горняков (211, 37).

С этого же времени начал добываться уголь в Пидхе — в трех милях (5 км.) к северо-востоку от шахт Дандот. Позднее, в 1893—1898 гг., разрабатывалось в Пенджабе месторождение в Бхаганвала Северо-Западной железной дорогой, но уголь здесь был низкого качества, и шахты давали убыток. В 1898 г. здесь было добыто 11272 а/т, а в январе 1899 г. эти шахты были закрыты (211, 37).

В 1882 г. были основаны шахты в княжестве Рева в Центральной Индии на месторождении Умария. Эксплуатация этих шахт осуществлялась правительством, которое назначило управлять ими сотрудника Геологической службы Т. В. Х. Хьюджиса. Правительство осуществляло эксплуатацию до 1 января 1900 г., когда шахты были переданы княжеству Рева. (211, 33).

Месторождение угля в Сингарени княжества Хайдарабад, расположенное недалеко от Йелланду начало разрабатываться в 1886 году. Скоро шахты в Сингарени стали крупнейшими в Индии (211, 37).

В середине 1880-х гг. угольная промышленность переживала некоторые затруднения со сбытом. Это было, возможно, связано с депрессией в джутовой промышленности. В 1886/87 г. добыча угля достигла 1410,8 тыс. тонн. На угольных шахтах работало 24794 чел., но из всех наличных 105 разработок эксплуатировалось только 69. (167, 107). Рост добычи по сравнению с предыдущим годом (1315 т. т.) составил только 7,3%.

В то же время, несмотря на затруднения со сбытом, импорт угля из Европы и Австралии продолжался. Доставка по

морю угля за несколько тысяч километров, очевидно, стоила дешевле, чем менее длительная перевозка по железным дорогам Индии. В 1886/87 гг. было импортировано 778 тыс. тонн угля, и Индия была еще весьма далека от удовлетворения потребности страны отечественным углем. (167, 107).

После преодоления депрессии во второй половине 1880-х годов рост добычи угля возобновился, и в 1890 г. она достигла 2203,3 тыс. тонн (169, 100; 88, 119). Уголь добывался теперь в ряде провинций Индии, на многих месторождениях. Если представить распределение добычи угля по провинциям в виде таблицы, то оно будет иметь такой вид:

Названия провинций и княжеств	Количество угля, добытого в 1890 г. (тыс. тонн)	%	Названия основных месторождений
Бенгал, Бихар, Орисса .	1652	75,0	Ранигандж, Гиридих, Далтонгандж
Центральные провинции	139	6,3	Варора, Мохпани
Ассам	148	6,7	Макум
Хайдарабад	127	5,6	Сингарени
Центр. Индия	79	3,6	Умария в княжестве Рева
Всего по территории Индии	2145	97,2	
Пенджаб	42	2,0	Дандот
Белуджистан	16	0,8	Хост
Итого по территории Пакистана	58	2,8	
По неразделенной Индии	2203	100	

Таблица показывает, что несмотря на развитие в 1870—1880-х гг. угольной промышленности вширь, три четверти ее продукции поступало в 1890 г. из старого северо-восточного района, хотя с монополией его уже было покончено. В то же время из таблицы видно, что доля районов, отошедших позднее при разделе страны к Пакистану, была незначительной.

Резкий перелом в темпах развития угольной промышленности наступил в последнем десятилетии XIX века. Это было связано, прежде всего, с ускорением темпов роста промышленности и транспорта в Индии. А это ускорение, на наш взгляд, было связано с началом движения «свадеши».

В нашей исторической литературе преобладает мнение, что движение «свадеши» началось под влиянием революции 1905 г. в России. Правда, в сборнике, посвященном Тилаку, А. И. Левковский отмечает признаки этого движения еще в 1870-х гг., но и он относит действительное начало этого движения к периоду «пробуждения Азии». (36, 320—321).

Из материалов изученных нами источников складывается мнение, что к годам «пробуждения Азии» относится лишь сильный подъем движения «свадеши», а его начало наблюдалось еще в конце прошлого столетия. По словам П. П. Пиллаи, на необходимость борьбы с засильем английского капитала в индийской экономике обращал внимание еще Ранаде (215, 77). Он указывал также на то, что борьба за политическую независимость началась раньше борьбы экономической, и обе формы уже наблюдались в прошлом столетии.

Угольная промышленность была одной из отраслей, в которых наблюдалось преобладание британского капитала. Но источники не подтверждают безраздельного господства когда-либо в данной отрасли промышленности английского капитала. Мы уже отмечали выше, что одним из первых углепромышленников Индии был дед знаменитого индийского писателя Р. Тагора. В 1880-х гг., по словам Хантера, в Бенгалии «работало 6 европейских компаний, кроме местных фирм» (213, 488). Таким образом, уже в прошлом столетии в угольной промышленности были все три вида капитала характерных для индийской промышленности в дальнейшем — английского и индийского частного и государственно-колониального.

В «Новой истории Индии» говорится об угольной промышленности последней трети XIX века: «С ростом потребления и добычи угля британский капитал оттеснил индийских углепромышленников и захватил господствующие позиции в этой отрасли». (50, 366).

Нам представляется такая характеристика неточной. За исключением Тагоров, нам неизвестны имена местных шахтовладельцев, которые вкладывали средства в угольную промышленность на ранних этапах ее развития. Фамилии Джонс и Хомфрэй, названия фирм — «Александэр энд К°», «Бенгал коул компани» и другие данные свидетельствуют о преобладании в то время в угольной промышленности английского капитала. Следовательно, его господствующее положение в последние десятилетия прошлого века в производстве угля создалось не в результате оттеснения индийского капитала, а в результате того, что эта промышленность была основана английскими фирмами, которые до конца столетия и преобладали в угольной промышленности.

К концу столетия, по нашим данным, английский частный капитал начал постепенно терять свое господствующее положение. Одной из сторон этого процесса было быстрое усиление государственного сектора в угольной промышленности в последние два десятилетия прошлого века. Это усиление в немалой степени было связано с выкупом государством железных дорог у акционерных компаний. В результа-

те выкупа в руки государства вместе с железными дорогами переходили и принадлежавшие им угольные шахты.

Операция с раздутыми затратами гарантийных кампаний на железнодорожное строительство с их последующим выкупом государством явно проводилась в целях наживы колонизаторов за счет индийского народа (22, 139). Но, как и в каждом деле, здесь оказалось две стороны, связанные друг с другом диалектически. Выкуп этих дорог государством, хотя и с выгодой для железнодорожных кампаний, ослабил позиции английского частного капитала в угольной промышленности, и вместе с другими правительственными предприятиями выкупленные шахты позднее вошли в госкапиталистический сектор освобожденной Индии, способствуя невольно ее борьбе за экономическую независимость.

Другой причиной постепенного ослабления позиций английских частных углепромышленников была активизация индийского капитала в конце столетия. Одним из свидетельств оживления его деятельности является упомянутый выше документ о выдаче лицензий на разведку и добычу ископаемых в 1889—1904 гг. Итоги этого отчета показывают, что из 104 лицензий, выданных за эти годы, 48 было получено индийцами и 56 — англичанами (161, 1—87). Таким образом, деловая инициатива в этой области в конце XIX и начале XX века принадлежала почти поровну индийскому национальному капиталу и английским дельцам. Заметного преобладания англичан в получении разрешений на поиски и добычу угля не видно.

Еще более показательны сравнительные данные с учетом хронологии. В течение первых 7 лет указанного пятнадцатилетия, т. е. почти половины отрезка времени, все полученные лицензии принадлежали англичанам. В 1896—1900 гг. из 34 лицензий было только 7 выписано на английские имена, а в 1901—1904 гг. из 48 лицензий англичане получили 25, т. е. около половины. Таким образом, в получении концессий отражалась борьба между индийским национальным и английским капиталом за влияние в угольной промышленности.

Рост числа лицензий по пятилетиям отражает бурное развитие в 1890-х и начале 1900-х гг. промышленности вообще и угольной в частности. Это увеличение в течение указанных трех пятилетий характеризуется цифрами 15 : 38 : 51.

Одним из показателей обострения борьбы индийского и английского капитала является основание английскими шахтовладельцами в 1892 г. объединения «Индиан Майнинг Ассошиэйшен». Нам кажется, что приведенные данные также свидетельствуют о начале движения «свадеши» еще в конце прошлого века, а не в 1905 г.

Большое значение для развития угольной промышленности имело проведение в 1890-х гг. железной дороги к месторождению Джхария, находящемуся в долине р. Дамодар, (недалеко от Ранигандж), в районах, позднее вошедших в провинцию Бихар. С 1894 г. началось быстрое развитие этого месторождения, которое скоро начало оспаривать у Ранигандж первое место.

Быстрому развитию Джхарии способствовало довольно высокое качество угля, совпадение открытия этого месторождения с «началом подлинно современного промышленного развития в 90-х годах» (68, 606), а также то, что шахты строились здесь сразу с учетом новых достижений в горной технике; ставились новые машины, использовался опыт других месторождений. Последние обстоятельства позволяли иметь себестоимость угля ниже, чем на других месторождениях, и выдерживать легко конкуренцию с ними. Еще больше поднялось значение этого месторождения в дальнейшем в связи с развитием черной металлургии, т. к. в Джхарии находится лучший коксующийся уголь Индии.

В самом конце XIX в. началась разработка низкокачественных углей. Но первая попытка организовать их добычу в Мадрасской провинции оказалась неудачной. В 1892 г. была начата массовая добыча, в 1895 году она достигла 1,7 тыс. тонн, но затем была прекращена, и к концу столетия Мадрас в числе углепроизводящих провинций не значился.

Действительное начало разработки низкокачественных углей началось на севере. В Палана в княжестве Биканир (Раджпутана) в 1898 году был выдан «на-гора» первый лигнит темнокоричневого цвета. Пласт угля достигает в том месте 20 футов толщины (около 6 м.). Для отгрузки лигнита была построена ж. д. ветка длиною 10 миль (около 16 км.) от Джодхпура Биканирской железной дороги. Добыча стала возрастать, и Раджпутана стала углепроизводящей провинцией Индии (211, 38).

Выше мы упоминали, что в 1880 г. в стране насчитывалось 56 шахт. В 1883 г. их число достигло 66, в 1893 — 96, а в 1900 — уже 286. Добыча угля в последнее десятилетие прошлого века возросла с 2203 тыс. тонн до 6206,4 тыс. тонн, т. е. почти в три раза (170, прил. XXIV; 171, прил. XVIII; 172, 127; 88, 119). Так на угольной промышленности отражалось начало «подлинно современного промышленного развития в 90-х годах» (68, 606).

По провинциям добыча угля и рабочая сила в 1900 г. распределялись таким образом (211, 27, 39):

Наименование провинций	Количество рабочих	Добыча угля (тысяч тонн)	% % добычи
А. По территории современной Индии:			
Бенгал. Бихар. Орисса	72790	5058,4	81,5
Ассам	1350	220,2	3,5
Центральная Индия	2214	167,1	2,7
Центральные провинции	2104	175,6	2,8
Хайдарабад	8045	476,8	7,7
Раджпутана	147	9,3	0,2
Всего по территории современной Индии	86650	6107,9	98,4
Б. По территории современного Пакистана:			
Белуджистан	493	23,7	0,4
Пенджаб (Дандот)	1826	75,3	1,2
Всего по территории современного Пакистана	2319	99,0	1,6
Всего по территории неразделенной Индии	88969	6206,4	100,0

Цифры показывают, что за последнее десятилетие прошлого века снизившаяся перед тем доля Бенгало-Бихарского района опять увеличилась. В этом сказалось прежде всего начало интенсивной разработки в середине 1890-х гг. крупнейшего месторождения Джхария, которое по объему добычи уже к 1900 г. заняло второе место среди индийских месторождений, а по темпам развития «сделало заявку» на первое место в стране. Добыча в Ранигандже с 1898 по 1900 гг. увеличилась с 2252 т.т. до 2593,3 т.т. или на 15,2%, а в Джхарии с 762 т. т. до 1738,2 т. т. или на 128,1%. (211, 29).

Одновременно с подъемом добычи угля окрепшая индийская угольная промышленность вытесняла с местного рынка английский, южноафриканский и австралийский уголь. До 1891 г. импорт превышал полмиллиона тонн в год и был выше экспорта. (В 1896 г. импорт 627,5 тыс. тонн, экспорт — 194,1 тыс. тонн). В 1897 г. впервые экспорт индийского угля в натуральном выражении превысил объем импорта. В этом году было импортировано 261,4 тыс. тонн, а экспортировано 397,3 тыс. тонн (88, 119).

В конце XIX в. индийский уголь начал завоевание внешних рынков в довольно заметных для тех мест масштабах. До 1888 г. продажа индийского угля за границу не превышала тысячи тонн в год. В этом году она составила 16 тыс. тонн, в 1890 г.— 26,8 тыс. тонн, а в 1900 достигла уже 723,3 тыс. тонн (88, 119).

Таким образом, к началу XX столетия индийское народное хозяйство почти полностью обеспечивалось отечественным углем. Импорт составлял лишь около 2,5% потребления угля в стране. В то же время индийский уголь экспортировался сотнями тысяч тонн за пределы субконтинента на Цейлон, Суматру, в Сингапур, Гонконг, Аден, Бирму и другие страны Азии.

Другим результатом являлось обеспечение индийским углем нужд транспорта. Не только паровозы и пароходы внутри страны, но и суда дальнего и каботажного плавания к концу XIX века обеспечивались индийским углем, хотя применение дров для топки в конце прошлого столетия еще продолжалось.

И третьим важным результатом развития угольной промышленности в XIX веке было возникновение и значительный рост государственного сектора. Первым государственным предприятием в угольной промышленности были шахты Варора в дистрикте Чанда Центральных провинций, основанные в 1871 г.

Развитие этого первого государственного предприятия угольной промышленности можно прежде всего охарактеризовать размером капиталовложений. В 1871-72 гг. их было менее 1 лакха рупий.[1] К 1876/77 г. размер капитальных затрат достиг почти 7 лакхов, в 1886/87 г.— 11 лакхов, а в конце столетия достигал почти 16 лакхов, т. е. 1,6 млн. рупий (211, прил. № 3).

Другим показателем успешного развития шахт Варора было то, что уже в 1877/78 г. их добыча превысила 41,4 тыс. тонн, а в 1878/79 г. они произвели угля свыше 43 тыс. тонн. В первом случае прибыль составила 64,1 тыс. рупий на капитал в 691,1 т. р. (около 9%), а на следующий год—58,7 тыс. рупий, т. е. составила около 8,3% к капитальным затратам.

В 1882 г. к государственному сектору добавились шахты Умария, которые, подобно предприятиям Варора, стали быстро развиваться. В 1901 г. на шахтах Варора было добыто свыше 150,8 тыс. тонн. Примерно такое же количество угля производилось в это время на шахтах Умария (211, 29). По состоянию на 1 января 1900 г. шахты Умария были переданы правительству княжества Рева.

Вскоре после основания госкапиталистического сектора в угольной промышленности начали истекать гарантийные сроки у железнодорожных компаний, и правительство стало выкупать у них железные дороги. Одновременно в руки правительства переходили и шахты, принадлежавшие выкупаемым дорогам. Так, в 1880 г. правительство выкупило Восточно-Индийскую железную дорогу (37,50). Вместе с ней в

[1] Лакх — индийская мера = 100.000.

собственность правительства перешли принадлежавшие ей шахты в Гиридихе и Кархарбари. Вместе с Северо-Западной железной дорогой правительство выкупило шахты в Хосте в Белуджистане и др.

К сожалению, в нашем распоряжении нет достаточных данных, чтобы более точно и исчерпывающе охарактеризовать деятельность государственно-капиталистического сектора в угольной промышленности. Нам известно, однако, что в 1900/01 г. на принадлежавших Восточно-Индийской государственной ж. д. шахтах в Гиридихе было добыто 536,5 тыс. тонн угля (172,127).

Из приведенных данных можно сделать оценку доли госкапиталистических предприятий в валовой продукции угольной промышленности к началу XX века в размере примерно 12—15%.[1]

Труднее оценить вложенный капитал, поскольку известно, что на правительственных шахтах оборудование было лучше и даже проявлялась иногда (напр., в Гиридихе) некоторая забота о быте рабочих. На шахтах Варора на рубеже столетий на каждую рупию капиталовложений добывалось около центнера угля (при 1,5 млн. капиталовложений добывалось около 150 тыс. тонн угля). Исходя из такого соотношения, которое можно предполагать на шахтах одной системы одинаковым, капитал, вложенный в госкапиталистические предприятия, вероятно, достигал к началу XX в. примерно 10 млн. рупий.

Прибыли шахт Варора в течение 1898—1903 гг. составили 13,3% на вложенный капитал (211,32). Исходя из этого, можно предполагать прибыль государственных угольных предприятий на рубеже столетий достигавшей от одного до полутора миллионов рупий в год.

* * *

Успехи угольной промышленности в конце XIX в. явились следствием не только изложенных причин. Рост добычи каменного угля происходил также за счет увеличения числа рабочих и повышения производительности труда. Число рабочих в 1880 г. оценивается обычно цифрой 20 тыс. человек. Более ранних оценок нет.

Реальность указанной оценки подтверждается уровнем производительности труда, вытекающим из отчетных данных середины 1880-х годов, от которых до нас дошли самые ранние официальные сведения о количестве рабочих в угольной промышленности. В 1885-86 г. работало 22 745 и в 1886-87 г.— 24 794 человека, которые добывали соответственно 1313 тыс. тонн и 1410,8 тыс. тонн угля. (167,107).

[1] Вся добыча угля составляла 6 млн. тонн, а государственные шахты в Гиридихе, Варора, Умария и Хосте доставляли около 1 млн. т. (211, 29).

Производительность на 1 рабочего составила 57,7 тонны в 1885/86 гг. и 56,9 тонны в следующем году. При такой производительности оценка числа рабочих в 1880 г., когда было добыто 1035,4 тыс. тонн, представляется реальной.

Следует заметить по поводу итоговых цифр рабочей силы, что они представляют собой не количество всех рабочих на шахтах, а число среднедневных выходов на работу. Количество всех физических лиц, находящихся на шахтах в качестве рабочих, не могла, зачастую, сообщить и администрация. Наем рабочих производили подрядчики, которые держали порою часть их в резерве, а другая часть не выходила на работу по другим причинам.

Подрядчики нанимали шахтеров обычно из числа местных жителей, принадлежавших к племенам аборигенов Индии, в частности — санталов. Рабочие не имели при этом на шахтах, особенно в первые десятилетия изучаемого периода, никакого жилья. На работу они приходили из своих деревень, находящихся порою от шахт на значительном расстоянии. Придя на работу, они спускались в шахту, нередко всей семьей, и не выходили оттуда ни для ночлега, ни для отдыха 3—4 дня. В субботу шахтеры выходили наверх, получали недельную зарплату и шли на воскресенье домой. Дома рабочие проводили не только воскресенье, а также весь или частично понедельник. Только во вторник выходила на работу в те годы значительная часть шахтеров и только в среду собирались все.

В периоды полевых работ или свадеб многие рабочие совсем не выходили на работу. Завербованные из мест более отдаленных, число которых с конца столетия постепенно увеличивалось, периодически выезжали на родину к своим семьям, а во время полевых работ и свадеб по 2—3 месяца не возвращались на шахту.

Р. Мукерджи осветил этот вопрос в своей книге «Рабочий класс в Индии». Он сообщил, что хотя в новейшее время часть рабочих осела на шахтах, особенно в Центральных провинциях, «подсчитано, что в среднем шахтер работает на шахте 4—5 дней в неделю». (46,82). Мало того, значительная часть рабочих и при такой нерегулярной явке работает только часть года. Например, на карьере Бокаро: «Подсчитано, что 50% рабочих заняты половину года на шахте, а остальную часть года они работают в сельском хозяйстве у себя на родине. Им на смену приходят рабочие из их деревень, которые точно также работают то на шахте, то в сельском хозяйстве». (46,51).

Понятно, что при таком неустойчивом составе шахтеров профессиональные навыки у них вырабатывались медленнее, чем у кадровых рабочих. Эти навыки играли большую роль в производительности труда шахтеров ввиду

преобладания ручного труда. В связи с относительным аграрным перенаселением рабочая сила стоила дешево, наблюдалась высокая степень эксплуатации, а значит — низкая зарплата и жизненный уровень рабочих. Плохое питание влекло за собою слабосилие — важный фактор при ручной работе. Результатом этих причин и является низкая производительность труда шахтеров.

Угли на индийских месторождениях залегают довольно близко к поверхности. Выше мы отмечали, что первоначально уголь добывался открытым способом, а затем стали применять и другие методы добычи. (213,488). Не только тогда, но и много позднее, на открытых разработках уголь подносился к транспорту на руках или точнее — на головах женщинами, иногда за сотни метров и даже за полкилометра. Следовательно, открытые разработки представляли собою по уровню развития начальную стадию мануфактуры с весьма слабым разделением труда.

При невозможности организовать добычу открытым способом не всегда в то время в Индии строились вертикальные шахты. Близкое залегание угля позволяло во многих случаях вместо вертикального ствола вырубать наклонные штреки, идущие вглубь разработок. Посредине такого наклонного туннеля на крупных шахтах, а позднее — на большинстве, обычно проводились рельсы для вагонеток, отвозящих уголь. К 1900 г. глубина шахт нигде не превышала в Индии 600 футов, т. е. 180—185 м. Кабестаны, поднимавшие клети в вертикальных шахтах, приводились нередко в движение женщинами. (116, 261—262).

Применение на подземной добыче столбовой или же камерной системы связано, по мнению Холланда, с особенностями залегания угля на большинстве индийских месторождений. Одной из таких особенностей является мощность угольных пластов (до 100 футов, т. е. 30 м.) и преобладание вокруг угольных пластов не затронутых никакими тектоническими потрясениями скальных пород. Крыша над такими пластами не требует мощных креплений. (211, 44—45). Толщина пластов позволяет проводить высокие забои, рассчитанные на работу забойщиков стоя.

Директор геологической службы признает, что столбовая система разработки «несомненно расточительна, т. к. столбы составляют от 25% до 65% доступного угля. В настоящее время (1903 г.— А. Б), за исключением некоторых шахт, где есть опытные рабочие и квалифицированное техническое руководство, их выемка не всегда даже намечается». (211,44).

На месторождении Гиридих на шахте Восточно-Индийской ж. д. применялась другая система разработки мощных пластов, которая позволяет вынимать свыше 90% угля.

Английские специалисты горного дела критиковали эту систему. Но практика показала, что в индийских условиях она оказалась безопасной, т. к. в течение 12 лет, оканчивающихся 1903 годом, на этой шахте несчастных случаев по ее вине не было. Поэтому, работникам других шахт было рекомендовано изучать и внедрять опыт государственной шахты в Гиридихе. (211,44).

На шахтах Макума в Ассаме применялась несколько видоизмененная Южно-Стаффордширская система «сквэе уорк». В этом случае уголь вынимается двумя или тремя разрезами (частями, секциями), начиная сверху. Часть камня и угля при этом остается нетронутой между каждой парой секций. Применение этой системы связано с тем, что на месторождении Макум пласт угля высоко наклонный, мощностью до 75 футов (около 25 м.)

На месторождениях Дандот и Хост скальная порода нарушена и не может рассматриваться, как улучшающая безопасность. Уголь склонен к самовозгоранию. На этих месторождениях применялась несколько измененная английская «лонг-уолл» система.

К концу XIX века никаких технических улучшений отбойки угля введено не было. Отбойка продолжалась попрежнему кайлом, молотком и т. п. Лишь некоторые забойщики применяли отпалку взрывчаткой. Но это не было доступно каждому, т. к. при сдельной оплате труда забойщики были обязаны покупать взрывчатку за свой счет. В индийских условиях лучшим выходом было снабжение ею подрядчиком за счет зарплаты забойщика.

Улучшены, однако, были способы подземной и надземной транспортировки и разделение труда. Под землю были опущены рельсы и вагонетки для транспортировки угля по горизонтальным штрекам к центральному стволу. Но толкались эти вагонетки рабочими. Лишь в 1890 г., когда распространились упорные слухи о возможном запрещении подземного женского и детского труда, одна шахта в Бенгале ввела на подземной откатке угля конную тягу (116,261).

Замена людской рабочей силы на подземной откатке конной тягой, и то лишь на одной шахте и только из боязни запрещения здесь детского и женского труда, является обвинительным актом колониальному режиму, свидетельством бедственного положения индийцев под английским управлением. Нищенская зарплата «двуногих коней» была дешевле, чем стоимость корма для лошадей, выполняющих ту же работу.

На более глубоких и крупных шахтах для подъема клетей применялись паровые машины, число которых с каждым годом увеличивалось. Они ставились также на заливаемых шахтах, чтобы приводить в движение помпы, отка-

чивавшие воду. Применение насосов, приводимых в движение паровыми машинами, мы встречаем уже в начале 1870-х гг. (165,47).

Немалое повышение добычи угля явилось следствием дальнейшего разделения труда на подземных и надземных операциях. Забойщиков освободили от навалки угля на вагонетки. Вместо этого были введены сначала отдельные навальщики, затем подносчики угля, откатчики вагонеток, а зарплата забойщиков уменьшена в пользу новых рабочих. Теперь забойщики не прерывали отбойку угля для навалки его на вагонетки, и производительность их труда резко повысилась, перекрывая и добычу, падающую на долю новых рабочих.

Улучшение транспортировки, внедрение в более широких масшабах паровых машин и дальнейшая детализация операций на выработке угля привели в последнем десятилетии прошлого века к повышению производительности труда. В 1891 г. 34,8 тыс. рабочих выдали «на-гора» 2 366 тыс. тонн угля, т. е. по 68 тонн на 1 человека в год. В 1900/01 г. соответствующие цифры составляли 89 т. ч., 6206,5 т. т. и 68,7 тонн. Эти цифры свидетельствуют, что в последнем десятилетии прошлого века производительность одного шахтера повысилась сравнительно с 1880-м годом на 31,3% и по сравнению с 1885-86 г. на 18%.

Повышение производительности труда не привело к росту материального благосостояния и культурного уровня шахтеров. Итоги проведенного в 1892 г. правительственного обследования жизненного уровня бедноты Бенгала свидетельствуют, что шахтеры Раниганджа могли заработать не более 10—12 рупий в месяц (240,32). При таком заработке шахтер мог на всю семью израсходовать не более трети рупии в день. И только при совмещении работы на шахте с занятиями сельским хозяйством могли горняки со своими семьями кое-как пропитаться.

Дополнительным свидетельством бедственного материального положения шахтеров является то, что они старались устроиться на работу с женами и детьми, несмотря на чрезвычайную тяжесть работы в шахтах для тех и других. В 1900 г. из числа 89 тыс. рабочих на угольных шахтах насчитывалось 25 тыс. женщин и 3,8 тыс. детей (172,127). Эксплуатация на тяжелых работах по добыче угля многих тысяч женщин и детей является новым обвинительным актом против английского колониального режима.

* * *

В первые два десятилетия XX в. угольная промышленность Индии развивалась в условиях подъема национально-освободительного движения, происходившего под влиянием

русской революции 1905—1907 гг. и связанного с ним движения «свадеши», а затем — в условиях подготовки и проведения первой мировой войны.

На развитии горной промышленности, в т. ч. на производстве угля, всегда отражались изменения, происходившие в промышленности, сельском хозяйстве и транспорте страны. В. И. Ленин писал в работе «Развитие капитализма в России» о связи роста горной промышленности с изменениями в других областях народного хозяйства: «Каждая новая верста жел.-дорожной сети, каждая новая мастерская, каждый плуг, заведенный сельским буржуа, **повышают** размер спроса на продукты горнопромышленности». (7,495). Указанная связь и закономерность зависимости роста горной промышленности от общего развития экономики страны, ее индустрии, сельского хозяйства и транспорта наблюдалась и в Индии.

Сельское хозяйство, правда, оставалось феодальным по своей сущности. Основная масса населения зависела в Индии от полеводства, основанного на землевладении феодального типа и мелком крестьянском землепользовании.

Однако, в область сельского хозяйства в начале XX столетия заметно проникали и капиталистические отношения. Это выражалось прежде всего в быстром росте плантационного хозяйства. В Индии широко было развито чаеводство, выращивание каучука, кофе, индиго, хинного дерева, кардамона, перца, сахарного тростника и других плантационных культур. Плантаторы ставили машины для переработки своего урожая, а эти машины потребляли каменный уголь.

Еще большее влияние на развитие угольной промышленности имело развитие железнодорожного и водного транспорта. Длина железнодорожных путей в Индии с 39835 км в 1900 г. увеличилась до 58930 км. в 1918/19 г. и до 59 592 км. в 1920/21 г. (193,420—421). Если в 1900/01 г. из индийских портов вышли корабли с общим тоннажом 4044 тыс. тонн, то в 1920/21 г. общий тоннаж вышедших из индийских портов кораблей составлял 7426 тыс. тонн (193,564—565).

Одним из показателей, характеризующих развитие индустрии в первые два десятилетия XX в., являются итоги роста акционерных компаний, зарегистрированных в Индии и функционировавших в области производства материальных ценностей (исключая непроизводственные организации, действовавшие в торговле, страховом деле, банковских и т. п. операциях). В 1900 г. было зарегистрировано в Индии 418 компаний, действовавших в сфере материального производства, с общим выплаченным капиталом 195,9 млн. руп. В 1914 г. их число увеличилось до 735 с 413,9 млн. руп. выплаченного капитала, а в 1919 г. достигло 745 организаций

с 502,2 млн. руп. всего выплаченного капитала (241,5). Следовательно, за первые два десятилетия XX в. выплаченный капитал акционерных компаний, действовавших в сфере производства и зарегистрированных в Индии, увеличился более, чем в два с половиною раза.

Число цензовых предприятий, на которые распространялось действие фабричного закона, подлежавших государственной инспекции, и общее число рабочих на них изменялись следующим образом (133,44—47):

В 1900 г. было	1227	цензовых предприятий с общим числом рабочих			469	т.
В 1910 г.	» 2359	»	—»—	»	792,5	»
В 1914 г.	» 2936	»	—»—	»	951	»
В 1919 г.	» 3604	»	—»—	»	1171,5	»

Цифры показывают, что за два десятилетия число предприятий увеличилось почти в три раза, а число рабочих на них — в два с половиною раза. Развивавшаяся фабрично-заводская индустрия выдвигала соответственно возраставшие требования к угольной промышленности, продукция которой была призвана обеспечивать двигательной силой почти все машины индийского полуконтинента.

Естественно, что в связи с ростом промышленности и транспорта индийская угольная промышленность в течение первых двух десятилетий XX века также переживала период быстрого развития. Одним из показателей этого развития является рост числа акционерных компаний, занятых в этой отрасли производства и увеличение размеров их общего выплаченного капитала. Колебания в числе акционерных компаний и их выплаченного капитала наглядно показывает следующая таблица:[1]

Годы	Количество компаний	Выплаченный капитал (тыс. руп.)	Компании, зарегистрированные вне вице-королевства, но работавшие в Индии		Примечание
			кол. Кº	выплаченный капитал (тыс. руп.)	
1892—93	14	6478,7	нет сведений		
1900—01	34	14001,0			(190,265)
1904—05	46	23277,0			
1910—11	123	58387,5	5	13680	(191,261)
1914—15	140	60949,3	7	12167	
1918-19	187	71676	6	13425	
1920—21	252	85222,2	6	9150	

[1] В таблице отражены все компании, зарегистрированные в вице-королевстве, т. к. мы не имеем возможности выделить из общего итога неизвестный нам выплаченный капитал, действовавших в конце XIX века в Бирме двух, а с первого десятилетия XX в. и до конца нового времени — одной угольной компании. Но угледобыча в Бирме составляла сравнительно со всей добычей вице-королевства незначительную величину. Поэтому, мы предполагаем, что и акционерный капитал компании, вырабатывавшей этот уголь, составлял сравнительно со всем акционерным капиталом углекомпаний вице-королевства величину незначительную, и картина развития акционерных компаний от включения одной небольшой компании в Бирме значительно не исказится.

Приводимая таблица отражает не весь капитал, вложенный в угольную промышленность, а только капитал акционерных компаний, обязанных публичной отчетностью. Здесь не отражен капитал индивидуальных владельцев шахт, которые не были обязаны публиковать такие сведения.

Из таблицы видно, как быстро рос капитал, вложенный в угольную промышленность. Число компаний за три десятилетия, отраженных в таблице, возросло в 18, а выплаченный капитал — в 13 раз. По сравнению с началом столетия число компаний выросло в семь с половиною раз, а их выплаченный капитал — в шесть раз.

В то же время общий рост добычи угля не достигал таких больших размеров, как это видно из следующей таблицы:

Таблица роста добычи угля, числа рабочих и производительности труда

Годы	Добыто угля всего по Индии		% % к 1868 г.	Число рабочих (тыс.)	Производительность 1 рабочего (тонн в год)	Всего населения в стране (в млн.)	Добыча угля на 1 жителя (кг.)
	В тыс. тонн	В тыс. руп.					
1868	505	1491	100				
1880	1035	3065	205	20	51,8	250,2	4,1
1891	2366	8533	469	34,8	68	279,6	8,5
1901	6732	20371	1333	95,1	70,8	283,8	23,7
1911	12920	37539	2558	142,9	90,4	303,0	42,6
1920	18250	92978	3614	181,6	100	305,7	59,6

Примечание: Число рабочих представляет не количество физических лиц, значившихся в списках на том или ином предприятии, а среднедневную явку на работу в шахты; количество населения вычислено по данным переписей и Чандрасекара за исключением Бирмы; таблица составлена по сведениям: 163,87; 17,408; 211,27,39; 193,658—659, 648; 74, 50; 125, 65.

Таблица показывает рост добычи угля в 1920 г. к 1900 г. почти в три раза и числа рабочих — в два раза. Можно предположить, что капиталовложения производились в большей пропорции сравнительно с ростом добычи и, несмотря на преобладание дешевого ручного труда, новое оборудование вводилось и на вновь строящихся и старых шахтах.

И действительно, в начале текущего столетия оборудование шахт улучшилось, особенно — крупных предприятий. В годы войны, однако, когда рост промышленности и военные нужды потребовали увеличения добычи угля, новые предприятия часто открывались без механизации, поскольку Индия не имела машиностроения, а Англия была занята

войной. Поэтому за время войны доля механизированных шахт упала.

В нашем распоряжении нет сведений об оснащенности машинами угольной промышленности Индии до 1911 г. В конце же нового времени распределение угледобывающих предприятий по числу персонала и механизированности показывает следующая таблица.

Размер предприятий по числу работающих:	Применяли механическую энергию				Не применяли механическую энергию			
	количество предприятий		число работающих		количество предприятий		число работающих	
	1911	1921	1911	1921	1911	1921	1911	1921
Предприятия с числом работающих								
от 10 до 20		21		324		26		410
„ 20 „ 50	34	49	1218	1583	26	44	909	1525
„ 50 „ 100	48	78	3301	5573	12	52	799	3651
„100 „ 200	62	100	9425	14644	5	26	788	3408
„200 „ 400	59	109	16719	30323	4	8	951	2407
Свыше 400	103	108	108767	112135	—	7	—	5611
Итого	306	465	139430	164582	47	163	3447	17012

Примечание: 1. Таблица составлена по сведениям: 124,333; 126, 250—251.

2. В переписи 1921 г. имеется примечание, что для 30 шахт, на которых работало 4784 чел., классификации нет. Поэтому цифры для 1921 г. не являются полными итогами, но дают представление об оснащенности подавляющего большинства предприятий (около 97—98%).

Приведенная таблица показывает, что в 1911 г. на 86,7% угледобывающих предприятий применялась та или иная механическая энергия, те или иные машины. На предприятиях, оснащенных машинами, было занято 97,6% всей рабочей силы. Правда, в 1911 г. в перепись не вошли углеразработки с числом занятых менее 20 чел. на каждой, среди которых производственные единицы, не оборудованные машинами, занимают, несомненно наибольший процент.

Весьма примечательно, что оснащенность шахт машинами по мере их укрупнения возрастает. В группе с 20—50 занятых в 1911 г. шахты, не применяющие механическую энергию, составляли к общему числу разработок 43%, при 50—100 раб. доля их снижается до 20%, в следующих двух

группах немеханизированные предприятия заняли менее 10%[1], а при 400 и более работающих таких предприятий не оказалось совсем.

Несколько иную картину мы видим в 1921 году. Доля предприятий, оборудованных теми или иными механизмами, упала до 74%, а немеханизированных сответственно увеличилась с 13,3 до 26%, т. е. в два раза. Отмеченная в 1911 году закономерность возрастания доли механизированных предприятий по мере их укрупнения сохранилась, но с некоторыми изменениями . В группе до 20 человек персонала на каждой разработке, по которой сравнимых данных за 1911 год нет, немеханизированные предприятия составили 55%. В следующей группе — шахт с 20—50 чел. персонала доля немеханизированных предприятий возросла за десять лет с 43 до 47%. В следующей (50—100) увеличилась с 20 до 40%, т. е. в два раза. На шахтах, имеющих 100—200 чел. персонала, процент немеханизированных возрос с 8 до 20,6%, а в группе шахт с 200—400 занятых сохранился, хотя в абсолютной сумме число немеханизированных предприятий увеличилось в этой группе в два раза.

В 1921 г. появилось 7 немеханизированных производственных единиц в группе крупнейших предприятий с числом работающих свыше 400 человек, в которой в 1911 г. не было ни одной немеханизированной разработки. Число занятых на немеханизированных предприятиях в абсолютной цифре увеличилось в пять раз, а доля рабочих таких шахт в общем числе рабочей силы увеличилась с 2,4% до 9,4%.

Цифры таблицы иллюстрируют факт падения доли механизированных предприятий во время войны, когда возможности получения оборудования из-за границы ухудшились. С другой стороны, во время войны в связи с большим требованием на уголь включались охотно в это производство индийские предприниматели, которые не имели порою средств на приобретение современного оборудования и не хотели получать его ценою закабаления английскими управляющими агенствами. Особенно трудно было получать оборудование индивидуальным шахтовладельцам, подавляющее большинство которых были индийцами.

В годы мировой войны, несмотря на быстрый рост добычи, угля не хватало. В значительной мере это было связано с военными нуждами. К концу войны возникли такие трудности с распределением каменного угля, что в июне 1917 г. он был реквизирован, и его распределением занималось правительство. (137, 289).

Кроме указанных особенностей, обращающих на себя внимание при просмотре таблицы, следует остановиться еще

[1] 8% и 7% соответственно.

на расхождениях в цифрах между переписью населения и переписью промышленности. В 1911 г. по переписи промышленности значилось, как мы видим на этой таблице, 142,9 тыс. чел., занятых на угольных шахтах, а по переписи населения оказалось непосредственно работающих в угольной промышленности 171,2 тыс. чел. По индустриальной переписи 1921 г. числится работающих в этой отрасли 181.594 чел. или даже, если мы добавим сюда еще 4780 чел., о которых согласно примечанию нет классификации, то и тогда будет только 186374 чел. По переписи же населения значится работающих в угольной промышленности 205,2 тыс. чел. Разница в первом случае составляет 28 тыс., а во втором случае — 23,6 или 18,8 тыс. чел. Правда, в промышленную перепись 1911 г. не вошли шахты с числом рабочих менее 20 человек. Но, судя по переписи 1921 г., на таких разработках, вероятно, было занято не более одной тысячи человек. Следовательно, причина расхождения заключается не в этом.

Она заключается, очевидно, в том, что шахтовладельцы в индустриальную статистику включали не число физических лиц, занятых на их шахтах в среднем за год, а среднедневное число посещений, т. е. делили число выработанных шахтерами человекодней на число рабочих дней в году. Нам же известно, что шахтеры посещали шахты не все дни недели, уезжали временами к своим семьям, уходили в деревню на время полевых работ и т. п. Даже в последнее время, по сообщению Р. Мукерджи, «рабочий находится на шахте 8—9 месяцев в году». (46,157). А в то время шахтеры работали около 150 дней в год (252,96).

Таким образом, в последние два десятилетия рассматриваемого нами периода развитие угольной промышленности происходило за счет роста рабочей силы и некоторого улучшения механизации по сравнению с XIX в. Рост вширь происходил за счет открытия новых шахт и разработок на известных уже месторождениях, но не за счет расширения числа областей, производивших уголь. Попытки организовать угледобычу в Кашмире в первом и в Северо-Западной пограничной провинции — во втором десятилетии XX в. закончились неудачей. В Педжабе в начале этого столетия добыча угля стала клониться к упадку, т. к. уголь был довольно дорог при невысоком качестве.

Успешно развивалась добыча в Бенгалии, Бихаре и Орисе. Особенно быстро росла она на месторождении Джхария в Бихаре. Этому способствовали удобные условия — мощность пластов и близость их к поверхности земли. Джхария имела 18 крупнейших пластов мощностью до 100 футов, т. е. около 30 м. каждый.

В 1905 г. месторождение Джхария отобрало пальму первенства по добыче угля у Раниганджа, оттеснив его с первого на второе место. В 1913 г., т. е. накануне первой мировой войны, в Джхария было добыто 8,6 млн., а в Раниганджe — 5,3 млн. тонн угля (183,58). Крупные разработки были в Гиридихе, где для железной дороги добывалось немногим менее миллиона тонн угля ежегодно. (В 1913 г. отсюда было получено более 800 тыс. тонн,— 183,58).

Быстро росла также добыча угля в Сингарени (в Хайдарабаде), в долине Пенча, в Умария и других месторождениях Центральных провинций и Центральной Индии. Расширялась добыча в Ассаме. В 1910 г. было открыто месторождение Бокаро в Бихаре и др.

Помимо того, что угольная промышленность доставляла топливо, двигавшее подавляющую часть машин в Индии, она вносила существенный вклад в национальный доход страны. Если в конце XIX и начале XX столетий первое место среди горнодобывающей промышленности по сумме валовой продукции занимала золотодобывающая, то в 1907 г. его заняла угольная промышленность. И с этого времени она прочно удерживала первое место по сумме валовой продукции среди отраслей горной промышленности.

В отношении методов добычи в начале XX столетия различий по сравнению с концом XIX в. было мало. Кроме подземных камерной и столбовой систем, и в начале XX века в ряде случаев оказалось возможным, благодаря близкому залеганию угля к поверхности, применять открытые разработки, как, например, в Бокаро и некоторых других местах.

В начале XX века в связи с близостью пластов угля к поверхности земли продолжали применяться, вместо вертикального ствола, штреки, идущие наклонно вглубь разработки с проложенными посредине рельсами для вагонеток, отвозящих уголь. В 1920-х годах глубина ряда шахт достигала уже 1000—1200 футов, а в отдельных случаях и 1500 футов (т. е. 300—360 и 450 метров соответственно). Эти цифры показывают, что, сравнительно с европейскими или американскими угольными шахтами, индийские являются менее глубокими.

Клети, в которых спускаются и поднимаются рабочие и выносится на поверхность уголь, на механизированных шахтах приводились обычно в движение паровыми машинами. Но машины нередко простаивали, и подъемные приспособления переходили на обслуживание людской силой.

Бьюкенэн отмечал, что, начиная с 1900 г., оборудование шахт улучшалось с каждым годом (116,261). Это сообщение свидетельствует о непрерывности развития угольной промышленности от мануфактуры к машинной стадии.

В то же время процесс этого перехода, который обычно называют промышленным переворотом, проходил в Индии медленно и своеобразно. И в 1913 г. на некоторых шахтах подъемные приспособления даже в 120 милях (200 км.) от Калькутты вертели женщины. Под землей к главным стволам или штрекам, по которым проложены пути для вагонеток, уголь подносили также в корзинах на головах женщины.

Вагонетки внутри шахт передвигались людской силой. Даже в 1929 г. на индийских угольных шахтах и открытых разработках не было ни одного механического конвейера (116,261). На открытых разработках уголь на сотни метров также переносился в корзинах на головах женщинами и в конце изучаемого нами периода.

Крупные и лучше оборудованные шахты к концу рассматриваемого периода по-прежнему принадлежали европейцам, организованным обычно в акционерные компании. Меньшие и хуже оборудованные предприятия принадлежали преимущественно индийцам, из числа которых было большинство индивидуальных шахтовладельцев. В отчете индустриальной комиссии 1916—1918 гг. имеется описание угольных разработок, которое представляет интерес привести без сокращений: «Большинство индийских предприятий состоит из небольших шахт или наклонных туннелей. Там, где они владеют насосами или вентиляторными установками, эти последние приводятся в движение маленькими паровыми машинами с вертикальными котлами. Такие предприятия быстро закрываются, если цены падают слишком низко, и быстро восстанавливаются, если обстановка на рынке улучшается.

Техническое развитие, однако, которое достигнуто первоклассными шахтами, является поражающей чертой бенгальского угольного бассейна и одной из его главных интересных сторон для изучающих организованную индустрию Индии. Много шахт теперь работает на электрической энергии, и по крайней мере две группы обеспечены центральными электрическими станциями...» (160,20).

Описывая так красноречиво лучшие предприятия, индустриальная комиссия не отметила, однако, что на многих угольных шахтах вообще не было электроэнергии, а из электрифицированных большинство получали только освещение. В 1923 г., т. е. через несколько лет после первой мировой войны и работы комиссии, только 12% угольных шахт использовали электрическую энергию для приведения в движение машин. В 1922 году на всех шахтах насчитывалось лишь 40 врубовых машин, 47 искусственных вентиляторов и только 14% подземных рабочих имели безопасные лампы (116,262).

В 1932 г., т. е. полтора десятилетия спустя после работы комиссии, во всей Индии насчитывалось лишь 195 тяжелых врубовых машин и только 124 угольных предприятия вообще имели электроэнергию. Даже в 1946 г. врубовые машины применялись лишь на 10% шахт (44,17).

Описывая условия и организацию труда в угольной промышленности, доктор Панандикар в 1933 г. писал: «Машины все больше и больше используются в шахтах, но кайло и взрывчатка, даже теперь, являются обычными методами добычи угля. Забои обычно имеют четырехугольную форму. Потолки в них поддерживаются толстыми столбами угля. Когда отдельный пласт приближается к истощению, эти столбы постепенно вырубаются и заменяются деревянными подпорками». (252,93). Замена столбов производилась обратным ходом — от границ шахтного поля.

Выработанное пространство при камерной системе должно было закладываться, но в начале XX в. это не всегда выполнялось. Там, где это производилось, выполнялось обычно небрежно и самыми дешевыми материалами — песком, шлаком, пустой породой, что приводило нередко к несчастным случаям.

В начале XX века нарушалась и камерно-столбовая система. В погоне за наживой, добыча производилась настолько хищнически, что вынималось обычно (в частности на шахтах месторождения Джхария) не более 50% угля. В результате беспорядочной, хищнической разработки и камерной системы, в начале XX в. возникли мощные пожары неглубоких пластов, особенно в Баракаре, которые продолжались иногда десятки лет. (44,15).

Приведенные сведения показывают, что значительное повышение производительности труда шахтеров в первом десятилетии XX в. (около 30%) было достигнуто не только благодаря переоборудованию и модернизации существовавших шахт и созданию новых сразу на базе современной техники, а в неменьшей мере в результате усиления эксплуатации горняков и хищнической разработки угольных пластов. И не случайно, что в следующем десятилетии, когда наиболее доступные пласты были выработаны, пришлось перейти к более глубоким и разрабатывать их тщательнее, рост производительности труда замедлился, увеличившись немногим более 10%. Это произошло частично за счет основания новых разработок военного времени, не оборудованных машинами, а частично в результате некоторого ограничения хищнической выработки пластов.

Сведения, приводимые доктором Панандикаром, свидетельствуют, что и в начале новейшего времени основные производственные процессы по добыче угля выполнялись

ручным трудом, лишь при его большей детализации. Машины на механизированных шахтах использовались преимущественно на второстепенных операциях — на транспортировке угля по главным стволам или штрекам на поверхность, для откачки воды или вентиляции воздуха. На открытых разработках не применялось обычно никаких механизмов.

Состояние угольной промышленности к началу новейшего времени показывает, что при ее безусловно капиталистическом характере она не перешла еще окончательно на третью стадию развития капиталистического производства, хотя промышленный переворот в ней начался давно и к этому времени достиг значительных успехов.

Развитие угольной промышленности и в начале XX в. тормозилось правительственной политикой железнодорожных тарифов. Даже после снижения их в 1905 г. они остались достаточно высокими, чтобы допускать конкуренцию английского, южноафриканского и австралийского угля с углем местного происхождения. Н. М. Пал в книге «Индустриальное развитие Индии» отмечал, что по причине высоких железнодорожных тарифов бомбейские хлопчатобумажные фабрики вынуждены покупать южноафриканский уголь. (250, 101). И даже более быстрое вытеснение дров из топливного баланса некоторых железных дорог началось только после снижения тарифов в 1905 г.

Высокими железнодорожными тарифами сравнительно с морскими фрахтами объясняется и тот факт, что после сильного падения импорта угля на рубеже текущего столетия вскоре он снова восстановился, колеблясь от 2,5% (1906) до 4,1% (1909) к потреблению. (270, 25).

Интересно отметить, что размер импорта в годы, предшествовавшие первой мировой войне, был обычно обратно пропорционален величине экспорта. В год падения импорта до 2,5% к потреблению экспорт индийского угля перевалил за миллион тонн и около этого уровня держался в годы падения импорта. В 1910 г. экспорт угля из Индии достиг миллиона тонн, но затем стал снижаться одновременно с соответствующим увеличением импорта. В 1913 г. экспорт уменьшился до 771 тыс. тонн, а импорт увеличился в этом году до 655 тыс. тонн (270, 25—26).

В годы войны импорт угля в Индию резко упал, достигнув в 1916 г. уровня в 0,2% к потреблению. К концу войны упал и экспорт, что является одним из показателей развития национальной промышленности и транспорта, которые сами стали поглощать почти весь добываемый в стране уголь, кроме потребляемого военным флотом. Лишь в 1920 г., когда индийская промышленность переживала депрессию, экспорт угля снова превысил миллион тонн. (270, 25—26).

* * *

Довольно слабо представлен в наших источниках материал о борьбе индийского национального капитала против английского в области капиталовложений в угольной промышленности. Приведенная выше таблица развития акционерных обществ, являясь одним из важнейших показателей роста угольной промышленности, в то же время отражает косвенно и борьбу индийского национального капитала с английским. Для сравнения можно использовать данные справочника Тэккера 1897 г. и переписи 1921 г.

Согласно справочнику Тэккера, в 1897 г. из 51 угольной фирмы, занесенной в справочник, 37 были акционерными обществами и 14 — индивидуальными владениями или частными компаниями. Из 37 акционерных обществ, судя по фамилиям организаторов, 26 принадлежали англичанам и 11 представляли индийский капитал. Из числа индивидуальных предприятий 12 принадлежали индийцам и только 2 — англичанам. Таким образом, из 51 крупнейшего предприятия угольной промышленности, включенных в коммерческий справочник, в конце XX столетия насчитывалось в Индии 28 английских и 23 индийских фирмы (45%). Этот факт свидетельствует, что уже в конце XIX века угольную промышленность нельзя было считать монополией английского капитала. (289, 117—119).

Некоторым отражением борьбы индийского национального капитала против засилья английского импортного в области угольной индустрии являются колебания числа обществ и их выплаченного капитала в таблице развития акционерных компаний, приведенной выше. В 1896—1900 гг. число компаний почти не изменилось. С начала нового столетия оно стало увеличиваться, достигнув в 1905—1906 гг. 48 единиц. Средний капитал с 412 тыс. руп. в 1900 г. достиг в 1905—1906 гг. 472 тыс. руп. на одну организацию. (192, 261).

С 1905 г. наблюдается резкий скачок в развитии акционерных угольных компаний. Вместе с подъемом национально-освободительного движения наблюдался и подъем движения «свадеши». Индийский капитал усилил борьбу за вытеснение английского из сферы производства. Индийские капиталисты использовали подъем национально-освободительного движения для того, чтобы получить поддержку средних слоев в борьбе за «свадеши». Одним из ярких примеров этого является быстрая распродажа на внутреннем рынке акций металлургического концерна Тата, о чем красноречиво рассказывается в книге Т. Р. Шармы. (77, 158).

В области угольной промышленности можно было наблюдать, что в 1907-08 г., т. е. через два года после начала подъема движения «свадеши», число акционерных компаний уве-

личилось до 112 или больше, чем в два раза. В то же время выплаченный капитал уменьшился с 472 до 283 тыс. руп. на одну компанию в среднем. По нашему мнению, данное явление свидетельствует о том, что в годы движения «свадеши», когда новые компании и фирмы в сфере производства росли, как грибы после дождя, основывались преимущественно индийские компании. А они имели меньше капиталов и меньше возможностей размещать акции, чем английские управляющие агентства. Образованием многих национальных маломощных компаний и объясняется понижение среднего размера выплаченного капитала, приходящегося на каждую из них.

Аналогичное явление наблюдалось в годы первой мировой войны, когда английским капиталистам было не до «грюндерства» в Индии. За шесть лет, предшествующих войне, число компаний увеличилось в области угольной промышленности всего лишь на 15, а выплаченный капитал к началу войны достиг примерно уровня 1900 г.— 428,2 тыс. рупий в среднем на каждую организацию. За время войны с 1913/14 по 1919/20 гг. число компаний возросло с 137 до 232, т. е. на 95 единиц, а выплаченный капитал уменьшился до 319,3 тыс. рупий в среднем на одну компанию.

Преобладание северо-восточного угольного бассейна сохранялось и в первые два десятилетия XX века. С 1906 г. в этом бассейне добывалось ежегодно около 90% всего производимого в Индии каменного угля. Следовательно, борьба за преобладание в соеверо-восточном районе являлась по существу борьбой за преобладание в угольной промышленности всей страны.

В ходе борьбы против английского капитала индийские шахтовладельцы, увеличившиеся в числе ко времени кануна первой мировой войны, образовали в 1913 г. объединение шахтовладельцев Бенгала, Бихара и Ориссы, представлявшее интересы национального капитала — «Индиан майнинг федерейшен». В 1920 г. из числа 244 акционерных угольных компаний северо-восточного района 134 входили в английское и 110 (45%) — в индийское объединение. Но уже скоро — в 1923 г.— в составе последнего числилось почти 300 членов.

В то же время удельный вес национального капитала среди индивидуальных шахтовладельцев был во много раз выше европейского. Правда, угольных предприятий, принадлежавших акционерным компаниям, было много больше, чем индивидуальных. Но из 73 угольных фирм, принадлежавших последним, 65 были индийскими. (125, 266).

Приведенные нами данные свидетельствуют об увеличении в начале XX в. удельного веса национального капитала в области угольной промышленности. В конце XIX столетия

акционерные угольные компании, представлявшие индийский национальный капитал, составляли около 30% всего их количества. В 1920 г. на северо-востоке, где издавна господствовал английский капитал, индийские национальные угольные акционерные компании составляли до 45% всего числа их. А положение в северо-восточном районе в значительной мере было определяющим для всей угольной индустрии Индии, поскольку он доставлял не менее 90% всей валовой продукции этой отрасли промышленности.

Для оценки английского и индийского влияния в угольной промышленности весьма интересна таблица, показывающая принадлежность угольных шахт в северо-восточном угольном бассейне, которую мы заимствуем у Бьюкенэна, (116, 268):

Годы	Шахты принадлежали:						Всего шахт
	правительству	компаниям с директорами			частным лицам		
		европейцами	индийцами	европейцами и индийцами	европейцам	индийцам	
1911	—	133	17	26	13	142	328
1921	11	157	48	38	15	319	582

Таблица показывает, что в 1911 г. под управлением европейцев было 146 шахт, что составляло в то время 44,5% к их общему числу, а 159 шахт, или 48,5% общего количества, находилось под управлением индийцев. Остальные 7% были под смешанным управлением. В 1921 г. под управлением европейцев стало 172 шахты, т. е. 29,6% к их общему числу. Доля европейцев понизилась за эти десять лет на 15%. Под управлением индийцев теперь было уже 357 шахт, что составляло 61,5%. Их доля увеличилась на 13%, и число шахт под смешанным управлением увеличилось на 2%.

Цифры таблицы красноречиво подтверждают высказанные нами соображения по поводу падения доли механизированных предприятий в 1921 г. сравнительно с 1911 годом. Приведенные данные свидетельствуют также, что индийская национальная буржуазия во втором десятилетии XX в., продолжая борьбу за «свадеши» против английского капитала, добилась значительных успехов.

Но доля в числе производственных единиц не может служить абсолютным показателем роли того или иного капитала в контроле над какой-либо отраслью промышленности. Одна шахта могла иметь два-три десятка рабочих и не быть оснащенной механизмами, а другая — могла иметь сотни рабочих и быть хорошо оборудованной машинами.

Из данной таблицы мы можем сделать и другой вывод, что Индия в XX в. уже обзавелась своими техническими кад-

рами, наличие которых является, наряду с существованием машиностроительной промышленности, необходимым условием для борьбы за независимость национальной экономики.

Начав заниматься вопросами промышленности, правительство Керзона приняло в 1901 г. закон о государственном контроле над каждой производственной горной единицей, которая имеет рабочие места глубже 20 футов (ок. 6 м) от поверхности. Вслед за этим в 1904 г. была основана система государственного технического обучения со стипендиями студентам, направляемым в Англию. С 1904 по 1912 гг. туда было направлено для обучения 66 человек, из которых к 31 марта 1912 г. вернулось 31.

Кроме правительственных, были установлены стипендии «Ассоциацией для развития научного и индустриального образования», из получавших которые вернулись на родину к этому времени 80 человек.

Сколько из вернувшихся стипендиатов изучили горное дело, нам неизвестно. Но в отчете комитета, обследовавшего в 1912 г. государственное техническое обучение, указано, что в числе 66 человек государственных стипендиатов 19 студентов направлено было для изучения горного дела. (185, 9).

Безусловно, приведенная цифра стипендиатов крайне мизерна для такой огромной страны, как Индия. Но уже и такое малое число инженеров в какой-то мере освобождало от английской зависимости в отношении технических кадров. Кроме направляемых на обучение в Европу стипендиатов правительства, часть состоятельных людей обучалась инженерному делу за свой счет, но их число нам неизвестно.

В начале XX века в Индии существовали уже профессиональные колледжи, и в том числе был инженерный колледж в Сибпуре. В 1902-03 году в инженерном колледже обучалось 923 студента, а в 1911-12 гг.— 1187 учащихся. В 1911-12 гг. получили дипломы инженеров 52 молодых специалиста. (285, 1). Ясно, что и учебные заведения, имевшиеся в Индии, были не в состоянии удволетворить нужду в технических кадрах.

Молодые инженеры, вернувшись из Англии, немедленно сталкивались с трудностями. Комитет, назначенный министром по делам Индии изучить вопросы технического образования, указывал, что из вернувшихся стипендиатов «Ассоциации» 24 человека вообще не получили никакого трудоустройства. Комитет докладывал министру: «Большое число наиболее успешных деловых концернов в Индии находится в руках европейцев, и нам сообщали, что они не желают, как правило, принимать на службу индийцев». (185, 25). Таким образом, сами колонизаторы были вынуждены признать, что инженеров-индийцев европейцы-предприниматели отказывались принимать на работу, хотя бы эти инженеры получили

английское образование в метрополии; однако, оказалось, что большинство стипендиатов были из состоятельных семей, и они сами обычно находили себе применение. (185, 25).

Технические кадры низшей квалификации готовились в самой Индии в двух местах: на курсах при Сибпурском колледже и на вечерних курсах при шахтах. Индустриальная комиссия 1916-18 гг. сообщала, что в 1915-16 учебном году вечерние классы на английском языке посещало 120 человек и на местных языках — 264 человека. Однако, число выдержавших экзамены по сравнению с посещаемостью курсов было очень невелико. За пять лет, с 1912-13 по 1916-17 гг. включительно, сдали экзамены за курсы Сибпурского колледжа 15 человек и по программе вечерних классов — 88 человек. (160, 112).

В конечном итоге можно сказать, что, вопреки всем трудностям и рогаткам, которые ставили колонизаторы на пути создания индийской технической интеллигенции, в течение первых двух десятилетий XX века в Индии уже появились свои горные инженеры, техники, штейгеры и т. п. Индийские предприятия могли сами без помощи английских инженеров управлять своим производством. Пока эти кадры были немногочисленны. Но рядом с дипломированными специалистами, как всегда, стали расти специалисты-практики. В этой связи интересно посмотреть национальный состав руководящих кадров, который отражен в промышленной переписи:

В переписи 1921 г. (126, 250—251) в числе управляющих шахтами с количеством работающих свыше 10 чел. на каждой, было 224 англичанина и 364 индийца (62%). В числе управляющих механизированными шахтами насчитывалось 206 англичан и 229 индийцев (ок. 53%), а из числа управляющих шахтами немеханизированными было 18 англичан и 135 индийцев (88%). Эти цифры также свидетельствуют, что индийский капитал к концу нового времени значительно укрепил свои позиции в угольной промышленности, а индийцы накопили деловой и технический опыт по руководству предприятиями.

В то же время английские руководители возглавляли наиболее крупные и лучше оборудованные шахты. Индустриальная комиссия отмечала в отношении угольной промышленности: «Индустрия в настоящее время не находится полностью в руках европейцев, хотя они руководят работой крупнейших и лучше оборудованных шахт». (160, 20). В переписи 1921 г. сообщалось, что англичане руководили 154 шахтами из числа 217 механизированных с числом рабочих не менее 200 чел., что составляет 71% к общему числу шахт такого размера и оборудования.

С другой стороны, из 148 механизированных шахт с персоналом до 100 человек на каждой 109, или около 74%, на-

ходилось под руководством индийцев. (126, 250—251). Следовательно, цифры переписи промышленности также подтверждают, что оценка влияния английского и индийского национального капитала только по числу шахт, находившихся под руководством администраторов той или иной национальности, будет неточна. Кроме числа акционерных компаний, шахт и руководящих кадров, необходимо при оценке учитывать выпуск продукции.

По сообщению Бьюкенена (116, 267), главный горный инспектор оценивал, что в 1904 году 82% угля добывалось компаниями, принадлежавшими европейцам, а 4 из этих компаний доставляли 31% всего добываемого принадлежавшими англичанам шахтами угля. В 1920 г. ассоциация горнопромышленников, представлявшая преимущественно английский капитал, в которую, как мы упоминали выше, входило 134 компании, производила около двух третей всего угля, а 46% членов этой ассоциации доставляли 87% добываемого её членами угля. (116, 268).

Таким образом, согласно приведенным цифрам, доля индийских предприятий в выпуске валовой продукции с 18% в 1904 году увеличилась примерно до 33—34% в 1920 году, или почти в два раза. Если в начале новейшего времени даже только треть валовой продукции производилась индийскими шахтами, то и в этом случае мы видим, что движение «свадеши» в области угольной промышленности достигло за полтора десятилетия определенных успехов. Треть валовой продукции угля в 1920 г. в абсолютных цифрах составляла заметную величину, достигавшую примерно шести миллионов тонн угля стоимостью в 31 млн. рупий, сравнительно с полутора миллионами тонн на 7 млн. рупий в 1904 году.[1] Следовательно, в абсолютных цифрах продукция индийских национальных предприятий увеличилась в четыре раза.

Успехи в борьбе с английским капиталом значительно обесценивались тем, что в руках англичан находилась политическая власть. Но еще больше влияние англичан укреплялось своеобразной системой управления, финансирования и организации индийской экономики. Эти особенности управления имели место и в области добывающей промышленности.

* * *

Особенностью организации и управления промышленностью в Индии было то, что большинство промышленных предприятий и все или почти все акционерные компании управлялись по существу не их директорами, а представителями управляющих агентств. Управляющие агентства первоначально появились для руководства в Индии, на месте, предприятиями, принадлежавшими компаниям, возникшим в метрополии. Подавляющая часть акционеров таких компаний продолжала проживать в Англии, но хотела бы иметь надежное помещение своих капиталов с хорошими дивидендами и гарантиями сохранности и прибыли. Для того же, чтобы вести дела на месте, в Индии, такая компания входила в соглашение с той или иной авторитетной фирмой, имевшей солидный кредит в Индии, и эта фирма управляла предприятиями новой компании через своих уполномоченных.

Первоначально причиной того, что и индийские акционерные компании приняли систему управляющих агентств, было отсутствие делового опыта и технических знаний, необходимых для руководства производственными предприятиями, трудности сбыта, получения кредита, снабжения, обеспечения оборудованием и т. п. без помощи управляющего агентства. (273, 33—35, 65—66).

В дальнейшем управляющие агентства установили контроль над большинством предприятий акционерных компаний, и в Индии даже сложилась традиция, что производством руководят управляющие агентства. Эти организации кредитовали контролируемые ими фирмы, обеспечивали сбыт их продукции и поставки им сырья, материалов и оборудования. За свои «услуги» управляющие агентства получали в новое время оплату обычно в виде определенного процента с производства, с продажи товаров, с прибыли. Иногда случалось так, что управляющее агентство имело прибыль, а управляемая им компания — убыток.

Управляющие агентства контролировали в рассматриваемый нами период большинство предприятий угольной промышленности. В 1911 году 10 управляющих агентств контролировали 75 угледобывающих компаний (61%) с капиталом 50 141 тыс. рупий (85,6%). Из этих 75 компаний 37, или половина, контролировались тремя крупными агентствами: «Шоу, Уоллес энд компани», «Эндрью Юл энд компани», «Бёрд энд компани» (239, 285). Самант и Мулки указывали: «...Число акционерных компаний, управляемых без управляющих агентств так невелико, что их вполне можно считать исключениями, подтверждающими общее правило». (273, 32).

В результате такой обстановки, к 1911 г. уже сложилась система широких совместительств, когда известные дельцы на управляющих агентств держали в руках много директорских постов контролируемых их фирмами компаний. Так развивалась концентрация производства на основе личной унии на благоприятной почве подобной системы управления.

[1] Напомним, что в 1900 г. вся угольная промышленность Индии доставляла около 6 млн. тонн угля.

В угольной промышленности в 1911 г. 29 лиц держали в руках 134 директорских поста, а 12 наиболее известных из них контролировали 83 поста (из числа 134). Мехта перечисляет пять фамилий англичан, которые в этом году держали в общей сложности 44 директорских поста в угольной промышленности. При этом он отмечает, что в 1911 г. было очень мало индийцев в советах директоров угольных компаний (239, 289).

Мехта сообщает, что большинство управляющих агентств в 1911 г. были иностранными. Имевшиеся немногочисленные индийские агентства были по размерам слабее английских. Из числа местных только фирма Тата контролировала более пяти компаний. На востоке страны единственной крупной фирмой, которая, по словам Мехта, заслуживала упоминания, была фирма «Сиркар и К°», которая управляла пятью угольными компаниями с общим капиталом 4100 т. руп. Но в составе директоров и этой фирмы было много лиц не индийского происхождения. (239, 281).

Через управляющие агентства английский монополистический капитал оказывал влияние на индийскую промышленность. Управляющие агентства, без подчинения которым не могли по существу функционировать акционерные компании в Индии, были главным орудием, при посредстве которого английские колонизаторы контролировали индийскую индустрию и мешали ее самостоятельному развитию, хотя и не возражали, чтобы индийские свободные деньги вкладывались в контролируемые ими организации. Управляющие агентства были также, как мы видели, проводниками тенденций к монополизации, и на практике осуществляли нечто вроде картелирования или объединения в синдикаты индийской промышленности на основе личной унии.

Упоминавшийся нами индийский автор Б. Нарайн в книге «Население Индии» писал по поводу итогов цитированных выше индустриальных переписей: «Тенденции в направлении концентрации или монополии нет в Индии... Концентрация проявила бы себя в уменьшении количества предприятий при одновременном увеличении объема каждого предприятия...» (248, 109).

В действительности мы видели, что тенденции к монополизации проявлялись в деятельности управляющих агентств, в совмещении в руках немногих лиц руководства значительным числом предприятий. Уже одно это опровергает попытки данного автора оспаривать наличие в Индии неизменного результата буржуазного развития — концентрации капитала и монополизации его в руках немногих.

Концентрация, однако, не обязательно должна проявляться в уменьшении числа предприятий, а тем более в таком еще молодом капиталистическом укладе, какой был в

индийской промышленности. В таких условиях и при общем увеличении числа предприятий тенденции к концентрации обнаруживаются, если смотреть пристальней, не ограничиваясь сравнением числа предприятий в общих итогах переписей.

Мы должны обратить внимание на то, что уже в 1911 г. проявляются тенденции к концентрации: 29,2% предприятий насчитывали более 400 человек работающих на каждом. Мало того, в этой группе концентрация далеко превышала это число рабочих на каждом предприятии. В среднем в 1911 г. каждое предприятие этой группы насчитывало 1058 чел. работающих, а на всех предприятиях ее было сконцентрировано около 109 тыс. рабочих, что составляло 76% среднесписочного состава шахтеров. Предприятия с числом работающих от 20 до 100 на каждом, составляя 34% всех производственных единиц, использовали только около 6 тыс. рабочих, т. е. 4,4% всего их числа.

В связи с разницей в условиях часть данных индустриальной переписи 1921 г. несравнима с итогами 1911 г., поскольку в последние включены только разработки с числом рабочих не менее 20 чел. на каждой. Поэтому, для сравнения мы возьмем цифры переписи 1921 г. без первой графы — предприятий с числом работающих от 10 до 20 чел. на каждом.

Всех предприятий с числом рабочих не менее 20 чел. на каждом в 1921 г. было 581, а рабочих на них — 180,9 тыс., что составит в среднем на одну производственную единицу 311 чел. персонала, сравнительно с 405 чел. в 1911 г. На предприятиях с персоналом не менее 400 человек, составлявших теперь около 20% всех предприятий угольной промышленности, работало 117,7 тыс. чел., что составляло 65% всех работающих. Предприятий с числом работающих 20—100 чел. было теперь 223, т. е. 38%, а работало на них всего 12,3 тыс.— 6,8% всех шахтеров.

Значительно выросло (до 117) число предприятий, имеющих 200—400 чел. персонала; они составили по количеству производственных единиц 20,1%. Рабочих на них было занято 32,7 тыс., что составляло 18,1% ко всему списочному составу угольной промышленности. В 1911 году таких предприятий было 63 (17,8%), т. е. меньше на 2,3%. Рабочих на них работало тогда 17,7% (12,3 тыс.).

Давая оценку этим цифрам, мы должны вспомнить, что значительная часть угледобывающих предприятий, вошедших в перепись 1921 г., были новыми. В том числе возникших только в последнем десятилетии было 228, что составляло ко всему количеству 39,2%. Для таких новых предприятий и концентрация свыше 200 чел. является значительной. Сложив вместе полученные выше итоги, мы получим, что в

1911 году число шахт и разработок с количеством занятых не менее 200 чел. на каждой, оказывается равным 166 (47%), а число занятых на них — 126,4 тыс. или 88,5%. В 1921 г. число таких предприятий достигло 232 (40%), а число занятых на них — 150,5 тыс. или 83%.

Увеличения в процентах по сравнению с 1911 г. не обнаруживается. В абсолютных же цифрах рост был значительный. И та концентрация, которая отражается в приведенных цифрах, является весьма высокой для индийских угледобывающих предприятий, 39% которых имели возраст менее десяти лет. Следовательно, приведенные цифры не опровергают, а подтверждают факт развития и в Индии капиталистического производства к концентрации.

Говоря о развитии угольной промышленности, мы должны остановиться на вопросах воспроизводства. Несмотря на низкий органический состав капитала в угольной промышленности, шахтовладельцы извлекали из своих предприятий большие прибыли. Это объясняется низкой заработной платой в условиях относительного аграрного перенаселения. В Англии зарплата шахтера составляла $^2/_3$, а в Индии только $^1/_6$ стоимости угля. (252, 98). Себестоимость индийского угля было очень низка, и он мог конкурировать с дешевым австралийским и южноафриканским углем.

В «Отчете о производстве и потреблении угля в Индии» приводятся сведения о дивидендах восьми угольных акционерных компаний за период с 1901 по 1922 г. Из 56 случаев не было объявлено дивиденда только один раз. Менее 10 %выплачено в трех случаях, от 10 до 20% — в 8 случаях, 20-30%—6, 30-40%—6, 40-50%—10 случаев, 50-60%—7, 60-70% — 5, 70-100% — 6 и свыше 100% было выплачено в 4 случаях. (270, 7).

Приведенные примеры высоких дивидендов показывают, что добыча угля была для предпринимателей выгодным делом, несмотря на необходимость крупных выплат управляющим агентствам и владельцам земли, которыми обычно были местные заминдары. Самый рост промышленности и оживленное «грюндерство» подтверждают, что в угольной промышленности предприниматели пожинали большие прибыли.

Факт получения высоких прибылей свидетельствует о том, что угольная промышленность Индии, функционировавшая на основе ручного труда, была в состоянии на получаемые прибыли закупать оборудование и производить модернизацию шахт на внутренние ресурсы. Следовательно, переход на стадию машинного производства эта отрасль промышленности осуществляла самостоятельно.

Первые две стадии развития капиталистического производства в Индии не разрывались здесь от следующей стадии — машинного производства, как это имело место в некоторых других отраслях индийской промышленности. Угольные мануфактуры работали на основе не простого, а расширенного воспроизводства.

Кроме индийских и английских фирм, мы видим в угольной промышленности в начале XX в. также государственные предприятия. В перечне 1897 г., опубликованном в справочнике Тэккера, названо всего два угледобывающих предприятия, принадлежавших правительству, которые были расположены в Центральных провинциях.

Из приведенной выше таблицы принадлежности предприятий угольной промышленности в основном углепроизводящем районе — Бенгале, Бихаре и Ориссе видно, что в 1911 г. здесь не было ни одного предприятия угольной промышленности, принадлежавшего правительству.[1] В 1921 г. в перечне мы встречаем уже 11 шахт, принадлежавших государству.

В нашем распоряжении нет точных сведений о производительности правительственных предприятий. Можно лишь предположить, что они, несомненно, принадлежали к числу крупных концернов.

* * *

Немалый интерес представляет сравнение развития угольной промышленности вширь и вглубь. Мы уже неоднократно отмечали, что первоначальным районом развития угольной промышленности являлись северо-восточные провинции — Бенгал, Бихар и Орисса. Месторождения этих провинций, особенно же двух первых, отделенных друг от друга лишь в 1911 г. сливаются по существу в один огромный угольный бассейн, посреди которого проходит граница между провинциями Бенгал и Бихар.

В северо-восточном угольном районе в течение изучаемого нами периода было открыто для разработки много новых месторождений — Джхария, Бокаро и др. Но начало их эксплуатации в данном районе мы должны рассматривать как процесс развития капитализма вглубь, а открытие разработок в других провинциях — как развитие вширь.

Сравнительное развитие старых и новых угольных районов наглядно можно рассмотреть на таблице, показывающей развитие угольной промышленности Индии по провинциям (См. таблицу на стр. № 104—105).

Из таблицы видно, что старый угольный район на северо-востоке страны быстро развивался. Средняя добыча в го-

[1] Вероятно это неточно, т. к. нам известны шахты в Гиридихе и Карбари, принадлежавшие правительству. Но возможно, что они во время переписи 1911 г. сдавались подрядчикам и вошли в другую графу таблицы.

Развитие угольной промышленности Индии по провинциям

(верхняя строка на каждую дату—тысячи м|тонн: нижняя—% % к итогу)

Средние цифры за годы	Бенгал Бихар Орисса	Центральные провинции	Ассам	Хайдарабад	Княжества Центральной Индии	Княжества Раджпутаны	В границах современной Индии	Пенджаб и СЗПП	Белуджистан	Итого по всей Индии
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1831	15,2						15,2			15,2
1839	36,6						36,6			36,6
1846	92,5						92,5			92,5
1857—58	298,1						298,1			298,1
% %	100						100			100
1868	500,5	4,1					505			505
% %	99,2	0,8					100			100
1878—1880	961,2	41,6					1002,8			1002,8
% %	95,8	4,2					100			100
1881—1885	1127,8	104,7	12,2		2		1246,7			1246,7
% %	90,4	8,4	1,0		0,2		100			100
1886—1890	1433,6	139 2	106,7	82,3			1761,8	16,3	5,1	1783,2
% %	80,4	7,8	6,0	4,6			98,8	0,9	0,3	100
1891—1895	2091,0	146,3	167,7	200,2	102,6		2707,8	70,1	18,3	2796,2
% %	74,8	5,2	6,0	7,1	3,7		96,8	2,5	0,7	100
1896—1900	3792,9	152,4	204,2	384,1	143,3	3,0	4679,9	84,3	13,2	4777,4
% %	79,4	3,1	4,2	8,0	3,0	0,1	97,9	1,8	0,3	100
1901—1905	6585,0	169,7	256,0	429,8	176,8	28,4	7645,7	55,9	39,6	7741,2
% %	85,1	2,2	3,3	5,5	2,3	0,4	98,8	0,7	0,5	100
1906—1910	10487,6	182,9	296,7	462,3	153,4	21,4	11604,3	55,9	47,7	11707,9
% %	89,6	1,6	2,5	3,9	1,3	0,2	99,1	0,5	0,4	100
1911—1913	13471,7	230,7	292,6	521,2	149,4	17,3	14682,9	40,7	51,8	14775,4
% %	91,1	1,5	2,0	3,5	1,1	0,1	99,3	0,3	0,4	100
1914—1918	16680,4	333,3	304,8	629,9	180,9	13,2	18142,5	52,8	43,7	18239,0
% %	91,5	1,8	1,7	3,4	1,0	0,1	99,5	0,3	0 2	100
1919—1920	18837,5	501,9	314,0	688,9	172,7	17,3	20532,3	52,8	34,6	20619,7
% %	91,4	2,4	1,5	3,3	0,8	0,1	99 5	0,3	0,2	100

Примечание: Таблица составлена по сведениям: 116, 255—256; 302, 334: 163, 87; 164, 101—103; 270, 10; 260, 164, 168; 256—141—1885; 169, 101; 171, XVIII; 214, 131; 190, 270; 173, 235; 174, 115; 191, 266—267; 193, 658—659.

ды первой мировой войны составила 3336% по сравнению с 1868 годом, т. е. была в 33 раза больше, чем наивысшая годовая добыча в первом периоде новой истории.

Доля, занимаемая старыми районами, колебалась. Она была наименьшей в первой половине 90-х гг. XIX века, когда снизилась до 74,8%. Это, однако, не означало, что в какое-то время прекращался рост этого угольного района, а отражало лишь тот факт, что развитие угольной промышленности вширь в последней трети XIX века (до середины последнего десятилетия) происходило быстрее, чем развитие вглубь.

Мы отмечали выше, что английская политика железнодорожных тарифов делала невыгодной перевозку угля по железной дороге. И это отрицательное явление привело к тому, что угольная промышленность стала развиваться не только вглубь, но и вширь, производились изыскания в новых районах, строились шахты на менее богатых месторождениях в других областях Индии. Наибольшие результаты, как видно из таблицы, дала добыча в Центральных провинциях, Ассаме, Хайдарабаде. Слабее развивалась добыча в княжествах Центральной Индии и Раджпутане (особенно в княжествах Рева и Биканир).

После полувекового развития новые районы потеснили старый северо-восточный угольный бассейн примерно на 9—10%. В общем итоге развитие и новых районов было довольно быстрым. В конце нашего периода они давали до 1700 тыс. тонн угля, что в три раза превышало добычу перед началом рассматриваемого периода во всей Индии.

Анализируя данные таблицы, мы должны отметить также, что подавляющая часть добычи угля в течение всего периода производилась на территории районов, ныне входящих в состав современной Индии. Из областей, вошедших при разделе в состав Пакистана, добыча производилась только в Зап. Пенджабе (плато Дандот в Соляном хребте) и в Белуджистане (Хост). Наибольшего удельного веса эти провинции добились в добыче угля в первой половине 90-х гг. прошлого столетия, когда их доля составила 3,2% к добыче неразделенной Индии. В конце периода добыча снижалась и в Пенджабе и в Белуджистане, остановившись на уровне 0,5% всей валовой продукции страны.

Развитие угольной промышленности отражается также в распределении рабочей силы и числа предприятий между провинциями, которые можно представить в виде таблицы (См. табл. на стр. 107).

Рассматривая приведенную таблицу, мы должны отметить, что в отдельных случаях концентрация производства достигла к 1921 г. высокого уровня. Крупнейшая шахта в Сингарени сосредоточила у себя 13,2 тыс. рабочих. В Ассаме средний размер предприятия также был высоким, дости-

Распределение предприятий и рабочей силы по провинциям

Название провинций	1901 г.	1911 год					1921 год					
	количество рабочих (тыс.)	количество предприятий	количество рабочих (тыс. чел.)	удельный вес предприятий % %	удельный вес рабочих % %	среднее число рабочих на предприятиях	количество предприятий	количество рабочих (тыс. чел.)	удельный вес предприятий % %	удельный вес рабочих % %	среднее число рабочих на предприятиях
Бенгал	79,7	129	37,7	36,5	26,4	292	202	47,0	32,2	25,9	233
Бихар и Орисса		199	86,9	56,4	60,8	437	380	103,3	60,6	56,9	272
Центральные провинции и Берар	2,2	5	3,0	1,4	2,1	605	17	9,6	2,7	5,3	563
Ассам	1,2	6	2,8	1,7	2,0	488	4	3,2	0,6	1,7	789
Хайдарабад	7,6	1	8,3	0,3	5,8	8298	1	13,2	0,2	7,3	13174
Княжества Центральной Индии	2,1	2	1,5	0,6	1,0	732	2	2,2	0,3	1,2	1106
Раджпутана	0,2	1	0,1	0,3	0,1	111	1	0,2	0,2	0,1	163
Итого по территории современной Индии	93,0	343	140,3	97,2	98,2	409	607	178,7	96,8	98,4	294
Пенджаб	1,5	6	1,5	1,7	1,0	240	8	1,9	1,3	1	236
Белуджистан	0,6	4	1,1	1,1	0,8	261	12	1,0	1,9	0,6	87
Итого по территории современного Пакистана	2,1	10	2,6	2,8	1,8	256	20	2,9	3,2	1,6	146
Итого по Индии	95,1	353	142,9	100	100	405	627	181,6	100	100	290

Примечание: Таблица составлена по сведениям—211, 39; 124, 346; 126, 278—279.

гая почти 0,8 тыс. человек. В Центральных провинциях и Бераре каждая шахта в среднем имела более 0,5 тыс. чел. рабочих.

Средний размер предприятия в 1921 г., как мы уже отмечали, был меньше, чем в 1911 г., хотя и не в таких размерах, как это кажется из таблицы, в результате включения в 1921 г. шахт с 10—20 ч. раб.

Приведенная выше таблица роста валовой продукции показывает, что в 1880 г. Индия производила 4 кг., а в 1920 г.— 60 кг. угля на 1 жителя, т. е. темпы прироста добычи угля превышали рост населения в пятнадцать раз.

Однако, сравнительно с другими странами, Индия на 1 жителя добывала очень мало угля. В 1920 г. мировое производство угля составляло 1320 млн. тонн. Следовательно, Индия производила в этом году всего лишь 1,4% мировой добычи, имея почти 20% населения земного шара. Даже отсталая от передовых стран Россия в 1913 г. производила около 200 кг. угля на 1 жителя, а общее производство его составляло 2,2% к мировой добыче при наличии в стране менее 10% населения земного шара.

* * *

Наряду с этим мы должны отметить и низкую сравнительно с передовыми странами производительность труда шахтеров. Средняя добыча на 1 шахтера в 1901 г. в Британской империи (без Индии) составляла 281 а/тонну, а в Индии — 70 тонн. На подземной работе в Индии шахтер производил в 1916 г., по сообщению индустриальной комиссии, 169 а/тонн угля в год (160, 21), а в Англии шахтер на подземной работе вырубал в год 317 а/тонн угля. (274, 40).

Причины низкой производительности труда индийского шахтера заключаются в его слабосильности, плохом оборудовании и в особенностях жаркого климата, который делает чрезвычайно тяжелым пребывание и, тем более,— труд в шахтах. Особенно тяжел он в летнее время, так как шахты вентиляторами не оборудованы. Слабосилие индийских шахтеров является следствием плохого питания и других тяжелых условий жизни.

В оплате труда на угольных шахтах в конце нового времени сравнительно с концом XIX века мало что изменилось. Но между различными шахтами и месторождениями условия труда значительно отличались друг от друга. Гадгил сообщает, что на многих шахтах часто на подземных работах

не хватало рабочих. В то же время на шахте в Гиридихе, принадлежавшей правительственной железной дороге, никогда не было недостатка в рабочей силе, поскольку там была проявлена некоторая забота о быте шахтеров. (201, 141).

Индустриальная комисси сообщала, что средний заработок рабочего на шахтах составлял 7,6 анна в день. Она писала в своем отчете: «Обеспечение рабочей силой в настоящее время недостаточное и неравномерное. Оно серьезно колеблется в связи с хорошим урожаем или вспышкой эпидемий, некоторым формам которых угольные месторождения подвержены». Комиссия сообщала также, что только малая доля рабочих, кроме работавших на 1—2 давно основанных концернах, проживает постоянно на шахтах. Остальные шахтеры являлись мелкими земледельцами или сельскохозяйственными рабочими, которые возвращались ко времени урожая в свои деревни. (160, 21).

Приведенные слова из отчета индустриальной комиссии подтверждают, что и к концу второго периода новой истории в угольной промышленности Индии не сложился кадровый рабочий класс. Правда, предпосылки к этому уже появились, поскольку многие рабочие из года в год, иногда по 15—20 лет нанимались на одни и те же шахты.

Номинальная зарплата шахтеров в XX веке стала много выше, чем в прошлом столетии. В 1900 г. оплата за одну бадью была увеличена до 2,25 а. В Джхарии она была в эти годы даже 4—4½ а. В Ранигандже в 1909—1912 гг. оплата колебалась около 3 а. за бадью, а в Джхарии в 1910 г. была увеличена до 5 а. и в 1914 г.— до 6 анн. Женщины в 1900 г. зарабатывали 3 а., а в 1910 г.— 4-5 анн (297, 39). За время первой мировой войны на шахтах Бенгала зарплата была повышена на 16% (246, 515).

Однако, повышение номинальной зарплаты вовсе не означает непременно и улучшение материальных условий рабочих. Для этого необходимо, чтобы цены сохранились неизменными. А этого не было.

На вопросе несоответствия роста номинальной зарплаты шахтеров их реальной зарплате совершенно правильно сосредоточивает внимание доктор Кучинский. В составленной им интересной таблице приведено сравнение соотношения номинальной, реальной зарплаты и стоимости жизни. Из таблицы видно, что по сравнению с 1900 годом реальная зарплата в 80-х гг. XIX века в среднем (1881—1890 вкл.) составила 127,5%, в 1901—1910 гг.— 112,6%, а в последнее десятилетие рассматриваемого нами периода (1911—1920 вкл.) — 94,2%. (34,265 —266).

Следует, однако, отметить, что приведенные цифры не совсем понятны без объяснений, хотя и из них видно, что в течение второго периода новой истории реальная зарплата

всех рабочих понизилась на 33,3%, т. е. на треть их жизненного уровня 80-х годов прошлого столетия. Индекс стоимости жизни за тот же период увеличился с 62 до 238, т. е. в 1920 г. жизнь стала дороже почти в четыре раза, чем была в 1881 году. Зарплата в добывающей промышленности с 72 повысилась до 233 или на 15 пунктов меньше, чем стоимость жизни.

Все это говорит о том, что по мере развития угольной промышленности жизненный уровень рабочего класса понижался, вопреки утверждениям апологетов империализма и колониализма о приносимом иностранными господами в колонии мнимом «процветании». Факт снижения жизненного уровня рабочего класса к новейшему времени в угольной промышленности — одной из крупнейших отраслей добывающей индустрии в Индии — подтверждает, что в ней проявлялся процесс абсолютного обнищания пролетариата, что и для колоний, в том числе таких крупных и сравнительно более индустриализированных, как Индия, характерен всеобщий закон капиталистического накопления, действие которого здесь проявляется особенно тяжело и мучительно для пролетариата.

Говоря о положении рабочих на угольных шахтах, следует отметить отсутствие охраны труда и санитарных мер. Выше мы указывали на низкий процент обеспечения шахтеров безопасными лампами даже в начале новейшего времени. Не принималось мер к обеспечению горняков кипяченой водой, не было канализации и — тем более — возможностей умыться после работы и перед принятием пищи. Вследствие этого инфекция всегда быстро распространялась среди рабочих, особенно — на подземных работах, где обычно не было достаточного освещения. В результате этого, как сообщает доктор Кучинский, 90% взрослых горняков на месторождении Джхария было заражено злокачественными глистами (34, 255), и в случае возникновения эпидемии она быстро охватывала широкие слои шахтеров.

Почти полное отсутствие безопасных ламп, склонность в ряде случаев угля к самовозгоранию, как, например, в Вапора и Хосте, приводили к несчастным случаям. Например, 12 октября 1899 г. произошел несчастный случай на шахте Такраи в Белуджистане, в результате которого вспыхнул пожар, закончившийся смертью 47 рабочих (211, 36).

В середине исследуемого нами периода—в 1898—1903 гг. на угольных шахтах от несчастных случаев погибало в год в среднем 84 человека или 0,88 чел. на 1000 работающих. В 1913 г. погибло уже 185 человек, что составило 1,39 чел. на 1000 работающих (211, 42; 183, 60). Таким образом, по мере развития угольной промышленности мы встречаемся не с улучшением безопасности труда, а с увеличением процента

несчастных случаев по отношению к количеству работающих. Это второй яркий показатель ухудшения положения рабочего класса по мере развития капитализма, который опровергает мнение буржуазных ученых о мнимом улучшении его по мере развития технического прогресса и не оставляет камня на камне от их утверждений.

Особенно велика была смертность на шахте Сингарени в Хайдарабаде. Только на этой шахте в 1902 г. погибло 17 чел., а в 1903—29, что составило 2,25 и 4,56 чел. на 1000 рабочих соответственно (211, 33).

Приведя эти цифры о несчастных случаях на угольных шахтах в начале XX века, директор геологической службы заявляет, что эти показатели благоприятны для Индии. В подтверждение своим словам он указывает, что в Британской империи (без Индии) смертность в 1901 и 1902 гг. была более 1,5 чел. на 1000 горняков, в Германии около 2 чел. на 1 тыс., а в США даже около 3 чел. на 1 тыс. шахтеров.

На наш взгляд, подобное использование цифр в данном случае неприемлемо. Смертельные случаи вообще не следует считать неизбежными. Не нужно также забывать, что в Индии значительная часть угледобывающих предприятий представляла из себя открытые разработки, а шахты были много мельче, чем в избранных для сравнения странах Европы и Америки. Несравнимы и геологические условия. Нельзя сравнивать неглубокие и имеющие в подавляющем большинстве случаев крепкую, ничем не порушенную, скальную кровлю индийские шахты с иностранными, где этих благоприятных условий обычно нет. Для Индии же 1,39 смертей на 1000 чел., работающих — высокая пропорция.

* * *

В конце изучаемого нами периода добываемый уголь распределялся таким образом (в 1916 г.): железные дороги потребили 33,6%;[1] морские корабли — 16,7%; внутренние пароходные линии — 3,6%; джутовые фабрики — 5,6; хлопчатобумажные фабрики — 5,5%; литейные, железообрабатывающие и т. п. производства — 5,1%; около 12,7% было потреблено в мелкой промышленности и в быту и 12,6% израсходовано на самих угольных шахтах или потеряно (160, 20).

По словам русского журнала, «широкое распространение ост-индского угля на внутренних рынках сделалось только

[1] Следует при этом заметить, что с 1907 г. железные дороги потребляли почти неизменный процент угля, добытого в стране, сохранявшийся на уровне 28—33%.

возможным вследствие исключительно низкого железнодорожного тарифа», установленного с 1905 г. (73, 257).

В конце первого и в начале второго десятилетия XX в. ускорилось вытеснение с паровозных тендеров древесного топлива. «Вестник финансов, промышленности и торговли» за 1913 г. сообщал: «Интересно отметить, что в Ост-Индии некоторые железнодорожные линии до сих пор еще топят дровами, но потребление этого топлива за последние годы быстро уменьшается. Так, еще в 1909 г. израсходовано дров 24 800 тыс. пудов (406,2 тыс. тонн — А. Б.), а в 1910 г. уже только 7920 тыс. пуд.» (129,7 тыс. т.— А. Б.). (73, 257). В 1922-23 гг. их было сожжено в топках паровозов лишь 173 тыс. а/тонн (около 176 т. м/т). (47, 71).

Из приведенных данных следуют такие выводы. Первый состоит в том, что резкое уменьшение потребления дров в паровозных топках наглядно подтверждает сообщение цитированного журнала о значении удешевления железнодорожных тарифов на перевозку угля в 1905 году. До этого времени для железнодорожных компаний было выгоднее покупать на месте дрова, не производя больших затрат на перевозку угля по другим железным дорогам.

Другим выводом является то, что большая роль тарифов была обусловлена распределением залежей угля. Если в Зап. Бенгале и Бихаре уголь был дешевым, то на юге Индии и в других отдаленных от северо-востока местах он был дорогим настолько, что с ним вступал в конкуренцию заморский уголь. Цитированный журнал писал по этому поводу: «Конкуренция английского угля встречается на Цейлоне и, главным образом, в Бомбее, что объясняется дешевыми фрахтами из Англии в этот порт...» (73, 257).

По сообщению Уатта, в кокс превращалось около 300 тыс. тонн угля в год. Но индустриальная комиссия 1916—1918 гг. сообщала иные данные: «Кокс производится во всех частях данной территории (северо-восточного угольного района — А.Б.), особенно так называемый мягкий кокс, около 500.000 тонн которого производится в год, как правило, мелкими владельцами путем сожжения низкокачественного угля в кучах на открытом воздухе. В широких масштабах кокс также производится расточительным процессом в прямоугольных печах с открытым верхом. Первые печи по производству кокса, как субпродукта, были основаны в Гиридихе. Имеется много и других таких установок на бенгальском месторождении...» (60, 21).

По данным справочника Брауна, за период 1900—1932 гг., экспорт индийского угля распределялся таким образом: на Цейлон — 58,2%, Стрейтс-Сеттлментс (Сингапур, о-ва Кокосовые, Рождества, Пенанг, Лабуан, г. Малакка и

т. п.) — 19,2%; на Суматру — 6,1%, в Гонконг — 4,9%, Аден — 2,7%. (108, 10).

* * *

Подводя итоги развитию угольной промышленности, мы должны отметить, что к началу новейшего времени она достигла довольно значительных успехов. Ее характер был несомненно капиталистическим.

Но оборудование, несмотря на большое число паровых машин, оставалось еще настолько отсталым, что промышленный переворот в этой отрасли нельзя считать закончившимся. В 1921 г. более четверти предприятий не имели совсем никаких машин. Остальные, за исключением единичных шахт, имели в той или иной мере механизированными только транспорт и связь. В 1922 г. на всех более чем шестистах шахтах имелось только 40 врубовых машин. Если предположить, что они были распределены по одной на каждую шахту, то перешли полностью на стадию машинного производства менее 10% угольных предприятий.

Имеющиеся сведения о высоких прибылях горнопромышленников свидетельствуют, что их предприятия работали на основе не простого, а расширенного, воспроизводства и имели возможность производить переоборудование шахт на свои средства. Следовательно, здесь переход со второй на третью стадию капиталистического производства проходил как непрерывный процесс.

Главной причиной медленного перехода угольной промышленности к машинному способу производства, по нашему мнению, являлся прежде всего дешевый колониальный труд. Извлекая большие прибыли и без применения машин, углепромышленники не были заинтересованы производить затраты на оборудование ими своих предприятий.

Во второй половине XIX в. в угольной промышленности возник и к началу XX в. достиг значительных размеров госкапиталистический сектор, доставлявший до 12—15% добываемого в Индии угля.

НЕФТЕДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Установилась традиция излагать историю индийской нефтяной промышленности вместе с Бирмой, входившей до середины 1930-х гг. в одно вице-королевство с Индией. В настоящее время такая традиция мешает получить правильное представление о развитии этой отрасли промышленности, особенно в связи с тем, что в области добычи нефти Бирма занимала в вице-королевстве выдающееся место. Очень часто отделить данные по Индии от сведений по Бирме и Пакистану не представляется возможным без специаль-

ного исследования. Например, даже Е. В. Орлова и М. С. Розин, которые в большинстве случаев отделили цифры по Индии от итогов по Бирме и Пакистану, привели итоги добычи нефти вместе. В результате этого сведения о добыче нефти по Индии имеют обычно такой вид (54, 18):

Добыто в	1916	г. нефти	1133	тыс. тонн
»	1929	»	1250	»
»	1937	»	297	»
»	1942	»	400	»

Из такой таблицы невозможно получить представление о действительном развитии индийской нефтяной промышленности. Неизвестно, до 1937 г. росла она или приходила в упадок. Вот почему мы считаем важным рассмотреть развитие нефтяной промышленности в Индии без Бирмы.

Наличие нефти в Ассаме было давно известно. В частности, индустриальная комиссия 1916-19 гг. отмечала, что в Кхаси Мара у подножья южной части гор Кхаси присутствие нефти отмечено было Олдхэмом еще в 1854 г. (160, 49). В 1865 г. Медликотт обследовал местность в районе Макума и пришел к выводу, что ассамские нефтяные месторождения имеют промышленное значение. (302, 874).

Начиная с 1866 г. добычу нефти в небольших размерах производили попутно предприниматели, которые добывали для местных нужд уголь. Таким образом, можно считать датой начала добычи нефти в дистрикте Лакхимпур Ассама 1866 год. (213, 493). Вскоре после этого одна Калькутская фирма получила лицензию (в 1867 г.) на право произвести разведочное бурение. Одна из разведочных скважин в 1867 г. вскрыла промышленные залежи нефти на небольшой глубине — всего лишь 118 футов (около 36 м). Однако добыча нефти в коммерческих масштабах была начата много позже.

В 1877-78 г. образовалась для эксплуатации ассамских месторождений нефти компания «Ассам минэрэл ойлс компани». Эта компания получила от правительства концессию на право добывать нефть в Лакхимпурском дистрикте Ассама (166, 62).

«Имперский газетир» сообщает, что добыча нефти началась около Макума в дистрикте Лакхимпур в 1883 году (214, 139). Однако эта добыча производилась и в это время все еще в небольших масштабах, вследствие чего в нашем распоряжении нет даже сколько-нибудь точных цифр, характеризующих ее размеры. Эту же дату (1883 г.) начала добычи нефти в Ассаме специальной организацией сообщают Уатт (302, 874) и Холланд. (211, 74).

«Отчет о моральном и материальном прогрессе» Индии за 1872-73 год сообщал, что работы геологической разведки

и лично д-ра Олхэма продолжались к тому времени уже 23 года. (164, 105).

Этот отчет сообщал также, что во многих местах Пенджаба наблюдались небольшие просачивания нефти. Желая использовать местные ресурсы для освещения военного лагеря в Равалпинди, департамент общественных работ построил здесь на базе нефтяных источников газовый завод. Однако, скоро практика показала, что получаемой здесь нефти не хватает для газового завода. (164, 105).

Отчет об управлении Пенджабом за 1873-74 г. сообщал, что в этом году в окрестностях Равалпинди имелось уже три буровые скважины около нефтяных источников, но эксплуатировались только две из них. В течение 1873-74 года департамент общественных работ производил экспериментальную добычу нефти из двух скважин (213, 493), которая дала 2756 галлонов (11 тонн)[1]. (264, 63; 264, прил. CXXXIV — CXXXVII). Отчет об управлении Пенджабом за 1878-79 г. сообщал, что добыча нефти в этом году в Равалпинди достигла 5 тыс. галлонов (20,2 тонны). (266, Прил, стр. CLXXXVI—CLXXXVII).

В 1888 г. концессию на разведку нефти в Пенджабе получил канадец Нобль с компанией, но поиски не дали положительных результатов для организации промышленной добычи нефти (234, 300). Предпринимались поиски в это время и в Белуджистане, в Келате, около Хотана, в горах Мари и Могхол Коте в области Шерани. (168, 130; 211, 74).

Отчет о выдаче разрешений на разведку и добычу ископаемых сообщал, что с 1889 по 1904 гг. включительно было предоставлено 23 лицензии на разведку и добычу нефти, из которых 7 было выдано в Ассаме, 7 — в Мадрасе, 5 — в Центральных провинциях, 3 — в Бенгале и 1 — в Аджмир-Мерваре (161, 1—87). Все лицензии были получены англичанами, что говорит о том, что в области нефтяной промышленности индийский национальный капитал еще не начинал бороться за вытеснение иностранного предпринимательства. Питхавалла сообщает, что разведочное бурение производилось в 1893—1895 гг. в Синде около Суккура, но не дало положительных результатов (57, 65).

В конце 80-х гг. XIX в. была разведана нефть и начата ее добыча в Белуджистане на месторождении Тхал Чотиали, и в 1888 г. она достигла 34 тыс. галлонов (136,5 тонны). Белуджистанская нефть использовалась в качестве топлива на северо-западных государственных железных дорогах. (169, 101).

В сведениях за 1888 г. показана также добыча в Равалпинди 2 тыс. галлонов (8 тонн), но нет еще сведений о добы-

[1] Директор геологической службы Индии Холланд сообщал, что 249 галлонов индийской нефти составляют одну метрическую тонну (211, 70).

че в Ассаме. Можно предполагать, поэтому, что добыча там не достигла в то время таких размеров, чтобы ее стоило отмечать в отчетах. «Отчет о прогрессе» за 1892-93 гг. отмечал, что развитие нефтедобычи в Ассаме тормозилось отсутствием железных дорог к нефтяным месторождениям. (169, 101).

Между тем, в Индии быстро возрастало потребление керосина. Е. Я. Люстерник отмечает, что за десять лет, с 1881/82 по 1891/92 гг., потребление керосина в Индии возросло в семь раз (38, 58). Основными поставщиками его были США и Россия. Е. Я. Люстерник пишет, что «до конца 80-х годов на индийском рынке в этой статье импорта безраздельно господствовали США». (38,58). Однако уже в 1887-88 г., когда Россия поставила 16,7% иностранного керосина, нельзя считать господство США безраздельным.

«Отчет о моральном и материальном прогрессе» Индии за 1888-89 гг. сообщал, что «русский керосин успешно конкурирует с американским, т. к., хотя он похуже, но зато много дешевле». (168, 175). И показатели уже за этот год говорят о том, что русский керосин начал вытеснять американский с индийского рынка. Вместо 16,7%, которые он занял в предшествовавшем году, в 1888-89 гг. он составил 45,8% индийского керосинового импорта. (38, 58).

В отчете индустриальной комиссии и книге Орловой и Розина в качестве действительной даты начала добычи нефти на месторождении Дигбой около Маргерита в дистрикте Лакхимпур Ассама указывается 1892 год, хотя комиссия признает, что уже в 1888 г. там производилось промышленное бурение. (160, 48).

В индийском ежегоднике за 1914 г. (224, 322), подобно «Имперскому газетиру», отчету Холланда и справочнику Уатта, датой начала бурения в Дигбое считается 1883 г. Браун пишет, что на месторождении Дигбой, примерно в 7 милях к северу от Маргерита, буровая скважина «была впервые пробурена в 1888 г., но только в 1892 г. появилось сообщение о получении продукции». (108, 58).

«Отчет о моральном и материальном прогрессе» за 1892-93 г. сообщал, что в 1890 г. в Ассаме на месторождении Деброгхур было добыто 14 тыс. галлонов нефти, т. е. 56,2 тонны. (169, 101). «Статистикал абстракт» № 35 сообщает, что в 1891 г. в Пенджабе было добыто 2191 галл. нефти (8,8 т), а в Ассаме — 22745 галл. (91,3 т.). (189, 324).

В конце 1880-х гг. Индия удовлетворяла из местных источников незначительную долю потребности в нефтепродуктах. В 1888-89 гг. потребление составило 41.115,6 т. галл. (с Бирмой), т. е. 165,1 тыс. т., из которых было добыто в Индии только 144,6 тонны, что составляет к потреблению менее 0,1%. Из остальных 99,9% было добыто в Бирме 2794 тыс. галл. (11,2 тыс. тонн). т. е. 6,8% к потреблению. Подавляющая часть потребления нефтепродуктов — 93,1% — удовлетворялась импортом извне вице-королевства, в основном из России и США. (168, 130; 169, 101, 102).

Стремясь экономить валюту, расход которой на импорт керосина в 1888-89 гг. достиг уже значительной цифры — 17,7 млн. рупий, а в следующем году даже 23,9 млн. рупий (168, 130), колониальные власти в 1888 г. начали проводить первые покровительственные меры для поощрения производства нефти и нефтепродуктов в вице-королевстве. В феврале 1888 года была установлена ввозная пошлина на керосин в размере 0,5 анна на галлон (168, 10).

Стремясь замаскировать покровительственную меру, направленную против импорта из России, колониальные власти заявляют, что де пошлина составляла всего лишь около 3% стоимости импортируемого керосина. (168, 10).

В действительности, 38 млн. галлонов импортированного керосина стоили почти 18 млн. рупий, т. е. около 0,5 рупий за 1 галлон. Следовательно, пошлина в размере 0,5 анна на галлон составляла в среднем примерно $^1/_{16}$ часть стоимости керосина, т. е. около 6%. Поскольку пошлина была наложена не «ад валорем», а на единицу измерения в натуральном выражении, то на русский керосин она ложилась тяжелее, чем на американский.

Однако, провоз из России стоил дешевле, чем из США. Поэтому, русский керосин, несмотря на слабость русского капитала, сравнительно с американским, продолжал вытеснять американский керосин с индийского рынка. В книге Е. Я. Люстерник сообщается, что в 1892-93 г. русский керосин составлял 59,2% всего ввезенного в Индию, а американский только 40,8%. (38, 58).

В результате конкуренции американского и русского керосина его импортная цена в Индии снизилась с 1888 по 1892/93 г. примерно на 14%. (169, 102). В 1893/94 г. импорт керосина из других мест, кроме России и США, прекратился почти полностью, вытесненный борьбой этих двух крупнейших экспортеров нефтепродуктов. Борьба же последних скоро вступила в новую фазу.

США применили с 1893 г. танкеры, что значительно удешевило провоз, а, значит, и продажную стоимость их нефтепродуктов. Россия же не имела своего наливного флота, и русский керосин доставлялся в Индию преимущественно на английских судах. С этого времени американский керосин начал теснить русский. Уже в 1893-94 г. США экспортировали сюда 49 млн. галлонов (196,8 тыс. т.), а Россия — 34 млн. (136,5 тыс. т). (169, 102).

В это время добыча в Индии и Бирме вместе достигла 10—11 млн. галлонов (40—45 т.т.). Англо-индийское правительство в марте 1894 г. приняло новую меру поощрения и

защиты английских нефтепромышленников в Индии и Бирме. Ввозная пошлина на керосин была удвоена. Это позволило английским хозяевам нефтепромыслов в Индии и Бирма повысить цену на нефтепродукты в 1894, сравнительно с 1893 годом, примерно на 20%. (170, 102; 171, 104).

До конца XIX в. развитие нефтедобывающей промышленности в самой Индии происходило медленно, местное производство покрывало крайне назначительную часть потребности, хотя добыча в Бирме довольно быстро увеличивалась. В 1899 г. в Индии и Бирме вместе было добыто 32.934 тыс. галлонов (132,3 тыс. тонн), а импортировано 74.959 тыс. галл. (301 тыс. тонн) нефтепродуктов, т. е. добыча внутри вице-королевства покрывала до 30,5% всей его потребности.

Однако добыча в самой Индии составляла по-прежнему ничтожную часть производства нефтепродуктов, едва достигнув в 1899 г. 2,5 тыс. тонн, т. е. 1,9% производства и 0,6% потребления нефти.

Немногим изменилось положение на рубеже столетий. В 1900 г. в Индии было добыто 3 тыс. тонн в Ассаме и 7,6 тонны в Зап. Пенджабе (СЗПП), что составило около 0,6% потребления вице-королевства. (174, 115).

* * *

Согласно справочнику Тэккера, в 1897 году в Индии было три нефтедобывающих фирмы: «Ассам рэйлвэй энд трэйдинг компанис петролеум уэллс» в Дигбое, «Освин Уэйнтон» в горах Кхаси в Ассаме и «Панджаб ойл синдикит». Однако, перечислив нефтедобывающие предприятия, справочник Тэккера не сообщает размеров их капитала. (289, 140).

В 1899 г. была сформирована «Ассам ойл компани» с капиталом в сумме 4650 тыс. рупий (211, 74; 302, 874; 214, 139). «Ассам ойл компани» построила нефтеперерабатывающий завод в Дигбое и приняла меры для увеличения добычи нефти. В результате этого добыча в Дигбое быстро возросла и приобрела промышленное значение. Только с 1901 по 1903 гг. она увеличилась с 2,53 т.т. до 10,2 тыс. тонн, т. е. в четыре раза. (214, 139).

Просачивания нефти, которые встречались около Бадарпура в дистрикте Качар Ассама, послужили поводом к тому, что Бадарпурская чайная компания начала здесь разведочное бурение на нефть. Бурение дало положительные результаты, и в 1912 году был образован «Бадарпур ойл синдикит», который и купил предприятие, основанное чайной компанией. В дальнейшем, в 1915 г., это месторождение купила «Бэмэ ойл компани». (288, 48).

В 1908 г. получил лицензию на разведку нефти в южной части гор. Кхаси П. Н. Сен. Однако промышленную разработку данного месторождения начал уже после его смерти сын умершего в 1935 году. (288, 49).

В первом десятилетии XX в. привлекла внимание дельцов небольшая добыча нефти в Джаба, в дистрикте Мианвали Пенджаба, где ежегодно добывалось около 600 галл (2,4 т.). Калькуттская фирма «Баграм энд компани» получила концессию на добычу нефти в дистрикте Мианвали и пыталась организовать её здесь в промышленных масштабах. Но эта попытка оказалась безрезультатной. (234, 300).

В начале XX века Е. С. Пинфолд из «Индоу-Бэмэ петроулъэм компани» открыл наличие нефти в 43 милях (ок. 70 км.) к западу от Равалпинди в Хауре на Потварском плато (288, 49). Для эксплуатации этого месторождения в горах Аттока была основана «Атток ойл компани», которая начала в 1915 г. бурение. Добыча скоро начала возрастать, но только в 1922 г. достигла достаточно широких промышленных масштабов, чтобы оправдывать затраты (108, 60).

В годы первой мировой войны ускорилось развитие нефтедобычи и в Ассаме. В 1917 г. начали действовать скважины «Бадарпур ойл синдикит», которые доставили в 1920 г. 32,1 тыс. тонн нефти. (108, 58).

По сообщению «Ежегодника» за 1914 г. потребление керосина в вице-королевстве составило в 1911-12 гг. 168 млн. гал. или 674,7 тыс. тонн (без Бирмы), из которых 14,3 тыс. тонн было добыто в Ассаме и Пенджабе (ок. 2%). Остальное потребление покрывалось импортом. В 1920-21 г. потребление нефтепродуктов составило 157 млн. гал. (630 тыс. тонн), а добыча в Пенджабе и Ассаме достигла лишь 54 тыс. тонн, т. е. около 8,5% потребления (без Бирмы). (224, 323).

Согласно переписи 1911 г. в Пенджабе не числится никаких предприятий по добыче нефти, хотя небольшое поступление ее отмечено. Следовательно, число рабочих там было меньше 20 чел., и добыча производилась не в коммерческих масштабах. В Ассаме значится одно нефтедобывающее предприятие (в Дигбое), механизированное, с числом занятых 1010 ч. (124, 346).

По переписи 1921 г. в Ассаме значится одно механизированное предприятие с числом рабочих 2087 чел., а в Пенджабе — 4 скважины с общим числом рабочих 415 чел. (126, 279). Ассамское предприятие оказалось в 1921 г. самым крупным в вице-королевстве. Оборудование пенджабских скважин для нас осталось неясным, т. к. классификация механизированных и немеханизированных предприятий в переписи дана вместе с промыслами Бирмы.

Из имеющихся в нашем распоряжении сведений можно придти к выводу, что крупная нефтяная промышленность сразу возникла как машинная индустрия. Почти вся она принадлежала английскому капиталу. Мелкие немеханизиро-

ванные нефтепромыслы находились под управлением индийцев. (126, 252).

Развитие добычи нефти в Индии в новое время кратко характеризуется такими цифрами (169, 101; 190, 270; 191, 266—267; 193, 662—663):

Годы	Ассам (Территория Индии)		Пенджаб (Территория Пакистана)		Белуджистан (Территория Пакистана)		Всего по неразделенной Индии	
	тонн	тыс. руп.	тонн	тыс. руп.	тонн	тыс. руп.	тонн	тыс. руп.
1873/74			11	0,3			11	0,3
1890	56	2,1	16	0,9	1092	60,4	1164	63,4
1901	2536	33,4	7	0,3			2543	33,3
1911	14318	176,4	5	0,2			14323	176,6
1913	18829	232,0	5	0,2			18834	232,2
1918	44175	686,5	3015	75,1			47190	761,6
1920	53647	869,0	207	9,7			53854	878,7

Таблица показывает быстрый рост нефтедобывающей промышленности в Индии. Но абсолютный уровень ее развития оставался невысоким. В обеспечении страны нефтепродуктами отечественная промышленность имела небольшое значение, удовлетворяя около 8,5% потребности. На одного жителя Индии в среднем добывалось всего около 0,2 л. в год.

Только после достижения Индией независимости при помощи советских специалистов были открыты новые месторождения нефти и газа в Камбее (Гуджарат) и в Ассаме. Кроме того, в Индии проектируется организация синтетического производства нефтепродуктов.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Второй период новой истории является важным этапом в развитии индийской экономики. В эти годы здесь развертывается промышленный переворот, развивается машинная индустрия, возникает индийский рабочий класс и промышленная буржуазия, железные дороги опоясывают всю страну, достигая к новейшему времени почти 60 тыс. км.

Промышленный переворот, строительство машинной индустрии, создание современных средств транспорта и связи связаны с развитием энергетических ресурсов, которые в состоянии приводить в движение механизмы фабрик и заводов, пароходов и паровозов. Поэтому, значение топливной промышленности в эпоху промышленной революции неоценимо.

В годы второго периода новой истории в тесной связи и взаимозависимости с развитием промышленности и транспорта в Индии выросла своя топливная промышленность. Но ее развитие не было всесторонним. Недостаток разведанных залежей нефти ограничил развитие нефтедобывающей промышленности, и она не достигла к началу новейшего времени сколько-нибудь значительных размеров. Понятно, что она и не играла большой роли в обеспечении страны энергетическими ресурсами, доставляя их немногим больше, чем едва зарождавшееся использование «белого угля». Почти все потреблявшиеся Индией нефтепродукты ввозились из-за границы.

Обеспечение нужд быстро растущих транспорта и капиталистической промышленности Индии в топливе почти полностью пало на долю угольной промышленности. Изучение ее развития показывает, что за годы второго периода новой истории из незначительной по абсолютным размерам и значению отрасли экономики она превратилась в важнейший фактор развития народного хозяйства. Индийский уголь двигал поезда на железных дорогах и суда на речных, каботажных и морских линиях, снабжал источником энергии английские колонии в Юго-Восточной Азии и приводил в движение большинство машин на предприятиях полуконтинента.

В переписи 1921 г. имеются сведения об источниках энергии всех машин вице-королевства. В их числе, возможно, до 10% предприятий бирманских. Но в новое время и бирманские предприятия, потреблявшие уголь, ввозили его из Индии. Поэтому мы дадим итоги вместе, как они включены в перепись 1921 года (125, 268).

Род энергии	Количество предприятий, машины которых получают такую энергию	% %	Мощность машин в лошадиных силах (тысяч)	% %
Пар	5293	66	758,1	60,7
Нефть	1335		49,7	
Вода	85		29,0	
Газ	165		13,2	
Электроэнергия: а) производимая на месте	420		266,7	
б) получаемая извне	717		131,2	
Всего	8015	100	1247,8	100

Итоги таблицы подтверждают, что из числа 8015 предприятий Индии и Бирмы, оборудованных машинами, 5293 производственные единицы или две трети (около 66%) имели

паровые машины, которые все вместе развивали 60,7% мощности механизмов колонии. Однако на деле эта цифра не отражает всей мощности паровых машин. Дело в том, что значительная часть электростанций тоже приводилась в движение паровыми машинами, а следовательно за счет энергии угля.

По сведениям той же промышленной переписи 1921 г. (126, 305—306) из числа 266,7 тыс. л. с. мощности первоначальных двигателей, приводивших в движение динамомашины, установленные на самих предприятиях, машины мощностью в 167,7 тыс. л. с. приводились в движение паром. Добавив 167,7 тыс. л.с. к паровой энергии, получим удельный вес машин, приводимых в движение углем — 74%. Это документально известная цифра, в которую не включены паровые машины, участвующие в выработке электроэнергии, получаемой извне.

Если мы предположим, что в числе электроэнергии, получаемой извне, доля динамомашин, приводимых в движение паром, примерно такова же, как на электростанциях, принадлежавших предприятиям (63%), то в числе 131,2 тыс. л. с. мощностей, получаемых извне, за счет угля должно было вырабатываться 82,6 тыс. л. с. Всего же из числа 1247,8 тыс. л. с. мощности, развиваемой машинами на предприятиях Индии в 1921 году, до 1008 тыс. л. с. получалось за счет энергии каменного угля, что составляет около 81%.

Такова оценка роли каменного угля в развитии индийской промышленности и сельского хозяйства. Четыре пятых всей мощности, развиваемой машинами вице-королевства в сфере производства материальных ценностей вырабатывалось в конце второго периода новой истории за счет каменного угля. Что же касается транспорта, то паровозы почти все, а машины кораблей — в подавляющем большинстве приводились тогда в движение каменным углем.

Небольшая часть машин работала на отечественной нефти. Но добыча нефти в Индии была ничтожна по сравнению с потребностью, которую она покрывала в конце периода на 8,5%. Еще более ничтожна была добыча нефти по сравнению с производством каменного угля. В 1920 г. нефти было добыто только 53,9 тыс. тонн, в то время, когда угля добывалось более 20 млн. тонн.

На предприятиях топливной промышленности сформировался значительный отряд индийского рабочего класса. Правда, большинство рабочих еще не порвало полностью с родной деревней, но многие из них из года в год нанимались на одни и те же предприятия и практически представляли собою пролетариат. Численный рост горнорабочих в топливной промышленности покажет следующая таблица:

Годы	Работало в угольной промышленности (т. ч.)	Работало в нефтяной промышленности (т. ч.)	Всего	Примечание
1868	ок. 10—12	нет	11,0	
1901	95,1	ок. 0,2	95,3	
1911	142,9	1,0	143,9	
1921	181,6	2,5	184,1	

Приведенные итоги роста рабочего класса на предприятиях топливной промышленности показывают, что в этой области народного хозяйства сформировался многочисленный отряд индийского пролетариата, насчитывавший почти двести тысяч человек. И это был именно рабочий класс, а не просто скопление рабочих, не имеющих квалификации. По переписям 1911 и 1921 гг. мы можем составить представление о численности квалифицированных рабочих топливной промышленности, которые в силу этого являлись кадровыми работниками данной отрасли народного хозяйства.

Количество квалифицированных рабочих местных национальностей на предприятиях топливной промышленности Индии.

Годы	В угольной промышленности работало квалифицированных:		В нефтедобывающей промышленности было квалифицированных:		Всего квалифицированных рабочих в топливной промышленности:
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	
1911	56276	765	230	—	57271
1921	42024	2009	320	—	44353

В 1921 г. наблюдалось некоторое уменьшение числа квалифицированных рабочих сравнительно с 1911 г. и замена их неквалифицированным трудом. Это несомненно связано с наступлением промышленников на жизненный уровень рабочего класса. Предприниматели явно стремились везде, где возможно, заменить труд квалифицированный более дешевым неквалифицированным. И все же мы можем констатировать, что около полусотни тысяч человек приобрели шахтерскую квалификацию, являлись, следовательно, кадровыми горняками, использование которыми полученной квалификации делало невыгодным для них уход с шахты.

Важным итогом развития топливной промышленности было также создание национальных инженерно-технических кадров в этой области. По переписи 1921 г. на угольных

шахтах насчитывалось 364 управляющих и 2568 инженерно-технических работников местной национальности. Более двух десятков специалистов-индийцев выросло в молодой нефтяной промышленности (126, 250—252). Создание национальной технической интеллигенции в топливной промышленности было важным результатом развития последней в новое время, так как облегчало возможность в дальнейшем бороться за независимость страны в этой области экономики.

Немаловажным итогом развития топливной промышленности к новейшему времени был также самый факт возникновения в ней сильного сектора национальной индустрии и включение национальной буржуазии в деловую жизнь этой важнейшей отрасли экономики. Известно, что к началу новейшего времени под руководством местных специалистов действовало более 350 угольных шахт, на которых работало несколько десятков тысяч рабочих. В эти предприятия было вложено много миллионов рупий индийского капитала, и они добывали ежегодно миллионы тонн угля.

Определенное значение имел и тот факт, что в угольной промышленности возник государственный сектор. Под непосредственным руководством правительства работало не менее десятка угледобывающих предприятий, в числе которых были такие крупные, как шахта в Гиридихе, доставлявшая более 700 тысяч тонн угля, шахты в Варора и Умария, добывавшие вместе около 300 тыс. тонн угля, шахты в Хосте и другие. Государственные шахты доставляли к новейшему времени более миллиона тонн угля в год и послужили после получения независимости основой госкапиталистического сектора в области тяжелой промышленности.

Следует признать, однако, что преобладающее положение в угольной промышленности принадлежало к началу новейшего времени все еще английскому капиталу. Через систему управляющих агентств он контролировал и значительную часть национальных индийских предприятий. Угольные шахты, принадлежавшие английскому капиталу, выдавали «нагора» не менее 60% добываемого в Индии угля. Кроме того, англичане руководили и госкапиталистическим сектором.

В то же время уголь и нефть добывались руками индийцев и в значительной мере под руководством местных специалистов. Следовательно, материальные ценности, создаваемые на предприятиях топливной промышленности, являлись вкладом индийцев в национальный доход страны за счет эксплуатации природных богатств индийского субконтинента. Размер вклада индийской топливной промышленности в национальный доход страны показывает следующая таблица, составленная на основе приведенных выше фактических данных (в тыс. руп.).

Рост валовой продукции топливной промышленности (в тыс. руп.)

Дата	На территории современной Индии			На территории современного Пакистана			Всего по неразделенной Индии
	уголь	нефть	Всего	уголь	нефть	Всего	
1868	1491,0		1491,0				
1873—74					0,3	0,3	1491,3
1878—79							
1880	3064,8	—	3064,8		1,0	1,0	3065,8
1891	8180,0	3,4	8183,4	593,0	31,0	624,0	8807,4
1901	19476,0	33,0	19509,0	895,5	0,3	895,8	20404,8
1911	36888,9	176,4	37065,3	650,3	0,2	650,5	37715,8
1920	91704,0	869,0	92573,0	1274,3	9,7	1284,0	93857,0

Мы отмечали выше, что с 1907 г. первое место по стоимости валовой продукции среди горнодобывающих отраслей занимала угольная промышленность. Таблица показывает, что в 1920 г. топливная промышленность доставляла около 3% валовой продукции горнодобывающей промышленности. (К оценке «Рефрэнс эннъюэл»).

Несмотря на важнейшее место, которое занимала в экономике страны топливная, особенно же — угольная, промышленность, по уровню своего равзития она была отсталой. Основные производственные процессы выполнялись ручным трудом. К началу новейшего времени только 10% угольных предприятий перешли полностью на стадию машинного производства. На остальных предприятиях были механизированы лишь внутризаводской транспорт, подъемные механизмы, да и то не везде.

Факт применения ручного труда на подавляющем числе угледобывающих предприятий, несмотря на их несомненно капиталистический характер, не позволяет считать промышленный переворот в этой области закончившимся к началу новейшего времени. Значительная часть угольных шахт и разработок находилась к этому времени на мануфактурной стадии развития капиталистической промышленности. Промышленный переворот начался в угольной промышленности в конце прошлого столетия, но протекал медленно.

Главной причиной медленного хода промышленного переворота в области индийской угольной промышленности, по нашему мнению, была дешевизна колониального ручного труда в условиях относительного аграрного перенаселения, что давало возможность углепромышленникам и в таких ус-

ловиях извлекать из своих предприятий большие прибыли, примеры которых приводились выше.

Другой причиной медленного хода промышленного переворота являются, очевидно, действия английских колонизаторов, которые тормозили создание индийской машиностроительной промышленности и затрудняли получение оборудования в Англии, стремясь сохранить зависимость индийской экономики от английской индустрии.

Получение огромных прибылей позволяло индийским углепромышленникам производить переоборудование своих предприятий за счет внутренних ресурсов. Их мануфактуры работали на основе расширенного воспроизводства; это и давало возможность перехода на стадию машинного производства за счет своих средств.

Следовательно, в области угольной промышленности мы не наблюдаем разрыва между второй стадией развития капиталистического производства и третьей. В области топливной промышленности переход на машинную стадию производства происходил преимущественно по первому пути ее возникновения — от мануфактуры к фабрике, хотя часть предприятий образовалась и по второму пути.

ГЛАВА ВТОРАЯ

РАЗВИТИЕ ДОБЫЧИ РУД ЧЕРНЫХ МЕТАЛЛОВ

ИНДИЙСКИЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ РУД ЧЕРНЫХ МЕТАЛЛОВ

Индия имеет богатые залежи руд черных металлов. По запасам железной и марганцевой руды она занимает второе место в мире и первое — среди капиталистических стран. По сведениям индийского ежегодника за 1961 г., запасы железных руд в Индии оценивались в 31 млрд тонн, в т. ч. достоверные и исчисленные — 6,4 млрд тонн (106, 18).

Индийские железные руды отличаются большой чистотой и высоким содержанием металла, которое в большинстве изученных месторождений достигает 60—70%. Посторонние же примеси, в частности — серы и фосфора,— незначительны.

Лучшие и наиболее разведанные месторождения сосредоточены в северо-восточном районе, где расположен т. н. железорудный пояс Бихара и Ориссы. Из залежей этого пояса главными считаются месторождения Сингбхума, Кеонджара, Бонея и Майурбханджа. Пользуются известностью также залежи высококачественных руд в Центральных провинциях, особенно — в районах Бастара, Друг-Донди-Лохара, Роухата и Чанда.

Значительны по запасам, но имеют меньшее значение в связи с низшим содержанием железа, месторождения Мадрасской провинции. Из них особенно известны залежи в районах Салема-Тиручирапалли, Куддапаха, Карнула и Сандура. Немалые запасы железных руд имеются в Майсуре, в частности в месторождениях Бабабхудан, Кеммангунди. Имеются руды, но в меньших размерах, в Бомбее, Патиале, Химачал-Прадеше.

Кроме высоких качеств руды индийские железорудные месторождения имеют и другие важные положительные стороны. Немалое значение имеет то обстоятельство, что большинство из них расположено удобно для основания металлургического производства — невдалеке от залежей каменного угля. Значительная часть железных руд находится на поверхности, составляя иногда целые холмы почти чисто-

го железа, или находясь очень неглубоко под почвой. Такое расположение руды весьма удобно для разработки, предоставляя возможность добывать ее без дорогостоящих шахт открытым способом, что чрезвычайно удешевляет процесс добычи, а следовательно и себестоимость самой руды.

Богата Индия также запасами марганца. Журнал «Майнинг Джорнэл» № 30 за 1952 год оценивал индийские запасы марганца с содержанием 45% металла и выше в 100 млн тонн и с содержанием 25% — до 200 млн тонн. (27, 137). По оценкам «Ежегодника» БСЭ 1958 г., общие запасы марганцевых руд в Индии достигают 112 млн, а достоверные — 35 млн тонн (25, 397).

Большая часть богатых марганцевых руд, изученных и используемых в настоящее время, находится в Центральных провинциях в районах Балагхат, Бхандара, Джаббалпур, Сеони, Чхиндвара, Нагпур. Известны также залежи их в Бихаре и Ориссе в районах Гангпур, Кеонджар и Сингбхум, в Майсуре в районах Кадур, Читалдруг, Шимога, Тумкур. Менее значительны месторождения в районах Визагапатам, Ганджам, Беллари, Сандур Мадраса, в районах Панч-Махало, Гоа, Сатара, Белгаум, Махабалешвар, Нарукот, Чхота Удайпур, Северная Канара, Дхарвар, Ратнагири Бомбея, в Джабуа Центральной Индии и др.

Наряду с положительными качествами, индийские марганцевые руды имеют и отрицательные свойства, главным из которых является значительная примесь железа. В результате таких особенностей сталелитейщики ведущих капиталистических стран применяют индийские руды в смеси с чиатурской рудой.

Индия обеспечена запасами и такой важной для производства стали и огнеупоров руды, как хромиты. В новое время были известны залежи в Белуджистане (в районах Пишина и Зхоба), в Бихаре (в районе Сингбхума), в Майсуре. Имеются также залежи в Ориссе, Андхре, Мадрасе, Хайдарабаде, Бомбее и других местах. Общие запасы оцениваются в 1,3 млн тонн.

РАЗВИТИЕ ДОБЫЧИ ЖЕЛЕЗНОЙ РУДЫ

Возникновение и развитие добычи железной руды тесно связано с историей черной металлургии. Известно, что в древней и средневековой Индии производились высококачественная сталь и железо.[1] Возникновение черной металлургии здесь относится к временам седой древности и далеко выходит за рамки данной работы.

[1] В частности, известно, что дамасские булаты вырабатывались в Индии, закупались там арабскими купцами и вывозились ими на Ближний Восток. Широко известна также колонна в Дели, выплавленная из нержавеющего железа не позднее времен Чандрагупты II (108, 104).

Железо вырабатывалось кустарными методами в Индии даже в конце XIX и начале XX вв. (167, 107; 175, 117). Возникновение примитивных капиталистических предприятий в области железорудной промышленности относится к доколониальному периоду.

Материалы дискуссии об уровне развития стран Азии ко времени порабощения колониальными державами и другие, появившиеся в недавние годы материалы, дают возможность заключить, что в Майсуре в конце XVIII века существовали чугуноплавильные и железоделательные мануфактуры, носившие капиталистический характер. Но из этих мануфактур не выросла современная железорудная индустрия, и мы не будем подробно останавливаться на их характеристике.

Нужно отметить, что железоделательные мануфактуры Майсура, насколько можно судить по материалам дискуссии, работали по принципу простого воспроизводства, и в отношении их справедлива характеристика А. И. Левковского и В. И. Павлова, приведенная во введении к данной работе, что такое производство не явилось основой современной индустрии [1].

Кустарная добыча железа, а следовательно и железной руды, была и в начале новейшего времени распространена по всей Индии. Ежегодник за 1925 г. сообщает: «Выплавка железа была некогда широкораспространенным производством в Индии, и едва ли имеется дистрикт, расположенный в стороне от обширных аллювиальных областей Инда, Ганга и Брахмапутры, в котором не встречаются шлаковые кучи. Кустарная выплавка железа не встречает трудностей в обеспечении достаточного снабжения рудой из залежей, которые ни один европейский металлург не рассматривал бы заслуживающими его серьезного внимания» (226, 708).

Совсем иное дело обеспечивать железной рудой нужного качества и в необходимых размерах капиталистическое производство. К тому же, в индийских условиях удобные месторождения ограничивались до конца XIX века необходимостью иметь под рукою крупные лесные массивы, поскольку до открытия в Индии коксующихся углей выплавка чугуна или железа производилась на древесном угле.

Дас и Чаттерджи сообщают в своей монографии, что «в 1777 г. два европейца основали компанию в Джхарии для выплавки железа современными методами» (141, 187). Бьюкенен писал, что это была компания для производства воору-

[1] Выше мы приводили слова В. И. Ленина, что «законом капиталистического производства является постоянное преобразование способов производства и безграничный рост размеров производства» (Соч., изд. 5, т. 3, с. 57). Несмотря на наличие большинства черт капиталистического производства, отсутствие признака расширенного воспроизводства мешает нам признать данные мануфактуры полностью капиталистическими. Подробнее о них см. 29; 12; 30; 11; 79; 76; 10.

жения, чтобы «сверлить пушки, лить шрапнель и ядра». (116, 278). По его словам, это предприятие, основанное Фаркухаром и Моттом, просуществовало всего лишь два года.

Несколько иначе сообщает об этом первом предприятии Браун в справочнике: «В Бенгале история начинается с предоставления господам Фаркухару и Мотту в 1777 г. исключительного права производить железо в пределах территории компании. Привилегию они использовали в дистрикте Бирбхум, по всей вероятности, применяя местные методы до того, как они ликвидировали ее в 1795 г.» (116, 106).

Вряд ли могли названные предприниматели пытаться местными кустарными методами вырабатывать пушки, шрапнель и ядра. Нам кажется несомненным, что это была попытка организации в Индии капиталистического производства. О времени ее начала расхождений нет. Время недолгого существования не столь важно, поскольку мы не знаем и размеров.

Еще меньше мы знаем о следующей попытке организации капиталистической железорудной промышленности. Нам известно лишь, что в 1808 г. Ост-Индская компания поручила некоему мистеру Дункану исследовать железорудные ресурсы Мадраса, и он основал небольшой металлургический завод, который наладить, однако, не удалось (116, 278).

Несколько больше известно о попытке организации добычи железной руды во второй четверти XIX в.. В 1825 г. отставной мадрасский чиновник Джозия Маршалл Хит получил привилегию на исключительное право выплавки железа и стали во владениях Ост-Индской компании. Его целью было производить железо для снабжения английской индустрии в целях ликвидации ее зависимости от импорта шведского металла. (116, 278; 255, 215).

Основанная Хитом фирма получила претенциозное название «Индиан стил, айрон энд хром компани», заручилась крупной ссудой от правительства (около 570 тыс. руп.) и заложила в Порто Ново (около Куддалора) Мадрасской провинции металлургический завод. Железная руда для него, по сообщению Брауна, доставлялась из дистрикта Салем. (108, 104).

Оборудование предприятий Хита было примитивно. Выплавка производилась на древесном угле, которого расходовалось более 3,7 тонны на выплавку тонны чугуна, меха приводились в движение волами.

В 1833 г. выплавка началась в Порто Ново, а несколько позднее в Бейпуре (в Малабаре) и Тируваннамалаи в Северном Аркоте (108, 104—105). Однако, дело велось нерентабельно .В 1837 г. компания (около этого времени реорганизованная в «Порто Ново стил энд айрон компани») вынуждена была вновь обращаться за помощью к правительству.

Производство металла было организовано в пяти пунктах, кроме Порто Ново (к югу от Мадраса), но значительные количества его были произведены только в Порто Ново и Бейпуре.

В 1837 г. основатель производства умер, впав в нищету и потеряв здоровье, но производство чугуна в Мадрасской провинции продолжалось. В 1849 г. долг правительству достиг 822 тыс. рупий, а соответствующего по ценности количества железа произведено не было (116, 278).

В 1853 г. сформировалась новая компания «Ист-Индиа айрон компани», с капиталом 400 тыс. ф. ст., которая взяла на себя основанное Хитом дело. Она основала новое отделение фирмы в дистрикте Салем (1853) в Паламатти, и первое время казалось, что дело стало налаживаться. В 1855 г. было выработано 2150 тонн чугуна в чушках, но убыток, хотя и снизился в этом году до 392 ф. ст., продолжал оставаться неизменным спутником злосчастного предприятия. (116, 278).

Сообщение о размере выплавки в 1855 г. и о мощности доменных печей Хита позволяет примерно определить размер добычи железной руды на этом предприятии. Мощность печей Хита в 1830-х гг. достигала, по сообщению Пиллаи (255, 215), 40 тонн чугуна в неделю, что составляет около 150—160 тонн в месяц и около 2000 тыс. тонн в год. Мощность этих печей, судя по данным Бьюкенена, в 1850-х гг. не изменилась по сравнению с 1830-ми гг. Зная, что салемская железная руда имеет около 35% железа и принимая во внимание некоторые возможные потери руды, можно считать, что в среднем предприятие добывало около шести тысяч тонн руды в год. Салемская руда расположена близко к поверхности. Поэтому, можно предполагать, что она добывалась открытым способом.

«Ист-Индиа айрон компани» производила чугун ряд лет. Браун сообщал (108, 105), что чугун с металлургического завода в Порто Ново отгружался Шеффилдским сталелитейщикам, и большие количества его были использованы при сооружении крупнейших мостов Англии. «Эти концерны»,— говорит Браун,— «никогда не объявляли дивидендов, постепенно потеряли свои капиталы и закрылись около 1867 года». (108, 105). Эту же дату прекращения деятельности компании сообщает Вакил. (298, 271).

Можно предполагать, что около этого времени деятельность компании была законсервирована, т. к. о времени ее официальной ликвидации мы имеем точные сведения, относящееся к 1874 году. (255, 215; 302, 681; 116, 278). В этом году правительство взяло предприятие в свои руки.

В 1837 г. правительство колонии распорядилось об изучении железных руд в дистрикте Кумаун Соединенных про-

винций. Однако, результаты этого исследования появились нескоро. (116, 280; 297, 72).

В 1839 г. фирма «Джессоп и компания» — старейшая инженерная фирма Индии начала экспериментальные работы в Баракаре на Раниганджском угольном месторождении с бардванской рудой, но вскоре опытные плавки были прекращены без какого-либо положительного результата. (108, 106; 116, 280). Это, вероятно, была первая попытка использования баракарской железной руды (297, 72).

В 1855 г. управляющее агентство «Маккэй энд компани» основало металлургическое предприятие в Махомед Базаре под названием «Бхирбхум айрон уоркс» (в дистрикте Бирбхум, невдалеке к северо-востоку от Ранигандж). (298, 271; 108, 106; 116, 280). В 1858 г. этот завод выплавлял 2 тонны качественного чугуна в день, т. е. около 750 тонн в год. Можно предполагать, что железной руды добывалось приблизительно около 1,5 тыс. тонн в год.

Очень скоро запасы древесного угля истощились в окрестностях, а подвозить издалека было убыточно, и в 1860 г. предприятие было закрыто. В дальнейшем (в 1875 г.) другая фирма «Берн энд компани» пыталась возобновить выплавку здесь металла, но также безуспешно. (116, 280; 108, 106, т. к. их эксперименты показали, что выплавка здесь будет нерентабельна, особенно в связи с недостатком древесного угля. (297, 72).

Наличие железных руд в Северо-Западных (позднее — Соединенных) провинциях было известно давно. Доббс сообщает, что до начала широкого импорта железа из Европы его получали здесь с северных гор из Кумауна, Непала, а на юге из Лалитпура, Мирзапура и Центральной Индии. (150,8). В названных провинциях к началу второго периода новой истории было много рудников, которые действовали кустарными методами. Особенно много рудников было в Рамгархе.

Добыча железной руды в Северо-Западных провинциях процветала и в начале британского управления. Много рудников функционировало до 80-х гг. XIX века. Вполне естественно, что существование в дистрикте Кумаун залежей железной руды привлекло внимание правительства, и в 1856 г. правление Ост-Индской компании направило сюда инженера Соверби с большим числом различных помощников, чтобы организовать экспериментальную выплавку железа. Скоро было установлено, что железо хорошего качества может быть выработано дешевле английского. (150, 9).

В 1857 г. правительство и некоторые частные фирмы заложили здесь доменные печи, в том числе в Дешаури и Кхурпа Тал в дистрикте Найни Тал. В первом из названных пунктов был построен правительственный завод, а во втором

фирмой «Дэвис и компания», которая затем построила также завод в Каладхунди.

Скоро правительственное предприятие в Дешаури обанкротилось, и было продано фирме «Друммонд и компания». Правительство предоставило обеим компаниям льготные условия на заготовку древесного топлива. В ноябре 1862 года обе компании объединились в «Норт оф Индиа Кумаун айрон уоркс компани». (150, 9). В 1864 г. выплавка на заводах объединенной компании прекратилась.[1] Главной причиной был недостаток топлива. Эта же причина помешала многочисленным попыткам восстановить деятельность этого предприятия. (297, 72).

К 1871 г. в Северо-Западных провинциях крупные предприятия были законсервированы. Продолжалась лишь выплавка докапиталистическими методами. Известно, в частности, что только на юге Лалитпура в 1871 г. было 53 небольших горна, выплавлявших железо. Однако, при такой выплавке в Соединенных провинциях, в частности в дистрикте Найни Тал, из 930 кг руды получалось только 82 кг железа, т. е. менее 9%. И на каждый кг. руды тратилось 8,2 кг древесного угля. (150, 10—12).

Известна и еще одна попытка выплавлять в Индии железо на древесном угле. В конце 1850-х и начале 1860-х гг. колониальное правительство предприняло постройку металлургического завода в княжестве Индур (в Барваи около р. Нарбада). Руководил предприятием полковник Киттинг, а в качестве специалиста был приглашен квалифицированный шведский металлург Митандер. Отчет за 1872-73 г. сообщает об этом: «...После многих экспериментов все трудности были преодолены и завод был готов для производства железа. Внезапно в 1864 г. правительство, уже затратив 75 т. ф. ст. на эти предварительные расходы, уволило Митандера, закрыло завод и объявило о его продаже, но без успеха». (164, 104).

Встретилось нам еще одно довольно глухое упоминание о том, что разрабатывались в 1860-х или в 1870-х гг. железные руды в дистрикте Джаббалпур Центральных провинций

[1] Согласно «отчету о прогрессе» за 1872/73 гг.— в 1863 году. (164, 104). В индоведческой литературе укрепилось мнение о политике колониальных властей, что они, «стремясь увековечить аграрный характер Соединенных провинций, не только не вели изучения недр этого района, но не допускали развития даже тех отраслей промышленности, для которых имелись достаточные разведанные запасы минерального сырья». (61, 12). В подтверждение высказанного тезиса не приводится ни одного мероприятия колониальных властей, препятствующего развитию добычи ископаемых. В свете сообщаемых нами данных очевидна неправильность приводимой точки зрения. Английские колонизаторы, стремясь превратить Индию в источник сырья и рынок сбыта, поощряли развитие добывающей промышленности в Индии, не останавливаясь при этом даже перед мерами по развитию металлургии.

инженером Восточно-Индийской железной дороги Олфертсом. По словам отчета за 1874-75 г. «с приложением капитала и европейских методов значительное развитие уже было достигнуто». (165, 48). Но ни размера добычи ни точного названия рудников, в которых добывалась руда, в доступных нам источниках не приводится.

Таким образом, к началу второго периода новой истории в Индии было сделано уже много попыток добычи железной руды и выплавки металла: и в Ранигандже, и в его окрестностях, и в Мадрасе, и в Северо-Западных провинциях, и в долине Нарбады. Однако, все они к 70-м гг. XIX века были или законсервированы или полностью заброшены, хотя юридически продолжали существовать компании в Порто Ново и Кумауне.

Все эти попытки выплавки делались на древесном угле. Причиной неудач был главным образом недостаток топлива. Из этого невольно напрашивался вывод, что следует оставить попытки выплавки на древесном угле и, если пытаться в дальнейшем основывать металлургическое производство в Индии, то на каменном угле, как это уже давно было принято в Европе.

* * *

В начале 70-х гг. XIX века в Индии не было ни одного предприятия, добывавшего железную руду капиталистическими методами. Фирма преемников Хита законсервировала свои заводы, а затем в 1874 г. была ликвидирована. Прекращены были работы и в Кумауне. «Отчет о прогрессе» за 1874-75 г. сообщал: «... Недавно было заключено соглашение между правительством Северо-Западных провинций и «Кумаун айрон уоркс» об окончательном урегулировании вопроса о заводах последней, которые приняло на себя на 3 года правительство провинции». (165, 48). В отчете за 1877-73 г. встречается упоминание об этом предприятии, которое в течение указанного года работало нерегулярно, но в 1878 г. имело некоторые успехи. Однако, правительство провинции в конечном счете также не сумело за три года наладить это производство, и завод был заброшен. (150, 10; 116, 280).

Имеются сведения о существовании металлургического предприятия в дистрикте Читалдруг княжества Майсур. В 1874-75 г. здесь было выработано 23468 маундов металла, что составляет около 900 тонн. (165, 48). В «отчете о прогрессе» за 1877-78 г. сообщалось, что выработка железа в Читалдругском дистрикте Майсура в связи с голодом (1876-78 гг.,— А.Б.) была прекращена. (166, 63). Сохранилась только кустарная выплавка в небольших горнах для местных нужд. Можно предполагать, что в Читалдруге добывалось около 2 т. тонн руды в год.

Интересна характеристика рабочих, которые работали на железных рудниках Майсура: «Почти все люди, которые работали в них, являются мелкими земледельцами, выращивающими столько продукции, что ее с трудом хватает на питание в год хорошего урожая, и они стремятся к приработку на металлургическом заводе, чтобы добыть средства на другие нужды». (166, 63).

В результате всех попыток выплавки железа англо-индийское правительство пришло к выводу, что наладить металлургическое производство в Индии капиталистическими методами и рентабельно на древесном угле невозможно. Поэтому было решено провести опытные плавки на местном каменном угле.

«Отчет о прогрессе» Индии за 1872-73 г. сообщал: «В 1872 г. правительство вновь возбудило вопрос о металлургии и избрало по рекомендациям геологического ведомства и мистера Бауэрманна Ранигандж, предлагая попробовать еще не испытанную возможность выплавки железа в Индии при помощи местного каменного угля, а не древесного, т. е. полностью применить европейские методы». (164, 104). По предварительной калькуляции стоимость железной руды была определена в 1 рупию за 1 тонну.

Из аналогичных отчетов за другие годы известно, что в 1873/74 г. были разрешены правительством опыты по производству чугуна в чушках на месторождении Лохара в дистрикте Чанда Центральных провинций. Эти опыты состоялись около 1874-75 г. (165, 48). Бьюкенен сообщает, что они были проведены в 1875 календарном году и привели к неудачным результатам по причине высокого содержания золы в угле из месторождений Центральных провинций. (116, 281).

«Отчет о прогрессе» Индии за 1874-75 г. сообщал о дистрикте Ранигандж: «Важная компания была основана под названием «Бенгал айрон компани» для открытия металлургического завода в этом дистрикте» (116, 47). Основание этой компании источники приурочивают к 1874 и 1875 гг. Начало практически было, вероятно, не ранее 1875 года. Браун и Бьюкенен указывают на эту дату, как время постройки доменных печей: «В этом году частная компания построила две домны в Култи около Баракара на Ранигандженском месторождении каждую мощностью 20 тонн железа в день»... (108, 106).

Отчет за 1877-78 г. сообщал об успехах «Бенгал айрон уоркс» в производстве железа, в чем убедился и губернатор Бенгала в результате личного инспектирования. Х. Х. Гхош сообщает, будто в 70-х гг. это производство работало на коксе из древесного угля. Однако, мы имеем ряд свидетельств источников и литературы, что это была первая более или менее удачная попытка выплавки на каменном угле, в успе-

хе которой и хотел убедиться губернатор Бенгала. Отчет сообщал: «1877-78 год был годом процветания для угольных шахт Ранигандж и успеха «Бенгал айрон уоркс». (166, 62).

Бьюкенен пишет: «И уголь и руда не были хорошими, ассигнованного капитала в 1 млн рупий было недостаточно, и попытка не удалась». (116, 281). По сообщению ряда наших источников (108, 106; 207, 44 и др.) с начала работ и по 1879 год, когда они были приостановлены, завод выплавил 12700 тонн чугуна, т. е. в среднем около 3 тыс. тонн в год, что позволяет предположить, что железной руды добывалось около 6 тыс. тонн в год.

После остановки работы завода в 1879 г. он стоял законсервированным во владении компании по 1881 год. В этом году (116, 281; 255, 215), а по другим известиям — в 1882 г. (108, 106; 207, 44) правительство взяло завод в свои руки. Одна из домен в 1884 г. (108, 106; 116, 281; 207, 44 и др.) была восстановлена и задута под руководством инженера Риттера фон Шварца. Шварц плавил в этой печи 4 года (по 1889 год) и выплавил 30616 тонн (англ) чугуна или в среднем около 7,5 тыс. тонн в год. Это позволяет предположить, что железной руды добывалось во второй половине 1880-х гг. около 15 тыс. тонн в год.

В октябре 1889 г. Баракарский завод был передан правительством (продан) частной акционерной компании «Бенгал айрон энд стил компани лимитид». Отчет за 1888-89 г. сообщал: «Новая компания поддерживается капиталистами, заинтересованными в британском производстве железа и стали и лицами, связанными с индийской торговлей». (168, 131). В последний полный хозяйственный год выплавки за счет правительства завод выплавил 7190 англ. тонн чугуна в чушках и 2061 тонну литья (168, 149) для чего, вероятно, было добыто около 18—19 тыс. тонн железной руды. Отчет подытожил свое сообщение о передаче новой компании завода в таких словах «Металлургический завод в Баракаре в 100 милях от Калькутты на Восточно-Индийской железной дороге был передан компании. Несмотря на прекрасные условия, этот завод не имел успеха ни в руках его основателей ни в руках правительства». (168, 178).

Кроме основанного около Асансола Баракарского чугунолитейного завода, в Бенгале в 70-х гг. XIX века были мелкие металлургические предприятия. Отчет за 1874-75 г. сообщает: «В Нарайнпуре в западном округе Муршидабада имеется вновь основанное железоплавильное дело. Руда получается главным образом из Сантальских парган. Существует шесть различных предприятий и они выплавляют около 200 маундов в год каждое. Производство, очевидно, не очень выгодное». (165, 47).

В переводе на метрические меры каждая печь выплавляла, следовательно, около 7,5 тонны в год, а все шесть — около 45 тонн. По сообщению Бьюкенена, на каждой подобной печи работало двадцать человек. (116, 276). Следовательно, данные предприятия можно считать капиталистическими мануфактурами. Руда расходовалась в этих печах, вероятно, в повышенных нормах, сравнительно с крупными домнами. Предположительно, все шесть плавильных мануфактур потребляли около 150 тонн железной руды в год.

Железо кустарными методами вырабатывалось особенно широко в Центральных провинциях и Дхарваре. (164, 104). К началу XX в. в Центральных провинциях, по сообщению Уатта, насчитывалась 441 плавильная печь прямого действия (302, 691), которые выплавляли от 2400 до 4800 тонн металла в год или от 5,5 до 11 тонн на каждую печь

Эти цифры показывают, что железоплавильные предприятия в Центральных провинциях относятся к типу описанных Бьюкененом в Бенгале, поскольку их мощность приближается к производительности последних (ок. анг/цнт в день или при 150 раб. днях — 7,5 тонн в год.). Следовательно, железоплавильные печи в Центральных провинциях следует считать капиталистическими мануфактурами. Потребление железной руды, принимая во внимание данные Гхоша о 40% выплавленного железа к весу руды, можно считать достигающим от 6000 до 12000 тонн в год (207, 29).[1]

[1] Проф. И. П. Минаев сообщает еще об одной попытке основать металлургический завод: «В 1872 г. он задумал завести литейный завод. И когда англичане спросили его, зачем он завел его, он будто бы отвечал: для того, чтобы в случае нужды быть в состоянии оказать им помощь. Британское правительство прекратило деятельность этого завода, стоившего много денег Холкару». (43, 71). Перед цитированным абзацем упоминается Синдиа. Исходя из этого, авторы примечаний к дневникам сочли упоминание о Холкаре неточным (43, 210). Мы предполагаем, что в данном абзаце речь шла об индурском князе Холкаре, а самое изложение инцидента, передаваемого, очевидно, из уст в уста, неточным. Нам неизвестно из источников или литературы 1870-х гг. о попытке Синдии основать литейный завод. Но нам известно, что после отказа правительства от плавки на заводе в Барваи на р. Нарбада, этот завод был передан Холкару. (163, 90). Возможно, что правительство заставило Холкара оплатить издержки по строительству завода. Сам инцидент рассказан собеседником Минаева неточно; проф. Минаев и поставил слово «будто», чтобы показать свою неуверенность в правильности рассказанного. Что же касается того, что записав о Синдии, И. П. Минаев пишет «он» о Холкаре, упоминая его лишь в конце абзаца, то не следует забывать, что это запись в записной книжке, для своего пользования. Хотя, возможно, что и предшествующий абзац, упоминающий Синдию, относится на деле к Холкару, т. к. не сходятся фактические данные. Мы считаем, что завод Синдией не основывался. В нашей рецензии на издание дневников проф. И. П. Минаева (15, 187) мы не оспаривали правильность сообщаемого в дневниках и толкования авторами примечаний факта в связи с тем, что источники, касающиеся железорудной промышленности, были нами изучены позднее, и в то время толкование текста дневников авторами примечаний не вызывало у нас сомнений.

Поиски железных руд и попытки их разработки в конце XIX и начале XX века характеризует упоминавшийся нами выше отчет о выдаче концессий на разведку и добычу ископаемых в 1889—1904 гг. Согласно этому документу, в течение указанных пятнадцати лет на изыскания и разведку железных руд было выдано 22 лицензии, из которых 9 получили индийцы и 13 англичане. Лицензии, полученные индийцами, все были выданы в Центральных провинциях. Английские предприниматели получили 7 лицензий в Ассаме, по одной в Мадрасе и Бенгале и остальные 4 — в Центральных провинциях. (161, 1—87).

На добычу железной руды в течение данных пятнадцати лет было получено всего четыре лицензии, в числе которых три было получено в Центральных провинциях и одна в Бенгале. Две из трех лицензий, выданных в Центральных провинциях, были получены индийцами, а все остальные — англичанами.

Таким образом, мы можем подытожить, что в конце XIX века в Индии работал один металлургический завод, выплавлявший чугун на каменном угле в провинции Бенгал. Кроме него, были металлургические предприятия типа капиталистических мелких мануфактур в Бенгале в районе Нарайнпура, в Центральных провинциях и в Майсуре. Были и в других областях металлургические мануфактуры.[1]

Факт выплавки железа не только одиночками-кустарями подтверждают и сведения справочника Тэккера (1897 года). В них сообщается приблизительный выпуск железа не только в Бенгале, но и в ряде других провинций. Если же предположить, что в справочник включена и выплавка кустарями-одиночками, то в этом случае в нем приводились бы данные о всех или почти всех провинциях Индии. Между тем, кроме Бенгала, Центральных провинций и Майсура, в нем

[1] Точных данных о капиталистических мануфактурах, выплавлявших железо у нас нет. Директор геологической службы Индии того времени сообщал о добыче руды так: «Производство было ограничено рудой, потребляемой «Бенгал айрон энд стил компани» на ее заводе в Баракпуре и в меньших количествах, о которых точных данных нет,— также рудой, используемой многочисленными мелкими национальными плавильными печами, по-прежнему существующими в районах Центральной Индии, Центральных провинций, Мадраса, Майсора и Раджпутаны. Железная руда в небольших количествах используется также в сталеплавильных печах в мастерских Восточно-Индийской железнодорожной компании в Джамалпуре». (211, 51). В другом месте он сообщает: «В отношении производства железа вне Бенгала мало что-либо делается. Наивысшие цифры показывают Центральные провинции, колеблющиеся от 2400 до 4800 тонн. Имеется также значительная промышленность, по-прежнему существующая в княжествах Центральной Индии — Биджавар, Панна, Орчха — и в районах Мадрасского президентства. Сталь производится двумя методами; в форме слитков она производится карбюризацией кованого железа в тиглях и в меньших масштабах — декарбюризацией чугуна, загруженного в малые открытые горны». (211, 52).

приводятся оценки выплавки железа только в княжествах Центральной Индии, Раджпутане и Хайдарабаде. Поэтому, принимая во внимание, что итоги почти совпадают с другими данными, мы приведем эти оценки. (289, 114):

Бенгал	24759	тонн
Центральные провинции .	6181	тонна
Княжества Центр. Индии .	2685	тонн
Майсур	972	тонны
Раджпутана	974	тонны
Хайдарабад	на 2813	рупий

По сведениям Гхоша, кустарное железо стоило примерно от 2 до 4 анн за 1 кг (207, 29). Подсчитав в среднем по 5 кг за 1 рупию, в Хайдарабаде получим вес выплавляемого металла около 14 тонн.

Итог выплавки в Майсуре почти равен приведенному выше его размеру в 1874-75 г. Очевидно, после голода 1876-78 гг., во время которого работа металлургических мануфактур в Майсуре приостанавливалась, они возобновили выплавку примерно в прежних размерах.

В Центральных провинциях, как мы отмечали выше, в первом десятилетии XX в., производилось от 2400 до 4800 тонн железа в год. (302, 692; 211, 52). Вполне реально, если десятилетием раньше здесь выплавлялось на 25—30% больше. В случае же охвата данной таблицей докапиталистической выработки неминуемо в ней были бы включены итоги по Пенджабу и Северо-Западным провинциям. Да и по характеру коммерческого справочника можно предполагать, что в него не включалось мелкотоварное производство.

Таким образом, в середине 90-х гг. XIX века в Индии выплавлялось всего около 35,6 тыс. тонн железа и чугуна. В метрических тоннах оценка повысится примерно до 36 тыс. тонн. На основании этого мы можем оценить размер добычи железной руды, которая, по нашему мнению, должна была достигать примерно двукратного веса выплавленного металла, т. е. 72—75 тыс. тонн, поскольку в Бенгале руда содержит до 60% железа, в Центральных провинциях тоже, а на юге — много меньше. К тому же в других провинциях при плавке на древесном угле руды расходовалось больше.

Здесь мы сталкиваемся с таким явлением, когда сведения официальной публикации расходятся с другими официальными и неофициальными данными. Согласно «Статистикал абстракт» № 35 и № 37 (189, 324; 190, 270), в последнем десятилетии прошлого века в Индии было добыто следующее

количество железной руды: в 1891 г.— 30082 тонны (в английских мерах) в 1892 г.— 23161 т., 1893—33961 т., 1894—33959 тонн, 1895—41225 т., 1896—10254 т., 1897—39682 т., 1898—46555 т., 1899—58118 т., 1900—60,2 тыс. тонн.

В то же время в «Отчете о моральном и материальном прогрессе» Индии за 1901/2 г. (173, 237) сообщается, что в 1891 г. железной руды было добыто 33 тыс. тонн, а в 1900—63 т. т. Последняя цифра значится также в аналогичном отчете за 1900/1 гг. (172, 127). В книге Пала размер добычи руды в 1900 г. сообщается в два раза больше — 127814 тонн. (250, 97).

По опубликованному отчету руководителя геологического ведомства за 1898—1903 гг. добыча руды за каждый из указанных лет достигала (соответственно их порядку) 41,8 тыс., а/тонн, 52 т. а/т, 57 т. а/т, 57,8 т. а/т, 76 т. а/т, 61,4 т. а/т, а в среднем за эти годы добыча составляла ежегодно 57,7 тыс. а/т на 8338 ф. ст. (211, 52).

В «Отчетах о прогрессе» есть также сведения о выпуске чугуна и литья фирмой «Бенгал айрон энд стил компани», из которых узнаем, что в 1892/3 г. было выплавлено 10047 тонн чугуна и 3970 т. литья (169, 101), в 1893/4 г.— соответственно — 18141 и 4240 (170, 102), 1894/1895 г.— 27244 и 7230 (171, 104). Всего за 1892—1895 гг. было выплавлено 70872 тонны металла. Из приведенных же выше цифр видно, что за указанные четыре года было добыто руды 132.306 тонн. Расход руды только на выпуск в Баракаре должен быть не меньше, чем в сведениях. Следовательно, в итоги «Статистикал абстракт» вошла лишь добыча на рудниках «Бенгал айрон энд стил компани».

Приведенное мнение имеет за собою и другие документальные подтверждения. «Отчет о прогрессе» за 1900/1 гг. (172, 127) писал: «Железная руда, произведенная в Индии в 1900 г., составляла 63 тыс. тонн, почти вся из Ранигандж в Бенгале...» Одновременно сообщается, что «железоплавильное производство есть только в Баракаре в Бенгале» и приводится цифра выплавки металла в 1900 г., равная 31760 тонн. Отчет за 1901/2 г. сообщает, что в Бенгале из добытой руды было произведено 57 тыс. т. металла (173, 237), не включая мелкие производства. Это составляет выплавку металла около 56% к весу руды.

Такое соотношение веса выплавленного металла к весу железной руды подтверждает правильность произведенных нами оценок. В то же время официальная оценка добычи руды во всех провинциях, кроме Бенгала, в 6 тыс. тонн, по нашему мнению, занижена. Более правильной будет оценка, основанная на сведениях о выпуске металла в провинциях, перечисленных в справочнике Тэккера. В Центральных провинциях к началу XX века можно считать выплавку несколько меньшей, чем в справочнике; вместо 6,2 тыс. тонн,— 5 тыс. тонн, в княжествах Центр. Индии — около 2 тыс. т., а в Майсуре и Раджпутане вместе — 1,5 тыс. тонн. Всего, кроме Бенгала, в капиталистических мануфактурах Индии выплавку металла можно оценить в 8,5 тыс. тонн, для чего требовалось загрузить железной руды в печи около 20 тыс. тонн. Следовательно, вся добыча железной руды в конце XIX и начале XX века составляла в Индии (в 1900 или 1901 г.) около 77—80 тысяч тонн в год.

В справочнике Брауна (108, 120) средняя цифра добычи железной руды за 1900—1903 гг. приводится 66828 англ. тонн, что составляет 67,9 тыс. метрических тонн. При этом добычи руды в Центральных провинциях и Майсуре не значится. Оценка объема добычи руды капиталистическими мануфактурами Центральных провинций (около 440 производственных единиц) и Майсура (800—900 тонн в год) в начале XX в. всего до 11 тыс. тонн железной руды в год нам представляется реальной. Стоимость добычи ее согласно справочнику Уатта (302, 691) в Бенгале составляла 2 руп. 4 анны за а/тонну, т. е. 169,75 тыс. рупий; в остальной Индии цена была около 4 рупий за а/тонну, что составляет за 12,1 тыс. тонн 48,4 тыс. рупий, а всего стоимость добытой железной руды в Индии капиталистическими методами может быть оценена в 218 тыс. рупий.[1]

Реальность такой оценки подтверждается справочником Брауна, в котором стоимость добытой в 1898—1903 гг. железной руды в среднем в год достигала 13584 ф. ст. (108, 5), что по курсу того времени составляло 203.760 рупий. Между тем, в итоги Брауна добыча руды капиталистическими мануфактурами не входила. Следовательно, наша оценка не является завышенной.

Таким образом, ко времени окончательного сформирования в передовых капиталистических странах империализма в крупнейшей колонии земного шара только еще возникла металлургическая капиталистическая промышленность. Добыча железной руды не достигала и сотни тысяч тонн в год. Основное производство ее было сосредоточено на рудниках английской фирмы в Бенгале. Но в то же время существовало капиталистическое мануфактурное производство металла, а следовательно и добыча железной руды, местными, индийскими предпринимателями.

Апологеты английского колониального режима утверждают, якобы народы Индии были неспособны перейти самостоятельно от феодального к капиталистическому производству. Существование в глубине страны национального капи-

[1] По данным Холланда (211, 52) в 1901 г. в Бенгале было добыто руды на 8352 ф. ст., т. е. 125 тыс. руп. Остальные 23 тыс. т. $\times 4 = 92$ тыс. руп., а всего 217 тыс. руп. при этом расчете.

талистического металлургического производства наносит сокрушительный удар таким колониалистским утверждениям и показывает, что народы Индии и без английского капитала и машин становились на путь капиталистического производства. В этом, по нашему мнению, заключается важнейший вывод из истории развития железорудного производства в Индии в XIX веке.

* * *

Развитие добычи полезных ископаемых в XX веке в Индии облегчилось после отмены в 1899 г. существовавших стеснительных условий получения лицензий. По новым правилам разрешение на добычу полезных ископаемых давали местные правительства сроком до 30 лет и на площади до 10 кв. миль (25,9 кв км) на условиях уплаты 1 рупии с акра в качестве аредной платы и кроме того, т. н. «ройэлти», составлявшей 1 анна с тонны добытого угля; 8 анна с 40 галлонов нефти; 7,5% с чистой прибыли от добычи золота и серебра; 0,5 анна с тонны железной руды; 2,5% с продажной стоимости других металлов и 30% прибыли от добычи драгоценных камней. (173, 239).

В новое столетие добывающая промышленность, а с нею и железорудная, вступала в несколько более благоприятных условиях, чем существовавшие в XIX веке.

В 1894 г. управление Баракарским заводом перешло в руки управляющего агентства «Мартин энд компани». Завод был расширен, оборудование улучшено. Правительство колонии пришло на помощь фирме заказом на поставку ежегодно по 10 тыс. тонн металла в течение десяти лет, и в 1899 г. впервые, через четверть века после основания, предприятие принесло прибыль. (116, 281; 297, 72).

Сведения о железных рудниках, освещающие наиболее раннее их состояние, мы встречаем у Браутона, который говорит: «Единственные железные рудники, которые существовали в 1903 г., были расположены в дистрикте Сингбхум мощностью 10925 тонн с 740 рабочими». (107, 25).

Уатт сообщает, что средняя ежегодная добыча железной руды на рудниках «Бенгал айрон компани» в 1898—1903 гг. составляла 57678 а/тонн (302, 691), а в следующие годы достигала: в 1903—61300, 1904—65115, 1905—97698, 1906—69397 и т. д. (175. 117). Поэтому, можно усомниться в сообщаемой Браутоном производительности единственных рудников.

В конце XIX в. в Индию импортировалось значительное количество черных металлов, которые ввозились в колонию и в обработанном и необработанном виде извне — преимущественно из Англии. В 1869/70 гг. было ввезено в Индию

1708 тыс. а/цнтн, т. е. около 85 тыс. тонн железа (186, 42—43), в 1870/71 — около 52 тыс. тонн; в 1880/81 г. импорт железа поднялся до 133,3 тыс. а/т, или до 135 тыс. м/т. (187, 56—57), а в 1901/2 г.— уже до 180,6 т. а/т, или 183,5 тыс м/т. (190, 152—155).

Еще больше за истекшее тридцатилетие возрос импорт стали. До конца 60-х гг. XIX в. в официальных сведениях мы совсем не встречаем данных об её импорте. В первый раз она упоминается в перечне импорта за 1869/70 год, и в 1870/71 году ее импорт не достиг еще 4 тыс. тонн (186, 42—43), в 1901/2 г. он возрос до 158,5 а/т, т. е. до 161 тыс. м/т (190, 152—155). Ежегодно ввозились рельсы и другие железнодорожные материалы преимущественно — металлические. В 1870/71 г. было ввезено на 14,7 млн руп., а в 1898/99 г. на 28,2 млн руп. (190, 152—155). Импорт машин возрос с 5.557 т. руп. в 1869-70 г. до 30.058 т. руп. в 1901-02 г. (186, 40—41; 190, 152—155). Джамшеджи Тата в 1877 г. открыл фабрику «Импресс» в Нагпуре, а уже в 1878 г. был вынужден сменить на ней все оборудование. (230, 23).

Закупка оборудования для Индии была трудным делом. Известно, что основание одинакового предприятия здесь было в три раза дороже, чем в Англии. На факт больших потребностей Индии в металле в связи с ее индустриализацией обратил внимание Тата, который пришел к правильному выводу, что в области металлургии в стране имеются большие возможности для производственной деятельности.

В конце XIX в. Дж. Тата, находясь в Нагпуре прочел случайно доклад правительственного эксперта Шварца о возможностях развития металлургического производства в дистрикте Чанда Центральных провинций. Осмотрев на месте образцы железной руды, он загорелся мыслью использовать эти редкостные индийские богатства для основания крупного металлургического производства в Индии. Являясь главой мощных индустриальных предприятий, он знал, что Индия потребляла много металлических изделий, машин и оборудования, которые ввозились из-за границы. Такой огромный рынок сбыта обещал хорошие перспективы для развития металлургии в Индии.

Тата обратился за помощью в США, пригласив для проведения разведки и предварительных исследований инженера Перина, компаньон которого Велд приехал в Индию. Изучив на месте условия, Велд пришел к выводу о нецелесообразности основания завода в Чанда из-за трудностей доставки угля. Вслед за тем Велд и сын Джамшеда—Дорабджи Тата в Нагпуре натолкнулись на результаты геологической разведки инженера Боса, который открыл богатейшие по содержанию железа залежи руды около станции Друг. Процент чистого железа в другской руде доходит до 65—70, что дает

право поставить месторождение Друг по качеству руды на одно из первых мест в мире.[1]

Однако, пробные плавки в Англии не дали удовлетворительных результатов из-за высокого содержания золы в примененном для плавки варорском угле. Велд пришел к заключению, что только джхарийские угли пригодны для коксования. Экспериментальные выплавки металла из другских руд на джхарийском угле в Германии и США дали более удовлетворительные разультаты.

Недостаток воды для промышленных нужд заставил изыскателей обратиться к бассейну реки Маханади на пути между Джхарией и Другом. Здесь в изысканиях принял участие сам Бос, который указал, что железные руды не менее богатые, чем в Друге, есть в княжестве Майурбхандж в провинци Орисса, расположенные ближе к месторождениям угля и другим важным для строительства завода пунктам.

Несколько позднее, вслед за рудами Майурбханджа, открытыми в 1904 году, Бос открыл месторождения Пансира Буру и Буда Буру в Сингбхуме в 1907 году. (108, 106).

Перед основанием своего комбината в Сакчи (позднее — Джамшедпуре) Тата затратил до 550 тыс. рупий на разведки и исследования. Ему удалось заручиться поддержкой министра по делам Индии, а затем и англо-индийского правительства. Для организации добычи железной руды компания Тата арендовала два железорудных месторождения. Одно из них расположено в княжестве Майурбхандж провинции Бихар и Орисса, где руда лежит прямо на поверхности, составляя в горах Горумахисани целые железные холмы. Другое, арендованное Татой месторождение руды, расположено в дистрикте Раджпур округа Сингбхум около станции Ноамунди (теперь в Бихаре).

По условиям лицензии предполагалось, что компания Тата будет добывать около 200 тыс. тонн руды в год, с которых будет платить «ройэлти» — 2,625 анны с тонны в течение первых 30 лет и 5 анн с тонны в течение следующих 30 лет. В том случае, если часть добытой руды пойдет не в переработку, а на продажу в Индии или за границу, то фирма будет обязана выплачивать в течение первых 30 лет 4 анны с тонны проданной руды. (224, 493).

Уже в пятилетие 1904—1908 гг. крупные предприятия расширили район добычи руды, в который, согласно справочнику Брауна, вошли в эти годы Бихар и Орисса. Отмечается справочником в это время ее добыча капиталистическими методами в Центральных провинциях, хотя в нем нет данных о добыче в Майсуре и других местах, в которых по другим источникам известно, что существовали национальные индийские металлургические мануфактуры. Средняя добыча в это пятилетие достигает даже по этим явно неполным сведениям 81,5 т. а/тонн (82,8 т. м/т). (108, 120).

[1] В настоящее время на этом месторождении построены рудники, снабжающие комбинат Бхилаи.

В Сингбхуме добыча руды началась в 1904 г., но только в 1910 г. она достигла значительных размеров. В этом году «Бенгал айрон энд стил компани» начала добычу в Пансира Буру и Буда Буру (255, 216; 297, 72; 116, 282), которые расположены в 12 м. (19,3 км) от Манохарпура в Сингбхуме. Несколько более удаленное расположение железных рудников от Асансола компенсируется близостью к ним месторождений угля и качественностью руды.

В 1911 г. начала выплавку чугуна компания Тата. К этому времени добыча на рудниках была уже организована, проведены подъездные пути ширококолейные — железнодорожные и узкоколейные — вагонеточные. Но выемка руды велась преимущественно ручным способом. В книге Зволинского, характеризующей современное состояние металлургической промышленности, сообщается, что и в настоящее время добыча железной руды в Индии «ведется открытым способом. Бурение, дробление, сортировка и погрузка руды производится преимущественно вручную». (27, 128).

В книге Т. Р. Шарма «Размещение промышленности в Индии» (77, 160) помещены фотографии, которые дают наглядное представление о самом процессе добычи железной руды. Здесь работают преимущественно представители национальных меньшинств из числа отсталых горных племен. Так, на упомянутой фотографии сняты горняки из племени хо.

Практически процесс добычи организован так. Горняки имеют у себя на руках ведра, а в некотором отдалении поставлены деревянные ящики, которые служат в качестве меры выработки рудокопов. Рабочие откалывают железную руду от холма ручными орудиями — кайлами, зубилами, молотками,— складывают ее в ведро и относят в ящик. По заполнении ящика и отметке его надсмотрщиком руда выкладывается из него в кучи на ровном участке территории между вагонетками и местами ее выемки. Когда поступают вагонетки, руда грузится в них ручным способом, а затем — откатывается людской силой. Зарплата «зависит от дальности откатки и крутизны подъема» (46, 140), колеблясь от 1,5 до 3 анн с вагонетки.

Первоначально для привлечения рабочей силы оплата на железных рудниках была установлена выше, чем на других добывающих предприятиях. Р. Мукерджи сообщает, что когда рудники Тата в Ноамунди только начинали работу, на них неквалифицированным рабочим платили 7—8 анн в день, а затем оплата была снижена до 3—4 анн. (46, 159). Много горя доставляет рабочим на железных рудниках систе-

ма разработки месторождений через подрядчиков, которые закабаляют рабочих и выплачивают зарплату меньше и на худших условиях, чем при системе «саркари», когда нанимает непосредственно администрация предприятия.

В нашем распоряжении нет полных и точных данных о капитале, вложенном в железорудную промышленность. Вероятно это вызвано тем, что рудники принадлежат обычно металлургическим предприятиям, и капитал в отчетах последних не всегда делится между рудниками и основным производством. Только для конца рассматриваемого нами периода, по сообщаемому в правительственной публикации «Прогресс акционерных компаний» проценту капитала, вложенного в железные рудники, мы можем определить, что в 1920 г. он достигал примерно 26 млн. рупий. (241, XII—XIII).

Больше сведений мы имеем о рабочей силе и механизации железных рудников в конце исследуемого периода, что можно рассмотреть на следующей таблице. (124, 333; 126, 251).

Размер предприятий по числу работающих	Применяли механическую энергию				Не применяли механическую энергию			
	кол. предпр.		число рабочих		кол. предпр.		число рабочих	
	1911 г.	1921 г.	1911 г.	1921 г.	1911 г.	1921 г.	1911 г.	1921 г.
Предприятия с числом работающих:								
от 20 до 50 чел.		1		31				
„ 100 „ 200 „						1		168
свыше 400 „	1	3	4334	4390	2	1	1972	588
Итого . .	1	4	4334	4421	2	2	1972	756

Таблица показывает, что число железных рудников за десять лет возросло с 3 до 6, т. е. в два раза. При этом видно, что рудники, которые в 1911 г. не применяли механическую энергию, в 1921 г. были уже механизированы. Следовательно, переход со стадии мануфактуры на стадию машинного производства происходил здесь за счет внутренних ресурсов.

В 1911 г. все три железных рудника находились в провинции Бихар и Орисса. Следовательно, это рудники Тата в кн-ве Майурбхандж на холмах Горумахисани, его же рудники около станции Ноамунди в округе Сингбхум, являющиеся наиболее крупными и механизированными в зарубежной Азии, и рудники «Бенгал айрон энд стил компани» в Сингбхуме около Манохарпура.

В 1921 г. все четыре крупнейших рудника находились в Сингбхуме. Но к ним теперь добавился рудник в Майсуре со

168 рабочими и рудник в Аджмир-Мерваре с 31 рабочим (124, 346; 126, 278).

Как видно из приведенных данных, в официальные итоги промышленной переписи не вошли упоминавшиеся выше капиталистические мануфактуры. В Бенгале их было очень мало. Поэтому мы не будем специально на них останавливаться. Но в Центральных провинциях, Майсуре и княжествах Центральной Индии число металлургических мануфактур продолжало оставаться значительным. Из 441 мануфактуры, о существовании которых сообщал Уатт в середине первого десятилетия XX века, в 1916 году, по сообщению Пиллаи (255, 214) здесь оставалось только 300, а в 1930/31 г. по сообщению «Индустриального ежегодника» 1931 г. (227, 221) — около 200.

Принимая во внимание, что от 1905—1907 гг. до 1916 г. число плавилен уменьшилось на 140, т. е. сокращалось примерно на 10 единиц в среднем ежегодно, мы можем предположить, что в 1911 г. их количество достигало 360—370, которые добывали 14—15 тыс. тонн руды в год. В течение последующих за 1916 г. полутора десятилетий число плавилен здесь сократилось на 100, т. е. уменьшалось на 6—7 единиц в среднем ежегодно. Следовательно, в 1921 г. можно предположить их число достигавшим примерно 260—270 плавилен, которые добывали железной руды в год до 10 тыс. тонн.

В Майсуре, Раджпутане, Центральной Индии и Хайдарабаде можно объем добычи оценить на основе сообщений справочника Брауна следующим образом. (108, 120). По Майсуру справочник Брауна не сообщает цифр добычи до 1919 года. Следовательно, упомянутый выше рудник со 168 рабочими основан только в этом году. По косвенным данным можно оценить добычу руды в Майсуре в 1,5 тыс. тонн, в Раджпутане — так же, а в Центральной Индии — до 3 тыс. тонн в год (принимая уменьшение продукции мануфактур в пропорциях, показанных по Центральным провинциям). В итоге всю добычу железной руды капиталистическими предприятиями в 1911 г. можно оценить:

1. Бенгал, Бихар и Орисса (по стат. аб. 56, стр. 666—667)	347,8	тыс. тонн
2. Центральные провинции по произведенной оценке	14	тыс. тонн
3. Майсур по приведенной оценке .	1,5	тыс. тонн
4. Раджпутана по приведенной оценке	1,5	тыс. тонн
5. Кн-ва Центр. Индии по приведенной оценке	3	тыс. тонн
Всего по Индии . . .	367,8	тыс. тонн

В «Статистикал абстракт» № 56 только по провинциям, управляемым непосредственно английскими чиновниками (без княжеств), дается цифра добычи железной руды, равная 365,3 тыс. а/т. Но в эти итоги входит добыча в Бирме в объеме около 12 тыс. тонн ежегодно. Следовательно, наша оценка без Бирмы, но включая княжества, по которым в сборнике почти не показано продукции, должна быть реальной. Сумму по Бенгалу, Бихару и Ориссе возьмем отчетную, а остальную руду оценим по 4 рупии тонна. Это даст в общем итоге стоимость валовой продукции железной руды в 1911 г. равной 502,7 тысяч рупий.

В 1914—1918 гг. было добыто в Индии железной руды (без Бирмы) 2.043.216 а/т, что составляет среднегодичную цифру 408.643 а/т или 415,2 тыс. м/т. Дополнив этот итог оценкой добычи капиталистических мануфактур, получим всю добычу в Индии во время первой мировой войны в среднем около 430 тыс. м/тонн железной руды в год. Бенгальская руда стоила 481 тыс. руп., а остальная — 116 т. руп., составляя всю стоимость добываемой железной руды за время войны — 597 тыс. руп. в год в среднем.

В 1918 г. начала свою деятельность «Индиан айрон энд стил компани», за которой последовала «Майсор айрон уоркс». Добыча железной руды в 1920 г. составила около 556 тыс. тонн на сумму 677 тыс. рупий. В т. ч. более полумиллиона тонн добывалось в указанные годы в Бенгале, Бихаре и Ориссе.

Представляет интерес сравнить добычу железной руды индийскими национальными предприятиями с добычей, контролируемой английским капиталом, что покажет следующая таблица. (108, 119):

Годы или периоды	Вся добыча (тыс. т. в год)	В том числе		Доля в %%		Примечание
		индийского произв. (тыс. т.)	английского произв. (тыс. т.)	индийского	английского	
Средняя за 1890-е гг.	64,7	27,0	37,7	41,7	58,3	Оценки на основе сведений о выплавке металла на тех и других заводах.
1904—1908	99,1	21,2	77,9	21,4	78,6	
1914—1918	430,4	297,0	133,4	69,0	31,0	

Итоги таблицы подтверждают, что в такой важнейшей отрасли промышленности, как железорудная, к концу первой мировой войны индийский капитал добился явного преобладания. Рудники, принадлежавшие английским капиталистам, доставляли менее трети выпускаемой продукции. Организация новых компаний и попытки расширения своего влияния не принесли желаемых успехов английским дель-

цам. В 1929—1932 гг., невзирая на кризисную обстановку, из 4538,5 тыс. а/тонн выплавленного железа 2918,3 тыс. а/т произвела компания Тата, что составляет 64,3%. (108, 119).

В то же время мы наблюдаем, что индийские мелкие металлургические мануфактуры разорялись, не выдерживая конкуренции с импортным и выплавляемым на современных механизированных заводах металлом. Примером является изменение в количестве предприятий и выпуске продукции в Центральных провинциях, где такие мануфактуры в прошлом были наиболее развиты.

В середине 1890-х гг. выпуск металла мануфактурами был около	6,2 тыс. тонн.
В середине 1900-х гг. выпуск металла 441 плавильней был	4,8 тыс. тонн.
В середине войны (1916) выпуск металла 300 плавилен был около	4,5 тыс. тонн.
В 1930—1931 г. выплавка железа производилась примерно в 200 печах, которые выпускали не более	3,0 тыс. тонн.

По поводу этих мануфактур «Отчет о прогрессе» Индии за 1902/3 год (174, 115) сообщал: «Имеется небольшая местная промышленность в Бенгале и Центральных провинциях, но она неспособна конкурировать с импортируемым металлом, который дешевле». Процесс вытеснения этих мелких мануфактур крупными предприятиями нагляднее будет виден из следующей таблицы, в которой сравниваются итоги добычи руды крупными предприятиями и местными мелкими мануфактурами (оценки на основе приведенных выше данных):

	Вся добыча руды (тыс. м/т)	В том числе		%% добычи	
		добыча крупных рудников	добыча мелких рудников	крупных рудников	мелких рудников
Средняя добыча за 1890-е гг.	64,7	37,7	27,0	58,3	41,7
1904—1908 гг.	99,1	77,9	21,2	78,6	21,4
1914—1918 гг.	430,4	414,8	15,2	96,5	3,5

* * *

Изучение истории возникновения и развития крупной железорудной промышленности в новое время показало нам, что в Индии производилось много попыток организовать добычу железной руды в связи с выпуском чугуна или железа в промышленных масштабах. Но все эти многочисленные попытки организации крупных железных рудников до послед-

него десятилетия прошлого века оканчивались неудачей по причинам, не связанным с добычей руды. Только в последнем десятилетии XIX века английским бизнесменам удалось при помощи правительства наладить металлургическое производство, а с ним и железорудное.

Наряду с этими попытками, в Индии с давних времен существовали небольшие металлургические заводы, организованные по типу мануфактур. Эти заводы под действием конкуренции крупных металлургических заводов в Индии и метрополии в годы второго периода новой истории приходят в упадок.

Однако, с разорением мелких заводов выплавка металла не ушла из индийских рук. В начале XX века Дж. Тата и его сын организуют крупное металлургическое производство, а с ним и железные рудники. В их числе были основаны рудники в Ноамунди — самые крупные в зарубежной Азии. На рудниках построены механическая дробильня, обогатительная фабрика, подвесные дороги и т. п. И в то же время самая выемка руды производилась ручным способом. В этом сказывалась особенность колониальной страны, в условиях которой ручной труд приносит бóльшие выгоды капиталистам, чем установка оборудования.

Железорудная промышленность возникла по второму пути развития индустрии, когда последнюю создает купец. Но и здесь наблюдалось вложение крупных средств феодалами, как в угольной промышленности. Новым было широкое привлечение средств мелких акционеров, в чем проявилось влияние «свадеши» в железорудной промышленности.

Возможно, национальная мануфактура переросла бы в фабрику, но была разорена современными рудниками.

МАРГАНЦЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Индийская марганцевая промышленность занимала в новое время второе место в мире, уступая по объему добычи только России. В начале же XX в., как мы отмечали выше, на несколько лет Индия оттесняла Россию на второе место. Индийская марганцевая промышленность занимает видное место в мировой торговле, являясь одним из основных поставщиков марганца на международный рынок.

Марганец применяется главным образом в сталеплавильном деле и производстве высокопрочных стальных изделий. В Индии до второго десятилетия XX в. не было своей стальной индустрии. Поэтому, с момента возникновения в конце XIX в. марганцевой промышленности она долгое время развивалась, как экспортная отрасль экономики.

Развитие индийской марганцевой промышленности, работавшей на экспорт, зависело от роста мировой сталеплавильной индустрии. Мировое производство стали с 1890 по 1929 г. увеличилось с 13 до 118 млн тонн (108, 121). Вполне понятно, что и марганцевая промышленность развивалась в конце XIX и начале XX века очень быстро.

Самое раннее упоминание о марганцевой промышленности в Индии нами было встречено в отчете Мадрасского провинциального правительства за 1878-79 г. В приложениях к отчету сообщалось (262, прил., CXXXII), что в дистрикте Визагапатам имеется один рудник, который может доставлять марганец в умеренных количествах. Но сведения о марганцевых месторождениях, очевидно, затерялись в бумагах колониальных бюрократов, потому что на отчетные данные провинциальных чиновников никто не обратил внимания и не попытался исследовать марганцевые залежи. На наличие в Индии такого ценного сырья, как марганец, было обращено внимание совсем по другому случаю.

Один из геологов конца XIX в. В. Кинг, проезжая в 1885 г. по дорогам дистрикта Визагапатам севернее Визианаграма, обратил внимание на странный вид дорожного покрытия, которым была замощена дорога. Проверив щебень, он установил, что он представляет из себя псиломелан — ценный вид марганцевой руды. Оказалось, что в северных районах Мадраса марганцевая руда давно уже использовалась в качестве щебня для мощения шоссейных дорог. (108, 122).

Использование марганцевой руды в качестве дорожного покрытия в течение значительного времени свидетельствовало о том, что ее запасы здесь достаточно велики для организации рентабельной добычи в промышленных масштабах. В 1891 г. был сформирован синдикат для разработки залежей Кодура в дистрикте Визагапатам (пров. Мадрас). Несколько позднее, в 1894 году образовалась «Визагапатам Майнинг компани лимитид» для эксплуатации марганцевых месторождений этого дистрикта.

Добыча марганцевой руды в Мадрасской провинции стала быстро расти. В 1892 г. она составила 674 а/т (684,8 м/т) на 4,7 т. руп. (224, 321). В 1899 г. она достигла 88,5 тыс. тонн, стоимостью 592,9 тыс. рупий. (214, 146).

Успешная работа марганцевых рудников в Мадрасе, рост их валовой продукции и увеличение спроса на марганец повлекли за собою оживление поисков и расширение его добычи. Были открыты залежи в Центральных провинциях, Бомбее, Мадрасе, Майсуре, Сингбхуме. Очень скоро выяснилось, что наибольшее промышленное значение имеют залежи в Центральных провинциях. Из 48 лицензий, выданных в 1899—1904 гг. на изыскания марганцевых руд, 44 были выданы в Центральных провинциях и здесь же были получены все 7 лицензий, выданных в эти годы на их добычу. (161, 1—87).

Холланд, руководитель геологического ведомства Индии, писал в 1903 г., что в связи с высокими фрахтами из Индии в Европу и Америку и значительным расстоянием между главными месторождениями марганцевой руды и побережьем, (а от марганцевых залежей Центральных пров. до побережья около 500—600 миль) в Индии может добываться только высококачественная руда. Он писал: «Рудами, которые недалеко от сталеплавильного центра, рассматривались бы, как ценные, в Индии пренебрегают. Результатом этого является вызывающая сожаление растрата естественных ресурсов, которая будет продолжаться до тех пор, пока появится спрос в стране на ферромарганец и возможности для его производства.

Поскольку руда, отгружаемая из Индии, содержит немногим более 50% марганца, металл, за который она ценится, обременяется двойным фрахтом. Однако, современные собственники рудников вкладывают на такое далекое расстояние сравнительно так мало капитала, что т. н. рудники являются просто открытыми карьерами, которые разрабатываются без помощи какого-либо дорого стоящего оборудования». (211, 61).

В 1899 г. начал действовать «Сентрал провинсиз проспектинг синдикит». Начав добычу на ранее известных залежах Мансара в дистрикте Нагпур, он включил в сферу своей деятельности в 1901 году большие Балагхатские залежи, а в 1903 г.— месторождения Чикхла и Курмура в Бхандара.

В 1908 году этот синдикат был реорганизован в акционерную компанию с ограниченной ответственностью. На момент реорганизации он имел уже около 20 марганцевых рудников и разработок в различных частях Центральных провинций. Позднее, в 1924 г. эта компания изменила название на «Сентрал провинсиз мэнгэниз ор компани лимитид». История этой компании на всех этапах развития является картиной успешного роста и расширения деятельности. (108, 122).

Кроме названной компании, в Центральных провинциях возникли и развивались другие организации. В 1903 г. была основана «Сентрал Индия майнинг компани лимитид», которая разрабатывала сначала залежи руды в Кодегаоне, а затем — в Качи Дхана, Ситапар и Говари Вархона в Чхиндвара. В 1904 г. организовалась «Сентрал Индиа мэнгэниз компани лимитид», которая взяла на себя продолжение работы других, более ранних, концессионеров на многих месторождениях дистрикта Нагпур, а позднее — в 1905 г.— распространила свои операции и на дистрикт Бхандара. Кроме этих двух компаний, другие фирмы и индивидуальные предприниматели основали в Центральных провинциях

между 1903 и 1906 годами марганцеводобывающие предприятия меньшего размера. (108, 122).

В первые годы XX века разведка и разработка марганцевых месторождений были начаты и в других областях Индии. В Центральной Индии первая лицензия на изыскания марганцевой руды была выдана в княжестве Джхабуа бомбейской фирме «Кидль, Рив и компания» в 1902 г. В 1904 г. началась разработка залежей этой руды и в дистрикте Сингбхум провинции Бенгал, (к югу от Чойбаса), в дальнейшем вошедших в провинцию Бихар и Орисса. Для эксплуатации этих месторождений позднее образовался «Мадху Лал Дудар синдикит».

В Бомбейской провинции в 1905 г. образовался для разработки месторождения в Панч-Махалс «Шиваджпур синдикит», вслед за которым возник в 1907 г. «Баманкуа майнинг синдикит». Первые лицензии на изыскания марганца в Майсуре были получены в 1904 г., а в 1906 г. была зарегистрирована «Майсор мэнгэниз компани лимитид» для эксплуатации залежей марганцевой руды в дистрикте Шимога. В том же году возникла «Пининсъюлэ минэрэлс компани оф Майсор лимитид» с марганцевыми рудниками в дистриктах Тумкур и Читалдруг, а в следующем году организовалась «Шимога мэнгэниз компани лимитид» (108, 122). В дальнейшем компания Тата приобрела в собственность марганцевые рудники в Рамрама в Центральных провинциях. (224, 493).

Особенно быстрый рост производства марганцевой руды наблюдался в первом десятилетии XX века. В 1900 г. добыча ее составила 129,8 тыс. м/т, а в 1905 она достигла уже 251,4 тыс. т. Еще через два года производство марганцевой руды превысило 916 тыс. тонн.

Одной из причин такого быстрого развития марганцевой промышленности в Индии являлось международное положение в начале XX века, когда Англия готовилась к войне с Россией. С 1902 г. она вступила в союз с Японией и снабжала ее военными материалами, а в годы русско-японской войны была невоюющим союзником последней. Вполне понятно, что потребности военного времени вызывали увеличение производства такого важного сырья для сталелитейной промышленности, как марганец. Стимулировало рост марганцевой промышленности, также уменьшение во время войны и революции 1905 г. поступления на мировой рынок марганцевой руды из России.

Развитие марганцевой промышленности происходило неравномерно. Возникшая как экспортная отрасль индийской индустрии, она чутко реагировала на колебания международной экономической конъюнктуры. В Европе «в 1907 г. начался очередной экономический кризис». (18, 412). Потребность в марганце резко уменьшилась. Закупленные в этом

году европейскими капиталистами запасы в значительной части остались неизрасходованными. Цены на марганцевую руду упали с 30,7 рупий в 1907 г. до 15,2 рупий за тонну — в 1908 и 13,6 рупий — в 1909 году. Неотгруженные запасы на рудниках к концу 1908 г. возросли до 300 тыс. т. (224, 321).

Уровень производства 1907 г. был высшей точкой развития, достигнутой марганцевой промышленностью Индии в новое время. В дальнейшем кризис в этой отрасли перешел в депрессию. Добыча до первой мировой войны только в 1910 и 1913 гг. превышала 800 тыс. тонн, колеблясь в остальные годы между 600 и 700 тыс. тонн. Еще ниже она упала в годы первой мировой войны, что объясняется прекращением закупок со стороны центральных держав.

Журнал «Вестник финансов, промышленности и торговли» так оценивал причины этих колебаний в объеме добычи марганцевой руды: «Что эти колебания находятся в зависимости от деятельности металлургии, а именно, от мирового производства стали, видно из того факта, что производство сильно увеличилось в 1910 г. и 1913 г., а уменьшилось в 1908 и 1911 гг. Таким образом, мы видим, что годы высшей добычи марганцевой руды совпадают с годами крупнейшего производства стали...» (40, 166).

Кризис 1907-08 гг. поразил марганцевую промышленность царской России, очевидно, много сильнее, чем марганцевые предприятия Индии. Несмотря на резкое падение производства и в этой стране, в 1908-11 гг. она занимала первое место в мире по добыче марганцевой руды, оттесняя Россию на второе. (201, 128). Наглядно колебания в добыче марганцевой руды показывает таблица.

Рост добычи марганцевой руды в Индии (за 100% приняты показатели 1900).

Годы	Количество		Сумма		Примечания
	тыс. м|т	% %	тыс. руп.	% %	
1892	0,7	0,5	4,7	0,4	108,27.
Среднегод. 1893—1898 . . .	36,0	27,7	241,2	20,8	
1898	61,4	47,3	411,4	35,5	214, 130, 146.
1899	86,5	66,2	592,9	51,1	
1900	129,8	100,0	1159,6	100,0	
1901	122,8	94,6	1186,1	102,3	
1902	146,6	112,9	2265,0	195,3	
1903	180,6	139,1	2827,5	243,8	191-192, 266-267.
1904	152,6	117,6	2068,5	178,4	

Годы	Количество		Сумма		Примечание
	тыс. м|т	% %	тыс. руп.	% %	
1905	251,4	193,7	3352,5	289,1	
1906	580,7	447,4	14535,0	1253,4	
1907	916,7	706,2	28120,0	2425,0	
1908	685,1	527,8	10473,5	903,2	
1909	653,1	503,2	8860,5	764,1	
1910	813,7	626,9	12741,0	1098,7	
1911	681,1	524,7	9732,6	839,6	
1912	643,1	495,4	13266,0	1144,0	
1913	828,1	638,0	18165,5	1566,5	
1914	693,9	534,6	13158,9	1134,8	193, 670—671
1915	457,8	352,7	13943,2	1202,4	
1916	655,5	505,0	22305,4	1923,5	
1917	600,3	462,5	22516,2	1941,7	
1918	526,1	405,3	22225,9	1916,7	
1919	546,6	421,1	15463,0	1333,5	
1920	748,3	576,5	38236,8	3297,4	

Из таблицы видно, как в Индии проявлялись общие закономерности, присущие капитализму. Тесно связанная с международным рынком такая экспортная отрасль промышленности, как марганцевая, резко реагировала на колебания конъюнктуры в мировой сталелитейной индустрии. В годы бурного роста общая стоимость добытой руды с 1900 по 1907 год возросла в двадцать раз, количество же ее увеличилось только в семь раз, хотя техника осталась той же и зарплата рабочих существенно не изменилась. Это означает, что промышленники получали в эти годы огромные прибыли.

Кризис 1908-09 гг. отразился на марганцевой промышленности не только падением цен. В годы бурного роста перед кризисом развивались марганцевые рудники на месторождениях с худшими рудами и даже расположенные вдали от железных дорог и других удобных путей сообщения. Теперь в результате кризиса неудобные по разным причинам рудники закрылись, не имея возможности в новых условиях выдерживать конкуренцию на мировом рынке.

В числе причин, влиявших на рентабельность марганцевых рудников, было содержание металла в руде. В 1909 г. добыча низших сортов руды почти полностью прекратилась. Лучше выдержали кризис рудники, расположенные на месторождениях с высоким процентом содержания металла в руде.

Кризис сказался и на территориальном распределении добычи марганцевых руд. Лучше выдержали кризис пред-

приятия Центральных провинций, месторождения которых обладают высоким содержанием марганца в руде, доходящим до 50—54%. Благодаря высокому качеству руд и дешевому труду колониальных рабочих марганцевая промышленность этой области Индии выдерживала конкуренцию с аналогичной промышленностью других стран, несмотря на дорогие морские фрахты и железнодорожные тарифы на доставку иностранным потребителям ее продукции. Приводимая таблица показывает распределение добычи марганцевой руды между провинциями (в %%) в различные периоды:

Годы	Мадрас	Центр. пров.	Бомбей	Бихар	Орисса	Майсур	Кн-ва Ц. И.	Всего	Примечание
1892—1899	100							100	В Ориссе—в кн-ве Гангпур. В Центр. Индии—в кн-ве Джхабуа.
1900—1902	60,4	39,6						100	108, 27
1903—1905	31,6	59,9	0,1				8,4	100	214, 130—146
1906—1908	18,4	62,8	2,5		1,1	10,6	4,6	100	191—192,
1909—1913	16,8	68,6	5,0		4,5	3,9	1,2	100	266—267;
1914—1918	2,3	85,9	6,1		1,3	4,2	0,2	100	193, 670—671
1919—1920	0,8	83,7	8,5	0,1	3,3	3,6		100	

Таблица показывает, что в течение всего второго периода новой истории на территориях, позднее вошедших в состав Пакистана, добыча марганцевой руды не производилась. Из нее можно также увидеть, что развитие марганцевой промышленности происходило и вглубь и вширь. Старый район добычи, в котором сосредоточивалось производство в конце XIX века в начале развития марганцевой промышленности, к концу рассматриваемого периода почти совсем сходит со сцены. Первое место твердо и устойчиво заняли Центральные провинции. Совсем прекратилась добыча в княжествах Центральной Индии и почти не производилась еще в Бихаре.

Следующая таблица показывает распределение по провинциям рабочей силы на марганцевых предприятиях. (124, 346; 126, 279).

	1911 г.				1921 г.			
	колич. предприят.	%%	колич. рабочих	%%	кол. предпр.	%%	колич. рабочих	%%
Центральные пров. и Берар	40	74,1	11778	70,6	42	80,8	14172	79,9
Мадрас	5	9,3	3099	18,6	5	9,6	1724	9,7
Бомбей	4	7,4	814	4,9	1	1,9	32	0,2
Майсур	3	5,6	538	3,2	3	5,8	333	1,9
Центр. Индия . .	1	1,8	328	2,0	—	—	—	—
Бихар и Орисса .	1	1,8	121	0,7	1	1,9	1516	8,5
Итого . . .	54	100	16678	100	52	100	17777	100

Таблица показывает, что за последние десять лет изучаемого нами периода продолжалось увеличение удельного веса Центральных провинций, которые заняли к началу новейшего времени по количеству рабочей силы и рудников четыре пятых всей Индии. Примерно в два раза уменьшилась за это время доля Мадраса в рабочей силе, в полтора раза—Майсура и совсем сошли на нет показатели по княжествам Центральной Индии.

До 1911 г. марганцевая промышленность была исключительно экспортной отраслью. Ее продукция вывозилась в Англию, Германию, США, где использовалась преимущественно в сталелитейной промышленности.

В 1912 году начался выпуск стали на комбинате Тата. До 1914 года на нем было выработано 63,2 тыс. тонн стали. На выплавку этого металла могло уйти примерно 82—85 тонн марганцевой руды, что составляло ничтожную долю ее производства. В годы первой мировой войны было выработано 479,9 тыс. а/тонн стали или 487,6 тыс. м/т, что составляет в среднем 97,5 тыс. м/тонн в год. Для производства такого количества стали требовалось всего около 127—130 тонн марганцевой руды, что также составляло незначительную долю ее добычи.

Много больше марганцевой руды в годы первой мировой войны было израсходовано на производство ферромарганца. Его выпуск начался в 1915 г. на комбинате Тата, а с 1917 г.— на заводе «Бенгал айрон компани». Всего за годы войны было выработано 20347 а/т или 20674.5 м/тонн (108, 119). Для производства такого количества ферромарганца требовалось металла не менее 14.470 м/тонн. Пятидесятипроцентной индийской марганцевой руды необходимо было, следовательно, израсходовать для выработки этого ферромарганца около 29 тысяч тонн.

В 1915—1918 гг. было добыто 2240 тыс. тонн марганцевой руды. Израсходованные 29,1 тыс. тонн составляли лишь 1,3% к выпуску руды в эти годы. Тем не менее, и такой ничтожный расход на производственные нужды Индии означал, что было положено начало использованию этой важнейшей руды в национальной промышленности.

За время с 1895 по 1931 г. из Индии было экспортировано 16.252 тыс. тонн марганцевой руды, главным потребителем которой была Англия, получившая около 40% ее экспорта. Следующие три места по закупкам марганцевой руды в Индии занимали Бельгия, Франция и США, получившие соответственно 21, 17 и 15 процентов ее экспорта. (108, 124).

Большой спрос на индийскую марганцевую руду объясняется не только ее относительно высокими качествами, но и дешевизной. Эта дешевизна явилась следствием не высокого органического состава капитала, а удобства добычи и низкой зарплаты рабочих. Наличие машин и классификацию предприятий по концентрации рабочей силы показывает таблица.

Концентрация рабочей силы на марганцевых рудниках и их механизация (в 1911 и 1921 гг.)

Размер предприятий по числу рабочих	Применяли механическую энергию				Не применяли механическую энергию				Примечание
	кол. рудн.		число работающих		кол. рудн.		число работающих		
	1911 г.	1921 г.	1911 г.	1921 г.	1911 г.	1921 г.	1911 г.	1921 г.	
Предприятия с числом персонала:									
от 10 до 20	нет. свед.	—	нет свед.	—	нет свед.	2	нет свед.	27	124, 333
„ 20 „ 50	—	—	—	—	7	6	237	222	126, 251
„ 50 „ 100	—	2	—	166	8	11	557	783	
„100 „ 200	1	2	121	288	13	5	1882	767	
„200 „ 400	1	3	328	1054	10	7	2612	1894	
свыше 400	8	6	5905	7606	6	8	5036	4970	
Итого	10	13	6354	9114	44	39	10324	8663	

Из этого видно, что в 1911 г. марганцевая промышленность была механизирована слабо. Только 18,5% всех разработок имели какие-либо машины. Но это были наиболее крупные предприятия, т. к. доля рабочей силы, занятой на них в два с лишним раза превышала удельный вес, занимаемый ими в общем числе предприятий, достигая 38,1%. Следовательно, среднее число рабочих на каждом механизированном руднике было в два раза больше количества рабочей силы, приходящейся на одно предприятие в среднем.

В 1921 г. доля марганцевых рудников, использовавших машины, достигла 25%, а рабочей силы, занятой на них — 51,3% ко всем предприятиям и персоналу данной отрасли промышленности. Эти цифры говорят о том, что за десять лет, протекших после переписи 1911 г., в марганцевой промышленности количество предприятий, применявших те или иные машины, значительно увеличилось и соответственно возросло число занятых на них рабочих. Соотношение среднего числа рабочих на механизированном предприятии со средним числом рабочих на немеханизированном сохранилось в 1921 г. по сравнению с цифрами 1911 г. почти без изменений.

Сравнивая итоги переписи, мы можем отметить, что в 1921 г. сравнительно с 1911 г. концентрация производства в марганцевой промышленности, и тогда немалая, еще больше усилилась. На рудниках с числом рабочих более 400 на каждом в 1911 г. работало 65,6%, а в 1921 г. уже 70,7% всей рабочей силы, занятой в данной отрасли промышленности.

Королевская комиссия по рабочему вопросу, обследовавшая индийскую промышленность значительно позже изучаемого нами периода, отмечала, что на большинстве марганцевых разработок добыча производилась открытым способом. Способ добычи марганцевой руды сходен с простой выемкой земли. Особенностью этой отрасли промышленности является то, что в начале новейшего времени наметилась уже тенденция рабочих оставаться на рудниках на постоянную работу, хотя в новое время такая тенденция была мало заметна. Комиссия отмечала также, что зарплата рабочих марганцевых рудников очень низка. (58, 54).

Панандикар отмечал, что процесс производства на марганцевых разработках организуется при помощи подрядчиков, которые вербуют рабочих, применяя систему выдачи авансов, и руководят выемкой руды. Мелкие рудники и разработки обеспечиваются рабочими из числа местных жителей, а крупные вербуют их из более отдаленных дистриктов данной провинции или завозят из Соединенных провинций (252, 92).

Зволинский сообщает, что самая глубокая марганцевая шахта достигает глубины лишь 120 метров, даже в настоящее время. Руда добывается ручным способом — кайлом, кубилом, молотком. Переноска производится обычным индийским способом — на головах. В отдельных случаях для отбойки руды применялась взрывчатка. Подземные разработки, где они есть, организованы также весьма примитивно. Механизация в новое время нигде не захватила основного процесса добычи, т. е. отбойки руды. Она применялась только для спуска и подъема рабочих, подъема и транспортировки руды, иногда — на других вспомогательных операциях. (27, 140).

В перечне предприятий, опубликованных в справочниках, марганцевых рудников мы не встречаем. Определить национальную принадлежность владельцев марганцевых разработок, даже по фамилиям, мы не можем. Однако, нам

известно, что из числа 48 лицензий на изыскания марганцевой руды, выданных в 1889—1904 гг. только 10 записано на индийские имена. За этот же период было выдано 7 лицензий на добычу марганца, и все они записаны на английские фамилии. (161, 1—87). Из 52 рудников, вошедших в переписи, 27 имели управляющих — индийцев. (126, 251).

Из числа встреченных нами названий предприятий и фирм, занимавшихся добычей марганца, только две — Мадху Лал и Тата — были индийского происхождения. Из приведенных косвенных данных у нас складывается мнение, что марганцевая промышленность если не исключительно, то преимущественно, находилась в руках английских предпринимателей.

В отношении капитала, вложенного в марганцевую промышленность, мы не располагаем никакими сведениями. К тому же, данные о вложенном капитале обычно имеются только об акционерных компаниях. О размерах капитала, вложенного в частные предприятия, мы не имеем сведений и по другим отраслям промышленности. Между тем, цензус 1921 г. сообщает, что из 42 марганцеводобывающих предприятий Центральных провинций только половина принадлежала компаниям, а половина — индивидуальным владельцам.[1] (125, 266).

Несмотря на преобладание в марганцевой промышленности иностранного капитала, значительное развитие ее в Индии имело большое положительное значение для индийской экономики. В результате этого, возникшая в новое время индийская стальная индустрия была обеспечена своими марганцевыми рудами с избытком. Вывоз марганцевой руды за границу доставлял и доставляет Индии иностранную валюту, необходимую для закупки машин и оборудования.

Немалое значение имел также факт формирования на марганцевых предприятиях значительного отряда индийского пролетариата. Несмотря на то, что в новое время рабочие марганцеводобывающей промышленности продолжали сохранять связь с родной деревней (252, 92), все же, как сообщала во второй половине двадцатых годов XX в. комиссия по рабочему вопросу, ко времени ее обследования наметилась тенденция горняков оставаться на рудниках на постоянную работу. (58, 54).

НАЧАЛО ДОБЫЧИ ХРОМИТОВЫХ РУД В ИНДИИ

До конца XIX столетия не было известно о существовании хромитовых руд в Индии, и разработка их началась только в первые годы XX века. В 1901 г. были открыты залежи хромитовых руд в Белуджистане сотрудником Индийской геологической службы Е. Вреденбургом (в долинах Пишина и Зхоба). Из них залежи руд, найденные в долине Зхоба около Хиндубагха, оказались значительными по запасам и весьма высококачественными. Несколько позднее были открыты другие месторождения. В 1905 г. открыл залежи хромитовых руд в Майсуре Слэйтер, а в 1907 г. нашел такие руды в Сингбхуме Соболь. (108, 137).

Начало добыче было положено в 1903 г., когда в Белуджистане на границе долины Зхоба и Пишина в Хиндубагхе было добыто 284 а/т (288,5 м/т). (214, 147). В течение первой половины 1904 г. было добыто уже 1816 тонн. (214, 147). В 1907 г. начали разрабатываться залежи в Майсуре и Сингбхуме. (108, 137).

Среднегодовая стоимость добытых хромитовых руд в 1904—1908 гг. достигала 136, 65 тыс. рупий, а в 1909—1913 гг.— 64,23 тыс. рупий. В т. ч. известно, что в 1906 г. хромитовых руд было добыто на 107 тыс. рупий (27, 49), в 1911/12 г.— 3804 а/т или 3865 м/т, на 76.080 рупий (83, 92), а в 1913 г.— 5,8 тыс. тонн на 36,5 тыс. рупий. Все довоенное производство хромитовых руд характеризуется среднегодовой цифрой добычи примерно в 6 тыс. тонн (138, 244), а в последние 5 лет перед войной, оканчивающиеся 1914 годом, добыча составляла в среднем 4 тыс. тонн в год. (112, 11).

Все довоенное производство хромитовых руд в Индии составило по словам Брауна (112, 11) примерно 150 тыс. тонн. Однако, эта цифра не увязывается с другими, в т. ч. и сообщаемыми им, данными. Взяв среднегодовую цифру 6 т. т., получим максимальное количество, добытое до войны — 66 тыс. тонн. Из приведенных выше и других косвенных данных мы имеем возможность вычислить цифры и составить следующую таблицу развития добычи хромитовых руд. При этом мы учитываем, что до 1913 г. добыча в Майсуре и Сингбхуме была незначительной, т. к. только в 1913 г. появляется цифра поступлений хромита по этим территориям в статистике.

Рост добычи хромитовых руд в Индии во второй период новой истории (83, 92; 193, 666—667).

Годы	По территории современной Индии						По Пакистану		Всего по неразделен. Индии	
	Бихар		Майсур		всего		Белуджистан			
	тыс. м/т	тыс. руп.	тыс. м/т	тыс. руп.	тыс. м/т	тыс. руп.	тыс. м/т	тыс. руп.	тысяч м/тонн	тыс. руп.
1903							0,3	5,6	0,3	5,6
1906								107,0		107,0
Среднегод. 1904—1908								136,6		136,6

[1] Следовательно, цифры капиталовложений акционерных компаний доставляют мало данных для характеристики марганцевой промышленности, к тому же имевшей низкий органический состав капитала.

Годы	По территории современной Индии						По Пакистану		Всего по нераздел. Индии	
	Бихар		Майсур		Всего		Белуджистак			
	тыс. м|т	тыс. руп.	тыс. м|т	тыс. руп.	тыс. м|т	тыс. руп.	тыс. м|т	тыс. руп.	тыс. м|тонн	тыс. руп.
Среднегод. 1909—1913								64,2		64.2
1911							3,9	76,1	3,9	76,1
1912							2,9	57,7	2,9	57,7
1913	0,86	6,8	1,44	12,3	2,3	19,1	3,5	17,4	5,8	36,5
1914	0,56	4,5	2,37	18,9	2,9	23,4	3,1	15,8	6,0	39,2
1915	0,57	4,2	1,06	16,3	1,6	20,5	2,2	32,4	3,8	52,9
1916	2,78	37,4	9,96	94,3	12,74	131,7	7,74	114,3	20,5	246,0
1917	3,32	46,6	8,27	111,7	11,59	158,3	15,91	234,9	27,5	393,2
1918	1,1	24,7	34,28	412,1	35,38	436,8	23,31	344,1	58,7	780,9
1919	0,86	12,7	22,74	444,8	23,6	457,5	13,43	429,7	37,5	887,2
1920	2,59	57,4	3,74	73,6	6,33	131,0	20,91	668,7	27,2	799,7

Из данных таблицы видно, что добыча хромитов особенно быстро увеличилась в годы первой мировой войны. Большое требование на хромиты в это время привело к постройке железной дороги, которая связала рудники в Хиндубагхе (в Белуджистане) с Северо-Западной железной дорогой в Кханау. (227, 219). Месторождения в Белуджистане, несмотря на последующие открытия других залежей в ряде мест Индии, сохранили своё первенствующее значение.

Подобно марганцевой, хромитовая руда в значительной мере производилась для экспорта, хотя и не в такой подавляющей доле, как первая. Это связано, вероятно, с деятельностью многочисленных инженерных и инструментальных фирм и производством огнеупоров в Индии.

Следующие цифры показывают сравнительные данные производства, экспорта и потребления хромитовых руд в Индии в годы войны:

Годы	Добыча (тыс. т.)	Экспорт (тыс. т.)	Потребление в Индии (тыс. т.)	% потребления к добыче	
1913—14	5,8	3,66	2,14	36,9	По сведениям:
1914—15	6,0	3,7	2,3	38,3	
1915—16	3,8	1,9	1,9	50,0	
1916—17	20,5	6,3	14,2	69,3	138,244;
1917—18	27,5	15,2	12,3	44,7	112,2-3,12
1918—19	58,7	39,0	19,7	33,6	

Таблица показывает, что во время первой мировой войны потребление хромита резко возросло, достигнув в последний год войны почти 20 тыс. тонн. Эти цифры красноречиво свидетельствуют, что Индия в эти годы сделала значительные шаги по направлению к экономической независимости. Потребление хромита, который применяется только в тяжелой промышленности, показывает, что она в годы первой мировой войны в Индии значительно усилилась.

Недостатки английской колониальной статистики не дают возможности более подробно проследить развитие хромитовой промышленности. В промышленных переписях мы не найдем сведений о наличии рабочей силы или механизмов на хромитовых рудниках. Однако, можно предположить с большой вероятностью, что значащийся в переписи 1921 года в числе «прочих» рудников и шахт один рудник в Белуджистане с персоналом 432 чел. (126, 279) является хромитовым рудником. По перечню акционерных компаний 1918-19 г. в числе «прочих» значится акционерная компания по добыче хромитов в Белуджистане, выплаченный капитал, который составлял 165 тыс. ф. ст. (147, 22—27, 173—174).

Имея ввиду, что, кроме хромитовых, крупных рудников в Белуджистане неизвестно и сведения об акционерных компаниях также подтверждают, что этот рудник является хромитовым, мы можем примерно определить число рабочих на всех хромитовых рудниках Индии.

Перепись 1921 г. проводилась в начале года, а следовательно отражает состояние дел 1920 г. В Белуджистане было добыто в 1920 г. 20,9 тыс. м/тонн хромитовой руды. Поделив эту цифру на 432 получаем среднюю производительность одного рабочего в год 48,4 тонны. Следовательно, в 1911 г. на всех хромитовых рудниках было около 80—90, а в 1920 г.— 570 рабочих.

Подводя итоги развитию хромитовой промышленности, мы должны отметить, что и таким важным для развития тяжелой промышленности материалом, как хромиты, Индия была обеспечена еще в новое время. Их добыча создавала предпосылки для дальнейшего развития сталелитейной промышленности и производства огнеупоров, столь важных для тяжелой индустрии.

Таким образом, в течение второго периода новой истории в Индии сложились необходимые предпосылки для развития металлургии и машиностроения, хотя колониальный гнет продолжал тормозить рост тяжелой обрабатывающей промышленности.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ ДОБЫЧИ РУД ЧЕРНЫХ МЕТАЛЛОВ

Первым и немаловажным результатом развития добычи руд черных металлов в новое время было открытие и исследование их залежей в Индии. Уже ко времени первой мировой войны стало ясно, что эта страна обладает такими огромными запасами руд, что имеет возможность широко развивать черную металлургию в дальнейшем. Крупнейшие месторождения руд черных металлов в новое время были изучены и обмерены.

Другим важным результатом развития отраслей, добывавших руды черных металлов, является создание материальных предпосылок для дальнейшего роста черной металлургии и других обрабатывающих отраслей тяжелой индустрии. Была создана значительная железорудная, марганцевая и хромитовая промышленность. Производство ферросплавов и огнеупоров полностью обеспечивалось отечественным производством марганцевой и хромитовой руд. Добыча последних развилась настолько, что могла обеспечить этим сырьем индийскую сталелитейную промышленность даже при ее многократном увеличении.

В Индии появились железные рудники, оборудованные по последнему слову техники того времени. На них действовали дробильные и обогатительные фабрики, канатные и узкоколейные дороги, хотя сама выемка породы производилась преимущественно ручным трудом, если не считать применения взрывчатки. Железорудная промышленность достигла к началу новейшего времени такого развития, что ее рост задерживался лишь недостатком спроса со стороны черной металлургии.

Насыщенность различной техникой железных рудников крупнейших фирм позволяет считать промышленный переворот в железорудной промышленности к началу новейшего времени в основном закончившимся. В то же время подавляющая часть предприятий марганцевой и хромитовой промышленности оставалась на стадии мануфактуры.

В отраслях, добывавших руды черных металлов, мануфактуры действовали по принципу расширенного воспроизводства. Их владельцы получали высокие прибыли. Переход этих предприятий на третью стадию развития капиталистического производства задерживался главным образом тем, что горнопромышленники и при ручном труде получали огромные прибыли в результате его исключительной дешевизны в условиях колонии. При существовавших трудностях закупки и дороговизне импортных машин их установка не давала больше прибылей сравнительно с ручным трудом.

В результате таких условий расширенное воспроизводство приводило не к повышению органического состава капитала, а к основанию новых предприятий и расширению существующих на базе опять-таки ручного труда. Горняки получали навыки не фабричных, а мануфактурных рабочих.

Тем не менее и для такого труда требовались квалифицированные кадры инженеров, техников, штейгеров, мастеров, обученных рабочих, особенно же для обслуживания имевшихся механизмов. Одним из важных результатов развития отраслей, добывавших руды черных металлов, является создание отечественных кадров инженерно-технических специалистов и квалифицированных рабочих.

Рост численного состава на крупных предприятиях по добыче руд черных металлов характеризуется такими цифрами:

Годы	Железорудная пром.	Марганцево-добывающая промышленность	Хромитовая промышленность	Всего по трем отраслям
1901	Около 1500—1600	4200*)	нет	Около 5700 чел.
1911	6306	16678	Около 90	23074 „
1921	5177	17777	„ 570	23524 „

Как мы видим, в отраслях промышленности, занятых добычей руд черных металлов, подобно топливной промышленности, вырос значительный отряд индийского национального пролетариата, насчитывавший к концу нового времени свыше двух десятков тысяч человек. Данный факт тем более важен, что в этих отраслях в конце нового времени наметился процесс закрепления горняков на постоянной работе в рудниках.

Следует заметить, что приведенные цифры не отражают всего числа физических лиц работавших в отраслях добычи руд черных металлов. В учете отражалось только среднедневное число посещений рудников, а не списочное количество рабочих, которое значительно выше. Но мы не можем даже примерно представить полное число горняков, занятых на добыче руд черных металлов, т. к. в переписях населения они особо не выделялись. Кроме того, в итог не вошла рабочая сила, занятая добычей руды на мелких мануфактурах. Примерное число рабочих, добывавших руды черных металлов на мелких рудниках, на даты, указанные в таблице, можно оценить в таких размерах: в 1901 г.— ок. 500, в 1911 г.—ок. 400, в 1921 г.— около 300 человек.

*) 173, 239.

Представляет интерес проследить рост числа квалифицированных местных горнорабочих:

Рост числа специалистов и квалифицированных горнорабочих в крупной промышленности, добывающей руды черных металлов

Годы	Железорудная пром.				Марганцевая пром.				Хромитовая пром.				Всего			
	упр.	ИТР	канц. раб.	квал. раб.	упр.	ИТР	канц. раб.	квал. раб.	упр.	ИТР	канц. раб.	квал. раб.	упр.	ИТР	канц. раб.	квал. раб.
1911		14		34		210		280		неизв.		10		224		324
1921	2	42	28	657	27	502	125	2393				70	29	544	153	3120

Примечание. Заглавия граф означают: „Упр."—административно-управленческие работники; „ИТР"—инженерно-технические работники; „Канц. раб."—канцелярские работники; „Квал. раб."—производственные квалифицированные рабочие. Число рабочих хромитовой промышленности оценено приблизительно. В переписи 1911 г. отдельных данных по административно-управленческому персоналу не было, и нами проставлено общее количество по первым трем графам.

Три тысячи квалифицированных горнорабочих, более пятисот инженерно-технических специалистов, около трех десятков управляющих рудниками местной национальности,— вот важный итог развития добычи руд черных металлов во второй период новой истории. Эти цифры свидетельствуют, что значительная часть промышленности, производящей руды черных металлов, находилась в начале новейшего времени уже в руках индийских специалистов и бизнесменов. Сложение кадров горных специалистов и квалифицированных рабочих было также важной предпосылкой для завоевания независимости национальной экономики.

Немаловажным был и вклад промышленности, занятой добычей руд черных металлов в национальный доход страны. И этот вклад быстро увеличивался, как можно видеть из следующих цифр:

Годы	По территории современной Индии						По территории совр. Пакистана		Всего по неразделенной Индии
	железорудн. пром.		марганцево-добыв. пром.		хромитодобывающ. пром		хромитодобывающая промышлен.		
	тыс. т.	тыс. руп.	тыс. т.	тыс. руп.	тыс. т.	тыс. руп.	тыс. т.	тыс. руп.	тыс. руп.
1870—71	20,0	80,0							80,0
1900—01	80,0	218,0	129,8	1160	—	—	—	—	1378
1911	367,8	502,7	681,1	9732,6	—	—	3,9	76,1	10311,4
Среднегодовая.									
1914—18	430,4	597,0	586,7	18830	12,8	154,1	10,5	148,3	19729,4
1920	556	677	748,3	38236,8	6,33	131,0	20,9	668,7	39713,5

Таблица показывает, что в годы первой мировой войны добывалось ежегодно руд черных металлов в среднем на двадцать миллионов рупий. Это был заметный вклад в национальный валовой продукт Индии. При этом большая часть этой суммы, а именно 95,2 млн рупий за годы войны или 19 млн рупий ежегодно в среднем поступала в национальный доход в виде валюты, которая вносилась за продаваемую марганцевую руду и хромит. (18, 127; 112, 12). О значении индийского производства марганца можно судить по тому, что в годы войны оно составляло 34,1% мирового производства. (18, 127).

Нужно отметить, что, хотя иностранный капитал играл большую роль в добыче марганца и хромита, индийский национальный капитал занимал достойное место в добыче железной и значительное участие принимал в добыче марганцевой руды.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ДОБЫЧА ЗОЛОТА, СЕРЕБРА И РУД ЦВЕТНЫХ И РЕДКИХ МЕТАЛЛОВ

ИНДИЙСКИЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ ЦВЕТНЫХ, РЕДКИХ И ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ

Индия с древних времен славилась своими золотыми и серебряными изделиями. Золото — «суварна» упоминается уже в Ригведе и других древнеиндийских памятниках. Персидские цари в период владычества над Северо-Западной Индией получали оттуда огромные количества золота. По сообщению Геродота, Индия платила дань в размере 360 талантов золотого песка. (64, 56).

Остатки древних разработок золотых руд встречаются в различных местах полуконтинента, в частности в Майсуре, Гималаях. В новое время были известны золотоносные жилы в Коларе, Вайнаде, Анантапуре, Хайдарабаде, Чхота Нагпуре, Дхарваре. В виде россыпей золото встречалось в южной части дистрикта Малабар, в реках Центральной, Северной и Северо-Западной Индии (в бассейне Инда, Ганга и др.). Каких-либо оценок запасов золота нам неизвестно, но и в новое время они оставались настолько значительными, чтобы оправдывать их разработку в промышленных масштабах.

В отличие от ресурсов золота месторождения серебра в Индии весьма ограничены. В новое время серебро встречалось в небольших пропорциях в золотоносных жилах Анантапура и Колара. В Могольский период было известно месторождение около Агры и в горах Кумауна. (236, 58). В колониальный период было известно месторождение в Кулу на северо-западе Индии, где оно встречалось в смеси с оловом, но было заброшено задолго до изучаемого периода. (163, 90).[1] Большая часть потребности в серебре удовлетворялась импортом. (54, 96).

По сообщению Брауна меденосные минералы распространены по всей Индии. О них сообщали «практически из каждой провинции». (108, 86). Сур сообщает, что медные руды находились на севере в Сингбхуме, а на юге в Куддапахе, Виджаваре, Аравалли. (288, 52). Крупнейшим из меднорудных месторождений Орлова и Розин считают руды Сингбхума в Бихаре, где медь встречается в смеси с другими элементами.

Низкосортные медные руды встречаются также в Дарджилинге, Кумауне, Гархвале, Кангре, Мадрасе, Центральной Индии, Ориссе, Раджпутане, Майсуре (288, 52) и других местах. По данным Ежегодника Б. С. Э. (25, 398) запасы меди в рудах Индии составляли 75 тыс. тонн, но в книге Орловой и Розина сообщается, что только на двух рудниках по подсчету 1952 г. они составляли 78 тыс. тонн, т. е. на 3 тыс. тонн больше. (54, 84). Следовательно, можно считать только исчисленных запасов меди в меденосных рудах Индии не менее 78 тыс. тонн.

Свинец и цинк в Индии нередко встречаются вместе. Значительные залежи свинцово-цинковых руд были известны в новое время в районе Завара в Удайпуре (Раджпутана). Старый свинцовый рудник был известен в Джхалаване на расстоянии около 14 миль (22,5 км) от Хоздара (Белуджистан), свинцовый блеск встречался в дистрикте Бхогалпур (Бихар и Орисса), в Хазарибагхском дистрикте, Манбхуме, Самбалпуре, Сантальских парганах. В Центральной Индии свинцовые руды были известны в Гвалиуре, Дхатиа, Рева. В Центральных провинциях встречался свинцовый блеск в дистриктах Друг, Хошангабад, Джаббалпур. Свинцовые руды имелись в Мадрасе (Куддапах, Джангамраджпилли или Басвапуре), в Майсуре, в Кулу (дистрикт Кангра в Пенджабе), в районе Джайпура (Раджпутана) в Банджири, в Кумауне и Дехра Дуне, а также в ряде других мест. (115, 3, 40).

По данным Ежегодника Б. С. Э. запасы свинца в рудах Индии достигают — 230 тыс. тонн, а цинка — 390 тыс. тонн. (25, 398—399). Однако, эти оценки относятся только к исчисленным запасам. Кроме них, в Индии имеются месторождения, запасы руд и металла в которых не подсчитывались.

Кустарным способом в Индии с незапамятных времен добывалась окись свинца, известная в литературе под названием антимония, а среди местного населения — «сурьма». Использовалась сурьма населением для косметических целей. Месторождения антимония известны были в Пенджабе (Кулу, Лахул), Центральных провинциях, Майсуре и некоторых других местах.

Индия обладает крупными залежами бокситов. Общие запасы их оценены геологической службой Индии в 250 млн. тонн (54, 77; 306, 165), в числе которых высокосортных бокситов насчитывают до 25,3 млн. тонн. Известны месторождения их в Бихаре (9 млн. тонн), в Мадхья-Прадеше (8,6),

[1] В Пенджабе это месторождение было известно под названием «Рупиевые рудники вазиров». (242, 1).

Ориссе (0,8), Мадрасе (2,1), Бомбее (2,8), Кашмире (2). В новое время наиболее известны были залежи в Катни (дистрикт Джаббалпур Центр. пров.), в Кхайре (Гуджарат). Менее качественные залежи бокситов встречаются во многих местах Индии. Большая часть месторождений открыта уже в новейшее время и в рассматриваемой нами период не была известна.

Залежи олова в Индии незначительны. В новое время было известно месторождение в дистрикте Хазарибагх (пров. Бихар и Орисса). В небольших количествах встречалось здесь олово в речном песке на р. Баракар в княжестве Палгандж. Изолированные кристаллы касситерита встречались в пегматитовых жилах в княжестве Паланпур. (214, 143).

Залежи вольфрамовых руд в Индии также ограничены. В новое время были известны месторождения в провинции Бихар (в дистрикте Сингбхум), в Центральных провинциях (дистрикт Нагпур), в Раджпутане (Марвар). Кроме них, имеются залежи в Западном Бенгале (в районе Чхендакатар) и в Мадрасе в районе Тирунелвели. Имеется несколько месторождений в дистрикте Сингбхум в районе Калимати. В районе Чхендакатар имеются кварцево-вольфрамовые жилы с низким содержанием трехокиси вольфрама. В дистрикте Нагпур залежи кварца с рассеянным вольфрамитом встречаются в месторождении Агаргаян. В Раджпутане залежи вольфрамита находятся в 140 км от г. Джодхпура (месторождение Деган).

Молибденит встречается в Индии в Траванкуре, Раджпутане, Раджамандри, Чхота Нагпур. Висмутовая руда имеется в Бихаре, Кангре. Запасы обеих последних руд невелики и не имеют экономического значения. (109, 23; 306, 195).

В княжестве Джайпур было известно месторождение кобальта (рудники Кхетри,— 163, 90; 164, 105). В новое время были открыты монацитовые пески в княжестве Траванкур-Кочин, содержащие окись тория (месторождения Липарам, Падур, Кавилам, Уорколли, Ниндикарай, Куилон).

Таким образом, из цветных и драгоценных металлов в новое время Индия имела разведанные промышленные запасы золота, меди, свинца, цинка, бокситов и монацитовых песков. Остальные металлы или руды встречались в ограниченных количествах.

ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Индия всегда была крупным потребителем драгоценных металлов и особенно — золота. Священные законы индуизма требовали от главы индийской семьи приобретения для женской половины его дома драгоценных украшений, как обязанности перед богом. (26, 58).

Отмечая это обстоятельство, К. Маркс писал, что в Индии «даже представители низшего класса, которые ходят почти нагими, имеют обыкновенно пару золотых серег и какое-нибудь золотое украшение на шее». (3, 133). Золото с древних времен добывалось в Индии и ввозилось из-за границы в больших размерах. Например, в 1909/11—1911/12 гг. чистый ввоз (за вычетом вывоза) золота составил суммы за три года (соответственно в возрастающем порядке) 216,7 млн. рупий, 239,8 млн. руп., 377,7 млн. рупий. И при этом Индия имела свою значительную золотодобывающую промышленность. (135, 5).

Золотодобывающая промышленность Индии в конце XIX и начале XX вв. имела большое значение. Выше мы уже отмечали, что в эти годы она занимала по стоимости валовой продукции первое место среди отраслей, добывающих полезные ископаемые, уступив его в 1907 году угольной промышленности.

В ряде мест полуострова встречаются следы старых выработок золота, которые свидетельствуют о том, что золотодобывающая промышленность издавна была развита в Индии. Например, были известны старые разработки в дистрикте Дхарвар Бомбейской провинции, в районе Колара в Майсуре, около Рамгири в дистрикте Анантапур Мадрасской провинции т. д .В Коларе встречались старые шахты глубиной до 100 метров (108, 72), в Хутти (Хайдарабад) — до 160 м. (211, 49).

В эпоху империи Великих Моголов Коларские рудники были уже заброшены. Вероятно, были оставлены и другие золотые рудники. Сообщая о заброшенности Коларских приисков, Лохана говорит, что в империи Великих Моголов золото добывалось вымыванием в реках Северной Индии. (236, 58).

В 1793 г. в южной части дистрикта Малабар были замечены месторождения аллювиального золота, что привлекло внимание чиновников Ост-Индской компании. Однако, в то время английские власти в Индии были заняты борьбой с Майсуром, с французскими соперниками, завоеванием махратских и других княжеств Индии, и им было не до организации золотодобывающей промышленности. (108, 71).

В первые годы XIX века стало известно и о Коларском месторождении. В 1802 г. некто Уоррен обратил внимание на золотоносные жилы в этом районе. (288, 60). Однако, и в этом случае мер к разработке принято не было.

Такая же участь постигла открытые вскоре золотоносные месторождения в дистрикте Вайнад. В 1831 г. Николсон открыл остатки многочисленных старых разработок на юго-востоке Вайнада на плоскогорье, которое лежит между плато Нилгири и низменностью собственно Малабара. (108, 71).

В 1874 г. Р. Б. Фут начал осмотр местности в районе заброшенных золотых приисков в дистрикте Дхарвар Бомбейской провинции и около Дамбала открыл кварцевую жилу. Можно было предполагать и здесь наличие золота.

В конечном счете ни одна из старых разработок жильного золота не была исследована и не начала разрабатываться до конца первого периода новой истории.

В середине XIX в. продолжалась по-прежнему лишь старательская добыча в северной и северо-западной Индии. Баден-Пауэлл сообщал в своем справочнике, что в 1860/61 г. было получено от старателей взносов за лицензии 444 рупии и в 1861/62 г.— 530 рупий только в западных дистриктах Пенджаба. В Пешаваре добывали золото около 150 человек. Вымывали золото старатели также в Джеламе, Банну, Кангре. (97, 12).

Отчет по Пенджабу за 1871/72 г. сообщал, что один старатель за длинный день тяжелого труда мог намыть золота в реках Пенджаба на 3—4 анны.[1] (163, 153), хотя Баден-Пауэлл уверяет, что в дистрикте Джелам старатели намывали на 6—8 анн. (97, 153).

По данным «отчета о прогрессе» Индии за 1871—1872 г., золото встречалось в речном песке в северо-западных Гималаях, Чхота-Нагпуре, Ассаме, Сингбхуме, долине Годавари и других местах. (163, 90; 164, 105). В дистрикте Колар Майсура, по сообщению «отчета о прогрессе» за 1874—1875 г., местные старатели издавна намывали золото в небольших количествах. (165, 48). Согласно «отчету о прогрессе» Индии за 1871—1872 г. (163, прил. CXLII—CXLIII), в дистрикте Пешавар Пенджаба в этом году было добыто золота на трех месторождениях на 1350 рупий. В дистрикте Банну имелось два таких месторождения, на которых добывалось золота всего на 250 рупий в год.

Из более поздних сообщений известно, что в дистрикте Джелам добывалось золота на 770 ф. ст. в год, что по курсу конца XIX в. составляло более 7,5 тыс. рупий. (136, 566). Можно заключить, что в 1870-х гг. во всех дистриктах Пенджаба, очевидно, намывали золота в год на сумму около 9 тыс. рупий.

Эта цифра подтверждается тем, что по переписи 1881 г. в Пенджабе записано 175 старателей. (242, 10—11). При намыве золота по 50 рупий на 1 лоток в год составится сумма около 9 тыс. рупий.

В Северо-Западных (с начала XX в.— Соединенных) провинциях в дистриктах Биджнор, Найни-Тал, Гархвал также производилась добыча золота намыванием. Уатт сообщал, что в этой провинции намывалось ежегодно 50—80 унций

[1] Это составит 40—50 рупий в год на одного старателя.

золота, которые должны были стоить около 3 тыс. рупий в год. (302, 566).

Старательская добыча производилась также в Бенгале, Центральных провинциях, Майсуре, Мадрасе, Кашмире. По переписи 1901 г. в Бенгале и Центральных провинциях число старателей было в два раза больше, чем в Соединенных провинциях. Поэтому старательскую добычу в них можно оценить в два раза выше, чем в последней. В Майсуре, Мадрасе и Кашмире добычу приравняем к итогу по Соединенным провинциям. В этом случае общая оценка добычи золота к началу рассматриваемого нами периода докапиталистическими методами достигнет примерно 33—35 тыс. рупий в год.

Добыча золота капиталистическими методами возникла в Индии только во второй период новой истории.

* * *

По сведениям Энсти, добыча золота капиталистическими методами началась в Коларе в 1880 г., а укрепилась только в 1885 г. (91, 26). В сборнике статей «Индиа энэлайзед» Пиллаи писал иное: «Основание современной горной промышленности в Индии было заложено одним ирландским солдатом, участвовавшим в подавлении восстания 1857—1859 г., который в 1871 г. начал работу на том месте, которое теперь известно под названием Коларского золотого месторождения». (215, 95).

Сообщение Пиллаи подтверждает А. К. Сур, который пишет: «Внимание к золотоносным жилам месторождения было привлечено неким мистером Уорреном довольно давно — уже в 1802 г., но систематические операции начались не раньше 1871 г., когда мистер Лэйвелл получил разрешение основать шахту на месте, которое теперь известно, как целик компании Урегаум». (288, 60). Начало современной разработки относит в своем справочнике к 1871 г. и Браун. (108, 72).

В правительственных отчетах сообщение о предоставлении лицензии на разведку и добычу золота в дистрикте Колар впервые встречается только в 1874—1875 г. (165, 48). Следовательно, начало разведки может быть отнесено к более раннему времени, и сообщения о выдаче первой концессии в 1871 г. соответствуют действительности. Можно предполагать, что около этого времени организовались и первые компании по добыче золота.

По словам Брауна (108, 71), около 1875 г. было начато изучение золотоносного месторождения в районе открытых Николсоном старых разработок в дистрикте Малабар округа Вайнад Мадрасской провинции, где местные жители издавна добывали золото. «Отчет о прогрессе» Индии за 1874—1875 г. сообщал, что золота в аллювиальных отложениях здесь ока-

залось очень мало, а в тонне кварцевой руды — до 7 пеннивэйтов (около 11 гр.). (165, 48). Аналогичный отчет за 1877—1878 г. сообщал, что месторождение в округе Вайнад в этом году опять привлекло внимание. (166,63).

Но уже в то время стало ясно, что большие надежды, питаемые золотопромышленниками в отношении данного месторождения, не оправдываются. Газета «Таймс оф Индиа» 25 февраля 1878 г. сообщала, что в то время тонна руды в Вайнаде доставляла только 3 пэннивэйта золота в среднем, т. е. около 4,6 грамма.

Тем не менее, случайное раскрытие нескольких богатых гнезд золота подогревало внимание к Вайнаду и надежды жаждущих быстрого обогащения. По выражению Холланда в 1878—1882 гг. в Вайнаде наблюдался «золотой бум». (211, 46). Между 1879 и 1881 гг. образовалось не менее 33 компаний с общим капиталом свыше 4 млн. фунтов стерлингов. Но скоро они начали свертывать свою деятельность, так как надежды на богатые залежи золота не оправдались. Всего за ряд лет здесь было добыто около 600 унций (18,7 кг) золота, а в 1893 г. операции были прекращены. (108, 71).

В связи с тем, что внимание предпринимателей было привлечено в конце 1870-х гг. к Колару и Малабару, сообщение об открытии кварцевой жилы в дистрикте Дхарвар Бомбея прошло почти незамеченным, и до начала XX столетия это месторождение не только не разрабатывалось, но и не обследовалось. (108, 74).

Из всех месторождений наиболее богатым оказалось Коларское. Около 1880 г. образовалось много компаний для разработки этого месторождения,[1] но к середине 1880-х гг. они ликвидировались. Осталась лишь «Майсор голд компани», разведчики которой напали на золотую жилу. (211, 46; 201, 128).

Газета «Пайонир мэйл» 21 октября 1885 г. сообщала, что в августе этого года «Майсор голд майнинг компани» переработала 153 тонны руды, которые доставили 366 унций золота. Такое сообщение не могло не подогреть аппетиты стремящихся к быстрому обогащению.

Успех «Майсор голд майнинг компани», которая получала более 11 кг золота со 150 тонн переработанной руды, вызвал новый прилив капиталов в золотодобывающую промышленность. В 1887 г. соседние с ней компании возобновили работу и продолжали ее непрерывно до 1905 г. (211, 46; 201, 128).

Во второй половине 1880-х гг. в Мадрасе и Майсуре добы-

[1] Холланд писал о золотой горячке в Майсуре: «В течение Вайнадского золотого «бума» 1878—1882 гг. было основано много компаний с огромными капиталами, чтобы разрабатывать участки концессии на Коларском месторождении». (211, 46).

вали золото 5 компаний из числа всех основанных в южной Индии. Но только одна компания, работавшая в Майсуре, процветала. Она доставляла до 2 тыс. унций (около 62,2 кг) в месяц (167, 16, 108).

«Отчет о прогрессе» Индии за 1888/89 г. сообщал, что из золотых рудников Майсура только три дают значительное количество металла и только одна компания из всех выдает дивиденды. (168, 17, 131). Отчет приводил цифры добычи золота в Майсурских рудниках. За пять лет, оканчивающихся 1888 г., было добыто в Майсуре золота на 283 тыс. фунтов стерлингов. В т. ч. только в 1888 г. было произведено 35 тыс. унций (1089,7 кг) на 193 тыс. ф. ст. Следовательно, за все предшествующие четыре года было добыто на 90 тысяч ф. ст. или немногим больше, чем на 20 тыс. ф. ст. в год в среднем. В 1889 г. в Майсуре было получено золота уже на 304 тыс. ф. ст.

Журнал «Вестник финансов, промышленности и торговли» сообщал: «В 1890 г. вся ост-индская добыча золота составила 107.273 унции» (3551 кг). (19, 492). В следующем году, по сведениям того же журнала, добыча золота составила 131.776 унций, т. е. 4362 кг, на 8418,7 тыс. рупий. (20, 324).

С 1889 г., таким образом, в работе золотодобывающих компаний Майсура наступил перелом. Значительные количества металла начали доставлять вскоре соседи «Майсор голд компани», и «с тех пор история месторождения стала историей непрерывного прогресса и успеха». (211, 46).

Успех Майсурских золотодобывающих компаний повлек за собою попытки организовать разведку и золотые прииски в других районах Индии. Заявки на получение лицензий на поиски и добычу золота посыпались в бóльших количествах, чем раньше. С 1889 по 1904 гг. была выдана 91 лицензия, из которых только 3 были выданы индийцам (1 — в Центральных провинциях и 2 в Бомбее). (161, 1—87).

Наибольшее число лицензий на разведку и добычу золота было выдано в Мадрасе (44), затем — в Бомбее (26), Ассаме (10), Бенгале (7), Центральных провинциях (3) и Пенджабе (1). (161, 1—87). Этот перечень показывает, что поиски золота распространились с юга по всей стране. Одновременно следует заметить, что эти цифры охватывают не все лицензии, а только выданные на территориях, управляемых непосредственно британскими чиновниками. Кроме перечисленных, большое число лицензий было выдано правительствами 600 княжеств, существовавших тогда в Индии на правах вассалов английской короны.

Еще в 1882 г. Молит установил, что в песках р. Ноа Дайкинг, протекающей на противоположных сторонах хребта

Паткаи в Ассаме, вместе с золотом встречалась платина и иридий. Но в новое время добыча этих металлов не была организована. (288, 61).

Около 1890 г. «золотая лихорадка» вспыхнула в Бенгале. Здесь в области Чхота Нагпур давно были известны кварцевые жилы и многочисленные следы старых разработок золота. Встречалось здесь золото и в песке ручьев и речек, на которых не прекращалась старательская добыча местными племенами, проживающими в дистрикте Сингбхум. В 1888 г. была обнаружена богатая порода в долине Сонапет, известие о чем и послужило толчком к «золотому буму» в Бенгале. (108, 75).

В это время в Калькутте образовалось 32 компании с общим капиталом около 1 млн. ф. ст. Их поисковые партии искали золото в Сингбхуме, Манбхуме, Лохардаге и других местах Бенгала. На разведочные работы было затрачено, по сообщению «Меморандума о материальных условиях беднейших слоев Бенгала», до 1 млн. ф. ст. (240, 36), но девять десятых из них — напрасно.

К концу 1892 г. из 32 компаний осталось только две (108, 75) и только одна — «Паткум майнинг компани» — смогла организовать добычу в коммерческих масштабах. (240, 36). Позднее исследования Макларена доказали, что здесь порода имеет слишком низкое содержание золота, чтобы при существовавшей тогда технике его можно было добывать с коммерческой выгодой. (108, 75).

В последнем десятилетии XIX в. делалась попытка организовать золотодобывающую промышленность в дистрикте Северный Аркот Мадрасской провинции. Здесь в Кангунди была в 1893 г. начата добыча, которая продолжалась до 1900 г. В этом году разработка была прекращена, так как добыча золота не оправдала надежд, которые возлагали на это месторождение предприниматели. Высшего уровня добыча в Северном Арконе достигла в 1898 г., когда было получено 2854 унции, т. е. около 88,8 кг. (211, 50; 224, 322).

В конце столетия была произведена первая попытка добывать золото в Хайдарабаде. В 1898 г. образовалось отделение Хайдарабадской (Деканской) компании для разработки золотоносных руд в Вундалли. В первый год рудники доставили на 174,3 тыс. рупий золота, а в следующем году в результате переработки 19,1 тыс. тонн кварцевой руды было получено 7822 унции (243,3 кг) золота на 500 тыс. рупий. (214, 142). К середине 1900 г., добыв за истекшие месяцы его на 140,6 тыс. рупий золота, компания прекратила разработку руд Вундалли. (211, 49).

В результате неудач большинства золотодобывающих компаний «золотая лихорадка» к концу столетия пошла на

спад. Это отразилось на числе и капитале акционерных компаний, что можно видеть из таких данных. В 1890/91 г. было 27 акционерных компаний с выплаченным капиталом 2975,25 тыс. рупий, в 1891/92 г. их число уменьшилось до 19, хотя выплаченный капитал возрос до 7711,23 тыс. рупий. В 1897/98 г. осталось 13 компаний с выплаченным капиталом 5809,9 тыс. рупий, а в 1899/1900 г.— только 7 компаний с капиталом 1728 тыс. рупий. (190, 265).

В приведенных цифрах включены, однако, итоги по Бирме. Мы не смогли исключить показатели по ней по той причине, что нет итога выплаченного капитала по золотодобывающей промышленности этой страны.

В этих цифрах не отражаются акционерные компании, зарегистрированные в княжествах или в самой Англии. Поэтому в них мы не найдем тех 32 и 33 компаний, о которых шла речь выше. Тем не менее, и из этих цифр видно, как протекала и к концу последнего десятилетия прошлого века пошла на убыль «золотая лихорадка».

В 1897 г. по справочнику Тэккера в золотодобывающей промышленности Индии работало (включая Бирму) 19 компаний. Из них в Бирме действовало 3 компании. (289, 132). Получаем итог на 3 компании больше, чем в приведенных нами цифрах. Эти 3 компании, вероятно, были зарегистрированы вне Индии.

По свидетельству В. Дигби и Саркара крупная золотодобывающая промышленность полностью принадлежала европейцам, т. е. английскому капиталу. (149, 108; 274, 190).

Добыча золота по провинциям за последние три года прошлого столетия (в тыс. руп.)

Наименование провинций	1898	1899	1900	Примечание
Майсур	23639	25177	28186	211,46
Хайдарабад (Вундалли)	174	500	141	
Мадрас (Кангунди)	165	19	—	
Всего по Индии (тыс. руп.) . . .	23978	25696	28327	

Более подробные сведения о добыче золота мы имеем только по Майсурским золотым приискам, которые в 1901 и 1902 гг. оставались единственными капиталистическими предприятиями золотодобывающей промышленности в Индии. Эти сведения можно свести в такую таблицу:

Годы	Перераб. кв. руды (тыс. т.)	Получено золота (кг)	Стоимость золота (тыс. р.)	Выпл. дивид. (тыс. р.)	% % гр. 5 к 4	Ройэлти выплачен. княжеству (тыс. руп.)	Число рабочих	Примечание
1888	Свед. нет	1089,7	1930,6	Свед. нет		96,5	Свед. нет	171,105
1892	. .	5075,7	9800	. .		490,0	.	
1893	. .	6442,6	14490	. .		720,0	.	
1894	. .	6522,8	15400	. .		770,0	.	
1895	. .	7426,0	17200	. .		870,0	.	
1898	343,0	12844.7	23639	11086,7	46,9	1170,1	21597	211,48;
1899	345,0	13884,5	25177	11439,0	45,4	1247,3	21693	
1900	408,1	15840,1	28186	11513,8	40,8	1404,3	24587	

Следует добавить, что все золото, добытое заводскими методами, составило к концу 1900 года сумму 12 511 295 ф. ст. или 187 669,4 тыс. рупий. Дивидендов за это же время было выплачено 5567578 ф. ст. или 83,5 млн. рупий, а «ройэлти» внесено правительству княжества — 620550 ф. ст. или 9308,25 тыс. рупий по курсу 1900 года. (211, 48).

Отсюда следует, что с 1888 г. по 1900 г. включительно добыча золота в натуральном выражении выросла с 1089,7 кг до 15,8 тонн или более, чем в 14 раз, а в денежном выражении соответственно с 1,9 млн. рупий до 28 млн. рупий, т. е. тоже свыше, чем в 14 раз.

В конце столетия ежегодно выплачивалось дивидендов более 40% к стоимости валовой продукции. Определить процент дивидендов к вложенному капиталу мы не можем за неимением сведений о компаниях, работающих в Майсуре, но зарегистрированных вне Индии.

Из таблицы можно определить производительность труда рабочих Коларских приисков. В последние три года прошлого столетия на них работало (все цифры в среднем) 22628 человек, которые добывали ежегодно 365 тыс. тонн кварцевой руды, доставлявшей 14 190 кг золота на 25 667 тыс. рупий. Каждый рабочий добывал ежегодно в среднем за указанные три года 16 тонн руды и 627 грамм золота на 1134 рупии.

«Отчет о прогрессе» Индии за 1901—1902 г. сообщал, что забойщики и отпальщики получали 8—12 анна в день. (173, 236). Это самые квалифицированные горняки. Неквалифицированные получали много меньше. Можно считать, что оплата 8 анна в день несколько выше средней. Но и в этом случае рабочий зарабатывал в год только до 150 рупий.

Сделав допущение, что горняки в Коларе зарабатывали до 150 рупий в год, мы сможем определить приблизительно степень эксплуатации их со стороны акционеров. Известно, что в течение последних трех лет XIX в. акционеры получили дивидендов в среднем 11.346,5 тыс. рупий и выплачивали «ройэлти» по 1273,9 тыс. рупий в год, что составляет всей прибыли (кроме отчислений в неделимые фонды) по 558 рупий на 1 рабочего в год.

При сопоставлении суммы зарплаты рабочих с прибылью, доставленной ими акционерам, получаем, что норма прибавочной стоимости превышала 372%, а прибавочное время — 79%. Имея в виду, что сверх приведенных цифр в прибавочную стоимость входили отчисления в неделимые фонды и ассигнования на расширение производства, можно заключить, что норма эксплуатации превышала, вероятно, 400%, а прибавочное время — $^4/_5$ рабочего дня.

Эти цифры свидетельствуют, что норма эксплуатации горняков на Коларских золотых приисках была исключительно высока, являясь примером жесточайшего колониального угнетения индийских трудящихся со стороны английских колонизаторов.

За такую низкую зарплату горнорабочие золотых приисков Майсура работали в невыносимо тяжелых условиях жаркого и душного климата юга Индии. В Майсуре чрезвычайно жарко и на поверхности земли. Глубоко под землей, в узких забоях-норах жара и духота еще невыносимее.

Тяжесть работы усугублялась тем, что на подземных работах не было никаких приспособлений, облегчающих труд горняков. Не принимались и необходимые меры безопасности. В результате этого были обычны несчастные случаи и нередко — со смертельным исходом. С 1898 по 1903 г. смертность на 1000 работающих составила (по порядку лет): 2, 45; 1, 8; 2, 61; 2, 99; 2, 21; 2, 52. Приведенные цифры означают, что смертность от несчастных случаев на Коларских приисках обнаруживала тенденцию к увеличению, составив соответственно порядку тех же лет 54, 38, 64, 75, 58 и 69 погибших. (211, 49).

Техника отбойки руды была примитивной, отсталой. Кроме ручных отбойных инструментов — кайла, лома, молотка и т. п.— применялась только отпалка взрывчаткой.

Дробление извлеченной на поверхность руды производилось на толчеях, движимых механической энергией.

Добыча золота докапиталистическими методами в конце XIX века производилась по-прежнему. В Пенджабе золото добывалось преимущественно в дистриктах Пешавар, Джелам, Амбала. В Амбале наибольшее количество золота, которое мог намыть один человек в день достигало 8 анн, в Пешаваре — от 3 анн до 1 рупии, а в среднем — 6 анн на 1

старателя в день. (242,2). В 1875 г. старатель мог добыть лишь на 2—4 анна в день в среднем. Следовательно, производительность труда на добыче золота докапиталистическими методами в конце XIX в. в Пенджабе была в 1,3 раза выше, чем в начале 70-х гг. XIX века, а общая стоимость намытого золота к концу XIX в. поднялась примерно до 12 тыс. рупий в год.

В Соединенных провинциях Ауда и Агры в начале XX века добывалось старателями в дистриктах Биджнор, Найни Тал и Гархвал, всего 50—80 унций, или 1,5—2,5 кг золота в год, стоимостью 3—5 тыс. рупий. (302, 566).

В Бенгале согласно переписи 1901 г. насчитывалось 0,2 тыс. мужчин — старателей; такое число оказалось и в Центральных провинциях. (159, 376). Предполагая валовой доход с лотка в год равным педжабскому, т. к. доход ниже этого не обеспечил бы пропитания, получим в каждой из названных провинций стоимость валовой продукции золота, достигавшей 8 тыс. рупий.

В Кашмире в 1903 г. было добыто 106 унций,— т. е. 3,3 кг,— на 6 тыс. рупий. (211, 50; 214, 143). По поводу этой цифры директор геологической службы Индии заметил: «Указанный размер добычи, вероятно, может быть принят, как соответствующий ежегодной продукции из этой части верхнего Инда». (211, 50). Следовательно, мы вправе принять 6 тыс. рупий, как оценку ежегодной добычи золота старателями в Кашмире на рубеже XIX и XX столетий.

По остальным провинциям, в которых производилась старательская добыча золота (Майсур, Мадрас, Хайдарабад), оставим цифру 1870-х гг.— по 6 тыс. рупий. В итоге мы получим общую оценку стоимости золота, добывавшегося старателями в самом конце XIX и начале XX века, равной примерно 50 тыс. рупий в среднем в год.

В 1900 г. общая добыча золота в том и другом секторе вместе должна была достигать примерно 28 377 тыс. руп. Доля докапиталистического производства в общей валовой продукции достигала мизерной цифры 0,18%.

По словам Холланда, к началу XX столетия Индия занимала шестое или седьмое место среди ведущих золотопроизводящих стран мира. (211, 45). Но ее доля в мировой добыче была очень низкой. В 1901 г. в Коларе было добыто 530142 унции или 16489,2 кг. золота. Прибавив оценку кустарной добычи, получим общее количество около 16515 кг. Мировое производство золота в 1901 г. составило 380 тонн. Следовательно, Индия в этом году доставила 4,35% мировой добычи золота.

В конце XIX в. наблюдался резкий рост потребления золота в Индии. В 1892 г. чистый импорт его составил 4350 тыс. руп., а в 1902 г.— 143 400 тыс. рупий. (271, 108). Следовательно, за десять лет потребление золота в Индии увеличилось с 14180 тыс. рупий до 172.914 тыс. руп., а доля своего производства в нем уменьшилась с 69,5% до 17%.

Возможно, что такое быстрое повышение потребления золота и соответственное падение доли индийской промышленности в удовлетворении спроса на него было связано с изменением курса рупии, проведенным в конце 90-х гг. XIX века, а также с запрещением свободной чеканки серебряных рупий. В результате этой меры цена серебра должна была упасть, как правильно отмечается в «Новой истории Индии». (50, 498—500). Накопления, вложенные в серебряные украшения, обесценились. После этого, естественно, вложения денег в них населением уменьшились, а вложения в золото увеличились.

* * *

Начало XX столетия в золотодобывающей промышленности было отмечено поворотом в сторону механизации. В середине 1902 г. было закончено строительство гидростанции в Сивасамудраме на водопадах р. Кавери мощностью более 4 тыс. лошадиных сил. (174, 116). Эта энергия передавалась на растояние 147 км к Коларским приискам. (211, 47). К 1915 г. мощность этой гидростанции достигла 45 тыс. квт.

По словам Энсти, одновременно были улучшены методы выработки. (91, 26). Количество золотоносной руды, раздробленной на толчеях, стало быстро увеличиваться. В течение только трех лет с 1900 по 1903 гг. оно возросло с 408,1 тыс. тонн до 555,5 тыс. тонн, а стоимость добытого золота с 28,2 млн. до 34,3 млн. рупий. (211, 46).

В начале текущего столетия глубина шахт Колара превысила 3000 футов (около 1000 м). На такой глубине золотоносная жила лишь немногим сократилась в мощности и содержании металла (211, 47), но добыча золота возрастала теперь медленнее, чем количество раздробляемой руды. С 1898 г. по 1903 г. тоннаж переработанной руды увеличился на 62%, а стоимость добытого золота только на 44,3%.

Расхождение между ростом количества переработанной руды и полученного золота объясняется тем, что с уменьшением эксплуатационных затрат в результате накопления опыта и электрификации приисков в начале XX века стали добывать и перерабатывать руду с более низким содержанием металла, которую десять лет раньше оставляли бы в земле. (211, 47).

Размах добычи золота в начале XX века характеризует такой факт. За 6 лет, с 1898 по 1903 гг. включительно, было добыто золота на 169 650,6 тыс. рупий, что составляло 60% стоимости металла, доставленного к концу 1903 г. со вре-

мени начала разработки золотых месторождений заводскими методами.

В начале текущего столетия попытки найти новые богатые золотоносные месторождения возобновились и не все из них были так же неудачны, как многие попытки прошлого века. Так, после закрытия рудников Вундалли в Хайдарабаде было организовано в 1901 г. новое отделение Хайдарабадской (Деканской) компании для разработки на этот раз расположенных недалеко от предшествующих приисков кварцевых жил Хутти.

Около Хутти, в дистрикте Лингсугур княжества Хайдарабад были давно известны древние заброшенные разработки золота. При этом шахты здесь были глубже Коларских, достигая 540 футов, т. е. более 160 метров, являясь «свидетельством примечательного искусства древних». (211, 49).

После проведения необходимых предварительных работ и постановки оборудования в феврале 1903 г. была пущена первая толчея с 10 пестами. До конца 1903 г. было переработано на ней значительное количество кварцевой руды, из которой было извлечено 3414 унций золота (106,2 кг) на сумму 217,6 тыс. рупий. (211, 49).

Результат работы рудников Хутти в 1903 г. был признан удовлетворительным, и мощность толчеи была увеличена в два раза. С этого времени добыча здесь продолжалась беспрерывно до 1920 г. В 1921 г. продукция золотодобывающей промышленности Хайдарабада в отчетных сведениях уже не встречается.

Менее удачной оказалась попытка разработки месторождения в провинции Бомбей. В 1902—1904 гг. была обследована местность в дистрикте Дхарвар, где в районе старых разработок еще в 1874 г. была открыта кварцевая жила. (108, 74). В 1907 г. фирма «Дхарвар рифс голд майнинг компани лимитид» начала здесь добычу и переработку золотоносной руды. Работа здесь продолжалась до 1911 г., когда была прекращена из-за бедности жилы на глубине 950 футов (около 290 м). За время добычи было получено золота на 17 200 тыс. рупий. (108, 75).

Последние сведения о Дхарварских разработках встречаются в ежегоднике 1914 г., в котором сообщается, что в 1911 г. здесь было добыто 2993 унции (около 93 кг) золота, а в 1912 г. добыча совсем не производилась. (224, 322).

Было произведено также обследование местности в районе старых разработок около Рамгири в дистрикте Анантапур Мадрасской провинции. В 1905 г. для разработки этого месторождения сформировалась «Анантапур голд филд компани лимитид». В 1908 г. к ней присоединились еще две компании: «Норт Анантапур» и «Джайбутил голд майнс» с рудниками тех же наименований. (108, 75).

Промышленная добыча золота в дистрикте Анантапур началась в 1910 г. и продолжалась до 1924 г. В этом году разработки золота здесь были заброшены на глубине 1150 футов (около 350 м), доставив продукции всего на 11 730 тыс. рупий. (108, 75).

Наивысшая точка развития золотодобывающей промышленности была достигнута в 1905 г., когда в Коларе было добыто 616 758 унций или 19 183,4 кг. (225, 370). Наибольших размеров в это время достигли и прибыли золотодобывающих компаний. Пять майсорских компаний выплатили в этом году дивидендов 15099 тыс. рупий на капитал в 24 млн .рупий, что составило к последнему — 62,9%. (99, 77).

В начале следующего десятилетия добыча золота на рудниках составила 577 тыс. унций или 17947,1 кг на сумму 33 198,3 тыс. рупий, а в 1913—последнем довоенном году — 590 229 унций или 18358,2 кг на 34059,3 тыс. рупий.[1] Вместе со старательской добычей общий итог по Индии достигнет соответственно 17972 кг и 18408 кг. (193, 662—663).

Мировая добыча золота в 1911 г. достигла 680 тонн[2]. Продукция индийской золотодобывающей промышленности составила, следовательно, 2,71% мировой добычи золота. Доля ее в последней снизилась с 1901 по 1911 г. на 1,64%. Это является результатом не упадка, а застоя данной отрасли промышленности, т. к. она остановилась на уровне, достигнутом к началу XX века, в то время, как промышленность других стран продолжала расти и довольно быстро.

В годы первой мировой войны добыча золота продолжалась преимущественно в Майсуре, Хайдарабаде, Мадрасе. Но в это время к старым разработкам прибавилась и одна новая — на северо-востоке страны. Были обнаружены старые разработки около Кундрукоча в Дхалбхуме недалеко от границы Майурбханджа на группе жил сероголубого кварца. Для их разработки образовалась «Дхалбхум голд энд минерал проспектинг компани» (в провинции Бихар и Орисса).

Новая компания начала дробление руды и добычу золота в 1915 г. и продолжала ее до 1920 г. За время своей деятельности компания извлекла золота 6034 унции (около 187,7 кг) на сумму 26839 фунтов ст., т. е. около 402,6 тыс. рупий. (108, 75).

---

[1] Попутно заметим, что наши цифры не соответствуют итогам в упомянутой выше книге Орловой и Розина (54, 18) не по недосмотру, а в связи с произведенным нами пересчетом. Мы предполагаем, что сообщаемая там цифра добычи 18328 кг является или случайной ошибкой в подсчете или опечаткой.

[2] Вестник финансов, промышленности и торговли, 1913, № 40, стр. 23.

Наивысшего уровня добыча золота во время первой мировой войны достигла в 1915 г., когда она составила (по капиталистическими предприятиям) 613389 унций или 19 078,5 кг. С этого времени добыча стала снижаться, достигнув в 1920 г. 498 993 унции, т. е. 15 520 кг. Вместе с итогом старательской добычи, который мы принимаем примерно в 24—25 кг в год, цифры 1915 и 1920 гг. соответственно составят 19 103 и 15 545 кг. Более наглядно колебания добычи золота заводскими методами будут видны из таблицы:

Годы	Добыча в унциях	Добыча в кг	Стоимость в тыс. рупий	Примечание
1901	530027	16486	28846,2	(211,44—46,49,48)
1902	516092	16052	29541,6	
1903	601298	18702	34477,5	В т. ч. Хутти—3414, Колар—507884 ун.
1911	577014	17947	33198,4	
1912	585327	18206	33777,6	(193,662—663)
1913	590229	18358	34059,2	
1914	603428	18769	34845,7	
1915	613389	19078	35353,1	
1916	596193	18543	34416,9	
1917	573017	17823	33251,3	
1918	535831	16666	30882,7	
1919	507087	15772	24397,3	
1920	498993	15520	27325,7	

В 1911—1912 гг. чистый импорт золота составил 448 650 тыс. рупий, а потребление 481 898 тыс. рупий. Следовательно, национальное производство удовлетворяло около 7,4% потребления золота в стране. (Чистый импорт здесь и выше по данным королевской комиссии по финансам и обращению,— 271, 108).

Приводимая ниже таблица покажет развитие золотодобывающих акционерных компаний в Индии в конце XIX и начале XX столетия (190, 265; 191—192, 261; 193, 574—575, 579, 580; 189, 325).

Годы	Компании, зарегистрированные в Индии		Компании, зарегистрированные вне Индии	
	Кол. К°	весь выплаченный капитал (тыс. руп.)	Кол К°	весь выплаченный капитал (тыс. ф. ст.)
1890—1891	27	2975,25		Нет сведений
1891—1892	19	7711,23		

Годы	Компании, зарегистрированные в Индии		Компании, зарегистрированные вне Индии	
	Кол. К°	весь выплаченный капитал (тыс. руп.)	Кол. К°	весь выплаченный капитал, (тыс. ф. ст.)
1892—1893	17	7221,2		Нет сведений
1893—1894	15	7184,3		
1894—1895	16	7184,3		
1895—1896	14	7184,3		
1896—1897	13	5783,5		
1897—1898	13	5809,9		
1898—1899	12	5908,4		
1899—1900	7	1728,0		
1900—1901	9	2127,0		
1901—1902	10	2161,5		
1902—1903	10	2232,0		
1903—1904	10	2181,0		
1904—1905	7	2694,0		
1905—1906	9	2998,5		
1906—1907	8	2964,0		
1907—1908	10	4215,0		
1908—1909	8	3811,5		
1909—1910	8	3099,0		
1910—1911	10	3967,5		
1911—1912	10	2394,3	21	2835,5
1912—1913	8	3095,6	22	2827,1
1913—1914	8	3121,5	17	2565,1
1914—1915	8	3332,0	13	2326,7
1915—1916	8	3790,9	13	2334,4
1916—1917	8	2479,1	13	2347,5
1917—1918	6	2480,9	11	2312,8
1918—1919	6	1772,6	10	2106,1
1919—1920	6	1783,6	9	2085,3
1920—1921	8	2293,2	10	2052,4

Таблица включает и итоги по Бирме, но они в данном случае мало искажают картину. Из 10 акционерных золотодобывающих компаний, зарегистрированных в Индии в 1911—1912 г., числились бирманскими 6 и мадрасскими — 4, но без сведений о выплаченном капитале. Сведений о месте расположения приисков компаний, зарегистрирован-

ных вне Индии, но работающих в ней, в 1911 г. мы вообще не имеем.

В 1920—1921 г. в индийских княжествах не было зарегистрировано ни одной золотодобывающей компании. (193, 578). Из 8 компаний, зарегистрированных в индийских провинциях, числилось в Бирме 4 и по две компании в Бенгале и Мадрасе. (193, 577).

Из 10 компаний, зарегистрированных вне Индии, но в 1920-21 г. действовавших на ее территории, 3 работали в Мадрасе, 5—в Майсуре и 2 — в Траванкуре. Однако, соотношение мощности компаний можно было бы установить только при учете, кроме числа компаний, также и выплаченного капитала.

Более полные сведения о золотодобывающих акционерных компаниях мы имеем за 1918—1919 хозяйственный год. Справочник об акционерных компаниях за этот год сообщает о них сведения с учетом капитала. Для сравнимости данных мы обратили фунты стерлингов в рупии по официальному курсу 1918 г.— (15 рупий за 1 ф. ст.) и получили в итоге такую картину (147,4, 22—27):

Наименование провинций	Кол. К°	Выплаченный капитал (тыс. рупий	% %
А. Зарегистрированы в Индии:			
1. В Бенгале	1	347,5	1,1
2. В Мадрасе	1	142,7	0,4
3. В Бирме	4	1282.4	3,8
Итого зарегистрировано в вице-королевстве	6	1772,7	5,3
Б. Зарегистрированы вне Индии, но работали на ее территории:			
1. В Мадрасе	3	6643,5	19,9
2. В Майсуре	6	23904,0	71,7
3. В Хайдарабаде	1	1044,0	3,1
Итого зарегистрировано вне Индии	10	31591,5	94,7
Всего действовало золотодобывающих компаний в вице-королевстве	16	33364,2	100,0

Из таблицы видно, что выплаченный капитал компаний, зарегистрированных в Бирме, составлял менее 4% всего капитала золотодобывающих компаний, действовавших в Индии и Бирме. Следовательно, и в приведенной выше таблице сведения по Бирме очень мало могли исказить картину развития акционерных компаний в Индии. К тому же, как нам известно, в начале столетия и в конце прошлого века они

имели еще меньший удельный вес, особенно — по стоимости валовой продукции.[1]

Приведенная таблица позволяет сделать еще один важный вывод. Из ее данных видно, что подавляющая часть капитала, вложенного в золотодобывающую промышленность (почти 95%), была зарегистрирована вне Индии. А это значит, что прибыли, падающие на этот капитал, не задерживались в колонии, а переводились в Англию.

Практика эксплуатации богатств Индии капиталом, зарегистрированным в метрополии, давала возможность легкого и внешне «законного» «дрэна» финансов и доходов из колонии в Англию. Это один из каналов, по которым выкачивалась колониальная дань из Индии. Компании, зарегистрированные в Англии, не платили в Индии даже тот подоходный налог, который накладывался англо-индийскими властями на прибыли акционерных компаний, а вносили его в Англии. В этом одна из особенностей развития капиталистической промышленности в Индии в новое время.

Наряду с распределением по областям Индии акционерных компаний, представляет интерес и удельный вес провинций в выпуске валовой продукции, который может быть наглядно показан (в процентах) таблицей:

Годы	Майсур	Хайдарабад	Мадрас	Бомбей	Бихар и Орисса	Всего
1888	100					100,0
1893—1900	99		1,0			100,0
1901—1902	100					100,0
1903—1906	97,0	3,0				100,0
1907—1999	96,0	3,0		1,0		100,0
1911	96,2	2,4	0,9	0,0		100,0
1913	94,7	3,4	1,9			100,0
1917	93,6	2,4	3,6		0,4	100,0
1918	94,1	2,2	3,3		0,4	100,0
1920	94,8	2,5	2,7			100,0
1921	97,7	—	2,3			100,0

Цифры показывают, что основным районом золотодобывающей промышленности в течение всего второго периода новой истории оставался Майсур. Самого низкого уровня его доля в валовой продукции страны достигла в 1917 г., когда Майсур доставил 93,6% всего золота, добытого в Индии. Следовательно, этот район является определяющим для всей

[1] Она составляла в 1901 г. около 0,4% (211, 46), а в 1911 г. несколько менее 1,1%. (193, 662—663).

данной отрасли промышленности. В остальных областях добыча золота была лишь эпизодическим явлением и не достигала во всех вместе взятых даже 10% валовой продукции.

Одновременно мы должны отметить, что в области золотодобывающей капиталистической промышленности на долю провинций, вошедших позднее в состав Пакистана, не приходилось ничего. На их территории производилась лишь (в частности — в долине Инда) старательская добыча.

В первые два десятилетия XX века внутреннее потребление золота в Индии продолжало расти. Золото потреблялось в качестве украшений, и, очевидно, откладывалось (особенно состоятельными жителями) в качестве сокровищ. В 1892 г. местное производство доставляло 69,5%, в 1902 г.— 17%, а в 1911—1912 гг. лишь 7,4% потребляемого золота, а подавляющая часть потребности в нем удовлетворялась импортом.

Резкое возрастание потребления золота после реформы обращения не является, следовательно, результатом улучшения материального положения населения, как пытаются утверждать апологеты империализма. Кроме естественного увеличения потребления золота в результате обесценения серебра, приток золота может объясняться также объективным результатом финансовой реформы Керзона,— большей выгодностью, чем раньше, вложения средств в Индию со стороны английских капиталистов. В связи с ограниченностью покупательной способности индийского населения приток капиталов из Великобритании не мог полностью выражаться в товарах. Поэтому, увеличение капиталовложений из-за границы в значительной части поступало в виде золота.

* * *

Важной стороной характеристики производства является его механизация и обеспеченность рабочей силой. Развернутые сведения о рабочей силе и механизации золотых приисков мы имеем только с начала текущего столетия.

В 1901 г. на Коларских приисках, кроме которых в 1901 г. в Индии не было крупных золотодобывающих предприятий, числилось 25 060 человек персонала. В числе рабочих было местных национальностей 96,37%. Если же к ним прибавить так называемых «евразийцев», то процент поднимется до 97,95%. И только 2,05% составляли европейские специалисты. Интересно, что в числе последних были не только англичане, но также итальянские горняки. (211, 48).

Исходя из приведенных цифр, производительность одного рабочего в начале XX в. может быть определена в среднем около 658 грамм золота на сумму 1150 рупий в год. В 1902 г., когда работало 26268 рабочих, производительность несколько понизилась, достигнув лишь 632 грамм и 1125 рупий. В 1903 г. 27.355 рабочих доставили 18596 кг золота на 34.260 тыс. рупий, что составляет среднюю производительность 1 горняка 680 грамм на 1252 рупии. (211, 45—49).

В последнем случае производительность за один год возросла примерно на 7,6%. Вспомнив, что в середине 1902 г. проводилась электрификация приисков, а в 1903 г. весь год прииски работали на электрической энергии, нам станет ясно, что повышение производительности труда за один год более, чем на 7%, следует отнести за счет электрификации.

Однако, в условиях капиталистического строя, а тем более в колониальной стране, эксплуатируемой хищными и наиболее ловкими колонизаторами, это повышение производительности труда не приносило какой-либо пользы индийским рабочим, а, усиливая степень их эксплуатации, приносило дополнительные дивиденды английским рантье. Пример высочайших дивидендов, которые были выданы Коларскими приисками в 1905 г., уже приводился выше. (см. стр. 183).

Долю крупных предприятий и их механизацию в конце нового и начале новейшего времени покажет таблица:

Размер предприятий по количеству используемой рабочей силы	Применяли механическую энергию				Не применяли механическую энергию			
	кол. предприят.		число рабочих		кол. предприят.		число рабочих	
	1911	1921	1911	1921	1911	1921	1911	1921
Предприятий с числом работающих от 10 до 20						1		11
. 50 до 100					1		67	
. 100 до 200	1		174					
. 200 до 400	2	1	458	354				
Свыше 400 . . .	8	5	27893	21821				
Всего	11	6	28525	22175	1	1	67	11

Отсюда следует несколько выводов. Во-первых, что число предприятий к концу изучаемого периода не возросло, а сократилось. Во-вторых, что в результате этого концентрация производства усилилась. Вместо 2383 человек на одно предприятие в среднем в 1911 году, через десять лет в золотодобывающей промышленности на одну производственную единицу падало уже 3169 человек.

В-третьих, что в золотодобывающей промышленности эта концентрация не только после ее усиления, но и раньше,

была исключительно велика, и в этом отношении данная отрасль промышленности могла поспорить с любой отраслью и не только в Индии. Следовательно, здесь налицо та концентрация, против которой пытался по итогам индустриальных переписей выступить Б. Нарайн.

В-четвертых, следует отметить высокую степень механизации производства. В 1911 г. было механизировано около 88% золотых приисков. В 1921 г. процент снизился только вследствие уменьшения числа приисков вообще, а немеханизированным осталось также только одно предприятие. Естественно ожидать в первые десятилетия XX века и дальнейшего роста производительности труда.

В 1911 г. 28592 работника добыли 17947 кг на 33198 тыс. рупий, что составляет 628 грамм золота и 1161 рупию на 1 чел. В 1920 г. было добыто 15520 кг на 27325 т. руп. при среднесписочном составе на конец года 22186 человек персонала, что составляет производительность 700 грамм золота стоимостью в 1232 рупии на одного человека в год. Следовательно, по сравнению с первыми годами XX века в 1920 г. производительность труда увеличилась примерно на 10%.

В распределении рабочей силы по провинциям в золотодобывающей промышленности мало отклонений от соотношения в выпуске продукции, что будет видно из такой таблицы (124, 346; 211, 49; 126, 279):

Наименование провинций	1901	1911		1921	
	рабочих	предпр.	рабочих	предпр.	рабочих
Майсур	25060	6	25303	5	21821
Мадрас		3	1033	2	365
Хайдарабад		2	2025		
Бомбей		1	231		
Всего	25060	12	28592	7	22186

Из таблицы видно, что не только подавляющее число предприятий золотодобывающей промышленности было расположено в Майсуре, но и подавляющее число рабочих использовалось на майсурских приисках. Мало того, майсурские прииски были и крупнее других. В 1911 г. в среднем на майсурских приисках работало на каждом 4217 чел., в 1921 г.— 4364 чел., а на мадрасских соответственно — по 344 и 183 чел. В Хайдарабаде в 1911 г. работало по 1013 чел. Производительность труда в Коларе была обычно выше других приисков. Лишь в 1921 г. мы наблюдаем обратное явление.

Золотодобывающая промышленность Индии является одним из ярких примеров, подтверждающих большую хозяй-

ственную целесообразность крупного производства. В 1911 г. выработка на одного рабочего на майсурских приисках составила более 1262 рупий в год на 1 человека, на мадрасских — 302 руп., бомбейских (в среднем 231 ч. на рудник)— 678 рупий, и хайдарабадских — 385 рупий на 1 рабочего в год. Несомненно, что и оборудование майсурских приисков, для обслуживания которых была построена первая в Азии гидроэлектростанция, было много выше других рудников. Следовательно, наряду с преимуществами крупных предприятий, в этом случае играло роль и лучшее оборудование.

На предприятиях золотодобывающей промышленности сформировался значительный отряд индийского пролетариата. Из числа 25 тыс. персонала приисков в 1901 г. индийских рабочих насчитывалось 24,1 тыс. человек. В 1911 г. из 28,6 тыс. чел. персонала насчитывалось 27,6 тыс. индийцев, в числе которых было 6 т. квалифицированных, следовательно — кадровых рабочих. В 1921 г. из 22,2 т. ч. персонала приисков было 21,6 т. ч. индийцев, в т. ч. 6882 квалифицированных рабочих. (124, 333; 126, 251).

Анализ изменений в составе горняков свидетельствует, что уменьшение количества рабочей силы произошло в 1921 г. по сравнению с 1911 г. за счет неквалифицированных рабочих, т. е. за счет механизации подсобных процессов, особенно — транспортировки. Число квалифицированных рабочих возросло даже в абсолютных цифрах почти на 1 тыс. человек. За десять лет удельный вес индийских квалифицированных рабочих к общему числу увеличился с 21,6% (6009 к 27858) до 31,5% (6882 к 21849). Доля европейских квалифицированных рабочих ко всем квалифицированным рабочим уменьшилась с 6,18% до 5,74%. (124, 333; 126, 251).

Рассмотрение состава руководящих и технических кадров крупной золотодобывающей промышленности показывает, что она и в начале новейшего времени находилась полностью в руках английских колонизаторов. В 1921 г. только один рудник из семи находился под управлением индийца, да и он имел всего 11 рабочих и не был оборудован механизмами. Из 140 инженерно-технических работников только 3 были индийцами. И тем более, управляющие агентства, контролировавшие эту отрасль, были английскими.

Таким образом, итогом развития золотодобывающей промышленности Индии в новое время было а) применение бедного угля для промышленных целей впервые в Индии и Азии; б) получение значительного количества золота для потребления населения, что способствовало частичной экономии валюты, которой много расходовалось Индией на его закупку; в) сформирование значительного отряда индийского пролетариата; г) появление значительного числа кад-

ровых квалифицированных горняков (более шести тысяч человек).

Коларские горняки к началу новейшего времени в значительной части уже оторвались от родных деревень. Это подтверждается сообщением индустриальной комиссии, что в 1918 г. постоянные рабочие на майсурских приисках имели отдельные хижины. (160, 21). В этом отношении администраторы золотых приисков сделали много больше для создания постоянных кадров горнорабочих, чем руководители других отраслей промышленности.

НАЧАЛО ДОБЫЧИ СЕРЕБРА

В связи с национальным обычаем применять много украшений в женском туалете в Индии потреблялись крупные количества не только золота, но и серебра. В. Дигби в известной книге «Процветающая» Британская Индия» сообщал, что по его подсчетам Индия импортировала с 1835/36 г. по 1899/1900 г. золота на 1.698.271 тыс. рупий и серебра на 3.939.536,6 тыс. рупий. (149, 181).

Таким образом, в течение последних двух третей прошлого столетия Индия потребила серебра почти на четыре миллиарда рупий. Много серебра было перечеканено на рупии, но в конечном счете оно пошло преимущественно на украшения, другие ювелирные изделия и сокровища, т. к. в обращении к началу XX века в Индии оставалась лишь небольшая часть всего серебра, имевшегося в Индии. (271, 115). Значение серебра в Индии того времени видно из того, что оно служило средством обращения, и его импорт в два с половиною раза превышал ввоз из-за границы золота.

Значение серебра, как потребительной стоимости, видно из того, что импорт прямо зависел от материального положения населения. Так, в течение шести лет, включая последним 1897/98 г., было импортировано серебра на 502.350 тыс. рупий или по 83.725 т. руп. в год в среднем, а в 1899/1900 г., который был голодным годом, импорт составил лишь 14.100 т. р., т. е. в шесть раз меньше, чем в обычные годы. (271, 108).

Можно было бы, конечно, отнести такое падение импорта серебра за счет его обесценения в результате реформы Керзона, о чем говорится в книге «Новая история Индии». (50, 498—499). Но по окончании голодовок, свирепствовавших в Индии на рубеже столетий, импорт серебра восстановился. В 1903/4 г. он достиг стоимости (за минусом экспорта) 77.100 т. руп., в 1906/7 г. даже — 90.900 т. руп. (271, 108). Поэтому, мы приходим к выводу, что колебания в импорте серебра в большей части зависели от возможностей населения выполнять национальный обычай украшения женщин.

Несмотря на такое большое значение его в жизни индийских народов, издавна потребности страны в серебре покрывались преимущественно импортом. В эпоху империи Великих Моголов, как известно из сообщений Абу-л-Фазла, некоторое количество серебра добывалось и в самой Индии на рудников, находившихся около Агры и в горах Кумауна. (236, 58). Известно было также месторождение в провинции Пенджаб, в Кулу, которое в колониальный период называлось «Вазири Рупи Майнс», но не разрабатывалось уже много лет. (242,1). Здесь серебро встречалось в смеси с оловом. (163, 90).

Кроме импорта из-за границы, в новое время серебро ввозилось в Индию из Бирмы, где оно добывалось в значительных количествах. Для импорта его из Бирмы не требовалось расхода валюты, поскольку эта страна входила тогда в одно вице-королевство с Индией.

В самой Индии в колониальный период заводскими методами серебро стало добываться только в конце второго периода новой истории, в годы первой мировой войны. При этом оно добывалось не на специально серебряных приисках, а как побочный продукт на золотых рудниках, где в золотоносных пластах серебро встречалось в качестве примеси. Раньше других мест началась такая добыча серебра в Анантапуре Мадрасской провинции, а в начале новейшего времени и в Коларе (в Майсуре). Размеры добычи были незначительны, что будет наглядно видно из таблицы. (193, 674—675):

Годы	Добыто в Анантапуре		Добыто в Коларе		Всего добыто в Индии	
	кг	тыс. руп.	кг	тыс. руп.	кг	тыс. руп.
1915	15,9	0,8			15,9	0,8
1916	42,4	2,0			42,4	2,0
1917	39,8	2,0			39,8	2,0
1918	36,4	1,5			36,4	1,5
1919	23,4	1,5			23,4	1,5
1920	27,0	2,3	1113,6	91,5	1140,6	93,8

Накануне первой мировой войны чистый импорт серебра составлял примерно 70 млн. руп. в год. Следовательно, даже в конце нового времени свое производство удовлетворяло не более 0,15% потребности. Серебродобывающей промышленности по существу не было.

ДОБЫЧА МЕДНОЙ РУДЫ

С незапамятных времен индийское население потребляло большое количество меди. Много шло этого металла на изготовление посуды, статуэток богов, для других культовых

целей, на получение бронзы и прочих сплавов. Еще больше меди употреблялось на выработку женских украшений для беднейших слоев населения.

В древнее время и в средние века много меди выплавлялось в самой Индии. В справочнике Брауна сообщается по этому поводу: «Медные руды плавились в доисторические времена и удовлетворяли потребности страны в течение многих прошедших столетий. Во время раннего соприкосновения европейцев с Индией добыча и выплавка медных руд упала до небольших размеров, и пятьдесят лет назад производилась только в мельчайших размерах в каждом отдельном случае». (108, 86).

Холланд сообщал, что медь выплавлялась раньше в значительных количествах в Южной Индии, в Раджпутане, в различных частях внешних склонов Хималаев. По его мнению, причиной упадка местной выплавки меди была конкуренция импортного металла. (211, 104). Браун приводит и другую причину: «Болл установил, что в большинстве случаев горняки оказались не в состоянии бороться с водой, которая затопляла их разработки». (108, 86).

В книге «Индустриальный Пенджаб» также сообщается о выплавке меди в прошлом в больших количествах в Кулу и Патиале. (234, 242). «Отчет о прогрессе» сообщал о выплавке в Сингбхуме. (163, 90; 164, 105).

В годы империи Великих Моголов разрабатывались медные руды в Гималаях, Раджпутане, Бунделькханде, Чхота Нагпуре. Медь была тогда дорогим металлом и стоила 84 ф. пшеницы за 1 ф. металла. (236, 58). Старые выработки медной руды встречаются почти во всех частях страны — в Бихаре, Ориссе, Пенджабе, Мадрасе, Центральной Индии, Хималаях, Раджпутане, Бунделькханде и др.

Несмотря на конкуренцию дешевой импортной меди и чрезвычайно тяжелое материальное положение медеплавильщиков, добывавших буквально гроши ценою каторжного труда, в начале второго периода новой истории добыча медной руды кустарными методами продолжалась и кое-где даже в значительных размерах. «Отчет о прогрессе Индии» за 1872/73 г. сообщал: «Имеются медные рудники в Кумауне, Гархвале, Непале и Сиккиме, которые разрабатываются в очень мелких масштабах туземцами и производимая ими продукция очень значительна. Имеется небольшой рудник в Джайпуре в Раджпутане, и медная руда встречается также в горных районах дистриктов Гургаона и Хиссара, в Кулу и Спити. Имеется также медная руда в Сингбхуме, распространяясь к западу от Миднапура более, чем на 80 миль. Здесь встречаются также старые выработки, но много хорошей руды осталось». (164, 105; 163, 89).

В приложениях к отчету об управлении Мадрасской провинцией за 1878/79 г. (262, CXXXII) имеются сведения о наличии 10 медных рудников в дистрикте Кистна и 1—в Неллоре. Но рудники были законсервированы. Можно было бы предполагать, что эти рудники были закрыты временно в связи со свирепствовавшим в то время голодом. Однако, из сообщения Сура (288, 52) нам известно, что руды, встречающиеся в Дарджилинге, Кумауне, Гархвале, Кангре, Мадрасе, Майсуре, Раджпутане, Центральной Индии и Мадрасе являются низкосортными. Естественно, что их разработки раньше других пали жертвой европейской конкуренции.

По сообщению Хантера, в конце 70-х и начале 80-х гг. прошлого столетия медные руды разрабатывались на склонах Гималаев к западу от Дарджилинга в направлении к Кумауну. (213, 492). Добываемая здесь руда представляла собою медные пириты. В середине 1880-х гг. немного меди добывалось также в Раджпутане. (167, 107). Подавляющая же часть потребности в этом металле удовлетворялась импортом из Европы, Китая, Австралии.

Впервые внимание к медным рудам Сингбхума было привлечено в 1829 г., когда был поставлен вопрос об организации их разработки капиталистическими методами, но действительных попыток организовать добычу руды в промышленных масштабах тогда сделано не было. (108, 88).

Первая серьезная попытка добывать медную руду капиталистическими методами относится к 1857 г. Была основана компания в Сингбхуме, которая начала добычу в Ланду и Джамджура. (213, 492; 108, 88).

Эта первая попытка закончилась неудачей. Во-первых, добыча руды производилась не для выплавки металла на месте, а для экспорта ее за границу. Для этого требовалась дешевая руда, чтобы, несмотря на оплату фрахтов, она могла конкурировать с другими рудами, даже производимыми ближе к месту выплавки. Во-вторых, состояние путей сообщения было в то время совершенно неудовлетворительным. Строительство железных дорог в Индии тогда только еще начиналось. Поэтому, производство медной руды оказалось нерентабельным. Потерпев значительные убытки, компания в 1864 г. прекратила существование. Такой же результат имела попытка добычи медной руды в Неллоре (Мадрас). (213, 493).

По сообщению Брауна, в дистрикте Хазарибагх также неоднократно делались попытки начать добычу медной руды капиталистическими методами, но они неизменно заканчивались неудачей вследствие низкого содержания меди в руде, что затрудняло налаживание рентабельной добычи. (108, 90). Известна, в частности, попытка, которую делала в этом дистрикте в 80-х гг. прошлого столетия «Бенгал Бараганда

коппер компани». 30 декабря 1885 г. газета «Пайонир Мэйл» сообщала, что эта компания потерпела большие убытки, т. к. отправлять медную руду для выплавки меди в Англию оказалось невыгодно. Компания прекратила отправку руды в метрополию, накопила уже к концу 1885 г. много руды и решила организовать выплавку на месте, для чего были начаты поиски специалиста.

Спустя некоторое время «Бенгал Бараганда коппер компани» организовала выплавку металла на месте, и выпустила в 1888 г. 218 а/тонн чистого металла. (108, 90). Исходя из среднего содержания меди в руде около 2,5% (54, 84), количество добытой для этого руды можно определить (для выплавки 221,5 м/т меди) в 8,85 тыс. тонн.

Однако, надежды на развитие меднорудной промышленности в связи с этим не оправдались. Эта компания в 1891 г. обанкротилась, и сотни рабочих остались без работы. (240, 37).

Другой значительной попыткой была организация «Радждоха Коппер компани». В 1891 г. эта фирма начала добычу медной руды в горах Ракха («Ракха хиллс майнс») около Матихара в дистрикте Сингбхум (Бихар). Добыча продолжалась до 1908 г., когда рудники были проданы другой фирме. Размер добычи этой компании был, вероятно, невысоким, т. к. Холланд в своем отчете не сообщает о существовании в 1903 г. меднорудной промышленности. Наоборот, он пишет, что «все попытки европейских компаний открыть залежи до сих пор оказывались безуспешными», хотя «лицензии на добычу медной руды по-прежнему сохраняются и разрешения на ее разведку часто выдаются». (211, 105). Такой характер деятельности названной компании подтверждается также сведениями Сура, который утверждает, что систематическая добыча медной руды началась только с приобретением рудников Ракха со стороны «Кэйп коппер компани». (288, 51). Такое же сообщение мы встречаем в справочнике Брауна (108, 88) и в инженерном справочнике. (223, 237).

В течение 1906—1908 гг. геологическая служба Индии произвела тщательную разведку в меднорудном поясе. В подававших надежды местностях было проведено систематическое бурение, и в результате этого — вновь привлечено внимание к проблеме добычи медной руды и выплавки меди в Индии. (108, 88).

Для добычи меди в 1908 г. образовалась «Кэйп коппер компани», которая приобрела рудники «Радждоха коппер компани» в горах Ракха. Новая компания выявила крупные резервы руды и построила дробильню, обогатительную фабрику и плавильный завод. (108, 88). По данным справочника об акционерных компаниях за 1918-19 год, в медную про-

мышленность провинции Бихар и Орисса, в которой находилась единственная медедобывающая фирма Индии, было вложено 810 тыс. ф. ст. или 12150 тыс. рупий. (147, 22—27, 173—174).

По данным справочника Коттона, добычу медной руды «Кэйп коппер компани» практически начала в 1909 г. (137, 235), но он сообщает цифровые итоги добычи только начиная с 1910 г. Развитие добычи медной руды с этого времени характеризуется следующими данными:

Годы	Соед. пров.		Бихар и Орисса		Всего		Примечание
	тыс. м|т	тыс. рупий	тыс. м|т.	тысяч рупий	тыс. м|т	тысяч рупий	
1910			0,88	34,6	0,88	34,6	
1911			2,11	43,7	2,11	43,7	
1912	0,01	0,4	9,13	202,1	9,14	202,5	
1913	0,02	0,5	3,7	91,3	3,72	91,8	
1914			4,47	99,0	4,47	99,0	137,235;
1915			8,14	180,2	8,14	180,2	193,666—667
1916			2,21	48,9	2,21	48,9	
1917			20,42	452,4	20,42	452,4	
1918			3,68	60,8	3,68	60,8	
1919			33,28	524,1	33,28	524,1	
1920			28,62	422,5	28,62	422,5	

Несмотря на некоторый рост меднорудной промышленности, ее развитие, как мы видим, к началу новейшего времени было незначительным. Это было связано прежде всего с тем, что пуск в производство медеплавильного завода «Кэйп коппер компани» задержался до 1918 г. В течение 1918—1923 гг. было переплавлено 182.985 м/тонн руды, из которой получено 3607 м/тонн меди, после чего и этот завод прекратил существование. (288, 52—53; 108, 88).

По данным Браутона, в 1921 г. на медных рудниках насчитывалось до 3000 рабочих (107, 85), из которых по переписи крупнейших предприятий на дробильне и обогатительной фабрике «Кэйп коппер компани» работало 582 чел. (134, 9). В перепись, как известно, вошли данные 1920 г. Следовательно, средняя производительность на 1 рабочего достигала примерно 10 тонн руды в год, если включать всех рабочих и 12 тонн, если разделить продукцию только на горняков, непосредственно занятых добычей.

В 1911 г. из такой производительности можно предполагать число рабочих на медных рудниках около 200 чел.

«Кэйп коппер компани» была зарегистрирована вне Индии. Следовательно, капитал был иностранный.

ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ ДОБЫЧИ ВОЛЬФРАМОВЫХ РУД

В колониальный период вся потребность в вольфраме удовлетворялась из более богатых вольфрамовых месторождений Бирмы. Менее богатые и трудные доступные индийские залежи начали, поэтому, разрабатываться очень поздно и в небольших размерах. Браун указывал в «Заметках о вольфраме», что «вольфрамовые руды в Индии не имеют экономического значения». (114, 1).

Небольшая добыча вольфрама в самой Индии началась только в 1916 г. и в общем с Бирмой экспорте занимала лишь около 2%. (148, 26). Добыча производилась в Сингбхуме (провинция Бихар), Нагпуре (Центр. пров.) и Марваре (Раджпутана). Общий размер добычи и долю различных месторождений характеризуют такие цифры:

Название месторождений и провинций	Добыто вольфрамовых руд (количество в метр. тоннах, сумма в тыс. руп.)						Примечание
	1916		1917		1918		
	кол.	сумма	кол.	сумма	кол.	сумма	
1. Бихар Сингбхум . .	8,1	9,6	20,3	20,0	3,0	7,5	114,22;
2. Центр. пров. Нагпур	1,3	3.3	—	—	—	—	
3. Раджпутана Марвар . . .	33,2	95,4	42,7	121,9	37,6	113,5	193,676 67
Итого	42,6	108,3	63	141,9	40,6	121,0	

Это ясно показывает, что в сущности во второй период новой истории в Индии вольфрамовой промышленности не существовало. Цифры отражают не массовое производство, а, скорее,— пробную разработку разведывательной партии. Не случайно, что в индустриальной переписи 1911 и 1921 гг. вольфрамовых рудников не значится. Возможно, что ни в одном из названных в таблице мест добычи количество рабочих не достигало и десяти человек.

НАЧАЛО ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ДОБЫЧИ ОЛОВОСОДЕРЖАЩИХ РУД

Индийские историки и экономисты сообщают, что в период империи Великих Моголов олово в Индии добывалось. Но, вероятно, добыча была невелика, т. к. не удовлетворяла потребности, и олово уже тогда импортировалось. (236, 58). В колониальный период потребность в олове покрывалась добычей из месторождений связанной тогда с Индией Бирмы. В официальной статистике все 100% добычи олова в вице-королевстве относятся за счет Бирмы. (193, 648).

Во время первой мировой войны затруднения в получении металлов из метрополии и других мест побудили к попыткам получения олова в Индии. Можно предполагать, что попытки не увенчались успехом, так как добыча вскоре совсем прекратилась.

В «Заметках об олове» Браун писал, что во время первой мировой войны такие попытки добычи олова делались на месторождениях Хазарибагха. При этом было добыто:

в 1914 году — 1 центнер олова стоимостью в 24 рупии и

в 1915 году — 0,7 центнера олова стоимостью в 9 рупий.

В 1916 г. добыча олова не отмечается совсем. (113, 31).

Приведенные мизерные цифры свидетельствуют, что оловодобывающей промышленности в Индии в новое время также практически не существовало.

ПОПЫТКИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОБЫЧИ СВИНЦОВЫХ РУД

Свинцовые месторождения в Индии разрабатывались в период Великих Моголов, но в ограниченных размерах. В частности свинец добывался тогда в Тараграхском руднике в Аджмире, где видны следы активной разработки свинцовых руд в прошлом. В начальный период английского господства делались попытки возобновить здесь добычу, но были прекращены в связи с народным восстанием 1857—1859 гг. (223, 239). Старый рудник был известен около Хоздара в Белуджистане. (115, 40).

Свинцовые рудники Завара (в Раджастхане) играли в XVII веке крупную роль. Разрабатывались они и в начальный период после английского завоевания, но были оставлены во время большого голода 1812 года. (115, 3).

Из свинцового рудника около Хисату (в Бихаре) добывался свинец в XVIII веке. (115, 40). Известны старые разработки в дистрикте Куддапах Мадрасской провинции (54, 85), в Кулу (в Пенджабе) и в др. местах.

В начале изучаемого нами периода известно лишь одно капиталистическое предприятие, которое добывало свинцовую руду. «Патиала энд Субатху майнинг компани» разрабатывала рудник в Субатху около Симлы. Этот рудник доставлял около 40 тонн руды в месяц, т. е. до 500 тонн в год, с содержанием свинца от 16 до 72%. (163, 90, 153).

Очевидно, эта попытка не была вполне удачной, т. к. уже в отчете об управлении Пенджабом за 1873-74 год о ней говорится: «Имеются свинцовые рудники около Субатху в Патиале. Предпринималась попытка разрабатывать их со сторо-

ны компании, составленной из европейских и туземных акционеров». (264, 63).

В 1872 г. были начаты опытные разработки рудника в Заваре, который был заброшен с 1812 года. (115, 3). В 1878 году была заложена небольшая шахта на рудной жиле в Гаурипуре, но попытка сформировать компанию закончилась неудачей. (115, 40).

В дистрикте Бхогалпур (в Дудиджоре) провинции Бихар и Орисса в 1879 году был открыт рудник и получены образцы свинцовой руды с примесью серебра. (115, 40).

Около этого же времени Молит нашел следы свинцовой руды в дистрикте Хазарибагх около Гулго. В 1880 г. по этим следам было открыто месторождение свинцовой руды и сформирована компания для его разработки. Однако, вскоре организаторы компании устранились, и добыча руды прекратилась. (115, 40).

Свинцовая руда (галена) встречалась также на медных рудниках в Бараганда, Манбхуме, Самбалпуре, Сантал-Паргана. «Бенгал Бараганда коппер компани» делала попытки добывать свинец на своих рудниках из медных руд, имевших примесь свинца. С банкротством названной компании в 1891 г. эти попытки прекратились. (240, 37).

В конце XIX и начале XX вв. поиски свинца активно продолжались. В 1889—1904 гг. поиски усилились в Центральных провинциях, где было выдано за это время 12 лицензий на изыскания свинцовых руд. Была выдана также одна концессия на добычу свинца в Пенджабе. (161, 1—87). До конца второго периода новой истории добыча свинца в промышленных масштабах в Индии не производилась.

* * *

Добыча окиси свинца, т. н. «антимония» или «сурьмы» не была вытеснена из производства подобно тому, как в XIX столетии захирела местная кустарная добыча свинца. «Отчет о прогрессе» за 1872-73 г. сообщал: «Антимоний в той форме, которую туземцы называют сурьмой, производится в больших количествах в Гималайском хребте и, превращенный в тонкий порошок, продается аптекарями как косметическое средство для глаз». (164, 105).

Известна одна попытка организации рудника для добычи антимония в Пенджабе. Возможно, именно о ней шла речь, когда в отчете о выданных концессиях отмечалась одна лицензия на добычу свинцовой руды в Пенджабе. Некий полковник Ренник сделал попытку разрабатывать известные еще в первой половине XIX в. залежи стибнита в Лахоле около ледника Шигри.

Горная местность вокруг месторождения, расположенного на высоте более 4 тыс. м над уровнем моря, настолько труд-

недоступна, что добыча руды возможна здесь только около трех месяцев в год. (109, 3). В 1904 г. Ренник производил добычу и в 1905 г. отгрузил 15 тонн стибнита, но дальнейшая судьба его предприятия неизвестна. (234, 267; 108, 147).

Успешнее оказались попытки разработки антимониевых руд в более поздние годы в Майсуре. В течение 1917—1919 гг. там было добыто 135 тонн антимония. (306, 86). Согласно записям геологической разведки Индии, в 1918 г. в Майсуре было добыто антимония на 90 руп., а в 1919 г. на 2030 рупий. (145, 241).

Таким образом, во второй период новой истории добыча свинцовых руд в Индии по существу не вышла из экспериментальной стадии.

ДОБЫЧА БОКСИТОВ

Залежи бокситов в Индии были обнаружены только в 1905 г. (306, 165). В советской литературе утвердилось мнение, что добыча бокситов в Индии началась только в новейшее время. (54, 80). Справочник Брауна относит начало добычи в Катни (дистрикт Джаббалпур Центр. пров.) к 1908, а в Кайре — к 1920 году. (108, 251). Справочник «Богатство Индии» относит начало добычи в небольших размерах в обоих названных месторождениях к 1910 году. (306, 165).

На основании приведенных данных можно заключить, что пробная добыча бокситов началась в Индии примерно в 1908—1910 годах, но о ее размерах точных сведений мы не имеем. Алюминий во втором периоде новой истории не вырабатывался.

Большая часть добываемых бокситов в то время закупалась нефтяными компаниями для использования при очистке керосина. Небольшая часть их шла на приготовление алюминия и алюминозного цемента. Но ни о постройке специального завода на базе существующей добычи, ни об экспорте, первые сведения о котором относятся к 1934 году, в то время нам неизвестно.

На некоторых месторождениях бокситы расположены близко к поверхности. В таких случаях добыча производится открытым способом после удаления поверхностного грунта. Такая разработка производится, в частности, на месторождениях в Кашмире и Карадвандже. На более глубоких залежах применяется подземная проходка. Большая часть индийских месторождений принадлежит к последнему типу. После добычи руду обычно дробят и промывают, чтобы удалить примеси. (306, 164).

Цифровые сведения о размере добычи бокситов мы имеем только о последних годах рассматриваемого нами периода и, притом, частично косвенные. Объем добычи в натуральном

выражении в 1918, 1919 и 1920 гг. подсчитан путем деления сумм на цену бокситов, добытых в 1921 г. В результате мы получили такие цифры: в 1918 г. добыто было около 1,3 тыс. тонн бокситов на 13,4 тыс. руп., в 1919—1,9 т.т. на 19,3 т. р., в 1920—5,0 т. т. на 53 т. р. и в 1921—4,7 т. т. на 50 т. руп. (145, 241; 225, 367). Следовательно, можно считать, что добыча бокситов была начата в новое время.

РАЗВЕДОЧНАЯ ДОБЫЧА УРАНОВЫХ РУД

Первое сообщение о наличии в Индии урановых руд появилось в германской периодике в 1860 г. Эмиль Штаер сообщил о месторождении медного уранита (торбенита) в Сингбхуме на горе Лонсо. Другое месторождение открыл Фермор Леви в Сонгри (в Дхалбхуме). Холланд нашел в дистрикте Гайя питчблend. В 1913 г. в связи с исследованием этого месторождения Бертон добыл первые 300 кг этой руды. (108, 145). Недалеко от названного месторождения имеется также колумбит. Позднее, в новейшее время, в Индии на основе выполненной разведочной работы была организована добыча урановых руд в промышленных масштабах.

ПОПЫТКИ ДОБЫЧИ КОБАЛЬТА

Кобальтовая руда в 1870-х годах добывалась в небольших количествах в рудниках Кхетри в княжестве Джайпур и использовалась для окраски эмали. (163, 90; 164, 105). В начале XX в. кобальт из рудника Кхетри добывался в размере около 1 тонны в год и использовался при производстве кобальтовой голубой эмали и голубых стеклянных украшений. Добыча кобальта здесь продолжалась до 1908 г. С этого времени начала импортироваться индийскими стеклопромышленниками окись кобальта из Германии и Австрии, и в связи с этим добыча кобальта в Индии прекратилась. Прекращение добычи кобальтовой руды является одним из наглядных примеров удушения иностранной конкуренцией местной промышленности.

Добыча молибденита — единственной молибденовой руды в Индии, которая имеет промышленное значение, была организована только в новейшее время. Для организации этой добычи положительную роль сыграла разведка, проведенная в новое время. (108, 146).

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ДОБЫЧИ ДРАГОЦЕННЫХ И РУД ЦВЕТНЫХ И РЕДКИХ МЕТАЛЛОВ

Поотраслевый обзор показывает, что из числа драгоценных и цветных металлов большого развития в Индии достигла только добыча золота, хотя и она не удовлетворяла по-

требностей населения. Все остальные отрасли промышленности, добывающей драгоценные и цветные металлы, или не имели для своего развития достаточных запасов разведанных руд, как вольфрамовые, серебряные, свинцовые. Или им, в частности — бокситам, медным рудам — не было уделено тогда достаточного внимания. И только в конце нового и начале новейшего времени в Индии началась добыча редких и цветных металлов.

Развитие добычи руд редких и цветных металлов в новейшее время стало возможным лишь в результате разведки и экспериментальных работ, проведенных в новое время.

На существовавших рудниках вырабатывались кадры квалифицированных рабочих, получали опыт индийские инженеры и техники. Колебания в числе занятого на добыче драгоценных и руд цветных и редких металлов персонала показывает следующая таблица:

Годы	Золотодобывающая промышленность		Меднорудная	Всего		
	всего чел.	в т. ч. квалиф.	всего	всего чел.	в т. ч. квалиф.	в т. ч. квалиф. инд.
1901	25.060	неизв.	—	25.060	неизв.	
1911	28.592	6.381	ок.200	28.800	6.381	6.000
1921	22.186	7.277	„3000	25.200	7.870	7.470

Таким образом, в рассматриваемых отраслях добывающей промышленности ко времени подъема национально-освободительного движения, связанного с началом кризиса колониальной системы империализма, вырос значительный отряд национального пролетариата, в числе которого насчитывалось свыше 7 тыс. квалифицированных, т. е. кадровых, рабочих.

Вся промышленность по добыче драгоценных и руд цветных и редких металлов находилась в руках иностранного капитала. Выплаченный капитал в начале новейшего времени в акционерных компаниях названных отраслей промышленности превышал 45 млн. рупий (включая стерлинговый иностранный капитал по существовавшему курсу).

Известное значение имело для Индии производство золота и серебра для экономии иностранной валюты, поскольку страна потребляла огромное количество этих металлов для ювелирной промышленности и чеканки монеты, но местная добыча удовлетворяла лишь малую часть потребности.

Развитие производства драгоценных и руд цветных и редких металлов происходило следующим образом:

Годы	Золото (тыс. р.)	Серебро т. р.	Медн. руда т. р.	Вольфр. руда т. р.	Свинцов. руда т. р.	Бокситы т. р.	Всего по Индии	Примечания
1891	8418,7						8.418,7	114,22; 193,674—677, 666—667; 137,235, *) за 1918 г. **) за 1919 г.
1901	28846,2						28.846,2	
1911	33198,4		43,7				33.242,1	
1920	27325,7	93,8	422,5	121,0*)	2,0**)	53,0	28.018,0	

Из итогов видно, что к началу новейшего времени перечисленные отрасли добывающей промышленности производили продукции ежегодно на 28—30 млн. рупий. Подавляющую часть этой суммы доставляли золотые прииски. Однако, таблица показывает, что и большинство остальных отраслей, перечисленных в таблице, было основано уже в новое время. Разведка запасов была также проведена до новейшего времени, что способствовало быстрейшему развитию этих отраслей ко времени получения Индией независимости.

Следует отметить, что из всех отраслей, перечисленных в таблице, на территории Пакистана не добывалось ничего, кроме небольшого количества золота и сурьмы докапиталистическими методами.

В добывающей промышленности значение отраслей, развитие которых рассматривалось в данной главе, заключается, таким образом, в сложении кадров рабочих для горнорудной промышленности, в доставлении нескольких десятков миллионов годового дохода, которые приносили валюту или экономили расход иностранной. Некоторая задержка развития отраслей (кроме золотодобывающей) объясняется не препятствиями со стороны колонизаторов, а другими причинами. Иностранные господа не препятствовали возникновению рассматриваемых производств, развитие которых в колонии отвечало и их стремлению использовать ее в качестве источника сырья и сферы приложения капиталов.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

РАЗВИТИЕ ДОБЫЧИ ВЕЩЕСТВ, РАСТВОРИМЫХ В ВОДЕ

ИНДИЙСКИЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ ВЕЩЕСТВ, РАСТВОРИМЫХ В ВОДЕ

Объединение в одну главу веществ, растворимых в воде, вызвано прежде всего особенностями расположения запасов таких материалов, находящихся в воде и на суше. Во-вторых, это вызвано особенностями технологии их добычи, связанной часто с выпариванием из воды на огне или на солнце. Отнести названные вещества полностью к ископаемым или водным богатствам мешает то, что они в отличие от тех и других встречаются и в недрах земли и в водных растворах. Поэтому, в данном случае применен принцип объединения в главу по особенностям технологии добычи.

Важнейшее место среди солей и щёлочей занимает, бесспорно, поваренная соль. Дъюби В. С. в статье «Минеральные и энергетические ресурсы», дал краткую и точную характеристику ее значения в словах: «Обычная соль является наиболее важным неметаллическим минералом». (151, 51). Её запасы в Индии практически неистощимы. Исчерпать их так же невозможно, как вычерпать море.

Приведенное сравнение является не только переносным, но и буквальным. Одним из важнейших источников добычи поваренной соли в Индии является морская вода, из которой соль добывается на протяжении тысяч километров морского побережья Индостана. По сведениям Холланда (211, 78), из этого источника добывалось на рубеже XIX и XX столетий (в 1898—1903 гг.) 61,8% всей продукции соледобывающей промышленности Индии.

Второе место по объему доставляемой продукции занимали соляные источники и озера в местах внутреннего дренажа, из которых поступало около 27% добываемой соли. Важнейшими среди них во второй период новой истории были озера Самбхар в княжестве Джодхпур Раджпутаны и соляные ис-

точники Пачбадры и Дидваны. Из соляных источников соль добывалась также в Катхиаваре и в ряде селений Пенджаба, особенно же в Султанпуре.

Месторождения каменной соли расположены преимущественно на территории, вошедшей позднее в состав Пакистана — в Синде, Соляном хребте Пенджаба — (в дистриктах Джелам и Шахпур, в горах Кохата). Соль худшего качества добывалась в княжестве Манди.

Важное место занимает среди материалов, растворимых в воде, селитра. Ее месторождения в Индии были давно известны в Северо-Западных провинциях (позднее — Соединенных провинциях, а в настоящее время — Уттар-Прадеш), особенно же в районе Газипура, Канпура, Аллахабада, Бенареса; имеются залежи селитры также в дистриктах Бихара и Пенджаба. В меньших размерах она встречалась и в других провинциях — Мадрасе, Бенгале, Бомбее, Раджпутане, княжествах Центральной Индии.

Давно известны были в Индии месторождения квасцов в Соляном хребте в Пенджабе, где они залегали в виде мощных пластов квасцовой глины; встречались они здесь также в дистриктах Кохат, Банну. Позднее были открыты залежи квасцов в дистрикте Шахабад провинции Бихар, в Мхурре в Каче и в княжестве Джайпур Раджпутаны.

Месторождения глауберовой соли обычно располагались по соседству с залежами поваренной соли или селитры. Так, в Пенджабе залежи глауберовой соли находились в дистрикте Рохтак, в Соединенных провинциях — в восточных дистриктах, в Бихаре — встречались в дистриктах Музаффарпур, Саран и Чампаран.

Карбонат соды находился в растворенном виде в мелком озере Лонар на южной границе дистрикта Балдан в Бераре. В Соединенных провинциях он встречался в почве, а в Пенджабе его добывали из золы некоторых растений.

ДОБЫЧА ПОВАРЕННОЙ СОЛИ

История возникновения соледобывающей промышленности теряется в глубокой древности.

В связи с тем, что поваренная соль необходима для питания и богатому и бедному, она производилась в Индии издавна в значительных размерах. И, несмотря на многочисленность населения Индии, которому нужны были огромные количества соли, его потребности удовлетворялись до XIX века из внутренних ресурсов. Импорт соли начался только в 1818 г. и до 1835 г. был незначительным. (298, 77).

Баден Пауэлл сообщал, что соляные рудники Пенджаба начали впервые разрабатываться в правление Акбара. (97, 73). Но Уатт заявляет (302, 964), что соль здесь добывалась

с незапамятных времен и во всяком случае ее добыча возникла до Акбара. В отношении Самбхарского озера он утверждает, что к началу XX века соль в нем добывалась уже в течение 1400 лет. (302, 966).

По сведениям Лохана во времена Великих Моголов соль добывалась уже и из Самбхарского озера, и из морской воды, и из рудников Пенджаба. (236, 58). На месте производства она стоила 5,5 анны за маунд (ок. 37 кг). По словам Баден Пауэлла, в правление Акбара соль продавалась в Лахоре по 6 анн за один маунд. (97, 73).

Необходимость соли, как предмета потребления, привела к тому, что многие правительства при ее продаже собирали с населения дополнительный подушный налог. В Индии также издавна правительства взимали косвенные налоги и в том числе налог на соль.

Во времена Ранджит Синга в соляных рудниках Пенджаба производилось около 13 тыс. т. соли. (57,67). При этом она добывалась во всех доступных местах. (97, 72). Следовательно, в сикхском государстве, если и был налог на соль, то очень небольшой.

В государстве Великих Моголов, по словам Вакила, налог на соль был по существу номинальным. (298, 77).

В течение всего колониального периода английское правительство в Индии взимало налог на соль, добыча которой была в конце XVIII в. объявлена государственной монополией.

В Индийской республике сектор государственного капитализма получил значительное развитие и играет положительную роль в борьбе индийского народа за экономическую независимость своей страны.

Основой госкапиталистического сектора явилась бывшая собственность колониального правительства, перешедшая с провозглашением независимости в руки правительства Индии. В связи с этим история возникновения и первых этапов развития колониального государственного сектора в индийской промышленности является вопросом весьма актуальным, который требует внимательного изучения.

Государственный сектор экономики Индии не является изобретением английских колонизаторов. Нам известны в древности и средневековье царские мастерские (например, оружейные), крупные сельские хозяйства, копи и рудники по добыче драгоценных камней и металлов. Правительства древних и средневековых государств Индии нередко объявляли ту или иную отрасль торговли государственной монополией. Так дело обстояло, например, с торговлей слонами, драгоценными металлами, оружием и т. п. Сведения об этом встречаются в сообщениях путешественников, посетивших Индию, в частности, в записках Афанасия Никитина.

Издавна в Индии существовала государственная собственность на землю, которая сохранилась до времен английского господства. Государственной в лице монарха была и собственность на крупные оросительные сооружения. Такие исторические факты, несомненно, явились прецедентами, которые подготовили возникновение государственной промышленности и торговли в руках английского колониального государства.

Особенностью установления власти Британской империи над Индией было то, что англичане захватывали Индию от имени торговой Ост-Индской компании. В этом состояло отличие их действий от захватов большинства других колонизаторов, обычно выступавших от имени своих монархов или правительств.

Целью захватов Английской Ост-Индской компании было извлечение высоких доходов всеми доступными средствами, хотя и числилась эта фирма только торговой компанией. Ценность того или иного работника компания оценивала по тому, насколько его деятельность содействовала получению высоких прибылей. И, тем более, такая оценка применялась к губернаторам английских колоний в Индии.

Естественно, что колониальные чиновники свою деятельность направляли на изыскание методов получения новых доходов. Сомнительная честь открытия больших фискальных возможностей, заложенных в налоге на соль, принадлежит первому губернатору Бенгала, известному колонизатору и грабителю Клайву.

Обстоятельства введения налога на соль связаны с установлением монополии на ее продажу. Ост-Индская компания, которая получала высокие доходы благодаря патенту от английского правительства на монопольную торговлю с Востоком, и здесь искала возможности извлечения дополнительных прибылей при помощи установления новых монополий.

Интересы самой Ост-Индской компании сталкивались с интересами ее служащих, которые на деле приехали в Индию с целью добывать высокие доходы не своим нанимателям, а составить состояния себе лично. Поэтому, вместо охраны торговой монополии фирмы-нанимателя, ее служащие, особенно — высшие, сами ее нарушали, развернув широкую торговлю за личный счет. Эта торговля препятствовала увеличению доходов Ост-Индской компании, чем по поручению директоров последней и занялся Клайв при вторичном губернаторстве.

Высшие служащие компании в Бенгале не были удовлетворены получаемыми окладами и вместе являлись такой силой, которая была в состоянии помешать губернатору ликвидировать их личную торговлю. Около этого же времени

известен пример, когда высшие служащие Мадрасского президентства за попытку прекратить их злоупотребления заточили губернатора Пигота в тюрьму и держали в таких условиях, что тот скоро умер. (2, 27). Самому Клайву в эти годы пришлось подавлять бунт английских офицеров. (2, 70).

Пытаясь выйти из сложившегося в Бенгале положения, «директоры Ост-Индской К° (в отсутствие Клайва) разрешили своим служащим монополизировать внутреннюю торговлю солью и орехами «арека», все служащие пустились в спекуляции, райотов немилосердно обдирали; недовольство туземцев». (2, 70). Это был, конечно, неудачный выход, так как уменьшал платежеспособность бенгальцев и, следовательно, в конечном счете также сокращал дивиденды пайщиков Ост-Индской компании.

Желая прекратить эту спекуляцию и вносимую ею анархию и дезорганизацию, а в то же время не вызвать сопротивления служащих, т. к. в операции были втянуты десятки лиц, включая самых высших чиновников, Клайв в 1766 году основал «Общество поощрения внутренней торговли». Членами его стали 55 высших служащих. За определенную ежегодную плату Ост-Индской компании новое «общество» получило право на монопольную продажу соли, табака и бетеля. Таким образом удалось ликвидировать спекуляцию отдельных лиц без бунта со стороны высших служащих.

Вскоре после отъезда Клайва (1767 г.) совет директоров Ост-Индской компании ликвидировал это общество (1768), заменив его постоянным комитетом. После перехода сбора налогов в Бенгале в руки служащих ОИК и отстранения от этого дела высших местных чиновников (в 1772 г.) торговля солью, табаком и бетелем была объявлена монополией самой Ост-Индской компании.

Изложенные факты показывают, что первоначально монополия на торговлю солью в колониальный период была введена в пользу кучки высших служащих Ост-Индской компании. Колониальные власти ввели ее в целях организованного извлечения монопольных прибылей из торговли предметами первой необходимости по образу и подобию самой Ост-Индской компании, которая получила в Англии патент на монопольную торговлю с Индией. Став правителем Бенгалии, она действовала здесь по тому же образцу.

Таким образом, для основания монополий в Индии, наряду с местными, были английские прецеденты, когда на первых этапах развития капитализма в новое время британские купцы стремились получить от короля монополию на торговлю отдельными товарами или с какими-либо странами. Известно, что в XVII—XVIII вв. в Англии действовало много монопольных торговых компаний, особенно в области внешней торговли.

Однако, от монопольных прав, которые те или иные компании получали в Англии, индийские монополии существенно отличались. На них походили лишь права первоначального «общества», учрежденного Клайвом. Но с 1772 г., когда Ост-Индская компания взяла в свои руки монополию на торговлю рядом товаров, она существенно отличалась от монополии самой компании и других ей подобных организаций в метрополии.

Здесь Ост-Индская компания была правительством. И, возможно, не сознавая этого, ее руководители посредством монополии стали извлекать из индийского населения не просто высокую прибыль, а акциз, косвенный налог, т. е. несколько завуалированный подушный налог с индийского населения.

Таким образом, к предпосылкам возникновения в Индии колониального государственно-капиталистического сектора относится также и коммерческо-монополистическая природа первого правительства колонии, которое выражало интересы кучки алчных до прибыли английских торгашей, захвативших территории не для удовлетворения жажды власти, а прежде всего для извлечения высокой прибыли.

В современных несоциалистических государствах целью введения акцизов, косвенных налогов является ликвидация бюджетного дефицита, его предотвращение, или извлечение дополнительных средств на государственные нужды путем переложения тяжести расходов на трудящееся население.

Здесь таких целей не было. Налоги на предметы первой необходимости были введены в Индии компанией грабителей для извлечения более высоких прибылей себе лично.

В государствах, имеющих организованный бюджет, излишек доходов остается в казне, как переходящий остаток, и чем он выше, тем меньше стремятся правительства на следующий год вводить новые налоги. Здесь, в колониальном государстве, управляемом торгашеской компанией, излишек доходов делился между ее пайщиками и как бы он ни был велик, целью управления в области финансов оставалось не сбалансировать бюджет, а изыскать новые источники доходов, чтобы на следующий год получить еще более высокие дивиденды.

По установленному в 1772 г. порядку добыча соли в Бенгале сдавалась в аренду частным предпринимателям. Такой порядок не давал правительству возможности контролировать производство соли. Сохранялись широкие возможности для контрабанды. Много средств, взимаемых с населения, застревало в руках солеторговцев и солепромышленников.

В 1780 г. известный колонизатор — первый генерал-губернатор английских колоний в Индии Хастингс ввел монополию правительства не только на торговлю, но и на производство соли, стремясь предотвратить ее утечку в торговую сеть без обложения налогом и обеспечить еще более высокие поступления последнего в бюджет колонии. Таким образом, основание государственно-монополистического производства соли в 1780 г. было произведено колониальным правительством из фискальных соображений.

В самой Англии всегда было много людей, которые сгорали от зависти, наблюдая огромные доходы совладельцев Ост-Индской компании. В метрополии не было недостатка в противниках монополии, выступавших против нее и в печати и в парламенте. Поэтому, первоначально правительственный контроль над производством соли в Индии осуществлялся несколько завуалированно.

Выработка соли в Бенгале производилась частными фирмами (как индивидуальными промышленниками, так и компаниями). Эти фирмы работали по соглашениям с правительством и обязаны были по договорной цене всю произведенную соль сдавать государству. Последнее в свою очередь продавало ее крупными партиями солеторговцам. Такой порядок существовал в Бенгале до 1863 г. Разница в цене между уплачиваемой правительством промышленникам и получаемой от торговцев, т. е. соляной налог, достигала в 1856 г. 2,5 рупий с маунда (из 82 а/фунтов или 37,32418 кг). (163, 8; 298, 78).

По данным «Новой истории Индии», «солевары вынуждены были работать не на рынок, а исключительно на компанию, сдавая соль по установленной ею цене. В 70—80-е годы XVIII в. в Бенгалии было 60 тыс. семей, занятых добычей соли». (50, 112).

Введенный Хастингсом порядок обеспечивал колониальному правительству высокие поступления от соляного налога, и оно стало распространять его на другие провинции. В 1805 г. он был введен в Мадрасской провинции. (163, 9). Чтобы не нарушалась монополия во французских владениях, правительству колонии Пондишери выплачивалось 40 тыс. ф. ст. в год взамен обязательства не допускать на своей территории выработки соли. (163, 9).

В Бомбейской провинции акцизная система была введена в 1837 г. При этом в нее было внесено некоторое изменение сравнительно с порядками, существовавшими в Бенгале и Мадрасе. Часть соляных варниц, в частности — в Гуджарате, правительство взяло под непосредственное управление. Таким образом, в Бомбейской провинции установилась смешанная форма правительственного предпринимательства,— часть соли добывалась через подрядчиков и часть солеварниц непосредственно управлялась чиновниками.

После аннексии Пенджаба — (1849) существовавшие там с незапамятных времен соляные копи были полностью

взяты правительством в свое ведение. Для облегчения борьбы с контрабандой выработка соли была ограничена пятью рудниками: Хевра, Мукрач, Сарди, Шуа Варча, Калабагх.

Правительственная монополия на соль вызвала ожесточенные нападки на Ост-Индскую компанию со стороны английских промышленников и торговцев. В результате этого при возобновлении хартии Ост-Индской компании в 1853 г. в нее было внесено дополнение, согласно которому, по словам Маркса, «соляная монополия должна быть отменена, а производство и продажа соли в Индии должны стать совершенно свободными, подлежа лишь обложению акцизным сбором или каким-либо другим налогом». (6, 231). Однако, не прошло и месяца, как правительство, улучив момент отсутствия в палате депутатов-противников Ост-Индской компании, добилось «единогласного восстановления соляной монополии». (6, 276).

На практике, хотя указанные постановления парламента не привели к ликвидации государственных соляных предприятий, последние все же утратили свою монополию, поскольку к добыче соли пришлось допустить частных солепромышленников. В Пенджабе, где добывалась каменная соль, правительственное агентство сохранило монопольное положение, а в Мадрасе скоро было вынуждено встать на путь организации не подрядных, а непосредственно государственных солеварниц.

В справочнике Баден Пауэлла имеется описание соляных рудников Пенджаба и порядка работы на них в конце 60-х гг. XIX столетия, т. е. перед началом рассматриваемого нами периода. Там были штреки в глубину Соляного хребта и открытые разработки. Открытым методом разрабатывались залежи в Калабагхе и Кохате, шахтным способом — в Хевре, Сарди и Варча.

Одна из галерей имела уже тогда 640 футов длины (ок. 200 м). Ее высота достигала 6—7 футов (до 2 м), а ширина позволяла с трудом разойтись двум человекам. В шахте температура была на 5—6° Цельсия выше наружной. Поэтому, даже при 23—24°С наверху, что является не высокой температурой для Индии, в глубине галереи жара достигала уже 29—30°С. В такой атмосфере выполнять тяжелую физическую работу трудно даже натренированному человеку. При этом рабочий неминуемо потеет, и соль, попадая в виде пыли на его обнаженный торс, разъедает поры.

За такую тяжелую работу солекопы получали мизерную зарплату. Обычно они работали семьями. Глава семьи отбивал соль, а жена и дети относили. Платили за отбойку соли 3 руп. 12 а. за 100 маундов (3732,4 кг) в Хевре, 2 руп. 8 а.— в Сарди. На открытых разработках в Калабагхе оплата составляла 2 руп. 14 анн за выемку 100 маундов и

1 руп. 5 а. за доставку на склад в Мари. (97, 71). Хороший рабочий был в состоянии вынуть до 10 маундов в день (373 кг). При оплате 3 руп. 12 а. со 100 маундов он зарабатывал 6 анн, а при ставке 2—8 получал 4 анны в день, что было мизерной суммой даже для одного человека и голодной нормой для семьи.

Баден Пауэлл сообщал, что в результате тяжелых условий работы горняки часто и сильно болели. Мало того, галереи не крепились и часты были несчастные случаи, обвалы.

Вполне понятно, что солекопы не могли быть довольны своим положением. Баден Пауэлл писал, что «они несколько недовольны и нередко бывают стачки». (97, 71).

Порядок получения соли соблюдался такой. Торговец платил за нужное ему количество соли деньги соляному ведомству и получал ордер на получение ее, который назывался «дакхила». Такой ордер в отношениях между торговцами играл иногда роль банкноты. С ордером солеторговец приезжал на склад рудника и получал то количество соли, за которое была произведена оплата в казну.

При выработке и внутренней транспортировке соли были очень велики потери, что являлось следствием таких же методов производства, как и 300 лет назад. Потери достигали 10% общей добычи, составляя иногда продукцию, равную по размерам добыче целого европейского рудника. (97, 73).

Соляные рудники находились в ведении коллектора дистрикта, который имел обычно для непосредственного управления ими специального помощника.

Отличием соляных рудников от других горных предприятий того времени было наличие кадровых рабочих — профессиональных солекопов. Флеминг описывал деревню около рудников, в которой проживали солекопы. В деревне насчитывалось 650 жителей, из которых 400 работало на рудниках. (97, 72). Возможно, что сложение кадров профессиональных солекопов объясняется давним возникновением соляных рудников.

Выпаривание соли в горах, и получение ее, как побочного продукта, при выработке селитры было воспрещено.

Цена на соль в Пенджабе была поднята в 1861 г. с 2 до 3 рупий за один маунд. Был увеличен в этом десятилетии соляной налог также в Бомбее и Мадрасе. Рудники Хевра в этом году доставили 916.105 маундов (34.193 м/тонны), а Кохатские рудники произвели в 1863 г. 385.131 маунд (14.375 м/т).

Значительное количество соли производилось также из солнного раствора в дистрикте Гургаон и в карьерах княжества Манди. В дистрикте Гургаон Пенджаба выпариванием соли занимались в свободное от полевых работ время жители деревень Султанпур, Мубаракпур, Базикпур, Саидпур,

Махмудпур, Садхарана. По данным Баден Пауэлла, варни-цы в этих деревнях были способны в общей сложности производить 700 тыс. маундов соли в год, но фактически выпускали в конце 1860-х гг. только около 485 тысяч маундов (18,1 тыс. тонн). (97, 74—76; 163, 154—155).

Для сбора налога с соли, провозимой из Раджпутаны, была в 1834 г. установлена линия таможенной охраны, в которой состояло в 1871 г. 10800 чел., а содержание ее стоило 885,6 тыс. рупий в год. Доход от налога, взимаемого на соляной линии в том же году, составил 8032 тыс. рупий. (163, 7). В Северо-Западных провинциях (теперь. Уттар-Прадеш) акциз составлял 3 рупии с маунда, в Бомбее в 1869 г. был поднят до 1 руп. 14 а., а в Мадрасе — до 1 руп. 13 а. В Бенгале к началу рассматриваемого периода снабжение солью производилось в основном за счет импорта. Существовала соляная охрана и в Пенджабе вдоль р. Инд.

Таким образом, к началу второго периода новой истории Индия имела развитую соляную промышленность. Соль добывалась из морской воды, соляных озер, ключей и копей. Значительная часть соли и в том числе вся каменная соль производилась на правительственных предприятиях. Часть соли для снабжения северо-востока страны импортировалась.

* * *

В начале 1870-х гг. соледобывающая промышленность Индии производила следующее количество соли:

В Пенджабе на территории современного Пакистана:

дистр.	Джелам	— 1.054.372 маунда
—»—	Шахпур	— 138.372 —»—
—»—	Банну	— 79.563 —»—
—»—	Кохат	— 375.818 —»—
Итого на территории современного Пакистана		— 1.648.125 —»—

В переводе на метрические меры это составит 61.514,9 т. (163, прил., CXLII—CXLIII; Ср. 163, 154). Стоимость соли на месте производства можно оценить из таких данных: акциз составлял 3 руп. с маунда, а торговцам соль продавалась по 3 руп. 1 анна за маунд. Следовательно, цена самой соли на месте производства равнялась в то время 1 анна за маунд. А это значит, что вся соль, добытая в 1871—1872 г. в районах, отошедших позднее к Пакистану, стоила 103 тыс. рупий. (164, 8).

На территории полуконтинента, вошедшей при разделе страны в состав Индийского союза, в начале изучаемого

нами периода производилось капиталистическими предприятиями следующее количество соли:

№ п/п	Наименование провинции	Количество (в маундах)	Примечание
1	Восточный Пенджаб (княжество Манди в дистрикте Кангра в 1872—1873 г.) . .	133.981	264,63
2	Бомбейская провинция (1872—73 г.) . . .	7.901.974	164,8
3	Орисса (1874—75 г.)	558.438	165,19
4	Бенгал (1875—76 г.)	322.883	294,4 марта
5	Гоа и другие пункты западного побережья, не входящие в Бомбейскую провинцию (1872—73 г.)	62.500	164,8
6	Раджпутана[1]	2.677.526	163,7
	Итого в маундах	11.657.302	
	Это составляет в метрических тоннах . .	435.100	
7	Мадрасская провинция — 188.111 англ. тонн, что составляет в метрических (1872—73 г.)	191.130	164,8
	Всего по территории, вошедшей при разделе 1947 г. в Индийский союз (метр. тонн)	626.230	
	Сложив объем добываемой продукции по территории всей неразделенной Индии, получим (метр. тонн)	687.744	

В 1870-х годах кустари-солевары из крестьян добывали в свободное от полевых работ время соли «саламбха» около 100 тыс. маундов и соли «султанпури» до 700 тыс. маундов, преимущественно в дистрикте Гургаон. Всю продукцию докапиталистической соледобывающей промышленности можно оценить в 30 тыс. тонн на 300—330 тыс. рупий.[2]

Сумму валовой продукции соляной капиталистической промышленности по территории, перешедшей к Индийскому союзу, можно оценить в начале 1870-х гг. в 3.547,3 тыс. руп. (Манди — 8.374; Бомбей — 493.873; Орисса — 279.219;

[1] Количество соли, добывавшейся из озер Раджпутаны вычислено на основе дохода от соляной таможенной линии. Он составлял в 1871-72 г. 8.032.580 рупий, а взимался в размере 3 рупий с маунда. Разделив всю сумму дохода на ставку налога с маунда, мы и получили цифру, стоящую в строке 6.

[2] Согласно отчету об управлении Пенджабом за 1871-72 г. (263, 154—155), соль «саламбха» добывали в 12 деревнях «Нох-Парганах», а «султанпури» в 1 дер. парганы Фаррахнагар, 3 деревнях Джхарсы и в 5 селениях Джхассара. Соль «султанпури» была лучше. Продавалась соль кустарной выработки по цене от 4 до 9,5 анны за маунд. Акциз составлял от 6 пайс до 1,75 анны с маунда.

Бенгал — 322.883; Гоа — 3.900; Раджпутана — 1.798.963; Мадрас — 640.047).[1]

Вместе со стоимостью валовой продукции соляной промышленности территорий, отошедших при разделе к Пакистану, объем валовой продукции всей страны достигал в начале 1870-х гг. 3.650 тыс. рупий, а с кустарным производством — 3950 тыс. руп.

Из предприятий соледобывающей промышленности в начале рассматриваемого нами периода часть непосредственно принадлежала правительству, часть производилась арендаторами под его контролем, а остальные предприятия принадлежали частным промышленникам. В это время Англия находилась на вершине своего «свободного» предпринимательства, и в Индии английские капиталисты добивались свертывания правительственных предприятий.

Колониальный госкапиталистический сектор с 1863 г. был полностью ликвидирован в Бенгале. Сохранились частично правительственные предприятия в Мадрасе и Бенгале, но мы не имеем точных цифровых сведений об их количестве и мощности. Известно лишь, что в Бомбее добывалась соль на правительственной солеварнице «Матунга уоркс», которая поставляла свою продукцию для индустриальных целей. Эта соль продавалась без налога по 1—2 анны за маунд. В 1859/60—1869/70 гг. в Матунга в среднем вырабатывалось 668,6 тыс. маундов, т. е. 24.955 тонн. (203, 464).

В Бомбейской провинции в целом государственный сектор в то время был, очевидно, слабым. В Мадрасе, вероятно, он был сильнее, т. к. встречаются сведения о борьбе частных предпринимателей за его ликвидацию.

Соляные копи Пенджаба, за исключением Манди и Кохата, разрабатывались правительством. Ежегодно там производилось не менее 50 тыс. тонн каменной соли. В общем итоге можно предполагать, что в начале второго периода новой истории государственный сектор производил около 20% всей соли, добываемой в Индии. Но скоро положение стало изменяться.

Развитие добычи поваренной соли зависело от ее реализации. Поэтому на рост ее производства в последние десятилетия XIX века влияли такие факторы: а) рост населения; б) его материальное положение и, следовательно,— покупательная способность; в) размер акциза, взимаемого с населения при продаже соли; г) влияли также тяжесть тарифов и фрахтов, взимаемых за перевозку соли по железным дорогам и водным путям сообщения.

По имеющимся сведениям, в 1872 г. в Индии насчитывалось 237,2 млн. населения. (186, 1—15). Для удовлетворения его потребностей в начале изучаемого нами периода поступало ежегодно соли местного производства и импортной около 999 тыс. или с небольшим округлением — один миллион тонн. Следовательно, потребление соли на 1 человека составляло в начале 1870-х гг. в среднем по Индии 4,21 кг в год.[1]

Четыре килограмма на одного жителя в год было чрезвычайно низким уровнем потребления. Такое положение объясняется прежде всего не тем, что индийцы любят несоленую пищу, а низким материальным уровнем жизни трудящихся. В 1870-х гг. даже в Пенджабе, где английские колонизаторы создавали менее тяжелые условия жизни для крестьянства, средний доход общинника на 1 чел. достигал лишь 19,84 руп. в год. (14, 33).

К этому следует дополнить, что материальное положение бесправных райотов, сельских ремесленников, общинных слуг и, тем более,— неприкасаемых,— было еще хуже. Эти слои населения не имели обеспеченным даже одноразового питания в день, которое получали крестьяне-общинники и наследственные арендаторы.

Что представляет из себя средний доход в 19,84 рупии на 1 чел. в год можно установить сравнением со средним расходом британских колониальных властей на питание одного заключенного в тюрьме. Этот расход в 1870-х гг. достигал 23,5 рупии на одного заключенного в год. (14, 33). Следовательно, доход большинства крестьян и ремесленников был много ниже, чем полуголодное питание заключенного в колониальной тюрьме. А ведь крестьяне и ремесленники из получаемого мизерного дохода еще обязаны были платить прямые и косвенные налоги, заботиться о пропитании скота, ремонте жилища и инвентаря, одежде и обуви для семьи...

Обратившись к фактическому потреблению соли в различных провинциях Индии, мы обнаружим, что его уровень значительно отличался в одной области от другой. Например, в Бенгале — потреблялось в год 4,645 кг на 1 чел., в Мадра-

[1] При определении суммы валовой продукции мы исходили из сообщений: отчета об управлении Бомбейским президентством за 1878 год, что цена соли в Бомбее при продаже оптом в среднем составляла 1 анна за маунд (261, 330); в Бенгале (по сообщению «Отчета о прогрессе» за 1871—1872 г. (163, 7) соль местной выработки стоила 1 руп. за маунд; в Пенджабе (по данным «Отчета о прогрессе» за 1872/73 г. (164, 8) соль стоила 1 анна за 1 маунд; по этим же данным соль без акциза в Мадрасе стоила 2 анны за 1 маунд (164, 8); себестоимость самбхарской соли в 1872 г. составляла 10,75 анны за маунд (169, 47); в Ориссе можно предполагать около 0,5 рупии за маунд (продажная цена 3,5 руп., а акциз — 3 руп.).

[1] Было произведено в самой Индии, как мы видели выше, около 718 тыс. тонн соли. По сведениям того же источника (186, 42—43), было импортировано в 1872/73 г. в Индию 5534,9 тыс. а/цент. соли, что составляет 281.186 тонн.

се — 7,407 кг, в Северо-Западных провинциях и Ауде около 3,629 кг и т. п. (169, 47—48).

При ближайшем рассмотрении становится ясно, что именно соляной налог был главной причиной, которая ограничивала потребление соли индийскими трудящимися. Чем выше был налог, тем меньше потребление соли. Индийские трудящиеся имели такой низкий жизненный уровень, что могли затратить на покупку соли даже в течение целого года ничтожную сумму. При повышении соляного налога сумма его поступления возрастала не пропорционально увеличению ставки с весовой единицы соли, а много меньше.

В 1869 г. в Мадрасской провинции соляной налог был повышен примерно на 21%. В предшествовавшие повышению три года (1866—1867—1868) продавалось соли по провинции в среднем 251,1 тыс. тонн, а в 1869—1875 гг., т. е. после повышения налога, только 243 тыс. тонн ежегодно, или на 3,3% меньше, несмотря на естественный прирост населения. (169, 48).

Тот факт, что рост поступлений соляного налога был меньше, чем повышение ставки налога, признавали и английские колониальные власти. Так, в официальном «Отчете о прогрессе» за 1871/72 г. сообщалось: «Доход был увеличен повышением цены, но увеличение его было значительно меньше, чем степень увеличения налоговой ставки, т. к. уменьшилась реализация соли. Лорд Хобарт (губернатор Мадраса,— А. Б.) считает, что соляной налог достиг такого уровня, сверх которого он не может быть увеличен, и что дальнейшее увеличение обложения соли будет сокращать ее потребление». (163, 9).

Если в Мадрасе соляной налог составлял в первой половине 1870-х гг. 1 руп. 13 а., в Бомбее — почти столько же — 1 руп. 14 а., то в Северной Индии он достигал 3 руп., а в Бенгале даже 3 руп. 4 анны с маунда. В условиях бенгальского климата выпаривание соли стоило до 100 руп. за 100 маундов. Поэтому, цена импортируемой английскими торговцами соли в 5 руп. за 100 маундов не казалась высокой, и местное производство не могло конкурировать с импортной продукцией. (163, 8).

В то же время импортная соль, хотя и более дешевая, сравнительно с солью местного производства, при высоком соляном налоге отнимала значительную долю дохода бенгальского крестьянина. «Отчет о прогрессе» за 1871/72 г. признавал, что в Бенгале «райот платит за свою соль около 5% его годового дохода». (163, 8).

Таким образом, уже к началу 1870-х гг. соляной налог был поднят до предела, за которым дальнейшее повышение приводило к сокращению потребления и в значительно меньшей степени увеличивало поступления соляного налога в

бюджет. И такое сокращение потребления уже началось, как это видно из примера повышения ставок налога в 1869 г. в Мадрасской провинции.

Несмотря на это, в следующем десятилетии было проведено новое увеличение соляного налога. В 1877-78 гг. в Бомбее и Мадрасе ставка соляного налога была поднята до 2,5 руп. с маунда, не считаясь с тем, что в это время названные провинции были поражены исключительным по суровости голодом.

Вынужденные как-то реагировать на этот факт (голода), английские колонизаторы не отменили намеченного повышения соляного налога и, тем более,— не понизили его на время голода, что, казалось, должно было быть единственно правильным при сложившихся обстоятельствах. Нет, вместо этого, британские колониальные власти провели повышение соляного налога в пораженных голодом местностях под циничным предлогом необходимости создания за счет этого фонда для борьбы с голодом и уравнения ставок налога в различных провинциях. Известно, что на деле средства этого, т. н. «голодного фонда» были израсходованы на войну с Афганистаном, на попытку подготовить захват Средней Азии.

Казалось бы, что если идет речь о создании специального фонда для борьбы с голодом, то увеличение налога должно было коснуться прежде всего местностей, не пораженных им. Однако, на деле, произошло обратное. В Бенгале, где в 1876-78 гг. не было голода, налог на соль был понижен с 3 руп. 4 а. сначала до 3 руп. 2 а., а с 1 августа 1877 г.— до 2 руп. 14 а. Одновременно в Верхней Индии (в долине Ганга), также не пораженной или почти не пораженной голодом, налог на соль был снижен с 3 руп. до 2 руп. 12 а. (166, 25). В чем, спрашивается, причины такого различного подхода к ставкам соляного налога в различных провинциях?

Рассматривая вопрос о мотивах, которыми руководствовались колониальные власти в Индии, изменяя ставки соляного налога, мы должны иметь в виду, что перед ними стояло при этом несколько задач: а) сбалансировать бюджет и изыскать средства на агрессивные колониальные войны, которые они вели на индийские ресурсы; б) обеспечить сбыт продукции английских солеторговцев в) повысить доходы владельцев железных дорог и пароходств и г) способствовать расширению сбыта английских промышленных товаров.

В 70-х годах XIX века Англия встретилась с усилившейся конкуренцией со стороны других капиталистических стран. Промышленные изделия молодой индустрии Германии, Японии, США начали вытеснять британские товары не только со своей территории, но и с других традиционных

рынков сбыта. В ответ на это Великобритания усилила борьбу за сохранение этих рынков, в частности, стараясь предохранить от распада лоскутную Османскую империю.

Одновременно Англия развертывает широкую колониальную агрессию в погоне за новыми рынками сбыта и сферами приложения капиталов. В 1870-х годах она завершает завоевание Малайи, Белуджистана, пытается захватить Афганистан, а затем продвинуться к Аму-Дарье, Теджену и Каспийскому морю.

Потесненная на традиционых рынках, Англия стремится интенсивнее использовать имеющиеся у нее колониальные рынки сбыта; особенно в этом отношении возросло значение крупнейшей колонии — Индии.

Использование индийского рынка английскими промышленниками и торговцами сдерживалось низкой платежеспособностью индийских трудящихся, которые по уплате налогов имели крайне ограниченные суммы для закупки товаров. Колониальные власти стремились использовать эти мизерные суммы к наибольшей выгоде английских капиталистов, чтобы помочь им расширить сбыт своих товаров в Индии.

Между тем, во второй половине 1870-х гг. положение английской промышленности осложнилось тем, что ее поразил очередной экономический кризис. Его апогей совпал с ужасным голодом, который охватил в 1876-78 гг. южную и западную Индию. Надежд на расширение сбыта английских товаров в этих районах не было, и население голодающих областей нельзя было использовать, чтобы за его счет выйти из кризиса.

Население пораженных голодом районов, кроме хлеба, покупало в ограниченных размерах только наиболее необходимые продукты. Поэтому, из населения южной, центральной и западной Индии можно было выжать только прямые и косвенные налоги; его можно было использовать только для пополнения бюджета, но не для сбыта промтоваров, которых оно не могло покупать.

Иначе обстояло дело на севере страны, не пораженном голодом. Здесь население могло бы приобретать и английские промышленные товары, способствуя рассасыванию циклического кризиса, если бы снижены были налоги. Колониальные власти и произвели в данном случае такую операцию — они переложили часть соляного налога с населения Северной на население Южной Индии. Последнее должно было возместить бюджету доходы, которые население севера страны станет с этого момента вносить не в казну колонии, а в карманы английских предпринимателей...

Приведенные факты и соображения разоблачают басни колонизаторов и их апологетов о мнимых «благодеяниях»,

принесенных якобы ими колониальным народам. Они показывают весь цинизм британских захватчиков, которые заставили население голодавших провинций выплачивать дополнительные косвенные налоги, переложенные с населения не пораженных голодом районов, чтобы дать возможность британским промышленникам и купцам наживать огромные прибыли и за счет колоний вывести экономику метрополии из кризиса.

Но, кроме этого, проведенная мера приводила и еще к одному результату. Вспомним, что на юге повышен был акциз, а в Бенгале снижены таможенные пошлины на соль. Неминуемо, кроме повышения возможностей для сбыта английских промышленных товаров, такая мера должна была привести к повышению импорта и падению местного производства соли.

И действительно, в 1875/76 г. в Бенгале было выработано соли 12 тыс. т., в 1876/77 г.— 15,2 тыс. т. (№ 291, 14 января), а в 1877/78 г.— первом году, в котором взимались пониженные таможенные пошлины на соль,— только 6,4 тыс. т. или менее 42% к объему продукции предшествующего года. В 1886/87 г. производство соли здесь упало до 2,5 тыс. т. и в дальнейшем лишь по временам возобновлялось, полностью исчезнув к концу столетия. (167, 71). Таким образом, таможенная политика английских колониальных властей окончательно убила частную солепромышленность в Бенгале.

Увеличение поступлений соляного налога в Индии в результате описанных мер имело место, но оно не было таким большим, как в Бомбее и Мадрасе. Все поступление соляного налога по Индии в середине 1870-х гг. находилось примерно на одном уровне. В 1873/4, 1874/5, 1875/6, 1876/7 гг. оно составило соответственно 61,5; 62,2; 62,4; 63 млн. рупий, а в 1879—1880 г. достигло 72,7 млн. рупий. В то же время в Бомбее в 1876-77 г. соляного налога было собрано 9,3 млн. руп., а в 1879-80 г.— 15,7 млн. рупий или на 69% больше, чем до повышения ставок. В Мадрасе увеличение общей суммы поступления налога также имело место, но не было таким высоким, как в Бомбее.

Здесь мы должны отметить также и такое обстоятельство, что национальная промышленность, особенно текстильная, была больше развита в Бомбее и вообще на юге и западе Индии. Поэтому, стремление колониальных властей повысить налоги на юге и западе страны и понизить на севере явно показывает наклонность сузить рынок сбыта для национальной промышленности и расширить для английской. Как это отразилось на самой солепромышленности, видно на примере Бенгала, где она к концу столетия прекратила существование. В других провинциях, не обладавших такими

внутренними водными дешевыми путями, как Бенгал импортной соли было труднее конкурировать с производимой на месте, и там местная соледобыча сохранилась. Английские власти постарались в таком случае использовать ее для извлечения повышенных доходов в бюджет.

Описанные выше операции с соляным налогом имели следствием также быстрый рост импорта соли в Бенгал. В 1877—1878 г. весь импорт этого продукта в Индию (а ввозилась соль в основном в Бенгал) составил 258,3 тыс. м. тонн на сумму 4014 тыс. рупий, а в 1879-80 г. достиг 357,8 тыс. м. тонн на 7.625 тыс. рупий. В натуральном выражении рост импорта соли после снижения таможенных пошлин составил 38%, а в денежном — 90%. (187, 54—57). Следовательно, прибыли английских солеторговцев, ввозивших в Бенгал преимущественно аденскую соль, возросли с каждой весовой единицы соли почти в два с половиною раза.

Цифры правительственных отчетов свидетельствуют и о влиянии, которое имели операции с соляным налогом на весь импорт иностранных товаров в Индию. В 1871-72 г. он составлял 308.107,8 тыс. руп., поднялся к 1875-76 г. до 371.126,7 тыс. руп., т. е. на 24% или несколько менее 5% в год в среднем. С началом голода в южных, центральных и западных провинциях импорт в 1876-77 г. упал до 353.671,8 т. руп., но в 1877-78 г., после снижения пошлин на соль уже в этом году поднялся до 393.260 т. руп., т. е. на 11,2%, несмотря на продолжение голода. В первый год после его окончания импорт возрос с 365.662 т. руп. в 1878-79 г. до 397.421,7 т. руп. в следующем и до 503.088,3 т. руп. в 1880-81 г. После голода в первый же более благополучный год темп роста импорта ускорился до 26,6%. (186, 54—57).

Таким образом, импорт товаров из Англии в Индию после снижения налога на соль резко увеличился. Возросли и темпы роста импорта. Если до снижения налога они не достигали и 5%, то теперь превысили 26% в год.

Изменения в ставках соляного налога производились и в дальнейшем, неизменно оказывая влияние на потребление соли в Индии. Так, в 1882 г. с очевидной целью расширения сбыта английских промтоваров ставки соляного налога на большей части территории страны были снижены до 2 рупий с маунда (наряду с повышением до этого же уровня ставок на правобережье Инда). Но в 1888 г. они были снова повышены до 2,5 руп. с маунда. Следовательно, к концу XIX века акциз на соль сохранялся по-прежнему на высоком уровне, хотя и несколько низшем сравнительно с 1870-ми годами.

На развитие соледобывающей промышленности оказывали влияние и другие факторы, в частности,— стремление правительства: а) преодолеть неминуемую, как и при всяком акцизе, контрабанду; б) умерить попытки частных промышленников к извлечению максимальных прибылей, что приводило к снижению потребления и, следовательно, поступления акциза в бюджет; ведь последний взимался по определенной ставке с весовой единицы, а промышленники продавали по наивозможно высокой цене; в) уменьшить расходы по сбору акциза и извлечь доходы в большем проценте, чем были повышены ставки налога.

В отношении контрабанды важные сведения получило правительство от назначенной расследовать этот вопрос в Бомбее комиссии Педдера. Последний доложил в 1870 г., что только в Бомбейской провинции продается контрабандной соли до 800 тыс. маундов (т. е. почти 30 тыс. тонн).

По результатам работы комиссии Педдера были предприняты такие меры. Был проведен новый соляной закон 1873 г., который вошел в силу 18 мая 1874 г. По этому закону, который особенно важен был для Бомбейской провинции с ее огромной береговой линией и сотнями мелких солеварниц, владельцы последних отвечали за «утечку» соли на сторону. (165, 19).

В начале изучаемого нами периода в Бомбейской провинции насчитывалось до 500 соляных варниц, которые вырабатывали соль из морской воды или соляных источников Гуджарата. Теперь были закрыты соляные промыслы в Гуджарате и Камбэйском заливе. «Отчет о прогрессе» за 1874/75 г. сообщал, что было закрыто 19 мелких выработок, в т. ч. 14—на берегу моря, а остальные—на «Ранн оф Катч». Были ликвидированы мелкие промыслы, расположенные далеко от Бомбея и удобные для контрабанды. (165, 20).

И другая мера была проведена в Бомбейской провинции для улучшения контроля за отпуском соли и повышения доходов правительства от ее продажи. В 1872 г. были основаны и в 1873 г. начали доставлять соль правительственные промыслы в Кхарагхора, которые вырабатывали продукцию на соляных источников «Ранн оф Катч». (164, 8). К этим крупным промыслам была проведена железнодорожная ветка, что удешевило себестоимость продукции и предоставило возможность правительству извлекать, кроме акциза, и коммерческую прибыль из соляной промышленности.

Таким образом, в Бомбейской провинции правительство встало на путь увеличения производства соли в госкапиталистическом секторе. В 1874/75 г. выработка соли на этих промыслах достигла 1 млн. маундов, т. е. 37 тыс. тонн. (165, 19). Доля госкапиталистического сектора в соляной промышленности Бомбейской провинции составляла теперь не менее 25% выпуска валовой продукции.

В начале 1878 г. в Бомбейской провинции насчитывалось 486 соляных варниц, а в начале 1879 г.— 485. (261, 324).

Средняя производительность в течение пяти лет, оканчивающихся 1877/78 годом, достигала в Бомбейском президентстве 248.875 тонн. (261, 329). Импорт иностранной соли составлял лишь 5.482,8 тонны, т. е. немногим более 2% к производству ее на месте. (261, 330).

Одновременно с этими событиями в Бомбейской провинции правительство приняло меры по повышению доходов и сокращению контрабанды в Северной Индии. В 1871 г. оно арендовало у раджпутских княжеств Самбхарское озеро, на котором стало вырабатывать соль под непосредственным управлением соляного департамента. (211, 81; 302, 966).

Соль на Самбхарском озере выпаривалась солнцем. Для этого вода направлялась рабочими в специальные небольшие заливчики, которые после этого отделялись от водного массива озера. Под палящим солнцем Раджпутаны вода в этих заливчиках-бассейнах быстро испарялась, и на дне оставалась соль, которая собиралась рабочими. После сбора соли весь процесс повторялся снова. Ясно, что здесь добыча соли производилась по методам простой капиталистической кооперации.

В книге Орловой и Розина «Богатства недр Индии» сообщается, что запасы соли в Самбхарском озере до глубины 3,6 м составляют 50 млн. тонн. (54, 114). По другим сведениям, возможности добычи соли здесь не ограничиваются наличными запасами ее в озере, а регулярно пополняются. Справочник Брауна сообщает об этом такими словами: «Исследования сэра Томаса Холланда и В. А. К. Кристи доказали, что большая часть соли в этой части Индии приносится в виде тончайшего порошка из Качского Ранна преобладающими здесь в жаркий сезон ветрами. Каждый следующий муссон доставляет достаточно дождевой воды, чтобы переместить её в виде соляного раствора в озера и долины внутреннего дренажа». (108, 235). Следовательно, практически запасы соли в озере Самбхар неистощимы.

После аренды Самбхарского озера около 800 миль акцизной стражи было снято. В 1878 г. правительство колонии арендовало и другие значительные источники добычи соли в Раджпутане, главными из которых являются промыслы Пачбадры и Дидваны. В 1879 г. была в связи с этим ликвидирована акцизная линия вокруг Раджпутаны окончательно. Вдоль р. Инд она сохранялась еще в течение нескольких лет, пока размер акциза и здесь не был уравнен. (298, 80).

Включение источников Раджпутаны в госкапиталистический сектор промышленности принесло англо-индийскому правительству ряд выгод. Во-первых, была ликвидирована дорого стоившая линия охраны, что дало экономию почти в 1 млн. рупий в год. Во-вторых, уменьшилась контрабанда, т. к. в правительственных предприятиях легче было нала-

дить борьбу с тайной добычей и вывозом продукции, а это приводило к увеличению количества продажи обложенной акцизом или таможенной пошлиной соли. В-третьих, правительство получало в свой бюджет теперь и промышленную прибыль от руководимых его чиновниками предприятий. В-четвертых, усилились возможности правительства влиять на рынок, на его цены, обеспеченность солью, создавая запасы последней на своих производствах и при необходимости выпуская их на рынок. Включение источников Раджпутаны значительно усилило госкапиталистический сектор, т. к. они производили более 10% всей добываемой в Индии соли.

Из истории известно, что к началу 1880-х гг. требования британских предпринимателей ограничить развитие индийской промышленности усилились. В это время теснимые своими германскими, американскими и японскими конкурентами английские капиталисты не оставили еще своих традиционных лозунгов «свободы торговли» и невмешательства государства в экономику. Однако, в эти же годы (1881) фабриканты Ланкашира добились принятия первого фабричного закона для Индии, что ограничивало несколько конкурентоспособность индийских промышленников. (34, 357; 17, 473).

Развернулась кампания против непосредственного участия государства в предпринимательстве, что имело место в главной британской колонии—Индии и в частности в Мадрасской провинции. Правительство этой провинции в 1882 г. сделало попытку ликвидировать колониальный госкапиталистический сектор в соляной промышленности. Этот опыт оказался настолько поучительным, что память о нем сохранялась в правительственных кругах еще ряд десятилетий. Даже в начале XX века для оправдания необходимости сохранения правительственных солеварниц приводился пример неудачной попытки их ликвидации в 80-х гг. прошлого столетия. (176, 80).

Во второй половине 1870-х гг. соляная промышленность Мадрасского президентства производила соли несколько больше 7,5 млн. маундов в год. В течение 4-х лет 1875/6—1878/79 было выработано 30.369 тыс. маундов соли, (т. е. в среднем по 283,4 тыс. т. в год) на сумму 3113 тыс. руп., в результате чего себестоимость каждого маунда на месте производства составляла 1,64 анны. (262, 238).

В 1882 г. правительство снизило акциз, надеясь компенсировать снижение налога на 0,5 рупии за маунд расширением сбыта. Но в то же время в Мадрасской провинции началось свертывание правительственных предприятий. Через три года в 1885/86 г. осталось только 6 государственных солеварниц, в то время, как частных сохранялось 31. В следу-

ющем году число частных промыслов увеличилось до 40, а правительственных осталось неизменным.

В результате этого соотношение между продукцией правительственных и частных предприятий изменилось ко второй половине 1880-х гг. в пользу последних. Из 4,8 млн. маундов соли, выработанной в провинции, 6 правительственных солеварниц доставили в 1886/87 г. всего 0,5 млн. маундов, или около 10% всей продукции. (167, 73). Общая выработка всех предприятий в указанном году была на 15,92% меньше предыдущего года и на 36,55% меньше 1884/85 года. (167, 73). Средняя выработка всей соледобывающей промышленности Мадраса в 1885—1887 гг. составляла едва 5260 тыс. маундов (169,48), достигая примерно 69% производительности второй половины 1870-х гг.

Поступления соляного налога в бюджет Мадрасского президентства по сравнению с концом прошлого десятилетия снизились почти на треть. В чем же причины такого резкого снижения производительности соледобывающей промышленности?

Ответ на этот вопрос мы найдем, если справимся о цене самой соли (без акциза) на предприятиях президентства. В 1887-88 г. цена соли на месте производства достигла $6^1/_{12}$ анны за маунд. Это было в 3,7 раза выше, чем цена соли на месте производства во второй половине 1870-х гг. (169, 48). Кроме того, использовали, вероятно, сложившуюся ситуацию также оптовые и розничные торговцы.

В результате такого оборота событий на территории Мадрасского президентства правительство из-за падения сбыта соли не только не компенсировало снижение акциза за весовую единицу, а, наоборот, стало получать налога ежегодно на миллион рупий меньше.

Оказалось , что затея с ликвидацией или сокращением госкапиталистического сектора принесла лишь уменьшение поступления соляного налога в бюджет Индии на миллион рупий в год и, вероятно, увеличение на эту сумму прибылей солепромышленников и солеторговцев. В результате этого снижения налога не улучшились и возможности для сбыта английских промтоваров.

«Отчет о прогрессе» Индии за 1904/05 г. объясняет восстановление госкапиталистического сектора в соляной промышленности в 1888 г. именно указанным обстоятельством — необходимостью умерить аппетиты частных солепромышленников, непомерно вздувавших цены на соль и тем снижавших размеры ее продажи населению. (176, 80). Возможно, что с этим обстоятельством связано и восстановление акциза до 2,5 руп. с маунда в том же году.

В последнем десятилетии прошлого века можно по документам проследить рост доли государственных предприятий

в Мадрасской провинции при сохранении почти неизменным общего числа солеварниц, которое колебалось около 60. Так, в 1892/93 г. по «Отчету о прогрессе» за этот год из общего числа соледобывающих предприятий в Мадрасской провинции 17 значились принадлежащими правительству. (169, 48). В следующем году число их увеличилось еще на 2 (170, 46), а в 1900/01 г. возросло до 23. В действительности доставляли соль в президентстве 62 солеварницы, из которых 20 эксплуатировались правительством. (172, 86).

В итоге развития соледобывающей промышленности Мадрасского президентства в солепроизводящих дистриктах Малабарского и Коромандельского побережья в 1900/01 г. было добыто 8772 тысячи маундов (327,4 тыс. тонн), из которых 3220 тыс. маундов (120.183 тонны) выработали правительственные предприятия (36,7%). (172, 86).

Одновременно с ростом выработки государственных предприятий снижалась в Мадрасе и оптовая цена на соль. Если в 1887/88 г. она достигала $6^1/_{12}$ анны за маунд то в 1900/01 г. снизилась на частных предприятиях до $3^1/_8$, а на государственных до 3 анн за маунд. (172, 46). Здесь явно видна регулирующая роль государственного сектора, который, снижая цены, хотя, несомненно, не из филантропических побуждений, заставлял снижать цены и частных предпринимателей.

В Бомбейском президентстве солеварницы были много меньше мадрасских. В 1886/87 г. насчитывалось здесь 120 промыслов, 20 из которых принадлежали правительству. (167, 74). Средняя производительность одного из бомбейских предприятий едва достигала 500 тонн в год, тогда как мадрасские промыслы доставляли за такой же срок более 5 тыс. тонн каждый.

Кроме указанных, 249 солеварниц было на территории Гоа, из которых 83 принадлежали британскому и 47—португальскому правительствам. Гоанские промыслы были еще меньше мадрасских и бомбейских, доставляя в общей сложности около 4% соледобычи Бомбейского президентства. (167, 74). В 1888-89 г. 294 гоанских промысла доставили всего 137 тыс. маундов. Это значит, что средняя производительность одного гоанского промысла достигала примерно 350 тонн в год. (168, 74).

В 1886-87 г. насчитывалось, таким образом, в западной Индии всего 669 солеварниц, из которых британское правительство владело 103, а португальское — 47 промыслами, т. е. почти четверть предприятий принадлежала колониальному госкапиталистическому сектору. Но производительность их была различной. Гоанские промыслы все вместе, включая 130 государственных, доставляли в 1886-87 г. 4%

валовой продукции, а 3 промысла бомбейского провинциального правительства участвовали в выработке остальных 96%.

Бомбейские правительственные солеварницы, расположенные на территории самой британской провинции, были много крупнее работавших на побережье Гоа. Только «Притчард солт брайн уоркс» в Кхарагхора на полуострове Катхиавар, вырабатывавшие крупную кристаллическую «бараграа солт» (из «Ранн оф Катч») доставляли в 1880-х годах около четвертой доли всей реализуемой в провинции соли. (167, 74).

Производительность правительственных промыслов на «Ранн оф Катч» и в конце XIX века продолжала увеличиваться. В 1900—1902 гг. она достигла 2036,85 тыс. маундов или 76 тыс. тонн. (172, 87). Принадлежавшие также правительству бомбейские «Матунга уоркс» в 1889—1900 гг. выработали 820,5 тыс. маундов или 30624,5 тонны соли. (202, 464).

К сожалению, в нашем распоряжении нет никаких данных о производительности государственных промыслов на берегу Камбэйского залива в Дхарасна. Но и на основе приведенных итогов видно, что на рубеже столетий мощность правительственных предприятий в Бомбейской провинции превышала 106 тыс. тонн из общей производительности в 1900/01 г. более 460 тыс. тонн. А это значит, что не менее 23% соли, производимой в этой провинции, добывалось в госкапиталистическом секторе.

В связи с развитием соледобывающих предприятий в Бомбейском президентстве следует заметить, что к 1900 г. их число сократилось до 342, что свидетельствовало о процессе концентрации производства. (172, 86—87).

Быстро росла добыча в конце прошлого столетия на правительственных промыслах в Раджпутане. В 1900/01 г. за сезон было выработано 4332,2 тыс. маундов, т. е. 161,7 тыс. тонн соли. К этому времени со дня аренды в 1871 г. Самбхарского озера правительством, из него было добыто 105 млн. маундов соли (3919 тыс. тонн).

Кроме акциза, соляной промысел на Самбхарском озере доставил правительству на конец 1900/01 г. коммерческого дохода 3057 тыс. рупий. За истекшие три десятилетия себестоимость соли снизилась почти в пять раз, составляя не сколько больше двух анн за маунд, но продавалась на месте выработки по единой цене—4 анны за маунд. (172, 84—85).

Успешно развивались в эти годы и соляные копи Пенджаба. В начале 1870-х гг. рудники в Хевра (в дистрикте Джелам) были переименованы в копи Майо (вероятно, в честь вице-короля). Организация самого процесса добычи соли в 1872 г. была улучшена и спланирована доктором Вагом — в то время помощником суперинтенданта геологической службы Индии. (211, 83).

В следующем десятилетии рудники Сарди были закрыты, и к началу XX века добыча в Пенджабе продолжалась в шахтах Майо (Джелам), Варча (Шахпур) и карьерах Манди и Калабагха (в дистриктах Кангра и Кохат соответственно). Почти вся каменная соль добывалась правительством. (298, 89). В 1900 г. было добыто ее 102,2 тыс. тонн. (211, 83).

Из меньших источников добычи соли следует отметить солеварницы Дидваны и Пачбадры в Раджпутане, промыслы в Синде и Гвалиуре. В Бенгальском президентстве небольшое количество соли поступало, как побочный продукт, при выработке селитры (преимущественно в Бихаре).

В Дидване среднегодовая добыча соли в течение шести хозяйственных лет с 1897/98 по 1902/3 г. включительно составила 10502 а. тонны или 10670 м. тонн, а в Пачбадре — в эти же годы — 33677 а. тонн, т. е. 34217 м. тонн. (211, 82).

В Синде в указанные годы добывалась соль каменная и из морской воды. В т. ч. 88% вырабатывалось соли из морской воды, а остальные 12% — из соляных месторождений Сарана и Дильяра. (211, 80). В 1900 г. было добыто в Синде: в Мауripуре — 8693 м. тонны (232.900 маундов), в Саране — 541 м. тонна (14.500 маундов) и в Дильяре — 653 м. тонны (17.500 маундов). (172, 87).

Более или менее правильное представление о развитии соляной промышленности в последней трети XIX столетия нельзя получить путем сравнения производительности в начальные годы этого периода с показателями последнего года или двух лет конца столетия. Причиной этого является отмеченная нами выше зависимость производительности соляной промышленности от материального положения населения.

Последние годы прошлого столетия были отмечены в Индии жестоким голодом, крайне бедственным даже для индийцев, привыкших под английским управлением к лишениям. Голод 1899—1900 гг. сопровождался высокой смертностью. Ясно, что широким массам индийских трудящихся, умиравшим от голода, было не до покупки дорогой для них соли. (50, 510—511).

В дополнение к неурожаю, поразившему индийское крестьянство, в 1899—1901 гг. крупнейшую отрасль индийской индустрии — текстильную—поразил циклический кризис, что немедленно отразилось на положении городского населения. (50, 514). Неурожай и кризис повлекли за собою голод и болезни, за которыми последовала еще более высокая смертность. И в то же время соседние годы имели хорошие показатели в сельском хозяйстве и промышленности.

В качестве итога развития соляной промышленности в XIX веке мы берем в связи с такой обстановкой на рубеже столетий показатели не одного какого-либо года, а средние цифры за шесть лет—с 1898 по 1903 гг. включительно (В при-

водимой таблице цифры за один какой-либо год отмечены в примечаниях [1]).

Наименование областей и провинций	Средняя добыча в 1898–1903 гг. (в количестве и сумме):						
	в англ. тоннах		в метр. тоннах		в тыс. рупий общие суммы	в том числе	
	кол-во частные	кол-во общие	кол-во частные	кол-во общие		госсектор (метр. тн.)	частный сектор (м
Бомбей	357.507	357.507	363.244	363.244	1204,8[д])	106.655[в])	256.589
Синд	11.695	11.695	11.882	11.882		11.882[г])	
Мадрас	297.666	297.666	302.443	302.443	1572,7	120.183[а])	182.260[е])
Гвалиур	434	434	441	441	0,2[б])		441
Бенгал	106		108				
Орисса	3736[а])	3842	3796	3904	2,3[б])		3904
Сев. Индия:							
в том числе							
Самбхар	135.051		137.218			137.218[г])	
Дидвана	10.502		10.670			10.670[г])	
Пачбадра	33.677		34.217			34.217[г])	
Кохат (СЗПП)	15.842		16.096				16.096[г])
Мандн	4.675		4.750				4750[г])
Прочие рудники Пенджаба	90.788	290.535	92.246	295.197	1506,7	90.452[г])	1.794
Всего	961.679	961.679	977.111	977.111	4.286,7	511.217	465.834
% % к итогу			100	100		52,33	47,67

Наряду с общими итогами развития, определенное значение имеют сведения о доле государственно-капиталистического сектора в выпуске валовой продукции этой отрасли промышленности в масштабе всего полуконтинента. Пытаться сделать это на основе данных по отдельным провинциям было бы неправильно, т. к. между долей правительственных предприятий в различных областях страны была большая разница.

«Имперский газетир», правда, дает некоторое представление о соотношении государственного и частного секторов в капиталистической соляной промышленности Индии, но в общих выражениях; «Около половины индийской промыш-

[1] а) Фактическая добыча в названной провинции за 1900/01 г. (172, 8
б) Цена взята по другим выпускам «Статистикал абстракт» — №№ 37, 4
47 и 56. в) Добыча соли в Кхарагхора за 1900/01 г. и Матунга за 189
1900 г.; сведений по добыче на правительственных промыслах в Дхара
мы не имели, вследствие чего возможная неточность из-за включения
средних, а иных цифр добычи может быть только в сторону занижения
г) отнесение тех или иных цифр в госсектор проверялось по данным
144; д) Сведения о денежных итогах заимствованы из 190, 270; 191—
266—267; е) В таблице использованы сведения 172, 85—86; 211, 79—
202, 464.

ленности является производством непосредственно правительственного агентства, а остальное — по лицензиям». (214, 236). Из приведенных данных видно, что на рубеже XIX и XX столетий госсектор в соляной промышленности выпускал в натуральном выражении свыше 52% продукции.

В течение тридцати лет с начала исследуемого нами периода выпуск валовой продукции соляной промышленности в натуральном выражении увеличился на 36,1%, а производительность капиталистического сектора возросла на 42,1%, совершенно вытеснив докапиталистический сектор. Почти прекратилась добыча в Бенгале и значительно сократилась в Ориссе. Возросло производство соли из морской воды в Мадрасской и Бомбейской провинциях, из соляных растворов Самбхара, Пачбадры, Дидваны, Кхарагхора и добыча каменной соли в Пенджабе.

Однако, сравнение абсолютных показателей недостаточно характеризует производство и потребление соли, т. к. при этом не учитывается рост населения. Правильнее будет сравнить производство соли на одного жителя.

В начале 1870-х гг. в Индии (без Бирмы) насчитывалось населения около 237,2 млн. человек. (186, 1—15). Следовательно, на одного жителя производилось соли местной выработки в начале изучаемого нами периода 3,03 кг, а через тридцать лет — на рубеже XIX и XX столетий (977 111: 283 827) — 3,44 кг. Сравнительно с численностью населения индийская соляная промышленность повысила общую производительность на 13,5%.

Наряду с вопросом о производительности местной промышленности, следует рассмотреть и вопрос о потреблении соли на одного жителя. В начале изучаемого нами периода потребление соли на одного жителя Индии и Бирмы составляло 4,21 кг в год. Количество соли, ввозимой в Индию в последние пять лет перед 1901 годом, составляло ежегодно в среднем 398 тыс. а/т или 404.387 м/тонн (20, 324) и производство в Бирме также в течение пяти лет ежегодно в среднем — 22012 т. (211, 79). Следовательно, ежегодное потребление соли 294.317 тыс. жителей Индии и Бирмы достигало на рубеже XIX и XX столетий 1.381.498 тонн, что составляло на одного жителя в среднем 4,69 кг. Это означает, что за тридцать лет с начала 1870-х гг. до начала следующего столетия потребление возросло в пересчете на одного жителя на 11,4%. (211, 79; 74, 50).

Такого рода показатели, как увеличение среднего потребления соли на одного жителя, используются апологетами английского империализма для утверждений о мнимом росте благосостояния индийского населения под английским управлением. На деле здесь играли роль другие обстоятельства. В 1871—1875 гг. поступало соляного налога ежегодно

в среднем 61.232,8 тыс. руп., что составляло на одного жителя (из примерно 240 млн.) по 0,255 руп. (186, 20; 187, 22). В 1900/01 г. соляного налога поступило 89.505,5 тыс. рупий или 0,304 руп. на жителя Индии и Бирмы. (190, 50—51; 191—192, 48—49). Рост налога составил 19,2%.

Однако, рупия конца столетия равнялась примерно $^2/_3$ рупии 1870-х гг. (214, 971). Следовательно, реальное содержание налога к концу столетия несколько снизилось, что способствовало расширению реализации соли.

Кроме того, на размеры ее продажи влияло снижение розничных цен по ряду причин. Понизилась к концу столетия средняя производственная себестоимость и, как следствие этого,— оптовая цена соли. Выше приходилось отмечать, что на Самбхарском озере оптовая цена с начала 1870-х гг. к концу столетия снизилась с почти 11 а. до 4 а. за маунд соли.

Дешевле частных была оптовая цена соли и на других предприятиях госсектора. При этом, к началу XX в. правительственное агентство производило свыше половины соли, вырабатываемой в Индии, что не могло не оказывать влияния на ценообразование. Немалое влияние оказывало на снижение розничных цен расширение сети железных дорог и других путей сообщения. Улучшение и удешевление средств доставки не могло не повлиять на снижение розничных цен и на периферии. Это значит, что индийские трудящиеся в конце столетия расходовали реально примерно такую же долю своего дохода на покупку соли, как и раньше. Следовательно, увеличение потребления соли в натуральном выражении не может служить показателем улучшения жизни индийских трудящихся.

Рассмотреть вопрос о формировании рабочего класса в соляной промышленности в конце XIX века трудно в связи с отсутствием сведений об этой отрасли экономики в производственной статистике. «Имперский газетир» определенно заявляет, что на время его составления, т. е. первые годы XX века, никаких данных о количестве рабочей силы, занятой на добыче соли, не было. (214, 236).

Для определения численности рабочих в этой отрасли производства в нашем распоряжении, таким образом, нет цифр промышленной переписи, и мы должны удовлетвориться лишь одним источником — итогами десятилетней переписи населения. Согласно переписи 1901 г. на производстве соли было занято 9,4 тыс. мужчин и 3,6 тыс. женщин, а всего 13 тыс. человек. (122, 371). Исключив из этого числа 2,2%, как предположительно занятых в Бирме (пропорционально объему производства), получаем число рабочих в соледобывающей промышленности собственно Индии (на территориях современных Индии и Пакистана) равным 12720 человек.

Средняя производительность одного рабочего соледобывающей промышленности при вычисленном нами количестве рабочих составляла 76,8 тонны в год. Данная цифра соответствует производительности одного солекопа во второй половине прошлого столетия, которая составляла, как мы отмечали выше, около 370 кг за рабочий день и около 74—75 т. в год. Такое совпадение заставляет нас цифры переписи 1901 года считать приближающимися к реальным.

Доля Пакистана в производстве соли была невелика, хотя, благодаря запасам Соляного хребта и выше, чем в большинстве отраслей добывающей промышленности. В 1898—1903 гг. в Зап. Пенджабе и Северо-Западной пограничной провинции производилось ежегодно в среднем 106.548 м/тонн.

Кроме районов Пенджаба, отошедших при разделе страны в 1947 г. к Пакистану, в его пределы вошла еще одна солепроизводящая провинция — Синд. Как видно из вышеприведенной таблицы, средняя добыча в 1898—1903 гг. здесь достигала 11.882 тонн, что составляло до 1,2% всей производительности неразделенной Индии. А всего по районам, отошедшим в дальнейшем к Пакистану, производилось в указанный период 118.430 тонн соли ежегодно в среднем, что составляло 12,1% продукции неразделенной Индии. В районах, вошедших в состав Индийского союза, соответственно добывалось 858 681 тонна или 87,9% соли, производимой на полуконтиненте.

* * *

Выше было показано, что производство поваренной соли, являющейся необходимым продуктом питания для богатого и бедного, в значительной степени зависело от роста населения Индии. Понятно, что эта зависимость сохранялась и в начале XX столетия. Потребности в соли всей Индии, кроме Бенгала, и в это время удовлетворялись солью местного производства.

В первые два десятилетия XX в. влияние роста населения было, однако, много слабее, чем это наблюдалось в другие исторические отрезки времени. В наши задачи не входит изучение причин малого роста населения в начале XX века,— это задача демографии, но мы не можем не отметить самый факт, поскольку он непосредственно влиял на развитие изучаемой нами отрасли промышленности.

В первом десятилетии XX в. население Индии возросло с 283.827 тыс. человек в 1901 г. до 302.995 тыс. чел. в 1911 г. или на 6,8%; в следующем десятилетии оно увеличилось только до 305.674 тыс. чел., т. е. всего лишь на 0,9%. За двадцать лет оно возросло на 7,7%. (74, 50). Это был низкий рост

населения даже сравнительно с показателями Индии в конце прошлого столетия.

Для сравнения роста населения в индийских условиях возьмем двадцать лет конца прошлого века и двадцать лет в начале текущего, т. к. перепись 1872 г. была по большинству отзывов неполной и неточной. С 1881 г. по 1901 г. население Индии увеличилось с 250,1 млн. до 283,8 млн., что составляет 13,5%. Следовательно, в первые два десятилетия двадцатого века темпы роста населения были даже сравнительно с концом девятнадцатого столетия, пораженным тяжелыми бедствиями (голод, эпидемии), ниже почти в два раза. Ясно, что влияние роста населения на развитие соляной промышленности было меньшим, чем в конце XIX века.

Сохранилось влияние фрахтов. Мы видели, что привезти соль из-за моря, за несколько тысяч километров в Бенгал оказывалось дешевле, чем доставить ее туда из Пенджаба, Бомбея и Мадраса. Этим объясняется, что Бенгал продолжал снабжаться импортной солью.

В провинциях же, имевших свои соляные промыслы, импортный продукт не мог успешно конкурировать с местным производством. Например, в Бомбее из 2678,3 тыс. маундов, потребленных населением провинции в 1903/04 г., только 225,4 тыс. маундов было импортной соли (8,4%) а в следующем году соответственно из 2978,1 т.— 240,6 т. маундов (8,1%). (176, 81).

Сохранил свое влияние на производство соли налог и упало влияние цены соли франко-производство. Мы видели, что уже в последнее десятилетие XIX века почти не наблюдалось роста оптовых цен на соль, регулируемых госкапиталистическим сектором. В капиталистической промышленности средняя оптовая цена за метрическую тонну соли в 1870-х гг. франко-производство составляла около 5,3 рупии (3650 т. руп.: 687,7 т. т.). В 1898—1903 гг. средняя цена на месте производства за метрическую тонну составляла примерно 4,4 рупии (4286,7 т. руп.: 977,1 т. т.). Себестоимость соли в конце XIX в. на предприятиях госсектора в Раджпутане была менее 3, а в Пенджабе даже — 1 анна за маунд.

Наученное опытом конца XIX столетия правительство колониальной Индии со второй половины 1880-х гг. поддерживало значительный удельный вес государственного сектора, что давало ему возможность регулировать оптовые цены на соль. Много сложнее дело обстояло с соляным налогом.

К началу XX века Англия была окончательно оттеснена с первого места, которое занимала в мировом производстве и торговле до последней трети XIX века, на третье. В такой обстановке еще больше возрастало значение колоний, как рынка сбыта и сферы приложения капиталов. В начале текущего столетия завершение формирования империализма ознаменовал «глубокий экономический кризис, охвативший в 1900—1903 гг. страны Европы и Соединенные Штаты Америки». (18, 295).

В. И. Ленин в статье «Уроки кризиса», опубликованной в 1901 г., писал: «Вот уже почти два года, как тянется торгово-промышленный кризис. И он, по-видимому, все разрастается, захватывая новые отрасли промышленности, распространяется на новые районы, обостряется новыми банковыми крахами». (8, 81). В такой обстановке для капиталистов Великобритании, которую кризис охватил во второй половине 1900 г., особенно острым стал, по словам В. И. Ленина, вопрос о том, что «надо продать товары, найти покупателей. И покупателем должна быть вся масса населения, потому что громадные предприятия производят горы и горы продуктов». (8, 84).

В 1903 г. был понижен налог на соль с 2,5 до 2 руп. с маунда. Есть основания считать это понижение в соответствии с приведенными словами В. И. Ленина следствием заботы о расширении рынка сбыта в Индии для английской промышленности. И в самом деле. Не филантропическими же соображениями объясняется этот шаг англо-индийского правительства. В 1896 г. когда свирепствовали и чума и голод, повысили же налог на Кохатскую соль, чтобы, кроме увеличения бюджетных поступлений от акциза иметь экономию от ликвидации индской акцизной стражи, которая была в связи с этим отменена. (173, 184).

В 1904 по сравнению с 1903 г. добыча соли увеличилась с 797 тыс. а/тонн (809,8 тыс. м/тонн) до 1083,7 тыс. а/тонн (1101,1 тыс. м/тонн) (192, 266—267), т. е. на 33,8%. Следовательно, понижение акциза и в данном случае сыграло роль стимула для развития соледобывающей промышленности.

Потери бюджета сравнительно со временем до понижения акциза составили примерно 1 млн. ф. ст. в год, т. е. около 15 млн. рупий, которые, однако, были перекрыты другими поступлениями, в частности от акциза на опиум, вывозимый в Китай. (157, 13).

На основании приведенных цифр и соображений можно высказать предположение, что 15 млн. рупий, на которые меньше было внесено трудящимися Индии соляного налога, могли быть истрачены на другие цели, расширяя крайне узкий рынок сбыта внутри страны. За счет этого и других факторов импорт частных товаров в Индию увеличился в 1904/5 г. сравнительно с 1902/3 г. на 12.379,7 тыс. ф. ст. или на 185,7 млн. рупий. (192, 148—149).

В 1905 г., когда наметилось поражение царской России в войне с Японией, подготовку к дальнейшей борьбе с Россией правящие круги Англии прекратили. К этому времени

в основном были закончены реформы Китченера в индийской армии. Без снижения ударной мощи для своих колониальных войн в Азии Англия могла сократить некоторые расходы в Индии в интересах капиталистической экономики метрополии.

В 1905 г. под влиянием русской революции 1905—1907 гг. началось «пробуждение Индии» к политической борьбе. В такой обстановке новое снижение соляного налога обещало привлечь часть местной буржуазии и средних слоев на сторону правительства. Одновременно оно могло расширить рынок сбыта для английских промтоваров. Раскол национально-освободительного движения, с одной стороны, и увеличение сбыта английских товаров в Индии с одновременным снижением безработицы в Англии, с другой стороны, обещали экономические и политические выгоды, превышавшие по своему значению снижение поступлений нескольких миллионов рупий соляного налога в бюджет колонии.

В такой обстановке в 1905 г. в Индии вновь был снижен соляной налог до 1,5 руп. с маунда, а в 1907 г., когда было заключено соглашение с Россией, еще раз — до 1 рупии с маунда проданной соли. (224, 157).

На этот раз двухкратное снижение соляного налога за короткое время в общей сложности в два раза не оказало такого большого влияния на сбыт обложенной налогом соли, а следовательно и на рост ее добычи. С 1101,1 тыс. тонн в 1904 г. производство соли увеличилось только до 1268,6 тыс. тонн в 1908 г., т. е. на 13,4%. (191, 266—267).

Значительно большее влияние снижение налога оказало вместе с другими причинами на расширение сбыта английских товаров в Индии. С 1904—1905 г. по 1908—1909 г. импорт частных товаров в Индию увеличился с 966.783 тыс. рупий до 1.212.657 тыс. рупий, т. е. на 25,4%. (192, 148—149). Это было бы небольшим увеличением, если бы оно произошло не в условиях движения «свадеши», сопровождавшегося бойкотом английских товаров. В данном случае такой рост является, по нашему мнению, весьма значительным.

Снижение соляного налога в течение пяти лет в два с половиною раза создавало у правого крыла Национального конгресса, склонного к компромиссам, впечатление, будто колониальное правительство намерено честно сотрудничать с их партией. Вместе с политической мерой—привлечением умеренных конгрессистов к разработке проекта реформ—это снижение помогло английским колонизаторам расколоть национально-освободительное движение, а затем и подавить его подъем, начавшийся под влиянием русской революции 1905 г.

«Отчет о прогрессе» Индии за 1911-12 г. подтверждает, что наибольший рост потребления соли в стране наблюдался

в 1903—1908 гг., совпадая со временем понижения соляного налога. (182, 197). Попутно следует отметить, что кохатская соль, которая и после 1896 г. до 1905 г. облагалась по пониженной ставке налога, с этого времени была обложена в таком же размере, как и соль из других источников. Соль из копей княжества Манди добывалась по соглашению с правительством Индии, и была обложена по низкой ставке налога. Но это не оказывало влияния на положение в области соляной промышленности, т. к. соли здесь добывалось очень мало. (182, 196).

На рубеже столетий наметилось улучшение технологии в соляной промышленности. «Отчет о прогрессе» за 1900/01 г. сообщал, что в Мадрасской провинции на трех соледобывающих предприятиях «Ориентал солт компани» начали применяться улучшенные методы добычи соли. (172, 86). Но в чем заключались улучшения конкретно, отчет не раскрывает.

Из других изменений, которые произошли в соляной промышленности, мы должны отметить улучшения в соледобыче на Самбхарском озере. В начале текущего столетия появились опасения, что запасы соли здесь ограничены и находятся накануне истощения. В связи с этим в 1906 году была выкопана длинная траншея на дне озера, чтобы предоставить выход запасам подпочвенного рассола. При помощи такой меры было достигнуто расширение соляных ресурсов озера. В дальнейшем траншея была расширена и построены комбинированные резервуары для хранения и выпаривания соли. (179, 31; 177, 74).

Установленное в конце прошлого столетия соотношение государственного и частнопредпринимательского производства соли сохранялось и в первые два десятилетия XX века. В 1906/7 г. из 65 солеварен в Мадрасской провинции было 22 государственных, которые добыли 4246 тыс. маундов (158.458,5 м/тонн) соли, что составляло ко всей добыче (в 419.337 м/т) — 37,8%. В 1910/11 г. правительственные солеварни добыли 4911 тыс. маундов соли (183,3 тыс. тонн), что составляло ко всей добыче (472 тыс. тонн) 38,8%. (177, 74; 179, 32; 180, 30; 181, 32; 182, 199).

В 1910-11 году из 64 работавших в Мадрасской провинции солеварен 19 принадлежали правительству, а в следующем году из 65 варниц было 20 государственных. В Бомбее было 435 солеварен на морском берегу, из которых только одна — в Дхарасна — государственная; продолжали функционировать и соляные промыслы в Кхарагхора, принадлежавшие правительству.

Согласно сведениям ежегодника за 1914 г., накануне первой мировой войны по-прежнему около половины соли вырабатывалось правительственным агентством. (224, 157). Следовательно, соотношение мощности колониального моно-

полистического госкапиталистического сектора и частнокапиталистического ко времени войны по сравнению с началом столетия не изменилось. Всего же в 1913 г.— последнем предвоенном году — в Индии было по официальным сведениям выработано 1269 тыс. тонн, т. е. 1289,4 тыс. м/тонн соли на сумму 5544,9 тыс. рупий. (193 660—661).

Приведенная цифра свидетельствует, что со времени последнего понижения соляного налога производительность соледобывающей промышленности до начала войны оставалась на одном и том же уровне. Увеличение добычи в натуральном выражении составило всего лишь около 1,6%.

С начала столетия рост валовой продукции соляной промышленности ко времени первой мировой войны составил в натуральном выражении около 32%, а в денежном — 29,3%. Следовательно, цены на соль сохранялись почти на прежнем уровне.

Наряду с ростом производства, по мере снижения пошлин на соль увеличивался и импорт соли из-за границы. А это значит, что снижением пошлин на соль английские колонизаторы способствовали также росту коммерческих прибылей английских солеторговцев. Снижением акциза в 1903—1907 гг. они дали возможность наживать больше прибылей и местным солеторговцам, привлекая их на свою сторону в период бурных событий 1905-07 гг. А таких торговцев по переписи 1901 г. было почти 100 тыс. человек. (121, 231).

В 1911/ г. было импортировано 564 тыс. а/т или 573 тыс. м/т и в 1913/14 г. 606,9 тыс. а/т, т. е. 616,6 тыс. м/тонн соли. Эти цифры свидетельствуют, что с начала столетия ко времени первой мировой войны импорт соли в натуральном выражении увеличился на 52,5%, т. е. намного выше, чем выросло производство соли в самой Индии. (193, 464—465).

Во время первой мировой войны импорт соли заметно уменьшился. Самой низкой цифры он достиг в 1917/18 г., когда составил всего лишь 337 тыс. англотонн или 342,4 тыс. метр. тонн. (193, 464—465).

Уменьшение иностранной конкуренции не могло не оказать положительного влияния на развитие соледобывающей промышленности. В годы войны выпуск валовой продукции стал быстро возрастать. В 1918 году было добыто 1651,2 тыс. а/т или 1677,7 тыс. м/тонн, а в следующем добыча соли достигла 1688,6 тыс. а/т или 1715,7 тыс. м/тонн. (193, 660—661).

К началу новейшего времени правительственные публикации в Индии стали более полными. Благодаря этому, мы имеем возможность составить подробную сводку производительности соледобывающей промышленности в эти годы и таким образом подвести итоги ее развития в новое время. (193, 144).

Количество и стоимость соли, произведенной в 1920/1921 году (количества в тыс. метр. тонн; сумма в тыс. рупий)

Название мест добычи соли	На территории Пакистана						На территории Индии					
	госкап. предпр.		частн. предпр.		всего		госкап. предпр.		частн. предпр.		всего	
	количество	сумма	количество	сумма	количество		количество	сумма	количество	сумма	количество	
Копи Пенджаба	149,8	527,0	25,6	37,5	149,8							
Кохатские карьеры					25,6							
Карьеры в Манди							237,6	1591,1	5,5	96,1		5,5
Озеро Самбхар							10,1	33,9				237,6
Дидвана							48,9	122,9				10,1
Пачбадра												48,9
Производство селитры									3,0	47,8		3,0
Мадрасская пров.							147,0	1149,1	325,9	2091,1		472,9
Бомбейская							141,4	810,3	331,8	1921,7		473,2
Синд	13,6	72,0			13,6							
Всего капиталистическое производство:												
Количество	163,4		25,6		189,0		585,0		666,2			1251,2
Сумма		599,0		37,5	636,5			3707,3		4156,7		7863,7
Доля всего производства неразделен. Индии % %												
Количество	11,3		1,8		13,1		40,6		46,3			86,9
Сумма		7,1		0,4	7,5			43,6		48,9		92,5
Докапиталистическое производство:												
Султанпур									1,6	21,1		1,6
Гвалиур									0,2	11,0		0,2
Джайсалмер									0,1	5,4		0,1
Дхатия									0,01	0,8		—

Всего добывалось соли в неразделенной Индии 1442,1 тыс. метр. тонн на 8538,5 тыс. руп.

Всего по территории неразделенной Индии капиталистическая соляная промышленность производила в начале новейшего периода 1440,2 тыс. метрических тонн соли на сумму 8500,2 тыс. рублей. Из них в натуральном выражении территории, отошедшие позднее к Пакистану, производили 13,1%, а вошедшие в состав Индии — 86,9%. Из всей добычи промыслы, принадлежавшие англо-андийскому правительству, производили 51,9%, а остальное, т. е. менее половины, добывали частные предприятия. Докапиталистическое производство утратило свое значение, доставляя лишь около 2 тыс. тонн соли, или 0,13% всей добычи.

По сравнению с итогами 1870-х годов производство соли увеличилось к началу новейшего периода несколько более, чем в два раза (с 717—718 тыс. тонн до 1440—1442 тыс. тонн всего, а капиталистическое с 687 до 1440 тыс. тонн). Почти вся каменная соль производилась на территории, отошедшей при разделе 1947 г. к Пакистану. В сумме капиталистическое производство соли выросло с 3650 до 8500 тыс. руп., т. е. также более, чем в два раза.

Особенно быстрый рост производства наблюдался в последние два десятилетия рассматриваемого периода. Несомненно это было связано с понижением в первые годы XX в. ставок соляного налога. С начала 1870-х гг. до конца прошлого века выпуск соли увеличился в капиталистическом секторе на 41,5%, а за первые два десятилетия XX в., т. е. за время в полтора раза меньшее и при более умеренном росте населения, чем в конце XIX в., производство соли возросло на 47,4%. В сумме рост был даже больше этого, достигая почти 100% (с 4286,7 тыс. рупий до 8500,2 тыс. рупий).

Может возникнуть вопрос, каким образом рост производства мог быть следствием удешевления соли, если ее стоимость возросла больше, чем количество, что свидетельствует как будто об удорожании данного продукта. Но, во-первых, здесь приводятся оптовые цены франко-производство, а не розничные, в которые входили налог, фрахт, издержки обращения и прибыль в рознице. Во-вторых, за годы войны в Индии имела место известная инфляция. В «Новой истории Индии» прямо говорится, что «инфляция стала к концу войны ведущим методом колониального ограбления». (50, 617). В-третьих, выросли все цены. (34, 266; 47, 233).

Правда, повышение цены на соль наблюдалось в годы войны не только в оптовой торговле, а и в розничной. В 1916 г. был повышен акциз на соль на 4 анны с маунда. (298, 82). Но это повышение было незначительным, сравнительно с понижениями первого десятилетия XX в. Даже после него соляной налог не достиг уровня не только 1903 или 1905 гг., но даже уровня 1906 г., т. е. перед последним снижением соляного налога. В 1906/7 г. соляной налог на одну тонну

соли составлял в среднем 40 рупий, а в 1920/21 г.— 31,6 рупии. (191, 48—49; 193, 120—123; 182, 196; 193, 460—465, 658—659).

Несмотря на повышение соляного налога в 1916 г. и производственной цены на соль в годы войны, реально соль в то время и в первые годы после войны не была дороже, чем до войны и — тем более — сравнительно с ценами 1906 года. Подтверждением этому является тот факт, что за годы первых двух десятилетий XX в. потребление соли на одного жителя в вице-королевстве увеличилось.

Выше мы отмечали (стр. 231), что потребление соли в Индии и Бирме составляло на рубеже двух столетий 4,69 кг на одного жителя. В 1920/21 г. потребление соли составило 2139,2 тыс. тонн на население вице-королевства 318.886 тыс. чел. (125, 65). Следовательно, потребление соли составило в 1920/21 г. 6,71 кг на одного жителя вице-королевства, т. е. было на 43,1 процента выше, чем в 1901 г. (193, 460—465; 658—659).

Повысилось несколько и производство соли на одного жителя. На рубеже столетий добыча соли в Индии составляла 3,44 кг, а в 1920/21 г. она достигла 4,71 кг, на одного жителя в среднем, т. е. увеличилась на 36,9%.[1] Производилось соли теперь в Индии несколько больше на одного жителя, чем на рубеже столетий потреблялось ее вместе с импортной. Несомненно, что к началу новейшего времени возможности развития соледобывающей промышленности не были исчерпаны, и Индия была в состоянии полностью удовлетворять потребности своего населения в соли из местных источников.

В 1901/02 г. поступление соляного налога составило 0,303 руп. на одного жителя.[2] В 1920/21 г. соляной налог был выплачен в среднем по 0,212 рупии на одного жителя.[3] Следовательно, в 1920/21 г. выплачивалось налога меньше, чем в начале столетия не только в расчете на единицу продукции, но и в расчете на одного жителя, несмотря на увеличение потребления соли за это время на 43%. При этом следует принять во внимание падение стоимости рупии за время первой мировой войны.

Все это показывает, что соляная промышленность в течение первых двух десятилетий XX века переживала период быстрого развития, которое опережало по темпам рост населения. Возрастала доля обеспечения последнего солью мест-

[1] Цифра получена в результате деления количества произведенной на полуконтиненте соли — 1442,1 тыс. тонн на число населения Индии в границах 1937—1947 гг.— 305.674 тыс. чел. (74, 50).

[2] Поступление налога 89089,7 т. руп. (190, 50—51; 191, 48—49) поделено на число населения — 294,3 млн. (74, 49).

[3] Налога поступило 67645,3 тыс. руп., а населения насчитывалось 318,9 тыс. чел. (193, 120—123; 74, 49).

ного производства, а удельный вес импортной продукции в снабжении населения падал. Это было положительным явлением в развитии добывающей индустрии.

Одной из важнейших причин роста соляной промышленности было снижение оптовых и розничных цен на ее продукцию в результате удешевления производства, транспортировки и крупных снижений соляного налога в начале столетия.

В начале XX в., подобно предшествующим десятилетиям, мы не встречаем сведений о рабочей силе в соляной промышленности. В переписи 1911 г. нет никаких данных об этой отрасли производства. В переписи занятий населения сообщается цифра персонала соледобывающей промышленности, равная 13,3 тыс. чел. без цифр по Бирме и иждивенцев. (124, 262—263, 277).

Всего было добыто соли в 1911 г. 1218,4 тыс. тонн (в т. ч. 1217,2 тыс. тонн — капиталистическими методами). (182, 196). Из этих цифр получается, что средняя производительность одного рабочего на добыче соли достигала в 1911 г. 91,6 тонны в год.

В промышленной переписи 1921 г. впервые встречаются данные о соледобывающей промышленности. В ней значится в Пенджабе 5 предприятий с 1126 рабочими, в Бомбее — 2 с 258 раб. и в СЗПП — 4 с 237 рабочими, а всего — 11 предприятий с 1711 рабочими. (126, 252).

В переписи нет источников Раджпутаны, нет совсем промыслов Мадраса и большинства солеварен Бомбея. Можно с несомненностью узнать из числа вошедших в перепись лишь соляные рудники Пенджаба и Северо-Западной пограничной провинции.

Из числа вошедших в перепись соледобывающих предприятий 3 имели механические двигатели. Вероятно, в их число входили рудники Хевра, где комиссия Уиттли отмечала в 1920-х годах наличие подземных узкоколейных путей, по которым маленькие паровозики перевозили добытую соль. (126, 252; 58, 55).

Особенностью пенджабских рудников названная комиссия считала наличие примерно полутора тысяч потомственных кадровых солекопов. При этом, наряду с таким современным транспортом, как подземная железная дорога между камерами, к погрузке в вагонетки соль подносилась и во времена комиссии Уиттли женщинами в корзинах на головах.

По сведениям, имеющимся в нашем распоряжении, число предприятий составляло в индийской соляной промышленности в конце второго периода новой истории, кроме перечисленных выше (181, 32; 182, 199):

в Бомбее	— 435	промыслов,
в Мадрасе	— 65	—»—
в Раджпутане	— 3	—»—
в Синде	— 4	—»—
Всего	507, а вместе с вошедшими	
в перепись	518 предприятий.	

Однако, размеры и производственная мощность промыслов были весьма различны. В Раджпутане были такие крупные производства, как на озере Самбхар. Были довольно крупными промыслы и в Мадрасской провинции, а в Бомбее почти все солеварницы были мелкие.[1] Еще мельче были промыслы в Гоа.

Количество рабочих в соледобывающей промышленности в конце рассматриваемого нами периода мы можем установить из того же источника, что и за предыдущие десятилетия — по переписи населения. По цензусу 1921 г. (125, 284—285) значится занятых на добыче соли 13,3 тыс. человек. В Бирме по той же переписи значилось на добыче соли 1964 чел. (128, 247).

Приведенные цифры показывают, что в 1921 г. рабочих в соледобывающей промышленности Индии (без Бирмы) насчитывалось 11,3 тыс. человек, а производительность труда на предприятиях этой отрасли достигала в начале нового времени 127,4 тонны соли в год. Производительность отдельного рабочего с 1911 по 1921 г. поднялась на 39,1%, а по сравнению с началом столетия — на 65,9%. Это был значительный рост производительности труда, явившийся следствием повышения степени эксплуатации рабочего класса государственным и частным капиталом, результатом улучшения организации труда, введения механизации на некоторых промыслах, реконструкции Самбхарского промысла (в 1906 г.) и других изменений.,

* * *

Сообщаемые в предшествующих разделах сведения о развитии соледобывающей промышленности Индии во второй период новой истории показывают, что за это время она повысила свою производительность в натуральном выражении в два раза. В ходе своего развития соляная промышленность подвергалась влиянию ряда факторов: величины соляного налога, материального положения населения, его численности, возможности подвоза из одной провинции в дру-

[1] За исключением правительственных на «Ранн оф Кач» (Кхарагора), в Дхарасна — на побережье около Сурата и Матунга — в Бомбее.

гую, связанной с наличием путей сообщения и стоимостью фрахтов и тарифов, политики колониальных властей, направленной к удовлетворению требований английских солеторговцев и предпринимателей в других отраслях промышленности и торговли.

Особенностью развития соледобывающей промышленности было то, что оно не встречало открытых препон со стороны колониальных властей. Однако, стремясь извлечь высокие прибыли, в первые же годы по завоевании Индии правительство Ост-Индской компании ввело соляной налог и установило свой контроль над торговлей солью. Этого оказалось недостаточно для осуществления действенного контроля, и английские колониальные власти вступили на путь создания правительственных предприятий в этой отрасли промышленности.

В дальнейшем на основе правительственной монополии в Индии сформировался колониальный государственный сектор в капиталистической промышленности.

Для появления госкапиталистического сектора в колониальной Индии имелся ряд предпосылок в виде государственной собственности на землю и крупные оросительные сооружения, существования царских мастерских, применения в предшествовавших колониальному периоду государствах правительственных монополий на торговлю теми или иными товарами — слонами, драгоценными камнями и металлами, некоторыми видами тканей, солью.

Одним из обстоятельств, способствовавших появлению колониального госкапитализма в Индии, было то, что первым правительством капиталистического типа, под власть которого страна попала, было правительство торговой и колонизаторской компании, самым смыслом и целью существования которой было извлечение монопольно высоких прибылей всеми средствами, а не просто жажда власти, захвата новой территории или другие подобные мотивы, которыми руководствовались порой при захватах абсолютные монархи и другие феодальные и нефеодальные правители.

Переходной формой к появлению правительственной монополии в соляной промышленности было установление правительственной монополии на торговлю солью для упрощения методов взимания соляного налога. Это было связано с тем, что Ост-Индская компания пересаживала на индийскую почву свой собственный опыт. В Англии XVI—XVII вв. были обычными монопольные торговые компании, которые извлекали из той или иной монополизированной торговли колоссальные прибыли.

Имея право на монопольную торговлю с Индией, Ост-Индская компания стремилась реализовать это право, полу-

ченное от английского правительства за определенную мзду наивыгодным образом, для чего стала вводить монополии на торговлю товарами широкого потребления. Захватив управление Бенгалом, а затем и всей страной, эта торгашеская компания продолжала, наряду со взиманием налогов, извлечение прибылей и старыми методами монопольной торговли. И правление этой организации, являвшейся в Англии просто монопольной компанией, вряд ли задумывалось над тем, что в Индии, где оно стало правительством, прибыли от монополий на торговлю предметами широкого потребления являются не просто прибылями, а косвенными налогами. Монополию на торговлю Ост-Индская компания сочетала с принудительным трудом на себя непосредственных производителей (напр., ткачей).

В дальнейшем, особенно после ликвидации Ост-Индской компании, под нажимом предпринимателей англо-индийское правительство делало попытки ликвидировать государственные предприятия и даже — правительственный контроль над производством соли, что особенно ярко видно на примере Мадрасской провинции в 1882—1888 гг. Однако, в этом случае цены на соль поднимались, сбыт ее падал, и правительство недополучало запланированные в доходе бюджета суммы акциза. Для того, чтобы оказывать влияние на цены и сохранить сбыт соли в широких размерах, правительство восстановило и сохраняло в значительных размерах государственные соледобывающие предприятия.

Приведенные данные показывают, что госкапиталистическое производство в состоянии оказывать влияние на цены, складывающиеся на свободно конкурирующем рынке. По нашим наблюдениям над индийской соляной промышленностью, для сохранения достаточного влияния на цены необходимо, чтобы госкапиталистический сектор выпускал не менее трети потребляемой страной продукции данной отрасли промышленности. В 1920/21 г. правительственные предприятия соляной промышленности Индии выпускали 748,4 тысячи тонн при потреблении соли в стране 2139,2 тыс. тонн, т. е. 35% к последнему, хотя по отношению к местному производству капиталистического сектора они производили значительно большую долю — 51,9%.

На развитие соляной промышленности оказывали влияние и другие факторы. В частности, немаловажным обстоятельством являлось, по нашему мнению, противоречие между взиманием высоких косвенных налогов и расширением рынка сбыта для английской промышленности в связи с низкой платежеспособностью индийского населения. В результате этого, а также движения за «сварадж» и «свадеши», в первом десятилетии XX века колониальные власти снизили соляной налог в два с половиною раза. Это привело к

росту потребления и сбыта соли, а следовательно ее производства и импорта, и вместе с тем — ввоза английских промышленных товаров в Индию.

К концу рассматриваемого нами периода индийская соляная промышленность достигла развития, при котором была в состоянии обеспечить потребности населения в соли национальным производством. Этого не случилось только в результате антинациональной политики иностранных колонизаторов.

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА ГРУБОЙ СЕЛИТРЫ

Развитие добычи селитры в Индии сколько-нибудь тщательно не изучалось. В советской литературе о производстве этого важного сырья на полуконтиненте встречаются лишь эпизодические упоминания. В частности, наличию селитры и ее добыче в неоднократно цитированной нами книге Е. В. Орловой и М. С. Розина отведено всего около одной страницы. (54, 112—113). В Большой Советской Энциклопедии о наличии и добыче ее в Индии только упоминается.

Не может удовлетворить интерес к истории названной отрасли промышленности и переводная литература. Так, в книге Питхаваллы ей уделено буквально две-три фразы (57, 68—69), в которых сообщается о наличии селитры в Синде и экспорте ее из Индии в XVIII в. Ост-Индской компанией. В книгах Т. Р. Шарма, Вадиа и Мёрчента совсем не встречается упоминаний о ее добыче.

До конца прошлого столетия снабжение селитрой имело огромное значение для всех стран мира, так как она была необходимым компонентом в производстве дымного пороха. В то же время почти до середины XIX века Индия оставалась монополистом в международной торговле этим важным стратегическим сырьем. Открытые в 1809 г. залежи чилийской селитры стали разрабатываться в значительных размерах лишь с 1840-х гг. прошло столетия, когда они выступили на мировой рынок в качестве серьезного конкурента индийской селитры.

Со времени завоевания Индии в XVIII веке Английская Ост-Индская компания объявила торговлю селитрой, представлявшую большое стратегическое значение, своей монополией. В конце XVIII в. только в Бенаресе производилось около 20 тыс. маундов селитры, которая сдавалась компании по 1,75 руп. за маунд. В конце XVIII и первой половине XIX века добыча селитры развивалась исключительно, а со второй половины прошлого столетия — преимущественно, как экспортная отрасль промышленности. Развитие экспорта селитры из Индии в первый период новой истории характеризуется следующими цифрами.

Экспорт селитры из Индии в первый период новой истории

Годы	Количество (тыс. тонн)	Сумма (тыс. руп.)	Примечание
1791—1805	80,0	неизв.	Среднегодовые
1821—1825	6,1	1012	108, 214;
1825|26—1827|29	10,1	1745	Среднегодовые
1818—1829	8,8	1002	309, 51 - 52;
1845	25,4	неизв.	
1859	35,0	—	138, 313;
1861—1865	нет сведен.	6000 - 9000	
1865—66	24,6	6053	
1866—67	18,6	2977	
1867—68	16,8	2563	
1868—69	20,2	3107	
1869—70	24,9	3949	186,48—49.
1870—71	24,5	4405	

Из приведенных данных видно, что экспорт селитры из Индии достиг высшего уровня в конце XVIII века. 80 тыс. тонн вывозила ежегодно Ост-Индская компания в годы войн против Великой буржуазной революции и первой империи во Франции.

В первой половине прошлого столетия по окончании наполеоновских войн экспорт селитры из Индии резко упал. В середине столетия он опять поднялся, но никогда уже не достигал уровня конца XVIII и начала XIX века.

Примечательно, что экспорт селитры резко увеличивался в годы военных столкновений, вызывавших повышение спроса на порох. Так, почти в полтора раза против обычного уровня подскочил экспорт в 1859 г., когда происходила война Франции и Италии против Австрии, а также в годы гражданской войны в США, австро-прусской и франко-прусской войн.

С изобретением в конце XIX века бездымного пороха значение селитры упало и спрос на нее понизился. Еще больше упало ее значение в XX в. с открытием способов связывания азота из воздуха. В дальнейшем значение селитры частично восстановилось в связи с расширением использования ее в сельском хозяйстве, в химической, металлургической, стекольной и некоторых других отраслях промышленности.

Вместе с расширением применения селитры увеличивались и возможности ее промышленного производства в Европе и Америке. В результате этого добыча естественной селитры в Индии в конце XIX и начале XX в. не поднималась

выше уровня, достигнутого в конце первого периода новой истории.

В Индии уже в конце XVIII века были пороховые заводы, размеры потребления которыми селитры неизвестны. Однако, известно, что все же большую часть ее Ост-Индская компания экспортировала. Поэтому, приведенная выше таблица экспорта позволяет представить себе колебания и в добыче селитры.

Следует при этом, конечно, принимать во внимание, что селитра могла экспортироваться и в очищенном и в необработанном виде. Какова была доля того и другого вида в ее экспорте в первый период новой истории неизвестно. Запрещен был экспорт селитры в неочищенном виде много позднее. (148, 27).

* * *

Основными районами добычи селитры в начале второго периода новой истории были Бихар, Северо-Западные провинции (теперь Уттар-Прадеш), Пенджаб, а по временам и Мадрас. Особенно были известны округа Бихара Тирхут, в котором в 1873 г. было 22528 фильтров по добыче грубой селитры, Саран и Чампаран.

В значительных размерах добывалась селитра в дистриктах Канпур, Газипур, Фаррухабад, Аллахабад, Бенарес, Майнпури Северо-Западных провинций; в Мултане, Хиссаре, Дераджате, Амбале, Гуджрате и других дистриктах Пенджаба. Одно время производилась также добыча селитры в дистриктах Анантапур, Коимбатур, Гунтур, Карнул, Мадура, Неллур Мадрасской провинции и Ахмадабад — Бомбейской. (213, 491; 97, 79—80; 108, 214). Добыча селитры контролировалась государством при помощи системы лицензий.

Технология и организация добычи селитры даже в новейшее время не отличались от способов, описанных Тевено в 1665 г. (108, 214). Добыча производилась на мелких промыслах, на каждом из которых применялся труд 1—2 и не более, чем 3 человек.

Более подробно описал способы производства грубой селитры Баден Пауэлл в своем справочнике. (97, 79—80). Он сообщал, что селитру добывали двумя способами: выкипячиванием на огне и выпариванием на солнце.

При добыче выпариванием на солнце применялись «агары» — мелкие бассейны для вливания водного раствора, содержащего селитру. Выкипячивание огнем производилось в «пан»-ах,— больших железных чанах (котлах) английского производства. За годичную лицензию на один пан взималось 2 рупии и за один агар — 8 рупий. (97, 79).

Число рассеянных производственных единиц по добыче

грубой селитры в начале 1870-х гг. трудно определить за недостатком необходимых данных. По сведениям Баден Пауэлла, к началу второго периода новой истории в Пенджабе насчитывалось около 4200 панов и 20 агаров. Выше упоминалось, что в основной области производства селитры — Бихаре только в дистрикте Тирхут было 22,5 тыс. фильтров. В Северо-Западных провинциях того времени в далеко не первом по производству селитры дистрикте Майнпури было несколько сот фильтров по производству неочищенной селитры. (96, 532—533).

Можно предполагать, что в Индии в начале 1870-х гг. имелось несколько десятков тысяч маленьких заводов по добыче грубой селитры. Оценку же числа фильтров и рабочих на них можно будет сделать только на основе данных о производительности труда.

В 1813 г. была отменена монополия Ост-Индской компании на торговлю с Индией. Вместе с этим была отменена и её монополия на производство селитры. Непосредственные производители освободились от кабального господства компании, перестали получать от нее кредиты и сдавать ей селитру в уплату за получаемые авансы.

Производство селитры после отмены монополии Ост-Индской компании было открыто для свободной конкуренции, и в эту отрасль промышленности немедленно проникли различные предприимчивые дельцы. Очень скоро производство и торговля селитрой попали в руки крупных торговых домов.

Крупные торговые дома руководили производством через посредников-подрядчиков, которые уже имели дело с непосредственными производителями селитры. В нашем распоряжении нет подробных сведений о деятельности посредников. Из косвенных данных можно заключить, что часть из них имела собственные или арендованные заводы по очистке селитры, а другие контролировали непосредственных производителей и даже маломощных хозяев очистительных заводов при помощи системы авансов.

Из имеющихся кратких сведений можно сделать вывод, что селитряная промышленность в целом функционировала в виде системы, сочетавшей рассеянную мануфактуру с централизованной. (213, 490). В том числе, взятая отдельно добыча грубой селитры носила характер рассеянной мануфактуры или простой капиталистической кооперации.

Более двух третей селитры производилось в начале 1870-х гг. в Бихаре. Копали селитросодержащую породу и вымывали из нее неочищенный продукт преимущественно члены касты «нуния». Произведенную продукцию они доставляли на очистительный завод, на который работали и откуда получали кредиты и недостающее оборудование. В дистрикте Тирхут, в котором насчитывалось в 1873 г. 22528

фильтров, как мы уже отмечали выше, было расположено 305 очистительных заводов. Из этих цифр можно заключить, что в начале 1870-х гг. каждый очистительный завод перерабатывал продукцию примерно 74—75 фильтровальщиков, которые добывали и сдавали на завод необработанную селитру в уплату за полученные в начале сезона авансы.

Производительность фильтров была крайне низкой. В дистрикте Майнпури Северо-Западных провинций (теперь — Уттар-Прадеш) заводик по производству грубой селитры доставлял 1 маунд продукции в течение трех дней. В течение месяца он выпускал не более 11 маундов грубой селитры. Работа производилась с перерывами в период муссонов и уборки полей, продолжаясь в среднем около 7 месяцев в течение года. Следовательно, за год такой заводик в Северной Индии мог добыть не свыше 80 маундов или около 3 тонн грубой селитры. (96, 533).

Приведенные цифры свидетельствуют, что в начале второго периода новой истории селитряная промышленность Индии имела по-прежнему довольно высокую производственную мощность, возможно, приближающуюся к ее производительности в конце XVIII века. При полной загрузке один дистрикт Тирхут в Бихаре был в состоянии выпустить 65—67 тыс. тонн грубой селитры в год, что превышало все ежегодное количество этого продукта, производимое в 1870-х гг. в Индии. Этот факт является наглядной иллюстрацией к словам В. В. Хантера, который отмечал, о производстве селитры в 1870-х гг., что оно «идет к упадку». (213, 490).

Приведенные данные свидетельствуют, что только недостаток спроса, невозможность сбыть продукцию в бо́льших размерах заставляли индийскую селитряную промышленность сокращать объем производства. С середины XIX столетия конкуренция дешевой чилийской натриевой селитры заставила потесниться на мировом рынке индийскую калиевую селитру, лишила ее монопольного положения в военном снабжении стран мира.

В Пенджабе, по сведениям Баден Пауэлла, ежегодный выпуск продукции из одного пана варьировался от 35 маундов (около 1300 кг) в дистрикте Мултан до 100 маундов (около 3700 кг) в дистрикте Хиссар. В 1858 году в дистрикте Шахпур 2279 пан произвели 196 тыс. маундов селитры, что составляло около 86 маундов (3200 кг) на один завод в среднем. В дистрикте Гуджрат в сезон 1857—1858 г. в 204 панах было произведено около 5500 маундов (205 тонн) грубой селитры, т. е. приблизительно по 27 маундов на один пан или около одной тонны. (97, 79—83). Следовательно, производительность пана приближалась к мощности фильтра долины Ганга.

Производительность отдельных панов, несомненно, зави-

села от их размеров и процентного содержания селитры в породе, из которой извлекался продукт. Известно, что селитра извлекалась из земли или глины, пропитанной ею. Земля собиралась в глиняные бассейны и поливалась сверху водой. Вода протекала сквозь селитросодержащую породу на дно бассейна, растворяя при этом и увлекая с собою в растворенном виде на дно селитру. После этого вымытая земля удалялась, а вода с растворенной селитрой собиралась со дна бассейна в специальные сосуды для отстаивания. Земельные и другие взвешенные частицы через некоторое время осаждались на дно, а раствор селитры переливался в сосуды для выпаривания или выкипячивания.

Очевидно, что производство грубой селитры процесс очень трудоемкий. Во-первых, для наполнения бассейнов «калларом» (глина, содержащая селитру) необходимо было произвести значительную работу по выкапыванию породы и доставке ее к бассейнам. В различных местах могло быть разное и соотношение веса добываемой глины к весу производимой селитры. Из отчета об управлении Пенджабом за 1873-74 год известно, что, например, в дистрикте Банну для производства 28 тыс. маундов селитры было накопано 350 тыс. маундов глины. Следовательно, вес глины был в 12 раз больше веса содержащейся в ней селитры. (264, CXXXIV).

Кроме загрузки и выгрузки в бассейны для фильтрования, оставшуюся пустую породу следовало удалить на свалку, собрать раствор в сосуды для отстаивания, перелить в паны и затем подкладывать топливо до выпаривания всей воды.

Процесс выкипячивания длился обычно около 30—36 часов, и в результате такого долгого тяжелого труда малый пан в Пенджабе доставлял 8—16 англофунтов, а большой — 15—30 а/фунтов селитры. (97, 80). По сведениям Аткинсона, на заводе по производству грубой селитры обычно работало три человека. (96, 532). Чаще это были члены семьи и очень редко — наемные рабочие получателя лицензии.

Из приведенного выше сообщения Хантера видно, что в Северной Индии добыча грубой селитры производилась людьми, для которых это было основным средством существования. По сведениям Баден Пауэлла, в Пенджабе производители селитры «обычно зависели полностью от этого источника существования». (97, 80). Следовательно, производителей селитры следует отнести к категории профессиональных рабочих капиталистической кооперации и мануфактуры.

Положение этой категории индийского рабочего люда было очень тяжелым. По данным Аткинсона, 345 кг грубой селитры стоили 32 руп. 2 анны, т. е. около 1,5 анны за кг. (96, 531). Следовательно, даже при полной производительности валовая продукция заводика по добыче грубой селитры могла быть оценена не свыше 280 рупий в год.

Чтобы вычислить чистый заработок производителя, из этой суммы следует исключить стоимость транспорта, аренды карьера, покупки топлива.

Баден Пауэлл сообщал, что доход производителя грубой селитры в дистрикте Сиалкот был определен в результате подсчета в размере 65% к его издержкам, (97, 79), и это соотношение справедливо с приблизительной точностью и для других мест Пенджаба. При полной производительности максимальный доход фильтровальщика достигал примерно 110 рупий в год, т. е. примерно по 22 рупии на одного члена семьи при существовавшем тогда среднем размере семьи в 5 человек.

В Майнпури издержки достигали 46—48% валового дохода фильтровальщика. (96, 533). Следовательно, максимальный доход производителя грубой селитры в Северо-Западных провинциях достигал примерно 150 рупий в год. Какая доля этой суммы оставалась ему в качестве зарплаты после уплаты процентов по долгу и других платежей, определить трудно.

Оценку всего производства грубой селитры на начало изучаемого периода мы можем произвести только на основе сведений об экспорте очищенной, т. к. итоги добычи в правительственной статистике ненадежны. Так, в одном и том же документе — «Статистикал абстракт» № 37 сообщается, что с 1893 по 1900 г. включительно в Индии было добыто 2025,7 тыс. а/цн., а экспортировано за эти же годы — 3151,9 тыс. а/цн. (190, 158—161, 270).

Это явная несообразность, т. к. добыча не могла быть на треть меньше экспорта.

В течение пяти лет — с 1870/71 по 1874/75 включительно было вывезено из Индии 123,9 тыс. метрических тонн селитры, а в следующие за ними шесть лет — 127,8 тыс. тонн. (187, 62—65). В первый отрезок времени среднегодовой вывоз составлял 24,8 тыс. тонн, а во второй — 21,6 т. т. Внутреннее потребление на удобрения в 1870-х гг. было незначительным.

Внутри Индии селитра применялась на пороховых заводах, в стекольном производстве и некоторых других. Мощность пороховых заводов и арсеналов являлась военной тайной, и данных о них не публиковалось. Но мы отмечали, что до конца XIX столетия дымный порох, в состав которого входит селитра, использовался, как метательное средство, в большинстве армий мира.[1]

[1] Производство пороха было основано в массовых масштабах Ост-Индской компанией в Бомбее в 1670 г., где был заложен пороховой завод, переведенный в 1870 г. в Кирки. Позднее были основаны пороховые заводы в Мадрасе, Дум-Думе около Калькутты и в других местах. Кустарными методами производится пороха около 2500 т. на 3 млн. рупий. (305, 946—948).

Для оценки количества грубой селитры, производимой в Индии в начале 1870-х гг. необходимо знать соотношение между нею и выпуском очищенной. «Имперский газетир» сообщал, что для производства 500 тыс. а/центн. очищенной селитры требовалось около 723 тыс. цент. грубой, т. е. на 44,6% больше. (214, 236). Аткинсон отмечал в Северо-Западных провинциях (конкретно в дистрикте Майнпури) соотношение 9,25:7, т. е. грубой селитры требовалось для выпуска очищенной на 32% больше (96, 532). В справочнике Коттона (137, 304; 138, 313) сообщается, что неочищенная селитра Соединенных провинций (б. Сев.-Зап.) и Бихара давала, как правило, 40—50% очищенной селитры, а в Пенджабе выпуск очищенной селитры к заложенной грубой не превышал 30%. Хантер в своем справочнике сообщал, что в среднем по Индии селитра при очистке от примесей теряет сравнительно с грубой продукцией около половины веса. (213, 491). Следовательно, по сведениям Хантера и Коттона, грубой селитры требовалось до 200% к выпуску очищенной, а в Пенджабе даже — 300%.

В связи с таким большим расхождением между сведениями следует сравнить их с другими данными, без чего невозможно придти к заключению, которое из них ближе к истине. По сведениям дистрикта Майнпури, грубая селитра стоила 3 руп. 8 а., а очищенная — 6 руп. 12 а., т. е. почти в два раза дороже. Если бы для производства одного маунда очищенной селитры требовалось два маунда неочищенной, тогда продажная цена очищенной была бы много выше, т. к. одна стоимость сырья превышала бы существовавшую продажную цену готового продукта. Кроме того, около 2 анн с маунда стоила очистка и около 35% получали владельцы очистительного завода прибыли к затратам. (96, 532).

В Пенджабе средняя цена грубой селитры составляла 3 руп. за маунд, а очищенной селитры — 8 руп. за маунд. (137, 304). Если бы выход очищенной селитры составлял в Пенджабе 30% к заложенной грубой, то для выработки 1 маунда первой требовалось бы более 3 маундов последней, и одно сырье стоило бы около 10 рупий на маунд выпущенной очищенной селитры.

Сравнение цен на грубую и очищенную селитру заставляет нас усомниться в правильности сообщаемого Коттоном и Хантером размера убыли в весе селитры в результате ее очистки, т. е. закладку 2—2,5 маунда грубой селитры в Бихаре и Северо-Западных провинциях и 3,3 маунда в Пенджабе для производства 1 маунда очищенной селитры. Поэтому, мы приходим к выводу, что соотношение между закладкой

грубой и выпуском очищенной селитры, сообщаемое справочниками Хантера и Коттона, нереально (возможно, оно исходит из сообщений лиц, заинтересованных в завышении себестоимости очищенной селитры по коммерческим соображениям). Более обоснованным представляется нам соотношение, сообщаемое в «Имперском газетире», которое немногим разнится от данных Аткинсона.

По сведениям «Имперского газетира», как отмечалось выше, отходы при очистке составляли примерно 44,6% к весу очищенной селитры. Это значит, что для выработки экспортированной в начале 1870-х гг. очищенной селитры требовалось заложить в производство ежегодно в среднем 36 тыс. тонн грубой селитры (24,8 × 1,446 = 35,86). Подсчитав стоимость селитры по цене, сообщаемой Аткинсоном, т. е. по 3,5 руп. за маунд (96, 532), получим стоимость грубой селитры, заложенной для выработки экспортной продукции, равной 3375,7 тыс. руп.

Для оценки внутреннего потребления селитры мы имеем только косвенные сведения. В течение шести лет—1897/98—1902/03 импорт селитры в Калькутту из внутренних районов страны составил 116.922 а/тонны, а экспорт отсюда морем — 112.985 а/т (108, 217—218). Следовательно, за шесть лет в Калькутте и ее районе (включая пороховое производство в Дум-Думе), осело 3939 а/т или 4000 метр. тонн, что составляет в среднем ежегодно около 0,67 тыс. тонн.

Кроме бенгальской армии, Англия имела в Индии бомбейскую и мадрасскую, при которых были пороховые производства на месте. Производство стекла в то время было небольшим. Исходя из этих соображений, внутреннее потребление очищенной селитры мы полагаем правильным оценить в размере трехкратного потребления Калькутты, т. е. около 2 тыс. тонн, для производства которых требовалось около 3 тыс. тонн грубой селитры в год.

Все производство грубой неочищенной селитры — и для производства экспортной продукции и для внутреннего потребления, на основании изложенных соображений, следует, по нашему мнению, оценить в начале второго периода новой истории в размере 39 тыс. тонн в год на сумму 3657 тыс. руп.

В течение пяти лет 1896/97—1900/01 гг. экспорт селитры составил 2055,2 тыс. а/цент (190, 158—161), что равняется 104,4 тыс. метр. тонн, а ежегодно в среднем экспортировалось, следовательно, 20,88 тыс. тонн. Имея в виду внутреннее потребление грубой селитры в пределах 3,0—3,5 тыс. тонн в год, производство ее в конце XIX века следует оценить в среднем в 35 тыс. т. ежегодно на сумму 3552,5 тыс.

руп.[1] В 1901/2 г. было выработано около 29 тыс. т. на 2871 тыс. руп.

В нашем распоряжении нет никаких более или менее точных данных, которые могли бы послужить исходным пунктом для оценки доли территории современного Пакистана в производстве грубой селитры в начале изучаемого периода. По сведениям Хантера, в 1870-х гг. $^2/_3$ продукции производилось в Бихаре. (213, 491). Второе место по размеру добычи селитры занимали Северо-Западные провинции (современный штат Уттар-Прадеш) и только третье—Пенджаб, западная часть которого отошла позднее к Пакистану. На территории же Восточного Бенгала, составляющего Восточный Пакистан, селитра не производилась. Можно предположить, что Пенджаб производил в начале второго периода новой истории не более 5—6 тыс. тонн грубой селитры, из которых на долю территорий Пакистана приходилось около половины — 2-3 тыс. тонн.

Из общего количества селитры, поступавшей в начале XX в в Калькутту из внутренних районов страны (а через Калькутту до первой мировой войны шло более 98% экспорта субконтинента) (108, 217), из Бихара доставлялось в 1897/98—1902/3 гг.— 59,1%, из Соединенных провинций (б. Сев.-Западных) — 29,2% и Пенджаба — 11,3%. (108, 218). Однако, по данным Чаттерджи, (130, 163), в числе экспорта Соединенных провинций вывозилось около 2 тыс. тонн селитры, поступившей из Пенджаба для реэкспорта. Следовательно, можно считать долю Пенджаба в экспортной продукции достигавшей примерно 4—4,5 т. т. На основании этого мы можем оценить долю территорий, вошедших позднее в состав Пакистана, в производстве селитры в начале XX в почти в том же размере, что и в начале изучаемого периода, т. е. примерно 3—3,5 тыс. тонн грубой селитры.

Определить число непосредственных производителей грубой селитры, занятых на предприятиях типа рассеянной мануфактуры, по данным правительственной статистики производственных предприятий невозможно, т. к. последняя не

---

[1] Оценка стоимости грубой селитры произведена на основе соотношения стоимости грубой селитры и экспортной в 1870-х гг. По сообщению Аткинсона, в 1870-х гг. грубая селитра стоила в Северо-Западных провинциях несколько менее 94 руп. за тонну. Продажная стоимость 123,9 тыс. т. селитры, экспортированной в 1870/71—1874/75 гг. составляла 23405 тыс. руп., т. е. по 189 руп. за тонну. Следовательно, соотношение экспортной цены к цене грубой селитры было 2 : 1. В связи с сохранением технологического процесса и процента отходов при очистке мы предполагаем, что это соотношение сохранилось и в конце XIX в. В 1897/98—1902/3 гг. средняя экспортная цена составляла 203 руп. за тонну. Поэтому, грубую селитру на рубеже столетий мы оцениваем по 101,5 руп. за тонну. (186, 48—51; 302, 974). Соответственно в 1901/2 г. экспортная цена составляла 198,16 руп., а цена грубой, неочищенной селитры нами принята в 99 рупий за тонну.

учитывала рассеянные мануфактуры. Единственным методом, который может помочь и то не определить, а оценить, число рабочих, является производительность труда.

Технология производства грубой селитры в Индии не менялась столетиями, как мы уже отмечали выше. Следовательно, производительность труда при таком консерватизме в технологии, какой характерен для индийцев, оставалась полностью или почти неизменной. Это означает, что если бы удалось подсчитать среднюю выработку грубой селитры на одного рабочего в каком-либо году, не являющемся кризисным или в ином каком-либо отношении необычным, то можно было бы по итогам добычи грубой селитры оценить число рабочих, которые ее вырабатывали.

Некоторые сведения о числе рабочих, занятых в селитряной промышленности, мы имеем только по Бихару, в котором в 1906 году было занято в данной отрасли производства 50469 рабочих. (177, 115).

Из справочника Брауна нам известна доля Бихара в производстве очищенной селитры в 1903/4—1907/8 гг., которая была равна 56,1%. (108, 218). Есть в указанном справочнике и сведения о поступлении селитры из внутренних областей в Калькутту, с указанием доли главных селитропроизводящих провинций. Поскольку внутреннее потребление селитры в Бихаре невелико, объем ее вывоза в Калькутту можно без большой погрешности считать равным валовой продукции провинции. В результате вычислений мы определили количество произведенной селитры, приходящейся на одного работника.

Полученные итоги дали возможность вычислить количество рабочих, занятых в производстве грубой селитры в 1901/2 г., которое оказалось равным 62900 человек.[1] Исходя из итога валовой продукции и производительности труда число их в начале 1870-х гг. можно оценить в 78 тыс. чел.

Положение непосредственных производителей грубой

[1] В 1906 г. было отгружено за границу 17641 т. селитры (177, 114), что на 3,3% ниже средней цифры экспорта в 1903/4—1907/8 гг. (108, 217). Мы можем заключить, что и поступление из внутренних областей было на 3,3% ниже. Справочник Брауна сообщает, что в указанные пять лет импорт в Калькутту из Бихара составлял 56,1% от 94.895 а/т или в среднем 10818 м/т в год. Поскольку 1906 г. имел индекс на 3,3 процента ниже среднего, исключаем их и получаем, что на каждого рабочего приходилось (10.450.000 : 50469) 207 кг очищенной селитры. В 1901/2 г. было экспортировано 18.008 м/т селитры. (190, 158—161). В среднем за шесть лет 1897/98—1902/03 гг. экспортировалось 19424 т.; это значит, что экспорт 1901/2 г., а следовательно, и импорт в Калькутту из внутренних провинций, был на 7,3% ниже среднего. За указанные шесть лет в Калькутту поступало ежегодно в среднем 19800 м/т, а в 1901/2 г., когда поступило на 7,3% меньше — 18355 м/т. Зная из данных 1906 г. по Бихару, что на каждого рабочего производилось 207 кг очищенной селитры в среднем из числа

селитры было очень тяжелым. За произведенную продукцию можно было получить около 45—50 рупий в год на 1 работника, из которых значительная часть уходила на оплату за топливо, проценты по кредиту и т. п. Большинство производителей селитры арендовали небольшие участки земли или нанимались в сезон полевых работ в качестве сельхозрабочих.

О зарплате тех из них, которые не имели собственного фильтра, а нанимались к менее несчастливым землякам, можно получить представление из сведений Аткинсона, который сообщал, что в Северо-Западных провинциях (Уттар-Прадеш) зарплата наемного рабочего на производстве селитры достигала в 1870-х гг. всего лишь 2 анн в день. (96, 532). Это крайне низкая оплата, значительно ниже зарплаты наемных рабочих других категорий.

Обзор развития производства селитры показывает, что высшего уровня оно достигло в конце XVIII века в условиях монополии Ост-Индской компании, а во второй половине XIX в. заметно стало приходить в упадок.

* * *

Составители официальных отчетов англо-индийского колониального правительства утверждают, что с начала XX столетия статистика производства и продажи селитры улучшилась. Так, в неоднократно цитированном отчете директора геологического ведомства Индии Холланда за 1898—1903 гг. указывалось, что еще в 1894 году селитра не входила в первый раздел отчета, где сообщаются сведения о тех ископаемых, о которых имеются более или менее достоверные сведения. (211, 3). А в отчете за последние три года прошлого и первые три года текущего столетия селитра находится уже в первом разделе.

направлявшейся из внутренних областей в Калькутту, мы можем подсчитать, что в 1901/2 г. на производстве селитры было занято в общей сложности 88676 чел. или с округлением 88,7 тыс. чел. Из переписи 1901 г. нам известно, что на селитроочистительных заводах работало 25,8 тыс. чел. (122, 377). Исключив эту цифру из общего числа работников селитряной промышленности, получаем число непосредственных производителей грубой селитры 62,9 тыс. чел. В 1901—1902 г. было выработано грубой селитры около 29 тыс. тонн. Следовательно, производительность одного работника на фильтровании грубой селитры составляла 461 кг в год в среднем (на рубеже столетий). Принимая во внимание лучшие возможности сбыта, а отсюда и лучшее использование мощностей в 1870-х гг., меньшее истощение селитросодержащих грунтов, для того десятилетия можно принять среднюю производительность одного работника на производстве грубой селитры в 500 кг в год, а число рабочих в первой половине 1870-х гг. на производстве грубой селитры — равным 78 тыс. чел.

И в то же время, включив селитру в первый раздел, о цифрах, ее характеризующих, Холланд заявляет: «Итоги производства (селитры — А. Б.) настолько очевидно неточны, поскольку они значительно ниже размера экспорта, что цифры последнего должны быть приняты в качестве единственного показателя, хотя по-прежнему не полного, о размере производства». (211, 87).

В «отчете о прогрессе» за 1909/10 г. говорится, что «ценность (стоимость) селитряной промышленности измеряется почти исключительно цифрами экспорта». (180, 54). Можно в итоге констатировать, что на деле правительственная статистика Британской Инди до конца первого десятилетия XX века даже не претендует на правильность ее сведений о добыче селитры.

«Отчет о прогрессе» Индии за 1910/11 г. сообщал: «Статистика селитряной промышленности, собранная теперь в первый раз, показывает, что производство ее в 1910 г. составляло 15541 тонну, из которых 15398 тонн было экспортировано. В 1909 г. экспорт составил 20247 тонн». (181, 57). Согласно отчету за 1911/12 г., экспорт за 1910 г. составил 15886 тонн (182, 280). Да и без этого видно, что цифра производства в 1910 г. нереальна, т. к. только потребление селитры на ассамских чаеплантациях достигало 700 тонн в год, (108, 214), а потребление в Калькутте (импорт сушей минус экспорт морем), превышало 1 тыс. тонн в год (108, 217). Потребление пенджабской селитры в других провинциях (на пороховых, стекольных, бутылочных и т. п. заводах) достигало примерно 1,5 тыс. тонн в год.[1] Следовательно, разрыв между производством и экспортом всего лишь в 143 тонны и при высоком размере экспорта предшествовавшего года нереально низок. Несомненно, что в действительности он был много больше.

Приведенные соображения побуждают нас и в начале XX в. размер производства селитры определять путем оценки, складывая экспорт и внутреннее потребление, Из цифр правительственной статистики о производстве селитры нам представляются наиболее достоверными сведения о числе лицензий, выданных на добычу веществ, растворимых в во-

[1] По данным справочника Брауна (108, 217—218), импорт в Калькутту из внутренних областей страны в 1903/4—1907/8 гг. составил 94895 а/т, т. е. 18979 а/т или 19284 м/т ежегодно. Экспорт из Калькутты равнялся в те же годы в среднем 18237 м/т или на 1047 тонн меньше. Из Пенджаба в 1906/7 и 1908/9 гг. экспорт составлял 154,3 тыс. маундов, из которых пошло в Калькутту на экспорт 60 тыс. маундов и 55 тыс. маундов—в Северо-Западные провинции для реэкспорта в Калькутту (130, 163; 234, 138). Использовалось пенджабской селитры для внутренних нужд 39,3 тыс. маундов или 1467 т., а с округлением — 1,5 тыс. тонн (154,3 т. м.—60 т. м.—55 т. м.= =39,3 тыс. м.).

де. Число их составляло в 1908/9 г.— 44062 (179, 31), в 1909/10 г.— 48266 (180, 29), 1910/11 г.— 47959 (181, 31), 1913/14 г.— 44166 (183, 32). Подавляющее большинство лицензий было выдано на производство селитры.

Коттон в справочнике сообщает, что в 1917-18 г. было выдано лицензий на производство селитры 51830 (137,303). По его словам, число таких лицензий, выданных в 1913/14 г. достигало 31191 (137, 303), из которых 72% было выдано в Бихаре.

Если поверить справочнику Коттона, то в 1913/14 г. было предприятий по выработке тех или иных веществ, растворимых в воде, кроме заводов по производству неочищенной селитры,— 12975 единиц (44166—31191). Эта цифра совершенно нереальна. Известно, что в Индии было несколько сот соледобывающих промыслов — всего около 500—600 предприятий, примерно столько же или меньше заводов по очистке селитры, несколько предприятий по производству квасцов, глауберовой соли и т. п. Всех этих предприятий не могло насчитываться не только 12—13 тыс., но вряд ли было больше 1,5 тыс. единиц.

Можно считать установленным, что в начале XX в. в Индии насчитывалось несколько более 40 тыс. пунктов по производству грубой селитры, в частности, в 1910-11 г. их должно было быть около 46—46,5 тыс., а в 1913/14 г.— около 43 тыс. К концу первой мировой войны их число увеличилось, по-видимому, до 50 тыс. единиц.

По сведениям монографии Латифи «Индустриальный Пенджаб», в 1908/9 г. было выдано в этой провинции 1085 лицензий на производство грубой селитры, которая сдавалась 29 очистительным заводам. Весь экспорт селитры из Пенджаба достигал 154.317 маундов. Очевидно, в этой провинции в начале XX в. ежегодно производилось селитры, как и в 1870-х гг., около 5—6 тыс. тонн.

Главными центрами производства селитры в Пенджабе в первом десятилетии XX в. были Хиссар, Гургаон, Монтгомери. Шахпур, производивший в 1858 г. почти двести тысяч маундов, давно утратил свою славу ведущего селитропроизводящего дистрикта. Если в одном этом дистрикте в то время было 2279 пан, то в 1908 г. во всем Пенджабе было только 1085 заводов, хотя и более крупного размера. Пенджабская селитра очищалась до 4% «рефракции»,[1] в то время, как в Бихаре и Соединенных провинциях — до 8% «рефракции».

По качеству пенджабская селитра занимала первое место. Она использовалась в Индии при изготовлении фейерверков, лаковом и кошенилевом крашении и в качестве флюса

[1] Примесей.

на стекольном производстве. Цена очищенной селитры сохранилась почти на уровне последних десятилетий прошлого века — 5,3-6,2 рупии за маунд. Следовательно, можно предполагать, что и цена грубой селитры упала в цене незначительно.

В Соединенных провинциях производство селитры было сосредоточено проимущественно в округе Агры и приангских дистриктах на востоке провинций. Наибольшее число заводов было расположено в Фаррухабаде и Муттра.

В первом десятилетии XX века, по сообщению Чаттерджи (130, 163), рабочие на селитряных заводах обычно совмещали добычу селитры с возделыванием своих земельных участков. Поэтому, работа на заводах была сезонной. Но и без этого она должна была иметь значительные перерывы в сезон дождей. Чаттерджи сообщал, что весь экспорт из провинций достигал 180 тыс. маундов приблизительно на 15 лакхов рупий (130, 163) (в том числе 55 тыс. маундов реэкспортированной пенджабской продукции).

Выше мы отмечали, что утверждение Холланда в отчете за 1898—1903 гг. об улучшении в начале XX века статистики производства селитры мало отражало действительность. Возникает вопрос, можно ли при исследовании производства селитры во втором десятилетии XX в. или хотя бы в годы первой мировой войны исходить из цифр, сообщаемых правительственной статистикой?

Для ответа на поставленный вопрос следует сравнить сведения «Статистикал абстракт» № 56 о производстве и экспорте селитры за второе десятилетие XX в. В итогах добычи селитры за 1911—1920 гг. включительно значится выпущенной из очистительных заводов продукции 3745,1 тыс. а/центн., а в сведениях об ее экспорте за 1911/12—1920/21 гг. вкл. сообщается о вывозе 3801,5 тыс. а/цнт. (193, 474—477, 662—663). Хотя цифры производства представляют итоги календарного, а экспорта — официального года, т. е. оканчивающегося на три месяца позже, несомненно, что быть почти равными они не могут. А тем более не может быть экспортировано больше, чем произведено. Цифры добычи должны включить, кроме экспортированной селитры, потребленную внутри страны для удобрения плантаций, производства стекла, в медицине и для других целей. Поэтому, нам представляется, что исходить при оценке производства грубой селитры в стране следует по-прежнему не из сведений о производстве очистительных заводов, а из сведений об экспорте.

Экспорт очищенной селитры в 1911/12 г. составил 274,6 тыс. а/цнт. т. е. 13950,3 м/тонн. (193, 474—477). Внутреннее потребление составляло в 1908/9—1912/13 гг. в среднем около 6,0 тыс. тонн.[1] Следовательно, все производство очищенной селитры в Индии в 1911/ 12 г. можно оценить в 20 тыс. тонн. Принимая во внимание отход примесей в размере 44,6—45% к выпуску очищенной селитры, производство неочищенной можно оценить в 29 тыс. т. Соответственно этому количество рабочих, занятых в производстве неочищенной селитры должно было достигать примерно 62,9 тыс. человек.

В 1913/14 г. экспорт очищенной селитры составлял 268,1 тыс. а/цнт., т. е. 13.620 тонн. (193, 474—477). В связи с некоторым возрастанием внутреннего потребления производство очищенной селитры можно оценить в 20 тыс. т., а, следовательно,— добычу неочищенной — в 29 тыс. тонн в год. Иными словами селитряная промышленность в 1913/14 г. сохранила уровень 1911/12 г. В связи с этим мы можем предполагать, что и число рабочих сохранилось на уровне 62,9 тыс. чел.

В годы первой мировой войны экспорт селитры из Индии резко увеличился. Немалую роль в этом сыграло повышение спроса на селитру в связи с потребностями и условиями первой мировой войны. Наибольшего уровня экспорт достиг в 1916/17 году, когда он составил — 527,4 тыс. а/цнт, т. е. 26793 т. (193, 474—477). Производство очищенной селитры в этом году можно, следовательно, оценить в 33,0 тыс. тонн, а добычу грубой — в 47,7 тыс. тонн.

Количество рабочих на добыче грубой селитры должно было достигать примерно 95 тыс. чел. Число заводов в 1916/17 г. нам неизвестно, но в 1917—1918 г. оно достигало 50—51 тыс. единиц, поскольку всех лицензий на добычу веществ, растворимых в воде, было выдано 51830 (137, 303). 72% лицензий на производство неочищенной селитры в конце первой мировой войны выдавалось в Бихаре, в котором было расположено также 55% очистительных заводов. (137, 303).

В годы первой мировой войны производство селитры, как продукта, имеющего военное значение, было взято под контроль правительства. Для поощрения этого производства была снижена оплата за получение лицензий на добычу неочищенной селитры, и открыты новые места для её добычи. Были

[1] Выше мы отмечали, что внутреннее потребление пенджабской селитры достигало 1,5 тыс. тонн в год. Потребление чайных плантаций Ассама составляло около 0,7 тыс. тонн в год. (108, 214). Потребление Калькутты и ее района устойчиво держалось в 1903/4—1912/13 гг. на уровне 1 тыс. тонн в год. (108, 217—218). Кроме Бенгала, пороховые заводы были в Бомбее, Мадрасе, на северо-западе Индии. К началу новейшего времени значительно развились отрасли промышленности, потреблявшие селитру — стекольная, красильная и др. По этим соображениям мы оцениваем внутреннее потребление селитры в Индии к началу новейшего времени в 6 тыс. тонн в год.

приняты и другие меры поощрения селитряного производства.

Экспорт селитры с рефракцией (примесями) более 10% вскоре затем был совсем воспрещен, а выпуск селитры с примесями в размерах, приближающихся к предельным, был ограничен, т. к. для военных и медицинских целей необходима селитра наивысшей чистоты. Применяло английское правительство в годы войны и такую меру, как регулирование цен. Ограничения были отменены с 1 января 1919 года. (138, 312).

После окончания мировой войны производство селитры стало снова приходить в упадок. Восстановилась конкуренция со стороны других стран. К этому добавилось производство синтетических продуктов благодаря изобретению способа связывания азота из воздуха. Это, однако, не сразу сказалось на индийском производстве селитры, т. к. требовалось время для восстановления старых связей, морского тоннажа и постройки новых заводов по связыванию азота из воздуха.

О состоянии производства селитры после первой мировой войны сообщает Е. Паскои в работе «Индийские ресурсы минеральных удобрений». Здесь он приводит итоги производства и экспорта селитры в 1919—1921 гг. Из них мы узнаем, что в течение указанных трех лет было произведено 52483 а/тонны селитры, а экспортировано — 52248 а/тонн. (254, 4—5). Невольно опять возникают сомнения в правильности данных о производстве, т. к., поверив приводимой цифре, мы должны допустить, будто в Индии после войны почти не было её внутреннего потребления.

Между тем, у нас нет оснований предполагать завышение объема экспорта. Скорее экспортеры добились бы при помощи знакомств и посулов занижения веса. Однако, в связи со столкновением противоположных интересов, можно предполагать вес экспортируемой продукции, определенный при погрузке на суда, более правильным, чем сведения о ее производстве. Поэтому, мы будем вынуждены и в оценке послевоенного состояния селитряного производства исходить из цифр экспорта.

Средний экспорт за указанные выше три года достигал 17,4 тыс. а/т. или 17,7 тыс. м/тонн. Оценивая по-прежнему внутреннее потребление около 6 тыс. тонн, можно предполагать ежегодную добычу грубой селитры достигавшей в среднем примерно 34 тыс. тонн. Тенденция, однако, наблюдалась к упадку, т. к. в 1921 г., по сведениям Паскои, экспорт селитры составил лишь 13,1 тыс. тонн на 4793,5 тыс. рупий (254,5). По данным справочника Коттона, в 1922/23 г. в Сев. Индии было выдано лицензий на производство растворимых веществ только 16371. (138, 312).

Оценка числа занятых в 1921 г. на производстве грубой селитры может быть произведена на основе вычисленных нами цифр ее производства. Число рабочих, занятых на добыче грубой селитры в 1921 г., можно оценить в 60,7 тыс. чел.

В распределении добычи грубой селитры между провинциями произошли некоторые изменения. В годы войны Бихар производил около 70%, а остальная продукция распределялась между двумя главными селитропроизводящими провинциями — Соединенными и Пенджабом,— примерно в пропорции 2:1. Доля прочих провинций не превышала 5%.

В первые годы после войны доля Бихара упала; доля Соединенных провинций и Пенджаба, очевидно, почти сравнялась. Очищенной селитры в 1920 г. (193, 662—663). Соединенные провинции производили 28,2%, Пенджаб — 42,1%, Бихар — 24,6%. По сведениям Коттона (138, 313) в 1918/19 г. соотношение было соответственно 41,3%, 29,5% и 29,2%. По данным Саркара, оно было (также соответственно) — 40%, 37% и 20%. (274, 41).

Приведенные сведения настолько разнятся, что трудно высказать окончательное мнение о соотношении производства грубой селитры. Можно предположить, что доля Бихара в нем была много больше, чем в производстве очищенной, а доля Пенджаба — меньше, чем в сведениях «Статистикал абстракт». Часть бихарской грубой селитры очищалась в Соединенных провинциях, куда, вероятно, поступала по-прежнему, и часть пенджабской селитры для реэкспорта. Возможно, часть последней вошла в итоги производства Соединенных провинций, которыми реэкспортировалась.

Из приведенных данных можно высказать предположение, что доля территорий, отошедших позднее к Пакистану, достигала и в конце второго десятилетия XX в. примерно 10% всей валовой продукции страны.

Таким образом, селитряное производство в рассматриваемый период не развивалось, а постепенно клонилось к упадку, несмотря на временное оживление в годы войны.

В 1911/12 г. экспортированные 13950 тонн стоили 3216 тыс. руп., т. е. по 230,5 руп. за тонну. Следовательно, выпуск валовой продукции грубой селитры в количестве 29 тыс. т. можно оценить в 3342,2 тыс. руп. В 1921 г., оценивая производство грубой селитры примерно в 28 тыс. тонн, при экспортной цене 355,9 тыс. руп. за тонну (254,5), денежную стоимость валовой продукции грубой селитры можно определить примерно в 5124 тыс. рупий. При этом остаются в силе замечания, сделанные нами выше (стр. 240) по поводу роста цен и снижения стоимости рупии.

В производстве неочищенной селитры к концу второго

периода новой истории не произошло качественных изменений. По-прежнему непосредственные производители находились в зависимости от посредников и владельцев очистительных заводов. Осталась неизменной и технология производственного процесса, если не считать увеличения удельного веса английских котлов в числе панов и лучших инструментов для копки селитросодержащей породы и приготовления дров. Характер производства можно оценить, как нечто среднее между рассеянной капиталистической кооперацией и рассеянной капиталистической мануфактурой. Особенностью данного производства, сравнительно с рядом других отраслей, являлось то, что оно находилось полностью в руках индийцев, что связано, возможно, с тем, что оно существовало и до английского завоевания.

ДОБЫЧА КВАСЦОВОЙ ГЛИНЫ

Квасцы давно были известны в Индии. По сведениям Лохана (236, 58) они добывались уже в империи Великих Моголов и применялись при дублении кожи, окраске ковров, для медицинских целей.

К началу изучаемого нами периода квасцы производились только в Пенджабе. Предприятия по их добыче находились в заиндской части Соляного хребта в Калабагхе. Отчет об управлении Пенджабом за 1871—1872 г. сообщал, что добыча квасцов в Калабагхе производилась к тому времени в течение уже восьми или девяти поколений. (263, 155).

В начале 70-х гг. прошлого столетия месторождения квасцовой глины в Калабагхе на Инде входили в дистрикт Банну провинции Пенджаб. Добыча квасцовой глины, являвшейся сырьем для производства квасцов, производилась в этом десятилетии в 14 карьерах. (266, CLXXXVII). Главное месторождение находилось в Чатахе, где пласт квасцовой глины достигал мощности в 200 футов (около 60 м). Здесь и было расположено Калабагхское предприятие по добыче квасцов.

Другое предприятие по их производству находилось в Коткиле в устье Чичалийского прохода. Оно принадлежало компании торговцев из Иса-хеля и было моложе Калабагского. (263, 155). Материал здесь был дешевле и себестоимость производства ниже, чем на старом предприятии.

Кроме расположенных в дистрикте Банну, несколько заводиков местного значения было в то время около Ниммала в дистрикте Кохат. Об этих последних нет даже таких скудных сведений, какие мы имеем о добыче в Банну. Можно предполагать в связи с этим, что предприятия в Кохате носили докапиталистический характер мелкотоварного или натурального производства. Это предположение возникает

также из того, что в приложениях к отчету об управлении Пенджабом, где мы почерпнули сведения о двух заводах в Банну, карьеры в Кохате даже не упоминаются.

О количестве квасцовой глины, добывавшейся в начале второго периода новой истории на карьерах дистрикта Банну, (позднее вошедших в дистрикт Мианвали), мы можем составить представление из приложений к отчету об управлении Пенджабом за 1878-79 г. (266, CLXXXVII). Согласно приводимым цифрам, здесь производилось 3000 маундов квасцов и добывалось 12000 маундов (448 т., или с округлением — около 450 тонн), квасцовой глины. Из этих данных можно сделать вывод, что количество добываемой глины в четыре раза превышало вес произведенных квасцов, что поможет оценить производство глины в более поздние периоды.

Исходя из производительности на открытых соляных карьерах, можно предположить, что добычей и подноской квасцовой глины занималось всего около 20 чел., зарплата которых достигала примерно 600—800 руп. в год. Вместе с оплатой за лицензию, износом инвентаря и т. п. можно предположительно оценить валовую стоимость квасцовой глины в 1 тыс. руп. или около 2,5 руп. за 1 тонну.

В 1898 г. производство квасцов достигло 750 т., в 1901 г. упало до 98, в 1902 г. восстановилось только до 112,5 т. (211, 95). Производство квасцов было убито иностранной конкуренцией, поскольку импортный продукт был выше качеством. В конце XIX и начале XX столетий, когда отечественное производство квасцов упало так низко, импорт из-за границы превышал ежегодно 3 тыс. тонн. (211, 95).

Сообщаемые в сводке Холланда итоги производства квасцов дают возможность оценить добычу квасцовой глины в начале XX в. в объеме, равном цифрам начала 1870-х гг. в отношении числа рабочих, количества и стоимости глины.

По данным справочника Брауна, в 1908/9—1913/14 гг. в среднем производилось квасцов в дистрикте Мианвали 302 т. ежегодно. (108, 253). Это означает, что квасцовой глины добывалось около 1200 тонн в год. Стоимость этой глины можно оценить в 3200 рупий,[1] а число рабочих — 50 чел.

Рост производства квасцов в первом и начале второго десятилетия XX в. объясняется, по нашему мнению, подъемом движения «свадеши», что неминуемо влекло за собою повышение потребности в квасцах и для коврового и для кожевенного производства. Во время первой мировой войны, по сведениям того же справочника, в дистрикте Мианвали производилось в среднем 318 т. квасцов, а следовательно квасцовой глины добывалось около 1300 т. в год. Количество

[1] Квасцы этих заводов продавались в среднем в те годы около 140 руп. за 1 т. Сырье стоило, следовательно, по нашей оценке, 8—10% продажной суммы.

рабочих оставалось примерно равным довоенному, но стоимость глины несомненно повысилась. Цена франко-производство на квасцы повысилась примерно на 40%. Соответственно этому можно оценить тонну квасцовой глины в 3,5 рупии, в результате чего вся ее стоимость достигала, примерно, 4500 рупий в год.

После окончания войны производство квасцов резко упало. В 1919—1923 гг. в среднем производилось 180 т. в год. Но стоимость валовой продукции в пересчете на одну тонну увеличилась почти в два раза. (108, 253). Следовательно, добываемые 720 т. квасцовой глины в год должны были тогда стоить примерно 4500 рупий, но число рабочих на ее добыче не превышало, вероятно, 30 чел.

В последующее десятилетие 1924—1928 гг. среднегодовое производство квасцов упало до 65 т. в год. Попытки оживить промышленность, которая была задушена иностранной конкуренцией, потерпели неудачу. Кустарное по технологии производство Индии оказалось не в силах конкурировать с продукцией капиталистических стран, которые использовали Индию, как свой рынок сбыта.

По характеру производства мы должны отнести добычу квасцовой глины к простой кооперации или, учитывая подноску, как отдельную операцию,— к мануфактуре. Капиталистический характер производства нам подтверждает сообщение, что хозяевами одного из заводов были члены торговой компании, которые, несомненно, не участвовали непосредственно в производстве. В то же время это сообщение говорит о возникновении в данной отрасли производства промышленного капитала из торгового.

РАЗВИТИЕ ДОБЫЧИ ГЛАУБЕРОВОЙ СОЛИ

Сульфат соды, называемой в Европе глауберовой солью, а в Индии — «кхари намак», применялся в ветеринарии и для консервирования кож и шкур животных. Добыча производилась из солончаковой почвы («рэх») способом, аналогичным производству селитры. Но вторичной переработке подвергалась лишь небольшая часть, предназначенная к применению в ветеринарии.

Главными местами производства глауберовой соли были Пенджаб, Бихар и Северо-Западные — позднее Соединенные — провинции.

В Пенджабе она добывалась преимущественно в дистрикте Рохтак, а также в качестве побочного продукта при производстве поваренной соли. В Бихаре производство глауберовой соли было сосредоточено преимущественно в дистриктах Музаффарпур, Саран и Чампаран, а в Соединенных провинциях — в восточных дистриктах.

Глауберова соль производилась также, как побочный продукт, при выработке селитры, а в Ранипате (около Мадраса) — на заводе Парри и К°, как побочный продукт, при производстве серной кислоты.

В 1870-х гг. в Пенджабе, по сведениям отчетов об управлении, было произведено: в 1871/72 г.—186 тыс., в 1873/74 г. —121,5 тыс. и в 1878-79 г.— 125 тыс. маундов. На основании этого ежегодную добычу глауберовой соли здесь можно оценить в среднем за указанное десятилетие в 5,4 тыс. тонн на сумму примерно (по 23 руп. за т.) 124 тыс. руп. (263, CXLII; 264, CXXXIV; 266, CLXXXVI).

За 1870-е гг. мы не имеем сведений о производстве глауберовой соли в Соединенных провинциях и Бихаре, кроме упоминаний о том, что такое производство существовало. Можно предположить, на основе позднейших данных, что в названных двух провинциях добыча этого продукта достигала примерно 15 тыс. тонн на 352 тыс. рупий в год. (108, 242). Ежегодное производство глауберовой соли в начале и середине изучаемого нами периода можно оценить в 20 тыс. тонн на сумму 476 тыс. рупий. Такой же уровень производства мы предполагаем в начале XX в.

В течение 14 лет с 1908/9 по 1922/23 г. (кроме 1918/19, за который никаких данных нет) было произведено в трех главных производящих глауберову соль дистриктах Бихара — Музаффарпур, Саран, Чампаран — 211,2 т. т. (соответственно — 62%, 27% и 11%) — на сумму 4934,2 т. руп. (108, 242).

По данным Паскои, в 1917/18 г. в них было произведено 22569 а/т. на 31570 ф. ст., т. е.— 473,5 тыс. рупий. (264, 41). Эти сведения указывают нам на то, что в годы первой мировой войны в данной отрасли промышленности наблюдался некоторый подъем.

Из сведений Паскои нам известно также, что в 1919/20—1922/23 гг. ежегодно производилось в среднем 7625 а/т глауберовой соли на 207.403 руп. Предположив, что в остальные военные годы (1914/15, 1915/16, 1916/17) производилось ее столько же, сколько и в 1917/18 г., получим, что в 1908/9—1913/14 было выработано всего 87.075 а/т. на 2220 тыс. руп., т. е. по 14512,5 т. а/т (14745 м/тонн) в год на сумму 376 тыс. рупий.

Из сведений Паскои вытекает, что в первые годы после войны падение производства сравнительно с последними довоенными годами достигало примерно 50%. Следовательно, можно предполагать, что в то время объем производства глауберовой соли в стране составлял примерно 10 тыс. тонн на 272 тыс. рупий.

Добыча глауберовой соли, подобно производству квасцов,

является примером промышленности, подавленной иностранной конкуренцией. В нашем ряаспоряжении нет сведений о производстве глауберовой соли, которые свидетельствовали бы, подобно добыче селитры, о зависимости непосредственных производителей от посредников и торговых домов. Мало того, большая часть глауберовой соли не проходила стадии очистки на заводах, как это имело место в селитряной промышленности, где они объединяли непосредственных производителей грубой селитры. Поэтому, мы предполагаем, что подавляющая часть глауберовой соли, за исключением побочного производства ее на капиталистичскеих предприятиях других отраслей, добывалась докапиталистическими методами. Побочное производство обычно доставляло немного продукции, и мы не включаем поэтому добычу глауберовой соли в капиталистический сектор.

ДОБЫЧА КАРБОНАТА СОДЫ

Карбонат соды в течение ряда столетий добывался в Индии из воды мелкого озера Лонар на южной границе дистрикта Балдан в Бераре. Это озеро было впервые описано Д. Е. Александером в 1824 г. Получали здесь этот продукт также из щелочной грязи, покрывающей лощину в местах, затопляемых при высоком уровне воды, но обнажающихся в сухое время года.

Д. Смит писал в 1850 г., что до 1836 г. добыча карбоната соды в озере Лонар производилась регулярно и достигла к 1836 г. объема примерно 460 тонн в год. Около этого времени, писал Браун в справочнике, «подобно многим другим местным отраслям промышленности эта отрасль оказалась неспособной успешно конкурировать с более дешевым импортным товаром», и карбонат соды стал добываться нерегулярно. (108, 242).

Нам очень мало известно об этой нерегулярной добыче карбоната соды в озере Лонар после 1836 г. Браун сообщал лишь в цитированном справочнике, что в течение 1909—1913 гг. здесь было произведено всего 446 а/т или 452 м/т карбоната соды на сумму 16719 рупий, после чего здесь операций не производилось в течение девяти лет.

Известно было также производство соды в размере от 7 до 28 а/т в год в Ладакхе из воды щелочных источников.

Другим способом получения карбоната соды, но со значительными примесями, было извлечение его из золы «салсола» и некоторых других растений в Пенджабе. Для производства этого продукта, называемого английскими чиновниками «барилла», а местными жителями — «саджи», «салсола» и другие растения, содержащие карбонат соды,

собирались и сжигались. Получаемая в результате сожжения зола превращалась в темную массу. Главными местами производства «саджи» в Пенджабе были дистрикты Монтгомери, Сирса, Джханг, Мултан, Шахпур. Растения, из которых извлекалась «саджи» были дикорастущими, и в результате расширения запашки возможности для производства «бариллы» сокращались. (163, 155; 234, 140).

Разновидностью карбоната соды является т. н. «саджи мати», как называется это вещество в Индии. Оно представляет из себя неочищенный карбонат соды с большой примесью сульфата соды. Производство «саджи мати» в начале XX в. было довольно важной отраслью промышленности в Соединенных провинциях.

Производство «саджи мати» прежде было сосредоточено преимущественно в восточных дистриктах Соединенных провинций, но постепенно стало охватывать и западные. Значительное количество этого продукта использовалось внутри провинций для консервирования кож и производства местного мыла.

В течение некоторого времени соду из «рэх»-а производила бумажная фабрика в Лакхнау. Но позднее, когда щелочные породы в непосредственной близости к фабрике истощились, она прекратила производство. В начале XX в. экспорт «саджи мати» из Соединенных провинций оценивался в сумме, приближающейся к 5 лакхам, т. е.— полумиллиону рупий.

По сообщению справочника Брауна, в начале новейшего времени «саджи мати» производился в Соединенных провинциях в довольно широких размерах. Из Бенареса, Азамгарха, Джаунпура и Газипура лишь экспорт в Калькутту достигал примерно 2000 тонн ежегодно. А «саджи мати» производился также в Канпуре, Хатхра, Муттра, Шахджаханпуре и Дехра Дуне. Однако, отмечал Браун, «не было никакой надежной статистики о производстве этого продукта в целом». (108, 241).

Есть сведения о добыче щелочных продуктов в дистрикте Ахмадабад Бомбейской провинции и в некоторых местах Мадрасской. Известно, что А. М. Сен в Майсуре из 160 тонн щелочной земли получил 13 тонн грубой соды. (108, 241).

В начале второго периода новой истории валовую продукцию карбоната соды можно оценить примерно в 500 тыс. рупий, в первое десятилетие XX в. добывалось , вероятно, не менее 14—15 тыс. тонн на 600 тыс. рупий, а в конце рассматриваемого периода и начале новейшего времени можно предполагать по меньшей мере сохранение последней цифры. Характер производства, можно предположить, был аналогичен добыче глауберовой соли.

В добыче минералов, растворимых в воде, мы встречаемся с различными продуктами, имевшими неодинаковое значение в жизни народов Индии и развитии экономики страны. Бесспорно, важнейшим из таких веществ была поваренная соль, производство которой занимало среди них особое место.

Развитие рассмотренных в данной главе отраслей промышленности во второй период новой истории носило различный характер. Производство поваренной соли неизменно увеличивалось, в связи с ростом населения, развитием путей сообщения и в зависимости от фискальной политики английских колониальных властей.

На пути развития соледобывающей промышленности стояли различные препятствия, среди которых первое место занимала налоговая политика английских колонизаторов. Не считаясь с крайней бедностью основной массы индийского населения они накладывали на соль высокие акцизы. Это ограничивало рынок сбыта для соляной промышленности.

Другим препятствием была неразвитость путей сообщения. Перевозка даже по железной дороге крайне удорожала продукцию и в связи с низкой покупательной способностью индийских трудящихся тормозила развитие соляной промышленности.

Задерживало вначале рост соляной промышленности и стремление колониальных властей обеспечить сбыт продукции английских солепромышленников и торговцев, для чего они снижали таможенные пошлины на ввозимую и повышали акциз на вырабатываемую в Индии соль почти до конца прошлого столетия.

Несмотря на такие препятствия, рост населения приводил к увеличению соледобычи, т. к. внутри страны и на морских берегах сбыт импортной соли был затруднен в первом случае высокими железнодорожными тарифами, а во втором — дешевизной конкурирующей с ней соли местного производства.

Способствовала развитию этой отрасли промышленности заинтересованность колониальных властей в расширении потребления соли в целях получения бóльших сумм соляного налога.

Последнее обстоятельство привело к тому, что колониальное правительство встало на путь создания государственных предприятий в соляной промышленности. Такая мера была вызвана тем, что частные предприниматели стремились путем сговора устанавливать высокие цены для получения монопольно высоких прибылей. Между тем, это ограничивало реализацию соли среди населения и, как следствие этого,— снижало поступления в бюджет соляного налога. К концу изучаемого периода госсектор в соледобывающей промышленности укрепился и производил около половины соли, вырабатываемой в Индии.

Государственные предприятия колониальной Индии имели совсем другой характер, чем в независимой Индии. Они принадлежали иностранным колонизаторам, служили цели выколачивания высоких доходов с эксплуатируемого населения колонии и способствовали закреплению командных высот в экономике в руках британских капиталистов.

В начале XX в. рост соледобывающей промышленности ускорился, т. к. английские колониальные власти были вынуждены снизить размеры соляного налога. Одной из причин этого был рост национально-освободительного движения, в числе требований которого всегда стояла отмена или резкое снижение соляного налога. В начале XX в. английские колонизаторы не могли больше игнорировать требования о снижении соляного налога, стремясь по возможности ограничить массовость национально-освободительного движения.

Другой причиной снижения соляного налога, по нашему мнению, было стремление расширить возможности сбыта английских промтоваров. Без снижения соляного налога нельзя было при крайне низкой покупательной способности основной массы населения Индии продать здесь больше английских товаров, т. к. ограбленным самими же колонизаторами индийцам не на что было их покупать.

Таким образом, противоречия империализма, которые приводили к перепроизводству товаров и кризисам, с другой стороны, в отдельных случаях способствовали развитию промышленности, особенно — добывающей,— в колониях. Здесь мы видим пример диалектики исторического развития. Такой же вывод следует и из создания госкапиталистического сектора, возникшего для извлечения прибылей и налогов в пользу колонизаторов, а после достижения независимости способствующего ее укреплению в области экономики.

Превращение Индии, как типичной колонии британского капитализма, в источник сырья и рынок сбыта промышленных товаров предполагает, что развитие добывающих отраслей колониальной промышленности не ограничивается колонизаторами, а, наоборот, поощряется. И в этом отношении их политика в области соляной промышленности, если исключить влияние акцизов и импорта, отвечала указанному правилу.

Остальные отрасли, рассмотренные в данной главе, отклоняются от этого правила. Здесь отражается другая историческая закономерность, что ни один закон и ни одно явление в действительной жизни народов в чистом виде без исключений не наблюдаются. Все отрасли, занятые добычей солей и щелочей, кроме поваренной соли, в рассматриваемый нами период индийской истории не развивались, а или вла-

чили жалкое существование или приходили в полный упадок. Но производство глауберовой соли и карбоната соды мы детально не рассматриваем, как докапиталистическое (мелкотоварное).

Главной причиной упадка расцветавших в средневековье и начале нового времени селитряной промышленности и производства квасцов, была иностранная конкуренция. В этих отраслях и при дешевизне рабочей силы промышленники не могли преодолеть конкуренцию иностранных товаров, поступавших из более обильных и лучше расположенных источников, как чилийская селитра, или вырабатываемых более современными методами, как например, связывание азота из воздуха.

Дополнительной причиной падения производства селитры было изобретение бездымного пороха и других новых взрывчатых веществ. Если бы не замена дымного пороха бездымным, то такой бездонный сбыт, какой предоставляли войны в конце XIX и начале XX в., не дал бы захиреть индийскому производству селитры.

Важное значение для увядания этих отраслей промышленности имело отсутствие в Индии отечественной химической промышленности, в частности, производства удобрений, а также отсталое состояние сельского хозяйства, при котором бедные крестьяне на своих клочках земли и с убогим инвентарем не могли применять искусственные удобрения, не имея средств для их покупки.

Развитие капиталистической промышленности, добывающей соли и другие вещества, растворимые в воде, наиболее наглядно можно будет рассмотреть на таблице выпуска валовой продукции (в тыс. руп. в год).

Годы	Соль поваренная		Селитра грубая		Глина квасц.	Всего по странам		По неразделенной Индии
	Индия	Пакистан	Индия	Пакистан	Пакистан	Индия	Пакистан	
1870-е	3.547,3	103,0	3.291,3	365,7	1,0	6.838,6	479,7	7.308,3
1900—03	4.048,2	238,5	2.584,0	287,0	1,0	6.632,2	526,5	7.158,7
1920—21	7.863,7	636,5	4.611,6	512,4	4,5	12.475,3	1.153,7	13.628,7

Из приводимых итогов видно, что капиталистическое производство веществ, растворимых в воде, с 7308,3 тыс. рупий в 1870-х годах возросло к 1920—1921 г. до 13.628,7 тыс. рупий. Этот общий рост данной группы отраслей происходил преимущественно за счет расширения производства поваренной соли. Значительный рост стоимости валовой продукции в рупиях был вызван, однако, инфляцией.

До крупных снижений соляного налога в начале XX в. устойчивый рост валовой продукции соляной промышленности не компенсировал в денежном выражении упадка добычи селитры, что подтверждается падением общего итога выпуска продукции данной группы отраслей с 1870-х гг. до начала XX века.

Подводить итоги развитию и делать те или иные выводы по группе отраслей следует исходя из объема производства в натуральном выражении. При анализе развития рассмотренных в данной главе отраслей будет ясно, что в этом отношении выросла только соляная промышленность (примерно в два раза). Остальные отрасли приходили в упадок, причины которого были изложены выше. Рост производства селитры в денежном выражении является исключительно результатом изменения цен и инфляции. В натуральном выражении производство неочищенной селитры с первой половины 1870-х гг. к началу 1920-х гг. снизилось по приведенным выше подсчетам с 39 до 28 тыс. тонн и проявляло дальнейшую тенденцию к снижению.

В технологическом процессе в течение второго периода новой истории не отмечается почти никакого прогресса. Внесенные изменения и улучшения не затрагивали существа технологии. Правда, «отчет о прогрессе» Индии за 1900/01 г. глухо упоминает о введении на рубеже столетий каких-то улучшенных методов на трех предприятиях «Ориентал солт компани», занятых добычей соли в Мадрасской провинции. Но существо этих изменений не раскрывается, да и введение на двух-трех предприятиях улучшенных методов не принесло бы коренных изменений в производительности труда всей группы отраслей.

Были проведены некоторые улучшения в производстве работ на Самбхарском озере, но они не выходили за рамки рационализации ручного труда. Действительные улучшения были произведены лишь в транспортировке в виде подъездной железной дороги к правительственным разработкам на «Ранн оф Катч» и внутризаводской железной дороги на государственных соляных копях в Хевре. Тем не менее, и эти улучшения способствовали росту производительности труда в соляной промышленности.

Из приведенных данных следуют такие выводы. Во-первых, промышленный переворот в отраслях, добывающих химическое сырье, соли и щелочи в Индии до новейшего времени еще не начинался. Предприятия по добыче указанной продукции носили преимущественно капиталистический характер, но производство на них не вышло из стадии мануфактуры. Добыча же глауберовой соли и карбоната соды не вышла даже из стадии докапиталистического производства.

Во-вторых, в результате такого, неподвижного, застойного состояния технологии в течение рассматриваемого нами периода в указанных отраслях промышленности произ-

водительность труда рабочих не могла резко подняться, подгоняемая лишь капиталистической интенсификацией, не подкрепленной никакими техническими улучшениями. А из этого следует, что изменения в количестве рабочей силы будут реальными показателями колебаний в развитии данных отраслей промышленности, особенно в связи с изменениями стоимости валюты.

Колебания численности рабочей силы в рассмотренной группе отраслей капиталистической добывающей промышленности наглядно видны из следующих цифр:

Годы	Добыча соли	Добыча селитры	Добыча квасцовой глины	Всего по неразделенной Индии
1870-е	9.170	78.000	20	87.190
1900—03	12.720	62.900	20	75.640
1920—21	11.300	60.700	30	72.030

Несмотря на некоторую неточность данных о рабочей силе, неминуемую при состоянии источников, имевшихся в нашем распоряжении, общие тенденции развития и число используемого персонала приводимая таблица характеризует, на наш взгляд, правильно. Она отражает продолжающийся упадок добычи селитры и повышение производительности труда в соляной промышленности, которое имело место в начале XX столетия. Последнее обстоятельство объясняет, почему на добыче соли число рабочей силы уменьшилось, несмотря на рост валовой продукции.

Правда, здесь можно предполагать неточность в сравнительных цифрах по соляной промышленности, т. к. указания к проведению переписи с 1901 к 1921 г. изменились. В частности, лица, совмещавшие в 1901 г. несельскохозяйственные занятия с земледелием, записывались по своим промышленным занятиям, а в том числе отмечалось, сколько было подобных совместителей. В 1921 г. таких лиц обычно записывали земледельцами.

Падение числа занятой рабочей силы в селитряной промышленности свидетельствует об удушении ее иностранной конкуренцией.

Распределение промышленности между Индией и Пакистаном с более или менее точными сравнительными данными, может быть представлено лишь в денежном выражении. Дело в том, что цифры по различным областям страны даются на одну и ту же дату. Поэтому, изменение в сравнительной стоимости рупии не могло исказить реальное соотношение.

Некоторая неточность в отражении удельного веса территорий, вошедших в состав Индии и Пакистана, при сравнении в денежном выражении может проистекать лишь из

того, что производственная себестоимость и цена на предприятиях были различными. И в этом отношении следует заметить, что в натуральном выражении доля Пакистана, вероятно, была несколько выше, чем в денежном, т. к. каменная соль, добываемая в дистриктах, отошедших при разделе к Пакистану, обходилась дешевле соли из морской воды или из других соляных растворов.

С этими оговорками мы должны отметить, что доля Пакистана в производстве веществ, растворимых в воде, в изучаемый период была ниже, чем следовало ожидать по размеру территорий, отошедших к этому новому государству при разделе субконтинента между ним и Индийским союзом. В начале 1870-х гг. территории будущего Пакистана производили этих продуктов на 469,7 тыс. рупий из общей суммы 7308,3 т. руп., т. е. 6,4% производства неразделенной Индии. В начале текущего столетия доля Пакистана составила 526,5 т. руп. из общей суммы 6632,2 т. руп., что составляло 7,9% и в 1920—1921 гг. 1153,4 т. руп., из 13.628,7 т. руп., т. е. 8,5% всей валовой продукции неразделенной Индии.

Одновременно следует отметить, что ресурсы территорий будущего Пакистана использовались неполностью, и он имеет все возможности расширить производство соли до полного обеспечения своих потребностей. Из других растворимых в воде веществ, за исключением квасцовой глины, Пакистан обеспечен запасами сырья много слабее, чем Индия.

Состояние же данных отраслей в пределах областей, отошедших к Индии позволяет развить производство до полного обеспечения потребностей своей продукцией. И если этого не было сделано в годы колониального режима, то виной этому не индийский народ и не отсутствие ресурсов.

В итоге развития отраслей, добывавших растворимые в воде вещества, были созданы предпосылки для обеспечения страны своими ресурсами. Другим результатом было сложение профессиональных кадров. Весьма любопытно, что именно в этих отраслях мы встречаемся впервые в добывающей промышленности с кадровыми профессиональными горняками в лице пенджабских солекопов и добывавшей неочищенную селитру касты «нунья». Примечательной особенностью сложения кадров горняков было то, что оно происходило в форме образования новых каст, которые специфичны для социально-экономического строя Индии.

Указанное обстоятельство заставляет обратить внимание на высказывание составителей «Отчета о прогрессе» за 1908/9 г. в отношении рабочих на угольных шахтах: «Рабочие являются главным образом безземельными поденщиками, хотя некоторые из них — земледельцы. В некоторых давно возникших центрах развивается каста горняков, которые наделены участками земли». (179, 54).

Следовательно, переход на постоянную работу горняков в Индии вызывал утрату связей со своей кастой, возможно, даже со своим родом и родственниками. Связи же эти в Индии, освященные тысячелетними традициями, исключительно крепки. Данное обстоятельство приводит к мысли, что крайне медленное сложение профессиональных кадров рабочих в Индии, сохранение последними длительной связи с родной деревней в течение ряда поколений является в значительной мере следствием влияния кастовой системы. На этом примере лишний раз подтверждается консервативный характер кастового строя, его тормозящее воздействие на развитие страны и в том числе на сложение класса, которому принадлежит будущее Индии, т. е. индийского пролетариата.

В то же время, несмотря на возникновение в соляной и селитряной отраслях промышленности кадровых горняков в форме специальных каст, мы не можем говорить о непосредственных производителях этих отраслей, как о настоящем рабочем классе. Во-первых, здесь, как мы отмечали выше, промышленный переворот не только не закончился, но даже еще не начинался. Уже одно это не позволяет считать профессиональных рабочих данных отраслей пролетариями. Во-вторых, оседание на предприятии не сопровождалось порывом связей с землей, т. е. со средствами производства, а, наоборот, прибытие сюда на постоянное жительство семей рабочих было обусловлено предоставлением земельных участков предприятиями, что особенно ярко видно на примере крупных угольных шахт и золотых приисков.

Такое явление на первых двух этапах развития капиталистической промышленности можно было наблюдать и в других странах, где рабочие были долго еще связаны с землей, возделывали свои участки и огороды, подобно средневековым ремесленникам, а в России нередко сохраняли даже и полевые наделы.

Таких рабочих, как нам представляется, следует называть не пролетариатом, а относить к той категории непосредственных производителей, которых в Европе называли предпролетариатом.

ГЛАВА ПЯТАЯ

РАЗВИТИЕ ДОБЫЧИ НЕМЕТАЛЛИЧЕСКИХ ИСКОПАЕМЫХ, НЕ РАСТВОРИМЫХ В ВОДЕ

ИНДИЙСКИЕ РЕСУРСЫ НЕМЕТАЛЛИЧЕСКИХ ИСКОПАЕМЫХ

В данной главе будет рассмотрено развитие добычи неметаллических ископаемых, производство которых не освещалось в предшествующих главах. К ним относятся слюда, каолиновые и другие глины, мрамор, песчаник, известняк, гипс, кварциты, сланцы, апатиты, абразивы, драгоценные и полудрагоценные камни, мышьяк, монацит, магнезит и т. п.

Важнейшим видом промышленного сырья, которым Индия снабжала и продолжает снабжать многие индустриальные страны, является слюда. Ресурсы этого минерала в Индии, по словам Вадиа и Мёрчента, достигают 75% мировых запасов. (17, 79). В провинции Бихар, особенно в дистриктах Хазарибагх, Гайя, Монгхир, добывается весьма ценная разновидность мусковита—т. н. бенгальская рубиновая слюда. В отличие от бенгальского мусковит, добываемый в штате Андхра, преимущественно в районах Гудур, Неллур, Нилгири и Кавали, имеет зеленоватый цвет.

Слюдяные залежи Бихара занимают площадь длиной около 140 и шириной 30 км от Хазарибагха на северо-восток к Гае и Монгхиру. Слюда залегает обычно в сланцах, образуя пласты линзообразной формы, длина которых от сравнительно небольшой достигает 450 м и мощность от нескольких сантиметров до 30 м. Мощность линз в Андхре от 3 до 4,5 м, а длина от 9 до 360 м.

Кроме мусковита, в Индии имеется также флогопит, залегающий на территории бывшего княжества Траванкур-Кочин около Падманабхапурама и Нагеркойла. Меньшее значение имеют залежи слюды в Раджастхане и некоторых других районах.

Важным видом минерального сырья являются монацитовые пески, которые служат для получения монацита, рутила, тория, циркония и т. п. Монацитовые пески сосредоточены

в речных устьях и около них на восточном побережье Южной Индии в бывшем княжестве Травайкур-Кочин. Мощность монацитовых песков достигает 1—3 метров, а общие запасы оцениваются в 1,8—2 млн. тонн. (54, 90—91). Другие месторождения в новое время были неизвестны.

Важным сырьем для производства огнеупоров является магнезит. Главные месторождения его в Индии находятся в районах Салема и Тиручираппалли бывшей Мадрасской провинции, в княжестве Майсур, Бомбее и Раджастхане. Запасы магнезита только в Мадрасской провинции оцениваются около 80 млн. т.

С давних времен об Индии сложилось мнение, как о стране, богатой различными драгоценными камнями. В действительности в Индии имеются месторождения лишь алмазов и гранатов, а из полудрагоценных камней — агата.

Главным месторождением алмазов было Мадрасское, которое охватывало территории дистриктов Анантапур, Куддапах, Беллари, Карнул, Кистна, Гунтур и Годавари.

Второе по значению месторождение алмазов расположено в Центральной Индии между реками Маханади и Годавари, а третье в той же географической области около Панна в Бунделькханде.

Имеются также алмазы на северо-востоке в Чхота-Нагпуре. К новому времени южные месторождения, известные под названием «Голконда», были в значительной мере уже выработаны.

Гранаты, встречающиеся в Индии, принадлежат к цейлонской разновидности альмандин. Залежи их были расположены в Джайпуре и около Сарвара в соседнем княжестве Кишангарх.

Агат встречается в Бомбее, Бихаре и Центральных провинциях. В частности, в новое время были известны месторождения его в княжестве Раджпипла.

Алмазы и гранаты имеют значение также, как абразивы. Единственным, кроме них, абразивом, встречавшимся здесь, был корунд. Наиболее значительные залежи корунда находились в провинции Мадрас в дистриктах Тиручираппалли, Неллур, Салем, Коимбатур, Анантапур, Ю. Канара. Менее богатые месторождения находились в княжестве Рева Центральной Индии, в княжестве Майсур, в Ассаме. Запасы были исчислены только в княжестве Рева, где они оценены в 400 тыс. тонн. (54, 110).

Индия обладает значительными залежами талька, особенно в форме стеатита. В новое время были известны месторождения около Джаббалпура в Центральных провинциях, в районе г. Джейпура в Ориссе, около Хазарибагха в Бихаре, в Сантальских парганах Бенгала, в дистриктах Неллур, Салем и Гунтур Мадрасской провинции.

В годы новой истории было открыто много месторождений асбеста, но преимущественно — небольших. Таковы залежи в Бихаре (Майурбхандж, Серайкел, Монгхир), Бомбее, Майсуре, Центральных провинциях (Бхандара), Центральной Индии (Джобат), в Мадрасской провинции (Куддапах — Пуливендла и Камалпурам), Соединенных провинциях (в XIX в.— Северо-Западных — в Кумауне).

Основные месторождения сланцев расположены на склонах Гималаев в Пенджабе и Северо-Западных (позднее — Соединенных) провинциях. Более известными из пенджабских были месторождения в Кангре, Гургаоне, а для местных нужд использовались также залежи в Гурдаспуре и Хазаре. В Соединенных провинциях использовались сланцы Кумауна, Гархвала, Чамбе и южных склонов хребта Джаунсадхар.

В новое время были открыты залежи графита в Мадрасской провинции, Травайкуре, Ориссе, Бихаре, в Аджмир-Мерваре, Пенджабе. В Мадрасе графит находился в Визагапатаме, Аваннасвераме, Годавари, в Ориссе — в княжестве Калаханди, а в Пенджабе — в Сона дистрикта Гургаон. Встречался также графит в Раджпутане и Соединенных провинциях.

К концу XIX в. в Индии знали месторождения мышьяка в Бенгальской провинции (в Дарджилинге), в Бихаре (Хазарибагх), в Северо-Западных провинциях (Кумаун) и в княжестве Читрал на севере. Последнее из них было наиболее подходящим по качеству для промышленной разработки.

Залежи апатитов были обнаружены в новое время в Бихаре (Сингбхум) и Мадрасе (Куддапах и Тиручираппалли).

С давних времен добывалась местными жителями природная охра в провинциях Бихар и Орисса, Бомбей, Мадрас, Центральных, в княжествах Центральной Индии и Майсуре.

Весьма богата Индия различными видами строительного камня. Издавна известны и использовались месторождения мрамора в Раджпутане, Пенджабе, Бенгале, Центральных провинциях. В Раджпутане наиболее известное тогда месторождение расположено в княжестве Джодхпур, где добывался белый и розовый мрамор. В Пенджабе к юго-западу от Дели в горах находится черный и серый мрамор; многие разновидности его имеются в Соляном хребте; желтый встречается в стране юсуфзаев и низшего качества — в княжестве Патиала. Черный мрамор добывался в Бенгале около Баласора. Большие залежи мрамора были известны около г. Джаббалпур в Центральных провинциях.

Другим высококачественным строительным камнем, который в больших количествах применялся в Индии, является гранит. Залежи его были известны в Ассаме, Пенджабе, Бихаре, Ориссе, Южной Индии, Майсуре. Гнейсы встреча-

лись в Ассаме, Бенгале (Дарджилинг, Миднапур), Бихаре, Бомбее (Белгаум).

Из числа твердых камней в Индии использовались песчаник, базальт, трапп. Песчаник встречался почти во всех провинциях страны. Его месторождения находятся в Пенджабе, Бихаре, Бенгале (Миднапур, Бурдван, Банкура), на реках Нарбада и Годавари. В Бомбейской провинции имеются все три названных вида твердых строительных камней. Для строительства в Центральной и Южной Индии использовался также латерит, особенно широко распространенный в Мадрасской провинции.

Велики в Индии и широко распространены месторождения известняка. Этот вид камня применялся для строительных работ, покрытия дорог, и получения извести. Наиболее широко использовались месторождения известняка в Пенджабе (в Соляном хребте, Патиале и др.), в Бенгале (Банкура, Сахибгандж и т. п.), Ассаме (в горах Кхаси, Джантия, Силхете и т. п.), Белуджистане, Бихаре, Бомбее, Мадрасе, Раджпутане, Центральных провинциях.

Много в Индии залежей баритов. Главные месторождения тяжелого шпата расположены в Белуджистане, Центральных провинциях (Джаббалпур), Мадрасе (Карнул, Анантапур, Неллур, Салем, Куддапах), Бихаре, Ориссе, Майсуре, Пенджабе в районе г. Алвар, княжествах Центральной Индии. Несмотря на такое широкое распространение, залежи баритов невелики и каждое месторождение имеет весьма ограниченные запасы.

Месторождения гипса были известны в новое время во многих районах: Раджпутане, Пенджабе, Мадрасе, Соединенных провинциях и в других местах. По приблизительной оценке разведанные запасы гипса в Индии достигали в новое время 55 млн. тонн, из которых в княжествах Биканир, Джодхпур и Джайсалмер (в Раджпутане) залежи оценивались в 28 млн. т, в Тиручираппалли (Мадрас) — 15,4 млн. т, Саураштре, Каче и Химачал-Прадеше — 11,5 млн. тонн.

Обеспечена страна запасами различных глин и каолинов. Залежи последних около Дели использовались задолго до нового времени. Сырье, пригодное для производства фарфора, было обнаружено в Сантальских парганах, Банкуре (Бенгал), в Раджмахальских горах, Сингбхуме, Манбхуме (Бихар), Белгауме (Бомбей), Джаббалпуре (Центральные пров.) около Фатехгарха в Фаррухабаде (в Соединенных провинциях) и других местах.

Огнеупорные глины были найдены около Джаббалпура, Гарпхалбари и Кумардхуби. Глины, пригодные для художественной керамики, были известны в Динапуре, Азимгархе, Бхагалпуре, Гуджарате, Раджпутане, Мадуре, Синде, Пенджабе. Обычные глины, пригодные для производства

кирпича, черепицы и гончарных изделий, распространены в Индии повсеместно и запасы их практически неисчерпаемы.

Индия обладает также запасами кварцитов, пригодных для производства стекла (в Пенджабе, Соединенных пров.). Обычный песок, идущий для производства кирпича и вяжущих растворов встречается везде.

РАЗВИТИЕ СЛЮДЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Слюда давно применялась для бытовых и промышленных целей. В средневековой Руси ее использовали в ремесле и строительстве. С XVI в. слюда стала вывозиться в Западную Европу, где получила название «мусковит», под которым в настоящее время известны ее лучшие разновидности, аналогичные по качеству русской слюде.

В Индии этот ценный минерал использовался для декоративных целей, картин и для бытовых нужд. Издавна лучшие сорта «мусковита» нежного рубинового цвета добывались в Бихаре и расходились по всей стране. В XIX веке индийская слюда стала известна за границей и начала экспортироваться, но до последнего десятилетия прошлого века — в незначительных размерах.

В конце прошлого столетия значение этого минерала резко повысилось в связи с развитием индустрии, требующей жаро — и электроизоляционных материалов. Особенное значение слюда приобрела с ростом электротехнической промышленности, и ее добыча в Бихаре стала быстро увеличиваться.

До начала текущего столетия в официальной статистике не было почти никаких данных о производстве слюды. Руководитель геологического ведомства колониальной Индии в своем отчете за 1898—1903 гг. по этому поводу писал: «Сведения о производстве слюды сильно недооценивают и количество и стоимость, так как и то и другое ниже экспортных данных. Так как «ройэлти» обложена только слюда, добываемая на правительственных землях, а многие производители ее имеют шахты одновременно и на заминдарских и на государственных землях, имеется явный смысл занижения производства. Кроме того, факт процветания промысла краденой слюды уменьшает итоги производства, не задевая цифры экспорта». (211, 63).

Приведенные слова руководителя геологической службы Индии свидетельствуют, что оценки валовой продукции слюдяной промышленности нельзя основывать на официальной статистике добычи слюды. Подобно объему добычи селитры ее придется оценивать на основе данных об экспорте и внутреннем потреблении.

Экспорт слюды в 1880-х гг. был незначительный. В отчете о торговле за 1882/83—1886/87 гг. сообщалось, что в первом из указанных лет экспорт слюды составил лишь 0,8 тыс. а/цент на 6,7 т. руп., т. е. всего около 40 тонн. В конце данного пятилетнего периода экспорт достиг лишь 0,9 тыс. а/цент, немногим отличаясь от начала пятилетия. В то же время экспортная стоимость слюды возросла до 21,5 тыс. рупий или в три раза по сравнению с его началом. (283, 46—47).

Рост цен был вызван быстро возраставшим спросом, связанным с развитием электротехнической и других отраслей мировой индустрии, которые потребляли слюду. Согласно законам капиталистического рынка, повышение цен, обещавшее высокие прибыли, должно было повлечь за собою и рост производства, которое сосредоточивалось в то время на северо-востоке Индии.

Индийские высококачественные «мусковиты» были в состоянии выдержать конкуренцию в потреблявших странах даже при наличии в них местного производства слюды. Между тем, индустриальная Англия не имела своих месторождений этого минерала, и его добыча в Индии и экспорт стали быстро возрастать. В 1891/92 г. экспорт слюды в два раза превысил уровень середины 1880-х гг., достигнув 2,3 тыс. а/цнт, т. е. 119 тонн, на 42,9 тыс. руп. (284, 94—95).

Такой быстрый рост добычи, экспорта и прибылей в этой области вызвал стремление более широкого круга состоятельных лиц включиться в новое поле деятельности. Об этом свидетельствуют сведения о выдаче лицензий на разведку и добычу слюды за 1889—1904 гг. За это время было выдано 55 лицензий на разведку и 263 концессии на добычу слюды. Большая часть концессий была выдана в Мадрасской провинции, на долю которой приходилось 45 лицензий на изыскания и 233 — на добычу. (161, 1—87).

Поиски слюды на юге оказались успешными, и в 1892 г. начали разрабатываться её залежи в дистрикте Неллор Мадрасской провинции. (214, 153). Одновременно и в Бихаре стали вводиться в эксплуатацию новые поля, в частности в Чхота Нагпур, хотя основным местом добычи слюды оставался дистрикт Хазарибагх. (171, 158).

В 1893/94 г. экспорт слюды достиг 4,8 тыс. а/цнт, т. е. 244 тонн на сумму 76,7 тыс. руп., (284, 94—95), а еще через три года — в 1897/98 г. он составил 11608 а/цнт, или 590 тонн на 712,3 тыс. рупий. (211, 64).

Некоторым затруднением при добыче слюды было то, что она встречается не сплошными полями, а отдельными гнездами, которые называют «книжками». С другой стороны, добыча облегчается тем, что эти «книжки» залегают обычно на сравнительно небольшой глубине. Подобно добыче других ископаемых в колониальных странах выемка слюды производилась вручную. Да и осуществить механизацию добычи этого минерала довольно трудно. Е. В. Орлова по этому поводу отмечала: «Добыча и производство слюды представляют собой процессы очень трудоемкие и мало поддающиеся механизации». (54, 97). Кроме ручного труда, в Индии применялась лишь в отдельных случаях отпалка взрывчаткой.

Детально и красочно добычу слюды описывает «Имперский газетир»: «Копи в Бенгале по-прежнему разрабатываются по методу, который является только ступенькой вперед от способа, который применяли индийские горняки прошлого. За слюдой, которую обычно обнаруживают на пегматитовой жиле, выходящей на поверхность горы, следуют от «книжки» к «книжке» скрытыми переходами, что приводит к выкапыванию извилистых червеобразных нор, иногда достигающих глубины 300 футов от поверхности. Весь вынутый материал, состоящий из слюды, пустой породы и подпочвенной воды, доставляется на поверхность вереницей рабочих, быстро поднимающихся по грубо изготовленным бамбуковым лестницам. В связи с накоплением воды в течение ночи, когда работа не производится, каждое утро возобновление всех работ по проходке задерживается на час и больше на то время, пока будет вычерпана вода, а во время муссона всякая деятельность по добыче полностью прекращается на срок около трех месяцев». (214, 153).

Таким образом, мы видим, что большим препятствием для добычи слюды была вода, откачивание которой без необходимой механизации было затруднительно.

Слюда доставлялась на поверхность в виде кусков, которые наверху очищались от инородных включений и попорченных мест. Такая кусковая слюда называлась сырцом и составляла примерно 6% веса всей вынутой породы. Затем куски раскалывали на пластины, из которых удаляли поврежденные места и обрезали неровные края.

Листы, чисто отколотые от куска и обрезанные, являются т. н. кондиционной слюдой, которая и шла на экспорт. До конца XIX в. обрезки слюды не использовались, и экспортировалась только кондиционная слюда, вес которой составляет к вынутой породе всего лишь около 1%.

Около трех четвертей произведенной слюды экспортировалось в Англию, откуда часть перепродавалась в США и Западную Европу. Второе место в индийском экспорте слюды на рубеже столетий занимали США, закупавшие около 15% лучшего мусковита. Несмотря на большее развитие американской промышленности, туда экспортировалось меньше слюды, поскольку США имели свои месторождения этого минерала.

В 1897 г. Соединенные Штаты наложили высокие тариф-

ные пошлины на импорт обработанной слюды, что немало затруднило сбыт индийской продукции. И только лучшие сорта индийского мусковита оказались в состоянии конкурировать в США с продукцией местного производства. Позднее к этому присоединилась конкуренция Канады, откуда слюду было легче и дешевле доставлять в США. Остальные 13—15% индийского экспорта слюды закупали импортеры других индустриальных государств. (211, 66).

В результате указанных обстоятельств индийская слюда была потеснена в 1897—1898 гг. на мировом рынке, и ее экспорт в 1898-99 хозяйственном году упал с более, чем 11,6 а/цнт, до 10,9 тыс. а/цнт или 556 тонн. По стоимости же экспорт упал еще больше, доставив, вместо 71234, лишь 53632 ф. ст. Экспортная цена за один английский центнер слюды упала с 6,14 до 4,92 ф. ст. (211, 64).

В поисках выхода из встретившихся затруднений индийские предприниматели обратили внимание на изобретение миканита, т. е. искусственных листов слюды из обрезков и других отходов производства кондиционной продукции. На поверхности стали основываться цехи, в которых работало много рабочих, включая детей, по отбору мелкой слюды, для производства миканита.

В результате выбрасывания на рынок мелкой более дешевой, т. н. «щипаной» слюды, объем экспорта из Индии названного минерала вскоре же резко возрос. В 1899—1900 хозяйственном году было экспортировано слюды в натуральном выражении в два раза больше, чем в предшествовавшем — 22596 а/цнт, т. е. 1148 тонн. Но, естественно, что продажная стоимость этой слюды в среднем была ниже, чем рост экспорта в натуральном выражении, достигнув 73.359 ф. ст. или 1.100.385 руп., а средняя цена выразилась всего лишь в 3,25 ф. ст. за один а/центнер. В 1901/2 кризисном году экспорт составлял 16298 а/цнт или 828 тонн, продажной стоимостью в 1.050.510 рупий. (211, 64).

Нам неизвестно количество слюдяных копей и шахт, которое было к началу XX столетия в Индии. И прежде всего потому, что большинство их были мелкими производственными единицами. Мы видели выше, что выдавались сотни лицензий на разведку и добычу слюды. Панандикар писал, что слюдяные шахты были маленькие. (252, 92). По данным Тэккера, в 1897 г. было только 11 крупных предприятий по добыче слюды, из которых три принадлежали компаниям и лишь одна из последних была компанией с ограниченной ответственностью с выплаченным капиталом в 400 тыс. рупий. (289, 137). В справочнике Уатта, в 1901 г. числилось уже 17 крупных слюдяных предприятий с числом рабочих более 25 чел. на каждом, и с общим числом персонала 6668 человек. (302, 781).

По данным Холланда, в 1901 г. на слюдяных предприятиях насчитывалось всего 9219 рабочих. (211, 65). Следовательно, 2551 чел. из них работали на копях с числом персонала менее 25 чел. каждая.

Слюдяные предприятия, шахты, карьеры и подсортировочные цехи по отбору «щипаной» слюды почти не имели кадровых рабочих. Обычно на них работали отходники из окрестных земледельцев, которые возвращались домой в горячую пору сельскохозяйственных работ. Это облегчалось тем, что во время летних муссонов на шахтах было невозможно работать, и они закрывались до прекращения дождей. В этом отношении слюдяная промышленность имела положение, аналогичное другим отраслям добывающей промышленности. Однако, из года в год на шахты нанимались одни и те же люди, приобретали технические навыки и становились почти кадровыми рабочими.

В самом конце XIX-го и начале XX столетий в слюдяной промышленности начал появляться квалифицированный персонал, который мог стать основой отряда кадрового пролетариата в этой отрасли. И, как это ни покажется странным, наиболее квалифицированными кадрами, наряду с подрывниками или отпальщиками, становились дети, работавшие в подсортировочных цехах по отборке «щипаной» слюды. Холланд писал об этих цехах первичной обработки: «Кучи отходов перебирались, и прозрачные листы мусковита очищались и раскалывались на тонкие пластинки группами детей, которые в результате практики приобретали такие навыки, что могли выбрать пластинки требуемой толщины с такой точностью, которая едва ли может быть превойдена и при помощи микрометра». (211, 64).

В связи с необходимостью определить объем валовой продукции слюдяной промышленности к началу XX века возникает вопрос, насколько велика разница между объемом добычи и экспорта слюды? Это можно узнать только определив ее внутреннее потребление.

Холланд в своем отчете писал: «Значительное количество слюды низших сортов потребляется в стране для орнаментальных и декоративных целей. Небольшое количество крупных пластин используется для написания картин в различных частях страны. Поэтому, в отношении количества цифры экспорта не могут быть приняты как приблизительное отражение размеров производства. Но в отношении стоимости цифры экспорта могут быть приняты, как близкие, к цифрам, которые должны отражать размеры производства». (211, 63).

Из приведенных соображений нельзя понять, какие цифры руководитель геологического ведомства считает «значительными», и почему не следует принимать во внимание

стоимость этого «значительного» количества при оценке размеров производства, считая итоги экспорта в суммарном выражении отражающими приблизительно стоимость валовой продукции всей произведенной слюды.

Сведения официальной статистики не могут помочь нам в оценке внутреннего потребления слюды, т. к. в отчетности за первое десятилетие XX века геологическое ведомство приняло цифры экспорта морем за цифры производства. (192, 266—267).

Некоторое представление о размерах внутреннего потребления дает Коттон, который отмечает в справочнике: «Внутреннее потребление слюды в Индии очень невелико и, возможно, не превышает 2—3 сот тонн в год». (138, 311).

Для производства слюды в 1920-х гг., которые характеризовал Коттон, 200—300 тонн было незначительным потреблением, но для начала текущего столетия при среднем годовом экспорте за 1897/98—1902/3 гг. 974 тонны, 300 тонн составляли значительную цифру, достигавшую 30% экспорта. Е. В. Орлова сообщает, что в первой половине 1950-х гг. только от одного до двух процентов добываемой слюды использовалось в Индии. А т. к. в 1951—1953 гг. среднегодовая добыча слюды в Индии составила 16.902 т. (54, 98), то максимальная цифра 2% составит 340 тонн. Принимая во внимание некоторый, очевидно, небольшой рост потребления в Индии, имевшей и в начале 1950-х годов только зачатки отечественной электротехнической промышленности, мы оцениваем внутреннее потребление слюды в конце XIX и начале XX в. в 300 тонн.

Исходя из такой цифры внутреннего потребления производство слюды в 1870-х гг., когда не было ее экспорта, можно оценить в 300 тонн на сумму 50 тыс. рупий и в 1901/2 г.— 1128 тонн на сумму в 1455 тыс. руп. Но внутреннее потребление относится, очевидно, к производству докапиталистического сектора, поскольку данные о нем не вошли в статистику.

В нашем распоряжении нет сведений о принадлежности слюдяных шахт к началу XX в. национальному или английскому капиталу. В связи с тем, что подавляющее число предприятий было в индивидуальном владении и небольшого размера, можно предположить, что большинство их принадлежало индийцам. В числе 55 лицензий, предоставленных в 1889—1904 гг. на разведку слюды, в 46 случаях получателями были индийцы, а из 263 концессий на добычу 194 были выданы на местные фамилии. (161, 1—87).

Концессии на добычу слюды предоставлялись на условиях уплаты 125 рупий с гектара в год. (173, 238). С 1897/98 по 1902/3 гг. включительно лицензии на изыскания слюды были выданы: 7 — в Неллуре, 4 — в Коимбатуре, 1 — в

Годавари, 1 — в Тинневелли (всего в Мадрасской провинции 13 лицензий); в Центральных провинциях было получено по одной лицензии в дистриктах Балагхат, Хошангабад, Чхиндвара; в Ассаме была предоставлена одна лицензия на разведку в горах Кхаси и Джантия и в Раджпутане — 4 лицензии. (211, 681).

Распределение добычи слюды по провинциям, согласно сведениям об экспорте за 1901/2 г., было таким: 27% слюды поступало из Мадрасского президентства и 73% — из Бенгальского, т. е. из Бихара. На территориях, отошедших в дальнейшем к Пакистану, добычи слюды не было. (211, 65).

Подытоживая развитие слюдяной промышленности в XIX в., можно сказать, что она вышла на путь быстрого развития и стала важной отраслью экономики, доставлявшей иностранную валюту. В ее быстром росте и укреплении можно видеть, подобно марганцевой промышленности, предпосылки для дальнейшего развития важнейших отраслей современной индустрии. Валовая продукция слюдяной промышленности к началу XX в. достигла в денежном выражении почти полутора миллионов рупий в год.

Другой стороной производства слюды было то, что она развивалась, как типично колониальная промышленность, снабжая ценным техническим сырьем индустрию передовых капиталистических стран и в первую очередь свою метрополию — Англию. Колониальный характер носила эта отрасль и в других отношениях. Тяжелый подземный труд горняков не был облегчен никакими машинами, и даже подъемных механизмов на большинстве шахт не было.

Как выше отмечалось, технологический процесс на слюдяных шахтах характеризовался ручным трудом. Но этот ручной труд был разделен на ряд операций. Поэтому, слюдяные шахты с подсортировочными цехами следует отнести ко второй стадии капиталистического производства — мануфактуре.

Характерной чертой слюдяной промышленности было широкое применение детского труда на надземных работах. При этом дети использовались на вредной работе и без ограничения возраста. Имеются сведения о работе в слюдяной промышленности детей даже 6—8 летнего возраста.

Положение рабочих на слюдяных предприятиях было весьма тяжелым. Рабочие-отпальщики, т. е. самые квалифицированные из шахтеров, получали в 1891 г. на разработке Сапохи от 3 до 5 анн в день, а на предприятии в Сингаре — от 11 до 13 пайс в день, что не обеспечивало самого скудного пропитания для семьи рабочего.

Другие категории рабочих получали много меньше. Рядовой горняк — мужчина получал на первом из названных выше предприятий 2 анны в день, а на втором — 8 пайс.

Женщины получали еще меньше — 6 пайс, а дети от 3 до 5 пайс в день. (116, 268).

За такую низкую заработную плату рабочие выполняли тяжелую работу и в невыносимых условиях. В шахтах не было никакого санитарного надзора и техники безопасности. В них было сыро и грязно, выработки были тесными, представляя буквально норы, нередко без всякого крепления. И неудивительно, что на слюдяных предприятиях было много несчастных случаев и часто со смертельным исходом. В 1901 г. только смертельных случаев было 18, т. е. около 2 на одну тысячу работающих.

При всем том на предприятиях слюдяной промышленности начал образовываться многотысячный отряд индийского пролетариата. Отрицательный сам по себе факт применения детского труда в то же время свидетельствовал о том, что около слюдяных предприятий горняки группировались семьями. А это было признаком сложения кадров постоянных рабочих. Правда, горняки на слюдяных разработках были еще крепко связаны с сельским хозяйством. Но и в других отраслях и даже много позже мы увидим в Индии эту черту, одной из причин которой было существование здесь кастовой системы.

* * *

После принятия закона о правительственном контроле над рудниками и шахтами (1901) статистика горнодобывающих предприятий несколько улучшилась. В «Отчете о прогрессе Индии» за 1908/9 г. встречается утверждение, что «цифры производства слюды теперь хорошо согласуются с более точными цифрами, получаемыми об экспорте». (179, 55).

Но вскоре, уже в «отчете о прогрессе» за 1910/11 год встречаем признание, что «отчеты о производстве слюды ненадежны...» (181, 57). Следовательно, улучшение отчетности не коснулось по существу сведений о размере производства. По-прежнему нужно было основывать сведения о добыче слюды на итогах ее экспорта. Однако, данные о рабочей силе и числе предприятий, сообщаемые инспекцией по надзору за рудниками и шахтами, стали более полными.

В начале текущего столетия производство слюды продолжало быстро развиваться. Главной причиной этого был дальнейший рост в передовых индустриальных странах электротехнической и других отраслей промышленности, потреблявших слюду. Второй причиной было расширение использования «щипаной» слюды для производства миканита. И третьей причиной, вытекавшей из желания англо-индийского правительства облегчить снабжение промышленности метрополии ценным сырьем, были изменения в условиях предоставления лицензий на разведку и добычу слюды, введенные в 1902 г.

Важнейшими изменениями в правилах получения лицензий были такие: 1) с изыскательских лицензий устанавливалась плата в зависимости от объема добытой продукции, а не размера земельной площади и других обстоятельств, как было раньше; плата вносилась в размере 5% продажной стоимости произведенной слюды; 2) была отменена система вынесения аренды слюдяных предприятий на аукцион.; 3) отменены положения, ограничивавшие производителей слюды только одобренными и апробированными методами; 4) увеличивался максимальный срок аренды слюдяных предприятий до 30 лет; 5) было разрешено получателям лицензий отказываться от своих прав до окончания срока лицензии. (211, 68).

В первые годы двадцатого века рост слюдяной промышленности в Индии был несколько задержан промышленным кризисом начала 1900-х гг. и последствиями тяжелых голодовок, чумы и других болезней, поразивших Индию в конце прошлого и начале текущего века.

К 1905 году последствия голода и эпидемий, а также кризиса, поразивших Индию в начале столетия, в значительной мере смягчились. В это время, в связи с подъемом национально-освободительного движения под влиянием русской революции 1905 г., наблюдалось и оживление движения «свадеши». Ускорилось развитие мировой индустрии, а вместе с ним — и спрос на слюду на мировом рынке.

В результате сложившихся условий в первом десятилетии XX в. наблюдался рост экспорта слюды, особенно же в 1905—1906 гг. В 1901/2 г. он составил 16,3 тыс. а/цнт, в 1904 г. поднялся до 19,6 тыс. а/цнт (182, 270), т. е. с 828 до 996 тонн, в 1905 г. он увеличился уже до 31,5 тыс. а/цнт, или 1600 тонн и в 1906 г.— до 51,4 тыс. цнт, или 2611 тонн. (192, 266—267).

Это означает, что за первые три года нового столетия экспорт слюды поднялся на 20,2%, а за следующие два года — на 162,2%. Так отразились на развитии слюдяной промышленности подъем движения «свадеши», рост мировой индустрии и более широкое использование низкокачественной слюды путем превращения ее в так называемую «щипаную» слюду.

Примечательным результатом использования мелкой слюды был значительный рост производительности труда. «Отчет о прогрессе» за 1906/7 г. так оценивал это обстоятельство: «Увеличение добычи явилось преимущественно результатом возросшего спроса на мелкую слюду. Мелкая

слюда, которая раньше отбрасывалась, теперь используется, в результате чего большее количество валовой продукции производится меньшим числом рабочих. С 15244 чел. в 1905 г. среднесуточное посещение шахт увеличилось лишь до 15723 чел.» (177, 114). Таким образом, при росте рабочей силы на 3,1% было достигнуто увеличение добычи слюды в 1906 г. сравнительно с 1905 г. на 63,2%.

В 1907 и 1908 гг. наблюдалось падение экспорта слюды в связи с экономическим кризисом. В 1908 г. экспорт достиг самого низкого уровня после 1901 г. Было вывезено из Индии за границу всего лишь 26,4 тыс. а/цнт или 1341 т., что было почти в два раза меньше 1906 г. (192, 266—267). После этого наблюдался устойчивый рост экспорта слюды, который в 1911 г. достиг 48,9 тыс. а/цнт или 2483 т., в 1912 г. даже 66,6 т. а/цнт — 3383 т., а в последний год перед войной — 53,9 т./а/ц — 2738 т. (191, 266—267; 192, 266—267).

Наряду с ростом экспорта и увеличением валовой продукции, возрастало и число предприятий, добывавших слюду. В 1902 г. из их числа насчитывалось 91, подлежавшее инспекции согласно закону 1901 г. о горнодобывающей промышленности. (182, 271). На всех слюдяных разработках в 1901 г. было занято 9219 чел. рабочих.

Вместе с колебаниями в спросе на слюду колебалось и количество предприятий. Так, к 1908 г. насчитывалось 399 слюдяных шахт, подпадающих под действие закона 1901 г. (179, 56), в т. ч. 290 в Бенгале. В результате падения спроса в течение 1908 г. число слюдяных предприятий упало до 172, в т. ч. 101 в Бенгале (180, 55), т. е. более, чем в два с половиною раза. В связи с оживлением дел в данной отрасли в 1910 г. число предприятий возросло до 277 (в т. ч. 168 в Бенгале,— 181, 58) и в 1911 г. до 488 копей с 15574 рабочими. (182, 271). Колебания числа слюдяных предприятий отражали изменения в деловой конъюнктуре данной отрасли промышленности. В 1913/14 г. накануне мировой войны число шахт достигло 632 (в т. ч. в Бихаре 547). (183, 60).

В годы первой мировой войны сначала наблюдалось падение экспорта в связи с прекращением закупок центрально-европейских держав. Но затем начался устойчивый рост. Наивысшего уровня экспорт слюды в годы войны достиг в 1917/18 г., когда он составлял 65,7 т. а/ц (3338 т.), а в 1920/21 г. уже — 3622 тонны. (193, 474—477).

В соответствии с оценкой внутреннего потребления в 300 тонн производство слюды в 1911/12 г. может быть оценено в 2800 тонн на 3514 тыс. руп., а в 1920/21 г.— 3900 т. на 10890 тыс. руп. (в т. ч. 10114 тыс. руп. в капиталистическом секторе).

Большинство слюдяных шахт, как отмечалось уже, были мелкими и мельчайшими производственными единицами. В 1911 г. из всех 488 шахт, насчитывалось только 93 имевших не менее 20 чел. рабочих каждая. Следовательно, 395 копей (почти 80%) имели каждая меньше 20 рабочих. Из 15574 чел. персонала на цензовых предприятиях работало 14719 чел. В 1921 г. по промышленной переписи насчитывалось 203 шахты, каждая из которых имела не менее 10 чел. рабочих. (124, 333; 126, 251).

Новым в развитии слюдяной промышленности в последние годы второго периода новой истории было то, что и здесь наконец-то начался промышленный переворот. Коттон в справочнике 1919 г. так характеризует методы добычи слюды: «Методы добычи в Бихаре и Неллоре различны. На последнем месторождении, благодаря ровной поверхности, будут обнаружены большие открытые карьеры, в то время, как в Бихаре, где поверхность неровная, за жилой следуют окнами, стволами, перемычками, штреками и забоями. Эксплуатация производится часто неэкономично и отсталыми методами. Однако, некоторые из богатейших фирм, связанных с данным производством, в течение последних четырех или пяти лет ввели более научные методы, и машины, экономящие рабочую силу, были успешно введены, чтобы компенсировать недостаточность обеспечения местной рабочей силой. Методы выемки, которые применялись здесь в течение долгого времени, были примитивными, но недавно были введены улучшения и вода и пустая порода теперь часто удаляются механическими приспособлениями». (137, 300).

Приведенное свидетельство коммерческого справочника подтверждает, что в слюдяной промышленности преобладал в новое время ручной труд. Промышленный переворот начался в этой отрасли только во втором десятилетии XX в. Механизировались при этом преимущественно вспомогательные процессы.

Переход на третью стадию капиталистического производства происходил внутри самой отрасли, которая работала по принципу расширенного воспроизводства. Разрыва в ней между второй и третьей стадиями капиталистического производства не было. Третья стадия не насаждалась извне, как имело место, например, в текстильной промышленности, а появлялась в результате «нормальной эволюции» от мануфактуры к машинному производству.

Сравнительный рост механизации слюдяных копей и численность рабочих на них в конце второго периода новой истории характеризуются следующими данными (124, 333; 126, 251):

Размер предприятий по числу работающих	В том числе											
	применяющих механическую энергию				не применяющих механическую энергию				всего по Индии			
	количество предприят.		число работающих		количество предприят.		число работающих		количество предприят.		число работающих	
	1911	1921	1911	1921	1911	1921	1911	1921	1911	1921	1911	1921
Предприятия с числом работающих:												
от 10 до 20 ч.		3		46		28		432		31		478
„ 20 „ 50 „	4	12	135	398	15	80	452	2437	19	92	587	2835
„ 50 „ 100 „	4	6	261	417	25	30	1774	2078	29	36	2035	2495
„ 100 „ 200 „	6	10	767	1336	21	17	2078	2418	27	27	3795	3754
„ 200 „ 400 „	1	5	284	1398	12	5	3315	1128	13	10	3599	2526
свыше 400 чел.	3	2	3778	2664	2	5	925	3468	5	7	4703	6132
Всего	18	38	5225	6259	75	165	9494	11961	93	203	14719	18220

Из приведенных цифр видно, что число предприятий сравнимого размера за десять лет увеличилось с 93 до 172 и число занятого на них персонала с 14719 до 17742, т. е. на 20,5%. В то же время количество предприятий, применяющих механическую энергию, увеличилось больше, чем в два раза (с 18 до 38). Общее число персонала мало возросло на предприятиях с 50—100 рабочими, сохранилось на прежнем уровне на разработках со 100—200 рабочих и уменьшилось на предприятиях с 200—400 рабочих. Увеличилось общее число занятых на предприятиях с количеством работающих свыше 400 человек на 30% и на разработках с персоналом от 20 до 50 чел. почти в пять раз.

Приведенные сравнительные цифры подтверждают, по нашему мнению, данную выше характеристику хода промышленного переворота в слюдяной промышленности.

Одновременно мы должны отметить, что в слюдяной промышленности в 1911 г. было только 19,4% механизированных предприятий, на которых работало 35,5% рабочих. В 1921 г. процент механизированных копей, несмотря на рост их количества в два с лишним раза, едва повысился на 2,7%; число же рабочих на таких предприятиях, увеличившись в абсолютных цифрах, по отношению ко всему числу разработок уменьшилось на 1,8 процента.

Отмечая относительно быстрое развитие промышленного переворота в слюдяной промышленности в первые два десятилетия XX в., к концу которых использовали машины около одной пятой доли предприятий с более, чем третью рабочих, мы должны одновременно признать, что в этой отрасли сохранилось преобладание мануфактуры, т. е. второй стадии

капиталистического производства. Наличие на механизированных предприятиях почти шести тысяч рабочих говорит, однако, о том, что в слюдяной промышленности к началу новейшего времени начал уже формироваться современный пролетариат.

Низкий уровень механизации в значительной мере объясняется тем, что работа велась на небольших месторождениях и мелкими предприятиями, о которых мы не имеем достаточных сведений, кроме упомянутого выше числа мелких шахт в 1911 г. Немалое влияние на этот низкий уровень механизации имело, очевидно, большое распространение на слюдяных предприятиях подработочных цехов по производству «щипаной» слюды, работу в которых вообще вряд ли можно было механизировать. Число же рабочих с открытием этих цехов сильно увеличилось.

У нас нет сведений о числе специальных цехов по отбору «щипаной» слюды в 1911 г., но известно, что в 1919 г. их число достигало 20 с 8,7 тыс. рабочих (255, 169), а в 1920 г. мы встречаем сведения о 55 предприятиях с 5648 рабочими. (193, 628—639). Рост числа таких цехов отражает нормальную эволюцию отрасли, а падение количества рабочих, сравнительно с 1919 г., очевидно, было вызвано депрессией 1920 г.

Примечательно, что в слюдяной промышленности подавляющая часть административно-управленческого персонала состояла из индийцев. В 1911 г. из 355 управляющих, ИТР и служащих только 18 были иностранцами. (124, 333).

Более подробные данные переписи 1921 г. позволяют уточнить, что из 183 управляющих предприятиями 158 были индийцами. В т. ч. на механизированных шахтах 24 из 38 и на немеханизированных 134 из 145 руководителей были из местных национальностей. Но среди руководителей крупных предприятий с числом рабочих не менее 100 на каждом доля иностранцев была выше: из 44 управляющих 17 были европейцами. (126, 251). В 1911 г. в провинции Бихар и Орисса из 52 крупных предприятий этой отрасли 38 принадлежали индийскому и 14—английскому капиталу. (50, 606).

Приведенные сведения позволяют придти к выводу, что контроль над слюдяной промышленностью находился в руках индийцев, хотя значительный удельный вес занимали копи, принадлежавшие иностранному капиталу.

В слюдяной промышленности было мало акционерных компаний. Большинство предприятий принадлежало индивидуальным владельцам. Из 11 крупнейших предприятий, вошедших в справочник Тэккера 1897 г., только одно — «Индиан майка синдикит» — являлось акционерной компанией с ограниченной ответственностью. Из остальных десяти, шесть принадлежали, судя по фамилиям, частным собствен-

никам — англичанам и шотландцам и только три фирмы имели названия местного происхождения. (289, 137).

В перечне акционерных компаний 1918/19 г. мы встречаем 4 организации с общим выплаченным капиталом 313,8 тыс. рупий, крупнейшей из которых была «Майка майнинг энд мануфэкчуринг компани», зарегистрированная в Бенгале, с капиталом в 211,8 тыс. рупий. (147, 113—115).

В справочнике «Прогресс акционерных компаний» сообщается, что в 1920/21 г. выплаченный капитал слюдяных акционерных компаний составлял 0,1% всего выплаченного капитала компаний, зарегистрированных в Индии. (241, XIII). А этот акционерный капитал составлял на 31 марта 1920 г. 123,2 крора [1] и на 31 марта 1921 г.— 164,5 крора рупий. Следовательно, в 1920—21 гг. выплаченный капитал акционерных компаний составлял в среднем около 144 кроров рупий, и на долю слюдяной промышленности падало 1,44 × 0,1, т. е. 0,144 крора или около полутора миллионов рупий. Несомненно, однако, что эта цифра далеко не отражает весь капитал, вложенный в слюдяную промышленность, поскольку он принадлежал преимущественно индивидуальным владельцам.

Распределение производства слюды по провинциям и районам страны мы можем проследить по сведениям о рабочей силе:

Наименование провинций	1901 г.	1911 г.		1921 г.		Примечание
	колич. рабочих	колич. предпр.	колич. рабочих	колич. предпр.	колич. рабочих	
Бенгал	6254	1	73	—	—	211,35;
Бихар и Орисса		52	10.840	92	12.840	124,346;
Мадрас	2965	38	3.692	80	4.102	126,278.
Аджмир—Мервара		2	114	23	705	
Майсур				1	136	
Раджпутана . . .				7	437	
Всего . .	9219	93	14.719	203	18.220	

С 1901 по 1921 г. добыча слюды распространилась с двух на пять провинций. Но при этом старый район добычи — Бихар сохранил ведущее положение, имея в 1921 г. более двух третей рабочей силы и доставляя соответственную долю продукции. Следовательно, за рассматриваемый период слюдяная промышленность развивалась и вширь и вглубь.

[1] Крор — индийская мера = 10 000 000.

Подытоживая развитие слюдяной промышленности за годы второго периода новой истории, мы должны отметить быстрый рост в ней капиталистического сектора, рабочей силы и рост производительности труда, которые характеризуются такими показателями.

Рост валовой продукции, рабочей силы и производительности труда в слюдяной промышленности Индии в 1870—1920 гг.

Годы	Валовая продукция						Число рабочих капиталистического сектора	Производительность труда (кг)
	докапиталистического сектора		капиталистического сектора		вся добыча по стране			
	тонн	тыс. руп.	тонн	тыс. руп.	тонн	тыс. руп.		
1870-е	300	50,0	—	—	300	50,0	—	—
1901—1902	300	405,0	828	1050,5	1128	1455,5	9.219	89,8
1911—1912	317	397,0	2483	3117,0	2800	3514,0	14.719	168,7
1920—1921	278	776,0	3622	10114,0	3900	10890,0	18.220	198,8

Таблица показывает, что производительность труда в результате введения на части предприятий механизации и использования мелкой слюды возросла за первые два десятилетия XX века в натуральном выражении больше, чем в два раза. Валовая продукция капиталистического сектора возросла в десять раз. Но половину этого можно отнести за счет инфляции в годы первой мировой войны.[1]

Оценивая значение развития слюдяной промышленности, мы должны вспомнить, что Индия доставляла свыше 50% слюды, потребляемой капиталистической индустрией земного шара. А это значит, что развитие этой отрасли экономики, сравнительно с другими странами, было высоким, хотя это и не снимает оценки ее, как промышленности, находившейся на низком техническом уровне развития.

ДОБЫЧА АЛМАЗОВ В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛЕ XX В.

Алмаз является весьма ценным абразивом. Он имеет твердость в 1000 раз больше кварца и в 150 раз выше корунда. (72, 131). Но в Индии алмазы использовались в новое время не в промышленности, а для украшений и накопления сокровищ. Индия ввозила немало алмазов для этих целей. Импорт драгоценных камней в новое время достигал значи-

[1] Бридж Нарайн в книге «Народное хозяйство Индии», написанной для советских читателей, приводит таблицу индекса цен, из которой видно, что, если в 1871 г. индекс равнялся 93, а в 1901 г. составлял — 110, то в 1918 г. он достиг 225. Это означает, что с 1871 г. к 1918 г. цены возросли в 2,42, а с 1901 по 1918 г.— в 2 раза. (47, 233). Следовательно, вздорожание слюды в 1918 г. к ценам 1901 г. составляло примерно 200%.

тельных сумм. В 1903-04 г. он составил 925,3 тыс. руп., а в 1906-07 г. достиг 1881,6 тыс. рупий. (302, 556).

Добыча и применение алмазов в Индии известны с давних времен. Находки наиболее древних из них при археологических раскопках относятся к середине первого тысячелетия до н. э. В связи с известным обычаем украшать женщин драгоценностями к XV в. н. э. применение алмазов в качестве украшений стало обычным. В дальнейшем, в XV—XVII вв. добыча алмазов в Индии значительно возросла. (308, 44). О добыче и торговле алмазами в Индии есть интересные данные в записках известного русского путешественника Афанасия Никитина, относящиеся к 1471 г., когда он во время своего путешествия «за три моря» посетил Райчур. (33, 44).

В позднее средневековье были известны и разрабатывались месторождения Голконды, Раолконды, Чхота Нагпур. В 1652 г. Таверньe оценивал количество рабочих в Голконде и Раолконде в 60 тыс. чел. (236, 58). Известный алмаз «Великий Могол» первоначальным весом в 794 карата был найден на месторождениях южной группы. Там же были найдены другие известные крупные алмазы — Низама, Питта, Орлова и т. п. (54, 101).

С развитием современной индустрии получили применение режущие свойства алмазов, стал применяться алмазный порошок для шлифовки стекол в оптической промышленности. По мере дальнейшего развития машинной индустрии промышленное применение алмазов, особенно в качестве абразивов, стало расширяться.

Казалось, что с началом применения алмазов в качестве абразивов, должны были получить новую жизнь и индийские месторождения. На деле же получилось иначе. К началу нового времени индийские месторождения оказались в значительной степени выработанными, и реже находимые алмазы становились все дороже. А в это время, в конце XVII в. (1695 г.) были открыты богатые алмазные месторождения в Бразилии. Конкуренция бразильских алмазов с индийскими, нанесла тяжелый удар последним, и алмазная промышленность Индостана стала клониться к упадку.

Открытие богатых алмазных месторождений в Трансваале в 60-х гг. XIX века нанесло смертельный удар индийской алмазной промышленности. В отчетах 1870-х гг. мы встречаем указание на добычу алмазов в дистрикте Карнул Мадрасской провинции на 10 рудниках, но сведений о их производительности нет. (262, CXXXII). Можно предполагать, что добыча производилась нерегулярно и не имела большого значения.

Газета «Пайонир Мэйл» 6 июня 1886 г. сообщала, что в дистрикте Беллари Мадрасской провинции около Наджра

Карна имелись следы старых разработок. Вблизи от них было найдено несколько алмазов. По сообщению ювелиров и торговцев Мадраса и Беллари, из этой местности в течение ряда лет поступали в то время алмазы. Один из них был довольно крупным, и мадрасский житель Орр купил его за 10 тыс. ф. ст.

Однако, все найденные в названной местности алмазы были обнаружены на поверхности, а не в результате раскопок. В связи с этим автор сообщения в газете пишет, что обстоятельства находок заставили придти к выводу, что слой породы с алмазами был смыт и остались только отдельные камни на поверхности. (257, 632).

На рубеже XIX и XX столетий, по сообщению Холланда, добыча алмазов производилась преимущественно около Панна. Но в его сведениях нет данных о ежегодном объеме производства. (211, 108).

Наиболее ранние сведения о производительности алмазной промышленности имеются в нашем распоряжении за 1904—1908 гг., когда добыча алмазов достигала в среднем 42 тыс. рупий в год. (108, 5). Известно также, что в 1906 г. стоимость добытых алмазов составляла 77 тыс. рупий. (27, 51—52). В 1909—1913 гг. среднегодовая добыча составила 13,08 тыс. рупий. (108, 5). В течение двух лет — 1909 и 1910 было добыто алмазов на 25,2 тыс. рупий или в среднем по 12,6 тыс. рупий в год. (193, 666—667).

Во втором десятилетии XX в. добыча алмазов составила следующие суммы (количества в каратах, суммы в тысячах рупий):

Годы	Мадрас		Княжества Центральной Индии		Всего		Примечание
	колич.	сумма	колич.	сумма	колич.	сумма	
Среднегод. 1904—1908						42,0	108,5;
Среднегод. 1909—1910						12,6	225,367;
1911	9	0,1	44	7,1	53	7,2	193,666—667.
1912	19	0,2	9	6,0	28	6,2	
1913	37	0,3	79	26,5	116	26,8	
1914			55	11,9	55	11,9	
1915			36	9,0	36	9,0	
1916			20	5,4	20	5,4	
1917			18	27,4	18	27,4	
1918			73	39,4	73	39,4	
1919			312	208,3	312	208,3	
1920			85	41,3	85	41,3	
1921						73,5	

Данные о валовой продукции отражают несомненное увядание алмазодобывающей промышленности. Несмотря на некоторое оживление во время и в первые годы после мировой войны, итоги добычи не показывают тенденции к росту. При этом, старые районы вообще перестали доставлять алмазы. Некоторая добыча продолжалась лишь в княжествах Цегральной Индии, особенно около г. Панна.

Отмеченное оживление в алмазной промышленности наступило в 1916 г. с вводом в эксплуатацию новых алмазоносных площадей в княжестве Панна в Центральной Индии. Но это оживление было слабым и неустойчивым.

Методы добычи до расширения эксплуатации новых месторождений в Центральной Индии были, очевидно, примитивными. В промышленной переписи 1911 г. мы не встречаем ни одного цензового предприятия по добыче алмазов. Можно предположить, что добыча производилась старательскими методами.

В переписи населения 1901 г. значится 0,4 тыс. чел. горняков, добывавших алмазы, в т. ч. 0,1 тыс. женщин. (124, 376). Производительность их труда в то время составляла около 100 рупий в год на 1 чел. в среднем.

В промышленной переписи 1921 года мы встречаем уже 28 алмазных копей с персоналом не менее 10 чел. на каждой. Все они были механизированы и находились под управлением индийцев. Вероятно они принадлежали национальному капиталу. Но размер копей был небольшим. Всего насчитывалось в алмазной промышленности 827 чел. персонала. Из них на 8 копях с числом рабочих от 10 до 20 чел. насчитывалось 125 занятых, на 16 разработках со списочным составом от 20 до 50 на каждой было всего 470 рабочих и на 4 предприятиях с числом работающих от 50 до 100 на каждом насчитывалось всего 232 человека. (126, 251). Средняя производительность на одного рабочего в 1921 г. достигала 89 рупий.

Принимая в соображение факт перехода во втором десятилетии XX века к применению тех или иных машин на всех алмазодобывающих предприятиях, мы можем считать, что промышленный переворот в этой отрасли промышленности закончился и здесь сформировался национальный пролетариат и национальная буржуазия. Но в нашем распоряжении нет сведений о капиталовложениях в алмазной промышленности и нет данных о пути образования капиталистических предприятий.

ДОБЫЧА ГРАНАТА

Наиболее обычное применение граната — в качестве абразива, но лучшие разновидности, имеющие красивый цвет и прозрачность, используются как полудрагоценные камни.

В начале рассматриваемого нами периода мы не встречаем сведений о добыче граната в Индии. Правда, в отчетах об управлении Мадрасской провинцией есть упоминания о наличии граната, но здесь же отмечено в примечании, что он встречается случайно. (262, CXXXII).

В отчете геологического ведомства о добыче граната в конце XIX и начале XX в. сообщается: «Единственные гранаты, разрабатываемые в сколько-нибудь значительных размерах в Индии, встречаются в слюдяных раджмахальских сланцах в Джайпуре и около Сарвара в соседнем княжестве Кишангарх. Сведений об условиях производства в Джайпуре нет, но имеется по-прежнему значительная промышленность в княжестве Кишангарх...» (211, 108—109).

По словам руководителя геологического ведомства, оценки производства граната разнились очень значительно, не позволяя вывести сколько-нибудь точные средние цифры. Годовые оценки колебались от 2 до 10 тыс. ф. ст., т. е. от 30 до 150 тыс. рупий. (211, 109).

В справочнике Брауна есть сообщения о поступлении по временам больших количеств граната из дистрикта Тиннивелли Мадрасской провинции. В частности, в 1914 г. сообщалось о производстве 1000 тонн гранатного песка... (108, 212).

Исходя из приведенных сообщений, мы оценим производство граната в начале XX века в наименьшей из годовых оценок, приводимых Холландом,—30 тыс. рупий, в 1911 г.—50 тыс. рупий и после мировой войны — 80 тыс. рупий, учитывая и изменение цен и стоимости рупии. Однако, поскольку нет сведений об условиях производства и его нет в переписях промышленности, мы относим добычу граната к докапиталистическому сектору.

ДОБЫЧА КОРУНДА

В Индии корунд был известен давно. В течение многих поколений, еще до появления европейцев, его применяли в качестве абразива, а некоторые разновидности, особенно — сапфиры и рубины — в производстве украшений — перстней, ожерелий и т. п. Существовала здесь и довольно оживленная торговля этим ценным минералом.

В качестве абразива корунд использовался в былые годы оружейниками, точильщиками мечей и граверами. Сведений о размерах добычи корунда и торговле им, однако, почти нет. Известно, что сапфиры встречались в княжестве Кулу (Пенджаб), а абразивный корунд издавна доставлялся из Центральной Индии.

Есть сведения о существовании карьеров по добыче корунда в княжестве Рева в Центральной Индии в 1814 году,

но время начала разработки ни этого, ни других месторождений нам неизвестно. Месторождение в княжестве Рева впервые упоминается в европейской литературе в 1820 г., а описано было в 1872 г. Ф. Р. Молитом. (108, 210).

В конце XIX столетия корунд добывался, кроме княжества Рева, также в дистрикте Салем Мадрасской провинции на месторождениях Палакод и Папарапатти и около Нансура в Майсуре. (211, 105). По сообщению газеты «Пайонир Мэйл» за 6 июня 1886 года, в Кулу было продано 22 тола сапфиров по 300 рупий за тола [1], т. е. на 6600 рупий. Холланд сообщал, что «много корунда, который является обычной статьей торговли на базарах городов, подобных Дели, Агре и Джайпуру, где индийское граверное искусство по-прежнему процветает, собирается случайно земледельцами и пастухами, которые сбывают его через деревенского банья крупным дельцам больших городов». (211, 106). Но о размерах поступлений корунда такими путями ничего неизвестно, да и трудно дать им оценку.

Браун в справочнике прямо говорит, что статистика добычи корунда неполная, и не включает в себя мелкую добычу. Следовательно, мы вправе цифры официальной статистики принимать за итоги капиталистического производства. (108, 210).

По сообщению Холланда, добыча корунда в Мадрасе в течение пяти лет, начиная с 1898 г. и по 1902 г. включительно, составила: в 1898 — 2937 а/цнт. на 698 ф. ст., в 1899—879 а/цнт. на 171 ф. ст., в 1900—1386 а/ц на 225 ф. ст., 1901—1634 а/ц на 357 ф. ст., 1902—574 а/ц на 108 ф. ст. Он не сообщает итога по всей Индии, но мы имеем такие сведения из «Имперского газетира», где сообщается, что в 1898 г. вся добыча по стране составила 7603 а/цент. (386, 25 тонны). (214, 151). На основании сведений Холланда мы можем оценить эту добычу в сумме 27,1 тыс. рупий.

В середине первого десятилетия XX в. добыча корунда упала и в 1909 г. составила только 814 а/цнт., по цене 1913 г. на сумму 3030 руп., а в 1913 г. достигла, по данным справочника Брауна, (108, 210) — 8924 а/цент. или 453,4 тонны, на 33225 рупий.[2]

В годы первой мировой войны была начата (в 1916 г.) добыча в горах Кхаси в местности Сона Пахар. Разработка месторождения здесь продолжалась до 1921 г., когда было добыто всего лишь 63,5 а/т. В течение 1916—1921 гг. из Сона Пахар было вывезено 6752 м/тонны корунда. Высший уровень добычи был достигнут здесь в 1917 г., когда отгрузка

[1] Тола = 11,664 грамма.

[2] По справочнику Коттона значится 7960 цнт. на 30330 рупий, но мы берем цифры согласно справочнику Брауна, как более позднему источнику.

его составила 2093 м/тонны. (307, 356). Развитие добычи корунда наглядней можно представить в результате сопоставления цифр:

Годы	Кол. м/тонн	Сумма в руп.	Годы	Кол. м/тонн	Сумма в руп.
1890	386,25	27 067	1916	1898,03	41 805
1909	41,353	3 030	1917	2104,53	58 155
1913	453,36	33 225	1918	2047,37	61 620
1914	119,84	6 780	1919	717,89	53 475
1915	63,3	4 210	1920	213,47	5 740

Добыча в Рева и Ассаме прекратилась около 1921 года. (137, 237).

ДОБЫЧА АГАТА

Огромная потребность индийского населения в украшениях приводила к тому, что население Индии, кроме драгоценных камней, использовало много полудрагоценных, к числу которых относится и агат.

Агат давно добывался в Индии и для внутреннего потребления и для экспорта. Он встречался здесь в деканских и раджмахальских траппах в Бихаре, Бомбее, Центральных провинциях. Но самые важные разработки находились в Ратанпуре, Дамлаи и других местах княжества Раджпипла, где агатовые залежи разрабатывались в течение столетий. (211, 107).

Добытый в различных местах агат отправлялся обычно в Камбэй после предварительной обработки в Лимодра. В Камбэе камни гранились и полировались, а затем направлялись на внутренний или внешний рынок, в частности — в Китай и Европу. (211, 107).

Рудники в Раджпипла доставляли от 100 до 500 тонн агата ежегодно, но в 1917 г. были закрыты, и в 1929 г. на них было добыто лишь 7,5 тонн агата на 8 тыс. рупий. (306, 38).

О размерах производства можно судить по тому, что только в Камбэе перерабатывалось на 10 тыс. рупий камня ежегодно, а стоимость обработанной продукции достигала 600 тыс. руп. (306, 38).

По сведениям об агате, поступавшем с рудников Раджпипла, можно произвести оценку его валовой продукции. В первые годы XX века ее можно оценить в сумме 100 тыс. рупий, в 1917 г.— 500 тыс. рупий, а в начале новейшего времени—8 тыс. руп. в год, учитывая цену тонны агата примерно в 1 тыс. рупий и рост цен в годы первой мировой войны. Поскольку, кроме копей в Раджпипла, были и другие, оценки, исходящие из количества добычи только на этом месторождении, не будут завышенными.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДОБЫЧИ МОНАЦИТА

Из монацитовых песков в настоящее время получают различные виды минерального сырья: монацит, ильменит, рутил, цирконий, торий и др. До второго десятилетия XX в., мировым монополистом в добыче монацита была Бразилия. (138, 245). Но в конце первого десятилетия XX в. конкурентом ей выступила Индия.

Месторождения монацитовых песков в Траванкуре впервые были открыты Шомбергом в 1909 г. (108, 273). Их добыча была начата, по данным М. С. Розина, уже в 1909 г. (54, 91). Однако, здесь речь идет, вероятно, лишь о разведочной добыче, т. к. по данным справочника Брауна, промышленная эксплуатация монацитовых песков началась только в 1911 г. (108, 273). Сообщение Брауна подтверждается тем, что первое упоминание в официальных отчетах англо-индийского правительства о добыче монацита в Траванкуре появилось только в 1911/12 хозяйственном году. (182, 269).

С начала промышленной эксплуатации добыча монацитовых песков находилась в руках германской фирмы, которая отгружала добытый продукт в Гамбург. (91, 28). Производство стало быстро развиваться, и, по данным справочника Брауна, уже в 1914 г. добыча в Индии превысила бразильские поставки монацита. (108, 273).

После начала первой мировой войны добыча монацитовых песков была у германской фирмы отобрана и передана английской компании «Траванкур минерэлс лимитид». В годы войны добыча монацита еще больше увеличилась, достигнув своей высшей точки в 1918 г. (108, 273). Добыча монацита развивалась следующим образом:

Годы	Количество м|тонн	Сумма тыс. руп.	Годы	Количество м|тонн	Сумма тыс. руп.	Примечания
1911	844,4	360,7	1916	1312,7	565,7	193,674—675;
1912	1153,2	621,3	1917	1971,1	847,3	137,237;
1913	1254,8	630,2	1918	2151,0	882,3	138,246;
1914	1205,0	621,2	1919	2056,5	607,1	229,24;
1915	1125,8	498,6	1920	1667,3	492,3	301,99;182,269

Здесь мы видим дополнительное подтверждение того, что массовое производство монацита началось только в 1911 г. Итоги добычи за 1911, 1912 и 1913 гг. составляют 3252,4 т. В справочнике Коттона сообщается, что из траванкурских песков было добыто в 1911—1913 гг. 3200 т. монацита. (138, 245). В дальнейшем были найдены монацитовые залежи в Тинневелли, Визагапатаме, Кочине.

Большая часть добытого монацита экспортировалась. За время между 1911 и 1918 гг. было вывезено из Траванкура

7830 т. на 220 т. ф. ст.; в 1917/18 г. вывезено из Тутикорина 614 т. на 27 т. ф. ст. и в 1918/19 г.— 896 т. на 40 т. ф. ст. (138, 246).

Об использовании рабочей силы на добыче монацита мы имеем весьма неполные данные. По сообщению «отчета о прогрессе» Индии за 1911/12 г. на добыче монацита работало более 1000 чел. ежедневно (182, 269). Это значит, что производительность каждого рабочего достигала, примерно, 0,9 тонны монацита, т. е.— от 18 до 45 тонн монацитового песка в год. (54, 90).

В 1920 г. было добыто монацита в два раза больше, чем в 1911 г. Следовательно, можно предполагать, что и рабочих было занято на добыче монацита в два раза больше, т. е. в среднем около 2 тыс. человек.

В новое время добыча монацита только начиналась, но уже в этот период Индия вышла на первое место в его производстве. Монацитовой промышленности принадлежит большое будущее, поскольку в монаците содержится уран, используемый для производства атомной энергии.

НАЧАЛО ДОБЫЧИ МАГНЕЗИТА

В эпоху большого развития металлургии и других производств, требующих применения высоких температур, получил весьма важное значение магнезит, поскольку он необходим для производства огнеупоров. Он может быть также использован для производства магния.

Выше (стр. 278) мы отмечали, что основные залежи магнезита в Индии находятся в дистрикте Салем Мадрасской провинции. Эти залежи отличаются очень высоким качеством минерала и его чистотой. По сведениям Е. В. Орловой (54, 100), салемские месторождения, расположенные в т. н. «Меловых горах», были открыты в 1830 г. Браун же утверждает, что эти большие магнезитовые залежи в Меловых горах Салемского дистрикта открыл доктор Хин в первом десятилетии XIX века. (108, 187). Данные Брауна подробнее и обычно совпадают с сообщениями других источников, а в связи с этим мы считаем их более точными.

В течение прошлого века Салемские залежи несколько раз исследовались и описывались, и в конце столетия ряд лет производилась пробная добыча. Но в промышленных масштабах добычи магнезита до начала текущего столетия не было.

В 1900 г. Х. Д. Тернер основал «Мэгнизит синдикит лимитид» для промышленной разработки салемских магнезитов. (108, 187). В 1902 г. добыча началась, и было получено 3597 т. магнезита. (211, 55; 214, 154).

Однако, добыча магнезита не удержалась долго на этом уровне и вскоре значительно упала. В 1903 г. было добыто лишь 838 т., а в 1904-08 гг. средняя добыча составила 1050 т. в год. Только во втором десятилетии XX века добыча стала быстро возрастать. (108, 5; 137, 238; 138, 246).

Накануне и во время первой мировой войны быстрый рост добычи магнезита в Индии был связан с возникновением и развитием отечественного производства стали и огромным ростом экспорта стратегически важных материалов в эти годы в Англию и на ближневосточные фронты.

Известный миллионер Тата, основавший первый в Индии национальный металлургический концерн, стремился обеспечить его всеми материалами и сырьем из своих источников. Для обеспечения магнезитом, он основал собственные предприятия в Майсуре, которые начали давать продукцию в промышленном масштабе в 1913 г.

Развитие добычи магнезита в Индии и распределение ее по провинциям показывают следующие цифры (грубый магнезит). (214, 130; 108, 5; 137, 238; 138, 246; 193, 670—671).

Годы	Мадрасская пров.		Майсур		Всего по Индии	
	количество в м|т	сумма в тыс. руп.	количество в м|т	сумма в тыс. руп.	количество в м|т	сумма в тыс. руп.
1899	85,3	0,84			85,3	0,84
1900	228,6	2,25			228,6	2,25
1901	неизв.				неизв.	
1902	3596,8	35,4			3596,8	35,4
1903	838,2	8,25			838,2	8,25
Средн. 1904—1908	1050,0	10,33			1050,0	10,33
1909	748,8	2,95			748,8	2,95
1910	5265,2	21,06			5265,2	21,06
1911	3546,0	15,7			3546,0	15,7
1912	15625,8	69,2			15625,8	69,2
1913	14312,1	62,3	2145,9	9,3	16458,0	71,6
1914	405,4	1,9	1301,6	6,4	1707,0	8,3
1915	7570,0	59,6	—	—	7570,0	59,6
1916	17821,5	210,5	101,6	0,5	17923,1	211,0
1917	18484,0	218,3	10,0	0,1	18494,0	218,4
1918	5865,7	69,3	81,3	0,3	5947,0	69,6
1919	13220,8	156,2	4180,0	41,1	17400,8	197,3
1920	11481,4	135,6	3095,9	36,6	14577,3	172,2
1921						234,0

Таблица показывает быстрый рост производства магнезита. В течение второго десятилетия XX в. оно увеличилось по количеству в три раза, а по сумме — в семь раз. Несомненно, что предприятия по добыче магнезита были капиталистическими, но вряд ли более механизированными, чем другие разработки подобного рода.

В отношении количества рабочих мы можем лишь строить более или менее обоснованные предположения. Мы предполагаем, что производительность труда на добыче магнезита близка к аналогичным данным о добыче марганцевой руды. А это значит, что число рабочих в 1902 г. достигало примерно 70 чел., в 1911 — тоже, а в 1920/21— 290—300 чел.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДОБЫЧИ АСБЕСТА

Добыча асбеста более новая отрасль промышленности, чем производство большинства других ископаемых. В XIX в. асбест в Индии вообще не производился, а если и добывался, то в таких незначительных размерах, что они не отражены в имеющихся у нас источниках. В первые годы XX столетия, по данным Уатта, производство асбеста в Индии достигало едва 5—6 а/цент., т. е. около 250—300 кг на сумму 40—48 рупий. (302, 94—95).

Потребность Индии в асбесте удовлетворялась и в первые два десятилетия XX в. импортом, который достигал в 1919 г. 21039 и в 1920 г.— 150.730 ф. ст. (110, 291). Асбест применялся здесь в производстве асбестово-цементных изделий — шифера, черепицы, труб, тепловой изоляции и т. п.

Раньше других провинций асбест начал добываться в Майсуре, где первые партии его были получены в 1906 г. Добыча, однако, производилась нерегулярно. Общие размеры ее также были невелики. За время с 1906 по 1929 г. с некоторыми перерывами в Майсуре было добыто около 3,5 тыс. тонн асбеста. (108, 261).

Кроме Майсура, где добыча асбеста производилась в дистрикте Хасан, его залежи позднее начали разрабатываться в районе Куддапаха Мадрасской провинции, в Бихаре и в Центральных провинциях. Но в последних добыча была незначительной. В месторождении Бхандара этой провинции было за все время до 1930-х гг. добыто лишь 84 а/тонны. (108, 261).

Добыча асбеста производилась исключительно ручным способом — бурением, сверлением, долотами, молотками, иногда применялась отпалка взрывчаткой. Проходка производилась сначала в виде экспериментальных колодцев. Если результаты такой проходки показывали наличие асбеста, то колодцы обычно расширялись в карьеры. В зависимости от

условий иногда проходка производилась в виде тоннелей. (306, 129).

Несколько бо́льшие размеры производство асбеста в Индии приняло только в годы первой мировой войны: в 1917 г. было добыто 150 т., в 1918 — 362 и в 1919 г.— 394 т. на 16,6 тыс. руп., а в 1920 г. валовая продукция составляла 73 тыс. руп. Но потребности страны по-прежнему удовлетворялись в основном импортом.

ПОПЫТКИ ДОБЫЧИ ГРАФИТА

В новое время графит в Индии систематически не добывался, хотя по временам его производство достигало значительных размеров. В те времена графит применялся здесь не в качестве огнеупора, а для производства карандашей.

По имеющимся в нашем распоряжении сведениям, впервые стало известно о наличии в Индии залежей графита в 1840 г., когда было открыто месторождение в Траванкуре. (108, 195). Позднее были открыты залежи и в других местах. В частности, в 1861 г. были открыты залежи графита в Сона (дистрикт Гургаон Пенджаба), в Раджпутане и Соединенных провинциях. (108, 195—196). Встречается графит также в Курге, в горных районах Визагапатама и княжестве Калаханди. (211, 51).

В конце XIX и начале XX столетий производилась разведывательная добыча, которая показала, что наиболее пригодными к промышленной разработке и использованию являются залежи в Траванкуре. В Гургаонском месторождении значительно меньше пригодного графита, а минерал, находимый в Бихаре около Патны, встречается в рассеянном виде и совсем непригоден для организации добычи в промышленных масштабах. (263, 156).

В распоряжении геологического ведомства Индии не было данных о размерах добычи графита в XIX веке, но имеются сведения о его производстве в первые годы текущего столетия. В 1901, 1902 и 1903 гг. соответственно было добыто 2520, 4648 и 3448 тонн названного минерала. (211, 51; 214, 141). По сообщению Холланда, графит в начале XX в. стоил 5 ф. ст. за англотонну. (211, 11). Следовательно, в указанные годы стоимость валовой продукции графита соответственно составляла 186.750, 343.125, 254.550 рупий. Весь добытый в то время графит поступал из Траванкура, где производство его находилось в руках «Морган Крусибл компани».

Добыча графита в княжестве Траванкур продолжалась по 1911 г. включительно.

Небольшие количества графита были произведены в Индии в 1904, 1905 и 1908 гг. в дистрикте Годавари Мадрасской провинции. В 1906, 1910 и 1911 гг. некоторое количество его

поступило из дистрикта Визагапатам той же провинции. (211, 195). Всего за указанные годы из этих двух дистриктов поступило около 450 тонн графита. (211, 195).

В 1912, 1913 и 1914 гг. добыча графита в Индии не производилась, т. к. не была рентабельной и не выдерживала конкуренции с импортной продукцией.

В годы первой мировой войны поступление графита из-за границы прекратилось, и добыча его в Индии возобновилась. При этом ведущее место заняли вновь открытые месторождения в Ориссе и Аджмир-Мерваре. В княжестве Калаханди (в Ориссе) между 1915 и 1919 гг. было добыто несколько больше 500 тонн, а в Аджмир-Мерваре — около 1200 тонн графита.

Поступления графита в Индии в первые два десятилетия XX в. наглядно будут видны из следующих данных (211, 51; 214, 141; 211, 11; 211, 195; 193, 668—669).

Годы	Травнкур		Мадрас		Орисса		Раджпутана		Центр. пров.		Всего	
	м/т	тыс. руп.	м/т	тыс. руп.	м/т	тыс. руп.	м/т	тыс. руп.	м/т	тыс. руп.	м/т	тыс. руп.
1901	2520	186,7									2520	186,7
1902	4648	343,1									4648	343,1
1903	3448	254,5									3448	254,5
1904—10	25000		460								25460	1912,5
1911	4057	139,8	55	1,6							4112	141,4
1915					16	0,2	56	2,2			72	2,4
1916					256	2,5	1083	20,0			1339	22,5
1917					62	3,6	43	4,6			105	8,2
1918					81	4,8	1	0,6			82	5,4
1919					124	7,3	5	0,9			129	8,2
1920					61	3,6	17	1,4	23	0,6	101	5,6

Из этого видно, что графит добывался нерегулярно, и отрасль промышленности, производящая его, в новое время не сформировалась. После войны добыча пошла на убыль не выдерживая конкуренции с импортной продукцией.

ДОБЫЧА ТАЛЬКА-СТЕАТИТА.

В Индии наиболее распространены и эксплуатируются залежи такой разновидности талька, как стеатит. Стеатит использовался в Индии издавна для различных поделок и декоративных целей. Кроме того, он применяется в бумаж-

ном, мыловаренном, резиновом и некоторых других производствах, как вспомогательный материал, в частности,— в качестве наполнителя.

В начале изучаемого нами периода, кроме мелких доканиталистических разработок, в дистрикте Хазарибагх существовал тальковый рудник, который ежегодно доставлял 5 тыс. маундов талька, т. е. 186—187 м/т на 25 тыс. рупий. (165,48; 166, 62). Других упоминаний о крупных предприятиях по добыче талька в 1870-х гг. нам не встретилось.

К началу XX столетия производство талька расширилось, охватив и другие области. В первые годы XX в. тальк добывался уже в двух провинциях — Майсуре и Центральных. К концу первого десятилетия мы имеем сведения о добыче уже из четырех, а к началу новейшего времени — из шести провинций. Рост добычи талька характеризуется такими цифрами (в метр. тоннах). (108, 253).

Область, провинция	1904—8 гг.	1909—13 гг.	1914—18 гг.	1919—23 гг.
Бихар и Орисса . .	—	1073	256	915
Кн-ва Центр. Индии	—	—	74	—
Центральные пров. .	776	2418	7760*	6011
Мадрас	—	962	2066	3300
Майсур	2605	—	9	624
Раджпутана	—	—	122	19753
Соединенные пров. .	—	635	682	364
Итого метр. тонн .	3381	5088	10969	30967
Вся стоимость в тыс. руп.	35,0[1])	179,2	334,6	532,7

В среднем за один год добывалось в начале XX в. 660—670 тонн стеатита на 7 тыс. руп., а в конце периода — — 6193 т. на 106,5 тыс. руп. Добычу талька-стеатита можно считать основанной в начале XX в.

ПОПЫТКИ ДОБЫЧИ МЫШЬЯКА

Точных сведений о добыче мышьяка, вложенных в производство капиталах и занятой рабочей силе в нашем распоряжении нет. Известно, что в конце XIX и начале XX столетия главным источником мышьяка были рудники аврипигмента в Читрале. Согласно справочнику Уатта с 1897 по 1903 г. средний экспорт индийского мышьяка составлял 334

[1] По справочнику Уатта — 35 т. т. на 1900 ф. ст. в год. (302, 104) Но эти цифры нами не приняты, т. к. не подтверждаются другими источниками.

а/цнт. на 525 ф. ст. или примерно 17 м/тонн на 7,9 тыс. руп. (302, 92).

Указанные цифры представляют собою экспорт мышьяка индийского происхождения, а не реэкспорт иностранного. Доказательством этого служит то, что в справочнике Брауна сведения приведены в трех колонках: импорт иностранного, экспорт индийского и реэкспорт иностранного мышьяка. В справочнике Уатта точно указывается, что речь идет о продукте индийского происхождения. В справочнике Брауна сообщаются итоги по указанным колонкам за 1913/14—1918/19 гг. Эти итоги дают представление об экспорте мышьяка, что за отсутствием прямых данных о добыче является единственным нашим источником сведений о его производстве. (108, 18).

В 1913/14 г. было вывезено 4,4 тонны на 2,4 тыс. рупий,
» 1914/15 —»— —»— 7,1 —»— 4,3 —»—
» 1915/16 —»— —»— 6,0 —»— 3,3 —»—
» 1916/17 —»— —»— 3,1 —»— 2,2 —»—
» 1917/18 —»— —»— — —»— —
» 1918/19 —»— —»— 3,3 —»— 3,0 —»—

Нам неизвестно все потребление мышьяка в Индии вообще и местного происхождения в частности. Поэтому мы вынуждены удовлетвориться приведенными сведениями для характеристики его добычи в Индии.

К этому следует добавить, что потребности в этом продукте не удовлетворялись местным производством. В 1913/14 г. при экспорте местного мышьяка в 4,4 т. было импортировано иностранного почти полтораста тонн на 60 тыс. рупий, а в 1918/19 г. импорт его составил около 39 тонн на 50 тыс. рупий. Следовательно, в первом случае местное производство достигало примерно 3% к импорту, а во втором случае — 8%. Можно считать производство мышьяка в Индии во второй период новой истории только начинавшимся.

ПРОБНАЯ ДОБЫЧА АПАТИТОВ

В новое время апатиты в Индии почти не добывались. Но была проведена подготовительная работа для основания их добычи в дальнейшем. В частности, были разведаны месторождения апатитов и проведена пробная добыча.

Разведывательная добыча производилась в 1918 г. в дистрикте Сингбхум провинции Бихар (на месторождении Сунгри). В этом году было добыто 5265 т. апатитов стоимостью 51 тыс. рупий, а в 1919—516 тонн на 5 тыс. рупий. (254, 26; 145, 241).

В 1920 г. апатиты в Индии не добывались. В период до 1925 г. с перерывами было добыто в Сингбхуме около 20 тыс. тонн, а затем добыча апатитов прекратилась. (108, 223).

НАЧАЛО ДОБЫЧИ БАРИТОВ

Разведанные запасы баритов (тяжелого шпата) в Индии недостаточны для промышленной добычи. Большая часть потребностей в них удовлетворяется импортом. Однако, начало добыче баритов было положено уже в новое время.

В 1918 г. было добыто 2811 тонн баритов, преимущественно в Карнуле (111, 16) на сумму 44,2 т. руп. (145, 241). В 1919 и 1920 гг. их валовая продукция составляла 15 тыс. руп. В 1918—1922 гг. было добыто всего 10401 т., в т. ч. в Мадрасе 9488 т. и в Раджпутане 913 т. Среднегодовая добыча составляла 2070 т. на 49,3 тыс. рупий, а среднегодовое потребление — 2164 т. на 51352 рупии. (225, 367; 108, 207).

Разработки баритовых залежей производятся в карьерах, открытым способом, обычно без применения машин, ручным трудом. (306, 156). До 1920-х гг. разрабатывались месторождения в районе г. Алвар, а затем ведущая роль перешла к дистрикту Куддапах Мадрасской провинции.

НАЧАЛО ДОБЫЧИ ОХРЫ

Красящие свойства охры были давно известны в Индии, и она использовалась местным населением для окраски самых различных предметов. Но о ее добыче до второго периода новой истории ничего неизвестно. Очевидно, она производилась докапиталистическими методами.

Давно были известны рудники Джаули в дистрикте Джабалпур Центральных провинций, которые интенсивно разрабатывались в прошлом. (108, 202). Около 1870 г. эти рудники были взяты в аренду «Олфертс пэйнтс энд прэдактс лимитид». Добываемая здесь охра описывалась, как богатое слюдовистое железо с гематитом. (108, 202). Объем добычи этих рудников нам неизвестен, и они не встречаются в обычных справочниках.

Можно предположить, однако, что объем производства охры капиталистическими методами не был особенно большим. Известно, например, количество этой краски, добытой в княжестве Раджпипла в 1907 г., которое составляло 120 тонн. (108, 202). Небольшой объем добычи охры в новое время подтверждается итогами ее производства в годы первой мировой войны. (111, 44):

В 1914 г. было добыто	619	м/т на	2,4	тыс. руп.
» 1915 г.	—»—	484	—»—	6,9	—»—
» 1916 г.	—»—	864	—»—	14,1	—»—
» 1917 г.	—»—	3193	—»—	24,4	—»—
» 1918 г.	—»—	8239	—»—	43,5	—»—
» 1919 г.	—»—	2747	—»—	24,0	—»—
» 1920 г.	—»—	—	—»—	53,0	—»—
» 1921 г.	—»—	—	—»—	33,0	—»—

Специалисты оценивают, что в стоимости охры оплата труда составляла около 80%. Следовательно, вся зарплата рабочих в 1919 г. достигала 20 тыс. рупий. Можно предположить, что зарплата каждого рабочего составляла не свыше 100 рупий в год. Следовательно, число рабочих на добыче охры в начале новейшей истории достигало примерно 200 чел.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДОБЫЧИ ГИПСА

Гипс (или сульфат извести) применялся в цементной промышленности и для беления (побелки), а позднее — для удобрения полей, в производстве сульфата аммония и для медицинских целей.

В связи с отсутствием цементной промышленности в XIX веке гипс добывался в небольших размерах. По сообщению «Имперского газетира», в княжестве Джодхпур Раджпутаны в 1898—1903 гг. добывалось ежегодно в среднем 5480 т. (214, 156). По цене, сообщаемой в книге Латифи «Индустриальный Пенджаб», стоимость его должна была достигать 19,5 тыс. рупий. (234, 149; ср. 211, 109).

В годы первой мировой войны среднегодовая добыча гипса достигала 19160 т. на 14625 руп. (108, 172). В том числе в 1918 г. добыча составила 17 тыс. т. на 17,1 тыс. руп. и в 1919 г.— 28,8 тыс. т .на 28,7 тыс. рупий.

В книге Паскои «Индийские ресурсы минеральных удобрений» имеется таблица, из которой видно распределение добычи гипса между провинциями, (254, 39):

Название провинций	Добыча 1919 г.		Добыча 1920 г.		Добыча 1921 г.	
	м|тонн	рупий	м|тонн	рупий	м|тонн	рупий
По Индии						
Раджпутана:						
а) Биканир .	14556	12030	16433	13122	16546	13204
б) Марвар .	9422	5957	10161	6592	12193	500
Кашмир . . .					190	152
Итого Индия	23978	17987	26594	19714	28929	18356
По Пакистану						
Пенджаб:						
Джелам . . .	4795	10705	7496	17218	5415	4663
Всего по неразделенной Индии . . .	28773	28692	34090	36932	34344	23019

Из этого видно, что добыча гипса, как капиталистическая промышленность, развилась в основном во втором десятилетии XX века. Но сведений о количестве занятой на карьерах рабочей силы в нашем распоряжении нет.

РАЗВИТИЕ КАМНЕЛОМНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В Индии добывались многие разновидности строительного камня. Здесь издавна применялись мрамор, песчаник, гранит, гнейс, латерит, известняк, сланцы и многие другие камни. Всемирно известны многие здания, построенные из местных видов камня, как Тадж-Махал, Красный форт, многие мечети и индусские храмы.

Однако, в древности и средневековье камень добывался обычно с применением рабского или феодального принудительного труда. Много добывалось его ремесленниками и крестьянами для своих нужд. Капиталистические предприятия в этой отрасли появились лишь в новое время.

Во второй период новой истории трудно иногда бывает отделить данные об одном виде камня от другого. Поэтому, мы вынуждены привести здесь некоторые общие сведения, которые в статистике по отраслям не разделялись.

Мало того, состояние статистики добычи строительного камня таково, что точную картину развития этой отрасли промышленности получить вообще невозможно. И только при помощи сбора сведений по отдельным упоминаниям и косвенным данным можно в некоторой мере восстановить приближающуюся к истине картину. Холланд писал об этом в 1903 г.: «Попытка получить отчетные сведения о строительном камне, дорожном покрытии, и глине была оставлена, когда в 1899 г. было доказано, что цифры, возможно, по ценности не могут быть больше, чем простые предположения». (211, 102).

В связи с законом о горнодобывающей промышленности от 1901 года оказалось, что «в Индии имеется только немного карьеров глубиною более 20 футов, и отчеты о них представляют незначительную часть всего материала, который добывается по всей стране для общественных работ всех видов». (211, 102).

Из имеющихся сведений трудно установить время возникновения в Индии добычи строительного камня капиталистическими методами. Наиболее раннее упоминание о его добыче в промышленных масштабах имеется у нас от 1847 г., когда было отмечено существование производства известняка в Рохтасгархе (дистрикта Шахабад провинции Бихар). В 1869 г. это производство было описано Молитом, который сообщал, что известняк здесь после выемки обжигался, а затем отправлялся в окружающие дистрикты на ботах вниз по Сону и Гангу. (108, 167).

Давно существовали мраморные карьеры в Раджпутане. Добывался песчаник, гранит, латерит в других местах. В Катни около Джаббалпура ряд лет разрабатывались залежи известняка. (108, 167). По сообщению «Отчета о прогрессе» Индии за 1874/75 г. (165, 48), в Чхота Нагпур около

Баласора добывался черный мрамор, из которого производились домашние вещи. В отчете об управлении Бенгалом за 1878/79 г. сообщалось, что каменоломни Сасуния в Банкуре в этом году работали хорошо. (260, 164). Здесь добывался твердый камень хорошего качества. (166, 62).

Во второй половине 1870-х гг. существовали в Ассаме карьеры по добыче известняка, являвшиеся монополией «Инглис энд компани». По сообщению «Отчета о прогрессе» Индии за 1877/78 г. эти предприятия были изъяты из монополии данной компании. (166, 62).

Карьеры по добыче сланцев были разбросаны по всей Индии, но особенно были известны пенджабские разработки. Песчаник добывался на реках Нарбада и Годавари. (213, 494). Отчеты об управлении провинциями за 1870-е годы пестрят цифрами о добыче различного камня, но большинство этих итогов не полны, и сводных данных по стране нет.

Первые сведения о рабочей силе, занятой на добыче камня, мы встречаем в переписи 1901 г., где значится 16,8 тыс. рабочих и 1,6 тыс. чел. административно-управленческого персонала на разработках камня и мрамора. (122, 372). Возможно, что эти сведения не полны, но других мы не имеем.

Более подробные данные имеются в промышленной переписи 1911 г. Но в нее не входили предприятия с числом рабочих менее 20. Кроме того, встречаются в других источниках упоминания о карьерах по добыче камня, которые, в переписи не значатся. Эти данные свидетельствуют, что промышленная перепись 1911 г. далеко не полна.

В переписи предприятий 1911 г. значится 49 карьеров по добыче камня и мрамора с общим числом работающих 10.270 чел. Из этих предприятий только 4 применяли машины. (124, 333). По сведениям данной переписи, эти карьеры и рабочие по провинциям распределялись так (124, 347):

Бенгал	— 1	предприятие	с числом	работающих	541 чел.
Бихар и Орисса	— 3	—»—	—»—	—»—	1242 »
Бомбей	—31	—»—	—»—	—»—	3748 »
Центр. пров. и Берар	— 7	—»—	—»—	—»—	788 »
Пенджаб	— 3	—»—	—»—	—»—	1889 »
Кн-ва Центр. Индии	— 1	—»—	—»—	—»—	1392 »
Хайдарабад	— 2	—»—	—»—	—»—	119 »
Раджпутана	— 1	—»—	—»—	—»—	551 »
Всего	—49	—»—	—»—	—»—	10270 »

В переписи населения 1911 г. (124, 262—263, 275) значится работающих на добыче камня, за исключением Бирмы, 36,1 тыс. человек. Такая огромная разница с итогом перепи-

си промышленности не может относиться только за счет упущения разработок с числом работающих менее 20 чел. на каждой. Наиболее вероятно, что она явилась следствием включения в перепись населения и работников докапиталистических предприятий, которые не входили в перепись промышленности.

Наряду с этим есть основания предполагать значительные пропуски карьеров в переписи промышленности. Так, в переписи 1911 г. в Центральных провинциях значится только 7 мелких предприятий с общим числом работников 0,8 тыс. (124, 346), а в «Ежегоднике» за 1914 г. сообщается, что в Джаббалпуре имелись мраморные карьеры в 1911/12 г. с числом работающих 3,5 т. ч. (224, 59).

В промышленной переписи 1921 г. значится 249 карьеров по добыче грубого камня с 25798 чел. персонала, предприятий по производству извести 284 с 17930 работниками и по производству камня, мрамора и цемента — 60 с 8750 работающими.[1] (126, 280, 296). Согласно перечню крупнейших предприятий в 1921 г. насчитывалось 8 цементных заводов с 5090 работающими (134, 36), на которых не добывалось камня. На всех остальных 585 предприятиях этой группы с 47,4 тыс. рабочих добывались различные виды камня.

За последние десять лет рассматриваемого нами периода изменилось состояние механизации каменных карьеров. В 1911 г. было только 4 карьера, оборудованных какими-либо машинами, а в 1921 году их число возросло до 24. В большинстве случаев механизация заключалась в проведении подъездных путей с вагонетками, канатных подвесных дорог и других приспособлений для транспортировки камня.

По переписи 1921 г. карьеры по добыче грубого камня распределялись между провинциями следующим образом (126, 280):

в Бихаре и Ориссе	было	45	карьеров,	на которых	работало	6841	чел.
в Бомбее	»	24	—»—	—»—	—»—	1591	»
в Центр. пров. и Бераре	»	5	—»—	—»—	—»—	3355	»
в Дели	»	1	—»—	—»—	—»—	717	»
в Мадрасе	»	23	—»—	—»—	—»—	1234	»
в Пенджабе	»	23	—»—	—»—	—»—	1449	»
в Соединенных пров.		57	—»—	—»—	—»—	1826	»
в Кн-вах Цент. Индии	»	7	—»—	—»—	—»—	769	»
в Хайдарабаде	»	9	—»—	—»—	—»—	3938	»
в Майсуре	»	1	—»—	—»—	—»—	25	»
в Раджпутане	»	54	—»—	—»—	—»—	4053	»
Всего по Индии	»	249	—»—	—»—	—»—	25798	»

[1] Классификация и терминология в промышленных переписях неточны, а иногда и перепутаны. Здесь и в других местах приводится перевод соответствующих заголовков; это отнюдь не значит, что мы не считаем камнем известняк или мрамор.

Концентрация рабочей силы и оборудование на предприятиях по добыче грубого камня изменились за последнее десятилетие новой истории таким образом (126, 253):[1]

Предприятия с числом работающих	В 1911 г.		В 1921 г.			
	количество предприят.	общее число рабочих	механизированные		не механизированные	
			количество предприят.	число рабочих	количество предприят.	число рабочих
От 10 до 20 ч.	—	—	—	—	76	1096
„ 20 „ 50 „	18	576	6	199	85	2831
„ 50 „ 100 „	12	881	4	284	44	3195
„ 100 „ 200 „	8	1037	4	570	19	2624
„ 200 „ 400 „	2	437	2	454	10	2725
Свыше 400 чел.	11	8935	8	8273	6	4983
Всего . . .	50	11866	24	9780	240	17454

Таблица показывает, что второе десятилетие XX века было временем быстрого роста производства строительных материалов в Индии. Из нее видно также, что к началу новейшей истории и в этой отрасли начался промышленный переворот.

В 1921 г. инструкция по переписи предусматривала включение лиц, сочетавших земледелие с работой на производстве, в графу земледельцев. Казалось бы, можно предполагать, что итоги переписи занятий населения отражают теперь только профессиональных каменотесов. Однако, по переписи населения значится только работников карьеров по добыче грубого камня 42 тыс. чел. (всего по переписи (125, 285) — 45,6 т. работающих минус 3,6 тыс. чел. работников таких карьеров в Бирме. (128, 248). Разница между 25,8 т. ч. по промышленной переписи и 42 т. ч. по переписи населения, выражается в значительной цифре.

Внести какие-либо уточнения в итоги, характеризующие добычу строительных камней, мы сможем только в результате более детального рассмотрения ее по отдельным отраслям.

РАЗВИТИЕ ДОБЫЧИ ИЗВЕСТНЯКА

Известняк добывался в Индии в больших количествах для строительства, дорожного покрытия, производства цемента и извести. В начале второго периода новой истории известняк добывался в Индии почти повсеместно: в Пенджа-

[1] Расхождение с итогом предшествующей таблицы относится за счет предприятий Бирмы, классификации которых мы не имеем, чтобы исключить из общего итога вице-королевства. Но приводимая таблица дает представление о концентрации производства и механизации карьеров. Таблица составлена по данным переписи 1911 (124, 333) и 1921 г. (126, 253).

бе, Ассаме, Бихаре, Соединенных и Центральных провинциях, Мадрасе, Бомбее, Раджпутане и других местах.

В 1870-х гг., согласно отчетам об управлении Пенджабом за 1871/72 г. (263, CXLII—CXLIII), 1873/74 г. (264, CXXXIV-CXXXVII), 1878/79 (266, CLXXXVI—CLXXXVII), продукцию дистриктов этой провинции, вошедших при разделе страны в состав Индийского Союза, можно оценить в таких размерах:

Дели	— 930	тыс. маундов,
Хисар	— 580	—»—
Рохтак	— 1000	—»—
Хошиарпур	— 5	—»—
Джалландхар	— 250	—»—
Итого около	— 2765	—»— или 100 тыс. тонн на сумму 100 тыс. руп.

Выработка известняка в дистриктах, вошедших при разделе в состав Пакистана составляла:

Банну — около	4	тыс. маундов
Лахор —»—	10	—»—
Хазара —»—	5	—»—
Дера-Гази-хан	5	—»—
Пешавар	10	—»—
Всего около	35—40	тыс. маундов или 1,5 тыс. тонн на 1,5 тыс. рупий.

В Ассаме в горах Кхаси и Джантия известняк добывался частично для производства извести, частично для производства цемента в Калькутте, но большая часть его использовалась, как и в Пенджабе, для дорожного покрытия. По сведениям Холланда, в конце XIX столетия в названных карьерах добывалось 61,1 тыс. тонн известняка, а в 1903 г. добыча возросла до 88,7 тыс. тонн. (211, 103). Перед первой мировой войной производительность карьеров в горах Кхаси, Джантия, Гэйрских, в Силхете и других дистриктах Ассама оценивалась в 96 тыс. тонн в год. (224, 66).

В провинции Бихар имелись крупные известняковые карьеры в Раджмахальских горах, Бхагалпуре и других дистриктах. Размеры добычи известняка в провинции до конца нового времени неизвестны и их придется определять путем оценки. В конце изучаемого нами периода добывалось известняка в провинции Бихар и Орисса по сравнению с добычей его в Ассаме больше в таких пропорциях (соответственно в 1919, 1920, 1921 гг.): 6:1; 5,5:1; 5:1 (254, 42). Предполагая, что такое соотношение было и раньше, оценим производительность карьеров Бихара и Ориссы в 1898 г. в 360 тыс. тонн известняка в год.

В Соединенных провинциях добыча известняка производилась из карьеров, находящихся в Гималайских горах. Общий объем добычи неизвестен. На основе косвенных данных предполагаем, что производство здесь известняка было в конце XIX в. не меньше, чем в 1919 г., т. е. около 2,5 тыс. тонн в среднем в год.

В Мадрасе в 1870-х гг. добывалось много известняка в дистриктах Тинневелли, Карнул, Беллари, Ганджам, Годавари, Кистна и др. В отчете об управлении провинцией за 1878/79 г. (262, CXXXII—CXXXIII) есть сведения о производительности карьеров, на основе которых можно оценить добычу известняка в Мадрасской провинции в 15 тыс. тонн на 12 тыс. руп. в год.

В Бомбее известняк добывался в Салсетта, Матунга. Из сведений «газетира» у нас сложилось мнение, что в 1870-х гг. здесь добывалось известняка не меньше, чем в Соединенных провинциях, т. е. 2,5 тыс. т. в год. (202, 111).

В Центральных провинциях главным центром производства известняка были карьеры Катни в дистрикте Джаббалпур, где добыча производилась в широких масштабах. В 1901 г. здесь было добыто 28 тыс. тонн, в следующем году— 30,1 т. т. и в 1903 г.— 35,2 тыс. тонн известняка. (211, 103).

В княжествах Центральной Индии в 1919 г. добывалось около 68 тыс. тонн известняка. (254, 42). Можно предположить, что в конце XIX столетия его производилось здесь примерно столько же, в Раджпутане—не менее 1 тыс. тонн, в Зап. Бенгале (Банкура, Сахибгандж) — 10 тыс. т.

По соотношению роста производства в начале XX в. и объема добычи известняка в различных провинциях сравнительно с теми, по которым есть сведения, мы оценили добычу в 1870-х гг. следующим образом:

Западный Пенджаб (дистрикты Пакистана)	1,5	тыс. тонн на	1,5 т. р.
Восточный Пенджаб (дистрикты совр. Индии)	100	—»—	100 »
Ассам	60	—»—	60 »
Бихар	360	—»—	360 »
Зап. Бенгал	10	—»—	10 »
Соединенные провинции (Северо-Западные)	2,5	—»—	2,5 »
Мадрас	15	—»—	12 »
Бомбей	2,5	—»—	2,5 »
Центральные провинции	28	—»—	28 »
Центр. Индия	67,5	—»—	67,5 »
Раджпутана	1,0	—»—	1,0 »
Всего по неразделенной Индии	648,0	—»—	645,0 »

По справочнику Тэккера значилось в 1897 году в Индии 7 крупных промышленных предприятий по добыче известняка. (289, 137). Три из них находились в Джаббалпуре, два

в Ассаме, одно — в Найни Тал и одно — в Купергандже. Из этих семи компаний, судя по фамилиям владельцев, две принадлежали индийским капиталистам.

В начале XX столетия В. Дигби оценивал всю добычу известняка в Индии в 141.479 ф. ст. или в 2122,2 тыс. рупий. (149, 544). Вероятно, в эту оценку включено докапиталистическое производство; судя по имеющимся данным, капиталистическими предприятиями известняка добывалось много меньше.

«Отчет о прогрессе» Индии за 1911/12 г. оценивал объем добычи известняка в этом году в 1100 тыс. тонн. (182, 270). Эта цифра косвенно подтверждает реальность оценки добычи известняка в 1870-х гг., составлявшей к ней 60%. С другой стороны, эта оценка подтверждает наше предположение о том, что добыча известняка в капиталистическом секторе в начале XX в. была, вероятно, много меньше цифр В. Дигби.

По данным книги Паскои «Индийские ресурсы минеральных удобрений», из 1656 тыс. а/т общего производства известняка в конце изучаемого нами периода на долю Бирмы приходилось 236 тыс. а/т. (254, 42), что составляло 14% ко всей добыче известняка в вице-королевстве. Предполагая, что и в 1911/12 г. доля Бирмы составляла примерно такой же процент, можно оценить добычу известняка в этом году по Индии в 940 тыс. а/тонн, или 955 тыс. м/тонн. Прирост за 40 лет достигал примерно 300 тыс. тонн, а в среднем за одно десятилетие 75 тыс. т. Принимая во внимание, что в последующие десятилетия прирост происходил быстрее, чем в предшествовавшие, можно оценить его в первое десятилетие XX в. в 100 тыс. тонн, и добычу известняка в натуральном выражении в начале XX века — достигавшей 850 тыс. тонн на сумму около 900 тыс. рупий в среднем в год.

В 1919 г. добыча известняка в Индии, по данным Паскои, достигала 722,8 тыс. тонн на 1322,4 т. руп., в 1920—709,6 тыс. тонн на 1229,2 т. руп., а в 1921 г.— 1442,8 т. т. на 1.941.745 руп. (254, 42).

Большая часть известняка, особенно такого вида, как «канкар», употреблялась в Индии на дорожное покрытие. Но много шло его и на производство извести. В упомянутой книге Паскои сообщает: «Добываемый известняк обжигается на известь повсюду, но главными источниками в больших масштабах являются такие разработки, как «Сутна стоун энд лайм компани лимитид» в княжестве Рева, фирма «Кук, Санс энд атзес» в Катни дистрикта Джаббалпур, фирма «Бисра стоун лайм компани...» (254, 41).

Больше всего производилось известняка в 1921 г. в провинциях Бихар (33,2%), Соединенных (25,7%), Центральных (23,6%), Ассаме (7%), Княжествах Центр. Индии (6,7%).

Вместе эти области доставляли 96,2% всего добываемого в Индии известняка. Остальная продукция поступала из Мадраса, СЗПП (0,3%), Пенджаба (2,1%), Майсура, Раджпутаны и др.

Оценка числа рабочих, занятых добычей известняка, затрудняется рядом обстоятельств. В переписях промышленности, концентрированных сведений о рабочей силе на известняковых карьерах нет. Рабочие, занятые на карьерах при производивших известь заводах, включались переписчиками в число рабочей силы последних. Многие, если не все, карьеры глубиною меньше 7 метров от поверхности, не учитывались. Совсем не принимались обычно во внимание карьеры, расположенные на территории княжеств, но включались находившиеся в Бирме. Например, в «Отчете о прогрессе» Индии в 1911/12 г. сообщается, что в 1902 г. насчитывалось 14 известняковых карьеров с общим числом персонала 2294 чел., а в 1911/12 г.— 21 с общим количеством занятых 3472 чел. (182, 271). Но в эти итоги не вошли предприятия княжеств целиком, а из остальных — карьеры мельче 7 метров от поверхности земли, которых было очень много. В то же время вошли карьеры в Бирме.

Даже итоги промышленной переписи 1921 г. страдают значительной неполнотой. Так, в Ассаме в этом году было добыто около ста тысяч тонн известняка, а в переписи не значится ни одного крупного предприятия ни в графе предприятий по добыче грубого камня, ни камня и мрамора, ни в разделе горнов по производству извести. (126, 280, 296). Значащийся в числе последних горн с 28 рабочими безусловно не мог добыть и переработать сто тысяч тонн известняка. (126, 296).

Оценить размеры рабочей силы, используемой на добыче известняка, в связи с таким состоянием статистики можно лишь по производимой продукции, сравнивая ее итоги с производительностью труда. По данным Р. Мукерджи, в 1920-х гг. на известняковых карьерах производительность одного рабочего достигала примерно 0,8 кб м камня в день. (46, 139—140), что составляло при удельном весе около 2,4 до 2 тонн. (277, 73).

Рабочие карьеров 2—3 дня в неделю были заняты выемкой пустой породы, часто простаивали из-за недостачи вагонеток, вагонов и т. п. В итоге годовую производительность на добыче известняка можно предположить не более 200 тонн. Следовательно, в 1870-х гг. на добыче известняка было занято около 3,2 тыс. рабочих, в начале 1900-х гг.— 4,2 т. ч. и в 1921 г.— 7 тыс. человек.

Положение рабочих на известняковых карьерах было очень тяжелым. Они получали во второй половине 1920-х гг. во время обследования королевской комиссии по труду от

1 до 4 анн в день, а в среднем 2—3 анны. Это составляло от 1/8 до 1/5 обесценной к тому времени рупии. (46, 139—141). На такую зарплату рабочие не могли сколько-нибудь сносно питаться, одеваться и содержать свои семьи.

Следует напомнить также, что рабочие были вынуждены значительную часть времени работать на выемке пустой породы, за что не получали никакой оплаты. Получая авансы от нанявших их подрядчиков и субподрядчиков, которые по соглашениям с владельцами большинства предприятий производили выемку камня, рабочие находились в полной кабале у своих кредиторов. Используя такое положение рабочих, подрядчики и субподрядчики обманывали их, обсчитывали, заставляли часть времени работать бесплатно и также бесплатно сдавать часть выработанной ими продукции. Иногда подрядчики держали рабочих в резерве, не распуская по несколько дней и не оплачивая им за этот простой. На практике и в 1920-х гг. рабочие каменоломен находились в почти рабской зависимости от своих «сардаров». Иногда эти «сардары» передавали их один другому с переводом долга. Такая зависимость была настоящим долговым рабством. (46, 101).

Р. Мукерджи, который участвовал в обследованиях королевской комиссии по труду, писал: «Подрядчик, вербующий и нанимающий рабочего, выдает ему денежный аванс. Пока рабочий не сможет вернуть этот аванс, он обязан оставаться у подрядчика. Если рабочий переходит к другому подрядчику, то аванс, выданный первым подрядчиком, должен быть выплачен новому подрядчику... Они (рабочие каменоломен,—А. Б.) живут в условиях своего рода долгового рабства сроком до 5 лет». (46, 101). «Помимо подрядчиков, в карьерах есть и субподрядчики... Субподрядчик снабжает рабочих каменоломни инструментами, взрывчатыми веществами и предоставляет им также жилье. Как подрядчик, так и субподрядчик заставляют рабочих трудиться более интенсивно, сокращая их заработную плату». (46, 102).

ДОБЫЧА СЛАНЦЕВ

О развитии добычи сланцев в нашем распоряжении имеются очень ограниченные сведения. Известно, что сланцы использовались местным населением в качестве кровельного материала задолго до наступления второго периода новой истории и даже до английского завоевания.

В конце первого периода новой истории было положено начало добыче сланцев капиталистическими методами. В 1868 г. в Пенджабе возникла фирма «Кангра вэли слэйт компани», которая организовала добычу этого минерала в Дхармасала и Далхаузи дистрикта Кангра и в районе

Ревари дистрикта Гургаон. (146, 114—115). Вероятно, о предприятиях этой фирмы сообщал отчет об управлении Пенджабом за 1871/72 г.: «Карьеры сланца (для настилки крыш и полов) в горах Кангра и Чамба разрабатываются научно. В Кангре около Дхармасала и Далхаузи карьеры эксплуатируются европейскими компаниями. Есть также карьеры в горах Меватти около Ревари в дистрикте Гургаон». (263, 156). Хантер писал в справочнике «Наша индийская империя», относящемся к 1870 гг.: «Карьеры по добыче сланцев разбросаны по всему полуострову и частично разрабатываются европейским капиталом». (163, 494).

В 1871/72 г. в дистриктах Гургаон и Кангра Пенджаба добыча производилась на 15 карьерах, но мы не имеем полных сведений о ее объеме в этом году, вследствие чего не можем определить валовую продукцию этого производства ни в натуральном, ни в денежном выражении. (263, CXLII—CXLIII).

В 1873/74 г. 14 гургаонских карьеров и 5 кангрских доставили 9,4 тыс. тонн сланцев (264, CXXXIV—CXXXVII), а в 1878/79 г. добыча производилась уже на 14 карьерах в Гургаоне и на 29 — в Кангре, доставив 15,2 тыс. тонн сланцев. (266, CLXXXVI—CLXXXVII).

Имеются сведения о наличии 29 сланцевых карьеров в дистрикте Кистна Мадрасской провинции с валовой продукцией в 1878/79 г. в 200 рупий.[1] (262, CXXXII).

Несколько больше данных мы имеем о сланцевой промышленности в конце XIX века. Холланд сообщал в отчете за 1897/98—1902/3 гг., что сланцевая компания в дистрикте Кангра производила добычу систематически и за указанные шесть лет объявила дивиденды в 12% в дополнение к значительным суммам, отложенным в резервные фонды. (211, 115). Тэккер сообщал, что в 1897 г. «Кангра вэли слэйт компани» имела предприятия по-прежнему в Дхармасала, Далхаузи и Ревари, а её выплаченный капитал достигал 120 тыс. руп. (289, 114). Следовательно, средние ежегодные дивиденды компании на рубеже XIX и XX столетий составляли 14,4 тыс. рупий. Эта компания принадлежала английскому капиталу и находилась под английским управлением.

По словам Холланда, к началу XX в., была частная компания, которая добывала в Кхараксурских горах (в провинции Бихар) филлит. Тонкие плитки филлита применялись для кровли, и поэтому он имел довольно широкое распространение. Сланцы добывались в то время и в других местах полуострова, но сведений о размере их добычи в гео-

[1] Но возможно, что такая низкая сумма валовой продукции объясняется голодом, который свирепствовал в это время в Ю. Индии.

логическом ведомстве Индии, которым тогда руководил Холланд, не было. (211, 115).

Единственная оценка размера всей добычи сланцев на полуконтиненте в конце XIX века принадлежит В. Дигби. Этот автор оценивает валовую продукцию сланцевой промышленности того времени в сумме 4029 ф. ст., что составляло 60,4 тыс. рупий. (149, 544). В «отчете о прогрессе» Индии за 1911/12 год сообщалось, что в этом году добыто было в Индии около 17 тыс. тонн сланцев, преимущественно в Пенджабе и Соединенных провинциях. (182, 270).

Принимая во внимание изменение стоимости рупии с начала 1870-х гг. до конца столетия, мы можем оценить валовую продукцию капиталистических предприятий по добыче сланцев в начале второго периода новой истории в 9 тыс. тонн на сумму 28 тыс. рупий.

Из перечня крупных предприятий Индии в 1913 г. мы узнаем, что сланцевые карьеры, принадлежавшие фирме «Амблер и компания», основанной в 1913 г. в дистрикте Монгхир Бихара, насчитывали 285 человек персонала. (146, 21). В перечне акционерных компаний за 1918/19 г. значится основанная в 1868 г. «Кангра вэли слэйт компани» с капиталом в 200 тыс. рупий. (147, 114—115). Можно предположить, что число рабочих в 1918 г. в Кангре достигало, примерно, 60% персонала бихарской фирмы, т. е. 165 чел., а всего по Индии было в этой отрасли около 450 чел. рабочих.

В промышленной переписи 1921 г. нет сведений о предприятиях по добыче сланцев в Пенджабе. Там числится только два карьера по добыче грубого камня с числом рабочих около 30 чел. В переписи крупнейших предприятий 1921 г. сланцевые карьеры значатся только в Бихаре числом 4 с общим количеством рабочих 374 чел. (134, 40). Возможно, что сланцевые карьеры Пенджаба из-за глубины, меньшей 7 метров, или по какой-либо другой причине пропущены при переписи.

Из справочника Брауна известно, что добыча в Пенджабе в новейшее время упала до 5—6 тыс. тонн (108, 171) в год. Принимая во внимание рост добычи в других местах, в частности, в Бихаре, валовую продукцию сланцев в натуральном выражении в 1920—1921 гг. следует оценить примерно в размерах добычи 1911/12 г. В денежном выражении предположительно оценим продукцию в 60 тыс. рупий. Количество рабочих в 1921 г., по приведенным выше основаниям, может быть исчислено в 400 чел.

ДОБЫЧА МРАМОРА

В Индии издавна добывался мрамор, порою в значительных размерах в Пенджабе, Раджпутане, Центральных провинциях, в частности — красивый белый и розовый мрамор в княжестве Джодхпур Раджпутаны, откуда доставлялся материал для знаменитых исторических строений в Агре в период династии Великих Моголов. (213, 494). Особое значение здесь имели карьеры Макрана. Мрамор встречался и в других княжествах Раджастхана. (108, 169).

В 1870-х гг. в горах к юго-западу от Дели добывался белый, черный и серый мрамор в карьерах Сахи Балабгарха. Мрамор сравнительно низшего качества добывался в княжестве Патиала. В Бенгале около Баласора добывался черный мрамор, из которого производились различные поделки и домашние вещи. Имевшийся в Соляном хребте мрамор многих разновидностей, а также желтый мрамор в стране юсуфзаев не разрабатывался в сколько-нибудь значительных размерах. (263, 156; 165, 48; 306, 249).

Никаких оценок объема добычи мрамора в прошлом столетии в натуральном или денежном выражении в доступных нам источниках нет. Даже в подробном перечне статей национального дохода, приводимом в книге В. Дигби, мрамор не упоминается. Руководитель геологической службы Индии в конце XIX и начале XX в. считал оценки добычи строительного камня предположительными. В своем отчете за 1898—1903 гг. он дает лишь перечисление крупнейших промышленных предприятий по добыче строительного камня на конец прошлого и начало текущего столетия, подлежащих действию закона 1901 г., но среди них нет упоминания о мраморных карьерах. (211, 101—102).

В отчете Холланда имеются, вместе с тем, сведения о том, что в Индию, так богатую своими месторождениями строительного камня, продолжали в конце XIX и начале XX столетий его импортировать. В течение 1897/98—1902/3 гг. средний ежегодный импорт составлял 19848 ф. ст. (297.720 руп.) и в том числе из Италии на 10221 ф. ст. (153.315 руп.). (211, 103).

В сведениях о добыче строительного камня, имеющихся в «отчете о прогрессе» за 1911/12 г., также нет общей оценки производства мрамора по всей стране. Здесь есть лишь сообщение, что ежегодно поступает около 2 тыс. тонн мрамора из Раджпутаны. (182, 270).

В ежегоднике 1914 г. имеется сообщение, что в 1911/12 г. в мраморных карьерах около Джаббалпура в Центральных провинциях было добыто 106. 118 а/т (107. 821 м/т) прекрасного мрамора на сумму в 113.756 рупий. На этих карьерах было занято около 3,5 тыс. человек рабочих. (224, 59). Следовательно, производительность каждого рабочего составляла около 30 тонн на 32,5 рупии в год.

Исходя из производительности джаббалпурских карьеров, можно определить число рабочих в Раджпутане в 70 чел., а стоимость валовой продукции в 2,3 тыс. рупий в год.

Принимая во внимание мраморные карьеры также в Пуне, Бароде, Патиале, около Дели, нам представляется реальной оценка валовой продукции мрамора в 1911/12 г. в сумме около 120 тыс. рупий в год, а число рабочих в 3,7 тыс. человек.

В 1921 г. по переписи крупных промышленных предприятий значилось на карьерах Макрана 1758, в Пуне 41 и в Бароде — 30 рабочих. (134, 40—41). Из ежегодника за 1925 г. известно, что джаббалпурские мраморные карьеры продолжали функционировать, хотя в переписи 1921 г. и в списке крупнейших предприятий этого года мы их не встречаем. (226, 148). Можно предположить, что они сохранили, по крайней мере, свои размеры. Следовательно, число рабочих на мраморных карьерах в этом году можно оценить примерно в 5,3 тыс. чел., а валовую продукцию — в 200 тыс. рупий.

ДОБЫЧА ГРАНИТА

Месторождения гранита не были так широко распространены, как известняка и камней вулканического происхождения. Да и применение гранита не было так доступно, как большинства других камней, по причине его твердости и дороговизны. Гранит использовался преимущественно для возведения правительственных зданий и сооружений, монументов и набережных, облицовки фундаментов и замощения улиц городов.

В начале второго периода новой истории, по данным Хантера, гранит добывался лишь в Южной Индии (213, 494), хотя он имелся также в Ассаме, Бихаре, Майсуре, Орисе. К сожалению, сведения о его добыче имеются в нашем распоряжении только по Мадрасской провинции за один год первого десятилетия изучаемого нами периода.

Согласно отчету об управлении Мадрасской провинцией за 1878/79 год, в дистрикте Коимбатур было 10 карьеров по добыче гранита и за год было добыто его 16,5 млн. англ. фунтов, т. е. 7484,2 т. на сумму 10,5 тыс. рупий. (269, CXXXIII). Это означает, что цена гранита франко-производство в Коимбатуре в начале второго периода новой истории составляла 1,4 рупии за 1 тонну. Вероятно, и 8.626,4 т. в соседнем дистрикте Тинневелли на 16.351 руп. являлись гранитом, цена которого достигала 1,9 руп. за тонну.

В конце прошлого столетия добыча гранита стала производиться и в других местах, в частности — в Майсуре (211, 102), а затем — в Бихаре, Бомбее и других провинциях (306, 238—239). Холланд не дает своих оценок размеров добычи гранита и гнейса, отмечая, что было мало карьеров глубже 20 футов (т. е. входивших в правительственную ста-

тистику) и «отчеты от них представляют незначительную часть всего количества материала, который добывается по всей стране для государственных сооружений («публичных работ») всех видов». (211, 102).

Единственную оценку валовой продукции гранита и гнейса, добывавшихся в Индии на рубеже прошлого и текущего столетий, мы встретили в книге В. Дигби «Процветающая» Британская Индия», где она исчисляется в денежном выражении в 900 тыс. рупий. (149, 544).

В «Отчете о прогрессе» Индии за 1911/12 г. годовая добыча гранита в натуральном выражении определяется в 800 тыс. тонн. (182, 270). Расхождение данных отчета с итогами В. Дигби составляет количество, которое могло быть нормальным приростом за десятилетие. Поэтому, приведенную В. Дигби для рубежа столетий сумму мы считаем реальной.

В первом и, особенно,— во втором десятилетии XX века наблюдался быстрый рост цен. (47, 233). И даже заработная плата рабочих в области добывающей промышленности увеличилась к 1920—1921 гг. свыше, чем на 100%. (34, 263—264). Это означает, что даже при сохранении уровня производства в натуральном выражении валовая продукция в денежном выражении должна была резко возрасти, особенно за годы военной инфляции. Мы предполагаем, что сумму добычи, оцененную Дигби, следует для первых послевоенных лет увеличить по крайней мере в два раза, т. е. до 1800 тыс. рупий.

Количество рабочей силы, занятой на добыче гранита, можно оценить на основе производительности труда в этой отрасли, которая не должна быть выше, чем на добыче известняка.[1] Исходя из таких соображений, количество рабочей силы, занятой на добыче гранита, в начале 1870-х гг. должно было достигать примерно 0,2 тыс. чел., в начале XX века около 5 тыс. чел. и в начале новейшего времени — около 6 тыс. человек.

В натуральном выражении на начало столетия следует оценить валовую продукцию около 500 тыс. тонн, а в начале новейшего времени — в количестве, равном оценке 1911/12 года, т. е.— около 600 тыс. тонн.

ПРОИЗВОДСТВО ЛАТЕРИТА ДЛЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

Латерит представляет из себя горную породу красного цвета, в составе которой преобладают окислы железа и алюминия. В связи с его составом он используется иногда в качестве сырья для производства железа. Но в данном случае

[1] Гранит тверже, но тяжелее известняка.

важно производство латерита в качестве строительного камня.

Латерит мало известен в наших местах, поскольку его месторождения находятся лишь в южных странах, где он образуется в определенных условиях при сочетании исходных материалов с особенностями климата, рельефа и почвы. В настоящее время наличие запасов латерита известно в Индостане, Индокитае, Индонезии, Африке, Австралии, Латинской Америке, Вест-Индии, на островах Тихого океана.

В Индии латерит встречается преимущественно в Декане и на юге полуострова, где сочетаются необходимые условия рельефа, климата и исходных материалов, из которых в ходе длительного геологического развития и образуется эта горная порода. (63, 198—199). Самое название «латерит» было предложено в 1807 г. английским геологом Ф. Бьюкененом для красноцветных продуктов выветривания базальтов Южной Индии.

Латериты встречаются двух видов: глинистые и каменистые. В качестве строительного материала особенно удобны глинистые латериты, которые по выемке из карьера легко отесываются, а затем на воздухе затвердевают. Эти свойства латерита сделали его крайне удобным строительным материалом и явились причиной того, что латерит издавна используется в Южной Индии для строительных целей.

В 1870-х гг. в отчете об управлении Мадрасской провинцией сообщалось о добыче в дистрикте Ю. Канара 14.112 тонн латерита на сумму 14.830 рупий. Однако, этот латерит добывался в 1113 карьерах. Следовательно, карьеры были настолько мелки, что их нельзя отнести к капиталистическому производству. (262, CXXXIII). В дистрикте Неллур латерит добывался в 9 карьерах, откуда его было доставлено на 610 руп. (262, CXXXII). И здесь размеры предприятий не позволяют считать их капиталистическими.

Поскольку латерит имелся лишь в Декане и Ю. Индии, из приведенных данных напрашивается вывод, что в начале второго периода новой истории капиталистических предприятий по добыче латерита в Индии еще не существовало.

На начало XX столетия нам известна оценка валовой продукции латерита, произведенная В. Дигби, который определял ее в денежном выражении в 11,5 млн. рупий в год. (149, 544). Можно ли предполагать, что в сводку вошли лишь данные о валовой продукции крупных предприятий капиталистического типа? Судя по тому, что Дигби имел целью оценку всего национального дохода, а не только валовой продукции капиталистического сектора, в этом можно усомниться. И это тем более, что рядом с оценкой добычи латерита мы встречаем оценку стоимости плугов, произве-

денных в Индии. Между тем известно, что плуги традиционного типа (а иных в то время в Индии почти не было), производились не фабрично-заводскими методами, а сельскими плотниками и кузнецами.

Кроме указанных источников, мы имеем данные о добыче латерита только в «отчете о прогрессе» за 1911/12 г. (182, 270). В этом источнике мы, наоборот, имеем все основания предполагать включенными лишь результаты производства капиталистических предприятий. Как мы видели выше, в отношении гранита данные этого источника почти совпали с итогами Дигби.

Однако, гранит в связи с трудоемкостью добычи и обработки вряд ли добывался крестьянами и ремесленниками для своих нужд. Естественно, что между итогами добычи по сведениям Дигби и цифрами валовой продукции гранита в «отчете о прогрессе», отражающем деятельность крупных карьеров, почти не оказалось разницы.

В отношении латерита, который широко использовался в качестве строительного материала с незапамятных времен, такого совпадения валовой продукции всей страны с итогами производства капиталистического сектора ожидать не приходится.

«Отчет о прогрессе» Индии за 1911/12 г. сообщает, что в этом году было добыто 800 тыс. тонн латерита. (182, 270). Из приведенных выше данных видно, что в 1870-х гг. латерит стоил на месте производства 1,05 рупии за тонну. В капиталистическом производстве можно предполагать при более дешевых затратах, с одной стороны, и росте цен, с другой, себестоимость латерита в 1911/12 г. франко-производство равной 1 рупии за тонну, а сумму валовой продукции — примерно 800 тыс. рупий. Эта сумма почти в пятнадцать раз меньше оценки валовой продукции латерита в книге В. Дигби.

За отсутствием исходных данных для точного определения объема добычи латерита мы вынуждены встать на путь оценок. В качестве основы для них мы можем использовать данные правительственного отчета за 1911/12 г. В связи с известной неполнотой сведений официальной статистики о добыче ископаемых, мы можем не рисковать при этом впасть в преувеличения.

Известно, что крупные капиталистические предприятия по добыче строительного камня начали возникать, в основном, только во втором периоде новой истории. Из возникших ранее этого времени акционерных компаний нам известны только «Инглис и компания» в Ассаме и «Кангра вэли слэйт компани». Возможно, существовали и другие, но уже сам факт, что в ряде просмотренных нами источников упомина-

ются только две, свидетельствует о слабости, почти отсутствии капиталистического сектора в промышленности, добывавшей строительный камень.

И, с другой стороны, в годы второго периода новой истории нам известно образование многих акционерных компаний, вложивших свои капиталы в производство строительного камня. В 1879 г. была основана «Бенгал стоун компани», в 1891 г.— «Боробхум стоун компани», в 1893 г.— «Сутна стоун компани», в 1898 г.— «Силхет лайм компани» и др. (147, 113). Кроме частных капиталистических фирм, много камня добывали государственные предприятия для производства тех или иных строительных работ за счет бюджета.

В начале XX столетия темпы роста добычи камня в капиталистическом секторе усилились. Это заметно уже по тому, что все больше и больше стало образовываться компаний по его добыче. В 1905 г. образовалась «Нилгири грэнит энд стоун компани», в 1910 г.— «Найхар стоун энд лайм компани» и «Бисра стоун энд лайм компани», в 1911 г.— «Сарайя стоун энд лайм компани», в 1912 г.— «Кучвар стоун энд лайм компани», в 1913 г.— «Амблерс слэйт энд стоун компани», в 1916 г.— «Раджгаон стоун компани» и др. (147, 113—114).

Приведенные соображения позволяют вывести заключение, что в начале XX в., т. е. за десять лет раньше приведенной нами официальной оценки, объем добычи латерита был ниже, а десять лет спустя — выше ее. Размер разрыва за десять лет мы оценим в пропорции, примерно соответствующей росту добычи известняка за эти же годы.

В общем итоге добычи латерита в капиталистическом секторе в начале второго периода новой истории, очевидно, не было; в начале XX в. оценим ее на 25% ниже оценки 1911/12 г., т. е. в 600 тыс. тонн на 600 тыс. рупий; в 1921 г. больше на такое же количество, т. е.— 1 млн. тонн на 1500 тыс. рупий.

Оценка числа рабочих может быть сделана исходя из производительности труда на добыче известняка, поскольку таких сведений о добыче латерита нет, а известняк сравнительно с гранитом и мрамором является довольно мягким камнем, хотя, может быть, он несколько тверже латерита. Примем производительность труда одного рабочего на добыче латерита, учитывая перерывы, вызванные муссонами и полевыми работами, также в 200 тонн в год, как и на добыче известняка.

В этом случае на капиталистических карьерах по добыче латерита должно было быть занято в первые годы XX в. примерно 3 тыс. чел., а в 1921 г.— около 5 тыс. чел.

ДОБЫЧА ТРАППА

Основными областями залегания траппов являются районы, расположенные южнее р. Нарбады и севернее р. Кистны. Добывались они преимущественно в Бомбейской и Мадрасской провинциях. Но «отчет о прогрессе» за 1911/12 г. сообщает о наличии траппов и в Бенгале. (182, 270).

Согласно данным «газетира» по Бомбею, трапп использовался для строительства и мощения дорог. Известны крупные карьеры, в которых добывался трапп, как, например, карьеры Севри. Один брасс битого камня стоил в начале XX столетия 4,5 рупии, что составляет 1,59 руп. за куб. метр. (202, 111). Столько же стоил камень для дорожного покрытия. Следовательно, в переводе на вес щебень или иначе раздробленный трапп стоил 0,53 руп. тонна.

В отчете об управлении Мадрасской провинцией за 1878/79 г. мы встречаем сообщение о добыче в дистрикте Беллари на 82 карьерах 198 млн. фунтов или 89 813 тонн строительного камня на 99 тыс. рупий. (262, CXXXII). Есть основания предполагать, что это была какая-либо из разновидностей траппа. Из каждого карьера добывалось в среднем более, чем на 1 тыс. руп. Это значит, что добычу камня здесь можно считать капиталистической.

Цена одной тонны камня достигала 1,1 рупии, что для гранита было дешево, как видно из приводимых в разделе о нем средних цен. Для траппа строительного, а не битого, мы предполагаем такую цену реальной. Это подтверждается близостью указанной цены к стоимости латерита и известняка.

Между тем, близость траппов к латеритам может быть подтверждена общностью их базальтового, лавового происхождения. Подтверждается, по нашему мнению, трапповое происхождение указанных камней и их расположением в дистрикте Беллари, т. е. на границе трапповой зоны. Цена битого траппа 0,53 руп. за тонну тоже, по нашему мнению, свидетельствует в пользу того, что камень, добывавшийся в Беллари, был трапп.

«Отчет о прогрессе» за 1911/12 г. сообщал о производстве в Бенгале свыше 600 тыс. тонн траппа. (182, 270). В то же время Бенгал был не главной областью залегания траппов, а, следовательно, и их добычи. Основной областью залегания их был Декан, следовательно — Бомбей, Мадрас, Хайдарабад, Центральные провинции.

В других доступных для нас источниках никаких оценок количества и суммы валовой продукции траппов нет. Не упоминает о них и В. Дигби, хотя уже по основному месту своего проживания (Мадрас) он должен был бы не упустить до-

бычи такого важного материала. (Возможно. что в его оцен ках траппы объединены с латеритами, которых, как мы видели выше, согласно его итогам добывалось в пятнадцать раз больше, чем по официальным оценкам. При этом нужно принять во внимание, что в работе Дигби наблюдается тен денция к занижению, а не к завышению оценок).

Не исключена возможность ошибки или опечатки, и Бен гал, как место добычи траппов, было напечатано вместо Бомбея. Поэтому мы не должны в наших предположениях исходить из того, что эти цифры представляют одну из мало производительных в данной области производства провинций Индии. Мало того, при оценках следует принять во внима ние, что наиболее распространенным камнем, добывавшим ся в Индии, был известняк, а затем — латерит.

Исходя из таких соображений и основываясь на сообще нии о поступлении из одной провинции в 1870-х гг. около 90 тыс. тонн, а в 1911/12 г.— 600 т. т. траппа, мы можем оценить количество его, добывавшееся по всей Индии, в 1870-х гг.— в 180 тыс. тонн на 200 т. руп., в начале XX сто летия — 600 тыс. тонн на 700 тыс. рупий и в 1921 г.— 1000 тыс. тонн на 1600 тыс. рупй.

Производительность труда на добыче траппов приме равной производительности на добыче гранитов. В этом слу чае количество рабочей силы в 1870-х гг. следует оценить в 1 тыс. чел., в начале XX в.— 3 тыс. чел., и в 1921 г. — 5 тыс. чел.

Имея в виду, что лавовые выходы широко распростране ны в Индии, добыча различных видов их, которые иначе называются траппы, производилась в больших размерах. Из вестно, в частности, что в Западной, Центральной и Южной Индии из них строились даже правительственные здания.[1]

ДОБЫЧА ПЕСЧАНИКА

Общие замечания о добыче строительного камня, выска занные о других видах, относятся и к добыче песчаника. Камень отбивали в карьерах рабочие примитивными инстру ментами. Кроме молотов, зубил, сверл и ломов, применялась лишь отпалка взрывчаткой, если подрядчик или субподряд чик снабжал ею.

Индийские песчаники представляют собою высококачест венный строительный материал. О.Х.К. Спейт, например, так характеризовал индийские песчаники: «Что же касает ся виндхийского песчаника, из которого построены розово красные дворцы Акбара, то вряд ли найдется в мире другой строительный камень подобной красоты. Не следует забы

[1] «Деканская лава, представляющая собой строительный камень, пра да, темновата, но выглядит так достойно, что не теряет приличного вид даже в строениях департамента общественных работ», (68, 284).

вать также и скромного латерита, то нарезанного блоками, из которого кладутся водоемы и храмы, то измельченного в щебень (и красную пыль) и покрывающего дороги местного значения». (68, 284). Известна также большая роль которую сыграли красные песчаники при строительстве Тадж-Махала и других исторических зданий.

В начале второго периода новой истории, песчаники добывались только на реках Нарбада и Годавари. (213, 494). Но нам известно также довольно раннее использование песчаников Бенгала и Северо-Западных провинций (затем — Соединенных, а теперь — Уттар-Прадеш). К концу XIX столетия использование этих песчаников расширилось. Холланд писал: «В Центральной Индии, Центральных и Соединенных провинциях, великая виндхийская система снабжает несравнимыми песчаниками и известняками, в то время, как в Бенгале используются гондванские песчаники, расположенные на близком расстоянии от угольных месторождений». (211, 102).

В начале XX столетия В. Дигби оценивал валовую продукцию песчаника в сумме 108.838 ф. ст., или по курсу того времени — 1632,6 тыс. рупий. (149, 544). Из цитированных нами характеристик песчаника очевидно, что это камень ценный и довольно дорогой, и его невыгодно использовать для строительства жилищ и других нужд крестьянам и ремесленникам. Поэтому, приводимую оценку валовой продукции песчаника мы считаем в основном продукцией капиталистических предприятий.

Основываясь на упомянутом выше сообщении справочника Хантера, относящегося к концу 1870-х — началу 1880-х годов, мы обратили внимание на его слова о том, что в то время песчаник добывался в основном на реках Нарбада и Годавари. Поэтому мы изучили имеющиеся в нашем распоряжении источники, особенно же отчет об управлении Мадрасской провинцией за 1878/79 год. При этом оказалось, что в дистрикте Годавари не значится добычи песчаника. Зато есть сообщение о добыче камня неизвестной разновидности в кол. 4394,8 т. а/ф., или 1993,5 т. на 8579 руп. (262, CXXXII). Поскольку из сообщения Хантера точно известно, что здесь добывался песчаник, все другие виды камня уточнены, мы пришли к выводу, что неизвестной разновидности камень, очевидно, был песчаником. Получающаяся при делении суммы на количество цена 4,3 руп. за м/тонну, очень высокая для других видов камня, подтверждает, на наш взгляд, вывод, что камень, о котором идет речь, был песчаником. Мы предполагаем, что на р. Нарбада добывалось песчаника столько же, сколько на р. Годавари, а всего по Индии в 1870-х гг. около 4 тыс. тонн на 17 тыс. рупий.

В начале XX в. цена песчаника была, вероятно, немно-

гим выше, чем в 1870-х гг., хотя зарплата с 1880-х г. по 1901 г. увеличилась на 37%. (34, 263, 264). Но улучшилась и организация труда и транспортировка. Поэтому цена песчаника была, вероятно, около 4,5 руп. за тонну. Исходя из суммы валовой продукции, сообщаемой В Дигби, и данной цены, можем определить валовую продукцию песчаника в натуральном выражении на начало XX в., достигавшей примерно 360 тыс. тонн, а в 1921 г.— около 500 тыс. тонн на 3500 тыс. рупий. Соответственно число рабочей силы можно оценить в 1870-х гг.— около 0,1 тыс. чел., в 1901 г.— до 3,6 тыс. чел. и в 1921 г. около 5 тыс. чел.

ЗАГОТОВКА ГРАВИЯ И ЩЕБНЯ ДЛЯ МОЩЕНИЯ ДОРОГ

Использование колонии в качестве источника сырья и рынка сбыта требовало не только возведения портов и доков, железных дорог и железнодорожных ремонтных мастерских, но и развитой сети авто-гужевых дорог для подвоза грузов к пристаням, портам и железнодорожным станциям. Эти дороги необходимы были также для переброски войск на подавление народных движений, для проведения колониальных экспедиций, для борьбы со своими империалистическими противниками и для развозки вглубь территории импортируемых из метрополии в Индию английских промышленных товаров.

В условиях Индии грунтовые дороги при первом же дожде становятся совершенно непроезжими. Поэтому, начиная с правления Далхаузи, предпринявшего строительство шоссе из Калькутты на Дели и в дальнейшем в Пенджаб, английские колониальные власти постоянно строили дороги, вымощенные камнем, как стратегического, так и коммерческого значения. В 1918 г. в Индии было 56,4 тыс. миль (90,8 т. км) дорог с тем или иным каменным покрытием. (143, 4).

В середине 1890-х гг. в Индии насчитывалось около 29 т. миль шоссейных дорог. (170, 127—131; 171, 130—135). Это означает, что с 1893/94 г. по 1918 г. включительно было построено всего около 27 тыс. миль[1] или несколько больше 1 тыс. миль шоссейных дорог в год. Эта цифра подтверждается также тем, что в 1916, 1917 и 1918 гг. строилось ежегодно около 1 т. миль таких дорог. В 1916 г. было 54 тыс. миль, в 1917—55 тыс. миль и в 1918—56,4 тыс. миль (184, 74). В последние годы XIX в. строилось около 700 миль в год. (184, 74).

Согласно приложению к отчету комиссии по голоду 1898 г. (92, 38), для постройки одной мили шоссе требовалось 59840 куб. футов каменного покрытия (1695 куб. метров). Для постройки 700 миль требовалось около 1186,5 тыс.

[1] Одна английская миля=1,609 км.

куб. м. камня. Имея в виду удельный вес камня, применяемого для производства щебня, от 2,5 до 3 и удельный вес гравия приближающимся к весу щебня, мы предполагаем, что средний удельный вес гравия и щебня составлял около 2,7. По рассмотрении сведений о материалах, применявшихся для мощения дорог, у нас сложилось мнение, что около половины их мостилось известняком («канкаром») или другим целым камнем, а другая половина — битым камнем — щебнем или гравием.

В итоге мы можем оценить заготовку гравия и щебня в конце XIX века в 1600 тыс. тонн стоимостью около 0,5 рупии за тонну, т. е. на 800 тыс. руп. В начале второго периода новой истории мы должны оценить валовую продукцию гравия и щебня много ниже. Отчет об управлении Мадрасской провинцией сообщал в 1878/79 г. о заготовке гравия и щебня на 30 тыс. руп. (262, CXXXII—CXXXIII). По нашим данным в указанный период производство гравия и щебня для мощения дорог в Мадрасском президентстве составляло около половины всех заготовок этих материалов по стране. Поэтому все производство гравия и щебня для мощения дорог в Индии в 1870-х годах следует оценить в натуральном выражении — в 180 тыс. тонн, а в денежном — примерно в 60 тыс. рупий.

В конце изучаемого нами периода ежегодно потреблялось для мощения дорог около 900 тыс. куб. метров гравия и щебня общим весом около 2400 тыс. тонн на сумму 1680 тыс. рупий.[1]

Производительность труда на заготовке гравия и щебня можно оценить примерно в полтора раза выше, чем на добыче цельного камня в карьерах. Из этих соображений в 1870-х гг. количество рабочей силы, занятой на заготовке щебня и гравия можно оценить примерно в 0,6 тыс. чел., в конце XIX столетия — 5 тыс. чел., и в начале новейшего времени — 8 тыс. чел.

ОБЩИЕ ИТОГИ ДОБЫЧИ КАМНЯ

Развитие добычи строительного камня мы были вынуждены охарактеризовать на основе сравнительно небольшого круга источников, а цифровые итоги находить преимущественно путем оценок. Это объясняется не столько недоступ-

[1] В наших оценках мы исходили из того, что в Пенджабе мощение дорог производилось полностью известняком, в Ассаме — так же, а в Мадрасе и Бомбее преимущественно щебнем из траппа, гранита и других камней, а также гравием. Имея в виду, что протяженность всех дорог в конце XIX века в Бомбее и Мадрасе составляла около половины всех шоссе страны, мы и оценили долю замощения щебнем и гравием в 50%. Кроме того, мы принимали во внимание ежегодный прирост мощеных дорог (по провинциям и по всей Индии). Для оценки удельного веса камня мы использовали «Индастри из бук» 1931 г. (227, 73).

ностью для нас всех индийских источников, сколько тем, что полных и надежных сведений о добыче строительного камня вообще нет.

Многие карьеры по его добыче, как мы отмечали, не входили обычно в промышленные переписи, а часто и в коммерческие справочники. Их не считали, очевидно, производственными предприятиями. В лучшем случае в источниках отмечались карьеры крупнейшие и механизированные. В то же время промышленный переворот в производстве строительного камня начался только к концу изучаемого нами периода. Поэтому, промышленная статистика далеко не отражает истинного состояния этой группы добывающей промышленности.

Только в переписи 1921 г., отражающей состояние промышленности на начало новейшего времени, а, следовательно, пригодной и для характеристики конца нового времени, сведения несколько более полны. Но и в них данные так сгруппированы, что использовать их для оценок производства отдельных видов строительного камня невозможно. К тому же, как мы показали выше, и перепись 1921 г. имеет много упущений.

Статистика занятий, которая проводилась обычно при десятилетних цензусах, отражает их вообще, не выделяя вид производства — капиталистическое, мелкотоварное и т. п. Да к тому же в цифрах переписи, проводимой недостаточно квалифицированным персоналом, много неточностей, пропусков. Поскольку большинство рабочих в Индии и в новейшее время сохраняли связь с деревней, нередко их записывали в переписи земледельцами.

Не могли служить базой для характеристики развития промышленности строительного камня и данные горной инспекции, установленной законом 1901 г., которые охватывали только горные разработки глубже 20 футов (ок. 7 метров) от поверхности. В Индии же много, если не большинство, карьеров были мельче 7 м., а поэтому не входили в горнодобывающую статистику. Но и о разработках, входивших в эту статистику, сведений часто нет или почти нет.

Мало могли помочь нам и отчеты об управлении провинциями и «отчеты о прогрессе». В последних встречаются неполные оценки добычи строительного камня только за последнее десятилетие исследуемого периода. Из провинциальных отчетов, на которые только мы и могли в какой-либо мере опираться при характеристике 1870-х гг., сведения о добывающей промышленности, даже и неполные, встречены нами только по Пенджабу и Мадрасу. Отчеты таких важных в отношении добывающих отраслей провинций, как Бенгал и Бомбей, почти не сообщают интересующих нас сведений.

Очень мало данных, преимущественно об известняке, сообщает отчет директора геологической службы Индии Холланда за 1897/98—1902/03 гг. Этот отчет оказался чрезвычайно полезным при характеристике развития ряда других отраслей добывающей промышленности, но очень мало помог в исследовании производства строительного камня.

Не могли нам помочь в данном случае и отчетные сведения об экспорте, которые в отношении экспортных отраслей промышленности послужили базой для оценок размеров производства в различные даты изучаемого нами периода.

Поставленные перед выбором отказаться от оценки размеров производства строительного камня или же попытаться построить их на основе довольно скудных данных, мы решили пойти по второму пути. Собрав воедино рассеянные в разных источниках отдельные сведения, сопоставляя общие данные о цензовых карьерах (в отношении рабочей силы) со сведениями текстовых отчетов и отдельными отчетными сведениями центрального и провинциальных правительств, мы построили оценки размеров добычи строительного камня в начале, середине и в конце изучаемого периода. Нам представляется, что даже приблизительные оценки, основанные на ограниченном круге источников и литературы, предпочтительней, чем полное упущение, которое, оставляя явный пробел, не дает возможности сделать какие-либо выводы. К тому же, построенные нами оценки и таблицы, хотя порою и заполнением пробелов интерполяцией, основаны не на безосновательных предположениях, а на сопоставлении имеющихся, хотя и ограниченных, сведений источников и литературы с данными о развитии страны, характеризующими потребление строительных материалов.

В результате изучения, сопоставления и оценки имеющихся сведений мы получили следующую картину роста производства строительного камня в Индии в годы второго периода новой истории:

Название камней	1870-е годы		Конец XIX или начало XX в.		На начало новейшего времени	
	количество тыс. тонн	сумма в тыс. руп.	количество тыс. тонн	сумма в тыс. руп.	количество тыс. тонн	сумма в тыс. руп.
Известняк . .	648	645	850	900	1443	1940
Сланцы . . .	9	28	17	60	15	60
Мрамор . . .	—	—	15	20	120	200
Гранит	16	27	500	900	600	1800
Латерит . . .	—	—	600	600	1000	1500
Траппы . . .	180	200	600	700	1000	1600
Песчаник . . .	4	17	360	1630	500	3500
Гравий, щебень	180	60	1600	800	2400	1680
Всего . .		977		5610		12.280

Приведенные оценки дают представление о размерах производства и темпах роста добычи строительного камня более или менее реально. Количественные оценки построены в основном на данных «Отчета о прогрессе» за 1911/12 г. Эти оценки не могут претендовать на абсолютную точность, но показывают примерный размер производства, по нашему мнению, правильно. Если в них и есть ошибки, они, вероятно, клонятся в сторону уменьшения, т. к. при производстве оценок мы брали из имеющихся возможностей, как правило, низшие цифры.

Что касается темпов роста валовой продукции, то они в основном совпадают или близко подходят к темпам роста многих других отраслей добывающей промышленности, о которых мы имеем больше сведений, в частности, они более или менее соответствуют темпам роста цензовых предприятий, производящих строительный камень, о которых мы имеем сведения из переписей промышленности.

На основании данных о производительности труда мы произвели также подсчет занятости рабочей силы, получив такие цифры:

Наименование отраслей	В 1870-х гг.	В конце XIX или начале XX века	В начале нового времени
	тысяч человек	тысяч человек	тысяч человек
Добыча известняка . .	3,2	4,2	7,0
„ сланцев	0,2	0,4	0,4
„ мрамора . . .	—	0,6	5,3
„ гранита	0,2	5,0	6,0
„ латерита . .	—	3,0	5,0
„ траппов . .	1,8	5,0	8,0
„ песчаника . .	0,1	3,6	5,0
„ гравия, щебня .	0,6	5,3	8,0
Всего . .	6,1	27,1	44,7

Реальность наших оценок валовой продукции и рабочей силы на начало XX столетия подтверждается тем, что в таблице крупнейших промышленных заведений, помещенной в отчете о переписи 1901 г., значится 18,3 тыс. чел., работающих на каменных и мраморных предприятиях. Принимая во внимание, что на время составления указанной таблицы не вступил в силу закон 1901 года о горнодобывающей промышленности, в нее вошли в основном предприятия с числом работающих свыше 50 чел. Не вошли также известняковые карьеры. Следовательно, в таблицу много предприятий не было включено, и в таких условиях разница на 30%

легко объяснима. Переписи же, хотя бы цензовых предприятий, в 1901 г. не проводилось.

Весьма любопытные результаты получаются при сравнении результатов промышленной переписи 1921 г. с нашими поотраслевыми итогами, основанными на оценках валовой продукции и производительности труда, сообщаемой Р. Мукерджи. Как мы отмечали в предварительных подсчетах, в 1921 г., по данным промышленной переписи, на каменных карьерах и известковых заводах числилось 47,4 тыс. работников. Но на заводах по производству извести часть рабочей силы была занята обжигом последней, хотя, очевидно, подавляющая часть рабочих занималась добычей известняка.

Между итогами промышленной переписи и цифрами наших поотраслевых оценок разница оказалась в 2,7 тыс. чел. Предположив, что из общего числа работников заводов по производству извести только 15% были заняты непосредственно на изготовлении последней, а 85% рабочей силы было занято на добыче известняка, что вполне реально, получаем тождественные итоги промышленной переписи и наших оценок. Тем самым последние получают новое подтверждение.

Важным показателем, характеризующим производство строительного камня, является национальная принадлежность руководящих кадров, которая позволяет судить и о принадлежности предприятий этих отраслей национальному индийскому или же иностранному капиталу. По переписи 1911 г. на 53 карьерах по добыче камня и мрамора значилось 311 административно-управленческих работников, из которых 22 были европейцами. (124, 333). На известковых заводах из 247 административно-руководящих работников 17 были европейцами. (124, 343). На каменных, мраморных и цементных предприятиях из 269 административно-управленческих работников 55 были европейцами. (124, 343). А всего на предприятиях, связанных с производством ценнейших строительных материалов — строительного камня и цемента — из 827 руководящих работников только 94 были европейцами. (11,4%).

Приведенные цифры свидетельствуют, что большинство предприятий по производству строительных материалов в 1911 г. находилось под руководством местных специалистов.

По промышленной переписи 1921 г. из 251 управляющего карьерами лишь 19 были европейцами, а 232 (92,4%)— индийцами. Из 359 инженерно-технических работников 24 были европейцами, а 335 — индийцами (93,3%). (126, 253). Из приведенных данных видно, что производство строительного камня, которое являлось важной отраслью тяжелой промышленности, находилось почти полностью под контролем индийцев.

Отмеченный выше факт, что в 1921 г. только 24 карьера применяли те или иные механизмы, а на 240 карьерах никакие машины не применялись, свидетельствует, что добыча строительного камня не перешла еще на третью стадию капиталистического производства, находясь преимущественно на второй стадии — капиталистической мануфактуры. Естественно, что приобрели и поставили оборудование крупнейшие предприятия, в результате чего на механизированных карьерах, составлявших 10% всех предприятий, работало 35,9% всех рабочих. Но этот факт не изменяет общего вывода, что карьеры работали преимущественно на основе мануфактурной организации труда.

РАЗВИТИЕ ДОБЫЧИ ГЛИН

В Индии глины добывались для производства фарфоровой посуды, телеграфных и телефонных изоляторов, изготовления черепицы, канализационных и других труб, глиняной посуды, обычных, огнеупорных и силикатных кирпичей.

Добыча глин для производства гончарных труб, кирпичей, статуэток, гончарной посуды производилась с древнейших времен, о чем свидетельствуют находки в Мохенджо-Даро и Хараппе. Известно, что с незапамятных времен каждая сельская община в Индии имела своего горшечника.

Во времена Абу-л-Фазла в Индии применялся жженый, полуобожженый и сырцовый кирпич (302, 328). Индийские крестьяне применяли для своих нужд так называемый сырцовый кирпич, то-есть обожженый на солнце.

Особенностью индийского гончарного производства было то, что глиняная посуда производилась, как правило, неглазурованной. Это было связано с законами индуизма, которые требовали от членов высших каст только однократного употребления гончарной посуды, после чего она должна была разбиваться. А для однократного употребления и неглазурованной посуды было достаточно. Поэтому в Индии не было навыков и традиций изготовления глазурованной керамики, чем затруднялось развитие керамического производства современного типа и капиталистического уклада в этой отрасли промышленности.

Каолиновые карьеры в Касимпуре около Дели существовали уже при Великих Моголах и продолжали разрабатываться в новое время.

В 1839 г. правительство Ост-Индской компании, озабоченное большими размерами ввоза посуды и других керамических изделий из Европы и Китая, дало указание принять меры для замены импортированной посуды изделиями, производимыми на месте. (198, 177).

В результате длительных поисков и исследований в Индии были выявлены новые месторождения различных глин,

пригодных для производства и обычной керамики, и строительных материалов, и фарфора, и санитарного оборудования, и огнеупорных изделий. Много образцов глин из различных мест было проверено в лаборатории Калькуттского медицинского колледжа. Были проведены также эксперименты по глазуровке изделий из вновь найденных глин.

Первые шаги капиталистического производства в области керамической промышленности имеющиеся в нашем распоряжении источники не освещают с исчерпывающей ясностью. Справочник Брауна сообщает, что керамическое крупное производство впервые было основано в Ранигандже фирмой «Бёрн энд компани» в 1859 г. (108, 181). Справочник «Богатство Индии» относит основание названного предприятия этой фирмой к 1860 г. (304, 84).

По сообщению Х. Х. Гхоша (207, 89) и Уатта (302, 328). Ранигандженское керамическое производство основал в 1866 г. отставной инженер Джордж Макдональд.

В дальнейшем, по сообщению Х. Х. Гхоша (207, 89), Джордж Макдональд попал в затруднительные финансовые обстоятельства, и его предприятие в 1870 г. было продано фирме «Бёрн энд компани».[1] Скоро это предприятие укрепилось и стало выпускать хорошие кирпичи, трубы, черепицу и санитарное оборудование, а затем глиняную домашнюю посуду и другие керамические изделия.

Хантер в книге «Наша индийская империя» отмечал, что ко времени написания им данной работы (1870-е гг.) Ранигандженское керамическое производство в Бурдване (Бенгал) имело уже около 500 рабочих и выполняло контракты на дренажные трубы и глиняную посуду. (213, 494).

К началу второго периода новой истории, по сообщению Брауна, гончарные изделия производились также на крупных предприятиях в Фатехгархе (Фаррухабадский дистрикт Соед. пров.). (108, 177). А между 1860 и 1864 гг. функционировал в дистрикте Бхагалпур Бихара, керамический завод в Патаргхатте, который выпускал фарфоровую посуду и другие фарфоровые изделия для бытовых и научных целей. (304, 84; 108, 177).

В отчете об управлении Бенгалом за 1878/79 г. сообщается, что производство керамических изделий в Ранигандже в этом году процветало. (260, 164). Скоро фирма «Берн энд компани» основала производство строительных материалов и других изделий из глины в Джаббалпуре, что произошло, по словам Уатта, в 1881 г. (302, 328).

---

[1] Мы считаем приведенные данные Уатта и Гхоша правильнее, как совпадающие, изданные намного ближе к описываемым событиям и лучше освещающие раннюю историю предприятия. В остальных двух справочниках сведения противоречат друг другу и, вместо изложения ранней истории, в них встречаем лишь упоминание об основании завода.

Несомненно, что к началу второго периода новой истории в Индии существовали довольно крупные заводы по производству кирпича и черепицы. В. Болл сообщал, что в 1881 г. не первый год существовал уже крупнейший в Индии кирпичный завод в Акре около Калькутты. Этот завод принадлежал правительству и выпускал в год от 20 до 30 млн. кирпича. (108, 161).

Впервые огнеупорный кирпич начала выпускать на своем Ранигандженском заводе в дополнение к ранее выпускавшейся продукции фирма «Бёрн энд компани» около 1875 г. (108, 181). Эти кирпичи были опробованы при постройке литейного оборудования Калькуттского монетного двора и оказались превосходными. Это дает основания оценивать индийские огнеупорные глины вполне положительно. Около 1890 г. выпуск огнеупорного кирпича был начат этой фирмой и на ее заводе в Джаббалпуре. (108, 181).

Быстрое развитие промышленного и гражданского строительства в Индии, начиная с конца XIX столетия, требовало больших количеств различных строительных материалов, в том числе — обычного и огнеупорного кирпича, черепицы, кафельных плиток, труб, санитарного оборудования и других керамических изделий. Импорт таких материалов в Индию чрезмерно загружал транспорт и задерживал строительство новых предприятий и сооружений, включая государственные. Поэтому правительство начинает поощрять местное керамическое производство, особенно же — английских фирм.

Согласно переписи крупных промышленных предприятий, производящих керамические изделия и строительные материалы, в 1900 г. на них работало 9,7 тыс. рабочих. (121, 244—246). Однако, нам неизвестно, сколько из этих рабочих было занято на добыче глины.

По данным переписи 1901 г., 84 крупных предприятия по производству бытовых и промышленных керамических изделий использовали свыше 2440 рабочих. (214, 245). Главные из них были расположены в Алигархе, Джаббалпуре, Ранигандже, дистрикте Малабар Мадрасской провинции, Калькутте и Бомбее. Однако, эти сведения не полны, т. к. охватывают лишь крупные производственные единицы, насчитывавшие не менее 50 рабочих. (214, 246).

По данным справочника Уатта, только в г. Мангалуре работало 11 кирпичных и черепичных заводов, из которых 8 управлялись индийцами. (302, 329). Эти предприятия выпускали в год около 300 тыс. кирпичей. Три черепичных завода Базельской миссии около Мангалура имели всего 540 рабочих, три завода в Ферокхе — в Малабаре — около 650 человек, завод в Ранигандже — свыше 1400 рабочих. (302, 329).

В отчетах об управлении провинциями Пенджаб, Мадрас, Бенгал, Бомбей за 1870-е гг. (правда, некомплектных) в перечне существующих предприятий мы не встречаем крупных гончарных заводов. Очевидно, в то время, кроме упомянутых, существовали лишь мелкие керамические предприятия капиталистического и докапиталистического типа. Из этого можно заключить, что добыча глин капиталистическими предприятиями в широких масштабах развилась в Индии только в последние десятилетия XIX века.

В начале текущего столетия были основаны крупные керамические предприятия в Бенгале. В 1905 году организовалась фирма «Перфект поттери компани». В 1907 г. были основаны «Калкатта поттери уоркс» махараджой Махендрой Чандра Нанди Касимбазарским и Бабу Бойконто Натх Сеном из Берхампура с помощью способного специалиста по керамическому производству Сатьясундара Дева, который получил образование в Высшем Технологическом институте в Токио. Эта фирма стала выпускать глазурованную керамическую посуду высшего качества, а затем — и фарфоровые изделия. Фарфоровую глину для этого предприятия доставляли из Мангал Хата в Раджмахальских горах и Модхупура (Бенгал). (108, 177; 207, 91). Этот концерн скоро стал крупнейшим предприятием, выпускающим такие изделия в Индии. (108, 177).

Каолин из Сингбхума начал использоваться также на бумажных фабриках Калькуттского района в качестве наполнителя, откуда скоро вытеснил импортированный материал. В начале новейшего времени бумажные фабрики этого района потребляли свыше 3 тыс. тонн каолина. (108, 258).

В 1907 же году был основан фирмой «Бёрд и К°»* — завод в Кумардхуби, производственная мощность которого в начале новейшего времени достигала 25 млн. стандартных кирпичей в год, что составляло 100 тыс. тонн. (108, 258).

В течение довольно длительного времени огнеупорный кирпич вырабатывался только на Ранигандженском и Джаббалпурском заводах фирмы «Бёрн и К°». Но в 1910 году было основано новое предприятие этой фирмы в Гарпхалбари с производственной мощностью 2 тыс. тонн в месяц. (108, 182).

Многочисленные кирпичные и другие керамические предприятия, добывавшие глину в районе Калькутты, извлекали свое сырье из паводковых отложений Хугли, приносимых в половодье; аналогичные предприятия Южной Индии, расположенные в Мангалуре, Каликуте, Палгхате и других районах Мадрасской провинции, в большинстве случаев добывали глину из паводковых отложений местных рек.

В 1911 г., по данным промышленной переписи, в стране было уже 409 кирпичных и черепичных заводов капитали-

стического типа, на которых работало 46.003 рабочих, а на 5 керамических предприятиях другого профиля было занято 1947 рабочих. (124, 339).

Главными предприятиями по производству изделий из обычной глины в начале новейшего времени справочник Брауна называет заводы фирмы «Бёрн и К°» в Ранигандже и Джаббалпуре, предприятие «Перфект поттери компани» (также в Джаббалпуре) и «Катни пайп уоркс» в Катни. Эти четыре предприятия были в состоянии выпускать около 30 тыс. тонн продукции в год.

Согласно перечню крупнейших предприятий 1921 г. на этих четырех заводах работало 2114 рабочих. Следовательно, производительность каждого рабочего на производстве посуды, труб и других изделий из глины в среднем составляла около 14 тонн готовой продукции в год. (134, 38).

Производство огнеупорного кирпича на заводе фирмы «Бёрн и К°» в Гарпхалбари составляло 24 тыс. тонн в год, а число рабочих по переписи крупнейших предприятий 1921 г. достигало 255 человек. (134, 43). Следовательно, производительность одного рабочего в среднем составляла около 94 тонн на 1 чел. в год. Завод в Кумардхуби при наличии 1880 рабочих (134, 38) выпускал до 100 тыс. тонн кирпича в год. Однако, в число этих рабочих входят и работники силикатного цеха предприятия, который вырабатывал большое количество силикатного кирпича. Разделить рабочую силу между указанными цехами мы не можем. Поэтому для механизированных кирпичных заводов будем вынуждены принять, согласно данным завода в Гарпхалбари, производительность до 90 тонн на 1 рабочего в год.

Потребление глины рабочими черепичных заводов с механическими прессами достигает, вероятно, 50% потребления ее рабочими кирпичных механизированных заводов, т. е. 40—45 тонн в год.

Отчет об индустриальном обследовании Центральных провинций и Берара (269, 52—53) сообщает сведения, дающие возможность оценки производительности одного рабочего на ручной формовке кирпича и черепицы. На основе этих данных мы получили на выработке кирпича производительность около 60 тонн продукции в год, а черепицы предполагаем в два раза меньше — около 30 тонн в год.

Затруднением является отсутствие данных о доле продукции кирпича и черепицы на керамических предприятиях. Предположив (исходя из косвенных соображений и названий предприятий в переписях), что на выработке кирпича было занято две трети рабочих кирпично-черепичной промышленности, а на выработке черепицы около трети, получим среднюю производительность по выработке кирпича и черепицы одного рабочего механизированных предприятий

75 тонн продукции в обожженном виде, а на немеханизированных заводах — 50 тонн.

Из практики деятельности кирпичных заводов известно, что вес обожженной продукции составляет около 75% веса сырца. При выработке керамики из лесса песок не подмешивается, а при выработке из глины добавляется около 15% песка. Приведенные сведения дают возможность оценить объем добычи глины капиталистическими предприятиями в натуральном выражении.

В начале 1870-х гг. существовало, по дошедшим до нас сведениям, только одно крупное предприятие по производству керамической посуды в Бурдване с 500 рабочих (213, 494), которое потребляло около 10 тыс. тонн глины в год.

Правительственный кирпичный завод в Акре производил около 30 млн. кирпича в год, расходуя для этого около 120 тыс. тонн глины. Размеры гончарного завода в Фатехгархе нам неизвестны. Неизвестно также были ли еще в то время капиталистические керамические предприятия. В связи с изложенными соображениями мы оцениваем добычу обычной глины в начале 1870-х гг. в капиталистическом секторе в 150 тыс. тонн в год. Огнеупорных и других качественных глин и каолинов в те годы не добывалось.

На заводах по производству керамической посуды и труб в 1900 г. было занято 2448 рабочих (121, 246), потребление глины которыми для переработки в готовые изделия можно оценить в 50 тыс. тонн.

На кирпичных и черепичных заводах в 1901 г. работало 8809 рабочих (121, 244), включая предприятия с числом рабочих не менее 50 чел. В 1921 г. по более полной переписи на заводах такой величины было занято 80,7% рабочих этой отрасли промышленности. Все количество рабочих на кирпично-черепичных заводах с числом персонала свыше 10 чел. на каждом можно оценить в 1901 г. в 11 тыс. чел. Объем перерабатываемой обычной глины в начале XX в должен был достигать примерно 550 тыс. тонн в год.

Некоторые затруднения представляет оценка стоимости глины, т. к. точных сведений о ней в источниках нет. Себестоимость глины обычного качества можно оценить, исходя из продажной стоимости кирпича и платы за его переработку. В начале XX в., она составляла около 0,5 рупии за 1 тонну.[1]

[1] Стоимость глины подсчитана таким образом. Из «газетира» Канпура известно, что сырцовый кирпич стоил в начале XX столетия около 3 рупий за 1 тыс., т. е. примерно за 4 тонны продукции. (120, 15). Из нескольких примеров, приводимых в «Отчете об индустриальном обследовании Центральных провинций» можно придти к выводу, что средней платой за формовку 1 тыс. кирпича в то время было около 0,8—1 рупии, а за смешение двумя рабочими в течение четырех часов глины для двух тысяч кирпича могло быть заплачено не более 3 анна, т. е. около 1,5 анна на 1 тыс. кирпича. Следовательно, глина стоила (3—0,9—0,1) : 4 = 0,5 рупии.

Вся стоимость глины, добытой в начале 1870-х гг., в связи с этим может быть оценена в 75 тыс. рупий, а в начале XX столетия — 300 тыс. рупий в год.

О керамических заводах, существовавших в Индии в начале новейшего времени, мы имеем больше данных. Еще в первом десятилетии XX в. возникло крупное предприятие по выработке фарфоровых изделий в дистрикте «24 паргана» в Бенгале. В 1921 г. этот завод, носивший название «Калкатта поттери уоркс», насчитывал 320 рабочих. (134, 38). На других более мелких заводах можно предположить 50—80 рабочих. Всего на производстве фарфоровой посуды было занято около 400 рабочих, которые перерабатывали в год около 5—6 тыс. тонн каолина. Вместе с бумажными фабриками потребление его достигало, вероятно, 8—9 тыс. тонн в год. Стоимость вырабатываемого каолина в рупиях отражена в сводках геологического ведомства и составляла в 1919—1921 г. около 490 тыс. рупий в год в среднем.[1] (225, 367; 145, 241).

Из сопоставления производства и импорта видно, что в 1921 г. местное производство обеспечивало около 30% потребности страны в каолине.

Огнеупорный кирпич производился в 1920/21 г. на заводах фирмы «Берн энд компани» в Джаббалпуре, Раниганджe и Гарпхалбари, на заводе фирмы «Берд энд компани» в Кумардхуби, заводе в Култи, в Банкуре и др. с общим числом рабочих, достигавшим 2 тыс. чел. Количество перерабатываемой огнеупорной глины можно оценить примерно в 240 тыс. тонн на 240 тыс. рупий.

Выше мы отмечали, что между данными индустриальной переписи и перечня крупных предприятий 1921 г. имеется разница в количестве рабочих и числе предприятий керамической промышленности. В индустриальной переписи значилось 20 предприятий с 3184 работниками (126, 262), а в перечне крупных предприятий записано 15 производственных единиц с 5934 работниками. (134, 38).

Проверив расхождения, мы установили, что на гончарных заводах в 1921 году работало около 3000 человек рабочих.[2] Имея в виду расход глины на каждого рабочего не

[1] Реальность оценки местного каолина примерно по 60—65 рупий за 1 тонну подтверждается тем, что импортный каолин стоил по 123,5 руп. за 1 тонну. В 1921 г. было ввезено более 22 тыс. тонн на сумму 2754 тыс. рупий, т. е. по 123,5 рупии за 1 тонну. (193, 460—465).

[2] В число гончарных промышленных заведений, как оказалось, в перечне крупных предприятий включен был завод по производству силикатного кирпича в Раниганджe и силикатный цех завода в Кумардхуби с числом рабочих примерно в 1100 чел. Затем вошли в число этих предприятий фарфоровый завод с 320 рабочими, заводы огнеупорного кирпича в Култи с 388 рабочими и цехи по производству огнеупорного кирпича в Банкура, Джхария, Кумардхуби, Джаббалпуре и Раниганджe. Число рабочих на них превышало 2 тыс. человек. По исключении их из перечня осталось в нем 2770 рабочих на 11 заводах, которые производили гончарные изделия.

В индустриальной переписи значатся (без Бирмы) 9 заводов с 3004 рабочими. В числе предприятий в перечне нет — в Дели — 2 заводов с 43 рабочими, 1 — в Гвалиуре со 100 рабочими и 1 в Бенгале с 320 рабочими. Добавив их к 2770 чел. получаем 13 заводов с 3233 рабочими.

менее 20 тонн в год, получаем, что гончарные заводы расходовали около 60 тыс. тонн глины.

Согласно индустриальной переписи 1921 г. 71% рабочих черепично-кирпичных заводов было занято на немеханизированных предприятиях. (126, 262). Всего на черепичных и кирпичных заводах было занято 71094 рабочих. (126, 287—288). Следовательно, 20,6 тыс. чел. работали на механизированных и 50,5 тыс. на предприятиях мануфактурного типа. Расход глины в 1921 г. на первых из них можно оценить примерно в 2060 тыс. тонн и на вторых — 2525 тыс. тонн. В денежном выражении следует оценить в 1921 г. добываемую глину на 50% дороже начала столетия. В результате наших подсчетов мы получили следующие цифры, характеризующие развитие добычи глин.

Развитие добычи глин предприятиями капиталистического типа в 1870—1920 гг. (оценка).

Наименование глин	В 1870-х гг.		В 1900|01 гг.		В 1920|21 гг.	
	тыс. тонн	тыс. руп.	тыс. тонн	тыс. руп.	тыс. тонн	тыс. руп.
Фарфоровая .	—	—	—	—	8	490
Огнеупорная .					240	240
Обычная . . .	150	75	600	300	4645	3484
Итого . .	150	75	600	300	4893	4214

Подсчеты показывают, что встречающиеся в литературе оценки валовой продукции глин занижены. Это объясняется тем, что их стоимость входила в общую сумму валовой товарной продукции керамических предприятий. Это завышало долю обрабатывающей промышленности. В отношении итогов добычи геологического управления это объясняется тем, что в подсчет валовой продукции включалась стоимость только дорогой фарфоровой глины, к тому же часто перевозимой на большие расстояния и даже до новейшего времени импортировавшейся в значительной части из-за границы.

В 1901 г. в капиталистической промышленности, вырабатывавшей изделия из глины, было около десяти тысяч рабочих, а в 1921 году уже свыше 70 тысяч, т. е. увеличилось в семь раз. Объем потребляемой глины возрос в восемь

раз, что объясняется ростом механизированных предприятий.

Количество занятых на копке глины рабочих из числа всех работавших в керамической промышленности мы оценим на основе приблизительных данных о производительности труда. На выработке известняка производительность была около 0,8 куб. м в день, включая первичную обработку. Поэтому на копке глины можно считать ее около 2 куб. м, что при удельном весе в 1,25—1,5 составит до 3 тонн в день или максимально 600 тонн в год. А это значит, что в 1870-х гг. было на копке глины в среднем 250, в 1900/01 г.— 1000 чел. и в 1920—1921 гг. около 8100 чел. рабочих.

ДОБЫЧА ПЕСКА

Кварциты использовались для производства стекла, силикатного кирпича, а в районах месторождений жирных глин — для примеси к растворам, составляемым для формовки гончарных изделий, кирпича и черепицы.

Примитивными методами песок с древних времен добывался почти повсеместно. Но добыча его капиталистическими предприятиями началась сравнительно поздно. С первых лет XIX в. существовало производство стеклянных украшений в дистрикте Читалдруг Майсура, где использовался местный кварцит. В дистрикте Балдхана Центральных провинций около озера Лонар в 1856 г. существовало 2 предприятия по производству запястьев из стекла. (108, 197). Производительность этих предприятий неизвестна, а поэтому нет возможности определить и потребление ими стекла. Наиболее вероятно, что эти производства были небольшими, т. к. мы встречаем в «Отчетах о прогрессе» Индии первое упоминание о наличии стекольного завода только в 1894/95 г., где говорится об одном лишь заводе, который функционировал в 1893 г. в другом месте. (171, 158).

Из данных Т. Р. Шарма в книге «Размещение промышленности в Индии», нам известно, что песок составлял около 80% к весу произведенного стекла. (77, 323). Это дает возможность оценить потребление песка стекольными заводами.

Из книги Х. Х. Гхоша «Развитие индустрии» известно, что традиционные местные стеклоплавильные печи, существовавшие в 1870-х гг., производили около 300 маундов стекла за 28 дней. (207, 53). Следовательно, каждое такое производство потребляло около 9 тонн песка в месяц, а в год 100—110 тонн при использовании предельной мощности. Стоимость такого сырья, которое к тому же добывалось обычно на месте, была невелика. Нам представляется, что добычу песка капиталистическими методами в 1870-х гг. можно считать несуществующей.

Первые попытки производить стекло современными методами известны в Пенджабе в начале 1870-х гг. Управляющий пивоварней в Джеламе пытался организовать производство бутылок, но неудачно.

Эпизодическая попытка известна также в Алигархе — значительном центре местного стекольного производства. В 1879 г. плантатор индиго Х. Смит пытался с помощью провинциального правительства организовать производство бутылок, но дело не пошло, и через два месяца также было заброшено. Аналогичная попытка делалась в 1882 г. в Бхагалпуре, где была оставлена еще в начальной стадии. (207, 69).

Более серьезная попытка организовать стекольное производство современными методами была предпринята около 1890 г. Группа калькуттских предпринимателей организовала в это время синдикат, известный под названием «Пайонир глас мануфэкчуринг компани», который построил стекольный завод в Титагхаре около Калькутты, существовавший до 1897 г. (207, 70) [1]. Песок поступал из Раджмахальских гор, кварциты — из Гиридиха, а известь из Силхета. Через несколько лет после первой, а именно — в 1895 г., была основана новая компания по производству стеклянных изделий под названием «Содепур глас уоркс», но в 1898 г. предприятие закрылось из-за производственных неполадок. (207, 70—71).

В 1895 г. был основан первый стекольный завод, принадлежавший национальному капиталу в г. Амбала в Пенджабе. На начало текущего столетия это был единственный стекольный завод в Индии, организованный на современных началах. В 1904 г. из-за трудностей с организацией производства завод перешел в другие руки, и производство наладилось. Мощность его, согласно данным книги Латифи «Индустриальный Пенджаб», достигала 25—30 тыс. маундов или 1000 тонн в год (234, 287—288). Следовательно, этот завод добывал песка-кварцита около 800 тонн в год. Цена этого сырья в те годы составляла 12 анн франко-завод за маунд или 20 рупий за тонну. Предполагая около половины стоимости возросшей за счет транспорта, можем оценить валовую продукцию добываемого песка-кварцита в 1901 г. в 8 тыс. рупий в год.

Правильность нашего заключения, что стекольный завод в Пенджабе был единственным предприятием капиталистического типа в этой отрасли промышленности подтверждается данными отчета о переписи 1901 г., в которой значится в

---

[1] Именно этот завод имел в виду, очевидно, «Отчет о прогрессе» за 1894-95 г., сообщая о существовании стекольного предприятия.

стекольных предприятиях Индии 54 рабочих и только в названной провинции. (122, 245).

После 1901 г. наблюдался быстрый рост стекольной промышленности. В 1911 г. по промышленной переписи значилось 36 стекольных заводов с 1341 рабочим (124, 351), а в 1921 г.— 29 с 2606 работниками. (126, 288). Исходя из установленного размера потребления на одного рабочего стекольных заводов 15 тонн песка в среднем в год, можно оценить добычу кварцитов, пригодных для производства стекла, в начале новейшего времени в 39 тыс. тонн.

По данным справочника Брауна, пески, пригодные для производства стекла, стоили в Европе в начале новейшего времени от 12 до 40 шиллингов, т. е. от 9 до 30 рупий за одну тонну (108, 197—199). В Индии в начале столетия, как мы отметили выше, песок стоил франко-карьер 10 рупий за 1 тонну. В 1921 г. с учетом всех обстоятельств мы считаем правильным оценить кварцит в 15 рупий за одну тонну, принимая во внимание, что за время войны в Индии была инфляция. В этом случае валовая стоимость песка для производства стекла должна была составлять 585 тыс. рупий.

На производство силикатного кирпича расходовалось не менее 50 тыс. тонн в год (оценка на основе данных 108, 184). Песок, более дешевый, чем для стекольных заводов, оценим по 6 рупий за 1 тонну на 300 тыс. рупий. А всего песка в начале новейшего времени добывалось в капиталистическом секторе на 885 тыс. рупий.

В начале столетия число рабочих на добыче песка было, очевидно, ниже статистических норм. Если мы взяли производительность одного рабочего на добыче глины в 600 тонн в год, а известняка — 200 тонн, то на добыче песка-кварцита можно принять в 400 тонн. Это значит, что в 1901 г. было постоянно занято на добыче песка для стекольных заводов 2 чел., в 1921 г.— около 900 человек и на добыче для производства силикатного кирпича — около 800 чел.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ ДОБЫЧИ НЕМЕТАЛЛИЧЕСКИХ ИСКОПАЕМЫХ, НЕ РАСТВОРИМЫХ В ВОДЕ

Из обзора развития добычи неметаллических ископаемых видно, что в исторической и экономической литературе, о ней нет сколько-нибудь точных данных. В ограниченных размерах освещена лишь история такой важной отрасли этой группы, как слюдяная. О добыче монацита, магнезита, алмазов, графита, известняка встречаются краткие эпизодические упоминания. О производстве строительного камня, глин и песков почти нет и таких упоминаний. Встречаются лишь в двух-трех случаях неразвернутые и не основанные на каких-либо расчетах оценки добычи этих ископаемых в

денежном выражении. При этом материалы, входящие в число компонентов при производстве сложной промышленной продукции, обычно совсем не учитывались.

Слабо отражена добыча неметаллических ископаемых и в имеющихся у нас источниках. О добыче камня встречаются два-три упоминания в правительственных документах. Из сведений о добыче глин имеется лишь оценка стоимости добываемого в конце нового времени каолина, а обычные и огнеупорные глины совсем игнорируются. Почти таково же положение в отношении других неметаллических ископаемых, за исключением слюды, по которой есть несколько больше сведений .Что же касается песка, то о его добыче нет ни упоминаний ни каких-либо оценок при подсчетах национального дохода. Подобно гончарной глине, стоимость песка включалась непосредственно в оценку валовой продукции потреблявших его отраслей обрабатывающей промышленности.

Такая слабая изученность данных отраслей промышленности имела ряд последствий. В частности, в оценках национального дохода стоимость материалов, добываемых для производства керамической продукции, стекла и тому подобных изделий, входила сразу в итоги обрабатывающей индустрии. Тем самым искажалась картина соотношения различных отраслей промышленности, преувеличивая удельный вес и значение обрабатывающей за счет добывающей.

Такое освещение было выгодно апологетам колониализма, которые стремились представить, якобы английские захватчики «бескорыстно» содействовали развитию индустрии в Индии. В действительности же здесь имела место в значительной части добыча сырья, что характерно для эксплуатации колоний капиталистическими странами.

В результате слабого отражения в источниках и литературе добычи неметаллических ископаемых, невозможно найти точные данные о размерах их производства. Для оценки объема их добычи и численности занятой на ней рабочей силы приходится опираться преимущественно на косвенные данные, отрывочно встречающиеся в источниках и литературе. Только при помощи кропотливых вычислений можно было в какой-то мере сделать оценку валовой продукции и занятости рабочей силы, сведения о которых в источниках не только не полны, но и в значительной мере перепутаны.

Важным итогом поотраслевого рассмотрения добычи неметаллических ископаемых является установление факта, что объем валовой продукции их на деле оказался значительно выше, чем значилось в имеющихся оценках. Благодаря этому восстанавливается истинный, более высокий удельный вес добывающей промышленности.

Как и всякие оценки, наши цифры не могут претендовать на абсолютную точность. Но тщательный и осторожный подход к оценкам, построение их, хотя и на отрывочных, но все же данных источников и литературы, позволило, как нам представляется, нарисовать приближающуюся к истине картину.

Доказательство значительно большего удельного веса добывающей промышленности в общей сумме валовой продукции Индии развенчивает миф о мнимом содействии колонизаторов индустриализации колонии. Этот факт разоблачает также апологетов империализма, стремившихся «обосновать» данный миф цифрами выпуска продукции. И в дальнейшем данные о доле валовой продукции добывающей промышленности Индии колониального периода должны быть исправлены. При подсчете национального дохода стоимость сырья и материалов, потребленных обрабатывающей индустрией следует из стоимости валовой продукции последней исключить и добавить к продукции добывающей.

Рост добычи неметаллических ископаемых в 1870—1920 гг. в капиталистическом секторе будет виден из следующих итогов.[1]

Наименование ископаемых	В начале 1870-х гг.	В начале XX в.	В начале новейшего времени
	тысяч рупий	тысяч рупий	тысяч рупий
	1	2	3
Слюда	—	1050	10.114
Алмазы	—	42	41
Корунд	—	27а)	6
Агат	100	100	8б)
Монацит	—	—	492
Магнезит	—	35	172
Асбест	—	—	73
Графит	—	187	6
Стеатит	25	7	106
Мышьяк	—	8	3в)
Бариты	—	—	15
Охра	—	—	53
Гипс	—	20	37
Камень строительный	977	5610	12.280
Глины разн.	75	300	4.214
Песок	—	8	885
Всего	1177	7394	28 505

[1] В первой графе показатели относятся иногда и к середине или второй половине 1870-х гг. Во второй графе они относятся к 1900/01 г., 1901 или 1902 г. за исключением а) корунда, где цифры относятся к 1898 г. В третьей графе цифры относятся к 1920 или к 1920/21 хозяйственному году за исключением б) агата, где они относятся к 1929 г., и в) мышьяка, где показатели относятся к 1918/19 г. Оценки производства строительного камня во второй графе относятся к концу прошлого и началу текущего столетия, а в третьей графе — к 1920 и 1921 гг. Глины и пески во второй графе оценены на 1900/1 г., а в третьей — на 1920/21 г.

Приведенные данные свидетельствуют о быстром росте валовой продукции неметаллических ископаемых, не растворимых в воде. За тридцать лет с начала второго периода новой истории до конца прошлого столетия валовая продукция рассмотренной группы отраслей добывающей промышленности увеличилась более, чем в шесть раз, а в первые два десятилетия XX века возросла еще в четыре раза. Всего же за годы второго периода новой истории валовая продукция указанных отраслей увеличилась в капиталистическом секторе в двадцать четыре раза.

Однако, развитие внутри группы происходило неравномерно. Быстро развивалась слюдяная промышленность, добыча камня, песка и глины. Добыча монацита, магнезита, охры, асбеста, баритов, гипса вообще возникла только в конце изучаемого нами периода. Производство же алмазов, корунда, графита, мышьяка, агата даже упало к началу новейшего времени, сравнительно с началом столетия. При этом добыча алмазов в капиталистическом секторе к новейшему времени насколько можно судить по имеющимся источникам, не достигла уровня их производства в средневековой Индии.

Представляет интерес сравнить наши оценки валовой продукции в начале новейшего времени с данными коммерческих справочников и официальной статистики.[1]

Наименование ископаемых	Наши итоги (тыс. руп.)	Итоги геологической службы за 1919 г. (тыс. руп.)	Итоги „Ежегодника" 1923 г. за 1920 г. (тыс. руп.)
Слюда	10.114	8.634,5	10.654
Алмазы	41	208,2	41
Корунд	6	5.3	6
Агат	8	—	—
Монацит	492	607,1	492
Магнезит	172	197,3	172
Асбест	73	16,6	73
Графит	6	8,2	6
Стеатит	106	65	106
Мышьяк	3	—	—
Бариты	15	15,6	15
Охра	53	36	53
Гипс	37	28,7	37
Камень строительный	12.280	4 361,8	4 547
Глины разн.	4.214	499,6	408
Песок	885	—	—
Всего	28.505	14.683,9	16.610

[1] Итоги данных геологической службы заимствованы из «Общего обзора условий и перспектив британской торговли в Индии в 1919/20 и 1920/21 гг. (145, 241). Итоги ежегодника 1923 г.— 225, 367.

Разница между официальными и нашими оценками весьма велика, достигая 41,7% в первом и 46,6% во втором случае. При более детальном рассмотрении таблицы видно, что эта разница в основном складывается за счет стоимости камня, глины и песка. Расчеты, приведенные выше, подтверждают, однако, что наши оценки валовой продукции камня, глины и песка-кварцита вполне реальны. Геологическое же ведомство в данном случае допускает занижение, с каким мы встречались уже в его оценках добычи селитры.[1]

Количество рабочей силы, занятой на производстве неметаллических ископаемых, не растворимых в воде, выше мы определяли также при помощи оценок, поскольку исчерпывающих и ясных данных об этом нет. Общие итоги рабочей силы, занятой на добыче ископаемых названной группы, наглядно будут видны из следующей сводки.

Наименование отраслей промышленности	Общее число рабочих		
	в 1870-х гг.	в 1900-х гг.	в начале новейшего времени
Слюдяная промышленность . . .	—	9.219	18.220
Алмазная . . .	—	400	820
Добыча корунда	—	250	50
. агата	до 1000	1.000	ок. 80
. монацита	—	—	2.000
. магнезита	—	ок. 70	ок. 300
. асбеста	—	—	400
. графита	—	ок. 50	—
. стеатита	—	. 10	ок. 100
. мышьяка	—	. 10	—
. баритов	—	—	ок. 20
. охры	—	—	. 200
. гипса	—	ок. 30	. 170
. камня строительного . .	ок. 6.100	ок. 27.100	. 44.700
. глин разных	. 260	. 1.000	. 8.100
. песка разного	—	10	. 1.700
Всего . . .	7350	39.150	76.500

Рабочие слюдяной и алмазной промышленности включены в таблицу в количествах, соответствующих итогам переписи населения и промышленности. Количество рабочих на карьерах по добыче строительных камней включено на основе двухсторонней проверки: — оценок рабочей силы, сделанных на основе сопоставления производительности труда и валовой продукции, с одной стороны, и данных промышленной переписи, с другой. Таким же образом оценивались рабочая сила и валовая продукция глин и песков. Оценки рабочей силы в начале второго периода новой истории и занятости на другие даты в отраслях, не перечисленных нами, основаны на данных о производительности труда.

---

[1] Большой интерес представляет сравнение валовой продукции капиталистического и докапиталистического сектора в отраслях, добывающих неметаллические ископаемые. Оценка всей валовой продукции строительного камня в конце XIX и начале XX столетия дана в книге В. Дигби «Процветающая» Британская Индия» (149, 544) в сумме 16.278 тыс. руп. Исключив из данной цифры оцененную нами сумму валовой продукции капиталистических предприятий по добыче камня, получим валовую продукцию докапиталистического сектора этой отрасли промышленности в сумме 10.668 тыс. рупий. Это означает, что в конце прошлого и начале текущего столетия в докапиталистическом секторе добывалось две трети строительного камня, производимого в Индии, а в капиталистическом секторе — остающаяся треть.

При сравнении числа работников, занятых на строительном деле в 1901 и 1921 гг., обнаруживается, что количество рабочей силы в докапиталистическом секторе не уменьшилось, а даже несколько увеличилось — с 500 тыс. до примерно 540 тыс. Следовательно, объем валовой продукции добываемого строительного камня в докапиталистическом секторе в этом десятилетии по меньшей мере сохранился, а его денежная стоимость, вероятно, увеличилась не менее, чем на 50% в связи с инфляцией, наблюдавшейся в годы войны. Валовую продукцию строительного камня в 1920 г. в докапиталистическом секторе следует, по нашему мнению, оценить в 150% ее размера в начале XX в., т. е. около 16 млн. рупий. Это значит, что вся валовая продукция строительного камня в 1920 г. достигала примерно 28 млн. рупий, из которых в докапиталистическом секторе добывалось около 57%, а в капиталистическом — остальные 43%.

В докапиталистическом секторе керамической промышленности в 1901 г. насчитывалось согласно переписи около 950 тыс. рабочих (122, 372—376). Можно предположить в среднем потребление глины одним работником на 10 руп. в год, а всего на 9500 тыс. рупий. Прирост домов с 1911 по 1921 г. составил всего около 1,5 млн. Часть домов строилась, кроме того, взамен разрушенных. Предполагаем, что строилось глинобитных около 100 тыс. домов в год вместе с террасами, дувалами, глинобитными крышами и т. п. Для каждого дома потребность в глине следует оценить около 90—100 тонн на 30 рупий, а всего на постройку индивидуальных жилищ индийских крестьян и трудящихся горожан добывалось глины не менее, чем на 3 млн. рупий в год.

В конечном итоге в начале XX в. добывалось глин не менее, чем на 12800 тыс. рупий в год, из которых только на 300 тыс. рупий — в капиталистическом секторе.

В 1921 г. в докапиталистическом секторе керамической промышленности было занято 818 т. ч. (всего 895 тыс. чел., минус из них 0,4 тыс. в фарфоровой промышленности, минус 2 т. ч. на огнеупорных производствах, минус 3 т. ч. на гончарных заводах, минус 71 т. на кирпичных и черепичных заводах), которые расходовали глины приблизительно на 12270 тыс. руп. На постройку жилищ потреблялось глины примерно на 4 млн. рупий, а всего глины добывалось в начале новейшего времени примерно на 20,5 млн. рупий, из которых только около 20% добывалось в капиталистическом секторе, а остальные — в докапиталистическом.

Приведенные оценки — сугубо приближенные за отсутствием каких-либо точных данных. Но они все же дают некоторое представление о соотношении добычи неметаллических ископаемых в капиталистическом и докапиталистическом секторе. Эти данные показывают, что в добыче строительного камня и в добыче глин преобладание докапиталистического сектора продолжало сохраняться и в начале новейшего времени.

Приблизительные оценки произведены нами лишь в отраслях со сравнительно небольшим числом рабочей силы. В отраслях, насчитывающих 73,5 тыс. чел. рабочих, или 96,1%, вычисление произведено на основе документальных сведений и только около 4% наших оценок основано на косвенных данных.

Добыча неметаллических ископаемых характеризовалась теми же чертами, что и большинство рассмотренных выше отраслей добывающей индустрии. Здесь было очень мало машин. Согласно колониальной статистике большинство карьеров и керамических предприятий не были механизированы. Положение рабочих было крайне тяжелым.

Важной чертой названных отраслей промышленности было то, что в них большую роль играл индийский национальный капитал. Так дело обстояло в слюдяной промышленности, где в 1921 г. из 183 управляющих 158 были индийцами, в алмазной, где все 28 управляющих копями были местного происхождения, на производстве кирпича и черепицы, где из 972 управляющих предприятиями 938 были индийцами, на добыче строительного камня, где из 251 управляющего было 232 индийца, в стекольной промышленности из 30 управляющих 29 были индийцами и т. д. и т. п.

Такой рост национальных технических кадров закладывал основы для борьбы за освобождение национальной индустрии из-под влияния иностранного капитала.

В то же время отдельные отрасли целиком находились в руках иностранцев, как, например, производство монацита. Крупные рудники и шахты и в других отраслях нередко находились под иностранным руководством. Например, из числа керамических предприятий все три завода с 400 и более рабочих на каждом находились под управлением иностранных специалистов. Однако, подавляющая часть производства неметаллических ископаемых была под местным руководством.

Факт преобладания специалистов местного происхождения в числе управляющих и инженерно-технических работников промышленности, производящей строительные материалы, не говоря уже о том, что подавляющая часть рабочих были индийцами, свидетельствует, что Индия строила свои города и дороги индийскими руками и на индийские деньги. Новая индустрия строилась также преимущественно из индийских материалов и руками индийцев. Это разоблачает ложь заявлений колонизаторов, будто только благодаря им Индия могла двигаться по пути прогресса.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

РАЗВИТИЕ ДОБЫЧИ ЛЕСНЫХ И ВОДНЫХ БОГАТСТВ

ИНДИЙСКИЕ ЛЕСНЫЕ И ВОДНЫЕ БОГАТСТВА

Отрасли промышленности, добывающие лесные и водные богатства, по классификации колониальных властей относились к сельскому хозяйству. К этой же группе, хотя иногда выделяя в отдельную подгруппу, относили их индийские ученые при оценках национального дохода.

Отнесение лесной промышленности к сельскому хозяйству давало возможность колониальным властям маскировать воздействие колониального режима на индийскую экономику, на доходы трудящихся крестьян. В доходы сельского хозяйства включались поступления от экспорта ценной древесины и даже некоторых обрабатывающих предприятий (например, лаковых заводов). Включение крупных сумм лесной и водной продукции в доходы сельского хозяйства искусственно завышало цифру «среднего» дохода индийского крестьянина.

Очень большие неточности имели место в оценке доходов от лесного хозяйства в результате включения в нее экспорта ценной древесины из лесов Бирмы, имевшей менее 5% населения, но доставлявшей 40%, а иногда даже 50% дохода от лесов вице-королевства. Включение дохода от лесов Бирмы еще больше увеличивало т. н. «средний» доход индийского крестьянина, являясь, по существу, фальсификацией отчетных данных.

При оценках коммерческих возможностей английские и индийские специалисты колониального периода относили в одну группу естественные богатства не по общности состава или сходству технологии добычи, а по месту их нахождения. В результате оказалось, что копи, в которых добывалась каменная соль, вошли в индустриальную статистику, а предприятия по добыче соли из водных растворов не нашли в ней отражения. Лесные отрасли промышленности в статистике

и переписях включались в одну группу с чайными, кофейными, каучуковыми плантациями и т. п.

Нами принят другой принцип классификации отраслей экономики. К области сельского хозяйства мы относим лишь плантационные хозяйства, которые искусственно выращивают сельскохозяйственное сырье и продовольствие — кофе, чай, каучук, табак, хинную кору и т. п.

К добывающей промышленности мы относим производство (добычу) такой продукции, которая появляется или находится в лесах и водах естественно, вне зависимости от вмешательства и той или иной деятельности человека.

Лесные богатства Индии весьма разнообразны. Здесь произрастает до 2500 видов деревьев. (224, 318). Из числа их 28 видов экспортируется. (63, 204). Особенно ценными являются гималайский кедр (деодар), тик, сал, черное, красное, сандаловое дерево. Широкое применение находят бамбук и пальма.

Кроме деловой древесины и топлива, из лесов Индии добывается много другой продукции. Самой ценной является лак-сырец, по производству которого Индия занимает первое место на земле, доставляя 80—85% естественного лака, выбрасываемого на мировой рынок. Кроме этого, из лесов Индии извлекается значительное количество смол и дубильных материалов (кора «бабула», миробалан и др.).

Полуостров Индостан имеет длину морского побережья около 12 тыс. километров. Его возможности для развития морского рыбного промысла могут соперничать с передовыми морскими державами мира. Богаты и внутренние воды Индии, к которым относятся многоводные реки Инд, Ганг, Брахмапутра, Годавари, Нарбада, Кистна и другие. В стране насчитывается несколько сот озер, из которых наибольшее значение для рыболовства имеют пресное озеро Пуликут и соленое — Чилка. Наряду с названными водными бассейнами, в Индии имеется бесчисленное множество прудов, каналов, арыков и других водоемов, наполненных рыбой.

Рыба является важнейшим водным богатством. Ее употребляют в пищу многие национальности и касты страны. Из морских рыб в Индии вылавливаются растительноядные виды — сардины, сельди и некоторые другие. Много добывается также хищных видов, таких, как скумбрии, тунцы, акулы, летучие рыбы. В реках, каналах, прудах («танках») и озерах вылавливается много пресноводной рыбы. В море добывалось в новое время также некоторое число млекопитающих, как, например, морские слоны, ушастые тюлени, некоторые виды китов.

Установив владычество над Индией, иностранное колониальное правительство присвоило почти все леса на терри-

тории, управляемой непосредственно английскими чиновниками. Осталось в т. н. «британских провинциях» не захваченным лишь некоторое количество лесных угодий крупных землевладельцев. Полностью остались вне контроля британского колониального правительства леса на территории княжеств, которые считались собственностью князей.

Захватив леса, английские колонизаторы начали их хищнически растаскивать, не заботясь не только о восстановлении, но и об относительно рациональной эксплуатации. Очень поздно были приняты даже те небольшие меры по охране лесов, которые в дальнейшем унаследовало от англичан национальное правительство Индии.

Раньше других провинций был организован лесной департамент в Бомбейском (1846), через десять лет после этого — в Мадрасском президентствах, а вслед за ними и в других провинциях колонии.

Руководство лесными департаментами в масштабе всей страны было организовано только в 1864 г., т. е. незадолго до начала второго периода новой истории. Всеиндийский лесной департамент организовал и в первые 19 лет его существования возглавлял приглашенный из Германии специалист лесного дела доктор Д. Брандес. (214, 107).

Кроме хищнической вырубки лесов, большой ущерб им приносила сохранившаяся с древних времен у ряда племен и народностей система подсечного земледелия. Практически эта система применялась жителями лесных районов почти по всей Индии. В Майсуре и Канаре такая система называлась «кумари», в Бенгале — «джхум», в Гималаях — «кил», в Центральной Индии — «дхья». (163, 79). К началу второго периода новой истории некоторые успехи в ограничении подсечной («огневой») системы земледелия были достигнуты лишь в Сатпурском хребте (в Центральных провинциях), а в других областях Индии сожжение лесов продолжалось и в последней трети прошлого столетия в прежних размерах. (163, 79).

В течение второго периода новой истории лесной департамент добился ограничения выжигания лесных массивов под поля еще в ряде провинций. Окончательно ликвидировать подсечную систему земледелия к началу новейшего времени не удалось. В виде пережитка в отдельных местах (например, в Западной Индии) эта система применялась до недавнего времени. (23, 81).

В 1870-х гг. началось, и то лишь в т. н. «британских провинциях», планомерное описание и учет лесных запасов. Естественно, что они в начале второго периода новой истории не были сразу же переписаны, и данные о них были далеко не полными. В 1871/72 г. «резервированные» леса со-

ставляли только 6,2 млн. акров. (163, 78). В течение послед них трех десятилетий прошлого века большая часть лесов была переписана и поставлена на учет. В начале текущего столетия не захваченными колонизаторами оставались только леса, не имевшие коммерческой ценности, да леса крупных землевладельцев и князей. Изменения площади лесов в начале XX в. в британских провинциях наглядно показывает следующая таблица.

Площадь правительственных лесов в провинциях Индии, управляемых непосредственно британскими чиновниками (в тыс. кв. км).

Название провинций	Годы, к которым относятся приводимые цифры					Примечания
	1871|2	1901|2	1910|11	1919|20	1920|21	
Ассам		55,9	74,9а)	56,7	55,7	а) С Восточным Бенгалом
Бенгал		35,2б)	18,2в)	27,5	27,5	б) С Бихаром и Ориссой
Бихар и Орисса	До 1911 г. провинция входила в Бенгальское президентство			7,8	7,8	в) Только Западный Б. с Бихаром и Ориссой
Соединенные провинции		10,7	10,8	19,4	19,3	
Пенджаб		24,8	22,6	17,4	17,2	В XIX в. включая и Сев.-Зап. погр. провинц.
Северо-Западная пограничная провинция			0,6	0,6	0,6	
Центральные провинции		49,0	55,4	50,8	50,9	С 1910|11 г. с Берааром
Берар		10,2	Включен в Центр. пров.			
Кург		1,6	1,3	1,3	1,3	Таблица составлена по сведениям:
Андаманские острова			5,1	5,1	5,7	173, 219;
Мадрас		50,7	51,9	50,0	50,0	224, 219;
Бомбей		38,1	32,1	32,6	32,6	225, 354;
Аджмир—Мервара			0,4	0,4	0,4	193, 354—355
Белуджистан			2,0	2,0	2,0	
Всего	25,1	276,2	275,3	271,6	271,0	

Несмотря на быстрое восстановление в индийских условиях древесины, за последние два десятилетия изучаемого периода общая площадь лесов в стране уменьшилась на 5,2 тыс. кв. км, что составляет почти четверть территории таких стран, как Албания или Бельгия. Большая часть этого сокращения площади произошла в Пенджабе. Данное обстоятельство подтверждает факт хищнической эксплуатации лесов в колониальной Индии, несмотря на то, что к началу новейшего времени давно существовали лесные департаменты и в центре и в провинциях.

Значительное количество лесов в начале XX столетия сохранилось в пределах княжеств (214, 123):

В Хайдарабаде	около	13 тыс. кв. км	
В Майсуре	—»—	5,2	—»—
В Кашмире	—»—	5,6	—»—
В Джодхпуре	—»—	0,9	—»—
В Траванкуре	—»—	4,7	—»—
В остальных княжествах	—»—	108,8	—»—
Всего в начале XX в. в княжествах насчитывалось лесов	около	138,2	—»—

Кроме лесов, находившихся в ведении британских колониальных властей и княжеств, в начале текущего столетия в Индии насчитывалось около 199,4 тыс. кв. км лесов, принадлежавших частным лицам. (214, 123). Всего в 1900-х гг. в стране насчитывалось около 614 т. кв. км лесных угодий промышленного значения. К началу новейшего времени их площадь сократилась примерно до 607—609 тыс. кв. км.

Кроме лесных массивов промышленного значения, некоторое количество зарослей оставалось во владении сельских общин. Это были преимущественно кустарники, мелкий бамбук, молодняк и т. п. Площадь таких зарослей местного значения использовалась обычно под общинные выгоны, пастбища, гулянья и т. п. нужды, не приносившие непосредственно коммерческих или других денежных доходов. Площадь таких лесов нам неизвестна, но для стоящих перед нами задач ее установление и не требуется.

Большое значение для развития лесной промышленности имело открытие в 1878 г. лесной школы в Дехра-Дуне. (214, 109). Это учебное заведение готовило отечественные кадры специалистов лесного дела, а в дальнейшем выполняло и значительную исследовательскую работу.

ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Выше мы отмечали, что английская колониальная статистика относила доходы от лесов без исключений к области сельского хозяйства. По принятой в советской науке классификации лесная промышленность вообще и лесозаготовительная в частности, как видно из самого названия, относится к области индустрии, а не сельского хозяйства. Краткий экономический словарь так определяет добывающую промышленность: «Добывающая промышленность — отрасли промышленности, добывающие из недр земли, из вод и лесов различное сырье и топливо. К отраслям добывающей промышленности относятся: угольная, железорудная, нефтедобывающая, торфяная, сланцевая, лесная, рыбная и др. В отличие от отраслей обрабатывающей промышленности,

занимающихся переработкой сырья в готовую продукцию, отрасли, относящиеся к добывающей промышленности, занимаются добычей сырья в его природном виде (руды, уголь, нефть и т. п.) и предварительной его обработкой».

Среди имеющейся в нашем распоряжении специальной литературы, нам не встретилось ни одной монографии по лесной промышленности Индии. А в результате отнесения лесозаготовительной и других добывающих отраслей лесной промышленности к сельскому хозяйству они нередко вообще ускользали из поля зрения индоведов-экономистов, занимавшихся вопросами промышленности. Встречающиеся в литературе данные представляют собою преимущественно оценки вклада в национальный доход страны, вносимого в различное время лесной промышленностью. Эти цифры, однако, включали также поступления в бюджет за пастьбу скота и другие непромышленные источники дохода. В большинстве случаев оценки дохода от лесного хозяйства включали не валовую продукцию, а итоги бюджетных поступлений по этой статье, что далеко не одно и то же. Здесь экономисты шли обычно за колониальной статистикой.

В. Дигби в известной книге «Процветающая» Британская Индия» прямо указывает в строке, где приводится оценка валового дохода от лесов: «(все поступления)». (149, 542). Приводимая им цифра, хотя не совсем точно, но близко сходится с валовыми бюджетными поступлениями по лесному департаменту в начале XX в. Саркар в книге «Экономика Британской Индии», приводя цифру дохода от лесов за 1913 г., указывает, что это «чистый доход». (274, 38). Итог этого дохода механически взят с отчетов о финансах колонии, в чем легко убедиться, сверив приводимую им цифру с итогами бюджетных поступлений. (193, 354—355). Оценка валового дохода от лесного хозяйства в книге известных индийских экономистов Шаха и Кхамбаты «Богатство и платежная способность Индии» отличаются от приведенных лишь в том отношшеении, что в них приняты во внимание леса княжеств, и в связи с этим взяты за валовой доход не 100% бюджетных поступлений от лесного хозяйства, а 200%. (276, 157).

В первом разделе данной главы мы отмечали, что истинную картину результатов лесного хозяйства Индии искажало включение дохода от лесов Бирмы. Насколько это искажение было велико, можно видеть из только что упомянутой книги Саркара. Из 1050 тыс. ф. ст. чистого дохода бюджета от лесов провинций Британской Индии (без княжеств) 476 тыс. ф. ст. (или 45,3%) поступило в Бирме. (274, 38).

Из колониальной статистики без тщательной обработки ее данных нельзя получить правильное представление о развитии лесной промышленности не только из-за включения в

валовой доход поступлений по Бирме и от продажи разрешений на пастьбу скота. Бюджетные поступления не могут дать сколько-нибудь действительного представления о валовой продукции лесной промышленности еще и потому, что в их итогах полная стоимость валовой продукции лесозаготовительной промышленности представлена лишь в части, касающейся правительственного агентства. Вся же остальная заготовка древесины включена в размере бюджетных поступлений от продажи лицензий на заготовку леса и дров.

Между тем часть лицензий предоставлялась вообще бесплатно или по льготным ценам как привилегированным концессионерам, так и местному населению.

Вряд ли нужны подробные объяснения того, что для оценки валовой продукции лесозаготовительной промышленности необходимо вычислить или установить не доходы бюджета, а заготовительную или продажную стоимость продукции. Из кратко охарактеризованного состояния источников и литературы видно, что это дело сложное и весьма трудоемкое. Без оценки же размеров валовой продукции нельзя составить даже приблизительное представление о развитии любой отрасли промышленности.

Другим важным показателем развития промышленности является использование рабочей силы. Здесь некоторую помощь в выполнении нашей задачи могут оказать результаты десятигодичных переписей населения. Но классификация профессий исходила из потребностей колониальных властей и не была постоянной, меняясь обычно с каждым десятилетием. К тому же заготовка и вывозка леса часто производились сезонниками, и определение действительно занятой рабочей силы представляет большие трудности. Тем не менее, лучше иметь такие неполные и неточные данные, чем не иметь никаких. Даже неполные и неточные данные все же помогут нам составить хотя бы краткий обзор развития лесозаготовительной промышленности.

* * *

Наиболее ценной промысловой породой является тик, древесина которого очень прочна и применяется в судостроении. В хозяйственном отношении полезность тика оспаривает сал, который обладает твердой долговечной древесиной и применяется для производства железнодорожных шпал и в строительстве. О тике Спейт пишет, что «несмотря на свою большую славу, это дерево в целом менее важно в Индии, чем сал, хотя и ценно своей устойчивостью против термитов». (68, 89). Тик произрастает в основном к югу от р. Годавари, а сал распространен на севере Декана и в Восточных Гималаях. Немалое значение имеет сандаловое дерево, значи-

тельные площади которого имеются в Майсуре. Его древесина применяется для производства шкатулок и орнаментов. Мебель, повозки, токарные и другие изделия производятся из сиссу или шишама, хурры и др.

О первых шагах развития капиталистической лесной и лесозаготовительной промышленности в нашем распоряжении нет сколько-нибудь ясных сведений. Известно, что в Бомбее первое лесопильное предприятие возникло в 1860-х гг. Оно приводилось в движение водой и было основано европейской торговой фирмой. (202, 500). Можно предположить, что практически лесная промышленность начала довольно быстро развиваться только с 60-х гг. прошлого столетия.

Об уровне развития лесной промышленности к началу второго периода новой истории можно составить представление по размерам внешней и каботажной торговли лесной продукцией и доходам бюджета от лесного хозяйства.

В 1871/72 гг. поступления в бюджет по лесному департаменту составили 5.019.240 рупий. (163, 150). Стоимость экспорта древесины и изделий из дерева достигала в этом году 3.260 тыс. рупий.[1] (186, 48—49).

Каботажная торговля тиком (без Бирмы) в указанном году достигала 2.661,9 тыс. рупий, а торговля различной древесиной и изделиями из дерева между портами Индии (тоже без Бирмы) составляла сумму в 1.068,5 тыс. рупий. (163, 230).

В 1881/82 г. валовой доход бюджета от лесного хозяйства составил 6517 тыс. рупий, а в 1890/91 году он достиг 10.158 тыс. рупий. (188, 107). За двадцать лет поступления удвоились.

Лесозаготовительная промышленность в конце XIX столетия не вышла из стадии простой капиталистической кооперации и мануфактуры. Валка леса производилась руками, транспортировка к рекам для сплава, а в местах, где не было таких рек,— к железной дороге или лесопильным заводам — на быках или даже слонах.

Выше мы отмечали, что в последние десятилетия XIX в. в Индии быстро развивалась сеть железных дорог, строились производственные предприятия, производилось жилищное строительство и т. п. Естественно, что потребность в деловой древесине для строительства также быстро возрастала.

Быстро увеличивался и экспорт лесоматериалов. Стоимость экспорта древесины и изделий из дерева возросла с

[1] В эти цифры входили и итоги по Бирме. В 1881/82 г. по доходам в бюджет они составляли 2232 т. руп. Здесь, вероятно, они достигали примерно 1 млн. рупий.

3260 тыс. в 1871/72 г. до 7161 тыс. рупий в 1900/01 г., т. е. увеличилась на 120%. К сожалению, выделить экспорт только по Индии, исключая Бирму, мы не в состоянии за недостатком данных.

Валовой доход от лесного хозяйства в 1900/01 г. составил (без Бирмы) 11716,1 тыс. рупий, т. е. увеличился на 79,8% по сравнению с доходом в 1881/82 г.

Более или менее точные данные о размерах заготовок древесины мы имеем только начиная с первых лет XX в. и то лишь по правительственным лесам. В «Отчетах о прогрессе» Индии за 1902/3 г. (174, 95), за 1903/4 г. (175, 96), за 1904/5 г. (176, 96—99) имеются сведения о заготовках древесины в эти годы по провинциям, непосредственно управлявшимся английскими чиновниками. Сведения не совсем полные, но все же дают возможность определить среднюю производительность лесозаготовительной промышленности в каждой провинции за три года или за те из них, по которым есть сведения. В результате вычислений выявилась такая производительность лесозаготовительной промышленности в натуральном выражении в начале XX в. по провинциям т. н. «Британской Индии»:

Наименование провинций	Заготовлено деловой древесины в 1902—4 г.г. (среднегодовая)		Заготовлено дров в среднем за год в 1902—4 гг.	
	тыс. куб. футов	тыс. куб. м	млн. куб. футов	тыс. куб. м
Бенгал	5540	156,9	33,1	937,4
Соединенные пров. .	6291	178,2	10,6	300,2
Пенджаб	3776	106,9	31,7	897,7
Центр. пров. и Берар	3905	110,6	22,7	642,9
Ассам	4500	127,4	5,6	158,6
Бомбей	4375	123,9	32,1	909,1
Мадрас	3139	88,9	19,0	538,1
Всего . .	31516	892,8	154,8	4 384

В первые два десятилетия двадцатого века технический уровень и организация лесозаготовительной промышленности не отличались от их состояния в конце прошлого века. Валка леса производилась старыми ручными методами. Древесина и топливо вывозились гужевым транспортом и на слонах к местам погрузки или сплава. «Имперский газетир» в начале XX столетия так характеризовал транспортировку лесоматериалов: «...В некоторых частях Индии вывозка продукции почти целиком зависит от воловьего транспор-

та, и длинные караваны этих животных под наблюдением диких банджаров или магометан могут встретиться на лесных дорогах, нагруженные бамбуком или бревнами. В другом случае скот припряжен к огромному дереву и волочит его прямо к нужному месту». (214, 126).

О лесозаготовительной промышленности в начале XX в. и в других отношениях имеется больше сведений, чем сообщается в документах конца прошлого столетия. Выпускались ежегодники, в которые включались некоторые данные о лесозаготовительной промышленности. Полнее освещалась эта отрасль в «отчетах о прогрессе». За период с 1906/7 по 1917/18 гг. включительно в советских книгохранилищах имеются статистические отчеты лесного департамента Индии. Но о лесах князей и заминдаров нет никаких сведений.

На основе перечисленных источников мы можем валовую продукцию лесозаготовительной промышленности в натуральном выражении по лесам, контролируемым правительством, за первые двадцать лет XX в. представить в виде таблицы (182, 262; 218, 18; 220, 17; 222, 16; 193, 354—355; 225, 364):

Годы	Заготовка деловой древесины		Заготовка дров		Всего древесины по правительственным лесам
	тыс. кб. футов	тыс. куб. м	млн. кб. футов	тыс. куб. м	тыс. куб. м
Начало века	31.516	892,8	154,8	4384,0	5276,8
1911|12 г.	41.097,8	1163,9	167,4	4736,4	5900,3
1914|15 г.	51.297,0	1452,8	165,9	4697,5	6150,3
1917|18 г.	55.849,8	1581,7	191,3	5417,7	6999,4
1919|20 г.					6756,5
1920|21 г.					6122,9

Из приведенных данных видно, что лесозаготовительная промышленность в начале текущего столетия продолжала развиваться. Наивысшего уровня она достигла в 1917/18 г. В последующие годы эта отрасль экономики, подобно многим другим, переживала депрессию.

Второй вывод, который вытекает из данной таблицы, заключается в том, что разница между итогами 1917/18 г. и 1919/20 г. невелика. Поэтому, без большого ущерба можно итоги 1917/18 г. принять за итоги конца нового и начала новейшего времени. Это важно для нас потому, что этот год является последним, за который в нашем распоряжении имеются отчеты лесного департамента, сообщающие о лесной промышленности более подробные сведения, чем «Ежегодники» или «Отчеты о прогрессе» Индии.

Но теперь возникает вопрос, как оценить валовую продукцию лесозаготовительной промышленности, поскольку в бюджетные доходы включены поступления и из непромышленных источников и от лесного ведомства, а в сумму последних входила только оплата за лицензии на заготовку той или иной древесины, но не заготовительная стоимость лесоматериалов? К тому же итоги лесного ведомства включают лишь сведения о лесах, расположенных в провинциях, непосредственно управляемых британскими чиновниками. Чтобы получить полные итоги необходимо оценить также количество лесоматериалов, заготовленных в лесах княжеств и частных лиц.

Индустриальная комиссия 1916—1918 гг. в своем отчете отмечала, что о лесной продукции княжеств никаких надежных цифр нет. (160, 38). Следовательно, необходимо найти основу для реальной оценки. Одна из них — площадь лесов в начале текущего столетия есть, что отмечалось выше. Но нам неизвестно, много или мало вывозилось леса из княжеств и лесных массивов, принадлежавших частным лицам. Шах и Кхамбата считали доход от лесов всех княжеств равным бюджетному доходу от лесов, принадлежавших колониальному правительству. Доходы от лесов частных владельцев они игнорировали. Площадь лесов в княжествах была почти в два раза меньше правительственных. Следовательно, Шах и Кхамбата доход правительственных лесов оценивали в среднем в два раза ниже дохода с равной площади лесов княжеств.

Такая высокая оценка дохода от лесов княжеств, на первый взгляд, подтверждается сведениями «Имперского газетира» о доходах некоторых княжеств по лесному ведомству (214, 123).

Название княжеств	Площадь лесов (тыс. кв. км)	Доход (тыс. руп.)	Средний доход (руп. с кв. км)
Хайдарабад	13	280	21,5
Майсур	5,2	1350	259,6
Кашмир	5,6	880	157,1
Траванкур	4,7	550	117,0
Джодхпур	0,9	20	22,2
Итого . . .	29,4	3080	104,8

Поступления в бюджет от лесного ведомства по т. н. «Британской Индии», к которой относятся приведенные выше итоги лесозаготовок в натуральном выражении, соста-

вили в 1901/2 г.— 11.949,8 тыс. рупий. (217, 26—27). С одного квадратного километра площади лесов они достигали, следовательно, 43,3 руп. Доходы названных пяти княжеств в среднем превышали доход с равной площади правительственных лесов в два с половиною раза. Однако, средний доход поднимается здесь за счет княжеств Майсур, Кашмир и Траванкур, которые имели особенно ценные леса. В то же время доход с единицы площади лесов остальных двух княжеств, по которым имеются сведения, был примерно в два раза ниже дохода с соответствующей площади правительственных лесов. Известно, что в южных княжествах доход с единицы площади лесов был высоким благодаря наличию там тиковых и сандаловых деревьев. Эти соображения побуждают нас придти к выводу, что оценки валовой продукции с единицы площади лесов княжеств, произведенные Шахом и Кхамбатой, значительно завышены.

Если доход от лесов остальных княжеств и частных лиц был значительно ниже, чем южных князей, то в среднем валовой доход должен был достигать, примерно, такого же уровня, как в правительственных лесах. Ведь и те и другие по составу, климатическим, почвенным и прочим условиям были одинаковы. Поэтому, на наш взгляд, валовая продукция княжеских и частных лесов должна быть примерно равной доходу с равноценной площади правительственных лесов.

Валовая продукция лесозаготовительной промышленности в натуральном выражении должна составлять такие цифры (по всей Индии):

Годы	Заготовки деловой древесины и дров	
	в правительственных лесах (тыс. куб. м)	в лесах всей Индии (тыс. куб. м)
Начало XX в.	5.276,8	11.714,5
1911|12 г.	5.900,3	13.098,7
1914|15 „	6.150,3	13.653,7
1917|18 „	6.999,4	15.538,7
1919|20 „	6.756,5	15.000,0
1920|21	6.122,9	13.602,8

Определить более или менее реальную стоимость валовой продукции лесозаготовительной промышленности в денежном выражении значительно труднее, чем оценить общее количество заготовляемой древесины в натуральном выражении. Причины этого заключаются в недостатках сведений колониальной статистики, включении итогов по Бирме, которая занимала большой удельный вес в лесной промышленности, нередком отсутствии отдельных итогов по правительственному агентству и частным заготовкам.

Реальную оценку валовой продукции лесозаготовительной промышленности Индии мы можем дать только на основе средней цены древесины и топлива, которые заготовлялись правительственным агентством. Лишь валовые поступления последнего включали заготовительную стоимость леса, срубленного и вывезенного из делянок. При этом дело осложняется необходимостью вычитать итоги по Бирме, которые не всегда у нас есть.

Из статистического отчета лесного ведомства за 1911/12 г. (218, 18) нам известно, что правительственное агентство вывезло (без Бирмы) в этом году 4050,2 тыс. куб. футов деловой древесины, что составляет 114,7 тыс. куб. м. Из «Отчета о прогрессе Индии» за 1911/12 г. известно, что валовая продукция деловой древесины, вывезенной правительственным агентством в этом году, составляла в денежном выражении 2.577.555 рупий. (182, 264). Средневзвешенная цена ее равнялась, следовательно, 22, 472 рупии за 1 куб. м.

Количество всей деловой древесины, вывезенной из правительственных лесов в этом году, достигало 41.097,8 тыс. куб. футов или 1163,9 тыс. кубометров. (182, 264). Перемножив полученную заготовительную цену деловой древесины на все вывезенное количество, получаем валовую стоимость последнего равной 26.155,16 тыс. рупий.

Аналогичным путем мы узнаем из этих же источников, что правительственное агентство в 1911/12 г. вывезло 21.492,3 тыс. куб. фут. или 603 тыс. кубометров дров на сумму 1.488,4 тыс. рупий. Один кубометр дров стоил, следовательно,— 2,47 рупии. Всего было вывезено из правительственных лесов (без Бирмы) 167.240,8 тыс. куб. футов или 4.736,4 тыс. кубометров дров. По вычисленной лесозаготовительной средневзвешенной цене указанное количество стоило 11.698,9 тыс. рупий. Сложив стоимость деловой древесины и дров, вывезенных в 1911/12 г. из лесов индийских провинций, управляемых английскими чиновниками непосредственно, получаем валовую продукцию всей древесины равной 37.854,1 тыс. рупий.

Полученная стоимость валовой продукции деловой древесины и дров (включая дрова, употребленные на производство древесного угля) за 1911-12 г. является исходным пунктом для оценок валовой продукции деловой древесины и дров на другие узловые даты изучаемого нами периода.

Путем тоже довольно трудоемких вычислений, определяем стоимость всей вывезенной валовой продукции деловой древесины и дров в 1917/18 г. (также пока только по провин-

циям Индии, управляемым непосредственно британскими чиновниками) в сумме 63.451,5 тыс. рупий.[1]

На основании вычисленных для 1911/12 и 1917/18 гг. сумм валовой продукции деловой древесины и дров мы произведем оценку на другие узловые даты, чтобы получить примерную картину роста валовой продукции лесозаготовительной промышленности. Для 1901/2 г. мы принимаем среднюю цифру между двумя оценками, произведенными двумя способами, равную 23.036,7 тыс. рупий.[2]

[1] Из отчета лесного ведомства за 1917/18 г. известно, что весь доход бюджета Индии (без Бирмы) от реализации деловой древесины и дров достигал 20.343,1 тыс. рупий. (222, 17, 20, 25). (На стр. 20 сообщается общий доход от вывозки древесины и дров в сумме 32.205,1 тыс. руп. На стр. 25 узнаем общую сумму дохода по Бирме — 12.361,5 тыс. руп. Оценив пропорционально ко всем прочим доходам вице-королевства стоимость «прочей продукции» Бирмы, получаем после ее вычитания из общего дохода данной провинции доход от вывозки древесины и дров в 11.862 тыс. рупий. Исключив последнюю сумму из сообщаемого на стр. 20 дохода вице-королевства от леса, получаем указанную сумму 20.343,1 тыс. рупий дохода от вывозки леса и дров из правительственных лесов Индии без Бирмы, частных и княжеских лесов). Из указанной цифры исключаем доход правительственного агентства (без Бирмы) на основании сведений того же отчета (222, 22—23), в сумме 7741,5 тыс. рупий. (Весь доход правительственного агентства 10.516,7 тыс. руп. Из него вычитаем доход его бирманского отделения в сумме 2.770,5 т. р. и получаем 7746 т. р. Из последней цифры исключаем доходы правительственного агентства от прочих операций на основании сведений стр. 17 того же отчета (222) в сумме 4,5 тыс. рупий и получаем указанную сумму 7.741,5 т. р.). В итоге получаем доходы бюджета от вывозки леса на сторону в сумме 12601,6 тыс. рупий. Из данных 1911/12 г. известно, что поступления в бюджет от отпуска на сторону составляли 22,62% к валовой продукции, отпущенной покупателям. Принимая, на основании этого, 12.601,5 т. р. равными 22,62% валовой продукции, отпущенной в 1917/18 г. покупателям, оцениваем полную стоимость валовой продукции, отпущенной последним, в сумме 55.710,0 тыс. рупий. Вместе с агентством вся продукция = 63451,5 тыс. руп.

[2] Первая оценка была произведена таким образом. Из «Отчета о прогрессе» за 1901/2 г. (173, 223) нам известно, что в этом году доход бюджета от заготовки леса и топлива составлял 814,2 тыс. ф. ст. или 12.213 тыс. рупий. Из этой суммы исключаем доход по Бирме от заготовок леса в сумме 5386,4 тыс. рупий. (Из отчета лесного департамента за 1910/11 г. (217, 26—27) известно, что доход в Бирме от лесного ведомства составлял 5873,9 тыс. руп., из которых вычитаем обычную долю «прочих доходов» от лесов по Бирме (8,3%) в сумме 487,5 т. р. и получаем приведенную цифру 5386,4 тыс. рупий). Из этих цифр вытекает, что доход лесного ведомства от реализации деловой древесины и топлива в 1901/2 г. по правительственным лесам Индии без Бирмы достигал 6826,6 тыс. рупий (12213—5386,4). В 1901/2 г. нам неизвестна точно сумма валового дохода правительственного агентства отдельно по Индии и Бирме. Поэтому, мы определяем процентное отношение к валовой продукции леса и дров общих доходов бюджета от их реализации (включая и правительственное агентство и продажу частным покупателям), которое составило в 1911/12 году 30,9% и в 1917/18 г.—32,1%. Учитывая намечающуюся закономерность, предполагаем, что в 1901/2 г. доход от леса и дров, включая и продажу лицензий частным заготовителям и вывозку правительственного агентства, достигал примерно 30% стоимости валовой продукции древесины и топлива. В этом случае

Итоги наших вычислений и оценок наглядно можно будет видеть из следующей сводки.[1]

Даты	Стоимость валовой продукции деловой древесины и дров	
	правительственных лесов (тыс. рупий)	всех лесов Индии (тыс. рупий)
Начало 1870-х гг.	7.700	17.100
1881|82 г.	12.560	27.900
1891|92 „	21.650	48.060
1901|02 „	23.036	56.140
1911|12 „	37.854	84.036
1917|18 „	63.452	140.863
1920|21 „	70.246	155.946

Приводимые оценки не могут претендовать на абсолютную точность. Но итоги за 1911/12 и 1917/18 г. должны быть весьма близки к действительным цифрам. А это значит, что реальны и остальные суммы, полученные путем сравнений и сопоставлений с этими двумя оценками. Полученные итоги свидетельствуют о быстром развитии лесозаготовительной промышленности.

Возникает теперь вопрос, какова была доля капиталистического уклада в валовой продукции лесозаготовительной промышленности? Для определения этого следует вспомнить, что в английской колониальной статистике покупателями считались в основном не мелкие потребители, а заготовители-коммерсанты, лесопромышленники.

Мелкие потребители были обычно крестьянами, которые имели право или бесплатного или льготного получения леса и дров, ремесленниками и другими местными жителями. На-

валовая продукция древесины и дров по Индии без Бирмы, княжеств и частных лесов будет составлять около 22.755,3 т. р.

Вторая оценка произведена иначе. Весь доход бюджета по провинциям Британской Индии от правительственных лесов достигал в 1911/12 г.— 19.090 тыс. руп. и в 1901/2 г.— 11950 тыс. руп. Вторая сумма составляет к первой 62,6%. Предполагая рост доходов бюджета пропорциональным росту валовой продукции по главной статье дохода от лесозаготовительной промышленности, в качестве оценки валовой продукции заготовки леса и дров берем 62,6 процента к валовой продукции 1911/12 г., т. е. к 37.854,1 т. р., и получаем близкую к первой цифру 23.318,1 тыс. рупий (Кстати, последнее обстоятельство позволяет в качестве оценки для предшествующего времени также исходить из соотношения дохода бюджета в соседние даты).

[1] Оценка цифр ранее 1901/2 г. получена при помощи уменьшения суммы валовой продукции за этот год на долю, на которую меньше доход в бюджет от лесного департамента в каждую из более ранних дат. Оценка за 1920/21 год получена путем подсчета на основе цифры дохода этого года от заготовок леса и дров, которая равна 22.549,2 тыс. рупий. Эта последняя сумма принята равной 32% валового дохода лесозаготовительной промышленности, поскольку именно такой процент дохода бюджета от лесозаготовок составил по отношению к валовой продукции в недалеко отстоящем от данного года 1917/18 г. (193, 354—355).

пример, в «Отчете о прогрессе Индии» за 1888/89 г. в перечне лесозаготовителей значится в разделе о лесозаготовках Ассама такая графа: «Лес, вывезенный райотами и другими бесплатными получателями» («фри грэнтис», 168, 115). Другая категория мелких лесозаготовителей была отнесена к группе «праводержателей». Под таким названием обозначались местные жители, которые имели право получать лес и, особенно, дрова, на льготных условиях.

Есть основания полагать, что в XIX веке доля бесплатной или льготной заготовки леса и дров была довольно высока, особенно в Пенджабе. Так, в 1888/89 г. из 43 млн. кб. ф. вывезенного леса 34 млн. было вывезено «праводержателями и бесплатными получателями» («райтхолдерс энд фри грэнтис»,— 168, 112).

К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении источники не дают возможности до начала XX столетия точно определить долю докапиталистического сектора в валовой продукции лесозаготовительной промышленности. Сведения, позволяющие вычислить долю секторов в валовой продукции, имеются у нас только с начала второго десятилетия XX в. и до конца нового времени.

Количество деловой древесины и дров, заготовленных мелкими получателями, и ее стоимость можно определить при помощи следующего расчета. По статистическому отчету лесного департамента за 1911/12 г. (218, 18) праводержатели и бесплатные получатели заготовили леса и дров следующие количества (без Бирмы).

В 1911|12 хозяйственном году вывезли	Лес	Дрова
Бесплатные получатели (тыс. куб. футов) . . .	1325	6600,7
Праводержатели . . .	1907,8	45.432,0
Всего в 1911|12 г. вывезли мелкие заготовители (тыс. куб. футов):	3.232,8	52.032,7
Это составляет тыс. куб. метров	91,55	1.473,6
Для получения суммы перемножаем последние цифры на среднюю стоимость куб. м. в 1911|12 г. (руп.)	22,472	2,47
Получаем валовую продукцию докапиталистического сектора (тыс. рупий)	2.057,3	3.639,8
А всего леса и дров по прозинциям, непосредственно управляемым британскими чиновниками, было вывезено (в докапиталистическом секторе) на	5.697,1 тыс. рупий	
По всей Индии валовая продукция докапиталистического сектора достигала	12.647,6	
Последняя цифра составляет к валовой продукции лесозаготовительной промышленности	15,05%	
В 1917|18 г. вывезли мелкие заготовители:		
Бесплатные получатели (тыс. куб. футов) . .	1419,7	9380,6
Праводержатели . . .	2161,2	65249
Итого вывезено в тыс. куб. ф. . .	3580,9	74629
. . в тыс. куб. м. . .	101,4	2113,5

В 1911|12 хозяйственном году вывезли	Лес	Дрова
По оценке лесного ведомства (222, 19), бюджет в данном случае недополучил тыс. руп. . .	561,6	2359,2
В 1911|12 г. валовая продукция составила к недополученной сумме (стр. 19)	653,5%	204,6%
Поскольку соотношение данных цифр должно было сохраниться, увеличиваем цифры потерь бюджета и в 1917|18 г. в указанных процентах	3670,0 тыс. руп.	4826,9 тыс. руп.
Всего по правительственным лесам в 1917|18 г. было вывезено древесины в докапиталистическом секторе на	8.496,9 тыс. руп.	
По всем лесам Индии валовая продукция докапиталистического сектора должна была достигать в 1917|18 г.	18.863,1 тыс. руп.	
Это составляет к валовой продукции лесозаготовительной промышленности всей страны в 1917|18 г.	13,4%	

Вследствие отсутствия сведений на даты ранее 1911/12 г. для расчета валовой продукции докапиталистического сектора мы вынуждены встать на путь оценок, основанных на наметившейся закономерности уменьшения его во всей валовой продукции лесозаготовительной промышленности. За последнее десятилетие изучаемого нами периода доля последнего уменьшилась в отношении 5:4. Предполагая такую же разницу в предшествующие десятилетия, мы построим таблицу оценки соотношений сумм валовой продукции капиталистического и докапиталистического сектора в пределах общей производительности, оцененной нами выше.

Даты	Валовая продукция лесозаготовительной промышленности				
	всех секторов (тыс. руп.)	капиталистического сектора (тыс. руп.)	% %	докапиталистического сектора (тыс. руп.)	% %
1871|72	12.100	10.260	60	6.840	40
1881|82	27.900	18.973	68	8.927	32
1891|92	48.060	36.045	75	12.015	25
1901|02	51.140	40.912	80	10.228	20
1911|12	84.036	71.389	85	12.647	15
1917|18	140.863	122.000	86,6	18.863	13,4
1920|21	155.946	135.673	87	20.273	13

Наша оценка валовой продукции докапиталистического сектора, построенная единственно возможным в данном случае способом интерполяции, не может претендовать на рав-

ноценность с отчетными данными. Тем не менее, она представляется нам более или менее близкой к действительности. В этом нас убеждает также потребление лесоматериалов на душу населения. Оказывается, на начало предшествующих десятилетий потребление лесоматериалов на одного человека мало отклоняется от потребления в 1911/12 г., которое нами подсчитано на основе отчета лесного департамента. Небольшие отклонения от более точной цифры 1911/12 г. вполне объяснимы.

Заготовки леса капиталистическими методами производились не для снабжения широких народных масс. Тик, деодар, сал, сандаловое дерево и другие ценные породы деревьев шли на экспорт, на строительство железных дорог, мостов и других средств сообщения и связи, на постройку промышленных предприятий и жилых строений состоятельного населения, на мебель и другие изделия для последнего.

Но такого населения в Индии, которое пользовалось бы этими благами, было мало. Большинство жителей добывало лесоматериалы примитивными методами. Поэтому, мы для своего расчета берем итоги валовой продукции докапиталистического сектора и делим их на все население Индии (без Бирмы).

Приводимые цифры показывают потребление лесоматериалов на 1 человека.[1]

Даты	Валовая продукция докапиталистического сектора (тыс. руп.)	Валовая продукция докапиталистического сектора (в тыс. паев)	Население Индии в млн. чел.	Потребление лесоматериалов на 1 чел. в паях
1871|72	6.840	1.313.280	237,2	5,8
1881|82	8.927	1.713.984	250,2	6,85
1891|92	12.015	2.306.880	279,6	8,25
1901|02	10.228	1.963.776	283,8	6,92
1911|12	12.647	2.428.224	303,0	7,75
1917|18	18.863	3.621.696	317,0	11,42

Из таблицы видно, что потребление в 1911/12 г. на одного человека составляло несколько меньше 8 паев в год. Валовая продукция лесозаготовительной промышленности на 1 жителя Индии в предшествующие три десятилетия колеблется около этой же цифры. Если бы мы взяли за основу потребление на одного человека, исходя из нормы обоснованной оценки 1911/12 г., цифры разнились бы очень мало, т. е.

[1] В нашем распоряжении не было точных цифр населения в 1917/18 г. Поэтому мы взяли цифру 1921 г., исключили средний ежегодный прирост населения за период с 1917/18 по 1921 г. и прибавили выбывших от эпидемий 1918—1920 гг.— 12 млн. чел.

нам пришлось бы принимать во внимание колебания в курсе рупии и материальное положение населения в то или иное время. Так, в 1901 г. был голод, что не могло не снизить потребление получателей по льготным ценам. Некоторое повышение в 1891 г. объясняется ростом цен в результате падения курса серебряной рупии. Резкий скачок в 1917/18 г. был вызван известной инфляцией военного времени.

Одновременно с этим мы должны отметить чрезвычайно низкий уровень потребления лесоматериалов и дров трудящимся населением Индии. Как видно из таблицы, оно до конца первой мировой войны не достигало и 10 паев на одного человека в год в среднем, колеблясь около 0,5 анны в течение длительного времени.

Известный интерес представляет развитие колониального госкапиталистического сектора в лесозаготовительной промышленности. Упоминания о правительственном агентстве по заготовкам лесоматериалов мы встречаем уже в последних десятилетиях прошлого века. В «Отчете о прогрессе Индии» за 1888/89 г. (168, 112) упоминается правительственное агентство в итогах о лесозаготовках в Пенджабе и Ассаме. (168, 115). Но, к сожалению, сведения о деятельности этого агентства отрывочны, неполны и разрозненны. Составить ясное и полное представление о его деятельности в конце XIX столетия мы не в состоянии.

Имеющиеся данные показывают, что в 1880-х гг. правительственное агентство снижало свою активность. В упомянутом «Отчете о прогрессе Индии» за 1888/89 г. сообщалось, что в Пенджабе в этом году наблюдалось сокращение заготовок правительственного агентства и рост заготовок частных промышленников. И действительно, из 43 млн. куб. футов заготовленных лесоматериалов и дров в Пенджабе только 2,4 млн. куб. футов было вывезено правительственным агентством. В Ассаме из 5528 тыс. куб. футов лишь 5,7 тыс. были заготовлены этой организацией, (168, 112, 115).

Вероятно, сокращение заготовок лесоматериалов правительственным агентством в конце 1880-х гг. объясняется теми же причинами, что и свертывание деятельности государственных предприятий в эти же годы в соледобывающей промышленности Мадрасской провинции.

Однако, сокращение лесозаготовок правительственного агентства происходило, очевидно, не во всех областях и не безвозвратно. В 1891/92 г. его валовая продукция достигала 5.929 тыс. рупий. (190, 65). Но, к сожалению, в нашем распоряжении нет сведений о доле Бирмы в этой сумме, а, следовательно, точно выделить лесную продукцию, заготовленную на территории Индии, невозможно.

Больше сведений мы имеем о работе правительственного агентства в начале XX столетия. В Пенджабе в 1902/3 г. из

42,3 млн. куб. футов лесоматериалов, заготовленных всеми потребителями, 6 млн. ф., т. е. одна седьмая часть была вывезена правительственным агентством, (174, 95), а в Центральных провинциях и Бераре в 1906-07 г. на его долю приходилось только 4% всех заготовленных лесоматериалов. (177, 93).

Первые сводные данные по всей стране, проливающие свет на размах деятельности правительственного агентства в лесной промышленности, мы встречаем в «Имперском газетире», который сообщал: «...Вырубка правительственным агентством в 1901 г. охватывает 10% всей вывозки лесоматериалов и дров, 1% заготовки бамбука и 4,4% — второстепенной продукции». (214, 121).

В первом десятилетии XX века в правительственной политике наблюдается опять, как в 80-х гг. прошлого столетия тенденция ограничивать деятельность колониального госкапиталистического сектора в пользу частного предпринимательства. Причиной этого был прежде всего нажим британских лесопромышленников, представителей класса капиталистов метрополии, интересы которого выражало англо-индийское колониальное правительство. Из доходов конкурировавшего с лесопромышленниками правительственного агентства они никакой доли не получали. Выгоды в какой-то мере от его деятельности получали лишь колониальные чиновники и правительственные предприятия, в частности железные дороги.

Доходы от эксплуатации лесов, контролируемых правительством, ему было легче и спокойнее извлекать продажей лесопромышленникам лицензий на валку и вывозку леса, не вмешиваясь в самый процесс производства.

В официальных документах сокращение деятельности правительственного лесозаготовительного агентства объяснялось таким образом: «Площадь под тиком, разрабатываемая департаментом, строго ограничена в пользу системы разработки частными фирмами по закупочным контрактам, от которой ожидаются более удовлетворительные финансовые результаты». (179, 50). Аналогичный отчет за следующий финансово-хозяйственный год (1909/10) говорит об этом еще более ясных выражениях: «Установлено, что выгоднее продавать лес на корню по контрактам, чем разрабатывать его через правительственное агентство». (180, 51).

Новый поворот в сторону преобладания лесозаготовок частных фирм не привел к резкому сокращению абсолютного размера оборотов правительственного агентства, но остановил его развитие. С конца первого десятилетия XX века мы не наблюдаем роста его валовой продукции в размерах, пропорциональных общему росту продукции лесозаготовительной промышленности. Естественно, что его доля в лесозаготовках с этого времени начала уменьшаться быстрее.

Изменение доли правительственного агентства в лесозаготовительной промышленности в конце XIX и начале XX века наглядно можно проследить по приводимым ниже данным, в которых цифры за 1911/12 и 1917/18 гг. подсчитаны точно по сведениям отчетов лесного департамента, а предшествующие оценены на их основе.

Сравнительный рост лесозаготовительной промышленности, капиталистического сектора и доли в них правительственного лесозаготовительного агентства.[1]

Годы, к которым относятся показатели	Вся валовая продукция (тыс. руп.)	Валовая продукция капиталистического сектора (тыс. руп.)	Валовая продукция правительственного агентства (тыс. руп.)	Доля госкапиталистического сектора в процентах	
				ко всей промышленности	к капиталистическ. промышленности
1891|92	48.060	36.045	3.844	8,0	10,7
1901|02	51.140	40.912	4.070	7,96	9,95
1911|12	84.036	71.389	4.066	4,84	5,7
1917|18	140.863	122.000	7.741,5	5,5	6,34

С 1891/92 по 1917/18 г. валовая продукция правительственной лесозаготовительной промышленности увеличилась примерно в два раза. Но, если мы вспомним факт инфляции в годы первой мировой войны, то станет ясно, что реального роста не было. Правильнее развитие отражает доля агентства во всей валовой продукции, а она сократилась примерно на 2,5%.

Несмотря на некоторое увеличение доли госкапиталистического сектора в 1917/18 г. сравнительно с 1911/12 г., общая тенденция развития его в конце нового времени свидетельствует не о подъеме. Наоборот, цифры наглядно иллюст-

[1] Источники цифр для 1911/12 и 1917/18 гг. указаны нами выше при исчислении общих цифр валовой продукции лесозаготовительной промышленности. Валовая продукция правительственного агентства за 1901/2 и 1891/92 гг. оценена на основе сведений о валовом доходе его за эти годы. (190, 65). Но доля Бирмы исключена из общего дохода госкапиталистического сектора вице-королевства, на основе приблизительных данных из систематически занимаемой доли бирманского отделения правительственного агентства в те годы, за которые мы имели точные цифры (1910/11—35,2%; 1911/12—35%; 1912/13—34%; 1914/15—30%, 1916/17—31,2% и т. п.). Из суммы валового дохода правительственного агентства за 1901/2 г. мы исключили 35%, как долю бирманского отделения, а из полученного остатка, являющегося доходом агентства по провинциям Индии, исключили прочую продукцию и стоимость бамбука. (6570 тыс. руп.— 35% = 4270 тыс. руп.; 4270 тыс. руп. минус бамбук и 4,4% прочей продукции составляет 4070 тыс. рупий. Аналогичным путем произведена оценка валовой продукции деловой древесины и дров за 1891/92 г.).

рируют приведенные выше заявления официального отчета о свертывании деятельности госсектора в угоду английским лесопромышленникам, стремившимся извлекать из колонии высокие прибыли и требовавшим прекращения конкуренции правительственного агентства. Некоторое повышение доли последнего в лесозаготовках в 1917/18 г. легко объясняется условиями военного времени.

Сокращение доли правительственных лесозаготовок давало возможность британским лесопромышленникам извлекать прибыли не только из экспорта и частной торговли лесом внутри Индии, но использовать для этого поставки правительственным предприятиям и учреждениям, принять, следовательно, более близкое и значительное участие в ограблении индийских налогоплательщиков.

В заключение обзора развития лесозаготовительной промышленности необходимо привести некоторые данные о заготовках такого широко применявшегося в Индии материала, как бамбук.

* * *

В Индии добывалось ежегодно большое количество бамбука. Он имел поистине универсальное применение. Его употребляли на выделку мебели, строительство заборов, жилищ и даже на производство бумаги.

В отличие от заготовки деловой древесины и дров рубка и вывозка бамбука считалась второстепенной отраслью лесной промышленности. Учет заготовки этого в условиях Индии вовсе не второстепенного, а весьма важного материала, лесное ведомство производило только в денежном выражении. Мало того, нередко и в денежной форме учет вывозки бамбука не выделялся из состава остальной «второстепенной продукции». Вполне понятно, что составить представление о его заготовке на основе имеющихся сведений еще труднее, чем о производстве деловой древесины и дров.

В первые годы XX столетия в правительственных лесах ежегодно, по данным «Отчета о прогрессе Индии», заготовлялось около 93 млн. штук бамбука в среднем.[1] Это означает, что по всем лесам Индии ежегодно заготовлялось его около 200—205 млн. штук.

По данным «Имперского газетира» (214, 119), в 1901 г. было заготовлено в правительственных лесах 185 млн. стволов бамбука, из которых около трети добывалось в Бирме. Эти сведения не противоречат друг другу, а дополняют и подтверждают одно другое.

[1] См. ссылку выше в примечании к таблице о заготовках деловой древесины и дров в натуральном выражении в первые годы XX столетия.

По сведениям Ежегодника за 1914 г. в 1911/12 г. было заготовлено в правительственных лесах около 215 млн. стволов бамбука. (224, 317). Но за неимением данных о заготовках в Бирме мы не можем определить объем валовой продукции его только в Индии.

В начале новейшего времени добывалось бамбука по провинциям и княжествам. (206, 151—153):

Бомбей доставлял	155,7	тыс. тонн.
Ассам —»—	30,9	—»—
Бенгал —»—	100,0	—»—
Бихар —»—	9,0	—»—
Центральные провинции	27,5	—»—
Мадрас —»—	68,7	—»—
Орисса —»—	71,5	—»—
Хайдарабад	25,0	—»—
Травапкур »	25,0	—»—
Майсур —»—	100,0	—»—
Итого по главнейшим провинциям	613,3	тыс. тонн.

Из приведенных данных видно, что сведения о заготовках бамбука в натуральном выражении неполны и несравнимы. В новое время сведения сообщались в количестве стволов, а в новейшее время в тоннах. При этом данные новейшего времени неполны, охватывая не все провинции и княжества и не сообщая ничего о частных лесах.

Сведения о заготовках бамбука в денежном выражении охватывают все правительственные леса. Но они направлены преимущественно на расшифровку доходов бюджета и до 1910/11 г. в их числе мы не имеем возможности выделить Бирму. Итоги по лесам князей, заминдаров и других частных владельцев мы можем оценить лишь исходя из общей площади лесов. При этом мы ориентируемся на то, что в общей сложности мелкие леса для местного населения порою давали не меньше бамбука, чем ценные по сортам деревьев правительственные лесные массивы. Поэтому, общее количество заготовленного бамбука с единицы площади в среднем мы считаем одинаковым со всех лесов. В результате проделанных нами вычислений мы получили следующие оценки роста валовой продукции бамбука в денежном выражении:

Рост заготовок бамбука в денежном выражении.[1]

Годы	Стоимость заготовленного бамбука в тыс. руп.		Доход бюджета от вывозки бамбука
	в правительственных лесах	во всех лесах Индии	
Начало 1870-х	1.400	3.100	
1881/82	2.260	5.020	
1891/92	3.900	8.650	
1901/02	4.330	9.610	643,5*)
1911/12	9.250	20.520	935,6
1917/18	13.000	28.860	1318,9
1920/21	14.400	31.960	1207,0*)

Бамбук полностью или почти полностью потреблялся внутри страны. В перечне экспортированной продукции лесной промышленности мы его не встречаем ни в «Отчете о прогрессе» за 1901/2 год (173, 223), ни за 1911/12 г., (182, 263), ни в других документах (например, в разделе об экспорте лесной продукции в отчетах лесного департамента —217, 20; 218, 20; 219, 20; 220, 19; 221, 18; 222, 18). Очевидно, основными потребителями бамбука были жители данной местности, которые заготовляли его мелкими партиями для своих нужд,— на строительство жилищ, производство домашней мебели, для выделки кустарных изделий. Поэтому, оставляя в качестве показателя размеров заготовок бамбука в капиталистическом секторе вывозку правительственного агентства и предпринимателями по контрактам с лесным департаментом, всю остальную вырубку мы относим к заготовкам докапиталистического сектора.

Доля различных секторов в валовой продукции бамбука на основе этих соображений подсчитана и составила такие суммы:

Сравнительное развитие заготовок бамбука в различных секторах индийского народного хозяйства.[1]

Годы	Вся валовая продукция (тыс. руп.)	В том числе по секторам				В числе капиталистического заготовка правительственного агентства	
		капиталистический		докапиталистический			
		тыс. руп.	% %	тыс. руп.	% %	тыс. руп.	% %
Начало 1870-х	3.100	1.054	32,0	2.046	66,0	нет сведений	
1881/82	5.020	1.807	36,0	3.213	64,0	»	
1891/92	8.650	3.287	38,0	5.363	62,0	»	
1901/02	9.610	3.844	40,0	5.766	60,0	65,0	1,7
1911/12	20.520	8 353	40,7	12.167	59,3	128,3	1,5
1917/18	28.860	12.263	42,5	16.597	57,5	181,4	1,5
1920/21	31.960	13.583	42,5	18.377	57,5	181	1,3

[1] В 1906/7—1910/11 гг. доля валовых поступлений правительственного агентства составляла соответственно: 12,3; 12,3; 11,5; 10; 10,4- к доходам лесного ведомства от вывозки бамбука (217, 19; 218, 19). В 1901/2 г. валовые поступления правительственного агентства от вывозки бамбука составляли около 10% всех доходов бюджета от его реализации, которые достигали 643,5 тыс. рупий (173, 223). Имея в виду, что 10% составляли наименьшую долю, оцениваем доход правительственного агентства от заготовки бамбука в 65 тыс. рупий. Из приведенной выше цитаты из III тома «Имперского газетира» известно, что доля правительственного агентства в заготовках бамбука в 1901/2 г. составляла 1% всей вывозки его из правительственных лесов. А это означает, что валовая продукция бамбука в 1901/2 г. в денежном выражении составила около 6500 тыс. руп. Без правительственного агентства она должна была достигать 6535 тыс. руп. Поступления в бюджет за бамбук, проданный на корню (т. е. за лицензии на рубку и вывоз) достигали 578,5 т. р. (643,5—65), что составляет 8,85% к заготовительной стоимости бамбука. Имея в виду, что законы вице-королевства были едины и для индийских провинций, и для Бирмы, можем из этого процента определить, чему равняется стоимость бамбука, заготовленного в той или иной провинции, в тот или иной год. В данном случае нам неизвестно, сколько поступило в бюджет в Бирме и сколько в Индии. Поэтому использовать полученное соотношение мы не сможем. Но нам известно из других сведений (214, 119), что около одной трети бамбука, вывезенного из правительственных лесов, было заготовлено в Бирме. Исключив одну треть из 6500 тыс. руп. получаем валовую продукцию бамбука, вывезенного из правительственных лесов Индии, равной 4332 тыс. руп.

Из «Отчета о прогрессе» за 1911/12 г. (182, 264) известно, что в этом году поступило в бюджет оплаты за лицензии на заготовку бамбука 807,3 тыс. руп. (Весь доход 1175,4 тыс. руп.— доход по Бирме 239,8 тыс. руп.— доход правительственного агентства 128,3 тыс. руп.). Поскольку оплата за лицензии достигала 8,85% заготовительной стоимости, вывоз бамбука из правительственных лесов на сторону в денежном выражении достигал 9122 тыс. руп., а вместе с валовой продукцией правительственного агентства = 9250 тыс. руп. Аналогичным образом из данных отчета лесного ведомства за 1917/18 год (222, 17) подсчитываем, что в этом году оплата за лицензии достигала 1137,1 тыс. руп. (1559,9 тыс. руп.— 241 тыс. руп.— 181,8 тыс. руп.). Следовательно, бамбук, вывезенный из правительственных лесов на сторону, стоил 12.848 тыс. руп., а вся валовая продукция (вместе с правительственным агентством) может быть оценена в 13.000 тыс. рупий. На другие даты мы не имеем таких подробных данных. Поэтому для оценки валовой продукции бамбука мы использовали соотношение, которое получилось между вычисленными суммами валовой продукции бамбука и заготовками деловой древесины и дров, которые составляли в 1901/2 г.— 18,8%, в 1911/12 г.— 24,4% и в 1917/18 г.— 20,5%. В строке за 1920/21 г. мы взяли для оценки стоимости бамбука последнюю цифру, как близкую по дате, а для конца XIX в.— близкую к ним цифру за 1901/2 г., отбросив десятые доли процента, т. е.— 18%. Оценка для всех лесов вычислена по соотношению площади. Цифры, помеченные знаком*) относятся ко всему вице-королевству.

[1] Таблица составлена на основе данных отчетов лесного департамента. Установив, что оплата за лицензии на вывоз бамбука заготовителями составляла 8,85% к его заготовительной стоимости, мы подсчитали валовую продукцию капиталистического сектора, исходя из сведений о поступлении платы за лицензии. Получив таким образом цифры за ряд лет второго десятилетия и за 1910/11 г., мы определили рост доли капиталистического сектора в процентах и, соответственно уменьшая в полученном проценте долю его во всей валовой продукции, дали оценку и за последние десятилетия прошлого века.

Цифры, подсчитанные за последние два десятилетия изучаемого нами периода являются реальной оценкой, основанной на отчетах лесного ведомства. Первые три строки таблицы являются приближенной оценкой, вытекающей из закономерностей развития заготовок бамбука, обнаруженных на основе сопоставления цифр, представляющих валовую продукцию по стране и по капиталистическому сектору.

Преобладание в заготовках бамбука докапиталистического сектора понятно, т. к. главными потребителями были крестьяне и ремесленники. Значительная часть бамбука, заготовляемого капиталистическими предприятиями потреблялась бумажными фабриками, которые получали из бамбука бумажную массу.

Кроме деловой древесины, дров и бамбука, в Индии ежегодно заготовлялось большое количество древесного угля. Однако, о развитии этого производства мы имеем очень скудные сведения, т. к. заготовка дров угольщиками в большинстве случаев не выделена из общих данных о заготовке дров. В частности, валовые поступления за выжигание древесного угля зачислялись лесным департаментом в одну графу с дровами.

Выжигание угля производилось, очевидно, примитивными методами. И в сведениях, приводимых выше, валовая продукция дров, употребленных на выжигание угля, зачислена в графу докапиталистического сектора.

О количестве выжигаемого в Индии ежегодно угля в нашем распоряжении есть только более поздние сведения из словаря «Богатство Индии», (307, 97), в которых сообщается что в Индии каждый год выжигалось в новейшее время около 124 тыс. тонн древесного угля. Вес угля составлял около 20% к весу израсходованных дров. На уголь потреблялось, следовательно, ежегодно около 620 тыс. тонн, что составляло 72,4 млн. куб. футов древесины (около 2 млн. куб. метров).

* * *

В числе производств, включенных в индустриальную перепись, мы не встречаем лесозаготовок. Поэтому, единственным источником, который может дать представление о формировании рабочего класса в лесозаготовительной промышленности, являются переписи населения. В этом источнике в качестве лесорубов, наиболее вероятно, включены только профессиональные лесорубы и пильщики. Крестьяне, валившие лес для своих нужд, в их число не входят. В отношении переписи 1921 г. это даже несомненно.

В переписи 1901 г. лесорубов и пильщиков значится 111,1 тыс. чел. (122, 377). Из них на долю Бирмы приходится, исходя из средней производительности труда, около 18%.

Следовательно, в Индии в 1901 г. насчитывалось около 90 тыс. рабочих лесозаготовительной промышленности. Средняя производительность одного лесоруба достигала 454,6 рупии в год.

В переписи населения 1911 г. лесорубы и пильщики в отдельную графу не выделены. Все население, имеющее источником существования лесные промыслы, объединено здесь в одну графу — и лесорубы и выжигальщики угля, и пильщики, и дроворубы, и сборщики лака, и сборщики смол, и сборщики дубителей и т. п. Всех работающих значится (за исключением Бирмы) 318 тыс. человек. (124, 262—263).

К началу второй декады текущего столетия «прочие» лесные промыслы достигли в Индии значительного развития, особенно сбор лака и смол, в отношении которых страна занимала выдающееся положение в мировой торговле. Построить оценки, исходя из занятости на остальных промыслах, нет возможности. Поэтому, из общей цифры работников лесных промыслов мы отнесем за счет лесозаготовительной промышленности количество рабочей силы, вычисленное из расчета производительности труда, увеличив полученную для 1901 г. производительность на 10%. В этом случае (считая, как и в 1901 г., рабочих, вошедших под названием лесорубов в перепись, работниками капиталистической промышленности) мы получим в 1911 г. количество работающих в лесозаготовительной промышленности 142 тыс. чел.

По переписи 1921 г. (125, 285) значится занятых в лесных промыслах 207,2 тыс. чел. (кроме сборщиков лака). Из них в Бирме работали 34,8 тыс. чел. (128, 247). Следовательно, в Индии было занято на лесных промыслах 172,4 тыс. чел. В натуральном выражении общая вывозка из лесов Индии в 1920/21 г. сравнительно с 1911/12 г. увеличилась на 4%, но доля капиталистического сектора увеличилась на 3%. Принимая во внимание вероятную производительность труда примерно на 10% выше, чем десять лет назад, можно оценить число лесорубов и пильщиков в 1920/21 г. в 140 тыс. чел.

Исходя из соотношения валовой продукции капиталистического сектора в 1871/72 г. и 1901/2 г. и предполагая производительность труда ниже в первом случае, можно оценить число рабочих капиталистической лесозаготовительной промышленности в 1871/72 г. в 30 тыс. чел.

* * *

Приведенный обзор развития лесозаготовительной промышленности Индии по необходимости является кратким. Однако, мы применили все усилия, чтобы, используя имеющиеся скудные источники и возможные приемы статистиче-

ского обобщения, нарисовать приближающуюся к истине картину изменений, происшедших в этой отрасли народного хозяйства в годы второго периода новой истории.

Изменения, которые произошли в лесозаготовительной промышленности в конце XIX и начале XX века, относятся не к области техники производства. В конце нового времени валка и вывозка леса производилась такими же примитивными методами, как и в начале второго периода новой истории; лес валили руками при помощи пил и топоров, а доставляли к месту сплава или погрузки в вагоны на быках и слонах. С точки зрения уровня развития капиталистической промышленности лесозаготовительные предприятия Индии к началу новейшего времени не вышли из стадии простой капиталистической кооперации и частично — мануфактуры. При наличии дешевого колониального труда капиталисты не были заинтересованы во внедрении новой лесозаготовительной техники. Они и без этого извлекали высокие прибыли.

Изменения, которые произошли в новое время в индийской лесозаготовительной промышленности, относятся к области соотношения капиталистического и докапиталистического производства. В начале второго периода, судя по темпам вытеснения последнего в начале текущего столетия, оно занимало в заготовках деловой древесины и дров около 40%, а капиталистический сектор — около 60%. В начале новейшего времени доля докапиталистического производства снижается до 13%, а капиталистического сектора повышается соответственно до 87%. И лишь в заготовке бамбука докапиталистический сектор и в конце нового времени доставлял почти 60% валовой продукции.

В лесозаготовительной промышленности устойчиво сохранялся государственный сектор, но доля его была незначительной. К его ограничению систематически принимались действенные меры в целях уменьшения конкуренции частному капиталу.

Другим важным выводом, вытекающим из нашего изучения лесозаготовительной промышленности, является доказательство, что в действительности суммы валового дохода, поступавшего в новое время от лесного хозяйства, много выше всех оценок, которые до сих пор делались. Все авторы включали в валовой продукт не заготовительную стоимость, а доходы бюджета. Между тем, в итоги последних включалась полностью только валовая продукция госсектора, который доставлял лишь малую долю всех заготовлявшихся лесоматериалов, а в основном в бюджет поступала плата за лицензии.

На основе данных статистических отчетов лесного департамента мы дали оценку стоимости всего заготовленного

леса не на корню, а по его заготовке, пересчитав по себестоимости лесоматериалов, заготовлявшихся правительственным агентством. По нашему мнению, себестоимость лесоматериалов, заготовленных правительственным агентством, должна быть близка к заготовительной стоимости равного количества древесины, вывезенной частными покупателями. Мы считаем даже, что заготовляемый в одних и тех же условиях однородный лесоматериал, вывезенный покупателями и правительственным агентством, имел примерно равную себестоимость, поскольку оборудование государственных лесозаготовительных пунктов не отличалось от частных предприятий.

Установление более высокой суммы валовой продукции лесозаготовительной промышленности побуждает изменить оценку «дрэна» британскими колонизаторами из Индии. Нужно полагать, что при тщательном пересмотре сумм валовой продукции в рассматриваемых нами и других отраслях народного хозяйства оценки размеров богатств, вывозимых британскими колонизаторами из Индии в новое время, придется значительно повысить.

В данном случае, весь вклад в национальный доход от лесного хозяйства в начале XX века В. Дигби оценивал в 18.599 тыс. рупий (149, 542), а по нашим оценкам только леса и бамбука заготовлялось на 60.750 тыс. рупий. Известный экономист Шах в статье, помещенной в сборнике «Икономик бэкграунд» (277, 4), оценивал всю лесную продукцию в 1931/32 г. в 92 млн. рупий. На деле уже в 1920/21 г. только лесозаготовительная промышленность доставляла валовой продукции на 155,9 млн. рупий.

ЛАКОЗАГОТОВИТЕЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Родиной естественного лака является Индия. В новое и новейшее время она поставляла до 85—90% всего поступления его на мировой рынок, т. е. была по существу монополистом. (68, 249).

Спейт так характеризует происхождение и природу естественного лака: «Это смолистое выделение из тела насекомого, которое поражает некоторые породы деревьев, в первую очередь, сал и дхак... Красная смола образует корку на ветвях, которую собирают и продают, как «клейкий лак»... После соответствующей обработки из него получается шеллак. Шеллак является существенной составной частью некоторых лаков, сургуча и подобных соединений, а также находит широкое применение в местных художественных промыслах и ремеслах». (68, 248—249).

Индийские авторы сообщают, что лак издавна применяется в Индии всеми плотниками и ремесленниками,

производящими изделия из дерева, для склеивания и окраски готовой продукции, вместо применяемых в Европе красок и клея. Медники и серебряных дел мастера покрывают лаком украшения на посуде и других металлических изделиях, на слоновой кости, применяют при производстве женских украшений. (244, 66).

Лак собирался преимущественно в лесах Бенгала, Соединенных, Центральных провинций и Берара. Небольшие количества его заготовлялись в Ассаме, Пенджабе и других провинциях.

Собранный сборщиками лак направлялся на заводы для очистки и первичной обработки, после чего шел в продажу и на экспорт. Большая часть лаковых заводов была сосредоточена в Бенгале и Соединенных провинциях, главным образом, в Коссипуре, Маниктале, Мирзапуре и Калькутте.

Обработка лака-сырца на лаковых заводах производилась примитивными средствами. Собранный с деревьев грубый, т. н. «стикк лак» или «сидлак», подогревался на медленном огне и в результате этого превращался в шеллак. (137, 241). Из сорока частей «стикк лака» в среднем получалось 18 частей шеллака. (137, 240).

Показателем роста лакозаготовительной промышленности в Индии перед началом рассматриваемого нами периода могут являться сведения об экспорте. Поскольку о подъеме или упадке можно судить только в результате сравнения, мы приведем цифры экспорта выборочно за предшествующие годы, начиная с первых лет прошлого столетия. (309, 51—52; 302, 1064).

В 1805 г. было экспортировано		120.757 кг лака на	129,8	т. руп.
В 1824/25	» —»—	362.406 кг лака на	185,0	»
В —»—	» —»—	294.667 кг лак. красок на	791,0	»
В 1868/69	» —»—	2.222.095 кг лака на	1165,7	»
В —»—	» —»—	901.640 кг лак. красок на	796,7	»

Приведенные сведения подтверждают, что производство лака и лаковых красок в Индии в первые две трети прошлого столетия сравнительно быстро развивалось. Поскольку лак и лаковые продукты в большей части шли на экспорт, его цифры являются показателем также и роста производства.

Насколько велика была доля экспорта в валовой продукции лаковой промышленности можно видеть из того, что В. Дигби в известной книге «Процветающая Британская Индия» (149, 542) принимал цифру экспорта лака за валовую продукцию его производства, а Шах и Кхамбата в начале новейшего времени принимали ее равной 150% экспорта. (276, 157).

В начале изучаемого нами периода производство искусственных лаков, красок и других покрытий находилось еще в

зародыше. Промышленность Европы и Америки потребляла индийские лаки и лакокраски во все возрастающих количествах. Поэтому, в начале 1870-х гг. экспорт из Индии лака всех сортов продолжал расти. И если в 1868-69 г. общая сумма его экспорта составляла немногим более 2 млн. руп. (186, 48—49), то в 1875/76 г. она достигла 7.557 тыс. рупий. (187, 62—63).

Документы второй половины 1870-х гг. сообщают о начавшемся упадке лаковой промышленности. Так, «Отчет о прогрессе» Индии за 1877/78 г. сообщал, что лаковые мануфактуры Паремба, Шахбазара (в округе Бурдван) снабжали своей продукцией все части Бенгала. Кроме них, много лаковых мануфактур было в то время в дистрикте Манбхум округа Чхота Нагпур. Но «производство идет к упадку», констатировал названный отчет. (166, 67). В частности, в этом году прекратилась деятельность больших лаковых предприятий в Дорунда и Лохардагге.

Мы наблюдаем в эти годы и падение экспорта. С более, чем 7,5 млн. руп. в 1875/76 г. он упал в следующем году до 5370 тыс. рупий, в 1877/78 г.— до 3622 тыс. рупий, а в 1878/79 г.— даже до 3001 тыс. рупий, т. е. в два с половиною раза сравнительно с суммой экспорта 1875/76 г. (186, 48—49; 187, 62—63).

Упадок лаковой промышленности Индии во второй половине 1870-х годов был, очевидно, результатом циклического кризиса, охватившего в те годы большинство ведущих капиталистических стран мира. Этот факт является показателем связи индийской экономики с внешним рынком. Колебания международной деловой конъюнктуры резко отражались на втянувшейся к этому времени в мировую торговлю индийской экономике.

Начиная с 1879/80 г. экспорт лака начинает медленно восстанавливаться и в 1880/81 г. достигает 5783 тыс. рупий. (187, 62—63). В 1880-х годах, он, однако, после некоторого подъема вскоре опять снижается (в 1886/87 г.) до 5.183 тыс. рупий. (283, 50—51).

После недолгого состояния депрессии экспорт во второй половине 1880-х гг. начал вновь подниматься и в 1890/91 г. достиг 7813 тыс. рупий, т. е. превысил наибольшую до тех пор сумму 1875/76 г. (284, 98—99). Было вывезено за границу в 1890/91 г. 7.473 тонны лака различных сортов, что почти в два с половиною раза превышало экспорт лака в натуральном выражении в 1868/69 г.

В течение последнего десятилетия прошлого века лаковая промышленность работала, очевидно, с полной нагрузкой. Наивысшего уровня экспорт лака в этом десятилетии достиг в 1895/96 г., когда он составил 10,3 тыс. тонн на сумму 18.336 тыс. рупий.

После этого, возможно, под влиянием конкуренции искусственных покрытий, выпускаемых мировой химической промышленностью, экспорт лака в сумме резко падает, хотя количество его продолжало сохраняться на уровне 1895/96 г. и даже в отдельные годы превышало его. Так, в 1897/98 г. было экспортировано 11,1 т. т. на сумму 10709 тыс. рупий. Средняя экспортная цена за тонну лака в течение двух лет после 1895/96 г. упала с 1780 до 963,5 рупии. В 1901/02 г. экспорт лака составил 8,0 тыс. тонн на 9,6 млн. рупий. (190, 158—159).

В последнем десятилетии прошлого века появились и первые сводные цифры, характеризующие развитие в Индии цензовой лаковой промышленности. В перечень предприятий, подлежащих фабричному контролю, входили тогда лишь заводы с числом рабочих не менее 50 человек. И хотя эти цифры далеко не охватывают все лаковые предприятия, они отражают развитие лаковой промышленности. (190, 268).

Годы	Предприятий	Рабочих на них	Годы	Предприятий	Рабочих на них
1892	59	2632	1897	141	4073
1893	101	3304	1898	139	7832
1894	122	3814	1899	153	8292
1895	138	3128	1900	147	7247
1896	133	3533	1901	53	5430

Падение экспорта лака, числа предприятий и рабочих в 1901 г. вызвано было, очевидно, теми же причинами, что и описанное выше падение во второй половине 1870-х годов. Как известно, в 1901 г. капиталистический мир находился в тисках очередного циклического кризиса. В первом десятилетии XX века экспорт лака из Индии восстановился, а затем вновь начал расти, превысив уровень, достигнутый в конце прошлого столетия. Наглядно это будет видно из следующих данных (284; 190, 158—159, 160—161; 192, 158—161; 224, 198):

Годы	Количество экспортированного лака (тыс. тонн)	Стоимость экспортированного лака (тыс. руп.)	Примечание
1889|90	4,6	4885	
1890|91	7,5	7813	
1891|92	7,0	7512	
1892|93	6,4	7849	
1893|94	6,2	9603	
1894|95	8,2	14065	
1895|96	10,3	18336	

Годы	Количество экспортированного лака (тыс. тонн)	Стоимость экспортированного лака (тыс. руп.)	Примечание
1896|97	10,5	13999	
1897|98	11,1	10709	
1898|99	9,3	13071	
1899|900	12,1	11367	
1900|01	11,5	10655	
1901|02	8,0	9605	
1902|03	12,1	18507	
1903|04	12,0	27239	
1904|05	12,2	30755	
1905|06	13,9	31802	
1906|07	13,7	34998	
1907|08	18,4	40830	
1908|09	19,3	27947	
1909|10	28,2	27717	
1910|11	21,4	21429	
1911|12	21,7	20141	

Приведенные итоги показывают неуклонное развитие лаковой промышленности. После падения в 1901/2 г. лаковая промышленность уже на следующий год восстанавливает докризисный уровень своего производства и даже превышает его. В годы движения «свадеши» наблюдался быстрый рост экспорта, особенно в 1907-09 гг.

Но зависимость от мирового рынка сразу же сказалась, и в 1910/11 годах производство снова упало до уровня начала движения.

Рост числа лаковых мануфактур и количества рабочих на них в первом десятилетии XX века покажет следующая таблица (191, 264; 192, 164):

Годы	Число предприятий	Число рабочих	Годы	Число предприятий	Число рабочих
1901	53	5430	1907	112	8959
1903	71	6837	1908	82	7292
1904	59	5843	1909	168	19968
1905	72	6442	1910	154	18181
1906	61	5839	1911	73	8308

Число предприятий, несмотря на сильные колебания внутри десятилетия, показывает несомненный рост так же, как и число рабочих. Однако, колебания настолько сильны,

что цифры невольно вызывают некоторое сомнение. В частности, рост экспорта в 1909 г. сравнительно с 1908 г. составлял в натуральном выражении примерно 46%, рост же числа предприятий достигал 105%, а рабочих — 174%. Понятно, что такое несоответствие роста должно было сопровождаться резкими скачками в производительности труда. И при этом, в 1911 г. наблюдается в цифрах обратный скачок примерно к прежнему соответствию между числом предприятий, количеством рабочих и экспортом готовой продукции. Возможно, что в цифрах за 1909 и 1910 г. имеет место опечатка или ошибка. Цифры рабочей силы вызывают сомнение.

Дальнейшее развитие показывает, что цифры 1909 и 1910 гг. не были правильными или типичными, характеризующими действительное развитие лаковой промышленности. По данным Пиллаи, число лаковых мануфактур в 1919 г. было 85 с числом рабочих — 6,7 тыс. чел. (255, 169). По переписи 1921 г. в стране насчитывалось 151 предприятие такого типа с общим числом работающих 9372 чел.

Цифры экспорта, которые характеризуют деловую конъюнктуру в лаковой промышленности и дают первое приближенное представление о ее развитии, накануне, во время и после первой мировой войны, были таковы:

Экспорт лака всех сортов во втором десятилетии XX в. (193, 474—477; 218, 20; 219, 20; 220, 19; 221, 18; 250, 223)

Годы	Количество экспортированного лака в м|тоннах	Стоимость экспортированного лака в тыс. рупий
1911|12	21.743	20.141
1912|13	21.752	21.133
1913|14	17.227	19.658
1914|15	18.628	16.057
1915|16	40.578	17.176
1916|17		28.032
1917|18	16.380	37.778
1918|19	нет свед.	29.485
1919|20	19.086	72.637

Колебания в размерах экспорта показывают, что достигнутый во время движения свадеши средний уровень экспорта — около 20—21 тыс. тонн лака ежегодно — в начале второго десятилетия поддерживался за счет снижения экспортной цены. Если в 1904/5 г. средняя цена за тонну экспортированного лака составляла 2521 руп., то в 1909/10 г., когда экспорт достиг в натуральном выражении высшей точки, она упала до 980,3 руп. Коттон сообщал в справочнике, что в 1903/4 г. цена шеллака достигала 230 шилл. за а/цент., в 1908/9 и 1909/10 гг. она упала до 60 шилл. за а/цент.; в 1914 г. он стоил в Лондоне 59 шилл. за а/цент., а в Калькутте — 22 рупии за маунд. (137, 240).

По данным справочника Коттона, мировое производство естественного лака-сырца достигало в последние годы нового времени 750 тыс. а/цент., что составляет 38,1 тыс. м/тонн. Из них в Индии производилось в среднем около 730 тыс. а/цент., т. е. около 37,1 тыс. м/тонн. Остальные 20 тыс. а/цент. или 1 тыс. тонн, добывались в Таиланде и других странах Индокитая.

Существующая правительственная статистика далеко не всегда надежна. Выше мы приводили уже пример с резкими колебаниями данных о количестве предприятий и рабочей силы на лаковых мануфактурах. Данные других источников подтверждают неточность и ненадежность итогов «Статистикал абстракт» в отношении лаковых заводов. Так, в приведенной выше таблице в 1904 г. значатся в числе крупнейших предприятий 59 лаковых мануфактур с 5843 рабочими. В то же время в справочнике Уатта сообщается, что в 1904 году насчитывалось 128 лаковых мануфактур с 7831 чел. персонала. (302, 1060). Из них 92 были расположены в Бенгале с 4116 раб. и 36 — в Соединенных провинциях с 3715 раб. Главными центрами в начале XX в. были в Соединенных провинциях Мирзапур и в Бенгале — Коссипур. Можно предполагать в результате этого, что в «Статистикал абстракт» вошли итоги не всех цензовых предприятий, а только крупнейших.

В начале XX столетия на бенгальских лаковых предприятиях, очевидно, уже применялись машины. Такой вывод следует из сообщения Чаттерджи (130, 180), что в Мирзапуре не используются паровые машины подобно европейским предприятиям в Коссипуре и Маниктала (около Калькутты).

В самой Индии естественный лак в начале XX века собирался по-прежнему в лесах Бенгала, Бихара, Берара, Центральных и Соединенных провинций. Сборщики работали на скупщиков, связанных с лаковыми мануфактурами. Можно отнести лаковое производство к типу мануфактур, комбинирующих рассеянное производство с централизованным.

Особенностью лакового производства была его рассредоточенность. Лак-сырец собирался в целом ряде провинций, а очищался и превращался в шеллак или буттон-лак, пригодный для экспорта, почти исключительно в Соединенных провинциях и Бенгале. В перечень крупных предприятий, занятых в лаковом производстве, входило в 1897 г., согласно справочнику Тэккера, 13 фирм, из которых 4 имели предприятия в Бенгале и остальные — в тогдашних Северо-Запад-

ных провинциях и Ауде (позднейших Соединенных провинциях).

Все бенгальские фирмы по принадлежности и составу администрации были английскими. Из них известны собственники Анджело и Шорт, имевшие завод в Коссипуре, компания Ранчи с предприятиями в Доранге, Лохардагге, Чхота Нагпуре, заводы Рида в Джотхнатхпуре и Лакисерае, и шеллаковое предприятие Лукаса в Ултаданге в Калькутте. (289, 136—137).

В числе предприятий Северо-Западных провинций у 4 фирм в Мирзапуре и собственники и управляющие имели английские имена. Из них известны Джордайн, Скиннер и компания, Ф. Лич, Килборн и компания, С. А. Джордж. Одно из имен владельцев было армянского происхождения— Грегори Карапет, который имел завод также в Мирзапуре.

В отличие от Бенгала в Северо-Западных провинциях значительная часть лаковых предприятий принадлежала индийцам. Из числа отечественных крупнейших фирм справочник Тэккера за 1897 г. упоминает Пурусотам Даса, Бени Прасад и К°, Шейх Абдул Карим и К°, Шейх Саламутулла и К°. (289, 137).

Соотношение между европейским капиталом и индийским было в пользу последнего. По переписи 1911 г. в Бихаре, где была расположена значительная часть предприятий Бенгальского президентства и который до тех пор не был из него выделен в отдельную административную единицу, насчитывалось 2 завода, принадлежащих английскому капиталу и 46 — индийскому. (50, 606).

Несколько более подробные данные имеются в нашем распоряжении о лаковых заводах в Соединенных провинциях (бывших Северо-Западных) в начале текущего столетия. По данным Чаттерджи, в 1907 году в Мирзапуре было 4 завода, принадлежащих европейскому капиталу, с общим числом 900 рабочих и 38 крупных мануфактур, принадлежащих местному капиталу, на которых в общей сложности работало около 2400 человек. Кроме того, было много мелких заводов, на которых было занято около 1000 человек. (130, 180).

Из приведенных данных видно, что мощность заводов, принадлежавших европейскому капиталу, достигала приблизительно 20% всей производственной мощности лаковой промышленности Соединенных провинций. В Бихаре, исходя из средней величины заводов той и другой группы, можно предположить удельный вес английских заводов около 10% производительности провинции. Если даже в Калькутте и наблюдалось преобладание европейского капитала, общее соотношение в стране явно было в пользу индийских предпринимателей.

Собрав все имеющиеся в нашем распоряжении сведения, мы произвели оценку валовой продукции лаковой промышленности, развитие которой характеризуется следующими цифрами:

Рост валовой продукции лаковой промышленности.[1]

Годы	Капиталистический сектор		Докапиталистический сектор		Всего	
	Количество (тыс. т.)	сумма (тыс. руп.)	Количество (тыс. т.)	сумма (тыс. руп.)	Количество (тыс. т.)	сумма (тыс. руп.)
1868|69	3,0	1012	1,5	506	4,5	1.518
1880|81	—	2984	—	1492	—	4.476
1891|92	6,8	3876	3,4	1938	10,2	5.814
1901|02	7,7	4957	3,9	2478	11,6	7.435
1911|12	21,1	10393	10,6	5197	31,7	15.590
1914|15	18,1	8285	9,1	4142	27,2	12.427
1917|18	15,9	19493	8,0	9747	23,9	29.240
1919|20	18,6	37480	9,3	18740	27,9	56.220

При сравнении приведенных цифр с итогами экспорта видно, что взятые нами для демонстрации общего раз-

[1] Таблица составлена нами на основании таких сведений. Из справочника Коттона известно, что мировое производство стикк-лака достигало в 1919 г. 750 тыс. англ. центнеров, т. е. 38 тыс. тонн. (137, 240; 138, 240). В 1919/20 г. было экспортировано из Индии 19,1 тыс. тонн лака различных сортов. Принимая во внимание, что часть лака экспортировалась и в виде сырца, очевидно, что количество экспортированного продукта охватывает в переработанном и непереработанном виде весь заготовленный лак-сырец, охваченный справочниками. Следовательно, в итоги экспорта входит индийский лак и 20 тыс. англо-центнеров, импортированных из стран Индокитая. (137, 240). Это означает, что для получения количества индийского лака, произведенного промышленностью, необходимо из итога экспорта исключить долю переработки и реэкспорта индокитайского продукта, который составлял 2,7%. На основе этого мы определяем валовую продукцию учтенной (т. е. цензовой) лаковой промышленности. Из справочника Уатта (302, 1065) известно, что производство цензовых предприятий оценивалось в Индии в 2/3 всего производства лака. Следовательно, долю докапиталистического производства мы определяем в 50% капиталистического. Сумма определена таким образом. Итоги валовой продукции мы имеем только за 1901 г., когда по отчетам лаковых заводов она достигала 4957 тыс. рупий (149, 542), что составляет к сумме экспорта 51,6%. Подобное соотношение подтверждается для 1914 г. ценами справочника Коттона (137, 240); в Калькутте шеллак стоил 22 руп. за маунд, или около 30 руп. за а/цент., а в Лондоне — 59 шилл за а/цент. (с учетом фрахта примерно такое же соотношение). (Реальность вычисленных нами оценок производства подтверждается объемом железнодорожных перевозок за пять лет 1907/8—1911/12. (88, 54; 89, 258; 90, 300). За 5 лет перевезено лака 290 тыс. т. Экспорт достигал 109 тыс. т. Производство по нашей оценке — около 159 тыс. т. При учете двойной перевозки части продукции и перевозке при этом стикк-лака в двойном размере к шеллаку, отчеты железных дорог, по нашему мнению, подтверждают оценки таблицы). Соотношение в 51,6% цены франко-производство к цене экспорта лака мы взяли за основание к вычислению его стоимости, опираясь на сведения об экспорте.

вития лаковой промышленности даты — 1901/2 и 1911/12 гг.— являются годами падения экспорта сравнительно с соседними периодами. Но в результате этого рост промышленности, иллюстрируемый таблицей, тем более очевиден.

Другой вывод, вытекающий из таблицы — это весьма высокая степень зависимости индийской лаковой промышленности от экспорта, а, следовательно,— от мировой торговой конъюнктуры. Высший уровень экспорта и добычи приходился на 1909/10—1911/12 гг.

Естественно, что цифры валовой продукции капиталистической промышленности, особенно в натуральном выражении, точнее, чем докапиталистического сектора. Не исключено, что в начале изучаемого нами периода соотношение капиталистической и докапиталистической промышленности было иным, чем в конце XIX и начале XX века, по отношению к которым имеются оценки доли внутреннего потребления к экспорту.

На основе полученных нами итогов роста валовой товарной продукции готового лака мы имеем возможность теперь подсчитать объем сбора и естественного лака-сырца в капиталистическом и докапиталистическом секторе.[1]

Годы	Капиталистический сектор		Докапиталистический сектор		Всего	
	количество (тыс. т.)	сумма (тыс. руп.)	количество (тыс. т.)	сумма (тыс. руп.)	количество (тыс. т.)	сумма (тыс. руп.)
1868/69	6,7	805	3,3	402	10,0	1.207
1891/92	15,0	3.420	7,5	1.710	22,5	5.130
1901/02	17,1	4.403	8,5	2.201	25,6	6.604
1911/11	46,9	9,240	23,4	4.620	70,3	13.860
1914/15	40,0	7.328	20,0	3.664	60,0	10.992
1917/18	35,4	17.360	17,6	8.680	53,0	26.040
1919/20	41,3	33.288	20,7	16.644	62,0	49.932

Выше мы отмечали разбросанность лаковой промышленности, как одну из ее особенностей. Лак собирался в лесах всей северной Индии и в Бераре, но его окончательная очистка производилась в основном в Бенгале и Соединенных

[1] Числа в графе «количество» подсчитаны по известному соотношению 40:18 между обработанным лаком и сырцом. Данное соотношение подтверждается упомянутой выше убылью в весе при переработке сырца в готовый лак. Цена сырца установлена из таких соображений. По отчету лесного департамента в 1911/12 г. стикк-лак и сид-лак вывозились по средней цене 327 руп. за тонну. (218, 462). Из приведенных выше данных видно, что расходы по транспортировке, погрузке, разгрузке и прибыль достигали 48,4% экспортной цены, а стоимость франко-производство составляла 51,6% последней. 51,6% от 327 рупий составляют 168,7 рупии. В 1914/15 г. к экспортной цене (418 руп.) 51,6% составляли 215,7 руп. Однако, расходы по упаковке, транспортировке и прибыль при экспорте лака-сырца вряд ли

провинциях. Таким образом, к особенностям структуры лаковой промышленности, выражающейся в сочетании централизованной и рассеянной мануфактуры, добавлялось то, что рассеянная часть не группировалась вокруг централизованных цехов, а охватывала территории, иногда удаленные от места окончательной обработки на сотни и даже тысячи километров.

Структура лаковой промышленности весьма походила на структуру селитряной. Разница заключалась в большем распространении по территории страны первоначальных стадий производства, которые лак проходил в форме рассеянной мануфактуры. (Хотя и окончательная очистка селитры производилась иногда на значительном удалении от места начала производства).

Кроме отмеченной особенности, была еще одна, которая являлась несомненно качественным отличием от других отраслей добывающей промышленности Индии, сочетавших рассеянную мануфактуру с централизованной. Эта особенность заключалась в том, что лаковые заводы Бенгала, особенно в Маниктала и Коссипуре, начали применять машины. Этот факт дает основания сказать, что в лаковой промышленности к началу новейшего времени начался уже промышленный переворот.

Если мы имеем некоторые данные о размещении централизованных цехов лаковых мануфактур, то в нашем распоряжении нет совсем данных о распределении между провинциями объема самого сбора неочищенного лака-сырца. Из данных переписи 1921 г. известно, что большой удельный вес в сборе его занимал Бихар. Известно также, что в Пенджабе собиралась небольшая доля лака. Из сведений Латифи вытекает, что в начале XX столетия в Пенджабе собиралось лака около 5,5 тыс. маундов или несколько более двухсот тонн. (234, 165).

* * *

В связи с тем, что сведения о числе сборщиков лака в переписях не точны и не полны, оценить количество рабочей силы, занятой на сборе лака, трудно. В переписи 1901 г. значится всего лишь 3,2 тыс. человек. (122, 377). В переписи 1911 г. число сборщиков лака вообще не выделено. Дано

достигали такого размера, как при вывозе шеллака. Кроме того, обычный лак-сырец не мог иметь такого качества, как подготовленный для экспорта, который несомненно подвергался подработке. Поэтому, мы взяли не колеблющийся процент, а определили средний, какой занимает полученная нами цена в 1911/12 (около 34%) и в 1914/15 г. (около 47%) и приняли за цену сырца 40% цены шеллака за соответствующий год. В виде поправки в связи с приведенными соображениями о разнице в цене и расходах по лаку-сырцу, доставляемому на заводы в переработку и для экспорта, мы взяли эту цифру без учета военных условий 1914/15 г., цена которого входила в расчет.

лишь общее количество лиц, занятых на лесных промыслах. Это число значительно выше, чем в переписи 1901 года. Всего в переписи 1911 г. значится 341,6 тыс. чел., занятых на лесных промыслах. (124, 262—263). Из них 23,1 т. ч. были заняты в Бирме. (124, 262—263). Из 318,5 т. ч., работающих в лесных промыслах Индии, 142 т. ч. мы оценили как лесорубов. Но какая доля из оставшихся 176,5 т. ч. занята на сборе лака, нам неизвестно. Это связано не только с объединением различных профессий в одну графу, но и с совмещением частью рабочих лесных промыслов с земледелием. Но в Индии того времени почти все рабочие в той или иной степени были связаны с земледелием.

В переписи 1921 г. опять мы встречаемся с низкой цифрой сборщиков лака — всего лишь 5,1 т. ч. (126, 285). Невозможно предположить, что более 20 тыс. тонн собирали всего 5 тыс. человек. В результате этого единственный путь определения числа сборщиков лака — это оценка на основании косвенных данных.

Исходным пунктом для оценки количества людей, занятых на сборе лака, мы можем взять только производительность отдельного сборщика. Об этом мы имеем сведения переписи 1921 г., в которой есть итоги специального обследования Бихара и Ориссы, согласно которому в этой провинции было на момент переписи 311866 чел., собирающих лак с более, чем 6 млн. деревьев. (125, 248).[1] Другим исходным пунктом являются сведения, приводимые Латифи, что максимальная стоимость лака, собранного с одного дерева, достигала 12 рупий. (234, 166).[2]

В результате произведенных вычислений мы получили следующие оценки числа рабочих, занятых в разное время на сборе естественного лака[2]:

[1] Самый факт наличия в одной только провинции более трех сот тысяч сборщиков лака опровергает официальные итоги переписи. Этот факт является убедительным свидетельством в пользу нашего предположения о неточности цифр переписи занятий населения в общем «цензусе».

[2] Вычисление произведено следующим образом. Из упомянутого сообщения переписи 1921 г. следует, что один сборщик обслуживал в среднем 19 деревьев. В первом десятилетии XX в. с одного дерева собиралось лака на 12 рупий максимально. В расчет мы можем брать, следовательно, не более 8—10 рупий с одного дерева. По ценам того времени это составит около 8 кг стикк-лака или 4 кг шеллака (см. соотношение также в кн. Хантер, «Наша индийская империя,— 213, 407). Исходя из этого, можно оценить производительность одного сборщика (4 кг × 19) в 76 кг готового продукта в год. Цифры по годам и секторам получены путем арифметического деления. Реальность цифр подтверждается итогами специальной переписи по Бихару и Ориссе в 1921 г. Только в этой провинции оказалось почти 312 тыс. сборщиков лака. Следовательно, цифра 367 т. в 1919/20 г., когда производство приближалось к уровню 1920/21 г., вполне реальна. При этом, возможная ошибка может быть только в сторону занижения, но не в сторону завышения, т. к. кроме Бихара и Ориссы лак собирался в лесах Бенгала, Соединенных провинций, Центральных провинций и Берара, Пенджаба и Ассама.

Даты	Число рабочих, занятых		
	в капиталистической промышленности (тыс. чел.)	в докапиталистической промышленности (тыс. чел.)	всего (тыс. чел.)
1868|69	40	20	60
1891|92	90	45	135
1901|02	100	50	150
1911|12	278	139	417
1914|15	238	119	357
1917|18	209	105	314
1919|20	245	122	367

Собранные нами сведения показывают, что лаковая промышленность в конце XIX и начале XX столетия быстро развивалась и доставляла на значительную сумму валовой продукции. Приведенные итоги являются первой попыткой оценки валового продукта лакозаготовительной промышленности. Производившиеся до сих пор оценки имели целью определить долю, которую данная отрасль вносила в национальный доход. Подсчитывалась сумма экспорта, в которую входила торговая прибыль, железнодорожные фрахты, погрузка, разгрузка, хранение, подсортировка, упаковка, гужевой транспорт и т. п. При этом, следует иметь в виду, что прибыль от торговли лаком была высокой монопольной прибылью, поскольку Индия была монополистом в экспорте естественного лака. Даже та небольшая доля лака, которая собиралась в лесах Индокитая, очищалась в Индии.

Изучение лаковой промышленности показывает также, что в исторических и экономических трудах не принимались до сих пор во внимание многие тысячи предпролетариата, работавшего в рассеянных мануфактурах этой отрасли экономики. Очевидно, итоги рабочей силы, занятой на неземледельческих заработках, должны быть значительно исправлены, что не может не отразиться на нашем анализе и вопроса о размерах относительного аграрного перенаселения индийской деревни в новое время.

РАЗВИТИЕ ДОБЫЧИ СМОЛ

Различные смолы давно собирались в Индии для местных нужд и экспорта. Добывалось значительное количество смол акаций (камеди или гумми), в частности гуммиарабик, одним из главных поставщиков которого была Индия.

Много гумми добывалось из акации вида «бабул», которая росла повсюду в Индии. Особенно много доставлялось гумми из Декана. С одного дерева можно было максимально

получить его до 2 а/фунтов, т. е. 0,9 кг, но в среднем добывалось несколько унций (по 28,35 грамма каждая).

О добыче и использовании камеди внутри страны в нашем распоряжении нет сведений. О размерах экспорта есть данные, начиная с первых лет изучаемого нами периода. В 70-х гг. прошлого столетия среднегодовая цифра экспорта составляла 12,4 тыс. тонн гуммиарабика и других камедей на сумму 2427,7 тыс. рупий. Но экспорт гумми в прошлом столетии, вероятно, с развитием добычи в странах Ближнего Востока и Африки и ростом производства искусственного клея, уменьшался. В последнем десятилетии XIX в. он составил в среднем только 5,28 тыс. т. на 1545,7 тыс. руп. в год. (187, 62—63; 190, 158—161).

В начале XX в. объем заготовки смол для экспорта продолжал уменьшаться. В 1901/2—1905/6 гг. заготовлялось уже 2,6 тыс. тонн в год на сумму 744 тыс. рупий в среднем, в 1911/12 г. было экспортировано 2,5 тыс. тонн на 1055 тыс. рупий, а в 1920/21 г. только 1,4 тыс. тонн на 1012 тыс. рупий. (191, 158—161; 193, 474—477).

В конце XIX в. работники лесного департамента обратили внимание на большое количество сосновых лесов в Пенджабе и Соединенных провинциях и на возможности, которые они представляют для организации канифольно-терпентинной промышленности.

До конца XIX в. потребности Индии в скипидаре и канифоли покрывались исключительно импортом. Поскольку этот импорт шел не из Англии, он требовал расхода валюты. Организация производства на месте давала возможность уменьшить расход валюты на оплату канифоли и скипидара.

Вопросом о возможностях основания канифольно-терпентинной промышленности в Индии на базе сосновых лесов Пенджаба и Соединенных провинций (тогда — Северо-Западных) занялся известный лесной колледж в Дехра-Дуне.

Первое экспериментальное производство канифоли и скипидара в Индии было начато в Дехра-Дуне около 1890 года. (250, 215). Опыт оказался успешным, и в 1896 г. лесной департамент начал подсочку и основал экспериментальный завод в Найни-Тал, а через три года — в Нурпуре. Завод успешно работал до 1905 г., когда он был закрыт не из-за коммерческих соображений. Вместо него был построен экспериментальный завод в Шахдара.

Одновременно с ликвидацией экспериментального завода в Нурпуре лесной департамент открыл канифольно-терпентинное производство в Бховали,— в дистрикте Найни-Тал Соединенных провинций. Для снабжения завода живицей была организована подсочка сосны в окружающей местности.

На рубеже первого и второго десятилетий XX в. было

открыто канифольно-терпентинное производство и в Джаллоу в Пенджабе (теперь — в Пакистане). Живица собиралась преимущественно с сосны вида «пинус Лонгифолиа».

Во второй половине первого десятилетия XX в., когда на коммерческих началах работал только завод в Бховали, смолы живицы добывалось до 17 тыс. маундов в год (635 тонн), стоимость которых составляла около 34 тыс. рупий. (234, 164).

Во время первой мировой войны возможности импорта скипидара уменьшились, и англо-индийское колониальное правительство приняло меры для увеличения производительности канифольно-терпентинной промышленности. Особенно повлияло на развитие этого производства уменьшение экспорта из США. (184, 118).

Для увеличения производительности канифольно-терпентинных заводов Пенджаба и Соединенных провинций на них было установлено французское оборудование, и выпуск продукции быстро увеличился. В 1911/12 г. правительственные заводы выпустили 9.040 а/цент. канифоли (459 т.) и 27.756 галл. скипидара (126.177 литров), а в 1920/21 г. было произведено уже 54.542 а/цент. канифоли (2.770 т.) и 157.588 галлонов скипидара (716. 389 л.). (138, 330).

Заготовка смолы-живицы, как это видно из предшествующего изложения, производилась только правительственными предприятиями. Живица собиралась исключительно ручным способом, и производство ее может быть отнесено к стадии рассеянной капиталистической простой кооперации или мануфактуры.

Развитие добычи различных смол наглядно будет видно из следующей таблицы:

Развитие добычи различных смол в Индии в новое время

Даты	Заготовка смол для экспорта		Заготовка живицы для переработки		Всего	
	тыс. т.	тыс. руп.	тыс. т.	тыс. руп.	тыс. т.	тыс. руп.
1	2	3	4	5	6	7
1871/72	8,7	1469			8,7	1469
1880/81	17,5	4759			17,5	4759
1891/92	3,9	1607			3,9	1607
1901/02	5,0	1500			5,0	1500
1905/06	2,0	658	0,6	34,0	2,6	692
1911/12	2,5	1055	0,6	35,0	3,1	1090
1913/14	2,4	991	1,4	76	3,8	1067
1918/19	1,2	1254	3,3	174	4,5	1428
1920/21	1,4	1012	4,1	220	5,5	1232

Итоги показывают, что недавно организованная государственная промышленность быстро развилась, и в годы войны заготовка ею смолы-живицы в количестве превысила экспортную отрасль — заготовку смол акации — различных гумми-камедей и т. п. Но в сумме экспортные смолы по-прежнему стоили в несколько раз дороже, чем живица.[1]

Важный вывод, который вытекает из таблицы,—это факт, что к началу новейшего времени государственная канифольно-терпентинная промышленность развилась до значительных размеров. Мало того, в этой отрасли возникла и сохранялась правительственная монополия.

С другой стороны, из приведенных данных видно, что заготовка смол для экспорта развивалась только в начале второго этапа достигнув наивысшего развития в 1880/81 г. Затем экспорт гумми стал быстро уменьшаться, снизившись к началу XX столетия в три с половиною раза, а к началу второго десятилетия XX в.— в семь раз к вывозу гумми в 1880/81 г. В количественном отношении к концу изучаемого нами периода заготовка смол на экспорт уменьшилась сравнительно с периодом наивысшего развития более, чем в десять раз.

В денежном выражении, однако, снижение было значительно меньше. Это объясняется, вероятно, тем, что более распространенные и дешевые сорта гумми были вытеснены с внешних рынков иностранной конкуренцией и в составе экспорта остались только самые ценные и редкие.

Значительные трудности, как и в других отраслях промышленности, добывающей лесные богатства, представляет определение количества рабочей силы, занятой на добыче различных смол. В связи с недостатком прямых сведений

[1] Графа о заготовке смол для экспорта составлена в результате пересчета в метрические меры и тысячи рупий данных 187, 62—63; 190, 158—161; 191—192, 158—161; 193, 474—477. Графа о заготовке живицы для переработки на канифоль и скипидар составлена на основе сведений о выпуске названной продукции правительственными заводами. Вторая и третья графы представляют итоги частнокапиталистического производства, а четвертая и пятая — правительственных предприятий. Расчет производился на основе данных спр. Коттона, из которых вытекает, что из 88 тыс. а/цент. живицы выработано было 59 тыс. а/цент. канифоли и 240 тыс. галл. скипидара. Мы перевели указанные количества в метрические меры и получили соответственно 4470 т. живицы, 2997 т. канифоли, 1081 тыс. литров скипидара. Исходя из среднего удельного веса скипидара — 0,86 мы перевели литры в килограммы и получили вес его 930 тонн. Весь выход продукции оказался равным 3927 тоннам, что составило к весу сырья — живицы — 87,85%. Аналогичным образом мы получили значения для последующих лет, пересчитав цифры таблицы в справочнике Коттона (138, 330).

мы вынуждены и здесь встать на путь оценки рабочей силы на основе данных о производительности труда.

Индийский ежегодник за 1923 год (225, 361) сообщает, что в начале 1920-х гг. сбор смолы в Соединенных провинциях и Пенджабе достигал 125.633 маундов, т. е. 4.689 тонн. Сбор смолы производили 4 тыс. чел. на территории 97.525 акров (39.468 га) лесов с 2.756.142 надрезами на деревьях. Следовательно, каждый рабочий собирал в год около 1170 кг. Указанные сведения дают возможность вычислить число рабочих на сборе смол и гумми:

Годы	В частнокапиталистическом секторе (тыс. чел.)	В госкапиталистическом секторе (тыс. чел.)	Всего (тыс. чел.)
1871|72	8,7		8,7
1880|81	17,5		17,5
1891|92	3,9		3,9
1901|02	5,0		5,0
1911|12	2,3	0,5	2,8
1918|19	1,1	2,8	3,9
1920|21	1,3	3,5	4,8

Из приведенных данных видно, что на добыче смол образовался к началу новейшего времени еще один отряд рабочего класса Индии. При этом число рабочих в частнокапиталистическом секторе в течение изучаемого нами периода резко уменьшилось, а на государственных заводах увеличилось в течение последнего десятилетия в семь раз, и в начале новейшего времени превысило в три раза количество рабочих, занятых на частных предприятиях.

Из приводимых нами сведений можно сделать вывод, что к концу второго периода новой истории в Индии развилась добыча смол для удовлетворения потребностей местной промышленности. Хотя правительство в Индии было иностранным, рабочий класс формировался национальный, и его возникновение было важным результатом развития этой отрасли промышленности.

Особенностью ее было то, что здесь национальное угнетение и социальная эксплуатация индийских рабочих совпадали. Ограбление индийского народа английскими капиталистами, включая их орган — индийское колониальное правительство,— здесь было лишено всякого прикрытия.

Добыча смол доставляла немногим более миллиона рупий валовой продукции. Но и такая сумма увеличивала национальный доход страны. К сожалению, большая часть этого дохода утекала в карманы британских капиталистов. Из-

вестно, что канифольно-терпентинная промышленность уже в первые пять лет своего существования давала от 104 до 217% прибыли. (234, 164). Однако, определить долю прибыли, которую доставили добывающие цехи промышленности, трудно, а при наличии только имеющихся в нашем распоряжении данных — даже невозможно. Несомненно, что и в добывающих цехах иностранные господа получали высокие прибыли.

ЗАГОТОВКА ДУБИЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Развитие заготовки дубильных материалов тесно связано с развитием кожевенной промышленности. В старой Индии кожи забитых или павших животных выделывались в каждой или почти в каждой деревне. Выделка производилась плохо и длилась очень долго. Традиционный процесс выделки кож деревенскими кожевниками («чамарами») длился от 1 месяца до 1 года и даже дольше. (250, 75). Естественно, что и расход дубильных материалов на одного работника был небольшой.

До введения новейших способов дубления кожи индийские «чамары», а затем и возникшая капиталистическая промышленность, использовали в качестве дубителей кору местных растений, прежде всего,— бабула и аварама. Размещение лесов, содержащих дубители, как правильно указывает Т. Р. Шарма, (77, 227), оказало влияние и на размещение кожевенной промышленности.

В северном поясе от Пенджаба до Декана и Бомбея включительно использовалась в качестве дубителя преимущественно кора бабула («акация арабика»), а в южном поясе — к югу от реки Джамны и Аджмира — кора аварама (дикая корица). Бабул растет особенно хорошо в Синде, Соединенных и Центральных провинциях. Аварам использовался для сбора коры преимущественно в Майсуре, Хайдарабаде, Беллари, Анантапуре, Карнуле и Куддапахе. И тот и другой источник таннина произрастают в засушливых местностях.

Соответственно с размещением растительных дубителей образовалось в Индии и два центра кожевенной промышленности — в районе среднего течения Ганга — в Канпуре и Агре — и в районе Мадраса.

Имеются сведения о том, что и улучшения методов дубления сравнительно с традиционными индийскими были впервые введены в Индии в районе Мадраса. Один предприимчивый француз из Пондишери изучил кожевенное дело на острове Маврикия у своих соотечественников и, возвратясь в Индию, в 1840-х гг. основал в районе Мадраса несколько небольших дубильных заводов. Важнейшим из его улучшений было применение для окончательной отделки кожи миробалана. (77, 236).

Введенные в Мадрасе улучшения не носили радикального характера, и новая эпоха, развитие современной капиталистической промышленности начались с изменений, происшедших в Канпуре. По данным Гадгила, в начале XX в. качество выделки кож в Индии продолжало оставаться невысоким. (201, 134—135). Т. Р. Шарма сообщает, что и в новейшее время большая часть кож, обработанных в Южной Индии, была сыромятного, а не полного дубления. (77, 240).

Банерджи писал в книге «Исследование индийской экономики»: «Основание правительственной шорно-седельной фабрики в Канпуре знаменовало собою начало принятия европейских методов дубления». (99, 97). Канпур занимал прекрасное географическое положение, которое способствовало превращению его в распределительный пункт для кожевенного сырья Северной Индии. Он имел также возможность получать значительные количества бабула и вербовать рабочую силу из числа окрестных «чамаров». Первые кожевенные предприятия в Канпуре пользовались поддержкой правительства, выполняя государственные заказы военного значения. (77, 236—237).

Важную роль сыграл в развитии современной капиталистической кожевенной промышленности в Индии капитан Стюарт. Именно под его руководством был заложен в 1860 г. первый кожевенный завод, в 1863 г. построена государственная шорно-седельная фабрика, а после ее первых успехов — в 1867 г. это производство было расширено. (118, 78).

Быстрый рост капиталистической кожевенной промышленности начался во втором периоде новой истории. Важнейшей причиной перелома в развитии этой отрасли была постройка железных дорог. В течение 1860-х и первой половины 1870-х гг. было закончено проведение крупнейших линий, в частности, железной дороги Мадрас-Бомбей, которая была закончена в 1873 г. (77, 248). Это дало возможность использовать богатые сырьевые возможности и резервы рабочей силы Мадраса, а затем Калькутты и других городов.

Второй причиной, стимулировавшей быстрое развитие кожевенной промышленности в начале второго периода новой истории было введение более современных методов дубления кож, которое, по словам Н. М. Пала, (250, 71), произошло около 1875 г. и повлекло за собою быстрое развитие этой отрасли в Мадрасе, скоро обогнавшем прежние центры кожевенной промышленности и занявшем ведущее место в дублении кож и экспорте их за границу.

Третьей причиной, способствовавшей ускорению развития кожевенной промышленности, была отмена в 1875 г. экспортных пошлин на вывоз кож, которая повысила конкурентоспособность индийского кожевенного экспорта. И не

малую лепту в это внесли голодовки 1876—1878 гг. в южной и центральной Индии, которые доставили массу дешевого кожевенного сырья, еще больше снижая себестоимость готовой продукции местных кожзаводов и помогая завоевывать внешние рынки исключительной дешевизной индийских кож. (250, 71).

В 1880 г. была основана в Каннуре фирма «Купер, Аллен и К°», которая быстро развилась и укрепилась, выполняя правительственные заказы на производство обуви и снаряжения для армии. В начале XX века в ее цехах насчитывалось до 3 тыс. рабочих. В 1904 г. эта фирма установила контроль над Северо-Восточной кожевенной компанией, имевшей на своих предприятиях до 800 рабочих. (118, 79).

В начале XX столетия новым стимулом для развития кожевенной промышленности явилось движение «свадеши». Вслед за ним огромный толчок ей сообщила первая мировая война. Н. М. Пал писал: «...Возникновение великой войны (1914) дало громадный толчок южноиндийской дубильной промышленности». (250, 73). Благодаря военным потребностям правительство стало поощрять эту отрасль промышленности. Но с окончанием войны спрос на кожи резко упал.

Влияние на индийскую дубильную промышленность внешнего рынка и военных потребностей отразилось на экспорте обработанных кож, что видно из следующих данных:

Даты	Экспорт обработанных кож[1])		Примечание
	количество (тыс. тонн)	сумма (тыс. руп.)	
1871|72	12,2	13.640	Оценка
1880|81	13,7	20.170	Оценка
1891|92	14,8	28.191	
1901|02	13,5	27.541	
1911|12	16,8	44.849	
1913|14	15,4	42.258	
1916|17	24,9	94.574	
1918|19	28,9	96.696	
1919|20	29,4	125.488	
1920|21	6,8	31.724	
1921|22	10,3	39.200	

[1] Фактические данные заимствованы из 225, 390; 190, 158—159; 191, 474—477. Для первых двух дат таблицы (на 1871/72 и 1880/81 гг.) мы не имели дифференцированных сведений, т. к. в них не выделены данные по экспорту сырых и обработанных кож и шкур. Они выделены по доле обработанных кож и шкур в 1891/92—1895/96 гг. в их общем экспорте (и по количеству и по сумме).

Количество экспортированных кож с 1871/72 по 1880/81 гг. увеличилось всего на 12%, а их стоимость почти на 48%. И в начале XX в. наблюдалось такое же явление. Этот факт отражает появление и распространение более совершенных методов обработки кож. Вместо традиционного неполного дубления стало применяться полное, по европейским методам. Естественно, что это привело к повышению экспортных цен. Цифры 1920/21 и 1921/22 гг. отражают имевший место в это время послевоенный кризис. Непропорциональное повышение суммы в военные годы отражает известную уже нам инфляцию военного времени.

На основании данных известных экономистов Шаха и Кхамбаты и справочника Уатта нами сделаны оценки валовой продукции выделанных кож и шкур на начало каждого десятилетия изучаемого периода.[1]

Валовая продукция выделанных кож и шкур в 1870—1921 гг.

Даты	Вся производительность кожевенных заводов и чамаров[1]		В т. ч. внутреннее потребление на 1 жителя (грамм)
	тысяч тонн	тысяч рупий	
1871|72	21	23.478	37
1880|81	24	35.328	41
1891|92	27	51.435	43
1901|02	28	57.120	51
1911|12	34	90.000	56
1918|19	49	163.954	
1921|22	30	117.000	65

Полученные нами цифры не отражают резких скачков в производстве выделанных кож, как можно было бы предположить по изложенным причинам за исключением периода первой мировой войны. Наблюдался, однако, в 1870-х—1880-х г.г. скачок в ценах, что отражало изменение в качестве готовой продукции, производимой капиталистическими кожевенными заводами. В то же время в связи с

[1] Шах и Кхамбата в книге «Богатство и платежеспособность Индии» (276, 177) отмечали, что в 1921/22 г. внутреннее потребление кожи в два раза превышало экспорт. Утроив последний, мы определили производство выделанных кож и шкур в 1921/22 г. Уатт в своем справочнике (302, 632) оценивал во втором пятилетии XX в. внутреннее потребление равным экспорту. Удвоив экспорт 1911/12 г., мы получили производство выделанной кожи в этом году. Поскольку внутреннее потребление развивается в зависимости от роста населения и его потребления, а не от конъюнктуры внешнего рынка, мы оценили внутреннее потребление в каждом десятилетии на такой же процент меньше, как между 1911/12 и 1921/22 гг. Таким путем были получены оценки для предшествовавших десятилетий. Сумма вычислена по ценам экспорта тех лет. Количество вычислено путем сложения экспорта и оцененного внутреннего потребления выделанных кож.

почти неизменным уровнем жизни населения колонии внутреннее потребление развивалось более или менее равномерно.

Правильность сделанного нами расчета подтверждается сравнением оценки внутреннего потребления с количеством жителей. В 1871/72 г. наша оценка достигает 9 тыс. тонн выделанной кожи на 237 млн. населения. Это составляет около 37 грамм на 1 жителя в год. Приняв во внимание, что сельские жители, особенно — юга страны, часто вообще не использовали обувь, а ходили босиком или в каких-либо сандалиях, можно считать такую оценку реальной. Что касается последних десятилетий рассматриваемого нами периода, то мы полагаемся на авторитет индийских ученых, оценка которых в результате пересчета на одного жителя составляет для 1911 и 1921 гг. 56 и 65 грамм кожи соответственно. В связи с приведенными соображениями мы считаем данную оценку реальной.

Для расчета потребляемого корья мы имеем сведения отчета об индустриальном обследовании Центральных провинций, сведения сборника «Богатство Индии» и справочника Уатта. Последний сообщал, что Каннур в конце первого десятилетия XX в. один потреблял свыше 200 тыс. маундов (около 7,5 тыс. тонн), коры бабула по цене 8 анн за маунд, а в других местах корье стоило от 8 анн до 2 рупий 4 анны за маунд. (302, 6).

Справочник «Богатство Индии» сообщал, что в Каннуре потреблялось в 1902 г. сырья 7300 а/тонн, в начале первой мировой войны — 11 тыс. а/тонн, а в 1918 г.— 18300 а/тонн. Цена корья в 1920 г. была 1 руп. 2 анны за маунд. (306, 6).

Приведенные сведения позволяют составить представление о размерах потребления корья капиталистической промышленностью в целом и на одного рабочего в среднем. В них сообщается также цена корья в начале XX столетия.

В отчете об индустриальном обследовании Центральных провинций сообщается, что для выделки 140 крупных кож требовалось корья на 52 руп. 10 а. 6 п. (269, 64). Вес одной выделанной кожи, по сообщению того же источника, составлял примерно 3,5 сира (около 3 кг), в среднем. (269, 67). Это означает, что на рубеже первого и второго десятилетия XX в. на одну тонну выделанной кожи потреблялось дубителей на 115,2 рупии.

На основании сведений об экспорте, данных отчета о кожевенной промышленности Бомбейского президентства (259, 26) и о промышленности Центральных провинций (269, 67) мы установили, что в начале XX века стоимость потребляемого корья достигала примерно 4,35% к продажной стоимости кож. Исходя из этого, мы можем сделать оценку стоимости потребляемых дубителей в каждом десятилетии изучаемого периода:

Потребление дубителей в неразделенной Индии

Даты	Потреблялось дубителей:	
	колич. (тыс. т.)	сумма (тыс. руп.)
1871|72		940
1880|81		1536
1891|92		2237
1901|02		2485
1911|12	145	3916
1918|19	219	6558
1921|22	168	5020

В этих цифрах отражена вся стоимость дубителей, потребленных в Индии во всех секторах. Нам необходимо определить, сколько дубителей было заготовлено капиталистической промышленностью. Для этого мы используем данные о числе рабочих на предприятиях Каннура, потребление дубителей на которых нам известно. Отметим, что в начале первой мировой войны объем производства почти равнялся итогам 1911 г. По переписи 1911 г. в Каннуре (Соединенных провинциях) значилось 1011 рабочих на кожевенных заводах. (124, 349). Следовательно, государственные заводы расходовали в пересчете на одного рабочего около 11 тонн корья в год. Аналогичным путем вычисляем на основе переписи крупных предприятий 1921 г. (126, 46—47), что в конце и сразу после первой мировой войны каннурские кожзаводы потребляли около 11,7 тонн корья в год на одного рабочего. На основе этого нами подсчитаны размеры потребления дубителей различными секторами.

Даты	Добыча и потребление дубителей в капиталистическом секторе		Заготовка и потребление дубителей в докапиталистическом секторе	
	тыс. тонн	тыс. рупий	тыс. тонн	тыс. рупий
1871|72		564		376
1880|81		920		616
1891|92		1342		895
1901|02		1740		745
1911|12	103	2781	42	1135
1918|19	121	3630	98	2928
1921|22	70	2100	98	2920

Весьма интересным является тот факт, что в конце XIX и самом начале XX века происходило уменьшение доли докапиталистического сектора в потреблении дубителей; в годы первой мировой войны наблюдалось обратное явление, и в начале новейшего времени потребление дубителей в докапиталистическом секторе значительно превышало заготовку его для капиталистических предприятий.[1]

Последнее явление объясняется не только распространением хромового процесса и начавшимся импортом дубителей, включая «вэтле», из-за границы. Большую роль играл тот факт, что кустари-сапожники в годы войны имели повышенный спрос в результате уменьшения ввоза обуви и выделанной кожи извне. Они не испытали и такого падения производства, какое испытала капиталистическая кожевенная промышленность во время кризиса 1920-21 гг. в связи с падением экспорта и спроса индийского населения, носившего городскую обувь европейского типа. Сельские и городские ремесленники, производившие обувь местного образца, меньше пострадали и от возобновления иностранной конкуренции, чем предприятия, производившие обувь европейского типа.

[1] Последние три строки в общей оценке заготовки и потребления корья наиболее обоснованы, как это видно из приведенных выше соображений. Низкая стоимость корья в конце XIX века объясяется наличием дешевого материала, заготовляемого в непосредственной близости к кожзаводам. В начале XX в. корье привозилось уже из более отдаленных местностей. Например, в Канпур кора бабула доставлялась из Пенджаба (306, 6). Резкий скачок вверх в годы войны объясняется уменьшением импорта из-за границы, что повлекло за собою рост производства во всех секторах промышленности. Увеличение суммы объясняется в это время падением стоимости рупии. Падение общей суммы заготовок в докапиталистическом секторе в 1901/2 г. сравнительно с 1891/92 г. связано, по нашему мнению, с повышением стоимости рупии, переводом ее на золотой стандарт. Недостаточный рост в этом десятилетии потребления корья в капиталистическом секторе объясняется распространением хромового дубления. При оценке потребления в предшествующие десятилетия мы исходили также из того, что выделка кож и шкур для экспорта производилась на предприятиях капиталистического типа. Этим объясняется превышение стоимости потребляемого сырья в капиталистическом секторе в начале изучаемого нами периода, т. к. в то время экспорт кож превышал их внутреннее потребление (12 и 9 тыс. тонн соответственно). В то же время заготовка корья сельскими чамарами производилась обычно ими самими на месте и стоила очень дешево. Оценивая количество потребляемого корья в конце XIX в. мы не решились, т. к. не имеем сведений о ценах на него. В конце изучаемого нами периода мы определили общее количество из расчета цен, сообщенных в источниках. Для 1911 г. мы взяли цену в 27 рупий за тонну, т. е. 1 рупия за маунд, исходя из указания, что в других местах, кроме Канпура, цены доходили до 2,25 рупии за маунд. Следовательно, цена 1 рупия за маунд в среднем вполне реальна.

Резко упал после войны спрос не только на фабричную обувь и выделанную кожу для экспорта. Индийская капиталистическая промышленность пострадала также от прекращения правительственных заказов на армию. Этими причинами и объясняется бóльшая устойчивость индийского национального традиционного производства во время кризиса и меньшее влияние на него иностранной конкуренции и прекращения военных заказов.

В кожевенной промышленности заметный удельный вес имели государственные предприятия. В нашем распоряжении нет точных цифр рабочей силы правительственных кожевенных заводов, занятой на выделке кож. Можно оценить число рабочих, занятых на контролируемых правительством предприятиях в 1911 и 1921 гг. примерно в 1 тыс. чел., т. е. в 10—12%. В конечном итоге в начале изучаемого периода потребление дубильных материалов государственными предприятиями можно оценить в 60 тыс. руп., в 1901/2 г.— 80 т. р., в 1911/12—100 т. р. и в 1921 г.— 100 т. р. (учитывая дешевизну корья в Сев. Индии).

Вторым по распространенности видом дубителя, как мы уже отмечали, был аварам, а затем — миробалан. В приведенных выше таблицах отражены оценки общей стоимости дубителей, применявшихся в Индии. Выделить отдельно расход бабула, аварама и миробалана не представляется возможным. В годы первой мировой войны началось применение нового дубителя «вэттле» и расширилось — «диви-диви».

Последние два дубителя сначала завозились из-за границы, а затем начали культивироваться и в Индии. Применение миробалана началось лишь с введением европейских методов дубления и быстро возросло в рассматриваемый период. Применение аварама постепенно сокращалось в связи с возраставшими трудностями получения его из заповедных лесов.

Может возникнуть законный вопрос, насколько правильно может быть вычислена стоимость заготовлявшихся дубителей, если мы не можем выделить точно долю видов применявшихся в производстве? По сложившемуся у нас мнению, цена дубителей зависела от их качества, определявшегося прежде всего процентом содержания таннина. В зависимости от этого требовалось больше или меньше дубителей на тонну выделываемых кож. Если дубителя требовалось больше, его цена была ниже. Дубителя с высоким содержанием таннина требовалось меньше на единицу веса кожи, а цена его была выше. В результате стоимость потребленных на выделку тонны кож дубителей сохранялась примерно на одном уровне и разнилась не по отношению друг к другу в одно и то же время, а по отношению к цене того

же дубителя в разное время в зависимости от сложившейся конъюнктуры.[1]

На основе приведенных соображений мы считаем возможным в связи с недостатком данных для оценки стоимости различных дубителей, потребляемых внутри страны, ограничиться приведенными выше расчетами. Для получения оценки всей валовой продукции производимых в Индии дубителей к сумме внутреннего потребления нужно прибавить сумму их экспорта.

В связи с низким содержанием в нем таннина дубильное корье из Индии не экспортировалось. Из числа дубителей экспортировался только миробалан, вывоз которого начался, по-видимому, только на рубеже второго периода новой истории. Точных сведений о времени начала его экспорта мы не имеем.

Самые ранние сведения об экспорте миробалана, которые имеются в нашем распоряжении, относятся к 1876/77 г. В этом году было экспортировано миробалана 18 тыс. тонн на 1350 тыс. рупий. (214, 184). К концу столетия вывоз миробалана увеличился почти в три раза, составив в 1900/1 г. 48 тыс. тонн на 3168 тыс. рупий (302, 1064), в 1911/12 г. он возрос до 63 тыс. т. на 5003 тыс. руп., а в 1918/19 г. упал до 42 тыс. т. на 4934 тыс. руп. (191, 158—161; 192, 158—161: 193, 474—477).

В 1918/19 г. падение экспорта миробалана объясняется, вероятно, резким ростом внутреннего потребления и падением внешней торговли в связи с военными условиями. После временного увеличения в 1919/20 г., в 1920/21 г. экспорт миробалана упал обратно до уровня 1918/19 г., что было связано, очевидно, с экономическим кризисом.

Развитие добычи дубителей в изучаемый нами период может быть представлено в виде такой таблицы (см. стр. 409).

Первым выводом, который напрашивается при рассмотрении данных о добыче дубильных материалов в Индии, является то, что эта отрасль носила ясно выраженный колониальный характер. Только в годы первой мировой войны стоимость дубителей, потреблявшихся внутри страны, по временам превышала валовые поступления от их экспорта. В другие годы, начиная с первых лет XX в., сумма экспорта

[1] Поясним на примере. В бабуле содержание таннина составляло около 12—14%, а в миробалане — около 35%. Следовательно, на одну тонну выделываемой кожи требовалось бабула почти в три раза больше, чем миробалана. В 1911/12 г. бабул в среднем стоил около 27 рулий за одну тонну, а миробалан — 79,4 рупии. Следовательно, для получения одной тонны таннина нужно было бабула 7—8 т. на 189—216 рупий, а миробалана — около 2,9 т на 230 рупий (по цене экспорта). Приняв во внимание экспортную прибыль, убедимся, что дубителей на тонну кожи применялось примерно на одну сумму вне зависимости от вида и сорта.

Годы	Внутреннее потребление		Экспорт		Вся добыча дубителей (тыс. руп.)
	количество (тыс. тонн)	сумма (тыс. руп.)	количество (тыс. тонн)	сумма (тыс. руп.)	
Начало 1870-х гг.	—	940	неизв.	—	неизв.
Конец 1870-х гг.	—	1536	18	1350	2886
1901/02	—	2485	55	3564	6049
1911/12	145	3916	63	5003	8919
1918/19	219	6558	42	4934	11492
Нач. новейшего периода	168	5020	42	4720	9740

дубителей была выше стоимости потребленных внутри страны.

Вторым является такой вывод, что добыча дубителей была тесно связана с мировым рынком, особенно в отношении экспорта. Доля капиталистического производства, включавшего заготовку дубителей для капиталистической кожевенной индустрии и для экспорта, была довольно высокой. В 1901/2 г. она составляла 5304 из 6049 тыс. руп. или 87,7%, в 1911/12 г. увеличилась до 7784 из 8919 тыс. руп., хотя в процентном отношении это принесло уменьшение на 0,4%.

К концу изучаемого периода доля капиталистической заготовки падает. В 1918/19 г. она составила 8564 из 11492 тыс. руп., или 74,5% и в начале новейшего периода до 6820 из 9740 тыс. руп., или 70% всей добычи дубителей.

Наряду с этим значительная доля кож и шкур и в начале новейшего времени экспортировалась в сыром виде. В первой половине 1890-х г. экспорт таких кож и шкур по весу в два раза превышал вывоз обработанных, в 1901/2 г. он превышал экспорт обработанных уже в три с половиною раза (190, 160—161), в 1911/12 г.— в четыре с половиной раза (193, 476—477), сохранив эту пропорцию и в 1920/21 г. (193, 476—477).

Из приведенных сведений ясно, что Индия имела достаточно отечественных материалов для обработки своего кожсырья, и его экспорт условиями не оправдывался.

РАЗВИТИЕ РЫБОЛОВСТВА

В советской литературе развитие рыболовной промышленности Индии в новое время не исследовалось. Единственная работа, имевшаяся в нашем распоряжении, которая касается рыбного промысла Индии,— это труд К. А. Сметанина «Рыбное хозяйство Индии, Бирмы, Таиланда и Индонезии». Но в этой книге освещается преимущественно современное

состояние рыбного промысла, и она мало может помочь в исследовании развития рыболовства в Индии в новое время.

В литературе Индии и Англии имеется ряд трудов, касающихся затронутого вопроса, в т. ч. работы Сетхна, Райя, Шопра, Хора, Сорли, Спенса, которых не было в нашем распоряжении. Но они широко использованы в содержательной книге С. Д. Дешпанде «Западная Индия», из которой сообщения этих авторов привлечены нами при написании данной работы. Подобно книге Дешпанде, названные индийские и английские авторы освещают преимущественно современное состояние рыболовства и мало оказывают помощи в исследовании развития данной отрасли промышленности в конце XIX и начале XX столетий. Такой же характер носит и освещение рыбного промысла в фундаментальном труде О. Х. К. Спейта «Индия и Пакистан».

Несмотря на благоприятные условия для развития рыбной промышленности, возможности Индии в этом отношении использовались в колониальное время совершенно недостаточно. В 40-х годах текущего столетия общий улов рыбы исчислялся в 500—600 тыс. тонн в год, что составляет в среднем около 1,5 кг на 1 жителя.

Основными причинами неразвитости рыбного промысла являются недостаток сбыта, перерабатывающих предприятий, специального транспорта, оборудования, примитивность рыболовных средств и рыболовного флота.

Узкий рынок сбыта для рыбной промышленности связан прежде всего с ограниченностью потребления рыбы в Индии. Большую роль в этом играют религиозные предрассудки. Высшие касты Индии, наиболее обеспеченные, которые могли бы приобретать значительное количество рыбы, не употребляют ее в пищу. Принимают рыбу в пищу только члены низших каст и неиндусских религиозных общин.

Значение религиозных предрассудков в ограничении потребления рыбы становится особенно ясно при сравнении слабого сбыта рыбных продуктов в районах преобладания индусского населения с высоким потреблением рыбы христианским населением Гоа и Канары. (163, 34; 164, 47; 23, 44).

Рынок ограничивается также крайним недостатком транспорта, оборудованного холодильными установками для сухопутных и водных перевозок свежей рыбы. Для переработки крупных масс последней в стране нехватает производственных мощностей рыбоперерабатывающей промышленности. А это приводит к тому, что и в переработанном виде транспортировать рыбу в глубь страны не представляется возможным. В результате этого потребности даже бедного населения внутренних областей Индии, которое обычно при-

надлежит к низшим кастам и употребляет рыбу в пищу, не удовлетворяются.

В Индии многие отрасли добывающей промышленности достигли значительного развития и при недостатке или отсутствии внутреннего рынка. Рыбная промышленность могла бы при соответствующих условиях развиваться, как экспортная отрасль экономики. Но для этого опять-таки нужны производственные мощности для консервирования, засолки или копчения рыбы. Для транспортировки ее в свежем виде нужны океанские суда — холодильники, которых нет в Индии.

Правда, европейские морские державы, начиная с самой Англии, имели и имеют мощный морской флот. Но они не пытались направлять свои корабли для вывоза рыбных продуктов из Индии, чтобы не создавать конкуренцию для своей рыболовной промышленности.

Недостаток флота и примитивность снаряжения рыбаков, по сравнению с мощностью рыбоперерабатывающей промышленности и наличием специального транспорта имеют, на наш взгляд, меньшее значение для развития рыболовной промышленности. На Коромандельском берегу рыбаки ходят в море на связанных бревнах — катамаранах, а в небольших пресных водоемах внутри страны можно заниматься промыслом и без рыболовного флота. Качество оборудования, подобно многим другим отраслям добывающей промышленности, могло бы быть заменено многочисленностью рабочей силы.

Но здесь опять тормозящей причиной выступают религиозные предрассудки индусского населения: «...Общественное положение касты рыбаков, неизбежно посягающих на жизнь живых существ, весьма низко». (68, 249). Занявшийся рыболовством член высшей касты неминуемо будет из нее извергнут, родные, знакомые и близкие люди откажутся от него, и он будет вынужден примкнуть к низкой касте. Поэтому, к занятию рыболовством не обращаются члены высших каст даже в затруднительных обстоятельствах.

Из морских рыб промысловое значение имеют гхол, вагли (скаты), вам, саранг, шингала. На западном побережье вылавливается наибольшее количество гхола, ведущее положение которого на рынке напоминает значение трески на рыбном рынке Европы и Северной Америки. (23, 44). Кроме использования в пищу, эту рыбу применяют для получения из ее плавательного пузыря рыбьего клея.

По весу добыча вагли занимает второе место после гхола. В Бомбее вылавливают много саранга, на который имеется устойчивый спрос. Много там вылавливается также шингала, карела, тамбуза, дори, чанда. (23, 45). Для местного употребления ловят сурмай, палю, бомбиль. Заметное коли-

чество добывается ставрид, скумбрий, сардин, анчоусов. В эстуариях вылавливается морской окунь, кефаль, бычки и мурди. (23, 45).

В связи с примитивностью рыболовного флота морской промысел ограничивается преимущественно прибрежной зоной. Основная масса улова падает на шесть месяцев — с октября по март, т. е.— на конец и начало года. Лишь частично рыбная ловля производится летом — в июле месяце. Можно считать, что в основном морской промысел ведется в течение семи месяцев. В периоды муссонов, когда из-за случайностей погоды невозможен промысел в открытом море, поднимается значение эстуарного лова.

Подавляющая часть морских водных продуктов добывается на западном побережье, особенно от района Бомбея до мыса Коморин. В этих границах промыслы Малабарского побережья доставляют до 82% морского улова. (66, 10).

Важной частью морского промысла является добыча различных беспозвоночных — устриц, креветок, крабов, мидий, сердцевиков и других двустворчатых моллюсков и ракообразных. Большие устричные поля находятся в бухтах Кача и юга полуострова.

Большое значение рыболовство имеет в экономике Бенгала. Здесь добываются такие виды рыб, вылавливаемые в соленой воде, как бхекти, топси или манговая рыба, муллит, помфрет и сол. Но еще большее значение в Бенгале имеет пресноводное рыболовство. (224, 328).

Пресноводная рыба в Бенгале добывается из протоков дельты Ганга, других рек, прудов, каналов, ручьев и танков. Калькутта получает на свои рынки рыбу также из соляных озер около города. Значительная часть продукции транспортируется из прибрежных мест Бенгала в глубь страны. В конце изучаемого нами периода (в 1918/19 г.) более 11 тыс. тонн рыбы вывозилось из прибрежных местностей в глубь провинции. (184, 119). Внутри Бенгала вылавливается много больше пресноводной рыбы, чем на морских промыслах — морской. Из видов пресноводных рыб Бенгала особенно известна хилса, кои или летающий окунь, много карповых (71, 46; 226, 542).

В Индии издавна существовало прибрежное морское и пресноводное рыболовство. Одной из причин политической силы махратхского государства в XVIII в. Дешпанде считает его морское могущество, которое основывалось на силе рыболовецких общин Конкана. (23, 41). В Бенгале преобладало пресноводное рыболовство, а в Бомбейской и Мадрасской провинциях оно было развито слабо.

До начала второго периода новой истории рыболовный промысел в Индии носил характер докапиталистического, преимущественно — мелкотоварного производства. Одной

из главных причин этого были затруднения с переработкой, хранением и транспортировкой больших масс рыбы. Было невозможно оперировать в крупных масштабах со свежей рыбой, не имея приспособлений для ее замораживания, засолки и транспортировки.

Переработке рыбы мешала также дороговизна соли, обложенной высоким соляным налогом. Единственным способом сохранения рыбы до тех пор служило вяление ее на солнце. Постройка крупных рыбокоптильных заводов в условиях морского побережья при отсутствии ледников и дешевого топлива на месте не оправдывалась коммерчески.

Потребности европейского населения Индии в рыбных продуктах, особенно обработанных, удовлетворялись импортом. В то же время англо-индийские власти были озабочены источниками для оплаты увеличивавшегося ввоза иностранных товаров и растущего «дрэна» из Индии, уменьшать который было не в их интересах.

В 1869—1871 гг. доктор Фрэнсис Дэй обследовал состояние рыболовства и пришел к выводу, что одной из причин, задерживавших его рост было отсутствие рыбоперерабатывающей промышленности. Развитию же последней препятствовало высокое налоговое обложение соли. Он рекомендовал для стимулирования развития рыбной промышленности отпускать рыбоперерабатывающим предприятиям соль, не обложенную налогом. (225, 381; 226, 541).

Рекомендации Фрэнсиса Дэя были приняты правительством, и, начиная с 1870-х гг., в Индии стала быстро развиваться рыбоперерабатывающая промышленность, особенно на морском побережье Мадраса и Бомбея. Одним из примеров роста производственной мощности рыбной промышленности в 1870-х гг. является рыбный завод в округе Дакка. В 1875 г. этот завод выпустил 50,8 тонн, в 1876 г.— 180,5 тонн, а в 1877 г. 410,6 тонн рыбы. В 1877 г. отсюда и с завода в Гоалундо было отправлено по железной дороге в Калькутту 1064 тонны соленой рыбы. (166, 67).

Еще быстрее производительность рыбоперерабатывающей промышленности стала расти с 1882 г., особенно на морском побережье Бомбейской и Мадрасской провинций. (166, 381). Вскоре мы встречаем соленую и сушеную рыбу в числе экспортируемых товаров в заметных размерах. В 1883/84 г. только по суше было экспортировано за границу 2286 тонн на сумму 938.136 руп. и 282.951 а/цент. соленой рыбы (14.378 т.) в виде пасты на сумму 921.410 руп., а всего 16.664 тонны на 1859,5 тыс. руп. (206, 22—23).

В 1886/87 г. было переработано на рыбных заводах рыбы 30860 т., в 1887/88 г.— 38097 т. и в 1888/89 г.— 42.279 т. (168, 74).

В 1892/93 г. в Бомбейской провинции было 5 рыбопере-

рабатывающих заводов, которые засолили 1017 тонн рыбы, а в Мадрасской провинции — 140 таких предприятий, которые переработали 45.759 тонн рыбы, что было на 5% меньше предшествующего года, когда было переработано 48.167 тонн. Почти вся переработанная рыба была потреблена внутри провинции. Экспортировано было лишь 3830 т. по цене 1,5 анны за фунт (206 руп. 11 анн за м/т.), на общую сумму 791.660 руп. (169, 48—49).

К концу прошлого столетия относится быстрый рост рыбоперерабатывающей промышленности. В 1900/01 г. в Бомбейском президентстве было уже 37 рыбных заводов, которые переработали 147.968 маундов (5523,3 т.). В Синде, входившем тогда в состав Бомбейского президентства, был один завод, переработавший 5700 маундов (212,8 т.) рыбы. В Мадрасской провинции насчитывалось 130 рыбных заводов, переработавших 56.086 т. рыбы. (172, 86—87).

В начале текущего столетия все рыболовство находилось, по сведениям В. Дигби, в руках индийцев. (149, 108).

К последним десятилетиям XIX в. относится и возникновение капиталистических отношений в рыбной промышленности. В 1901 г. в рыбоперерабатывающей промышленности было уже 10 капиталистических компаний, которые использовали около 1300 чел. ежедневно (302, 548), главным образом в Мадрасской провинции. В начале XX в. рыбная промышленность продолжала быстро развиваться. В 1904/5 г. число компаний, занимавшихся переработкой рыбы, возросло до 13. На 135 заводах Мадраса было переработано 55.758 тонн,[1] на предприятиях Бомбея — 8.544,2 т., а всего более 64 тыс. тонн свежей рыбы. (176, 80—81).

В 1905 г. было положено начало правительственному руководству рыбной ловлей. В Мадрасе начал свои работы Фредерик Николсон, разработавший соответствующие предложения. В 1907 г. на основе этих предложений было создано здесь небольшое бюро рыболовства, за которым последовали такие же бюро в Бенгале и других провинциях. В дальнейшем для руководства деятельностью провинциальных органов был создан центральный департамент рыболовства. (182, 247; 225, 382; 226, 540).

Мадрасское бюро предприняло опыты по разведению новых видов рыбы и ее искусственному размножению. Оно основало две фермы по разведению морской рыбы и две по разведению пресноводной. Примером деятельности последних являются попытки разведения форели в дистрикте Нилгири. (182, 247). Результаты, очевидно, были скромными, т. к. о них мы упоминаний больше не встречали.

[1] Получено из них переработанной рыбы 839 080 маундов, или 31.192,6 м/тонн.

В Бенгале первые меры по сохранению и поддержанию рыболовства, начали предприниматься с 1906 г. В 1908 г. в Бенгальский залив был направлен паровой траулер с опытными рыбаками. Целью экспедиции было обследование состояния и дальнейших возможностей развития здесь рыболовства. Обследование продолжалось с июня 1908 года по декабрь 1909 года. Рекомендации экспедиции были использованы в дальнейшей работе бенгальского бюро рыболовства. Однако, эти результаты мало могли помочь так как отсталость рыболовства связана была с причинами, которые нельзя было устранить без ликвидации колониального режима и сосредоточения усилий на развитии народного хозяйства и улучшении положения народа.

Из других мер, предпринятых в области рыбной промышленности, можно упомянуть создание в Пенджабе временной должности директора раболовства и посылку в эти же годы двух студентов в учебные заведения Европы и Америки. (182, 247).

К концу первого десятилетия XX в. относится расширение профиля рыбоперерабатывающей промышленности. До этого времени переработка рыбы ограничивалась вялением ее на солнце и засолкой. В 1909 г. при содействии бюро и департамента рыболовства возникли предприятия по производству рыбьего жира и гуано из сардин, а в 1911 году число их достигло 45. (182, 247).

В переписи 1911 г. значится лишь 27 предприятий по переработке рыбы, на которых работало 2188 рабочих. Подавляющая часть их была расположена в Мадрасской провинции (23 с 2072 раб.), 3 завода — в Бомбее с 89 рабочими и 1 — в Кочине с 27 рабочими. (124, 353).

«Отчет о моральном и материальном прогрессе» Индии сообщает нам другие цифры о количестве предприятий. В Мадрасской провинции в 1910/11 г. насчитывался 131 завод, которые переработали 1558 тыс. маундов (58.156 м/т.) свежей рыбы, выпустив 858.646 маундов (32.051 т.) готовой продукции. В Бомбее в том же хозяйственном 1910/11 г., на конец которого производилась перепись, насчитывался 31 завод, на которых было переработано за год 231.286 маундов (8633 т.) свежей рыбы. (181, 32). В Синде работал лишь один рыбный завод, который перерабатывал, как отмечалось выше, от 200 до 350 тонн свежей рыбы в год. Следовательно, все рыбные заводы в 1910/11 г. перерабатывали около 67 тыс. тонн свежей рыбы в год.

Приведенные сведения показывают, что потребление свежей рыбы внутри страны должно было возрасти в связи с развитием рыбоперерабатывающей промышленности и возникновением новых ее отраслей. Вырос и экспорт индийской рыбы за границу. В 1903/4 г. было экспортировано морем

481,9 тыс. а/ф. рыбы (218,6 т.) на 514 тыс. рупий. В 1906/7 г. экспорт ее увеличился до 565,4 тыс. а/ф. (256,5 т.) на 513,5 тыс. руп. (302, 549—551). Ввоз сухой несоленой рыбы в 1905/6 г. в Бомбей из портов Индии составил 15.040.751 а. ф. (6822 т.) на 643.159 руп. и экспорт в Бирму — на 1423,5 тыс. руп. (302, 551).

Приведенные цифры свидетельствуют, что только экспорт и каботажная торговля двух провинций в начале XX в. превышали два с половиною миллиона рупий. Естественно, что и рыболовная промышленность, поставлявшая сырье для рыбных заводов, продукция которых экспортировалась, должна была в указанное время быстро расти.

В переписи промышленных предприятий 1921 года значилось 35 рыбоперерабатывающих заводов с 1643 рабочими. Но, во-первых, как мы убедились выше, не все заводы обычно бывали охвачены переписью и, во-вторых, в 1920/21 г. наблюдался промышленный кризис, чем, вероятно, и объясняется, что в переписи 1921 г. значится рабочих на рыбных заводах меньше 1911 г. На деле можно предполагать, что к началу новейшего времени общее количество рыбоперерабатывающих заводов было не меньше, чем перед первой мировой войной.

Рост рыбоперерабатывающих заводов был, очевидно, медленней, чем других отраслей промышленности. Несмотря на инфляцию во время войны, сумма экспорта рыбы поднялась только с 3972 руп. в 1911/12 г. до 5602 тыс. руп. в 1920/21 г. (4410 т. р. в 1918/19 г.). (193, 474—475).

В Мадрасе число заводов, вырабатывающих рыбий жир и гуано, возросло до 250, которые произвели жира на 7 тыс. ф. ст. и гуано на 30 тыс. ф. ст. (соответственно на 105 тыс. и 450 тыс. руп.). (184, 119; 160, 43). На западном побережье возникло 65 рыбацких кооперативов с общим капиталом 75 тыс. руп. (225, 383). Весь экспорт рыбных удобрений и гуано увеличился с 1913/14 по 1918/19 гг. с 16,6 тыс. т. на 960,1 тыс. руп. до 18,5 тыс. т. на 2151,2 тыс. руп. (138, 277).

В Бомбейской провинции рыбным промыслом занимались многие касты, из которых выделяются коли и мухана. (224, 328). Рыбаки обычно выезжали на парусных ботах, меньшие из которых достигали размера 3,5 т., а более крупные даже 7—15 т. водоизмещения. Часть рыбы — помфрет, сол, стоун, лэди-фиш — продается свежей, а такая, как бомбил, сушится или солится. (224, 328).

На Малабарском побережье в Мадрасской провинции рыбный промысел мало отличается от рыболовства в Бомбейской провинции. Сильно было развито рыболовство в юго-западных княжествах Траванкуре и Кочине. По переписи 1921 г. на Малабарском побережье Мадрасской провинции и в Ю. Канаре значится 66,7 тыс. чел. взрослого населения,

занятого рыболовством. (226, 541). На Коромандельском побережье рыбный промысел ведется примитивнее. Здесь рыбаки выезжают в море на связанных рядом бревнах — катамаранах. Значительно хуже и рыболовные принадлежности коромандельских рыбаков, сравнительно с рыбаками Малабарского побережья.

Наиболее многочисленной группой рыбаков Индии являются бенгальские. По переписи 1911 г. в Бенгале 644 тыс. чел. существовало за счет рыболовства и 324 тыс. жили за счет переработки и продажи рыбы. (224, 328).

В отличие от рыбаков Бомбея и Мадраса бенгальские рыбаки, как отмечалось, добывают рыбу преимущественно в пресноводных бассейнах. Право рыбной ловли везде, кроме морского побережья и крупнейших рек, являлось частной собственностью. В танках, прудах, арыках, мелких речках и каналах оно принадлежало владельцам земли, на которой расположены были водоемы. На государственных землях и в некоторых других случаях сами рыбные угодья иногда составляли отдельные имения. (224, 328).

В крупных реках и заливе бенгальские рыбаки ловили рыбу большими неводами с парусных ботов, а в небольших потоках — непосредственно с гатей или запруд. Танки и арыки периодически драгировались, а в остальное время рыба в них ловилась удочками, бреднями и другими мелкими снастями. Каждый ручей сплошь был уставлен ивовыми мережами (вершами), а ловушки для креветок «поистине вездесущи». (224, 328).

Рыба, которая не могла быть немедленно сбыта в свежем виде, разрезалась на части и сушилась на солнце на тростниковых или бамбуковых матах, защищенных сетями от ворон и кошек. Сушение рыбы производилось преимущественно в дистриктах Майменсингх, Бакаргандж, Типпера, а сушеная продукция продавалась в других областях Бенгала. До последних десятилетий XIX в. с выгодой использовались головы и внутренности рыбы, из которых получали рыбий жир. С увеличением импорта дешевого керосина этот промысел захирел, так как рыбий жир стал использоваться только в качестве смазочного материала. (253, 65).

Для социальных отношений в рыболовной промышленности Бенгала характерно наличие ряда посредников между рыбаками и покупателями, а также между рыбаками и владельцами средств производства. Эта двойственная зависимость является особенностью бенгальского рыбного промысла. Естественно, что в морском рыболовстве не было зависимости от владельцев рыболовных угодий, а была лишь зависимость от владельцев других средств производства и перекупщиков.

Бенгальские рыбаки зависели преимущественно от посредников двух категорий: «иджарадаров» и «никари». «Иджарадары» арендовали у землевладельцев, которым принадлежало побережье, право рыбной ловли вдоль принадлежавших им речных берегов на год или несколько лет на значительном протяжении каждый. Это право они в свою очередь сдавали мелкими участками рыбакам, нередко вместе с лодками и другими принадлежностями рыбной ловли, взимая с каждого рыбака от 1 до 5 рупий в месяц, в зависимости от арендуемого рыбаком места, качества лодки, сетей или других рыболовных принадлежностей.

Свой улов рыбаки редко продавали непосредственно на рынке. Они обычно продавали его на месте посредникам — «никари». В свою очередь, собрав с зависимых от него рыбаков улов, «никари» доставлял его другому, теперь уже сухопутному «никари». И только последний продавал рыбу на рынке. (253, 65).

Из этого описания видно, что между средствами производства и непосредственными производителями в рыболовной промышленности в Бенгале стояло не менее двух посредников. Эти посредники получали твердо фиксированную сумму арендной платы в месяц или в год. Следовательно, указанных посредников нельзя считать предпринимателями капиталистического типа, руководившими производством. Эти посредники, будь то землевладельцы или иджарадары, не вмешивались в самый процесс производства и не получали какой-либо доли в улове. Их доходы не зависели от удачи или неудачи непосредственного производителя-рыбака.

С другой стороны, торговые посредники тоже не вмешивались в самый процесс производства, а ограничивали свою роль взиманием части продажной стоимости рыбы. Они также не играли роли руководителей и организаторов производства.

Приведенные данные свидетельствуют, что в Бенгале рыбный промысел не вышел из рамок мелкотоварного производства. Землевладельцы и иджарадары играли по отношению к рыбакам такую же роль, какую играли по отношению к безземельным крестьянам помещики и арендаторы-посредники земельных участков. Никари играли по отношению к рыбакам такую же роль, как торговцы, ростовщики и скупщики в деревне по отношению к крестьянам.

В результате наличия большого числа посредников уровень жизни рыбаков был крайне низким. Большая часть их жила хуже окрестных землевладельцев, кроме тех рыбаков, которые арендовали рыболовные угодья непосредственно у землевладельцев. (253, 65).

В дистрикте Майменсингх было подсчитано, что из всей продажной стоимости рыбы 40% приходилось на долю землевладельцев и иджарадаров, 30% попадало в карманы «никари» и только остальные 30% составляли заработок непосредственных производителей — рыбаков. (253, 66).

На морских промыслах положение рыбаков было несколько лучшим, поскольку им не приходилось арендовать самое место промысла, т. е. рыболовные угодья. Но и там бедный рыбак должен был довольствоваться частью стоимости рыбы, остающейся после выделения доли посредников и доли хозяина лодки, которую тот брал себе, кроме своей доли улова, как рыбака.

На западном побережье полуострова положение рыбаков, по свидетельству С. Д. Дешпанде, было лучше, чем положение земледельцев. Он писал: «Такое положение рыбацкого населения резко отличается от экономического положения земледельцев внутренних районов страны, которые несут непосильные тяготы, получают низкие доходы, обременены долгами, питаются плохо...» (23, 47).

В литературе много разногласий о размерах валовой продукции рыболовства. В. Дигби в упомянутой книге «Процветающая» Британская Индия» оценивал на рубеже XIX и XX столетий валовую стоимость годового улова рыбы в 28.952 тыс. рупий. (149, 541). Вадиа и Джоши оценивали валовой доход от рыболовства в 1913/14 г. в 59.468,7 тыс. рупий. (301, 100). Известные экономисты Шах и Кхамбата оценивали доход от рыболовства в 1900—1914 гг. в 12 млн. рупий, по время и вскоре после первой мировой войны — в 25 млн. рупий в среднем, а в 1921/22 г.— в 32 млн. рупий в год. (276, 162).

Подсчитав среднюю производительность одного рыбака по приведенным итогам, получим согласно книге В. Дигби — 96,5 руп., по данным Вадиа и Джоши — 68,75 руп., а по оценкам Шаха и Кхамбаты соответственно трем датам 21 руп., 39,7 руп. и 50,8 рупий в среднем в год. Для начала новейшего времени имеется еще оценка в цитированной книге С. Д. Дешпанде для Западной Индии в 168—300 руп. на одного рыбака в среднем в год. (23, 47).

Первая из оценок Шаха и Кхамбаты относится к годам, которые занимают среднее положение между временем оценки В. Дигби и Вадиа и Джоши и должна была бы являться средним арифметическим между ними. Между тем, оценка Шаха и Кхамбаты почти в четыре раза меньше среднего арифметического между этими двумя оценками. Ясно, что или те или другие далеки от действительности.

Оценки валового дохода одного рыбака в среднем в книгах В. Дигби и Вадиа и Джоши значительно менее расхо-

дятся между собою, чем та и другая отличаются от оценок Шаха и Кхамбаты. Пересчитав последние за довоенный период на предположительное число рабочих дней — 275, получим в результате, что один рыбак за рабочий день добывал рыбы всего лишь на 1,2 анны в среднем, а на одного члена семьи падало около 0,5—0,6 анны в рабочий день. Если же мы пересчитаем на календарные дни, то валовой доход одного рыбака получится 0,92 анны в день, а на члена семьи — около 0,4—0,5 анны в день.

Получающиеся низкие цифры стоимости улова вызывают подозрение, что итоги довоенного дохода в книге Шаха и Кхамбаты значительно занижены. Получаемого по их оценке ежедневного дохода рыбака не хватило бы на скудное питание его и семьи даже в том случае, если бы рыбаки не делились валовым доходом от рыболовства с посредниками. Однако, нам известно, что большинство рыбаков были вынуждены платить и за лодку и за рыболовные угодья и сдавать рыбу «никари» по заниженной цене. Если из среднего дохода в 21 рупию в год мы вычтем 1,5—2 рупии в месяц за лодку, то окажется, что рыбаку почти ничего не оставалось. Между тем, оплата за лодку, как нам известно, составляла у бенгальских рыбаков от 1 до 5 рупий в месяц. Средняя оплата составляла, очевидно, около 3 рупий или 36 рупий в год. (253, 65). Это подтверждает предположение, что оценки Шаха и Кхамбаты занижены.

Нам известно, что каждый рыбак Западной Индии добывал в год в среднем от одной до полутора тонн рыбы. (23, 46—49). Переработанная рыба отпускалась с заводов в конце XIX в. по цене 1,5—1,66 анны за англофунт, т. е. примерно 200—230 рупий за метр. тонну. (169, 49; 171, 46). Из 5 тонн свежей рыбы получалось 32 тонны переработанной (181, 32). Следовательно, одна тонна свежей рыбы со стоимостью переработки и прибыли, падающей на ее долю, стоила 127 руп., а одна тонна свежей рыбы франко-берег стоила, исходя из этого, вероятно, около 100 рупий. Отсюда следует, что на Малабарском побережье, доставлявшем свыше 80% морского улова, валовой доход одного рыбака в конце XIX и начале XX в. не мог быть ниже 100 рупий в год, а средний доход мог быть даже несколько выше.[1]

Изложенные соображения показывают, что оценки Шаха и Кхамбаты, несмотря на авторитет их авторов, не могут

[1] Для 1931/32 г. в другой работе оценка валового дохода от рыболовства и охоты одного из соавторов — Шаха составляет 120 млн. рупий, что более реально. А, кстати, эта оценка поправляет и приведенные нами цифры, т. к. не может же быть, чтобы за 20 лет доход от рыболовства при той же технике возрос в 8—10 раз. (277, 4).

быть приняты за основу при исчислении валового дохода от рыболовства в Индии.

Известный индийский экономист Р. Мукерджи в книге «Основания индийской экономики» сообщает, что перед первой мировой войной средний доход одного рыбака Бенгала колебался от 4 до 12 рупий в месяц. (244, 88). Оценка Вадиа и Джоши, относящаяся к 1913/14 г. составляла около 69 руп. в год, т. е. около 6 рупий в месяц в среднем. По нашему мнению, средний валовой доход рыбака франко-берег в таком размере реален.

Вспомнив распределение дохода от рыболовства, которое было выявлено обследованием дистрикта Майменсингх, отметим, что 69 руп. валового дохода одного рыбака составляли около 70% продажной стоимости рыбы франко-берег. 30% «во ста» составлял доход посредников «никари». Вся базарная стоимость улова одного рыбака в год в среднем достигала в этом случае 98,6 рупии, что очень мало отличается от суммы, принятой за основу расчета в книге В. Дигби. Очевидно, Дигби принял в расчет продажную стоимость рыбы, включая доход посредников. Таким образом, оценка среднего дохода рыбака 69 рупий в год по цене франко-берег соответствует данным Р. Мукерджи, Вадиа и Джоши, В. Дигби и Панандикара. Близкие друг к другу данные четырех авторов, отдельные из которых довольно подробно исследовали положение рыбаков, являются, на наш взгляд, убедительными, и мы принимаем их оценку годового дохода рыбака.[1]

Включение дохода от рыболовства по розничной цене, однако, было бы неправильным. В розничную цену входят, кроме стоимости добычи рыбы, издержки обращения, транспортные расходы по доставке от места улова к месту продажи, расходы по хранению, подсортировке, упаковке и т. п. Стоимость валовой продукции рыболовства должна равняться сумме, получаемой рыбаками от первого перекупщика на воде или берегу. По производственной цене франко-берег оценка валовой продукции рыболовства в каждом

[1] Принимая во внимание, что землевладельцу и иджарадару рыбак платит три седьмых суммы, полученной им от скупщика — «никари», получается, что действительный заработок рыбака составляет 30 руп. в год. Число иждивенцев составляло примерно такое же число, как и число самих рыбаков. Следовательно, чистый заработок бенгальского рыбака составлял в начале XX в. 12—15 руп. в год на одного члена семьи в среднем. Имея в виду, что большинство оценок дохода земледельца-арендатора в то время колебалось около 20 рупий на 1 члена семьи в год, такую оценку дохода рыбаков следует признать реальной. Панандикар сообщал, что большая часть рыбаков живет хуже земледельцев, из-за множества посредников. (93, 65).

десятилетии изучаемого периода будет составлять такие суммы:[1]

Даты	Число всех рыбаков (тыс. чел.)	Улов на 1 рыбака в год (руп.)	Оценка валовой продукции рыболовства (тыс. руп.)
1871|72	480	60	28.800
1881|82	500	60	30.000
1891|92	570	60	34.200
1901|02	510	69	35.190
1911|12	750	69	51.750
1921|22	630	168	105.840

Вычисленные нами суммы значительно расходятся с цифрами Шаха и Кхамбаты, но близко подходят к оценкам В. Дигби, Вадиа и Джоши. Расхождение с итогами последних объясняется тем, что в оценках на 1913/14 г. они приняли число рыбаков (865 тыс.), которое включает, очевидно, итоги Бирмы. С итогами В. Дигби наша оценка расходится из-за разницы в количестве рыбаков, и в оценке стоимости валового улова одного рыбака в год, которая принята В. Дигби, очевидно, по базарной цене, а нами — по стоимости франко-берег.

В таблице обращают на себя внимание значительные колебания в количестве рыбаков в конце прошлого и начале текущего столетий. О причинах некоторых из них можно

[1] Исходным пунктом для оценок, кроме приведенных данных, послужили переписи населения. При этом число рыбаков в 1911 и 1921 гг. определено по соответствующим переписям, за исключением итогов по Бирме и ориентировочных количеств профессиональных засольщиков в размерах от 4 до 7 тыс. чел. (124, 262—263, 275; 125, 285; 127, 247). Число рыбаков в 1891, 1881, 1872 гг. определено, исходя из общих итогов переписей населения за 1891 г. (159, 94), где сообщается процент населения, зависевшего в этом году от рыбной промышленности; отсюда исключено число населения, зависевшего от посредничества и других видов работ, не связанных с производством непосредственно в соответствии с удельным весом такого населения в 1901 г. (49,7%,— см. 122, 370), затем исключался на основе этого же источника процент иждивенцев. Из оставшегося числа рыбаков исключались рыбаки Бирмы. Число последних определялось в процентах, которые они занимали в населении этой провинции в 1911 г., кроме 1881 и 1871/72 г., когда процент был взят ориентировочно выше на 2/3, т. к. в то время в руках Англии были прибрежные области Бирмы. В 1901 г. число рыбаков Бирмы определено так же. Число населения Бирмы взято из книги С. С. Шнайдер «Бирма» (78, 114), а общее число населения — по переписям с коррективами из книги Ш. Чандрасекар «Население Индии». (74, 49—50). Оценки улова одного рыбака в 1921/22 г. взяты по книге С. Д. Дешпанде, «Западная Индия». (23, 47). Для 1901 и 1911 гг. по приведенным выше соображениям в соответствии с данными книги Вадиа и Джоши принята оценка по 4 анны на рыбака в течение 275 рабочих дней в году. Оценки для первых трех строк графы улова одного рыбака взяты ориентировочно, исходя из оценок последующих лет, изменения стоимости рупии и общего уровня жизни населения.

строить лишь предположения. Возможно, некоторую роль играли расхождения в классификации при различных переписях.

Но на понижение числа рыбаков в последнее десятилетие прошлого века могли оказать влияние голодовки тех лет, чума и другие эпидемии. К тому же и во время переписи 1901 г. в Индии был недород и в ряде мест голод.

Причиной уменьшения числа рыбаков в 1921 г. сравнительно с итогами 1911 г., вероятно, были голод и эпидемия инфлюэнцы 1918 года, которые поразили преимущественно Бенгал. В числе нескольких миллионов человек, погибших по этим причинам, несомненно было много рыбаков бенгальской дельты.

Колебания в общей сумме валовой продукции связаны прежде всего с изменениями в количестве рыбаков. При известном консерватизме и традиционности индийцев в отношении приёмов труда и техники в докапиталистических укладах производства средний улов на 1 человека сохранялся неизменным. А традиционные приемы труда в рыболовстве сохранили преобладание до новейшего времени. Этим объясняется медленный рост валовой продукции в конце XIX в.

Рост ее несколько ускорился в текущем столетии. Это было связано, однако, с быстрым ростом населения, вместе с которым увеличивалось и число рыбаков. В последнее же десятилетие новой истории, когда их число упало, рост валовой продукции был чисто иллюзорный, связанный с инфляцией, так как производительность одного рыбака повысилась очень мало.

Особенностью развития рыболовства в этот период было не только преобладание, но и значительный рост продукции в докапиталистическом секторе. Соотношение производительности секторов в каждом десятилетии наглядно будет видно из следующей таблицы:

Рост валовой продукции рыболовства в различных секторах.

Даты	Количество рыбы, поступившей на заводы (тыс. т.)	Валовая стоимость рыбы, поступившей на заводы (тыс. руп.)	% % ко всей продукции	Добыча докапиталистического сектора (тыс. руп.)
1871|72	—	—	—	28.800
1881|82	15	900	3,0	29.100
1891|92	49	2.940	8,6	31.260
1900|01	62	4.278	12,2	30.912
1910|11	92	4.623	8,9	41.127
1920|21	130	8.600	8,1	97.240

Из приведенных данных видно слабое и медленное развитие капиталистического сектора рыболовной промышлен-

ности. Обычно, если не считать отдельных исключений, во второй период новой истории валовая продукция капиталистического сектора не превышала 9% всего улова.[1]

Обращает на себя внимание такой факт, как более низкая средняя цена продукции капиталистического сектора, в двух нижних строках, сравнительно со средней ценой рыбы в те же даты в докапиталистическом секторе. Может возникнуть даже предположение о нереальности таких цифр, когда средняя цена продукции докапиталистического сектора выше, чем капиталистического.

Между тем, подобное явление легко объяснимо. Пресноводная рыба, продавалась в основном свежей и стоила дороже, чем морская рыба, (288, 42), а капиталистические предприятия по переработке рыбы имелись лишь на морских берегах. Начиная же с конца первого десятилетия XX в., стала использоваться дешевая рыба, из которой вырабатывались удобрения. Такая рыба раньше не могла идти в дело и пропадала или выбрасывалась рыбаками обратно в море. С постройкой же заводов по выработке гуано и рыбьего жира она пошла в дело и подняла производительность труда рыбаков капиталистического сектора, одновременно снизив среднюю цену добываемой продукции.

На основе имеющихся данных о производительности труда рыбаков мы сделали следующую оценку количества рабочей силы, занятой в капиталистическом и докапиталистическом секторе рыболовной промышленности:

Даты	Всего рыбаков (в тыс. чел.)	В том числе			
		в капиталистическом секторе		в докапиталистическом секторе	
		тыс. чел.	% %	тыс. чел.	% %
1871|72	480	—	—	480	100
1881|82	500	15	3	485	97
1891|92	570	47	8,2	523	91,8
1900|01	510	56	10,9	454	89,1
1910|11	750	77	10,3	673	89,7
1920|21	630	86	13,6	544	86,4

Наряду с резким повышением количества добываемой продукции на одного рыбака в капиталистическом секторе сравнительно с докапиталистическим, производительность рабочего капиталистических предприятий в сумме несколько понизилась. Это связано с тем, что дешевизна добываемой гуановыми заводами рыбы приводила к более низкой стоимости улова, сравнительно с рыбаками-кустарями, несмотря на превышение в количестве иногда даже на 50%.

Другая причина этого в том, что стоимость валовой продукции капиталистических предприятий представляла собою почти исключительно лишь зарплату рабочих рыболовного цеха. В нее уже не входили проценты по кредиту, рента землевладельцам и часть стоимости, которую отнимали раньше посредники, снабжавшие рыбаков средствами производства. Вполне понятно, что сырье, добываемое капиталистическим способом, было дешевле продукции мелкотоварных предприятий.

В техническом отношении рыболовная промышленность капиталистических предприятий не ушла далеко от техники индивидуальных рыбаков. С. Д. Дешпанде писал, что первый паровой рыболовный траулер был отправлен в море лишь в 1923 г., да и то неудачно с коммерческой стороны. И в новейшее время «даже в открытых водах примитивные приемы лова существенно уменьшают возможности добычи». (23, 48). Ясно, что добыча морских и пресноводных богатств к новейшему времени не вышла из стадии простой капита-

[1] Для оценки валовой продукции капиталистического сектора мы брали данные о количестве рыбы, поступившей в переработку на рыбные заводы. Рыбаки, обеспечивавшие заводы сырьем, по нашему мнению, должны считаться рабочими капиталистической промышленности, поскольку они работали при заводах капиталистического типа. Имея в виду сведения Дешпанде о количестве рыбы, добываемой одним рыбаком в год в начале новейшего времени — от 1 т. и выше, мы взяли производительность в размере 1 т. для всех предшествующих дат. На основе этого оценили стоимость вылавливаемой рыбы франко-завод и вычислили валовую продукцию.

В последние две даты прибавилась рыба, переработанная на рыбий жир и гуано. Оценку ее в натуральном выражении мы произвели на основе сведений об экспорте, приведенных выше, зная из данных справочника Коттона (137, 250), что из каждых 10 тонн рыбы получалось 1,5 т. гуано и 1,5 т. рыбьего жира. Цена взята для 1910/11 г. по справочнику — ежегоднику 1925 г. (226, 543). При этом мы учитывали, что после войны экспортировалось рыбы в переработанном виде примерно на 5 млн. руп. в год, а гуано и рыбьего жира более, чем на 2 млн. руп. в год.

Подавляющая часть продукции рыбных заводов (по засолке и сушке рыбы) потреблялась внутри страны. Согласно сведениям ежегодника 1923 г., на побережье в начале 1920-х г. насчитывалось около 140 рыбоперерабатывающих заводов, которые потребляли свыше 50 тыс. тонн свежей рыбы. (225, 381). На западном побережье полуострова образовалось 65 кооперативных обществ с капиталом свыше 75 тыс. рупий. (225, 383) По экспорту гуано было вычислено, что в 1920/21 г. заводы по его производству потребили не менее 80 тыс. тонн рыбы. Оценка рыбы, переработанной на гуано, взята на 80% дороже 1914 г. В конечном счете, хотя оценки приведенной таблицы не могут претендовать на полную точность, они основаны на сведениях о производственной мощности рыбных заводов и кооперативных обществ. При этом мы считаем, что все рыбоперерабатывающие заводы относятся к капиталистическому сектору, т. к. мелкотоварные обычно колониальная статистика не учитывала. Точно так же мы считаем, что экспорт проходил преимущественно за счет продукции капиталистических предприятий, т. к. отдельным рыбакам не под силу заниматься организацией переработки и сбыта рыбы, да еще за границу. На основании всех этих соображений мы и составили картину развития рыболовной промышленности и ее отдельных секторов.

листической кооперации и мануфактуры. Промышленный переворот в этой отрасли производства к началу новейшего времени даже не начинался.

В последние годы перед разделом ежегодная продукция рыболовства всей Индии оценивалась в 700 тыс. тонн рыбы. К 1960 г. в Индийской республике добывалось около 1100 тысяч тонн рыбы на 280 млн. рупий. (274, 430). Эти цифры, по нашему мнению, подтверждают нарисованную нами картину развития рыболовной промышленности Индии в новое время и наши оценки продукции рыболовства в натуральном и денежном выражении.

При возникновении капиталистических отношений на рыболовной промышленности сказались те же закономерности, что и в других отраслях добывающей промышленности Индии. В условиях колониального дешевого труда и относительного перенаселения у предпринимателей не было стимула производить крупные капиталовложения на технические улучшения. Ручной труд в колонии был так дешев, что и без машин и капиталовложений приносил огромные прибыли.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ ДОБЫЧИ ЛЕСНЫХ И ВОДНЫХ БОГАТСТВ

Обзор развития добычи лесных и водных богатств показывает, что в отраслях, занятых эксплуатацией лесов и вод, было занято значительное количество рабочей силы, и они доставляли крупные суммы валового дохода индийской экономике. Но этим не ограничивалось их значение.

Лесозаготовительная промышленность снабжала строительными материалами железные дороги, судостроительную, деревообделывающую индустрию, строительство жилищ и других зданий и сооружений. Она же доставляла бамбук, который являлся поистине универсальным материалом, доставляя сырье для бумажной промышленности, производства мебели, постройки жилищ и т. п. Из леса доставлялись дрова, которые в Индии являлись не средством отопления жилищ, как в более северном климате, а преимущественно источником энергии. Несмотря на огромный рост добычи угля, до новейшего времени дрова использовались в топках паровозов, пароходов, паровых машин на мелких производствах, электростанциях и т. п. Понятно, что все это способствовало росту и широкому развитию лесозаготовительной промышленности.

Значительных размеров достигла лаковая промышленность. Несмотря на рост мировой химической индустрии, и в т. ч. предприятий по производству искусственных покрытий, применение естественного лака и к началу новейшего времени в основном сохранило свое значение. Естественно,

что, несмотря на замедленное развитие, лаковая промышленность Индии по-прежнему в значительных размерах доставляла продукцию и в конце изучаемого нами периода.

Добыча экспортных смол, наоборот, приходила в упадок. Сумма экспорта смол и камеди за исследуемый период резко уменьшилась. Но вместо спроса внешнего рынка возник и стал расти внутренний спрос на живицу для основанной на рубеже XIX и XX столетий терпентинной промышленности.

Во второй период новой истории в Индии быстро развивалась кожевенная промышленность, что повлекло за собою повышение спроса на дубильные материалы внутри страны. Спрос на них увеличился и на внешнем рынке. Поэтому, можно наблюдать в это время довольно быстрое развитие добычи дубильных материалов.

В отличие от промышленности, добывающей лесные богатства, рыболовная промышленность имела более ограниченные возможности для развития. Отсутствие, а затем недостаток рыбоперерабатывающих предприятий и холодильных установок на железнодорожном и водном транспорте ограничивали сбыт ее внутренними потребностями. В то же время последние сужались религиозными предрассудками, которые воспрещали потребление рыбы в пищу высшим кастам, т. е. наиболее обеспеченным слоям населения.

Религиозные предрассудки ограничивали возможности развития рыболовной промышленности и в отношении ресурсов рабочей силы. Быть рыбаком для члена высшей касты было невозможно. Поэтому ряды рыбаков пополнялись исключительно за счет низших каст и неиндусских религиозных общин. Несмотря на такие условия, рыболовная промышленность во второй период новой истории Индии достигла заметных успехов.

Следует отметить, что к началу второго периода новой истории капиталистический сектор уже укрепился в лаковой, лесозаготовительной промышленности, в заготовке дубильных материалов и в исследуемый период быстро развивался.

В то же время и докапиталистическая промышленность не только имела в начале довольно сильные позиции, но сохранила их до конца периода. В заготовке дубильных материалов она даже обгоняла в развитии капиталистическую промышленность.

Несколько иную картину мы наблюдаем в развитии рыболовства. К началу второго периода новой истории здесь совсем не было капиталистического сектора. Он возник здесь только в 1870-х гг. и развивался сначала довольно быстро, но в конце прошлого и начале текущего столетия его развитие несколько замедлилось. Несмотря на значительные темпы роста, он не достиг здесь преобладающего положения, со-

ставляя к началу новейшего времени менее 10% производственной мощности данной отрасли промышленности.

Другой отличительной чертой рассматриваемых отраслей промышленности является низкий уровень развития в них машинного производства. Незначительное применение машин наметилось лишь в области переработки лака. Но и здесь оно не получило сколько-нибудь заметного развития. Промышленный переворот в данных отраслях промышленности к началу новейшего времени по существу не начинался.

Почти все капиталистические добывающие предприятия лесных и водных отраслей промышленности к началу новейшего времени находились на стадии простой кооперации или мануфактуры. Мало того, здесь мы наблюдаем такие специфичные формы организации производства, которые можно охарактеризовать, как простую рассеянную капиталистическую кооперацию.

Лесозаготовительную промышленность можно охарактеризовать, как мануфактуру. Здесь весь процесс производства, хотя и не слишком детально, но был разделен. Обычно сначала производилась маркировка леса, предназначенного к валке . После этого с тяжелых сортов дерева, как, например, тик, снималась снизу кора, после чего ствол два-три года высыхал на корню, а затем уже срубался или пилился. Эти операции производились лесорубами. Взятая изолированно, валка леса могла бы быть охарактеризована, как простая капиталистическая кооперация. Но за валкой леса следовала трелевка, которая производилась другими людьми с применением тягловой силы волов или слонов, а иногда к этому добавлялся сплав.

Добыча естественного лака носила другой характер. Во-первых, начальная стадия производства — сбор «стикк лала» или «сид-лака» с деревьев и первоначальная очистка его от посторонних примесей и вкраплений — территориально была крайне рассредоточена и отстояла порою очень далеко от места завершения процесса выработки шеллака на лаковых заводах, сконцентрированных преимущественно в Бенгале, Бихаре и Соединенных провинциях.

Во-вторых, первоначальная обработка на месте перед отправкой на заводы производилась теми же людьми, которые собирали лак с деревьев. Следовательно, взятая изолированно, первоначальная стадия добычи лака представляла собою простую капиталистическую кооперацию и только в общем комплексе с обработкой на заводах она приобретала черты мануфактуры. Сбор лака-сырца носил черты рассеянной простой капиталистической кооперации.

Сбор камеди — гумми и других смол не имел второй стадии, которую имела добыча лака. Особенно это выделялось

на сборе живицы для канифольно-терпентинных заводов. Здесь ясно выделялся тип кооперации, т. к. никакой разбивки на отдельные операции не прослеживается. Что же касается самих канифольно-терпентинных заводов, то они производили переработку сырья в совершенно другую продукцию и не являлись последней стадией добычи живицы. В силу же разбросанности производства и рассредоточенности рабочих мест непосредственных производителей добычи живицы следует отнести к простой рассеянной капиталистической кооперации. При этом не может быть речи об отнесении названного производства к мелкотоварному, т. к. оно находилось в госкапиталистическом секторе.

Подобный же характер носила добыча экспортных смол, дубителей и водной продукции. Здесь также все операции производились одними и теми же людьми, которые работали не под одной крышей, а рассредоточенно на большой территории.

Особенно ясно выделялась эта стадия в рыболовстве. В этом производстве все операции по выезду на ловлю, управлению лодкой или катамараном, забросе и выборке сетей производились одновременно, без разделения труда. Также в случае необходимости производилась подсортировка, разделка и подсушка рыбы.

Здесь нам хотелось бы напомнить, приведенное выше указание Маркса, что «действие большего числа рабочих в одно и то же время, в одном и том же месте (или, если хотите, на одном и том же поле труда) для производства одного и того же сорта товаров, под командой одного и того же капиталиста составляет исторически и логически исходный пункт капиталистического производства». (1, 328). Следовательно, для простой капиталистической кооперации, являющейся первой стадией капиталистического производства, не обязателен централизованный вид.

В рыболовной промышленности наблюдались и стадии переходные от докапиталистического производства к простой рассеянной капиталистической кооперации. Такую стадию мы видим в организации промысла в Бенгале. Здесь рыбаки в значительной мере лишены были средств производства и пользовались арендованными. Но они не были окончательно отделены от них и выполняли работу за свой страх и риск, без какой-либо организации или управления. Кроме того, средства производства они арендовали иногда не у одного, а у двух лиц, одно из которых было посредником. Сдавали же продукцию они не владельцу средств производства, а третьему лицу.

В деятельности различных посредников в Бенгале видна борьба за перевод мелкотоварного производства в капиталистическое под руководством того или иного из них. Или

рыбаков мог объединить под своим руководством и превратить в своих рабочих посредник, снабжающий средствами производства, или это мог сделать посредник, закупающий их продукцию.

Но при всех условиях несомненно, что организация производства в то время в Бенгале была докапиталистической, и сохраняла некоторые феодальные пережитки, походящие на социальные отношения в сельском хозяйстве этой провинции.

На примере рыболовной промышленности видна устойчивость докапиталистических форм производства в Индии. До начала новейшего времени в ней сохранилось преобладание мелкотоварного производства, позволяющее видеть процесс формирования капиталистических отношений, который мы уже не можем наблюдать в Европе, где его начальные стадии завершились в средние века.

Большой интерес представляют общие итоги добычи водных и лесных богатств в новое время:

Рост валовой продукции отраслей, добывающих лесные и водные богатства

Наименование отраслей промышленности	На начало 1870-х гг.	В 1900|01 или 1901|02 гг.	В 1910|11 или 1911|12 гг.	На начало новейшего времени
Лесозаготовительная промышленность—вся продукция тыс. руп.	17.100	51.140	84.036	155.946
В т. ч. капиталистическ. тыс. руп.	10.260	40.912	71.389	135.673
„ „ в %%	60	80	84,9	87
„ госкапиталистич. тыс. руп.	нет свед.	4.070	4.066	7.742
Госкапиталистическая в %% ко всей промышленности	—	7,96	4,84	5,5
Тоже в процентах к капиталистической промышленности	—	9,95	5,7	6,34
Заготовка бамбука—всего тыс. руп.	3.100	9.610	20.520	31.960
В т. ч. капиталистическ. сектор	1.054	3.844	8.353	13.583
Тоже в %% ко всей продукции	34	40	40,7	42,5
Госкапиталистический сектор тыс. руп.	нет свед.	65	128	181
Тоже в %% к капитал. сектору	—	1,7	1,5	1,3
Лакозаготовительная промышленность—всего тыс. руп.	1207	6.604	13.860	49.932
В т. ч. капиталистическ. сектор тыс. руп	805	4.403	9.240	33.288
Тоже в %% ко всей продукции	66,6	66,7	66,6	66,7

Наименование отраслей промышленности	На начало 1870-х гг.	В 1900|01 или 1901|02 гг.	В 1910|11 или 1911|12 гг.	На начало новейшего времени
Добыча смол—всего тыс. руп.	1.469	1.500	1.090	1.232
В т. ч. капиталистическ. сектор в тыс. руп.	1.469	1.500	1.090	1.232
В т. ч. капиталист. сектор в %%	100	100	100	100
В т. ч. госкапиталистич. сектор тыс. руп.	—	—	35	220
В т. ч. госкапитал. сектор в %%	—	—	3,2	18
Заготовка дубителей — всего тыс. руп.	940	6.049	8.919	9.740
В т. ч. капитал. сектор тыс. руп.	564	5.304	7.784	6.820
„ „ в %% к итогу	60	87,7	87,3	70
„ госкапит. сектор тыс. руп.	60	80	100	100
Тоже в %% к капит. сектору	10,6	1,5	1,3	1,5
Рыболовство — вся продукция тыс. руп.	28.800	35.190	51.750	105.840
В т. ч. капиталистическ. сектор тыс. руп.	—	4.278	4.623	8.600
В т. ч. капиталистическ. сектор в %% к итогу	—	14,2	8,9	8,1
Вся добыча лесных и водных богатств в тыс. руп.	52.616	110.093	180.175	354.650
В т. ч. в капиталистич. секторе тыс. руп.	14.152	60.241	102.479	199 196
Добыча капит. сектора в %% ко всей валовой продукции	26,9	54,7	56,9	56,1
В т. ч. госкапит. сектор тыс. руп.	—	4215	4.329	8.243
Тоже в %% ко всей валовой продукции	—	3,8	2,38	2,28
Тоже к добыче капит. сектора	—	6,9	4,18	4,05

Отрасли добывающей промышленности, эксплуатирующие лесные и водные богатства, являются такими видами производства, в которых особенно ясно выражаются особенности, присущие развитию капитализма в отсталой колонии под господством крупной империалистической страны. Из данных таблицы следует вывод, что использование колонии в качестве источника сырья и рынка сбыта в эпоху империализма не уменьшается и не останавливается на одном уровне, а продолжает расширяться, несмотря на первостепенное значение, которое приобретает в это время вывоз капитала.

Примечательно, что капиталистическое производство только в период перехода к империализму во всех отраслях промышленности имело темпы роста выше, чем докапиталистическое. В начале XX в. при сохранении быстрых темпов роста в абсолютных цифрах (и в натуральном и денежном выражении), доля валовой продукции, выпускаемой капиталистическими предприятиями, в большинстве отраслей растет медленнее, а в рыболовстве и заготовке дубителей даже снижается сравнительно с докапиталистическим производством. Валовая продукция последнего продолжала быстро расти в абсолютных показателях, а во втором десятилетии XX в. в двух названных отраслях темпы роста ее были даже выше, чем в капиталистической промышленности.

Одной из причин продолжающегося роста докапиталистических форм производства, на наш взгляд, являлся низкий уровень развития товарно-денежных отношений, что приводило к сохранению традиционных, натуральных по преимуществу, отношений в деревне, к разделению труда внутри разлагающейся сельской общины.

Другой причиной замедления в начале XX в. темпов роста удельного веса капиталистического сектора в большинстве отраслей рассматриваемой группы и снижения его доли в рыболовстве и заготовке дубителей был рост относительного аграрного перенаселения. Избыточное сельское население не находило себе применения в капиталистической промышленности и вынуждено было искать средства к существованию в докапиталистических промыслах. Важной дополнительной причиной к этому, специфичной для Индии, было сохранение кастового строя, что побуждало искать источники средств к существованию в традиционных занятиях, сохраняя связь с кастой и ее профессией.

Причиной замедления роста удельного веса капиталистического сектора в лесных и водных отраслях добывающей промышленности явилось влияние первой мировой войны. В военные годы уменьшился, а в отдельных случаях и прекратился, ввоз иностранных промышленных товаров в Индию. Их конкуренция перестала в прежних размерах тормозить развитие мелкотоварного и других докапиталистических форм производства.

По причине ослабления конкуренции на международном рынке и военных заказов в годы войны увеличился спрос на индийские экспортные товары. Вполне понятно, что индийская промышленность в это время сделала большие успехи.

В то же время следует вспомнить, что в связи с военной обстановкой значительно ослабло влияние английского капитала на развитие индийской экономики. Прекратился

почти совсем и тот небольшой импорт оборудования из Англии, который имел место до войны.

Но это, вероятно, в решающей мере не повлияло бы на развитие капиталистической промышленности Индии. Мы знаем, что в добывающих отраслях и британские капиталисты часто предпочитали эксплуатировать дешевый ручной труд колониальных рабов, чем ввозить дорого стоящие машины.

Здесь сыграло роль другое обстоятельство. Прекратился приток капиталовложений из Англии. Особенно это повлияло на состояние заготовки дубителей и рыболовства, поскольку в рыбную и кожевенную промышленность по специфично местным причинам почти не вкладывали капиталы местные предприниматели. В результате этого в первые десятилетия XX в. в рыболовной промышленности и заготовке дубителей наблюдалось заметное снижение удельного веса капиталистического сектора, а рост данных отраслей происходил преимущественно за счет докапиталистических форм производства.

Из преобладания докапиталистического сектора в некоторых отраслях добывающей промышленности в связи с резким повышением спроса на товары и одновременным прекращением притока капиталов следуют новые выводы. Обстановка, сложившаяся в индийской экономике в связи с первой мировой войной, напоминает некоторыми чертами экономическую обстановку, которая складывается в получающей независимость слаборазвитой стране.

Опыт Индии в годы первой мировой войны, на наш взгляд, показывает, что при отсутствии капиталовложений извне слаборазвитая страна, истощенная выплачивавшейся многие годы тяжелой колониальной данью, не в состоянии наладить крупное производство, даже в условиях такой большой страны, как Индия. В предоставленной самой себе стране такого типа неминуемо будут реставрироваться отсталые формы производства, не требующие машинного оборудования и капиталовложений.

С другой стороны, опыт Индии приводит к мысли, что развитие слаборазвитой страны может быть облегчено производственным кооперированием. Правда, в условиях колониального режима кооперативы, в частности — рыбацкие, не получили здесь широкого развития. Но в условиях независимой страны, особенно же страны, вставшей на путь развития национальной демократии, при государственной поддержке результат мог бы быть совершенно иной.

И еще один вывод напрашивается из приведенных нами цифр. Если, получив освобождение от колониального режима, страна не встанет на путь развития национальной демократии и не получит экономической помощи извне, она

может остаться отсталой страной и впредь на многие годы. Если она изберет путь получения помощи от империалистических стран, то может попасть в зависимость от неоколонизаторов.

Приведенные соображения показывают, какое огромное значение имеет помощь Советского Союза для вновь получивших независимость слаборазвитых стран. Только путь развития национальной демократии и помощь стран социалистического лагеря, не связывающих ее с политическими условиями, могут обеспечить молодым странам — недавним колониям достижение и экономической, т. е. полной, независимости. Вот чему учит история развития индийской экономики в годы первой мировой войны.

Во время первой мировой войны значение индийских лесов для английских колонизаторов резко возросло. Из Индии доставлялись шпалы для стратегических железных дорог на фронтах Ближнего Востока. Индийские лесоматериалы давали возможность строить нужные для военных действий корабли и ремонтировать поврежденные. Из индийских лесоматериалов строились мосты, железнодорожные станции и другие сооружения. Все изложенные обстоятельства сыграли большую роль в том, что в индийской лесозаготовительной промышленности большой удельный вес получил капиталистический сектор и развитие его в годы войны не прекратилось, хотя сравнительно с ростом докапиталистического производства и замедлилось.

Невысокий удельный вес капиталистической промышленности в заготовках бамбука объясняется тем, что этот дешевый материал играл ни с чем не сравнимую роль в жизни индийского трудящегося населения, в его домашней, ремесленной промышленности, в строительстве жилищ, жизни и быте. В то же время использование его капиталистическими предприятиями развивалось медленнее, чем потребление местными жителями для личных нужд и кустарных промыслов.

Быстрый рост заготовок естественного лака в капиталистическом секторе объясняется увеличением спроса на него на внешнем рынке. К тому же в связи с монопольным положением Индии в этой отрасли промышленности представлялась возможность извлекать высокие монопольные прибыли на вложенный капитал, который и устремился по этому руслу.

Наряду с этим, в одинаковой, примерно, пропорции развивались и некапиталистические предприятия лаковой промышленности. Это объясняется, по нашему мнению, тем, что кроме увеличения спроса за границей, куда направлялся экспорт лака, увеличился спрос и на изделия индийской ремесленной промышленности, использующей лаковые по-

крытия. Экспорт индийских шкатулок, статуэток, игрушек и сувениров с развитием международных связей в конце XIX и начале XX в. также возрос.

Быстрый рост населения Индии, которое увеличилось за второй период новой истории почти на 70 млн. человек, повлек расширение спроса на изделия деревообделывающей, металлообрабатывающей и других отраслей промышленности, применяющих лаковые покрытия. Расширение современных средств сообщения привело к распространению применения лака далеко за пределы областей его добычи.

Добыча смол является единственной отраслью промышленности рассматриваемой группы, где не наблюдалось прироста валовой продукции, и которая в конце XIX и начале XX в. пришла в упадок. Это объясняется резким сокращением экспорта различных смол и камедей в связи с конкуренцией других стран. В то же время, значительная часть смол, добываемых в конце второго периода новой истории, начала потребляться внутри страны.

В добыче дубителей удельный вес заготовки для экспорта также уменьшался в течение второго периода новой истории.

Одновременно увеличивалось внутреннее потребление дубителей и в абсолютной сумме и в процентах к общей добыче. В конце 1870-х гг. экспортировалось 46,8% всей добычи дубителей, в 1918/19 г. доля экспорта сократилась до 42,9% и лишь в годы кризиса 1920—1921 гг. снова возросла и даже несколько превысила прежние размеры.

Доля капиталистического сектора в добыче дубителей за годы войны значительно сократилась, что было связано, по нашему мнению, с уменьшением конкуренции импортной обуви и кожи и ростом отечественного производства кожевенных изделий в кустарной промышленности.

Весьма интересна динамика развития государственного сектора. В области лесозаготовительной промышленности и заготовки дубителей этот сектор в начале изучаемого периода имел значительный удельный вес. Но затем он начал сокращаться,— в области заготовки дубителей уже в конце XIX, а в лесозаготовительной промышленности — в начале XX века.

В заготовке дубителей это было связано с тем, что к началу второго периода новой истории было организовано государственное производство кожевенных изделий, которое в дальнейшем развивалось медленно, имея ограниченный правительственными заказами рынок сбыта.

В то же время по его примеру было организовано и развилось капиталистическое производство. В этом случае государственные предприятия сыграли стимулирующую роль для всего капиталистического сектора кожевенной промыш-

ленности, подобно его роли в развитии канифольно-терпентинного производства.

В области лесозаготовок деятельность правительственного агентства была ограничена примерно одним и тем же уровнем отчасти из-за сравнительно неизменного рынка сбыта, а отчасти из-за нежелания конкурировать с английскими предпринимателями. К тому же ограничение деятельности лесного департамента только продажей лицензий сулило правительству более верные и значительные доходы. Так или иначе, но государственные предприятия возникли и развивались в изучаемой группе отраслей, закладывая основу для госкапиталистического сектора будущей независимой Индии.

Представляет интерес сравнить полученные нами итоги валовой продукции с более ранними оценками. Для конца XIX — начала XX столетий имеются оценки В. Дигби, для начала второго десятилетия XX в.— Вадиа и Джоши, а для начала новейшего времени — Шаха и Кхамбаты.

В. Дигби оценивал валовой доход от лесов и рыболовства на рубеже столетий в 3170,1 тыс. ф. ст. (149, 541—542), что составляло 47.560,8 тыс. руп. По нашим вычислениям валовой доход данных отраслей в эти годы достигал 110.093 тыс. руп., т. е. был более, чем в два раза выше. При этом доход от рыболовства, по данным Дигби, немногим отличается от наших итогов. Согласно его сведениям этот доход достигал 28.952,1 тыс. руп., а по нашим вычислениям — 35.190 тыс. руп. В. Дигби оценивал доход одного рыбака выше, чем принято в данной работе, возможно, включив стоимость рыбы по розничной цене, но число рыбаков в его расчетах много меньше, чем установлено нами на основе итогов переписи 1901 г.

В доходах от лесных промыслов в наших расчетах имеется большая разница сравнительно с данными В. Дигби. Мы отмечали выше, что цифры Дигби являются итогами доходов бюджета по лесному департаменту. Между тем, по всем лесным промыслам в доходах бюджета, за исключением правительственного агентства, значатся лишь поступления за лицензии на валку и вывозку леса и на сбор других лесных богатств. По заготовительной стоимости в эти цифры входила лишь продукция правительственного агентства.

Естественно, что между итогами Дигби (18.598.980 руп.) и нашими (74.903 тыс. руп.) огромная разница. Анализировать эту разницу нет смысла, т. к. из характера сумм, очевидно, что они несравнимы, за исключением правительственного агентства.

В книге Вадиа и Джоши валовая продукция рыболовства в 1913/14 г. оценена в сумме 59.468,7 тыс. рупий, которая мало отличается от нашей оценки 1911/12 г. (51.750 тыс. рупий). И это естественно, поскольку годовой доход одного рыбака нами принят одинаковый. Имеющаяся разница является следствием включения в итоги Вадиа и Джоши данных Бирмы, которые в наши цифры не входят.

Что же касается лесной продукции, то ее оценки в расчетах Вадиа и Джоши совсем нет. Вместо этого, они включили лишь материалы, используемые ремесленниками (табл. IV). С одной стороны, это упущение уменьшает совокупный валовой продукт страны, а, с другой, такой способ подсчета национального дохода приводит к невозможности дать более полную оценку английского «дрэна» из Индии.

Оценки в книге Шаха и Кхамбаты более подробно обоснованы, чем в трудах других авторов. Выведенная ими сумма валовой продукции рыболовства и добычи лесных богатств в довоенный период в среднем достигает 112 млн. рупий. (276, 162). По нашему расчету средняя цифра за 1901/2—1911/12 гг., т. е. за несколько меньший, но в большей части совпадающий период, составляет 146.414 тыс. руп. т. е. больше на 30%. В 1921/22 г. их оценка валовой продукции этой группы достигала 312 млн. рупий, что немногим отличается от нашей цифры — 361 млн. руп. (больше примерно на 16%). Однако, такая близость случайна.

Выше нам приходилось уже отмечать нереально низкую оценку валовой продукции рыболовства в книге Шаха и Кхамбаты. В начале XX в. до первой мировой войны они оценивали ее в 12 млн. рупий в год в среднем, когда по нашим минимальным оценкам в 1901/2—1911/12 гг. она достигала по крайней мере 43.470 тыс. рупий в среднем в год. В 1921/22 г. по оценке названных авторов валовая продукция рыболовства составляла 32 млн. рупий, а по нашим оценкам — 105.840 тыс. руп., т. е. в три раза больше. Мы отмечали также, что по оценке К. Т. Шаха на 1931/32 г. продукция рыболовства и охоты, подавляющая часть которой относится к первой из указанных отраслей, достигала 120 млн. рупий. (277,4). Очевидно, что такое увеличение в четыре раза за десять лет при неизменной технике невозможно, и один из соавторов изменил свою оценку. Нам представляется, что вторая оценка, в которой валовая продукция рыболовства в 1920-х гг. определяется К. Т. Шахом в сумме порядка ста миллионов рупий в год, более правильна.

Продукция лесных отраслей промышленности по оценке Шаха и Кхамбаты в довоенное время в среднем составляла около 100 млн. рупий в год, а в 1921/22 г.— 280 млн. рупий. (276, 162). В цитированной только что статье К. Т. Шаха в 1931/32 г. валовая продукция лесных отраслей оценивается в 92 млн. рупий.

Возвращаясь к книге «Богатство и платежеспособность Индии», мы должны отметить, что в ней валовая продукция

лесной промышленности вычислена вместе с Бирмой, которая в развитии этой промышленности занимала выдающееся место среди территорий вице-королевства. Включая леса княжеств, Шах и Кхамбата оценивали доходы лесных отраслей в 200% к доходам т. н. «британских провинций». В 1920/21 г. доходы лесного департамента по Бирме составили около 19 млн. рупий. Следовательно, до 40 млн. следует исключить из приведенной оценки за счет Бирмы. Около 15 млн. составила оплата за пастьбу скота. Следовательно, из оценки должно быть исключено еще около 30 млн. (193, 356—357), и т. п. Мало того, в оценку валового продукта лесных отраслей промышленности в названной книге Шаха и Кхамбаты входит стоимость продукции каучуковых плантаций, заводов, производящих сандаловое масло и т. п. Уже из приведенного перечня видно, что территориальные границы и перечень включенных отраслей не только не совпадают с нашими, но резко от них отличаются.

Однако, мы считаем главным вопросом, на котором следует здесь остановиться, не перечень отраслей, а самый принцип определения валовой продукции.

Шах и Кхамбата, говоря о принципах вычисления национального дохода, правильно отмечают, что «национальный доход должен измеряться исключительно произведенными материальными и реальными ценностями». (276, 56).

Между тем, в оценке валового дохода лесных отраслей промышленности указанный принцип был выдержан названными авторами только в отношении т. н. «второстепенных отраслей» — производства лака, миробалана, смол и т. п. В отношении же других источников дохода они на деле приняли совершенно неправильный метод. Вместо вычисления т. н. «чистой продукции», Шах и Кхамбата зачислили в валовую продукцию суммы доходов, извлекаемых в свой бюджет английскими колонизаторами и князьями. В результате, в валовую продукцию, например, были зачислены суммы, поступавшие за пастьбу скота, вместо того, чтобы включить в национальный доход прирост и привес поголовья домашнего скота. В национальный доход были зачислены также суммы, поступавшие в колониальный бюджет за лицензии на рубку и вывозку леса, вместо того, чтобы в валовую продукцию зачислять заготовительную стоимость деловой древесины и дров.

Суммы же оплаты за лицензии на вывозку леса и взносов за пастьбу скота в правительственных лесах при вычислении национального дохода колониальной Индии следовало не прибавлять к нему, а вычитать из него, как колониальную дань, взимаемую колонизаторами.

Понятно, что при таком неправильном подходе к вычислению валовой продукции лесозаготовительной промышленности Шах и Кхамбата не могли, по нашему мнению, вычислить реальную цифру, которую добавляли к национальному доходу страны основные отрасли лесной промышленности.

Вполне естественно, что между итогами валовой продукции, вычисленными нами, с одной стороны, и Шахом и Кхамбатой, с другой, имеется большая разница. Мы ставили целью дать оценку валовой продукции самой лесозаготовительной промышленности, а не доходов, которые извлекали из нее колонизаторы и князья, что принято Шахом и Кхамбатой за суммы валовой продукции (за исключением т. н. «второстепенной» продукции).

Правда, мы использовали сведения о доходах бюджета для наших оценок, имея в виду, что между суммами, выплаченными за лицензии, т. е. стоимостью леса на корню, и заготовительной стоимостью лесной продукции сохранялось определенное соотношение. Но такой подход является, по нашему мнению, не подобием, а противоположностью методу Шаха и Кхамбаты. На наш взгляд, такой подход к оценке валовой продукции методологически и методически является правильным и при данном состоянии источников единственным, который может дать реальные результаты .

В заключение замечаниям по таблице валовой продукции лесных и водных отраслей промышленности мы должны отметить, что эти отрасли к началу нового времени достигли довольно значительного развития, доставляя в национальный доход вклад, превышавший треть миллиарда рупий, в т. ч. в капиталистическом секторе около 200 млн. рупий.

Для характеристики рассматриваемой группы отраслей промышленности представляет интерес и рост рабочей силы на капиталистических предприятиях.

Количество рабочей силы, занятой на добыче лесных и водных богатств

Наименование отраслей промышленности	В начале 1870-х гг. (тыс. чел.)	В 1900|01 или 1901|02 гг. (тыс. чел.)	В 1910|11 или 1911|12 гг. (тыс. чел.)	В начале новейшего времени (тыс. чел.)
Было занято рабочей силы в капиталистическом секторе:				
Лесозаготовительной промышл. .	30	90	142	140
В т. ч. в госкапитал. секторе . .	—	9	8	9
Лаковой промышленности	40	100	278	245
Добычи смол	9	5	3	5
В т. ч. в госкапитал. секторе . .	—	—	—	3,5
Рыболовной промышленности . .	—	56	77	86
Всего рабочих в капиталистическом секторе . .	79	251	500	476

Отсюда видно, что рабочая сила, занятая на лесных и водных промыслах в капиталистическом секторе, за второй период новой истории из нескольких десятков тысяч человек выросла к последнему десятилетию изучаемого периода во внушительную цифру около полумиллиона человек. Это был значительный отряд молодого индийского пролетариата.

Правда, рабочие лесных и водных отраслей сохраняли связь с земледелием и в период муссонов работали на полях своей семьи или в качестве сезонных сельскохозяйственных рабочих. Но такую связь с сельским хозяйством сохраняли индийские рабочие всех отраслей промышленности и даже позже исследуемого нами периода. Это не дает нам права сбрасывать со счетов такую значительную группу несельскохозяйственного пролетариата.

Рабочие лесных и водных добывающих отраслей в подавляющем большинстве не являлись, по нашему мнению, современным рабочим классом в полном смысле этого слова. Поскольку данные отрасли носили характер простой кооперации или мануфактуры, да еще рассеянного типа, мы можем назвать их скорее предпролетариатом. И все же образование такого значительного отряда предпролетариата в лесных и водных предприятиях было большим шагом по пути формирования индийского рабочего класса.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИНДИИ В НОВОЕ ВРЕМЯ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ИНДИИ

До английского завоевания в добывающей промышленности Индии капиталистического сектора не было. Добывающие предприятия того времени обычно использовали принудительный труд. Возникшие незадолго до установления британской власти мануфактуры (например, в Майсуре), которые применяли наемную рабочую силу, действовали по принципу простого воспроизводства.

Капиталистический сектор в добывающей промышленности Индии появился вскоре после английского завоевания Бенгала. Он возник и развивался в течение первых десятилетий в условиях монополии Ост-Индской компании на торговую и промышленную деятельность. В такой обстановке могли развиваться предприятия, принадлежавшие самой компании или получающие от нее поддержку. Поэтому, в этот первый период существования (1757—1813) капиталистический сектор добывающей промышленности Индии не достиг больших успехов в своем развитии.

Для сохранения и укрепления военного могущества Ост-Индской компании и захватов колоний вооруженные силы колониального правительства нуждались в оружии, боеприпасах и военном снаряжении. С целью обеспечения военного снабжения Ост-Индская компания давно начала строить в Индии арсеналы и пороховые заводы. В связи с важностью этого вопроса компания на захваченных территориях обращала в правительственную монополию производство и торговлю селитрой — одним из основных компонентов применявшегося тогда дымного пороха.

Установление монополии Ост-Индской компании на производство селитры является важным событием в истории добывающей промышленности Индии, т. к. именно это, по нашему мнению, положило основание капиталистическому сектору в данной области экономики.

Второй отраслью добывающей промышленности Индии, в которой появился капиталистический сектор, была добыча поваренной соли. Первоначально в 1766 г. первый английский губернатор Бенгальского президентства Клайв установил монополию группы высших служащих Ост-Индской компании на торговлю солью, табаком и бетелем в качестве компенсации за воспрещение им вести внутреннюю торговлю всеми товарами за свой счет, что уменьшало доходы пайщиков компании. В 1768 г. совет директоров ликвидировал это созданное Клайвом «Общество поощрения внутренней торговли» и в 1772 г. установил на торговлю солью, табаком и бетелем монополию самой Ост-Индской компании.

Монополии правительства на торговлю тем или иным товаром не были чем-то новым в Индии. Такие монополии устанавливали многие прежние и современные Ост-Индской компании правительства полуконтинента. Но те правительства были феодальными и их монополии носили феодальный характер. В данном случае монополия была установлена в пользу торговой и колонизаторской компании из капиталистов передовой буржуазной страны того времени. Установление монополии Ост-Индской компании на торговлю солью было первым шагом к установлению монополии и на её производство.

Монополия Ост-Индской компании на производство соли, селитры и других товаров явилась предпосылкой для возникновения и развития в дальнейшем колониального государственно-монополистического сектора в капиталистической добывающей промышленности Индии.

В 1784 г. было установлено т. н. «двойственное управление» английскими колониями в Индии. Совет директоров компании был подчинен в решении важнейших вопросов «Контрольному совету», назначаемому правительством Англии. Председатель этого совета входил в состав последнего, и являлся на деле министром по делам Индии. С этого времени управление Индией, оставаясь формально в руках совета директоров, на деле перешло к правительству и парламенту Великобритании.

Из такого положения колониального правительства Индии вытекает несколько двойственное положение и принадлежавших ему монополий. Юридически они являлись собственностью Ост-Индской компании, а на деле были вынуждены подчиняться государственной власти Великобритании. Со времени ликвидации компании в 1858 г. можно и юридически считать собственность колониального правительства филиалом государственно-капиталистического сектора Англии.

Однако, здесь следует отметить, что в действительности собственность колониального правительства была приобрете-

на на средства, награбленные в Индии, и принадлежала индийскому народу. Эта собственность в предшествующем изложении называется госкапиталистическим сектором.

Но госкапиталистический сектор колониальной Индии, созданный за счет индийских налогоплательщиков, до получения страной независимости находился в руках английских колониальных властей и служил интересам правящих классов Великобритании. При его посредстве осуществлялось выколачивание высоких прибылей из угнетенного населения колонии.

Только после обретения Индией политической независимости государственно-капиталистический сектор стал служить интересам национальной буржуазии и в настоящее время играет прогрессивную роль, способствуя укреплению экономической независимости.

Монополия Ост-Индской компании на промышленную и торговую деятельность в Индии, как известно, была отменена английским парламентом (1813) раньше, чем юридически управление колонией было передано от нее короне, а сама компания была ликвидирована (1858).

До отмены монополии Ост-Индской компании на торговую и промышленную деятельность в Индии делались неоднократные попытки основать различные отрасли капиталистической добывающей промышленности, но все они закончились неудачей. В 1774 г. два служащих компании (С. Г. Хитли и Д. Самнер) с разрешения властей начали добычу каменного угля на месторождении Ранигандж — примерно в 200 км к северо-западу от Калькутты.

Условия концессии не были вполне благоприятными, добываемый уголь имел низкое качество, а концессионеры были связаны служебными обязанностями. Все эти обстоятельства привели к неудаче. В условиях монополии правительства колонии на внешнюю, внутреннюю торговлю и промышленную деятельность здесь могли сколько-нибудь успешно развиваться лишь предприятия правительства или такие, которым оно гарантировало сбыт и оказывало полную поддержку, которой не имели первые углепромышленники Индии.

К концу XVIII столетия относится и первая попытка основать в колонии железорудную капиталистическую промышленность. Однако, возникшее в 1777 г. в дистрикте Бирбхум Бенгальского президентства металлургическое предприятие Фаркухара и Мотта после кратковременного существования было вынуждено прекратить свою деятельность. Неудачна была и аналогичная попытка в Мадрасской провинции, произведенная в начале XIX века (1808).

Успешно развивались в то время только предприятия самой Ост-Индской компании. Из добывающих отраслей к ним

прежде всего относится добыча селитры, необходимой для снабжения военных заводов. Компания организовала это производство через посредников, в качестве которых нередко выступали ее служащие и местные торговцы.

Вскоре в капиталистический сектор добывающей промышленности было включено и производство поваренной соли. Монополия на торговлю этим важнейшим продуктом не достигала поставленной цели получения высоких прибылей, т. к. оставались достаточно широкие возможности для контрабанды. Поэтому, в 1780 г. генерал-губернатор Хастингс ввел монополию правительства и на добычу соли.

Введение вскоре отмененной монополии Ост-Индской компании на производство селитры не сыграло большой роли в формировании госкапиталистического сектора. Установление ее монополии на добычу соли явилось началом предыстории госкапиталистического сектора в добывающей промышленности Индии. Соледобывающие предприятия компании в 1784 г. через государственный аппарат стали контролироваться английским парламентом, а в 1858 г. и юридически поступили в ведение британского правительства. В результате провозглашения независимости Индии правительственные соледобывающие предприятия перешли в состав госкапиталистического сектора независимой Индии и Пакистана.

В первое время по введении монополии на добычу соли её производство контролировалось правительством через подрядчиков-арендаторов. Арендаторы заключали соглашения с правительством, на основе которых производили соль из морской воды. Они получали от правительства кредиты для образования оборотного капитала, были обязаны сдавать на государственные склады всю выработанную продукцию по установленной цене, не имели права не только отпускать соль на сторону, но не могли превысить квоту, установленную каждому на выработку продукции, находились под постоянным контролем и надзором правительства. В деятельности подрядчиков оставалось так мало места для инициативы, что они по существу были сведены до положения управляющих государственными предприятиями, работавших на договорных началах.

Поступавшая на склады правительства соль продавалась оптовым солеторговцам уже с включением соляного налога. Таким образом, правительственная монополия на производство соли была установлена из фискальных соображений и служила средством для выкачивания из населения высоких доходов в пользу английских колонизаторов.

В 1805 г. была введена правительственная монополия на добычу соли из морской воды и в Мадрасском президентстве.

В конце XVIII в. наивысшего расцвета достигло производство селитры на экспорт. В 1791—1805 гг. во время ожесточенных войн Англии против первой республики и империи во Франции Ост-Индская компания ежегодно вывозила в среднем до 80 тыс. тонн селитры.

Правительство колонии заготовляло в конце XVIII в. лесоматериалы для своих нужд и естественный лак на экспорт. В добыче селитры и естественного лака Индия в те годы занимала монопольное положение на мировом рынке. Известно, что в 1805 г. из Индии было экспортировано 120,8 тыс. кг лака на 129,8 тыс. руп.

Ограниченная деятельность Ост-Индской компании по эксплуатации естественных богатств Индии не могла оказать какого-либо влияния на развитие докапиталистического сектора добывающей промышленности. В конце XVIII и начале XIX в. по всей стране деревенские «лохары» добывали железную руду, горшечники — глину, крестьяне заготовляли значительное количество камня, леса, бамбука и других материалов для своих нужд.

Изучение естественных ресурсов страны находилось тогда в зачаточном состоянии, и серьезных попыток их исследования не производилось. Замечалось и описывалось лишь то, что находилось на поверхности и бросалось в глаза. Так было открыто наличие аллювиального золота в дистрикте Малабар Мадрасской провинции (1793) и обнаружены следы заброшенных золотых разработок в Коларе (1802). В дистрикте Читалдруг Майсура была начата добыча песка-кварцита для производства стеклянных украшений. В связи с трудностями доставки топлива из Англии вокруг Африки в 1809 г. вновь исследовалась пригодность раниганджского угля для использования в промышленных и бытовых целях. Но изучение было организовано плохо, и комиссия вынесла неблагоприятное заключение.

Таким образом, в годы монополии Ост-Индской компании на коммерческую деятельность в Индии возникло лишь три-четыре отрасли добывающей промышленности. Её развитие сковывалось господством в стране феодальных отношений и монополией правительства на производственную и торговую деятельность.

В этот период добывающая промышленность переживала время «эмбрионального» развития. Возникали и росли лишь те отрасли добывающей промышленности, которые принадлежали Ост-Индской компании или пользовались её поддержкой. Крупная добывающая промышленность не росла ни вширь ни вглубь, имела специфические черты, частично нивелирующие её капиталистическую сущность, сохраняла пережитки докапиталистических отношений. Без отмены монополии Ост-Индской компании на коммерческую деятель-

ность капиталистическая промышленность в Индии и не имела перспектив на быстрое развитие.

Огромные прибыли Ост-Индской компании, богатые состояния, привозимые её служащими, возвращающимися из Индии, слухи об открытии там золота и легенды об алмазных копях,— все это подогревало зависть других английских капиталистов к пайщикам Ост-Индской компании и возбуждало растущее стремление добиться отмены её монопольной хартии на коммерческую деятельность в Индии.

В начале XIX столетия в Англии быстро развивался капитализм. Большие успехи сделал промышленный переворот. Английская буржуазия нуждалась в колониях, как источниках сырья и рынках сбыта. Сохранение монополии Ост-Индской компании на коммерческую деятельность в Индии вызывало ожесточенные нападки со стороны её противников. Во втором десятилетии XIX в. эти нападки усилились, а при возобновлении хартии в 1813 г. в парламенте был поставлен вопрос об отмене монополии компании на коммерческую деятельность в Индии.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИНДИИ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД НОВОЙ ИСТОРИИ

В развитии капиталистической добывающей промышленности Индии в новое время ясно выделяются три этапа: первый, который охватывает время от захвата Бенгала до начала 1870-х гг.: второй заканчивается вместе с перерастанием т. н. «свободного» капитализма в империализм (1870—1900/01) и третий этап включает первые два десятилетия XX века (1900/01—1919/20 гг.).

В годы первого этапа развития индийской добывающей капиталистической промышленности, в Англии заканчивается промышленный переворот, и она превращается в «мастерскую мира». Теперь уже не первоначальное накопление капитала, а вопрос об источниках сырья и рынках сбыта для ее мощной индустрии приобретал первостепенное значение в глазах британской буржуазии.

В связи с таким оборотом событий в метрополии произошли вскоре изменения и в использовании крупнейшей колонии британского капитала — Индии. К. Маркс писал: «В 1813 г. Компания оказалась неспособной противостоять дольше давлению широких торговых кругов, и если монополия на торговлю с Китаем была сохранена, то торговля с Индией была на известных условиях открыта для частной конкуренции... После устранения в 1813 г. препятствий для торговли размеры торгового оборота с Индией в очень короткое время более чем утроились». (4, 157).

До середины прошлого столетия Индия оплачивала им-

порт промышленных товаров из Англии в основном за счет вывоза сельскохозяйственной продукции. Но к середине XIX в. оказалось, что вывоз только сельскохозяйственных товаров не может покрывать дальнейший рост сбыта здесь английских промышленных изделий. Покупательная способность индийского населения была исчерпана. За четыре года, оканчивающихся 1846 г., ввоз английских промтоваров в Индию составил 261 млн. рупий, а за следующее четырехлетие он снизился до 253 млн. рупий. (4, 159).

Как бы ни была велика колониальная страна, она не может поглощать беспрерывно возрастающий поток промышленных товаров. И тем более являлся узким индийский рынок сбыта в середине XIX в. в связи с господством в колонии феодальных отношений, которые обусловливали преобладание натурального хозяйства.

Нельзя представлять себе превращение колоний в источник сырья и рынок сбыта упрощенно. Чтобы превратить колонию в рынок сбыта, нужно достичь определенной степени товаризации ее экономики и найти возможности для нее оплачивать импортируемые товары. К. Маркс писал по этому поводу: «Нельзя беспрерывно наводнять страну своими промышленными изделиями, не предоставляя ей возможности в свою очередь сбывать кое-какие продукты». (4, 159).

В связи со сложившимися обстоятельствами перед англичанами возник вопрос о том, каким образом увеличить покупательную способность Индии, не допуская ее промышленность стать конкурентом английской индустрии. Поэтому, наряду с поощрением вывоза из Индии сельскохозяйственного сырья, особенно — хлопка, английские колонизаторы вскоре стали поощрять экспорт и других естественных богатств страны,— в частности,— ископаемых, лесных и водных.

В то же время в целях дальнейшего превращения Индии в источник сырья и рынок сбыта английские колонизаторы развивали пароходное сообщение внутри страны и с Англией, строили железные дороги для развоза промышленных товаров от портов и подвоза к ним сырья с периферии.

Нужды транспорта вызывали увеличение спроса на каменный уголь, лесоматериалы, дрова, известь, камень, глины и другие стройматериалы для возведения мостов, станционных зданий, пристаней, портов и доков. Спрос на уголь быстро возрастал также в связи с потребностями возникшей в середине XIX в. текстильной и другой машинной индустрии и плантационных хозяйств.

Необходимость предоставления колонии «возможности в свою очередь сбывать кое-какие продукты» для оплаты импорта заставляла правительство колонии поощрять вывоз не только сельскохозяйственного, но и минерального сырья,

в котором нуждалась также промышленность метрополии.

В годы культа личности нередко экономические и социальные отношения в странах зарубежного Востока упрощались и подгонялись под схемы, порою неточные и неверные. Исходным пунктом для характеристики английской политики по отношению к развитию промышленности в Индии являлись слова И. В. Сталина о том, что в Индии «развивается такая промышленность, которая не производит орудий и средств производства». (69, 121). Из этих слов делался вывод, что английские капиталисты препятствовали развитию всякой тяжелой промышленности в Индии.

В действительности английские капиталисты были против развития индийской металлургической, машиностроительной и других важнейших отраслей индустрии в целях сохранения зависимости индийской экономики от метрополии и предоставления промышленности последней возможности широкого сбыта здесь машин и другого оборудования.

В то же время английские капиталисты поощряли развитие всех отраслей добывающей промышленности. Ниже будет видно, что к началу новейшего времени большая часть отраслей последней доставляла производственное сырье, топливо и строительные материалы, т. е. производила средства производства. Но эти материалы или экспортировались или использовались внутри страны таким образом, чтобы индийская экономика не достигла независимости от метрополии. Да и самое выражение «источники сырья» предполагает производство не только сельскохозяйственного сырья, но и минерального и лесного, т. е. производство средств производства.

Таким образом, подлинное развитие капиталистической добывающей промышленности в Индии началось лишь с отменой монополии Ост-Индской компании на коммерческую деятельность (1813). С этого времени правительство колонии стало интересоваться расширением эксплуатации естественных богатств страны, которые стали интенсивно изучаться и использоваться.

Во втором десятилетии XIX века начинается исследование ископаемых, лесных и водных богатств полуконтинента. Первым результатом этого явилось положительное заключение правительственной комиссии 1814—1816 гг. о возможностях использования бенгальского каменного угля.

На основе работ экспертной комиссии по бенгальскому углю инженер Джонс заложил в Ранигандже угольную шахту, использовавшую паровую машину. Вслед за этим в 1820-х гг. фирма «Джессоп и компания» открыла шахту в Дхамулия, а за ней последовали другие предприниматели.

С этого времени и началось развитие важнейшего источника энерго-ресурсов в Индии — угольной промышленности. Проводилось исследование месторождений, открывались новые залежи, строились шахты и разработки, к ним подводились железные дороги и т. п.

В 1829 г. было открыто угольное месторождение в Дальтонгандже. В 1843 г. возникла первая специальная фирма «Бенгал коул компани», которая объединила под своим руководством значительную часть существовавших тогда угольных предприятий, и с этого времени развитие угольной промышленности пошло вперед семимильными шагами.

В 1845—1846 гг. была проведена первая научная геологическая разведка, которая исследовала значительное число месторождений полезных ископаемых, особенно же — каменного угля. В 1848 г. было открыто и в 1851 г. начало разрабатываться угольное месторождение в Гиридихе. В 1854-55 гг. была проведена железная дорога к угольному месторождению в Ранигандже.

В 1858—1860 гг. было проведено систематическое геологическое обследование, после которого началось еще более интенсивное развитие добывающей промышленности вширь и вглубь.

Появление в Индии современной промышленности и стремление расширить возможности сбыта для британской машиностроительной индустрии заставили английское правительство отменить в 1860 г. импортные пошлины на ввоз машин в Индию. Эта мера способствовала ускорению развития машинной индустрии в Индии, а тем самым и возрастанию спроса со стороны механизированных предприятий на каменный уголь. С другой стороны, основание новых предприятий требовало снабжения строительными материалами, создавая и для их производства рынок сбыта. В то же время облегчение покупки машин способствовало началу промышленного переворота в добывающей промышленности, развитие которой с 1860 г. ускорилось.

В 1862 г. впервые каменноугольная промышленность шагнула за пределы Бенгальского президентства. Началась разработка угольных месторождений в Центральных провинциях. Ко времени открытия Суэцкого канала производительность индийской угольной промышленности достигла полумиллиона тонн в год.

После отмены монополии Ост-Индской компании иначе стал ставиться и вопрос об использовании индийских железных руд. Если в конце XVIII в. выплавленный металл проектировалось использовать на месте и есть даже сведения о попытках выработки из него артиллерийских орудий, то теперь английские предприниматели были озабочены вопросом о снабжении черными металлами тяжелой индустрии метрополии.

В 1820-х гг. Англия по-прежнему зависела от ввоза железа из-за границы. К этому времени Россия стала отставать в развитии от западноевропейских стран, и ее металлургическая промышленность оказалась не в состоянии снабжать металлом Великобританию. К тому же отношения Англии с Россией в это время стали портиться, особенно из-за ближневосточных противоречий. Острее, в связи с этим, вставал вопрос об изыскании источников железа, независимых от европейских противников и конкурентов Англии.

О наличии в Индии большого количества высококачественных железных руд было известно давно. Холодное оружие и булаты, производимые индийскими оружейниками, славились не только на Востоке, но и в Европе.

Перевозка металла в виде руды в Англию на парусных кораблях вокруг Африки была явно нерентабельна. В то же время арсеналы и склады англо-индийской армии снабжались вооружением, боеприпасами и металлом для ремонтных работ по тому же долгому пути.

Английские политики ткали сеть союзов из восточных государств, направленную против России, обязываясь снабжать их оружием и боеприпасами. Привлекала перспектива вырабатывать на месте в Индии вооружение для англо-индийской армии и восточных союзников. Имело смысл подумать и о выплавке металла в Индии с тем, чтобы доставлять его в болванках в метрополию. Это могло быть рентабельным, избавляя в то же время Англию от импорта железа из-за границы.

Начиная с третьего десятилетия XIX в. в течение длительного времени в Индии производились попытки использовать местные железные руды для выплавки чугуна и железа на месте. Наиболее упорными были такие попытки в Мадрасском президентстве, где Д. М. Хит основал в 1825 г. металлургическую фирму с центром в Порто Ново (в дистрикте Южный Аркот). Эта фирма работала с перерывами до второй половины 1860-х гг., когда она прекратила выплавку металла (1867). В 1839 г. попытку выплавлять черный металл делала фирма «Джессоп и компания» на северо-востоке страны — в Бурдване. Но дело не пошло с самого начала, и попытка была оставлена.

В 1837 г. по указанию правительства колонии начали исследоваться руды Кумауна в Северо-Западных провинциях (теперь Уттар-Прадеш). В 1855 г. на основе этих исследований началась добыча железной руды в дистрикте Найни-Тал для правительственного завода и двух частных. Был основан также государственный металлургический завод в долине р. Нарбады (в Барваи) под руководством специалиста из Швеции. Но в 1864 г. окончательно выявилась нерентабельность выплавки железа из руд Кумауна, и добыча их

была прекращена. Одновременно правительство отказалось от пуска уже выстроенного и готового к плавке завода в Барваи (на Нарбаде).

Приведенные примеры заставляют несколько изменить мнение, высказанное прежде, о препятствиях англо-индийских властей развитию черной металлургии в Индии. На деле в течение ряда десятилетий и частные английские фирмы и само правительство делали многократные попытки основать здесь металлургическое производство. Но при этом ничего не предпринималось для создания металлообрабатывающей промышленности. И поощрения к основанию металлургических предприятий в Индии относились к предпринимателям английской национальности.

Эти наблюдения приводят к мысли, что правильнее было бы характеризовать английскую экономическую политику в Индии, как поощрение английского предпринимательства в области тяжелой и легкой промышленности, за исключением машиностроения. А в связи с этим и местные предприниматели не встречали особых препятствий для развития промышленности, которая не приводила к достижению экономической независимости страны, и не конкурировала с английской индустрией.

Несмотря на все эти попытки, к 1870-м годам в Индии не были еще созданы крупные капиталистические предприятия современного типа, добывающие железную руду. Но на полуконтиненте производилась добыча для железоплавильных мануфактур, применявших наемный труд, в Бенгале (в дистрикте Муршидабад, в Нарайнпуре), куда руда доставлялась из Сантальских парган; в княжестве Майсур выплавлял металл небольшой завод в дистрикте Читалдруг; существовало несколько сот мануфактур, выплавлявших железо в Мадрасе, княжествах Центральной Индии, в Раджпутане. Некоторое количество руды добывалось также для плавки в литейных цехах железнодорожных мастерских.

По имеющимся косвенным данным, добыча железных руд названными мелкими капиталистическими предприятиями достигала, примерно, 20 тыс. тонн на 80 тыс. рупий по всей Индии (кроме добычи деревенских «лохаров»).

Высказанное нами мнение об английской политике по отношению к производству металлов в Индии подтверждается также попытками обеспечить отсюда английскую индустрию медной рудой, а впоследствии и медью. Уже в 1829 г. был поставлен вопрос об использовании медных руд Сингбхума, но только в 1857 г. была начата их добыча для вывоза в Англию.

Добыча медных руд для экспорта в непереработанном виде оказалась нерентабельной, и в 1864 г. предприятие закрылось. Такой же результат имела попытка основать мед-

ный рудник на юге (в дистрикте Неллур Мадрасской провинции).

После отмены монополии Ост-Индской компании на коммерческую деятельность в Индии до конца первого периода новой истории было открыто много неизвестных до тех пор залежей полезных ископаемых. В 1820 г. стало известно о наличии корунда в княжестве Рева. В 1831 г. Николсон сообщил о наличии золота в округе Вайнад Мадрасской провинции. Был найден в 1840 г. графит в Траванкуре, в 1861 г.— в Пенджабе (в Сона дистрикта Гургаон), а затем— в Раджпутане и Северо-Западных провинциях. В 1854 г. Олдхэм обнаружил признаки нефти около гор Кхаси (на крайнем северо-востоке Индии), а Медликот в Макуме (в Ассаме), где чаеплантаторы вскоре начали небольшую добычу, и в 1867 г. из разведочной скважины ударил первый нефтяной фонтан. Однако, капиталистическая промышленность в области добычи золота, нефти и графита была основана только в последние десятилетия прошлого века.

На первом этапе развития добывающей промышленности достигла заметного размера лесозаготовительная промышленность, поставлявшая сал на железнодорожные шпалы, тик и сандал для экспорта, различную деловую древесину для постройки судов, доков, мостов, промышленных и жилых зданий и сооружений, дрова для топок паровозов, пароходов и паровых машин в промышленности, а также древесный уголь для выплавки черных металлов и других нужд промышленности и транспорта. По приблизительным оценкам в капиталистическом секторе заготовлялось в начале второго периода новой истории деловой древесины и дров на сумму более 10 млн. рупий и бамбука свыше чем на 1 млн. рупий.

Значительного развития к началу второго периода новой истории достигли также заготовки в Индии естественного лака и различных смол и гумми. По нашим исчислениям, основанным на цифрах экспорта, в начале второго периода новой истории в капиталистическом секторе заготовлялось естественного лака-сырца более, чем на 800 тыс. рупий, а различных смол и гумми почти на 1,5 млн. руп.

Усовершенствования дубильного процесса, введенные в Индии в 1840-х гг., дали толчок развитию капиталистической кожевенной промышленности, а с нею и заготовке дубителей капиталистическими предприятиями. Новые возможности для развития кожевенной промышленности, открылись с основанием в 1860-х гг. государственных предприятий в Канпуре, которые во второй половине этого десятилетия расширились и укрепились. По примеру государственных стали основываться аналогичные по технологическому процессу частнокапиталистические предприятия. Заготовки государственными и частными капиталистическими предприятиями растительных дубителей в Индии к началу второго периода новой истории превышали полмиллиона рупий в год.

В эти годы было также положено начало правительственным мерам по изучению и более планомерной эксплуатации лесных богатств страны. В 1846—1847 гг. было основано лесное бюро в Бомбее, через десять лет — в Мадрасе, затем— в других провинциях, а в 1864 г. был учрежден центральный лесной департамент, на который была возложена задача руководства лесным хозяйством по всей Индии.

В самом конце первого периода (1869) было начато по указанию правительства исследование Фрэнсисом Дэем причин отсталости рыболовной промышленности. Но результаты принятых мер сказались только во втором периоде новой истории, когда был основан и начал развиваться капиталистический сектор и в этой отрасли добывающей промышленности.

В годы первого периода новой истории в Индии возникла и добыча капиталистическими методами строительных материалов. В то время производилась добыча глин лишь низкого качества для производства кирпича, черепицы и других керамических изделий. К началу второго периода новой истории в Индии добывали такие глины, в частности, правительственные заводы по производству строительных материалов, в числе которых были такие мощные, как завод в Акре, выпускавший до 30 млн. кирпича в год. В конце первого периода был основан керамический завод Макдональда, перешедший затем в руки фирмы «Берн энд компани».

В общей сложности, по приблизительной оценке, капиталистические предприятия добывали обычных глин в начале 1870-х годов на 75 млн. рупий в год.

В четвертом десятилетии прошлого века правительство колонии, озабоченное большим расходом валюты на покупку за границей фарфоровых и других керамических изделий предприняло исследование местных глин и каолинов для определения возможности основать здесь производство высококачественной керамической продукции. Но результаты этих исследований сказались лишь на втором этапе развития добывающей промышленности.

К середине прошлого столетия относятся первые упоминания о добыче строительного камня в капиталистическом секторе. В 1847 г. в источниках отмечается существование крупного карьера по добыче известняка в Рохтасгархе Шахабадского дистрикта Бихара. Ко времени окончания первого периода новой истории в Индии были известняковые карьеры в Ассаме («Силхет лайм»), Пенджабе, Мадрасе и других провинциях, доставлявшие известняк для мощения дорог, производства извести и других потребностей.

В 70-х годах XIX в. в Индии встречались карьеры по добыче и других видов камня, из которых наиболее известны каменоломни Сасуния в Банкуре Бенгальского президентства, и мраморные карьеры в этой же провинции и Раджпутане.

В 1868 г. была основана фирма «Кангра вэли слэйт компани», которая производила добычу сланца в Кангре и других дистриктах Пенджаба. По ориентировочной оценке, основанной на данных отчетов провинциальных правительств за 1870-е гг. в этом десятилетии в капиталистическом секторе, добывалось различного строительного камня на 700 тыс. рупий.

Наиболее успешное развитие в первый период новой истории наблюдалось в соляной промышленности. Ее валовая продукция увеличивалась в связи с ростом населения. Но это увеличение сдерживалось низким жизненным уровнем трудящихся и высокими ставками соляного налога. Колониальные власти принимали жесткие меры против контрабанды. Жителям морского побережья воспрещалось выпаривать соль из морской воды, а вокруг соляных озер Раджпутаны была установлена (в 1834 г.) многокилометровая линия таможенной охраны.

Вслед за Бенгалом и Мадрасом была введена правительственная монополия на производство соли и в Бомбейском президентстве (1837). В отличие от других президентств здесь не вся соль вырабатывалась через подрядчиков, а часть соляных варниц была взята под непосредственное управление колониальных чиновников в рамках государственного производственного агентства. После аннексии Пенджаба в 1849 г. соляные копи, издавна существовавшие здесь, также были взяты в непосредственное ведение правительственных чиновников.

Правление Ост-Индской компании давно уже подвергалось нападкам ее завистников и противников. В соляной монополии они усматривали нарушение парламентских хартий, выданных компании в 1813 и 1833 гг., в которых она лишалась монополии на торговую и производственную деятельность в Индии.

Несмотря на постоянные нападки в прессе и парламенте, совет директоров и колониальные власти в Индии старались сохранить и другие государственные производственные предприятия на полуконтиненте. Противники компании рассматривали такие действия как явное нарушений хартий, ликвидировавших коммерческую деятельность компании в Индии.

Во время великого народного восстания 1857—1859 гг. власть Ост-Индской компании была ликвидирована, и управление колонией перешло в руки короны. Требования английской торгово-промышленной буржуазии об изменении экономической политики правительства колонии начали проводиться в жизнь.

Намереваясь переложить на плечи индийского народа расходы по подавлению восстания и компенсировать утрату прибылей от государственных предприятий, англо-индийское правительство в 1861 г. повысило соляной налог в значительных размерах, а затем (1862) под давлением английских торговцев ликвидировало государственные солеварницы в Бомбейской провинции. В 1863 г. правительство прекратило выработку соли через подрядчиков в Бенгальском президентстве, сохранив ее в некоторых размерах лишь в Мадрасской провинции.

В выигрыше от этих мер оказались британские солеторговцы. Начавшийся в 1818 г. в небольших размерах и с 1835 г. несколько возросший импорт соли теперь быстро увеличился и превысил в начале 1870-х гг. 280 тыс. тонн. С другой стороны, в результате повышения ставок соляного налога возросла и контрабанда. Пытаясь добиться увеличения поступлений соляного налога, правительство в конце 1860-х гг. второй раз в одном десятилетии повысило ставки налога в Бомбее и Мадрасе, но это повышение не привело к соответственному росту всей суммы соляного налога, поступавшего в бюджет. В 1869 г., после повышения ставок, его поступило даже меньше, чем в 1868 г., до этого повышения. (186, 20).

Большое значение для развития соляной промышленности имело обследование ее комиссией Педдера, произведенное в 1869—1870 гг. Эта комиссия выявила огромную контрабанду, достигавшую только по Бомбейской провинции 30 тыс. тонн в год. По результатам работ комиссии были приняты важные решения, которые повлияли на характер этой отрасли и ее развитие в последующие десятилетия.

В годы управления Ост-Индской компании соляная промышленность развивалась в форме государственной монополии, в связи с тем, что соляной налог являлся одной из важнейших доходных статей бюджета. После перехода управления колонией в руки короны ликвидация правительственной монополии в конечном счете привела к тому, что уменьшился сбор соляного налога, в результате повышения ставок, снижением потребления соли и роста контрабанды.

Фискальные интересы требовали увеличения потребления соли, поскольку соляной налог устанавливался не с прибыли промышленников и торговцев, а с весовой единицы проданной продукции. Промышленники же и торговцы могли получить больше прибыли и при меньшем количестве проданной соли в результате взвинчивания цен, особенно если удавалось часть соли укрыть от обложения налогом. Повышение цен приводило к сокращению потребления, снижению сумм

соляного налога, поступавших в казну, и росту контрабанды. Политика «свободного предпринимательства» в отрасли, доставлявшей высокий косвенный налог, в условиях низкого жизненного уровня населения оказывалась непригодной.

Несмотря на ряд неблагоприятных условий, тормозивших развитие соляной промышленности, к началу 1870-х годов она достигла значительного развития, доставляя в капиталистическом секторе почти 700 тыс. тонн продукции на 3.650 тыс. рупий.

Иное положение наблюдалось в годы первого периода новой истории в развитии селитряной промышленности. До половины прошлого столетия Индия была монополистом в этой области, снабжая калиевой селитрой большинство пороховых заводов западной Европы. Открытие огромных и чрезвычайно удобно расположенных залежей натриевой селитры в Чили (1809) лишило Индию этой монополии, хотя в продолжение ближайших двух-трех десятилетий это мало отразилось на ее селитряной промышленности.

Резкое увеличение экспорта чилийской селитры в 1840-х гг. привело к сокращению спроса мирового рынка на индийскую селитру, экспорт которой стал быстро уменьшаться. Правда, в годы австро-прусской и франко-прусской войн наблюдалось временное повышение вывоза селитры. Высшего уровня ее экспорт во второй половине XIX в. достиг в 1866 г. во время австро-прусской войны, когда он превысил 6 млн. рупий.

Остальные отрасли промышленности, добывавшие минералы, растворимые в воде,— глауберову соль, карбонат соды, квасцы — также не проявили в этот период тенденций к дальнейшему развитию.

* * *

Из сказанного ясно, что к началу второго периода новой истории основные запасы естественных богатств Индии были разведаны и важнейшие из них разрабатывались. Капиталистический сектор в добывающей промышленности Индии к этому времени уже появился и достиг известного развития, а проведенные перед тем геологоразведочные работы раскрыли возможности для его дальнейшего роста, который зависел теперь от вложения капиталов и наличия технических кадров.

Важнейшими отраслями были нефтяная и угольная, доставлявшие необходимые для развития промышленности и транспорта энергетические ресурсы. К началу 1870-х годов важнейшие залежи нефти и угля в Индии были уже разведаны, а угольные начали интенсивно разрабатываться. Особенностью развития топливной промышленности было то, что она сразу возникла как капиталистическая промышленность.

Попытки организовать современную металлургическую индустрию, несмотря на их настойчивость и многочисленность, успеха в то время не имели. Железная руда добывалась по-прежнему преимущественно докапиталистическими методами. Из капиталистических предприятий металлургической промышленности укрепились к началу второго периода лишь мелкие железоплавильные мануфактуры и литейные цехи железнодорожных мастерских.

В первый период новой истории было разведано много руд драгоценных и цветных металлов. Но попытки организации добычи капиталистическими методами делались лишь в области меднорудной промышленности, да и те закончились неудачей. Капиталистическая промышленность по добыче драгоценных и цветных металлов не возникла, и их производство в Индии продолжалось лишь докапиталистическими методами.

К началу 1870-х гг. значительного развития достигла добыча веществ, растворимых в воде. Но из них лишь добыча поваренной соли быстро развивалась и проявляла тенденции к дальнейшему развитию. Остальные отрасли этой группы явно шли к застою и упадку.

Из остальных неметаллических минералов, несмотря на значительные запасы их на территории полуконтинента, в капиталистическом секторе добывались лишь низкосортные глины, агат и строительный камень. В результате обнаружения старых разработок и проведенной геологической разведки было известно, однако, о наличии здесь огромных запасов неметаллических ископаемых, что обещало большие перспективы для их добычи.

Огромные лесные богатства Индии эксплуатировались к началу второго периода новой истории и капиталистическими и докапиталистическими методами. В таких экспортных отраслях, как добыча смол и лака, преобладал капиталистический сектор, а в остальных — докапиталистический. Правда, добыча лесоматериалов для внутреннего потребления и на экспорт в капиталистическом секторе также достигла заметного развития. В рыболовстве безраздельно господствовало докапиталистическое производство.

* * *

В начале второго периода новой истории в капиталистическом секторе добывающей промышленности Индии производилось:

1. Каменного угля на	1.491	тыс. руп.
2. Железной руды на	80	—»—
3. Поваренной соли на	3.650	—»—
4. Калиевой селитры на	3.657	—»—
5. Глины квасцовой на	1	—»—

6. Агата на	100	тыс. руп.
7. Стеатита на	25	—»—
8. Камня строительного на	977	—»—
9. Глины обычной на	75	—»—
10. Лесоматериалов на	10.260	—»—
11. Бамбука на	1.054	—»—
12. Лака-сырца естеств. на	805	—»—
13. Смол естественных на	1.469	—»—
14. Дубителей естеств. на	564	—»—
Всего в капиталистическом секторе Индии добывалось естественных богатств в начале второго периода новой истории ежегодно в среднем на	24.208	тыс. рупий.

Приведенные цифры подтверждают высказанную мысль, что к началу второго периода новой истории капиталистический сектор добывающей промышленности уже появился и достиг некоторого развития. Приведенные оценки не все точны. Часть их основана на ориентировочных вычислениях. Но они дают представление об объеме продукции капиталистического сектора добывающей промышленности колонии. И они достаточно обоснованы для того, чтобы опровергнуть тезис ряда авторов, будто капиталистической промышленности в Индии до новейшего времени совсем или почти не существовало.

Основы капиталистической добывающей промышленности, заложенные на первом этапе её развития обещали способствовать более быстрому развитию ее на втором этапе. Без достижений и неудач первого периода быстрое развитие ее во втором периоде было бы невозможно.

В то же время следует отметить, что к началу второго этапа большинство предприятий капиталистического сектора добывающей промышленности не вышло из мануфактурной стадии развития. Часть предприятий находилась даже на стадии капиталистической простой кооперации. В том числе были предприятия рассеянного типа и среди капиталистической мануфактуры и кооперации. Машины применялись очень мало и преимущественно на вспомогательных операциях.

Возникновение и первоначальное развитие капиталистической добывающей промышленности в Индии происходило в условиях феодального строя, а, следовательно,— преобладания натурального хозяйства и при господстве в стране иностранных колонизаторов, в интересах которых и развивалась первое время эта промышленность. В колонии наблюдалось уже тогда значительное относительное аграрное перенаселение, что давало промышленности возможность получать дешевую рабочую силу.

Дешевизна рабочей силы приводила к тому, что предприятия типа простой капиталистической кооперации и мануфактуры доставляли высокие прибыли. В связи с трудностями и дороговизной закупки, доставки и монтажа машин и местные и английские промышленники в колонии не спешили с их установкой, а поэтому промышленный переворот в добывающей промышленности Индии в первый период новой истории по существу еще не начинался.

Высокие прибыли, извлекаемые предпринимателями в добывающей промышленности, способствовали тому, что эта область экономики привлекла внимание капиталистов. Это способствовало ускорению темпов её развития.

С другой стороны, крупные накопления, которые получали владельцы существовавших в добывающей промышленности мануфактур, создавали возможности и предпосылки для перехода на третью — машинную стадию капиталистического производства, за счет внутренних ресурсов, прежде всего — за счет накоплений.

Особенностью возникновения и первоначального развития капиталистической добывающей промышленности в Индии было то, что она возникла сначала как монопольная промышленность колониального правительства.

До отмены монополии Ост-Индской компании на коммерческую деятельность в Индии добывающая промышленность здесь и не могла развиваться в иных формах. После отмены монополии частные предприниматели получили возможность для своих операций в Индии, но правительство продолжало свою коммерческую деятельность и в ее интересах тормозило развитие частного предпринимательства. По словам Маркса, английские промышленники «видели, что все их попытки приложить капитал в самой Индии наталкиваются на препятствия и подвохи со стороны властей в Индии». (4, 159).

С монополией на торговлю селитрой, лаком и другими экспортными товарами правительству колонии пришлось расстаться уже при отмене хартии компании на коммерческую деятельность в Индии. После передачи управления короне, пришлось потесниться и в других отраслях добывающей промышленности — в соляной, лесозаготовительной и т. п. К концу первого периода новой истории государственно-капиталистический сектор значительно сократился во всех отраслях экономики.

Несмотря на утрату целого ряда позиций, государственный сектор в начале 70-х годов XIX в. сохранял еще крупные размеры. Государственные предприятия производили значительную часть поваренной соли, в т. ч. почти всю каменную соль, заготовляли много лесоматериалов, строительного камня и глин для постройки мостов, каналов, зданий и других сооружений, добывали каменный уголь, изготовляли оружие

и т. п. Правительство взяло в свое ведение нерентабельные металлургические предприятия в Северной и Южной Индии. Однако, произвести даже примерную оценку доли государственно-капиталистического сектора в валовом продукте добывающей промышленности в это время ни в натуральном, ни в денежном выражении мы не можем за недостатком сведений.

Немалые трудности представляет и оценка валовой продукции на территории позднейшего Пакистана. По имеющимся сведениям в наших скудно представленных данных по областям позднее возникших государств мы можем оценить на их территориях валовую продукцию капиталистической добывающей промышленности таким образом:

Распределение валовой продукции капиталистической добывающей промышленности между территориями современных Индийского союза и Пакистана в 70-х годах XIX в.

Наименование добываемой продукции	Добывалось в тысячах рупий в начале 1870-х гг.		
	на территории позднейшей Индии	на территории позднейшего Пакистана	По неразделенной Индии
Каменный уголь	1.491	—	1.491
Железная руда	80	—	80
Калиевая селитра	3.291	366	3.657
Поваренная соль	3.547	103	3.650
Глина квасцовая	—	1	1
Агат	100	—	100
Стеатит	25	—	25
Известняк	643	2	645
Сланцы	28	—	28
Гранит	27	—	27
Траппы	200	—	200
Песчаник	17	—	17
Гравий, щебень	55	5	60
Глина обычная	67	8	75
Лесоматериалы	9.747	513	10.260
Бамбук	950	104	1 054
Лак-сырец	705	100	805
Смолы естественные	1.320	149	1.469
Дубители естественные	510	54	564
Всего	22.803	1.405*)	24208

*) В отношении тех отраслей, которых на территории Пакистана не было, данные более точные, как и в отношении квасцовой глины, которая не добывалась на территории будущей Индии. Оценка добычи соли и селитры основана на отчетах об управлении провинциями. Остальные цифры распределены в соответствии с площадью и населением. В частности доля лесоматериалов — по удельному весу территорий будущего Пакистана в площади лесов неразделенной Индии, а остальные — по доле Западного Пенджаба, Восточного Бенгала, Пуштунистана и Синда в выработке той или иной продукции (по примерной оценке).

Приведенная таблица построена в большей части на оценочных данных. Но она все же дает ориентировочное представление о доле промышленности территорий, вошедших позднее в состав Индийского союза и Пакистана в валовой продукции капиталистического сектора добывающей промышленности.

Известно, что во многих отраслях на территории будущего Пакистана в начале второго периода новой истории вообще не было капиталистического сектора, в частности — в угольной, железорудной, сланцевой промышленности, в добыче агата, стеатита, гранита, траппов, песчаника; очень мало в добыче известняка, гравия, глины. В то же время капиталистические предприятия были уже почти в каждой имевшейся в то время отрасли добывающей промышленности.

В добывающей промышленности Индии к началу второго периода новой истории начал формироваться рабочий класс. По имеющимся данным о производительности труда количество рабочей силы в различных отраслях добывающей промышленности на капиталистических предприятиях в 1870-х гг. достигало примерно таких цифр:

В угольной промышленности	11,0	тыс. чел.
В железорудной —»—	0,5	—»—
В соледобывающей —»—	9,2	—»—
На добыче грубой селитры	78,0	—»—
—»— агата	1,0	—»—
—»— камня строительного	6,1	—»—
—»— глин обычных	0,2	—»—
На заготовках леса и дров	30,0	—»—
—»— лака естественного	40,0	—»—
—»— смол и гумми	9,0	—»—
Всего по неразделенной Индии [1]	185,0	—»—

Вполне понятно, что почти двести тысяч рабочих добывающей промышленности в конце третьей четверти прошлого столетия не представляли из себя настоящего пролетариата. Почти все они были заняты на предприятиях типа мануфак-

[1] Перечисленные оценки количества рабочей силы, занятой на добыче тех или иных естественных богатств Индии не могут претендовать на абсолютную точность. В то же время они дают более или менее реальное представление о размерах рабочей силы, занятой в капиталистическом секторе добывающей промышленности. В нашем распоряжении имелись цифры экспорта ряда материалов, добычи тех или иных видов продукции, поступлений в бюджет и т. п. Эти сведения предоставили возможность в тех случаях, когда мы не имели каких-либо отчетных данных, сделать оценку валовой продукции и занятой рабочей силы.

туры и капиталистической простой кооперации. Все рабочие сохраняли связь с родной деревней, хотя такое явление наблюдалось и много позже. Следовательно, рабочих, занятых в добывающей промышленности того времени правильнее характеризовать предпролетариатом.

Добывающая промышленность Индии 1870-х гг. поставляла необходимые строительные материалы для транспортного, промышленного и бытового строительства. Она же доставляла необходимейший пищевой продукт — поваренную соль и значительное количество экспортной продукции.

Индию 1870-х гг. нельзя представить себе без железных дорог и пароходов, хлопкоочистительных и маслодельных заводов, хлопчатобумажных и джутовых фабрик, без железнодорожных мастерских и портовых доков, без армейских арсеналов и кожевенных фабрик, без хлопкоочистительных заводов и маслобоен, без мраморных и песчаниковых карьеров, без кирпичных и черепичных заводов... И для всех этих предприятий топливо, т. е. двигательную силу для машин и механизмов, сырье и материалы доставляла добывающая промышленность.

Приведенные соображения позволяют сделать вывод, что, несмотря на малочисленность отраслей существовавшей в то время капиталистической добывающей промышленности, к началу второго периода новой истории она возникла, укрепилась, и превратилась в важнейший фактор экономического развития страны.

Основание ряда важнейших отраслей на первом этапе развития добывающей промышленности и значительная работа, проделанная по геологической разведке ископаемых и обследованию лесных богатств, создали предпосылки для более быстрого роста добывающей промышленности на втором этапе ее развития.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПОСЛЕДНИЕ ТРИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XIX ВЕКА

Последние три десятилетия прошлого века являются годами перерастания т. н. «свободного» капитализма в империализм. Для Англии же они были знаменательны тем, что она лишилась былой промышленной монополии.

К последней трети XIX в. завершился промышленный переворот во Франции, и она стала теснить Англию и на своем и внешних рынках. Ряд других стран — Германия, Италия, США, Япония, Россия — вступили на путь быстрого индустриального развития. Они оградили свои внутренние рынки таможенными пошлинами, преградив на них в значительной степени доступ английским товарам, и стали вытеснять их также с внешних рынков.

В такой обстановке для Англии в огромной степени возросло значение своих колоний, как источников сырья, рынков сбыта и сфер приложения капиталов. Особенно большое значение в это время для Англии приобрела ее крупнейшая колония — Индия.

Выше мы отмечали, что при вывозе капитала в колонии английские и другие капиталисты вкладывали деньги в средства транспорта, связи и другие предприятия, которые не конкурировали с промышленностью метрополии. Так, в Индии английские капиталисты вкладывали средства в железные дороги, порты и доки, основывали морские, каботажные и речные пароходства, организовывали коммунальные предприятия, фирмы по первичной обработке сельхозсырья и продовольствия.

Одной из таких же областей приложения капиталов в колониях была добывающая промышленность. Основание предприятий в добывающей промышленности способствовало дальнейшему превращению колонии в источник сырья, рынок сбыта и сферу приложения капиталов. Увеличение капиталовложений в добывающую промышленность приводило к росту выпуска её валовой продукции и в то же время улучшало возможности колонии в покупке товаров из метрополии.

Развитие ресурсов Индии было до известных пределов в интересах Англии, т. к. правящие круги последней имели целью продолжать использование их для дальнейшей колониальной агрессии и войн за передел мира, меньше задевая финансовые и людские ресурсы метрополии. Английские колонизаторы предусматривали вероятность использования Индии в качестве плацдарма при столкновении со своими империалистическими соперниками в Азии, в особенности — с Россией. В этом случае немалое значение приобретало состояние ближайшего тыла, т. е. Индии.

В конце XIX в. в Индии уже появилась и быстро укреплялась национальная буржуазия и пролетариат, росло и национально-освободительное движение. Народные движения 1870-х и 1880-х гг. испугали англичан возможностью их соединения с буржуазным национально-освободительным движением. Поэтому английские власти в Индии пошли навстречу индийской буржуазии в ряде вопросов, чтобы отвлечь ее от революционной борьбы против колониального ига и направить ее активность в спокойное русло легальной деятельности. Английское правительство предоставило возможность индийской буржуазии основать политическую партию — Национальный конгресс, пошло на уступки сельской верхушке в вопросе о земельных реформах и предоставило местному капиталу возможность шире участвовать в торговой и промышленной деятельности, особенно в отрас-

лях, не конкурирующих с английской индустрией, в т. ч. и в области добывающей промышленности.

В последние три десятилетия XIX века, таким образом, наряду с английским и местный капитал начинает принимать активное участие в эксплуатации естественных богатств страны. Источники свидетельствуют о том, что в конце XIX века развитие добывающей промышленности происходило в условиях борьбы за преобладание английского капитала с индийским национальным. Одновременно английские и индийские капиталисты боролись за вытеснение или ограничение государственного капитала в области разведки и эксплуатации естественных богатств Индии.

Быстрое развитие индийской индустрии, связанное с ним увеличение спроса на сырье и топливо, рост населения, улучшение геологической разведки, средств сообщения и связи, расширение спроса на индийское сырье на мировом рынке, приток местных и английских капиталов,— все это оказывало влияние на развитие добывающей промышленности Индии в последние десятилетия XIX века.

Немало способствовали этому предпосылки, созданные на первом этапе — некоторое развитие ряда отраслей к началу 1870-х гг., значительная работа, проделанная к этому времени по изучению естественных богатств полуконтинента, сложившиеся основные кадры работников в существовавших отраслях добывающей промышленности и опыт, полученный в руководстве предприятиями этого профиля английскими и индийскими бизнесменами и специалистами.

Важным событием, которое способствовало ускорению развития индийской добывающей промышленности в последней трети XIX в., было открытие в 1869 г. Суэцкого канала. Себестоимость индийского сырья, доставляемого в Европу, благодаря удешевлению фрахтов, резко понизилась, его конкурентоспособность повысилась, а прибыли от операций с ним заметно возросли, что стимулировало приток капиталов в добывающую промышленность. Благодаря Суэцкому каналу ускорилась оборачиваемость средств, вложенных в добывающие отрасли, и понизилась себестоимость закупаемого в Европе оборудования для постройки новых или механизации имеющихся предприятий. С проведением около этого же времени телеграфной линии из Индии в Европу улучшились возможности для деловых связей между Индией и Англией, а также другими странами Европы.

Благодаря наличию огромных колониальных владений английские капиталисты раньше буржуазии других стран встали на путь вывоза капиталов за границу,— преимущественно к источникам сырья и рынкам сбыта. В эпоху перерастания т. н. «свободного» капитализма в империализм

вывоз капитала должен был, естественно, усилиться. В данном же случае в результате улучшения связей внутри и вне страны, благодаря повышению эффективности капиталовложений, обострению конкуренции между национальным и иностранным капиталом и вытеснению английских бизнесменов с ряда иностранных территорий, исследование естественных богатств, «грюндерская» деятельность и расширение существовавших предприятий в Индии резко усилились. Это привело к огромному повышению темпов развития добывающей промышленности уже в первые десятилетия второго периода новой истории, сравнительно с первым периодом.

Другой стороной улучшения путей сообщения и связи Европы с Индией и различных областей последней между собою было большее втягивание ее экономики в мировой товарооборот. Укрепление связи с мировым рынком, развитие мировой капиталистической индустрии, сельского хозяйства, финансов и торговли привело к усилению влияния международной деловой конъюнктуры на индийское народное хозяйство. На втором этапе развития добывающей промышленности подъемы деловой активности, «бумы», кризисы и депрессии в передовых капиталистических странах, особенно же в Англии, глубже и непосредственнее влияют на индийскую экономику, чем это наблюдалось в первом периоде.

Увеличение роли индийской добывающей промышленности в снабжении сырьем метрополии, торговле с зарубежными странами, расширении сферы для вложения капиталов английской буржуазии и возможностей страны в закупке английских промышленных товаров,— все это нашло признание в принятии нового закона (1899 г.) о предоставлении концессий в горнодобывающей промышленности. Новые правила значительно облегчали условия получения лицензий на разведку и добычу ископаемых.

Развитие индустрии и транспорта в Индии в последние три десятилетия XIX в. сказалось прежде всего на увеличении спроса на продукцию топливной промышленности — каменный уголь и нефтепродукты. Правда, открытие Суэцкого канала удешевило доставку не только индийского сырья в Европу, но и английского угля в Индию. Конкуренция последнего с индийским углем усилилась, чему способствовали также высокие железнодорожные тарифы на перевозку угля внутри Индии. В результате этого после открытия Суэцкого канала наблюдалось сначала снижение валовой продукции индийской угольной индустрии. Но, как и всякий субъективный фактор, это оказало временное влияние и не могло остановить процессов, развивавшихся в соответствии с законами экономического развития. Уже через два-три года закономерности последнего сказались, и

валовая добыча угля, сначала восстановившись до прежнего уровня, стала расти дальше быстро и неуклонно.

Расширение сети железных дорог в Индии способствовало росту угольной промышленности не только повышением спроса на уголь для своего потребления, но и облегчением возможностей для использования его в других отраслях экономики, удешевляя вывозку с шахт и доставку его к местам потребления сравнительно со стоимостью примитивных способов транспортировки. Одновременно расширение сети железных дорог способствовало возникновению угольной промышленности в местах, удаленных от первоначальных центров этого производства, что в конечном итоге тоже способствовало возникновению новых центров промышленности и повышению спроса на топливо с ее стороны.

Проведение в начале 1870-х гг. железной дороги через Центральную Индию и к угольному месторождению Гиридих (1871) способствовало открытию правительством шахт Вароа и росту добычи в шахтах Гиридиха, скоро занявших одно из первых мест в Индии. В 1872 г. был открыт уголь в Сингарени (в княжестве Хайдарабад), но его добыча была начата только в следующем десятилетии после соединения месторождения с общеиндийской железнодорожной сетью. В дальнейшем шахта Сингарени обогнала по размерам все крупнейшие шахты Индии, включая Гиридих, и в начале XX в. заняла первое место по используемой рабочей силе и валовой продукции.

Середина 1870-х гг. была отмечена качественным изменением в использовании индийского угля, которое не сразу сказалось на его потреблении, но открывало большие перспективы на будущее. Впервые индийский каменный уголь в это время начал применяться для выплавки черного металла на вновь задутых домнах фирмы «Бенгал айрон компани».

Работа металлургического завода «Бенгал айрон компани» протекала до конца прошлого столетия неудачно. Он мало выплавлял металла и был нерентабельным. Но его работа доказала пригодность индийского угля для металлургии.

Несмотря на основание черной металлургии, работающей на каменном угле, к началу XX в. основными потребителями его в Индии оставались речные и морские пароходы, паровозы, заводы по первичной обработке сельскохозяйственного сырья, предприятия добывающей и текстильной промышленности.

К началу второго периода новой истории угольные шахты были только в Бенгальском президентстве и Центральных провинциях, Теперь в 1877 г. в Хосте, а затем и в других

пунктах Белуджистана, были открыты шахты, доставлявшие уголь паровозам Северо-Западной ж. д.

В 1870-х гг. только еще была основана (1877/78 г.) первая в Индии нефтедобывающая компания «Ассам минерэл ойлс компани» для разработки нефтяного месторождения Лакхимпура, но отечественная нефть еще не поступала. Потребность в нефтепродуктах удовлетворялась импортом. Естественно, что везде, где оказывалось возможным, импортный источник механической энергии заменяли местным, и каменный уголь оставался в течение второго этапа развития добывающей промышленности по существу почти единственным источником, приводившим в движение машины в Индии. Правда, продолжалось еще использование дров в топках паровозов, но оно довольно быстро сокращалось, уступая место углю. Ни дрова, ни импортная нефть не могли быть серьезными конкурентами каменному углю в бункерах пароходов, топках паровозов и паровых машин индийской промышленности.

Вполне понятно, что каждый успех индийской индустрии и транспорта вызывал увеличение спроса на каменный уголь, и его добыча возрастала в 1870-х гг. быстрыми темпами. К концу десятилетия выпуск валовой продукции в два раза превысил объем добычи угля накануне открытия Суэцкого канала.

В 1880-х гг. наметились изменения в соотношении секторов добывающей промышленности. После ряда лет ослабления государственно-капиталистического сектора, которое продолжалось до второй половины 1880-х гг., началось его восстановление и укрепление.

Заметное усиление государственно-капиталистического сектора наблюдалось в 1880-х гг. в области угольной и соляной промышленности. Ряд угольных шахт перешел в эти годы во владение государства в результате выкупа им железных дорог. Вместе с последними в государственный сектор перешли и принадлежавшие им угольные шахты, крупнейшими из которых были разработки в Гиридихе и Кархарбари. На государственных шахтах начали проводиться опыты по улучшению методов добычи угля.

Рост угольной промышленности вширь в 1880-х годах происходил быстрее, чем в предшествующем десятилетии. В 1881 г. открылись шахты на Макумском месторождении Ассама, в 1882 г. началась добыча на месторождении Умария в княжестве Рева Центральной Индии, в 1884 г.— на шахтах Дандота в Пенджабе, в 1886 г. выдали свой первый уголь шахты Сингарени в Хайдарабаде. Благодаря расширению добычи в старом угольном районе и открытию шахт в других провинциях, в 1891 г. добыча угля в Индии достигла почти двух с половиною миллионов тонн.

Иначе в 1880-х гг. обстояло дело с добычей нефти. В 1883 г. начала добычу «Ассам минерэл ойлс компани», но в крайне незначительных размерах. Вскоре началась разведка на выходах нефти в Пенджабе и Белуджистане, но она не дала положительных результатов. В 1888 г. было начато промышленное бурение в Ассаме, но оно доставляло в первые годы так мало нефти, что это не сказывалось по-прежнему на топливном балансе страны. Там, где было можно, вместо нефтепродуктов применялся уголь или дрова. Там, где было нельзя заменить, потребность в нефтепродуктах удовлетворялась импортом из Бирмы, России и США. Для защиты местной нефтяной промышленности были введены в 1888 г. ввозные пошлины на нефтепродукты.

Как мы выше отмечали, нефтяная промышленность не играла заметной роли в топливном балансе страны до конца столетия, оставляя за угольной промышленностью монопольное положение источника энергии в Индии. И естественно, что глубокие кризисы и голодовки 1870-х гг., падение производства и депрессии 1880-х гг. лишь на время ослабили темпы развития угольной промышленности.

Последнее десятилетие XIX века было ознаменовано высокими темпами роста индийской индустрии и транспорта. Это повлекло за собою еще более высокие темпы развития угольной промышленности чем это наблюдалось в предыдущем десятилетии. Большое значение для роста добычи угля имело проведение железной дороги к месторождению Джхария в провинции Бихар в первой половине 1890-х гг. С середины этого десятилетия рост угледобычи на этом месторождении превысил самые смелые ожидания, и оно стало претендовать на ведущее место среди крупнейших угольных залежей Индии.

Примечательным явлением в это время было усиление значения национального капитала в угольной промышленности. Именно этим объясняется, на наш взгляд, создание в 1892 г. английскими углепромышленниками для защиты своих интересов объединения «Индиан Майнинг Ассошиэйшен».

Последнее десятилетие прошлого века явилось также свидетелем роста экспорта индийского угля. Незначительный вначале, он не мог равняться с импортом в Индию английского, южноафриканского и австралийского угля. В самом конце столетия (в 1897 г.) объем экспорта индийского угля впервые превысил размер импорта. Индийский уголь стал основным источником снабжения топливом дальневосточных владений Англии.

В этом же десятилетии была начата разработка низкокачественных углей. Попытка их добычи, начатая в Мадрасе в 1892 г., оказалась неудачной, и через несколько лет

была оставлена. Но предпринятая в 1898 г. разработка лигнита в Биканире (в Раджпутане) увенчалась успехом и стала расти и укрепляться.

Только в последнем десятилетии прошлого века поступление нефтепродуктов из Ассама достигло такого размера, что его стали включать в правительственные статистические отчеты. Но до конца XIX в. нефтедобыча оставалась незначительной и не отражалась на топливном балансе страны.

На индийском рынке продолжалась борьба поставщиков американского и русского керосина. До 1893 г. она шла с перевесом на стороне российских нефтепромышленников в связи с большей близостью России к Индии, сравнительно с США. С 1893 г., когда американские нефтепромышленники и торговцы ввели более дешевую перевозку нефтепродуктов на танкерах, перевес перешел на их сторону.

Самый конец прошлого столетия был отмечен образованием новой нефтяной компании, с именем которой связано действительное начало промышленной добычи нефти в Индии. В 1899 г. образовалась «Ассам ойл компани», которая заложила нефтеперерабатывающий завод в Дигбое (Ассам). Основание около места добычи перерабатывающего предприятия создало предпосылки для рентабельной добычи нефти, и вскоре поступления нефтепродуктов из Ассама приняли массовый характер.

В результате развития важнейшей для экономики любой страны топливной промышленности добыча угля в Индии к началу текущего столетия превысила 6 млн. тонн, а нефти — 2,5 тыс. тонн. Уровень нефтедобычи был крайне низким. Но угледобычу можно считать уже значительной. Для сравнения напомним, что, по данным В. И. Ленина, приводимым в его книге «Развитие капитализма в России», добыча угля здесь, в стране империалистической, в 1897 г. достигала 11 млн. тонн. (7, 489). Однако, по сравнению с количеством населения и размерами страны развитие топливно-энергетических ресурсов Индии было недостаточным.

В добыче черных металлов на втором этапе развития добывающей промышленности наблюдались изменения и количественные и качественные. Основанный в 1874 г. металлургический завод «Бенгал айрон компани» в Култи около Баракара в Ранигандже в 1890-х гг. наладил производство, и на его рудниках добывалось к концу столетия около 60 тыс. тонн руды. А всего на рубеже столетий в Индии добывалось капиталистическими предприятиями около 80 тыс. тонн железной руды на 218 тыс. рупий.

Мировая сталелитейная индустрия потребляла крупные количества марганца. Это создало предпосылки для развития марганцевой промышленности в Индии. Открытые первоначально в Визагапатаме, залежи марганцевой руды были

обнаружены затем в Центральных и других провинциях Индии. С самого начала (1892) новая отрасль промышленности развивалась, как экспортная, достигнув к началу XX столетия производительности почти 130 тыс. тонн на 1160 тыс. рупий в год.

Слава Индии, как страны с несметными залежами драгоценных металлов, «золотая лихорадка» в Америке и Ю. Африке разжигали стремления найти представлявшиеся огромными золотые месторождения Индии. В результате настойчивых поисков в дополнение к уже открытым были обнаружены в 1873 г. заброшенные золотые рудники в Дхарваре (Бомбейской провинции) и в 1888 г.— в долине Сонапет (в Бенгальском президентстве). В начале 1870-х годов были получены концессии на разработку известных с начала столетия заброшенных золотых приисков Колара (в княжестве Майсур) и разработок Вайнада (в Мадрасской провинции).

Получение первых небольших количеств золота в Майсуре и Вайнаде повлекло за собою в конце 1870-х и начале 1880-х гг. «золотой бум». Большинство возникших здесь компаний при первых неудачах распалось. Но «Майсор голд компани» в 1885 г. открыла настоящую золотую жилу, под влиянием чего возобновили работу и некоторые из ее соседей. С 1888 г. из Колара, где обосновались эти компании, золото стало поступать в крупных размерах.

Под влиянием известий об успехах на Коларском месторождении возник золотой «бум» в Бенгале, где также были найдены следы золота. Но здесь «золотая лихорадка» закончилась более скромными результатами. Только одна из трех десятков возникших здесь компаний смогла найти месторождение, позволившее организовать добычу в коммерческих масштабах. Немногим успешнее были попытки в Сев. Аркоте (Мадрас). В Вайнаде добыча прекратилась в 1893 г. полностью. Неудачными были попытки в то время организовать добычу золота и в Хайдарабаде.

Из всех открытых золотых месторождений в промышленных масштабах к концу столетия эксплуатировалось только Коларское, доставлявшее около 29 тонн золота в год на 33 млн. рупий. К концу столетия добыча золота заняла по сумме валовой продукции первое место среди отраслей горнодобывающей промышленности.

Попытки организовать разработку медных, свинцовых и других руд цветных металлов в конце XIX столетия по-прежнему остались безуспешными. Важным результатом в этой области следует признать лишь вывод, к которому пришли горнопромышленники в Индии, что попытки добычи медных руд для экспорта в непереработанном виде бесперспективны. Положительным явлением было открытие нескольких

неизвестных ранее месторождений цветных металлов, в частности, свинцовых руд Бхагалпура и Хазарибагха (Бихар).

Большие количественные и качественные изменения в течение последних трех десятилетий прошлого века произошли в области добычи неметаллических ископаемых, не растворимых в воде. Мы отмечали выше, что большинство этих ископаемых добывалось до последней трети XIX в. в докапиталистическом секторе. Для картин и украшений доставлялась слюда, немногочисленные старатели находили единичные драгоценные и полудрагоценные камни и абразивы, сельские горшечники и строители добывали глину, песок и строительный камень. Лишь небольшое количество агата да строительных материалов добывалось в начале второго этапа развития добывающей промышленности в капиталистическом секторе.

В последние три десятилетия XIX в. развитие мировой индустрии, особенно — электротехнической, привело к росту потребности в слюде, в запасах которой индийские месторождения занимают выдающееся место. В ограниченных масштабах экспорт слюды начался в первой половине 1880-х гг. Сначала быстрый рост ее добычи наблюдался только на северо-востоке страны (в Бихаре), но с 1892 г. стала развиваться добыча слюды и в Мадрасской провинции на Неллурском месторождении. Подавляющая часть продукции экспортировалась; внутреннее потребление ее было незначительным.

В конце XIX в. на мировой рынок выступили сильные конкуренты по экспорту слюды — Канада и США. Только введение производства т. н. «щипаной» слюды позволило Индии преодолеть конкуренцию и сохранить свое ведущее положение в этой отрасли промышленности. К началу XX в. Индия производила слюды более, чем на 1 миллион рупий в год.

Добыча неметаллических ископаемых в последние три десятилетия прошлого века развивалась нарастающими темпами и в последние десять лет наблюдался исключительно быстрый рост не только в угольной, но и в других отраслях промышленности. Не случайно О.Х.К. Спейт, говорит о добыче угля, что «значительных размеров продукция достигла только с началом подлинно современного промышленного развития в 90-х годах». (68, 606).

В конце XIX и начале XX столетий было положено начало капиталистическому сектору в добыче алмазов, корунда, магнезита, мышьяка. Начал добываться в Индии и графит, хотя и спорадически. Основано было капиталистическое производство гипса. После многих неудачных попыток основать массовое производство стеклянных изделий

возникла (в 1895 г.) стекольная фирма «Содепур глас уоркс», которая начала промышленную добычу песка-кварцита.

В области добычи глин в конце XIX в. произошли решительные изменения. В различных частях страны возникло много кирпичных, черепичных и других керамических производств капиталистического типа. В 1875 г. фирма «Берн и компания» начала добычу глин для производства огнеупорного кирпича в Ранигандже, а в следующем десятилетии — в Джаббалпуре. Ее примеру последовали другие фирмы. Так началась в эти годы добыча качественных глин в Индии. В результате роста добычи низкосортных и возникновения производства качественных глин к началу XX столетия их добывалось в Индии на общую сумму около 300 тыс. рупий.

Резкий перелом в темпах развития произошел в конце XIX столетия и в отраслях, производящих строительный камень. Возникла добыча сланца в Бихаре. Развернулась добыча известняка для мощения дорог и производства извести по всей Индии. Возникли карьеры по добыче грубого камня «Сутна стоун компани» (1893), «Силхет лайм компани» и др. В конечном итоге добыча всех минералов, не растворимых в воде, достигла на рубеже столетий 7394 тыс. рупий, сравнительно с 1177 тыс. руп. в начале 1870-х гг.

В добыче минералов, растворимых в воде, в последние десятилетия XIX в., за исключением поваренной соли, роста не наблюдалось. В производстве селитры происходило даже некоторое падение валовой продукции в натуральном и денежном выражении. Это было связано в значительной мере с ростом экспорта чилийской селитры.

Но особенно богаты были событиями последние три десятилетия прошлого века в соляной промышленности. В 1871 г. правительство арендовало Самбхарское озеро, а затем и другие соляные источники Раджпутаны. Это восстановило значение недавно ослабленного госсектора, сосредоточив в руках правительства большую часть добычи соли в Сев. Индии.

В 1873 г. по докладу комиссии Педдера, в Бомбее был принят новый соляной закон, согласно которому введена система лицензий на выработку соли частными солеварнями, и был восстановлен госсектор в соледобывающей промышленности. Кроме бомбейской солеварни Матунга, были основаны правительственные соляные промыслы в Кхарагхора (в Гуджарате), в Дхарасна (около Сурата), в Синде. С середины 1870-х гг. госсектор доставлял около 25% соли, вырабатываемой в Бомбейской провинции.

Начало второго этапа развития добывающей промышленности в соляной промышленности Пенджаба было отмечено тем, что здесь была проведена реорганизация, которая улучшила организацию производства и способствовала повышению производительности соляных копей провинции. Особенностью копей Пенджаба было наличие здесь профессиональных солекопов.

Во время жестокого голода второй половины 1870-х гг. правительство повысило (в 1877/78 г.) ставки соляного налога в Бомбейской и Мадрасской провинциях. Это повышение и голод явились последним толчком, который вызвал здесь подъем крестьянского движения в конце десятилетия. В 1882 г. правительство решило снизить налоговые ставки на 20% (с 2,5 руп. до 2 руп. с маунда соли). В то же время по требованию английских и индийских солепромышленников и торговцев в Мадрасской провинции было проведено свертывание государственно-капиталистического сектора соледобывающей промышленности. Предполагалось, что снижение налога и развязывание частной инициативы приведет к тому, что соль подешевеет, объем продажи ее возрастет и бюджет не понесет убытка. А буржуазия и трудящиеся будут довольны — одни возможностью шире развернуть свою деятельность вместо госпредприятий, а другие — удешевлением одного из необходимейших продуктов.

Вскоре после этого к середине десятилетия — доля государственных предприятий упала до 10% добычи соли в Мадрасской провинции. В такой обстановке частные солепромышленники сократили выпуск соли и взвинтили на нее отпускные цены. Солеварни получали высокие прибыли, население платило за соль дороже прежнего, а бюджет колонии стал ежегодно недополучать несколько миллионов рупий в результате сокращения реализации соли из-за ее удорожания.

В такой обстановке правительство восстановило в 1888 г. ставки соляного налога, существовавшие до их снижения 1882 г., и восстановило государственно-капиталистический сектор соледобывающей промышленности Мадрасской провинции в размерах примерно 30—33% ее производственной мощности. В результате восстановления госсектора цены на соль понизились, реализация ее повысилась, а бюджет опять начал получать увеличенные доходы от соляного налога.

Конечно, в данном случае колонизаторы действовали не из гуманных соображений, а в целях поддержания на желаемом уровне поступлений соляного налога, чтобы увеличить долю государства в ограблении трудящихся.

Описанный факт показывает, что в условиях открытой конкуренции государственно-капиталистический сектор может влиять на цены, стихийно складывающиеся на капиталистическом рынке. По опыту Мадрасской провинции можно предполагать, что воздействовать на цены «свободного» рынка госсектор может в том случае, если сосредоточивает не менее 30—35% выпуска продукции.

В результате развития соляной промышленности выпуск капиталистического сектора на рубеже столетий достиг 977,1 тыс. тонн соли на 4286,7 тыс. рупий, что было в натуральном выражении на 42% и в денежном — на 17,4% выше уровня начала 1870-х гг. Эти данные свидетельствуют, что соляная промышленность выросла больше, чем увеличилось население и по мере ее роста себестоимость продукции снижалась. Одной из причин снижения оптовых цен на соль, как отмечалось, была конкуренция госсектора, выпускавшего около 50% её валовой продукции. Важной причиной снижения розничных цен было также улучшение путей сообщения.

На втором этапе развития добывающей промышленности решающие изменения произошли и в развитии лесных промыслов. В течение последних трех десятилетий XIX в. английские колонизаторы перешли от неорганизованного ограбления лесных богатств страны к их планомерному изучению и эксплуатации, намереваясь хозяйничать в Индии длительное время.

Леса, объявленные государственными, обмеривались, описывались и классифицировались; была налажена до известной степени охрана лесов. Вне учета остались леса княжеств и частных землевладельцев. В 1878 г. была основана лесная школа в Дехра-Дуне (Пенджаб), которая стала в дальнейшем не только центром подготовки кадров для индийского лесного ведомства, но и центром исследовательской работы в области лесного хозяйства и лесной промышленности.

Развитие промышленности, строительства и транспорта в Индии и за границей выдвигало усиленный спрос на деловую древесину и другие лесоматериалы для внутреннего рынка и для экспорта. В области лесной индустрии также сказывалось влияние требований английских предпринимателей ограничить деятельность государственно-капиталистического сектора, когда-то сосредоточивавшего лесоторговлю исключительно в своих руках. Поэтому, на втором этапе развития добывающей промышленности наблюдался быстрый рост лесозаготовок преимущественно в частно-капиталистическом секторе. Правительственное агентство было вынуждено ограничить свою деятельность заготовкой лесоматериалов только для нужд государственных учреждений и предприятий, не занимаясь внутренней торговлей или экспортом. В лесозаготовках не было такого рода правительственных интересов, как в соледобывающей промышленности, где ради доходов бюджета английское правительство и парламент нарушали провозглашенный ими принцип невмешательства государства в экономику.

В результате быстрого роста лесозаготовок в капиталистическом секторе их объем за последние тридцать лет XIX в. увеличился примерно в четыре раза — с 10,3 до 40,9 млн. рупий, а бамбука — с 1,1 до 3,8 млн. руп. Но при этом удельный вес государственно-капиталистического сектора значительно снизился.

В области добычи второстепенных лесных материалов осложнилось положение с заготовкой естественного лака и смол. В конце XIX в. стало развиваться производство искусственных покрытий, что создало конкуренцию естественному лаку. Несмотря на это, монопольное положение Индии в производстве естественного лака способствовало не только сохранению, но в конечном счете и росту его добычи, которая поднялась за годы второго этапа развития добывающей промышленности с 0,8 млн. до 4,4 млн. рупий.

Экспорт естественных смол, гумми и камеди сохранился в денежном выражении на уровне примерно 1,5 млн. рупий, но в натуральном упал с 8,7 до 5 тыс. тонн в год. Можно предположить, что сохранилось производство только наиболее ценных сортов, стоимость которых еще больше повысилась.

В производстве смол наблюдалось качественное изменение, которое создало предпосылки для развития этой отрасли добывающей промышленности в начале XX столетия уже на новой основе. Лесной институт в Дехра-Дуне в конце столетия организовал эксперименты по выработке канифоли и скипидара из местной смолы-живицы. В самом конце 90-х годов было организовано экспериментальное производство канифоли и скипидара, которое показало возможность основания в Индии этой промышленности в коммерческих масштабах.

В 1870-х гг. были отменены экспортные пошлины на кожу, а с 1875 г. начали распространяться прогрессивные способы дубления. Голодовки второй половины 1870-х гг. сопровождались не только огромной людской смертностью, но и повальным падежом скота в пораженных голодом провинциях Южной, Западной, Восточной Индии и в Декане, что доставило кожевенной промышленности массу дешевого сырья.

Все это создало благоприятные предпосылки для резкого скачка в развитии капиталистической кожевенной промышленности, а вместе с этим и быстрый рост потребности в дубителях. К этому добавился повышенный спрос, начиная с конца прошлого столетия на дубители и со стороны быстро развивавшейся в те годы мировой кожевенной индустрии. Естественно, что это привело к быстрому росту заготовок дубителей в Индии. С 1870-х гг. начался экспорт индийских естественных дубителей, особенно миробалана. В конечном

итоге производство естественных дубителей за последние три десятилетия XIX в. возросло в капиталистическом секторе Индии с полумиллиона до 5 млн. рупий в год.

Еще бо́льшие качественные изменения в последние тридцать лет XIX в. произошли в рыболовной промышленности. До 1870-х гг. в ней совсем не было капиталистического сектора. В 1869—1871 гг. было проведено обследование рыболовства Фрэнсисом Дэем, который рекомендовал правительству отпускать для засолки рыбы соль, не обложенную налогом. Его рекомендации были приняты, и с этого времени началось развитие капиталистической рыбной промышленности.

С начала 1870-х гг. по берегам Аравийского моря и Бенгальского залива в дистриктах Бомбейского и Мадрасского президентств стали возникать и быстро распространяться рыбоперерабатывающие заводы. Это дало возможность заготовлять рыбу впрок на побережье, т. е. в местах вылова, что способствовало концентрации в одних руках крупных партий рыбы. К началу XX в. капиталистическая рыболовная промышленность Индии вылавливала свежей рыбы примерно на 4,3 млн. рупий в год.

Подводя итоги развитию капиталистической добывающей промышленности Индии в XIX в., можно сказать, что на первом этапе были заложены ее основы, а на втором этапе, ко времени окончательного перерастания т. н. «свободного» капитализма в империализм, она по-настоящему расширилась и укрепилась.

Рост капиталистического сектора добывающей промышленности в последние тридцать лет XIX в. наглядно будет виден из следующей сравнительной таблицы:

Рост валовой продукции капиталистической добывающей промышленности Индии в последние тридцать лет XIX века

Наименование добываемой продукции	В начале 1870-х гг. добывалось на территории неразделенной Индии (в тыс. рупий)	В конце XIX и начале XX столетий добывалось на территории неразделенной Индии (в тыс. рупий)
1. Каменный уголь	1.491	20.372
2. Нефть	—	33
3. Железная руда	80	218
4. Марганцевая руда	—	1.160
5. Золото	—	28.846
6. Соль поваренная	3 650	4.287
7. Селитра калиевая	3.657	3.939
8. Глина кварцовая	1	1
9. Слюда	—	1.050
10. Алмазы	—	42
11. Корунд	—	27
12. Агат	100	100
13. Магнезит	—	35
14. Графит	—	187
15. Стеатит	25	7
16. Мышьяк	—	8
17. Гипс	—	20
18. Камень строительный	977	5.610
19. Глины разные	75	300
20. Песок	—	8
21. Древесина разная	10.260	40.912
22. Бамбук	1054	3.844
23. Лак естественный необработанный	805	4.403
24. Смолы различные	1.469	1.500
25. Дубители естественные	564	5.304
26. Рыба свежая морская	—	4.278
Всего	24.208	126.491

Эти цифры показывают, что в начале второго периода новой истории в капиталистическом секторе добывающей промышленности было 14 отраслей, к началу XX столетия число их увеличилось до 26, а валовая продукция возросла в пять раз — с 24,2 до 126,5 млн. рупий.

В начале второго этапа только шесть отраслей доставляли продукции более, чем на 1 миллион рупий каждая, а из восьми оставшихся — четыре имели объем валовой продукции менее 100 тыс. рупий в год. К концу этого этапа, вместо шести, 13 отраслей доставляли свыше, чем на один миллион рупий, продукции каждая. Число отраслей, доставлявших менее 100 тыс. руп. валовой продукции в год увеличилось с четырех до девяти.

Приведенные итоги подтверждают, что капиталистический сектор добывающей промышленности к началу XX столетия в Индии уже сформировался. В числе 26 отраслей представлены почти все основные виды добывающей промышленности, которые мы встречаем в Индии впоследствии. В конце XIX в. вновь появились такие важные отрасли, как нефтяная, крупная железорудная, марганцевая, золотодобывающая, слюдяная, рыболовная и др. Из всех отраслей добывающей индустрии первое место по сумме валовой продукции занимала лесозаготовительная, а из горной — золо-

тодобывающая. Вместе они доставляли более половины валовой продукции всей добывающей капиталистической промышленности Индии.

В технологии производства добывающей промышленности на втором этапе ее развития произошло мало изменений. Правда, на многих предприятиях, особенно — угольной, нефтяной и золотодобывающей промышленности, появились паровые машины. Но эти машины использовали далеко не все предприятия, а те, которые применяли, ставили их преимущественно на вспомогательные операции — на подъемники, откачку воды, внутризаводской транспорт. Только на предприятиях золотодобывающей, крупной железорудной и нефтяной промышленности основные производственные процессы были механизированы. В условиях относительного аграрного перенаселения в Индии имелась дешевая рабочая сила, эксплуатация которой была выгоднее, чем покупка дорогих машин.

Наряду с успехами, в развитии добывающей промышленности Индии в конце XIX столетия были и крупные недостатки. Продолжала оставаться неудовлетворительной структура этой области производства. Важнейшие отрасли — топливная и железорудная доставляли вместе валовой продукции на 20,6 млн. рупий в год, что составляло около 16,3% всего валового продукта добывающих отраслей капиталистической индустрии. Преобладающую часть валовой продукции доставляли лесные промыслы и золото, которое шло на украшения, сокровища и т. п.

Колониальный характер добывающей промышленности к началу XX столетия, когда окончательно сформировался империализм, стал виден еще ярче, чем это было в начале второго этапа ее развития. В 1870-х гг. исключительно экспортными были лишь три отрасли — добыча селитры, лака и смол. Теперь на рубеже столетий к ним прибавились слюдяная, марганцевая, магнезитовая и частично заготовка дубителей — миробалана. Если в 1870-х гг. исключительно экспортные отрасли доставляли 5,9 млн. рупий, то теперь их валовая продукция составляла 15,65 млн. рупий, а перечень экспортируемой продукции увеличился примерно в два раза.

В то же время таблица свидетельствует, что, вопреки колониальному режиму и трудностям роста в его условиях национальной экономики, в добывающей промышленности обнаружились уже в конце прошлого столетия тенденции к самостоятельному развитию. Это являлось отчасти результатом борьбы национального капитала против иностранного, а отчасти объективным результатом экономического развития, который предвидел в свое время К. Маркс, (5). Это видно, в частности из того, что, несмотря на расширение

ассортимента экспортных отраслей и большой рост их валовой продукции, производительность промышленности, работавшей преимущественно на внутренние нужды возросла еще больше, и удельный вес производившей исключительно экспортную продукцию снизился. Валовая продукция экспортных отраслей увеличилась на 165% при общем росте капиталистической добывающей промышленности на 422,5% и росте продукции отраслей, по преимуществу не экспортных, на 505,7%.

Это подтверждается также фактами других качественных изменений в капиталистической добывающей промышленности. Особенно следует обратить внимание на то, что быстрый рост топливной промышленности и добычи руд черных металлов наблюдался не только в ассортименте продукции, механизации предприятий, но и в выпуске продукции в натуральном выражении. При этом, угольная промышленность росла более быстро, чем валовая продукция добывающей промышленности в целом.

Рост добывающей промышленности вширь продолжался. Капиталистические добывающие предприятия появились в ряде новых провинций, но все это не привело к заметному изменению в соотношении их производительности между территориями отошедшими позднее к Индийскому союзу и Пакистану. Наглядно распределение валовой продукции между территориями, вошедшими позднее в эти государства, покажут следующие цифры [1]:

---

[1] Распределение валовой продукции между территориями будущих Индийского Союза и Пакистана сделано на основе документальных данных по 25 видам из 33 на общую сумму 65,2 млн. руп., что составляет 51,5% всей валовой продукции добывающей капиталистической промышленности в 1900-01 гг. По 4 видам продукции на общую сумму 46,1 млн. руп. (селитра, известняк, глина, лесоматериалы), что составляет 36,4%, оценки произведены на основе косвенных данных. Распределение добычи глины основано на соотношении рабочей силы между территориями Индийского Союза и Пакистана по промышленной переписи 1921 г. Нами определена доля потребляемой глины в керамической промышленности Восточной Бенгалии, Зап. Пенджаба, Синда, СЗПП и Белуджистана в 20%. Реальность этих цифр видна из того, что, вычисляя независимо от нас, С. М. Ахтар (13, 45) удельный вес глины, добываемой в Пакистане на время расчленения, оценил в 17%. По лесоматериалам наша оценка доли Пакистана — около 5%, а в книге Ахтара удельный вес лесов на территории Пакистана к общей площади их на полуконтиненте определен около 4%. (13, 61—64). По остальным 4 видам на сумму 15,2 млн. руп., составляющих 12,1% всей суммы, оценки предположительные, основанные на косвенных сведениях о распределении добычи между областями. Отсюда видно, что возможные отклонения от реальных сумм не могут быть велики. По второй группе отраслей они колеблются, вероятно, в пределах до 1%, т. е. ±0,5 млн. руп., а по третьей категории, возможно, до 25—30% сумм, предположенных для Пакистана, т. е. тоже, примерно до 0,5 млн.; в общей сложности ко всей сумме добывающей промышленности мы не предполагаем отклонения более 1%, хотя к валовой продукции Пакистана это может составлять до 20%.

Распределение валовой продукции капиталистической добывающей промышленности Индии между территориями, вошедшими позднее в состав Индийского союза и Пакистана, на рубеже столетий

Наименование добываемой продукции	В конце XIX и начале XX столетий добывалось (в тыс. рупий)		
	на территории позднейшей Индии	на территории вошедшей позже в Пакистан	на всей территории неразделенной Индии
1. Каменный уголь	19.476	896	20.372
2. Нефть	33	—	33
3. Железная руда	218	—	218
4. Марганцевая руда	1.160	—	1.160
5. Золото	28.846	—	28.846
6. Поваренная соль	4.048	239	4287
7. Калийная селитра грубая	3.545	394	3.939
8. Глина квасцовая	—	1	1
9. Слюда	1.050	—	1.050
10. Алмазы	42	—	42
11. Корунд	27	—	27
12. Агат	100	—	100
13. Магнезит	35	—	35
14. Графит	187	—	187
15. Стеатит	7	—	7
16. Мышьяк	—	8	8
17. Гипс	20	—	20
18. Известняк	890	10	900
19. Сланцы	60	—	60
20. Гранит	900	—	900
21. Мрамор	20	—	20
22. Латерит	600	—	600
23. Траппы	700	—	700
24. Песчаник	1.630	—	1.630
25. Гравий, щебень	700	100	800
26. Глина	240	60	300
27. Песок	8	—	8
28. Древесные материалы	38.900	2012	40.912
29. Бамбук	3.570	274	3.844
30. Лак естественный	3.900	503	4.403
31. Смолы различные	1.350	150	1.500
32. Дубители естественные	4.800	504	5.304
33. Рыба морская свежая	4.263	15	4.278
Всего	121.325	5.166	126.491

Из этих данных видно, что на территории будущего Пакистана капиталистическая добывающая промышленность была слаба, даже сравнительно с колониальной Индией. Из 33 отраслей, которые отражены в сводке валовой продукции, на территории будущего Пакистана 19 были совсем не представлены и только два вида добывалось в Пакистане таких, которых не производилось в Индии (глина квасцовая и мышьяк).

Невысоким был и абсолютный размер добычи в Пакистане, достигая всего лишь 5,2 млн. из 126,5 млн. рупий всей валовой продукции неразделенной Индии, что составляло только около 4,1% последней. Правда, валовая продукция на территории Пакистана за последние тридцать лет XIX в. тоже значительно выросла, увеличившись в три с половиною раза. Но развитие территорий Индийского союза происходило много быстрее, и валовая продукция капиталистической добывающей промышленности полуконтинента увеличилась за это же время в пять раз.

Естественно, что и численность занятой рабочей силы в добывающей промышленности за годы второго этапа развития увеличилась.

Рост рабочей силы капиталистической добывающей промышленности неразделенной Индии в 1870—1900 г.г.

Наименование отраслей промышленности	Насчитывалось рабочих (в тыс. чел.)	
	в начале второго периода новой истории	в начале XX века
1. Угольная промышленность	11,0	95,1
2. Нефтедобывающая „	—	0,2
3. Железорудная „	0,5	2,0
4. Марганцевая „	—	4,2
5. Золотодобывающая „	—	25,1
6. Соледобывающая „	9,2	12,7
7. Селитродобывающая „	78,0	62,9
8. Добыча слюды	—	9,2
9. „ алмазов	—	0,4
10. „ корунда	—	0,2
11. „ агата	1,0	1,0
12. „ магнезита	—	0,1
13. „ камня строительного	6,1	27,1
14. „ глин различных	0,2	1,0
15. „ лесоматериалов	30,0	90,0
16. „ лака естественного	40,0	100,0
17. „ смол	9,0	5,0
18. Рыболовная промышленность	—	56,0
Всего[1])	185	492,2

[1] Часть рабочей силы включена в таблицу не на основе отчетных данных, а по оценкам, основанным на итогах производительности труда и валовой продукции. Иначе не было возможности определить число занятых в лесных и водных промыслах, а также выделить из общего числа рабочей силы промышленности строительных материалов людей, занятых на добыче ископаемых.

Из данных о росте рабочей силы, занятой в капиталистической добывающей промышленности Индии, видно, что к началу XX столетия число рабочих в ней достигло почти полумиллиона человек.

Особенности рабочей силы, наблюдавшиеся на капиталистических предприятиях в начале второго периода новой истории, сохранились и в начале XX в. Наблюдалась значительная текучесть, большинство рабочих сохраняло связь с сельским хозяйством и нерегулярно являлось на работу.

К началу XX в. в угольной, марганцевой, солекопной, рыболовной и некоторых других отраслях наметилась тенденция к оседанию рабочих на предприятиях. Но и в этом случае рабочие добывающей промышленности Индии не представляли собой сформировавшегося промышленного пролетариата, за исключением рабочих части наиболее современных предприятий. Правильнее было бы называть их не пролетариатом, а предпролетариатом, поскольку они были заняты на предприятиях типа мануфактур и простой капиталистической кооперации. При этом и та и другая нередко были предприятиями рассеянного типа.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИНДИИ В ПЕРВЫЕ ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ XX ВЕКА

Третий этап развития капиталистической добывающей промышленности Индии в новое время охватывает период от окончательного сформирования империализма до конца первой мировой войны. В качестве итоговых показателей на конец исследуемого периода мы привлекаем данные 1920 и 1921 гг.. Цифры 1918 г. не могут служить показателями результатов развития за большой и важный исторический период, т. к. в этом году еще продолжался «бум» военного времени, и его итоги много выше последующих лет. Данные 1919 г. также не могут правильно отразить итоги нового времени, т. к. к этому году мировая промышленность и торговля не успели перестроиться на мирные рельсы.

Этот этап развития добывающей капиталистической промышленности отличался от предшествующего тем, что проходил в условиях, когда капиталистический мир вступил окончательно в период империализма. Закончился раздел и началась борьба за передел мира между ведущими империалистическими державами. В такой обстановке еще больше выросло значение Индии для Англии, и она употребляла все усилия, чтобы удержать ее в составе своих владений.

К этому времени в Индии уже выросла национальная буржуазия, особенно в области торговли, текстильной (хлопчатобумажной) промышленности и в переработке сельскохозяйственного сырья. Английский капитал сохранял в добывающей промышленности к началу XX в. полное господство в золотодобывающей, нефтяной и металлургической. В других отраслях укрепился в различной степени национальный капитал, хотя контроль сохраняли управляющие агентства, преимущественно — английские.

Национальная буржуазия стала настойчивее предъявлять требования на участие в политическом и экономическом руководстве страной. Обострилась борьба английского и индийского капитала и в области добывающей промышленности.

Народное хозяйство Индии потребляло во все возраставших количествах топливо. Местная и зарубежная индустрия поглощала огромные массы сырья и материалов. Развитие промышленности, транспорта и сельского хозяйства приводило к повышению спроса на строительные материалы. Рост населения побуждал расширять рыболовную и соледобывающую промышленность.

В результате этого третий этап развития капиталистической добывающей промышленности в новое время был периодом дальнейшего расширения номенклатуры продукции и ее быстрого роста в натуральном и денежном выражении.

В начале XX в. условия для развития добывающей промышленности в некоторых отношениях стали сложнее, чем в XIX столетии. Теснее стала связь индийского народного хозяйства с мировой экономикой. В результате этого колебания международной деловой конъюнктуры сильнее отражались на индийской промышленности. Между тем, развитие мировой экономики происходило теперь еще более неровно. Капиталистические циклы стали короче и кризисы перепроизводства — сильнее и глубже.

Однако, от мировой конъюнктуры экспортные отрасли зависели больше, чем неэкспортные, и первые из них играли теперь в добывающей промышленности меньшую роль, чем раньше, а кризисы поражали Англию сильнее, чем Индию.

В дополнение к этому следует отметить, что почти все первые двадцать лет XX в. были заполнены войнами Англии за передел мира, колониальными экспедициями и национальными движениями народов колоний. Несмотря на то, что Англия привлекала к участию в своих походах и войнах Индию, в бурной обстановке начала XX столетия она не имела возможности по-прежнему полностью перекладывать тяготы войн на колонии и в т. ч. на Индию. Ей приходилось теперь самой напрягать усилия в войнах со своими империалистическими соперниками и в борьбе с национальными движениями.

Войны, колониальные экспедиции и национальные движения, которые усилились в эпоху империализма, ослабляли

британский капитализм и тем облегчали борьбу индийской буржуазии за участие в руководстве политической и экономической жизнью своей страны.

В связи с развитием экономики, особенно же капиталистической промышленности, ростом национальной буржуазии, пролетариата, интеллигенции и проникновением революционно-освободительных идей поднялось национальное самосознание народов Индии. В результате этого мировое революционное движение стало оказывать большее влияние на Индию. Особенное влияние оказала русская революция 1905—1907 гг. Под ее влиянием в Индии начался подъем национально-освободительного движения. В области экономики он выразился в движении «свадеши» и связанном с ним массовом «грюндерстве», которые развернулись в эти годы.

Третий этап развития капиталистической добывающей промышленности Индии начался в условиях мирового экономического кризиса 1900—1901 гг., который осложнился здесь жестоким голодом. Одновременно Англия вела в это время войну с бурами, затем готовилась, особенно с 1902 г., к войне с Россией, в 1904-05 гг. была «невоюющим союзником» Японии, затратив на помощь ей много сил и средств, в 1905-06 гг. боролась против движения за «сварадж» и «свадеши» в Индии. В 1907-08 гг. был экономический кризис в мировой капиталистической промышленности, отразившийся и на Индии, а одновременно колониальные власти проводили операции по подавлению восстания пограничных племен Пуштунистана.

Большое влияние на развитие индийской индустрии оказала первая мировая война. Еще в годы подготовки к ней британское правительство разрешило основать первый крупный металлургический комбинат, принадлежащий национальному капиталу, и обеспечило его правительственными заказами. Во время войны комбинат Тата поставлял рельсы и другие металлические изделия для армии, снабжал Индию черным металлом и даже экспортировал часть его в Японию.

Естественно, что развитие металлургической промышленности, быстрый рост всех отраслей машинной индустрии, водного и железнодорожного транспорта, снабжение военного флота и другие потребности военного времени вызвали в годы войны быстрое развитие топливной индустрии, особенно же угольной промышленности.

Известное ослабление конкуренции промышленности метрополии привело во время войны к массовому «грюндерству» и росту мощности существовавших предприятий. Строительство новых фабрик и заводов, развитие путей сообщения и связи привело к значительному повышению спроса на строительные материалы. Поэтому, в годы войны наблюдался быстрый рост лесной промышленности, производства керамических изделий, добычи глин, каолинов, песка, камня и других строительных материалов. Вступавшие в строй новые предприятия в свою очередь расширяли емкость внутреннего рынка сбыта для добывающей промышленности.

В начале XX столетия развитие добывающей промышленности достигло такой степени, что потребовалась правительственная регламентация, и в 1901 г. был принят первый в Индии закон о горнодобывающей промышленности, который устанавливал над нею правительственный надзор.

Принятие закона о горнодобывающей промышленности, безусловно было прогрессивным шагом. Но этот закон был еще в ряде отношений неудовлетворителен. Согласно ему под правительственный контроль подпадали предприятия горнодобывающей промышленности, производившие добычу глубже 20 футов (6 метров) от поверхности. Между тем, в Индии имелось очень много месторождений полезных ископаемых, которые находились на поверхности земли или сразу под почвой. Поэтому, под надзор горной инспекции попали далеко не все предприятия даже крупной горнодобывающей промышленности.

Пренебрежение предприятиями, лежащими ближе 6 м от поверхности земли, привело к тому, что какие-либо меры по безопасности рабочих, даже самые элементарные, на открытых карьерах не принимались, и это имело следствием рост несчастных случаев. С другой стороны, результатом этого было то, что правительственная статистика, хотя и улучшилась после издания данного закона, в целом оставалась попрежнему далеко неполной. Она основывалась преимущественно на данных горной инспекции, которая не распространяла своего контроля, как мы отметили, на карьеры, составлявшие значительную часть предприятий горнодобывающей промышленности.

Вслед за законом о горнодобывающей промышленности были утверждены в 1902 г. новые правила получения концессий на разведку и добычу слюды, что способствовало немало расцвету этой отрасли в первые годы текущего столетия. В 1905 г. были снижены тарифы на внутренние перевозки каменного угля. С одной стороны эта мера облегчала развитие всех отраслей машинной индустрии, особенно расположенной в удалении от угольных месторождений. С другой стороны, она способствовала тем самым росту потребления каменного угля, следствием чего было ускорение вытеснения дров из топливного баланса страны.

Развитие индийской индустрии к концу XIX столетия привело к тому, что в интересах английских предпринимателей британские власти в Индии при регулярных десяти-

годичных «цензусах» населения, начиная с 1891 г., переписывали и крупнейшие производственные предприятия.

Лучше других были проведены промышленные переписи 1911 и 1921 гг. Но в переписи 1911 г. представлены только предприятия с числом рабочих не менее 20 человек. И только перепись 1921 г., более полная, включала предприятия с 10 и более человек. К сожалению, многие предприятия добывающей промышленности, особенно из числа карьеров мельче 6 метров от поверхности, оказались не отраженными и в этих переписях. Тем не менее, введение с 1911 г. систематических переписей промышленности, отражающих степень их механизации и размеров предприятий, было положительным явлением.

На третьем этапе развития добывающей промышленности качественные изменения произошли и в подготовке кадров. В дополнение к местным колледжам и стипендиям существовавшего «Общества поощрения технического образования» в 1904 г. была основана система государственных стипендий для направляемых в Англию индийских студентов.

Низшее техническое обучение было организовано при колледжах и в крупных промышленных центрах. В частности, курсы по подготовке горнопромышленных кадров низшей квалификации действовали при Сибпурском колледже и в Северо-Восточном угольном районе. Но число студентов, направляемых в те и другие инженерные колледжи и количество курсантов, посещающих вечерние курсы при шахтах, было для такой великой страны мизерным, хотя и это было шагом вперед, особенно принимая во внимание, что страна находилась под иностранным господством.

Ускорению развития добывающей промышленности в начале XX в. способствовало также то, что с первых дней нового столетия резко усилилась тенденция к механизации.

Особенно заметна была эта черта в более передовой, сравнительно с другими отраслями, золотодобывающей промышленности. Первые электростанции были созданы в Индии в 1899 г., (в Бомбее и Калькутте), а в 1902 г. была построена первая гидроэлектростанция на золотых приисках Колара. (68, 277—278). Это была первая электростанция, приводимая в движение силой «белого угля» и в Индии и во всей Юго-Восточной Азии. Она давала ток не только для освещения, но и приводила в движение механизмы приисков.

Новые предприятия золотодобывающей промышленности основывались теперь сразу механизированными. Примером этого являются золотые промыслы в Хутти (в Хайдарабаде, 1901—1920), в Анантапуре (в Мадрасе — 1910—1924) и в Дхарваре (в Бомбее — 1907—1911). К началу новейшего времени промышленный переворот в золотодобывающей промышленности закончился. Высшего развития эта отрасль достигла в 1905 г., после чего ее рост прекратился. В начале новейшего времени закрылись промыслы в Хутти, и Коларские прииски остались в дальнейшем единственными капиталистическими предприятиями золотодобывающей промышленности в Индии.

Такого же рода поворот наблюдался в начале XX столетия в развитии угольной промышленности. В первые годы текущего столетия на шахтах появилась электроэнергия. На смену ручной транспортировке традиционным для Индии способом (в корзинах на головах женщин) в штреках многих шахт появились рельсы и вагонетки, хотя часто передвигавшиеся людской силой. В начале XX в. появились и первые врубовые машины. Экстенсивные системы выемки угля и пустой породы заменяются более интенсивными и целесообразными. Конечно, эти изменения не происходили мгновенно. Они проходили довольно медленно, в борьбе старых методов с новыми.

Новые шахты основывались сразу с более интенсивными системами выемки угля и лучшим оборудованием. Они имели лучшую производительность труда, низкую себестоимость угля, более высокие прибыли, и выходили победителя в конкуренции с предприятиями, оборудованными худшими машинами и применявшими отсталые системы выемки угля и породы. Это влияло на других шахтовладельцев и побуждало пользующихся только ручным трудом переоборудовать свои предприятия.

Особенно показательным примером развития новых шахт являлся рост добычи угля на месторождении Джхария. Мы отмечали выше, что оно стало интенсивно разрабатываться только после 1894 г., когда здесь была проведена железная дорога. Прошло едва десятилетие, и уже в 1905 г. это месторождение вышло на первое место среди индийских угольных полей по объему валовой продукции, обогнав даже Ранигандж.

Все это способствовало тому, что в 1907 г. угольная промышленность вышла на первое место по сумме валовой продукции среди отраслей горнодобывающей промышленности. К началу новейшего времени отечественный каменный уголь приводил в движение свыше 80% механизмов Индии.

Переход на стадию машинного производства, по имеющимся у нас сведениям, происходил в угольной промышленности за счет внутренних ресурсов. Эта отрасль получала высокие прибыли и в условиях мануфактурной организации производства. К началу новейшего времени промышленный переворот здесь значительно продвинулся, но не закончился. Большое значение, особенно на подземных работах, сохранял ручной труд, который приносил шахтовладельцам высо-

кие прибыли, и это не способствовало ускорению промышленного переворота. Были затруднения и в связи с отсутствием своей машиностроительной индустрии.

В отличие от золотодобывающей, в угольной промышленности Индии в начале XX столетия все больший удельный вес занимал национальный капитал, особенно с начала XX века. В 1913 г. индийские предприниматели создали свое многочисленное объединение. Весьма интересно, что к началу новейшего времени по числу членов объединение индийских углепромышленников «Индиан майнинг федерейшен» превышало организацию английских предпринимателей. Индийский капитал в это время эксплуатировал уже более 350 шахт с общей производительностью свыше трети всей угледобычи страны.

Шахты, принадлежавшие индийским предпринимателям, были мельче и хуже оборудованы, чем у британских. Но они были устойчивее в периоды кризисов и депрессий.

Примечательно, что к началу новейшего времени достигло заметных размеров производство кокса из местного угля, что также было важным достижением этого этапа развития капиталистической добывающей промышленности Индии в новое время.

Являясь одной из старейших отраслей, угольная промышленность скоро вступила на путь концентрации производства, которая стала особенно заметна на третьем этапе ее развития. В 1921 году на одно предприятие этой отрасли в среднем приходилось 290 рабочих. Таковы были результаты развития этой отрасли вглубь. В результате же развития ее вширь в 1920/21 г. уголь добывался уже в девяти провинциях.

Уровень развития угольной промышленности, достигнутый к началу новейшего времени для такой огромной страны, как Индия, был явно недостаточен. В 1900 г. США при населении в 76 млн. человек произвели 240,8 млн. тонн угля, т. е. по 3.168 кг на одного жителя, а Индия двадцать лет спустя после этого добывала только 60 кг на одного жителя. (51, 242).

Однако, в абсолютных цифрах индийская угольная промышленность достигла значительного развития. Наивысшей производительности она достигла в 1919 г., когда было выдано на-гора почти 23 млн. тонн, что составляло 4552,4% к добыче 1868 г. Для сравнения отметим, что в России в 1913 г. было произведено 36 млн. тонн угля. (39, 636). Следовательно, индийская угольная промышленность к началу новейшего времени достигла почти двух третей мощности угледобывающей промышленности России накануне первой мировой войны. Для колониальной страны это были высокие показатели.

К началу новейшего времени в угольной промышленности сложились многочисленные кадры инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих. В 1921 г. здесь работало 364 управляющих шахтами, 2568 инженерно-технических работников и 44 тыс. квалифицированных рабочих-шахтеров из индийцев, а общее число всех работников, занятых в угольной промышленности, превысило 205 тыс. человек. Сложение национальных кадров шахтеров, инженеров и техников было важным результатом развития угольной промышленности в новое время. Это было одной из главных предпосылок для достижения Индией экономической независимости в этой области в дальнейшем.

Рост угольной промышленности был основным результатом развития топливно-энергетических ресурсов Индии к началу новейшего времени. Нефтяная промышленность находилась полностью в руках иностранного капитала. Она была хорошо оборудована и сразу создавалась, как машинная индустрия. Но в силу неразведанности в то время нефтяных месторождений она достигла к началу новейшего времени очень малых результатов.

Большинство машин приводилось в движение каменным углем. Из числа 1247,8 тыс. л. с. мощности двигателей Индии в 1921 г. только 49,7 тыс., или 4%, применяли жидкое топливо. На долю же индийской нефти падало 8,5% последнего, т. е. около одной трети процента всей мощности двигателей Индии приводилось в движение отечественной нефтью. Следовательно, в топливно-энергетическом балансе страны отечественная нефть играла ничтожную роль, и при оценке энергетических ресурсов того времени ее можно даже не принимать во внимание.

Дополнительным источником механической энергии, была электроэнергия, которая вырабатывалась на гидроэлектростанциях. А такие электростанции в 1915 г. имели мощность всего лишь в 130 тыс. киловатт (68, 278), т. е. около 177 тыс. л. с., что составляло около 14,2% к мощности, развиваемой всеми машинами страны.

Эти данные подтверждают, что в начале новейшего времени угольная промышленность была важнейшей отраслью, от которой зависела деятельность и развитие всей экономики страны.

Огромные изменения произошли на этом этапе в добыче руд черных металлов. В 1901 г. были открыты и с 1903 г. начали разрабатываться хромитовые руды в Белуджистане. В 1902 г. были выданы первые концессии на добычу марганцевой руды в Центральных провинциях, которые стали с этого времени основным поставщиком этой руды, особенно в результате подъема в марганцевой промышленности в 1903—1906 гг. В 1905 г. были открыты месторождения мар-

ганцевых руд в Майсуре, в 1907 г.— в Сингбхуме, после чего началась разработка и этих месторождений.

В 1904 г. Бос открыл крупные и удачно расположенные месторождения железной руды в Майурбхандже, в дальнейшем использованные металлургическим комбинатом Тата. В 1907 г. он же открыл залежи железной руды в Пансира Буру и Буда Буру, использованные позднее «Бенгал айрон энд стил компани».

Выше мы отмечали, что величайшим изменением в годы третьего этапа было основание первой крупной металлургической национальной фирмы. Эта организация была основана в 1907 г. под названием «Тата айрон энд стил компани», и скоро открыла железный рудник в Майурбхандже. Этим было положено основание крупной железорудной промышленности, принадлежащей национальному капиталу. В 1910 г. начала добычу железной руды на новом руднике в месторождениях Пансира Буру и Буда Буру «Бенгал айрон энд стил компани», принадлежавшая английским капиталистам.

Примечательной чертой новых рудников было то, что они сразу возникали, как механизированные предприятия, особенно же — рудники Тата, имевшие механическую дробильню, обогатительную фабрику, внутренний рельсовый и подвесной транспорт и т. п. Промышленный переворот в этой отрасли можно считать закончившимся в новое время.

Особенностью перехода железорудной промышленности на третью стадию капиталистического производства было то, что он происходил здесь не в порядке переоборудования имевшихся рудников, а, подобно текстильной промышленности,— сразу «на пустом месте» за счет капиталов, привлеченных со стороны. При этом не наблюдалось и связей или преемственности иного типа, из числа названных в статье Л. И. Рейснера. (62, 73—74). С другой стороны, здесь не было в чистом виде и возникновения промышленника путем «купец (ростовщик) — промышленник». Здесь имел место комбинированный путь. Первоначальный капитал вложил основатель фирмы — Тата. Следующий огромный вклад был сделан мелкими вкладчиками, откликнувшимися на лозунг «свадеши». И третья часть капитала была вложена крупным феодалом, что весьма характерно для Индии, как отмечалось выше (стр. 65).

В 1918 г. на рубеже новой и новейшей истории образовались две новые металлургические фирмы: «Индиан айрон энд стил компани» и «Майсор айрон уоркс», но их деятельность мало отразилась на добыче железной руды в новое время, которая достигла в 1919 и 1920 гг. 566 тыс. тонн на 677 тыс. рупий в год.

Примечательным было развитие вширь марганцевой промышленности. В начале новейшего времени ее предприятия были уже в 7 провинциях, тогда как в конце XIX столетия эта руда добывалась только в Мадрасском президентстве на Визагапатамском месторождении. При этом доля старого района снизилась до 0,8%.

На развитии марганцевой промышленности, являвшейся экспортной отраслью, резко отражались колебания мировой деловой конъюнктуры. В 1907—1908 гг. эта отрасль перенесла тяжелую депрессию, которая явилась следствием экономического кризиса в индустрии передовых капиталистических стран. После этого кризиса индийская марганцевая промышленность выдвинулась на первое место в мире и несколько лет занимала его, оттеснив на время Россию на второе. После же 1911 г. марганцевая промышленность России восстановила свое производство и снова заняла первое место в мире. В 1920 г. индийская марганцевая промышленность доставила 748 тыс. тонн марганцевой руды на 38,2 млн. рупий. Только за предшествующие двадцать лет она увеличила выпуск продукции в натуральном выражении в 5,8 раза и в денежном — в 33 раза. В снабжении мировой капиталистической индустрии марганцевой рудой Индия занимала к началу новейшего времени ведущее место.

Важным изменением в этой области было то, что наметилась утрата марганцевой промышленностью исключительно экспортного характера. В годы войны фирмы Тата и «Бенгал айрон компани» основали производство ферро-марганца, хотя для этого использовалась в то время лишь небольшая часть добываемой марганцевой руды.

Новым явлением на третьем этапе развития добывающей промышленности было возникновение и быстрый рост хромитовой промышленности, особенно же — в годы первой мировой войны. В 1920 г. ее валовая продукция достигла 27,2 тыс. тонн на 800 тыс. рупий. При этом большая часть хромитовой руды добывалась в Белуджистане, вошедшем после второй мировой войны в состав Пакистана.

Примечательной особенностью этой промышленности было то, что, являясь первоначально экспортной, к началу новейшего времени она утратила такой характер в наибольшей мере, сравнительно с другими, в прошлом экспортными, отраслями. Во втором десятилетии XX века внутреннее потребление хромитовых руд составляло не менее трети, а в годы войны — порою более половины валовой продукции.

В 1916 г. вся добыча хромитовых руд составила 20 тыс. тонн, а в 1918/19 г. только внутреннее потребление достигло этой цифры. Такой рост потребления сырья, используемого тяжелой индустрией — инженерными, инструментальными предприятиями и на производстве огнеупоров — является

свидетельством успехов Индии в начале текущего столетия в борьбе за развитие тяжелых отраслей не только добывающей, но и обрабатывающей индустрии.

Большие изменения на третьем этапе развития добывающей промышленности произошли в добыче драгоценных и цветных металлов. В начале XX столетия из их числа добывалось только золото, а в начале новейшего времени добывалось уже шесть видов продукции этой группы. Правда, серебро получалось лишь в виде побочного продукта на золотых приисках Анантапура (с 1915 г.) и Колара (с 1920 г.).

Важнейшим изменением в этой группе отраслей добывающей промышленности было начало разработки медных руд и бокситов капиталистическими методами. В 1906—1908 гг. геологическая служба Индии произвела детальную разведку в медном поясе северо-востока и выявила месторождения руд промышленного значения. В 1908 г. образовалась «Кэйп коппер компани», которая построила затем дробильный завод, обогатительную фабрику и медеплавильный завод, купила у незадачливой «Радждоха коппер компани» ее рудники «Ракха хилл майнс» и в 1909 г. начала добычу медной руды в массовых масштабах, хотя пуск медеплавильного завода задержался до 1918 г. В 1920 г. медный комбинат добыл 28,6 тыс. тонн медной руды на 422,5 тыс. рупий.

Бокситы начали добываться в Индии в 1918 г. В короткий сравнительно срок добыча развилась, и в 1920 г. поступило бокситов на 53 тыс. рупий. С 1916 г. стали добываться вольфрамовые руды, которых в 1918 г. было получено на 121 тыс. рупий. В 1917 г. началась добыча антимония в Майсуре, размер которой в 1919 г. составил, однако, только 2 тыс. руп.

В новое время в Индии были открыты урановые руды (1860), а впоследствии — молибденит и колумбит. Кобальтовые залежи в Кхетри были известны давно, но в новое время их разработка капиталистическими методами не производилась. Открытие ряда месторождений цветных и редких металлов создавало предпосылки к основанию и развитию их добычи в новейшее время.

Качественные изменения, хотя и в меньшей степени, произошли в области соледобывающей промышленности. В 1906—1908 гг. были проведены большие работы по реконструкции и улучшению соляных промыслов на Самбхарском озере. На многих соледобывающих предприятиях был улучшен внутризаводской транспорт и возможности отгрузки. Но самая основа технологии добычи соли осталась прежней, мануфактурного типа.

Меры англо-индийских властей в области соляного налога позволили нам раскрыть политику британских колонизаторов в отношении населения колоний и английских торговцев. Британские колонизаторы заботились о расширении сбыта английских товаров, чему мешали высокие налоги, бедность населения, узость внутреннего рынка. Основная масса трудящихся — крестьянство продолжала вести в основном натуральное хозяйство, покупая очень мало промышленных изделий.

Наряду с недостатком средств у населения для покупки промтоваров, в обстановке начала XX в. английские империалисты были вынуждены заботиться о настроении населения в Индии, как ближайшем тылу в борьбе против России в Азии. Поэтому, после заключения союза с Японией (1902 г.), во время и после ее войны с Россией, британские колонизаторы провели под-ряд несколько снижений соляного налога (в 1903, 1905, 1907 гг.) в общей сложности в два с половиною раза (с 2,5 рупии до 1 рупии с маунда соли).

В результате снижения соляного налога и расширения сети железных дорог и внутренних водных сообщений розничные цены на соль в первом десятилетии XX в. значительно снизились. И даже некоторое обратное повышение во время первой мировой войны (в 1916 г.) соляного налога не восстановило акциз до прежних размеров. Одновременно с этими факторами на развитие соледобывающей промышленности влиял и рост населения.

В результате всех причин добыча соли на капиталистических предприятиях возросла с 977 тыс. тонн на 4286,7 тыс. рупий на рубеже столетий до 1440 тыс. тонн на 8500 тыс. рупий в 1920/21 г. Валовая продукция капиталистического сектора соледобывающей промышленности в натуральном выражении увеличилась с начала второго периода новой истории почти на 110%, а с начала столетия на 47,4%.

Мощность госкапиталистических предприятий в соледобывающей промышленности в первые два десятилетия XX в. сохранялась на уровне половины всей валовой продукции (в натуральном выражении). Такой большой удельный вес госкапиталистического сектора является особенностью данной отрасли на этом этапе.

К концу нового времени соледобывающая промышленность Индии достигла такого уровня, что была в состоянии обеспечить население страны продукцией своего производства. Импорт соли из-за границы не вызывался необходимостью. Делать вывод из импорта соли в Индию, что местная соледобывающая промышленность не могла обеспечить страну этим продуктом, как это делает ряд экономистов, по нашему мнению, нет никаких оснований.

Из числа других минералов, растворимых в воде, производство селитры переживало застой, за исключением некоторого оживления в годы войны. После же войны добыча

селитры в Индии перенесла сильнейший удар со стороны промышленности, связывающей азот из воздуха. В начале новейшего времени индийская селитряная промышленность проявляла явные тенденции к упадку.

Из отраслей, производящих минералы, растворимые в воде, только соледобывающая промышленность в первые два десятилетия XX в. неуклонно повышала свою производительность и проявляла тенденции к дальнейшему развитию.

Большие количественные и качественные изменения произошли в годы третьего этапа в добыче минералов, не растворимых в воде. В этой группе в первые двадцать лет текущего столетия было основано 5 новых и во много раз увеличилась сумма валовой продукции существовавших ранее отраслей — добычи слюды, строительного камня, песка и глины.

В начале XX столетия рост мировой электротехнической промышленности и некоторых других отраслей вызвал повышенный спрос на слюду. Однако, развитию ее добычи мешали стеснительные правила получения лицензий. Утверждение в 1902 г. новых правил выдачи лицензий и концессий на разведку и добычу слюды значительно облегчили ее производство.

Расширение выработки «щипаной» слюды позволило лучше использовать добываемую кусковую слюду и снизило ее себестоимость. В конечном итоге конкурентоспособность индийской слюды на мировом рынке повысилась, и ее добыча стала быстро возрастать.

Увеличение производства «щипаной» слюды было крупнейшим качественным изменением в слюдяной промышленности. Распространилась также машинная откачка воды из слюдяных шахт. В самом технологическом процессе добычи изменений не было, производство слюды оставалось в основном ручным и мелким и сохранялось в таком виде много позже, так как трудно поддается механизации.

В отличие от ряда других добывающих отраслей в слюдяной промышленности рост валовой продукции происходил почти исключительно за счет увеличения числа рабочей силы и повышения степени ее эксплуатации. Несмотря на это, производство слюды в капиталистическом секторе увеличилось с начала столетия с 828 тонн на 1050 тыс. рупий до 3.622 тонн на 10.114 тыс. рупий, т. е. в четыре с половиною раза в натуральном выражении и в десять раз по сумме валовой продукции.

Выше мы отмечали, что быстрый рост промышленности и транспорта выдвинул огромные требования на строительные материалы. Поэтому в первые два десятилетия XX века мы наблюдаем быстрый рост добычи грубого камня и производства других строительных материалов.

Увеличение добычи строительного камня происходило не за счет качественных изменений в технологическом процессе. В этой отрасли улучшался преимущественно внутризаводской транспорт, подъездные пути и шире распространялась отпалка взрывчаткой. На основных производственных процессах в каменоломнях преобладал ручной труд индийских рабочих, которые подвергались жесточайшей эксплуатации со стороны промышленников и подрядчиков и влачили нищенское существование.

Наряду с расширением существовавших к началу текущего столетия каменоломен, рост производства строительного камня происходил за счет основания новых предприятий. Из числа основанных в рассматриваемые годы новых промышленных фирм, занятых добычей строительного камня, нам известны: «Нилгири грэнит энд стоун компани» (1905), «Найхар стоун энд лайм компани» (1910), «Бирса стоун энд лайм компани» (1910), «Сарайя стоун энд лайм компани» (1911), «Кучвар энд стоун компани» (1913), «Лальянпур лайм уоркс (1915) и др. С начала XX в. до новейшего времени валовая ежегодная продукция строительного камня увеличилась в капиталистическом секторе Индии с 5,6 млн. руп. до 12,3 млн. рупий.

В первые два десятилетия XX в. качественные и количественные изменения произошли в производстве таких строительных материалов, как глины и пески. В эти годы наблюдался быстрый рост кирпичных и черепичных заводов, строились и другие керамические предприятия. Расширилась добыча огнеупорных глин, особенно фирмой «Берн энд компани» в Гарпхалбари (1907). Была начата добыча каолинов в связи с основанием керамических предприятий «Перфект поттери компани» и «Калкатта поттери уоркс». Расширилась также добыча каолина в качестве наполнителя для производства бумаги в связи с ростом бумажной промышленности. Весьма примечательным было основание «Калкатта поттери урокс», которая имела индийское инженерно-техническое руководство и работала на индийские капиталы. В итоге за двадцать лет добыча глин в денежном выражении увеличилась в 14 раз, достигнув 4.214 тыс. руп.

Большие изменения произошли в добыче песка и кварцитов, в особенности для стекольной промышленности. Вместо одного стекольного завода, который имелся в Индии на рубеже столетий, в начале новейшего времени в стране насчитывалось уже 29 заводов, потребность которых была в десятки раз больше. Расширилась добыча песка для производства цемента, других строительных материалов и вяжущих растворов. В конечном итоге, по нашим оценкам, добыча песка в капиталистическом секторе за двадцать лет поднялась с 8 тыс. руп. до 885 тыс. руп.

В связи с ростом производства огнеупоров в самой Индии и за границей, развитием других отраслей тяжелой индустрии в Великобритании и других странах за двадцать лет выпуск магнезита увеличился с 35 до 172 тыс. рупий в год. Значительная часть магнезита расходовалась в Индии, а основная масса его экспортировалась за границу.

Важным событием в истории добывающей промышленности было открытие в 1909 г. монацитовых песков в Траванкуре (а затем и в других местах), основание и развитие добычи монацита, сначала германской фирмой, а с началом первой мировой войны — английской компанией. Добыча монацита развивалась в новое время исключительно как экспортная отрасль, и в начале новейшего времени доставляла продукции почти на полмиллиона рупий в год.

Кроме монацита, в годы третьего этапа в капиталистической промышленности началась также добыча асбеста, охры, баритов, но не получила в то время большого развития.

В добыче неметаллических минералов сказалась связь Индии с мировым рынком и отсталость колониального производства сравнительно с передовыми капиталистическими странами. Такие производства, как добыча важного абразива — корунда, полудрагоценного камня — агата, разработка месторождений графита, мышьяка, не могли выдержать конкуренции с иностранной продукцией и стали приходить в упадок.

В общем итоге расширение существовавших к началу XX столетия производств и открытие новых привело к росту ежегодной добычи неметаллических минералов, не растворимых в воде, с 7,4 млн. рупий в начале столетия до 28,5 млн. рупий к началу 1920-х годов.

Общий рост индустрии и развитие экономики Индии вызвали повышение спроса не только на строительные материалы минерального происхождения, но также на деловую древесину и дрова. Качественных изменений в технологии производства лесозаготовительной промышленности и в начале XX в. не наблюдалось. Преобладал по-прежнему ручной труд, организованный по типу мануфактуры. Однако, в результате роста производства валовая продукция капиталистического сектора лесозаготовительной промышленности увеличилась с 40,9 млн. рупий в начале столетия до 135,7 млн. рупий в начале новейшего времени, а бамбука соответственно — с 3,8 млн. до 13,6 млн. рупий.

В лесозаготовительной промышленности и в начале новейшего времени сохранился государственно-капиталистический сектор, который увеличил за то же время выпуск валовой продукции с 4,1 млн. руп. до 7,7 млн. рупий лесоматериалов и с 65 тыс. до 181 тыс. рупий бамбука. Ко всей валовой продукции леса и бамбука капиталистических предприятий в начале новейшего времени госкапиталистический сектор доставлял соответственно 6,34% и 1,3%, сравнительно с соответствующими цифрами начала столетия — 9,95% и 1,7%.

Сравнительные цифры доли госкапиталистического сектора показывают, что, несмотря на увеличение валовой продукции в абсолютных цифрах, удельный вес его в валовой продукции всего капиталистического сектора уменьшился. Это подтверждает, что политика колониального правительства была направлена на сокращение госкапиталистического сектора и предоставление лучших возможностей частному капиталу.

Несмотря на быстрый рост мировой химической индустрии, производящей искусственные покрытия, спрос на естественный лак сохранился и в начале XX века. Добыча неочищенного лака возросла с 10 тыс. тонн в начале 1870-х гг. до 25,6 тыс. тонн в 1901/02 г. и 62 тыс. тонн в 1919/20 г. Капиталистический сектор доставлял соответственно 6,7 тыс. тонн на 805 тыс. руп., 17,1 тыс. тонн на 4,4 млн. рупий и 41,3 тыс. тонн на 33,3 млн. рупий. Капиталистическое производство лака сохранило экспортный характер, а внутреннее потребление шло за счет докапиталистического производства.

В первые два десятилетия XX в. значительные качественные изменения произошли в добыче смол, камеди и гумми. Экспорт этих материалов продолжал падать и в начале XX в. Производство смолистых материалов для экспорта снизилось в капиталистическом секторе с 1,5 млн. руп. в начале столетия до 1 млн. рупий в начале новейшего времени. Но, вместо этого, в рассматриваемые два десятилетия была основана и стала быстро расти добыча смолы-живицы, как сырья для возникшего канифольно-терпентинного производства и при этом — в государственно-капиталистическом секторе. В начале новейшего времени добыча смолы-живицы в этих целях доставляла на 220 тыс. руп. валовой продукции, что составляло 18% ко всему валовому продукту капиталистического сектора этой отрасли.

Значение изменения заключается в том, что названная отрасль в результате его утратила исключительно экспортный характер и стала производить сырье не для вывоза, а в значительной части — для переработки внутри страны. И хотя в данном случае государственная власть находилась еще в руках британских колонизаторов, близился час освобождения страны, когда государственный сектор должен был перейти в руки национального буржуазного правительства, а, следовательно, создание канифольно-терпентинной индустрии в начале XX столетия означало в конечном итоге осно-

вание данной отрасли промышленности для госкапиталистического сектора Индии.

Заметно возросло в первые два десятилетия XX в. производство естественных дубителей. С 6 млн. руп. общая добыча их увеличилась за это время до 9,7 млн. рупий. Но в то же время в их составе и распределении добычи произошли большие изменения. В первые десятилетия после начала экспорта дубителей, он превышал внутреннее потребление. В 1901/02 г. экспорт составлял 3564 тыс. руп. из 6049 тыс. руп. всей стоимости валовой продукции дубителей, т. е. 58,9%; в 1911/12 г. он поднялся даже до 5003 тыс. руп. из 8919 тыс. руп., хотя в процентном отношении снизился до 56,1%, а в начале новейшего времени их экспорт упал до 4720 тыс. руп. из 9740 тыс. руп., т. е. до 48,5% всей добычи.

Следует отметить, что весьма значительную долю производства естественных дубителей составляла добыча в докапиталистическом секторе — преимущественно сельскими «чамарами» — кожевниками. Примечательной особенностью этого производства, было то, что на третьем этапе доля докапиталистического сектора в добыче естественных дубителей возросла.

В первые десятилетия исследуемого периода докапиталистический сектор доставлял меньше половины всех дубителей, потреблявшихся в стране для переработки кожсырья. В 1901/02 г. он производил и потреблял по нашим приблизительным подсчетам на 745 тыс. рупий дубителей из всей стоимости в 2485 тыс. руп., что составляло около 30% потреблявшихся внутри Индии. В 1921/22 г. докапиталистический сектор заготовлял и расходовал на 2920 тыс. руп. дубителей из 5820 тыс. руп. стоимости всех дубителей местного производства, потреблявшихся внутри Индии. А это значит, что с 30% всего внутреннего потребления естественных дубителей, которые составляла заготовка и потребление докапиталистического сектора, его доля возросла за первые два десятилетия XX века до 58,2%.

Между тем, производство и потребление естественных дубителей в капиталистическом секторе возросло сравнительно с началом столетия к 1921/22 г. более, чем на 20%. Следовательно, снижение доли капиталистического сектора в производстве естественных дубителей для внутреннего потребления вызвано не падением его валовой продукции, а более быстрым развитием производства в докапиталистическом секторе, сравнительно с капиталистическим.

Это связано с таким же явлением в кожевенной промышленности. Тот факт, что в XX столетии в крупной стране, вступившей на путь буржуазного развития и связанной с мировым рынком, докапиталистический сектор рос и развивался быстрее капиталистического, весьма примечателен.

Любопытно, что не наблюдается вытеснения того или иного сектора, а создается впечатление об их параллельном развитии, т. к. и тот и другой продолжали развиваться. Одной из причин этого можно предположить то, что капиталистическая кожобувная промышленность не учитывала спрос местного населения, которое носило обувь старых образцов, производимую кустарями. С другой стороны, можно предположить также поворот части интеллигенции, буржуазии и феодалов от потреблявшихся в конце прошлого столетия преимущественно иностранных образцов одежды и обуви к товарам местного производства под влиянием подъема движения «свадеши», происходившего в начале XX столетия. Более подробное рассмотрение этого вопроса относится к истории обувной промышленности и выходит за рамки данной работы.

Произошли значительные изменения и в рыболовной промышленности, несмотря на то, что технический уровень здесь сохранился прежний. В начале XX столетия было положено начало правительственному надзору и регулированию в этой области. В 1905—1907 гг. были учреждены провинциальные и центральное бюро рыболовства, которые проводили обследования состояния рыбного промысла, принимали меры по сохранению и поддержанию рыбных запасов, основывали фермы по разведению и акклиматизации новых пресноводных и морских видов рыбы, пропагандировали европейские методы переработки и использования рыбных богатств страны.

Одним из важнейших результатов деятельности бюро рыболовства была организация предприятий по производству рыбьего жира и гуано (с 1909). К началу новейшего времени на побережье действовало уже около 250 заводов данного профиля. Расширилась и деятельность рыбоперерабатывающих заводов, существовавших раньше. Все это привело к расширению рынка сбыта для рыбы, и ее уловы в капиталистическом секторе значительно увеличились. Однако, это шло не за счет улучшения технологии, которая оставалась неизменной, а за счет роста рабочей силы и более интенсивного использования рыбных запасов. В начале новейшего времени по-прежнему на лове рыбы не было видно паровых судов и холодильников.

Особенностью развития рыболовной промышленности в новое время, подобно заготовке дубителей, было то, что и в ней докапиталистический сектор рос быстрее, чем капиталистический. Валовая продукция рыболовной промышленности увеличилась в течение первых двух десятилетий XX в. с 35,2 млн. руп. до 105,8 млн. рупий, т. е. в три раза, а в капиталистическом секторе она возросла только с 4,3 млн. до 8,6 млн. рупий, т. е. в два раза. Удельный вес капитали-

стического сектора во всей рыболовной промышленности снизился с 12,2% до 8,1%, несмотря на общий рост валовой продукции и того и другого сектора.

В целом по отраслям добывающей промышленности, эксплуатирующим водные и лесные богатства, вся валовая продукция за годы второго периода новой истории возросла с 52,6 млн. руп. до 110,1 млн. руп. в начале XX столетия и до 354,6 млн. руп. к началу новейшего времени, т. е. увеличилась за эти годы почти в семь раз.

Капиталистический сектор отраслей, добывающих лесные и водные богатства, увеличил выпуск валовой продукции в течение исследуемого периода с 14,2 млн. руп. в начале периода до 60,2 млн. рупий к началу XX столетия и до 199,2 млн. рупий — к началу новейшего времени. Удельный вес капиталистического сектора в этой группе отраслей увеличился с начала 1870-х гг. к началу XX в. с 26,9% до 54,7% или почти в два раза, а в течение первых двух десятилетий XX в. возрос меньше, чем на полтора процента, хотя по сумме увеличился более, чем в три раза.

Приведенный факт показывает, что в рыболовной промышленности, как и в заготовке естественных дубителей, в начале XX столетия не только продолжалось развитие докапиталистического сектора, но оно происходило быстрее роста капиталистического. Он показывает также, что докапиталистический сектор, вопреки распространенному представлению о медленности его развития, способен в некоторых условиях развиваться довольно быстро.

Развитие докапиталистического сектора в производстве дубителей и рыболовстве более быстрыми темпами, чем капиталистического наводит на мысль, что в современных условиях в слаборазвитой стране, даже получившей политическую независимость, развитие экономики может продолжаться старыми, традиционными методами. Для развития капиталистического сектора таким странам не хватает ни капиталов, ни оборудования, ни опытных руководящих и технических кадров. Эти обстоятельства и пытаются использовать неоколонизаторы, чтобы закабалять посредством «помощи» слаборазвитые страны.

В развитии отраслей, добывающих лесные и водные богатства, сыграли роль и обстоятельства, присущие только Индии. Основным затруднением для развития здесь рыболовства в широких размерах является религия — индуизм, многие течения которой воспрещают употреблять в пищу живые существа — в данном случае рыбу. Индусы составляли в неразделенной Индии в 1881 г. более 74% населения, а все религиозные группы, не употребляющие в пищу живых существ, даже 76,9% числа жителей. В 1901 г. число последователей религий, воспрещающих употреблять в пищу живые

существа, в процентном отношении уменьшилось до 74,9%, т. е. на 2%, а в 1921 г.— до 73,4% или еще на 1,5%, но в абсолютных цифрах число их значительно увеличилось. (74, 85). Из индусов употребляют рыбу в пищу обычно лишь представители низших каст, которые имеют меньшие материальные возможности для ее покупки.

Пример влияния религиозной надстройки на развитие рыболовной промышленности приводит к мысли, что при изучении истории и экономики страны мы не должны игнорировать особенности не только политической и юридической, но и религиозной надстройки. Факты показывают, что на развитие той или иной отрасли экономики и особенно — промышленности, традиции, обычаи, нравы населения и его религиозные верования оказывают порою немалое влияние. В данном случае, более обеспеченные высшие касты Индии не употребляли рыбу в пищу, и рынок сбыта для рыболовной промышленности значительно сузился, задерживая тем самым ее развитие.

Рост валовой продукции капиталистической добывающей промышленности Индии в 1870—1920 г.г. более наглядно виден из сводных итогов.

Наименование добываемой продукции	Добывалось по всей Индии (в тыс. рупий):		
	в начале 1870-х годов	в начале XX века	в начале новейшего времени
1. Каменный уголь	1.491	20.372	92.978
2. Нефть	—	33	879
3. Железная руда	80	218	677
4. Марганцевая руда	—	1.160	38.237
5. Хромитовая руда	—	—	800
6. Золото	—	28.846	27.326
7. Серебро	—	—	94
8. Медная руда	—	—	422
9. Вольфрамовая руда	—	—	121
10. Свинцовые руды	—	—	2
11. Бокситы	—	—	53
12. Соль поваренная	3.650	4.287	8.500
13. Селитра калиевая	3.657	3.939	5.147
14. Глина квасцовая	1	1	4
15. Слюда	—	1.050	10.114
16. Алмазы	—	42	41
17. Корунд	—	27	6
18. Агат	100	100	8

Наименование добываемой продукции	Добывалось по всей Индии (в тыс. рупий): в начале 1870-х годов	в начале XX века	в начале новейшего времени
19. Монацит	—	—	492
20. Магнезит	—	35	172
21. Асбест	—	—	73
22. Графит	—	187	6
23. Стеатит	25	7	106
24. Мышьяк	—	8	3
25. Бариты	—	—	15
26. Охра	—	—	53
27. Гипс	—	20	37
28. Камень строительный	977	5.610	12.280
29. Глины и каолины	75	300	4.214
30. Пески и кварциты	—	8	885
31. Древесина разная	10.260	40.912	135.673
32. Бамбук	1.054	3.844	13.583
33. Лак-сырец	805	4.403	33.288
34. Смолы, гумми, камеди	1.469	1.500	1.232
35. Дубители естественные	564	5.304	6.820
36. Рыба свежая морская	—	4.278	8.600
Всего	24.208	126.491	402.941

Из сравнения итогов видно, что к началу второго периода новой истории капиталистический сектор добывающей промышленности Индии сделал лишь первые шаги. Тогда добывалось лишь 14 видов продукции на сумму 24,2 млн. рупий. Из них только 6 отраслей доставляли продукции свыше, чем на 1 млн. рупий, а 4 отрасли даже менее, чем на 100 тыс. рупий. В начале новейшего времени добывалось уже 36 видов продукции на сумму 402,9 млн. рупий или в восемь раз больше, чем в начале 1870-х годов. Из них 14 отраслей доставляли продукции более, чем на 1 млн. рупий каждая и 9 отраслей — от 100 тыс. рупий до 1 млн. рупий. За время с открытия Суэцкого канала и до 1920 г. появилось свыше 20 новых отраслей добывающей промышленности.

Приведенные цифры и факты подтверждают, что к началу новейшего времени добывающая промышленность Индии не только возникла, но и достигла значительного развития. Правда, сравнительно с численностью населения сумма ежегодной валовой продукции и в начале новейшего времени продолжала оставаться невысокой. Но в абсолютных цифрах четыреста миллионов рупий валовой продукции, которые

ежегодно доставляла добывающая промышленность неразделенной Индии, составляла значительную величину.

Значение развития добывающей промышленности Индии будет еще яснее видно из таблицы, показывающей число используемых работников, превратившихся из крестьян в наемных рабочих:

Рост числа рабочих в капиталистической добывающей промышленности Индии в 1870—1920 г.г.

Наименование отраслей промышленности	Насчитывалось рабочих (в тыс. чел.): в начале 1870-х гг.	в начале XX века	в начале новейшего времени
1. Угольная промышленность	11,0	95,1	205,2
2. Нефтяная	—	0,2	2,5
3. Железорудная	0,5	2,0	5,5
4. Марганцевая	—	4,2	17,8
5. Хромитовая	—	—	0,6
6. Золотодобывающая	—	25,1	22,2
7. Меднорудная	—	—	3,0
8. Соледобывающая	9,2	12,7	11,3
9. Селитродобывающая	78,0	62,9	60,8
10. Слюдяная	—	9,2	18,2
11. Алмазная	—	0,4	0,8
12. Добыча корунда	—	0,2	—
13. „ агата	1,0	1,5	0,1
14. „ монацита	—	—	2,0
15. „ магнезита	—	0,1	0,3
16. „ стеатита	—	—	0,1
17. „ охры	—	—	0,2
18. „ гипса	—	—	0,2
19. „ камня строительн.	6,1	27,1	44,7
20. „ глин разных	0,2	1,0	8,1
21. „ песка разного	—	—	1,7
22. Заготовка леса	30,0	90,0	140,0
23. „ лака	40,0	100,0	245,0
24. Добыча смол, гумми	9,0	5,0	5,0
25. Рыболовство	—	56,0	86,0
Всего	185,0	492,2	881,3

Эти цифры подтверждают, что число наемных рабочих в Индии было много больше, чем до сих пор считали наши востоковеды, английские и индийские специалисты. Чанд-

расекар сообщает, что в горнодобывающей промышленности даже в 1931 г. было занято только 404,3 тыс. чел. (74, 86). Рабочих, занятых на добыче лесных и водных богатств, не считали промышленными рабочими. Нередко рыболовство и лесные промыслы относились к сельскому хозяйству, искусственно поднимая в этой отрасли экономики число рабочих и сумму валовой продукции.

Значительная часть названных в таблице отраслей, если верить имеющейся литературе, совсем не имела рабочих. Напрасно было бы искать в промышленной статистике число рабочих, занятых на добыче монацита, морской соли, грубой селитры, на сборе лака, смол и т. п. Между тем, селитра-сырец добывалась и доставлялась на очистительные заводы, гумми — на экспорт, смола-живица — на терпентинные заводы и т. п. Были, следовательно, и в этих отраслях рабочие, которые добывали названные материалы.

Правда, в переписях населения значилось много работников в различных отраслях промышленности. Но в их числе были и занятые в докапиталистическом производстве. И только при помощи вычислений на основе данных о производительности труда нам удалось заполнить пробелы оценками и в итоге получить цифры, приближающиеся, по нашему мнению, к реальным.

Индия являлась крупнейшим источником сырья, рынком сбыта и сферой приложения капиталов британского империализма. Капиталы метрополии вкладывались преимущественно не в обрабатывающую, а в добывающую промышленность. Для развития добывающей возможности были легче, чем для обрабатывающей, и для местного и для английского капитала. Казалось бы, что в такой обстановке рабочий класс колонии должен был формироваться прежде всего и в большей мере в добывающей промышленности, чем в обрабатывающей.

Между тем, в имеющейся литературе и опубликованных источниках сообщается, что в новое время первое место среди отраслей капиталистической индустрии по числу рабочей силы занимала обрабатывающая — текстильная промышленность. В «Новой истории Индии» сообщается, что в 1919 г. в хлопчатобумажной, хлопкоочистительной и джутовой индустрии насчитывалось 723,2 тыс. рабочих, а о добывающей промышленности лишь упоминается в таких словах: «Кроме того, имелось еще 207,8 тыс. шахтеров в угольной промышленности». (50, 627). Такое же впечатление складывается от сообщений в специальных трудах историков и экономистов и обобщающей литературы.

Английская колониальная статистика всегда стремилась маскировать истинное положение вещей в колониях, в том числе и в Индии. В нашей работе «Индийское крестьянство

в 70-х гг. XIX века» мы разоблачили ряд типичных для английской статистики приемов фальсификации цифр, характеризующих сельское хозяйство и сельское население, в частности, отнесение значительной части жителей в переписи к рубрике «неуточненные занятия». Здесь мы встречаем аналогичное явление в отношении промышленности.

Английская колониальная статистика в промышленных переписях и учете труда игнорировала значительную часть индийского пролетариата, занятого на карьерах ближе 6 метров к поверхности, в княжествах и т. п. Наоборот, на первое место выдвигалась статистика фабричной хлопчатобумажной, джутовой и т. п. индустрии. Это делалось, по нашему мнению, по двум причинам.

Первой причиной более подробных, правильных и разносторонних сведений английской статистики об индийской текстильной промышленности является заинтересованность английских капиталистов в ней в связи с тем, что она все больше выдвигалась в качестве конкурента промышленности метрополии. Такое мнение подтверждается в частности тем, что о хлопкоочистительной промышленности, было меньше сведений, так как в Англии хлопкоочистительных заводов не существовало, и эта отрасль не выступала конкурентом британской фабричной индустрии.

Второй причиной подчеркивания британской колониальной статистикой развития индийской обрабатывающей индустрии было то, что колонизаторы стремились скрыть уродование ими индийской экономики, носившей ярко выраженный колониальный характер. Они скрывали много отраслей добывающей промышленности в различных рубриках переписей населения; часто нельзя было разобрать, какая часть работников по дереву занята в добывающей промышленности, а какая часть — в обрабатывающей, сколько рабочих заняты в капиталистической промышленности и сколько — в докапиталистическом секторе.

В результате поотраслевого рассмотрения добывающей промышленности выявилось, как мы отмечали, игнорирование или отнесение в другие графы рабочих ряда отраслей или предприятий. Путем выявления пропущенных предприятий и отраслей мы установили, что число рабочих в добывающей промышленности неразделенной Индии в начале новейшего времени достигало в среднем почти 900 тысяч человек.

Подсчитанное нами число рабочей силы в этой группе отраслей позволяет утверждать, что в действительности по числу рабочих капиталистическая добывающая промышленность Индии занимала первое место среди групп отраслей капиталистической индустрии колонии. Это восстанавливает истину в сведениях о соотношении между численностью

рабочих в различных отраслях и разоблачает фальсификацию британской колониальной статистики.

В связи с позднейшим делением на два государства целесообразно рассмотреть распределение валовой продукции в начале новейшего времени между территориями, вошедшими при разделе в состав Индийского союза и Пакистана [1].

Валовая продукция капиталистической добывающей промышленности Индии в начале новейшего времени на территориях позднейших государств — Индийского союза и Пакистана

Наименование добываемой продукции	По капиталистическому сектору в начале новейшего времени ежегодная валовая продукция составляла (в тыс. руп.)		
	на территории, вошедшей позднее в Индийский союз	на территории, вошедшей позднее в Пакистан	на всей территории неразделенной Индии
1. Каменный уголь	91.704	1.274	92.978
2. Нефть	869	10	879
3. Железная руда	677	—	677
4. Марганцевая руда	38.237	—	38.237
5. Хромитовая руда	131	669	800
6. Золото	27.326	—	27.326
7. Серебро	94	—	94
8. Медная руда	422	—	422
9. Вольфрамовая руда	121	—	121
10. Свинцовые руды	2	—	2
11. Бокситы	53	—	53
12. Соль поваренная	7.864	636	8.500
13. Селитра калиевая	4.632	515	5.147
14. Глина кварцовая	—	4	4
15. Слюда	10.114	—	10.114
16. Алмазы	41	—	41
17. Корунд	6	—	6
18. Агат	8	—	8
19. Магнезит	172	—	172
20. Монацит	492	—	492
21. Асбест	73	—	73
22. Графит	6	—	6
23. Стеатит	106	—	106
24. Мышьяк	—	3	3
25. Бариты	15	—	15
26. Охра	53	—	53
27. Гипс	20	17	37
28. Известняк	1.900	40	1.940
29. Сланцы	60	—	60
30. Мрамор	200	—	200
31. Гранит	1.800	—	1.800
32. Латерит	1.500	—	1.500
33. Траппы	1.600	—	1.600
34. Песчаник	3.500	—	3.500
35. Гравий, щебень	1.400	280	1.680
36. Глины разные	3.530	684	4.214
37. Песок разный	850	35	885
38. Древесные материалы	128.890	6.783	135.673
39. Бамбук	12.500	1.083	13.583
40. Лак-сырец	30.625	2.663	33.288
41. Смолы, гумми, камеди	1 110	122	1.232
42. Дубители естественные	6.275	545	6.820
43. Рыба морская свежая	8.550	50	8.600
Всего	387.528	15.413	402.941

[1] а) По следующим видам продукции мы имели данные, которые предоставили возможность разделить общую сумму валовой продукции полуконтинента точно между территориями будущих государств: уголь, нефть, железная, марганцевая, хромитовая, вольфрамовая, медная руда, золото, серебро, свинцовые руды, бокситы, соль поваренная, слюда, алмазы, корунд, агат, монацит, магнезит, асбест, графит, стеатит, мышьяк, бариты, охра, гранит, сланцы, мрамор, латерит, траппы, песчаник, — всего по 30 видам из 45. б) По гипсу и известняку мы имели данные Паскон по провинциям. в) По селитре и глине кварцовой имелись сведения о доле продукции, производимой в той или иной провинции. г) По гравию, глине и песку оценка произведена на основе доли территорий Пакистана в рабочей силе. д) По отраслям лесной промышленности оценка произведена на основе данных — по древесине — площади лесов на территориях позднейшего Пакистана в то время; по бамбуку — на основе доли провинций в производстве бамбука; по остальным видам продукции — по доле Пакистана в лесах провинций, производящих тот или иной вид продукции; по рыбе выделена доля Синда, где имелась небольшая рыбоперерабатывающая промышленность. При распределении учитывались оценки Ахтара и Питхаваллы.

Сравнив эти цифры с приведенными выше (стр. 480), мы видим, что валовая продукция капиталистического сектора добывающей промышленности увеличилась с начала столетия по территории Индии со 121,3 млн. руп. до 387,5 млн. руп. или в три с лишним раза, а по территории Пакистана — с 5,2 млн. руп. до 15,4 млн. руп. или тоже почти в три раза. В то же время соотношение между валовой продукцией тер-

риторий названных двух государств почти сохранилось. Доля Пакистана в валовой продукции осталась незначительной, несколько даже снизившись сравнительно с началом столетия и составляя теперь менее 4% всей валовой продукции капиталистического сектора полуконтинента.

При ближайшем рассмотрении таблицы обнаруживается, что по видам добываемой продукции территории Пакистана имели еще меньшее значение, чем удельный вес выпускаемой на них продукции в денежном выражении. Из 43 видов продукции, вошедших в таблицу, 25 совсем не производилось на территориях Пакистана, и только две отрасли существовало таких, которых не было на территории Индии. Лишь в четырех отраслях добывалось более, чем на один миллион рупий, продукции в каждой. При этом, к числу отсутствующих или слабо представленных на территории Пакистана отраслей относилась добыча наиболее важных для развития экономики материалов.

Для более развернутой характеристики итогов развития капиталистической добывающей промышленности в новое время следует рассмотреть достигнутый уровень развития, сложившийся профиль, соотношение тяжелых и легких отраслей, экспортных и неэкспортных, успехи в борьбе за вытеснение иностранного капитала, состояние к началу новейшего времени изучения запасов ископаемых и других богатств страны, наличие кадров, способных управлять добывающими предприятиями и т. п.

Для характеристики результатов развития добывающей промышленности полуконтинента к началу новейшего времени важно определить долю производственной мощности капиталистического и докапиталистического сектора, а внутри первого — соотношение первых двух стадий развития капиталистического производства с третьей.

Сравнение мощности секторов мы не можем произвести путем сопоставления числа рабочей силы, т. к. оценить ее в докапиталистическом секторе не представляется возможным. И тем более, что в нем много продукции добывалось не профессиональными работниками, а крестьянами и ремесленниками для своих нужд. Единственной возможностью для этого является сравнение валовой продукции — капиталистического и докапиталистического сектора.

Соотношение валовой продукции секторов видно из следующих данных:

Производительность капиталистического и докапиталистического сектора добывающей промышленности неразделенной Индии в начале новейшего времени (в тысячах рупий)

Наименование продукции	Добывалось в капиталистическом секторе	Добывалось в докапиталистическом секторе	Добывалось всего по Индии
1. Каменный уголь	92.978	—	92.978
2. Нефть	879	—	879
3. Железная руда	677	423	1.100
4. Марганцевая руда	38.237	—	38.237
5. Хромитовая руда	800	—	800
6. Золото	27.326	44	27.370
7. Серебро	94	—	94
8. Медная руда	422	—	422
9. Вольфрамовая руда	121	—	121
10. Свинцовые руды	2	—	2
11. Бокситы	53	—	53
12. Соль поваренная	8.500	38	8.538
13. Селитра калиевая	5.147	453	5.600
14. Глина квасцовая	4	—	4
15. Глауберова соль	—	272	272
16. Карбонат соды	—	600	600
17. Слюда	10.114	776	10.890
18. Алмазы	41	—	41
19. Корунд	6	6	12
20. Гранат	—	80	80
21. Агат	8	92	100
22. Монацит	492	—	492
23. Магнезит	172	—	172
24. Асбест	73	—	73
25. Графит	6	—	6
26. Стеатит	106	24	130
27. Мышьяк	3	—	3
28. Бариты	15	—	15
29. Охра	53	43	96
30. Гипс	37	33	70
31. Строительный камень	12.280	15.720	28.000
32. Глины разные	4.214	16.286	20.500
33. Песок	885	3.615	4.500
34. Древесина разная	135.673	20.273	155.946
35. Бамбук	13.583	18.377	31.960
36. Лак-сырец	33.288	16.644	49.932
37. Смолы, гумми и камеди	1.232	—	1.232
38. Дубители естественные	6.820	2.920	9.740
29. Рыба свежая	8.600	97.240	105.840
Всего	402.941	193.959	596.900

Первый вывод, который вытекает из приведенных данных,— это низкое развитие добывающей промышленности сравнительно с численностью населения. На одного жителя Индии приходилось валовой продукции этой группы отраслей несколько меньше, чем на 2 рупии в год.

Вторым выводом является то, что к началу новейшего времени в добывающей промышленности преобладали капиталистические отношения. Две трети валовой продукции добывающих отраслей производилось в капиталистическом секторе и одна треть — в докапиталистическом.

Из 39 видов продукции недр, лесов и вод в начале новейшего времени только три не были представлены в капиталистическом секторе, а частично в докапиталистическом добывался 21, т. е. около половины всех видов продукции. 18 из 39 видов не были представлены в докапиталистическом секторе совсем. В 13 отраслях последнего добывалось продукции менее, а в восьми отраслях — более, чем на один миллион рупий, продукции в каждой.

Одиннадцать важнейших отраслей добывающей промышленности возникли в колониальный период и не существовали в древней и средневековой Индии: угольная, нефтяная, марганцевая, хромитовая, монацитовая, магнезитовая, добыча вальфрамовых руд, бокситов, графита, баритов, асбеста. Эти отрасли доставляли в начале новейшего времени продукции на 143.940 тыс. рупий.

В остальных 28 отраслях итоги развития в новое время были различными. В добыче граната, глауберовой соли и карбоната соды продолжали безраздельно господствовать докапиталистические отношения. В добыче агата, строительного камня, глин, песков, бамбука, рыболовстве сохранилось их преобладание. В добыче железной руды (в сумме, но не в количестве), охры, гипса, лака-сырца, дубителей сохранился значительный удельный вес докапиталистического сектора. В остальных капиталистические отношения или господствовали полностью, или достигли подавляющего преобладания.

Несмотря на преобладание докапиталистических производственых отношений в ряде отраслей, в целом добывающая промышленность достигла, по нашему мнению, более высокого развития социальных отношений, чем любая другая отрасль индийской индустрии. В такой, считавшейся технически передовой отрасли, как хлопчатобумажная, из общего количества пряжи, потребленной в 1919/20 г. ткацкими фабриками и ручными ткачами, весом 520 тыс. тонн, первые переработали лишь 154,7 тыс. тонн или 29,8%. Таким образом, сравнение с добывающей промышленностью, в которой около двух третей валовой продукции производилось

в капиталистическом секторе, оказывается далеко не в пользу хлопчатобумажной индустрии.[1]

Таким образом, добывающая промышленность имела большие успехи в переходе с докапиталистических на капиталистические стадии развития производства. Если в высоко механизированной хлопчатобумажной индустрии производственная мощность капиталистического сектора едва достигала 30%, то в добывающей промышленности она составляла 67,7%.

Много слабее были успехи капиталистической добывающей промышленности в осуществлении промышленного переворота. Для оценки этих успехов подсчитаем число рабочих, занятых на предприятиях, оборудованных машинами, в начале новейшего времени:

В угольной промышленности на механизированных предприятиях				работало	—	164,8 тыс. ч.
В нефтяной	—»—	—»—	—»—	—»—	—	2,5 »
В железорудной	—»—	—»—	—»—	—»—	—	4,4 »
В марганцевой	—»—	—»—	—»—	—»—	—	9,1 »
В золотодобывающей	»	—»—	—»—	—»—	—	22,2 »
В меднорудной	—»—	—»—	—»—	—»—	—	3,0 »
В соледобывающей	—»—	—»—	—»—	—»—	—	1,0 »
В слюдяной	—»—	—»—	—»—	—»—	—	6,3 »
В алмазной	—»—	—»—	—»—	—»—	—	0,8 »
В добыче строительного камня			—»—	—»—	—	9,8 »
Всего работало на предприятиях, оборудованных машинами					—	223,9 »

Выше мы отмечали, что число рабочих в добывающей капиталистической промышленности Индии в начале новейшего времени достигало 881 тыс. чел. Следовательно, 224 тыс. работающих на предприятиях, оборудованных машина-

[1] Подсчет произведен нами на основании таких данных:

По сведениям справочника Коттона (138, 123) произведено хлопка-сырца в 1919/20 г. в Индии 5799 тыс. кип., что составляет 2.238.320 тыс. англофунтов. Импорт хлопка по данным «Стат. абстракт № 56 (193, 460—465) составил 3,3 тыс. тонн, импорт пряжи по данным того же документа — 6,8 тыс. т. Все поступление ручным ткачам, фабрикам и для экспорта составляло в метрических мерах (1015,2 т. т. + 3,3 т. т. + 6,8 т. т.)	=	1025,6 тыс. тонн
Экспорт в 1919/20 г.: хлопка 429,7 тыс. а/тонн (193, 474—477), пряжи 151.870,1 тыс. а/ф (или соответственно 436,6 тыс. м/т и 68,9 тыс. м/т), а всего	=	505,5 —»—
Потреблено хлопчатобумажного сырья и полуфабриката ткацкими фабриками и ручными ткачами Индии всего	=	519,8 —»—
Из них потреблено ткацкими фабриками (37, 73) 341 млн. а/ф	=	154,8 —»—
Это составляет к итогу потребления в 519,8 тыс. тонн	=	29,8%

ми, составляли ко всему числу занятых 25,4%. Это свидетельствует о том, что лишь меньшая часть добывающей промышленности к новейшему времени перешла на третью стадию капиталистического производства, а большая часть этой группы отраслей оставалась еще на стадиях простой капиталистической кооперации и мануфактуры. Промышленный переворот здесь в новое время уже начался и достиг заметных успехов, но еще не добился решающей победы.

С другой стороны, преобладание в добывающей промышленности простой капиталистической кооперации и мануфактуры, работавших рентабельно, является дополнительным свидетельством в пользу того, что здесь третья стадия производства не насаждалась извне, а вырастала из предшествующих стадий капиталистического производства. Следовательно, разрыв между второй и третьей стадиями развития капиталистической промышленности, который был характерен для некоторых других отраслей индийской индустрии, в частности,— хлопчатобумажной, не был определяющим в развитии добывающей промышленности.

Выше мы отмечали, что большинство отраслей добывающей промышленности Индии доставляли сырье, материалы и топливо для строительной и обрабатывающей индустрии, а следовательно являлись отраслями тяжелой промышленности. В 1870-х гг. из 24,2 млн. всей продукции капиталистического сектора тяжелые отрасли доставляли 20,5 млн., или 84,7%, в начале XX в.— на 117,9 млн. из общего итога в 126,5 млн., или 93,2%, а в начале новейшего времени уже 385,8 млн. из 402,9 млн, или 95,7%. Эти цифры свидетельствуют, что капиталистическая добывающая промышленность Индии все больше специализировалась на производстве сырья, строительных материалов и топлива, потребляемых внутри страны и экспортируемых за границу. Подавляющая часть добывающей промышленности Индии производила средства производства, т. е. являлась тяжелой промышленностью.

Такие результаты развития добывающей промышленности ценны тем, что являются важными предпосылками для возникновения и роста обрабатывающей и в т. ч.— машиностроительной индустрии.

Наряду с возникновением и ростом потенциальных возможностей для развития металлургической, машиностроительной и иной тяжелой обрабатывающей индустрии, удельный вес экспортных отраслей капиталистической добывающей промышленности полуконтинента после временного падения на рубеже столетий, к началу новейшего времени восстановился. Это значит, что целая группа отраслей, занимавшая большой удельный вес в народном хозяйстве, продолжала развиваться не в интересах национальной экономики, а в интересах иностранного капитализма.

Выше мы отмечали, что в 1870-х гг. экспортные отрасли добывающей промышленности доставили 5,9 млн. рупий, что составляло 24,4% ее валовой продукции, в начале XX в.— 15,65 млн. руп., или 12,4%, а в начале новейшего времени — 94 млн. руп., или 23,3% стоимости всех добытых естественных богатств.

Итоги развития капиталистической добывающей промышленности Индии вместе с тем отражают и высокие темпы развития других отраслей экономики. Важным показателем этого является потребление внутри страны материалов, поставляемых тяжелыми отраслями добывающей индустрии. Эти материалы потреблялись в качестве сырья для обрабатывающей индустрии, топлива в промышленности и на транспорте, строительных материалов на строительстве путей сообщения, индустриальных предприятий и других зданий и сооружений.

В 1870-х гг. внутри страны потреблялось на 15,6 млн. руп. продукции тяжелых отраслей капиталистической добывающей индустрии, в начале XX в.— на 103 млн. руп. и в начале новейшего времени — на 293 млн. рупий. Следовательно, потребление топлива, строительных и других материалов, доставляемых тяжелыми отраслями добывающей капиталистической индустрии, увеличилось с начала второго периода новой истории до конца прошлого столетия примерно в 6,6 раза, за последние двадцать лет нового времени — в три раза, а всего за годы второго периода новой истории — почти в двадцать раз.

Эти итоги подтверждают, что индийская обрабатывающая индустрия, строительство и транспорт в годы второго периода новой истории сделали огромные успехи, поскольку потребление ими топлива и сырья возросло за полустолетие почти в двадцать раз.

Весьма показательным свидетельством борьбы индийской буржуазии за развитие и освобождение от иностранной зависимости национальной промышленности является рост потребления и производства минерального топлива и железной руды и доли их во всей продукции капиталистической добывающей промышленности. Если в начале XX столетия названные виды материалов доставляли 20,6 млн. руп., или 16,3% валовой продукции капиталистической добывающей промышленности, то в начале новейшего времени топливная и железорудная отрасли доставляли 94,5 млн. руп., т. е. 23,4% валовой продукции капиталистического сектора.

Эти цифры свидетельствуют о том, что, несмотря на сохранение удельного веса экспортной продукции, структура добывающей промышленности Индии к началу новейшего

времени сравнительно с началом столетия в целом все же улучшилась. Это является дополнительным свидетельством в пользу объективных законов развития, дальнейшее действие которых предвидел К. Маркс (5).

К началу новейшего времени государственно-капиталистический сектор в добывающей промышленности в значительной мере утратил былое значение, свернутый под давлением английских предпринимателей. Однако, в некоторых отраслях он сохранил еще значительные позиции. Так, в угольной промышленности его долю в валовой продукции можно оценить в это время примерно в 8—9%, в соледобывающей — 52—53%, в добыче строительного камня и глин — в 3—4%, в лесной и рыбной промышленности — около 4%.

Всю валовую продукцию госкапиталистического сектора в начале новейшего времени можно оценить примерно в 20—22 млн. рупий, что составляло ко всей валовой продукции капиталистического сектора около 4%.

Несмотря на его скромные размеры, существование госкапиталистического сектора в конечном счете следует оценить положительно, т. к. при переходе власти к национальному правительству оно получило в виде государственных предприятий некоторую материальную базу, как основу для дальнейшего развития государственно-капиталистического сектора национальной добывающей индустрии.

Значительных успехов к началу новейшего времени добился национальный индийский капитал в борьбе против английского засилья в экономике. В поотраслевом обзоре мы отмечали, что лишь в нефтяной, монацитовой, золотодобывающей и некоторых других более мелких отраслях сохранялось господство английского капитала и в начале новейшего времени.

В важнейшей для развития национальной экономики угольной промышленности к этому времени не менее трети валовой продукции доставляли предприятия, принадлежавшие национальному капиталу. Значительна была его доля в марганцевой, хромитовой, слюдяной промышленности, а в железорудной и алмазной он достиг к этому времени преобладания. Высокий удельный вес в капиталистическом секторе имели национальные предприятия по добыче глин, песков, строительного камня, селитры, соли, агата, лака, рыбы и ряда других видов продукции.

Значение успехов национального капитала в значительной мере обесценивалось преобладанием в числе управляющих агентств английских компаний. Однако, уже в конце нового времени значение управляющих агентств начало уменьшаться, особенно с появлением управляющих агентств местного происхождения. Постепенно и принципы оплаты агентствам и размеры ее изменились в пользу их клиентов.

И в рамках индийских и английских управляющих агентств индийские бизнесмены получали деловой, а инженерно-технические работники — технический, опыт управления промышленными предприятиями, что создавало условия для развертывания дальнейшей борьбы за независимость национальной экономики.

Несмотря на большое значение к началу новейшего времени английских управляющих агентств, можно считать, что в области добывающей промышленности борьба за ее индианизацию достигла к этому времени значительных успехов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из особенностей развития капиталистической добывающей промышленности в Индии сравнительно с другими странами было то, что она возникла и развивалась в новое время в условиях преобладания в стране феодальных отношений. Она появилась в то время, когда страна стала колонией иностранной державы, стоявшей много выше Индии по уровню развития техники и социальных отношений. Оба эти обстоятельства не могли не оказать влияния на развитие добывающей промышленности.

Другой особенностью развития капиталистической добывающей промышленности Индии было возникновение ее в условиях господства не иностранного правительства непосредственно, а торговой монополистической компании великобританских купцов. Это привело к появлению данной промышленности в форме монополии организации — правителя, использовавшей свою власть исключительно в целях наживы.

Капиталистическая добывающая промышленность Индии возникла во второй половине XVIII в. и развивалась ряд десятилетий (до 1813 г.) почти исключительно в рамках правительственной монополии. Естественно, что развитие проходило в то время замедленными темпами. Развивалось только несколько отраслей, представлявших интерес для Ост-Индской компании, как, например,— отрасли, доставлявшие военно-стратегические материалы или товары, приносившие исключительно высокие прибыли при экспорте их в Европу.

Результатом такой особенности развития добывающей промышленности Индии было то, что экономическая политика правительства первое время исходила не из интересов всего класса капиталистов Великобритании, а из интересов правившей в Индии кучки монополистов.

Но так как в Индии Ост-Индская компания была не обычной коммерческой монопольной компанией, а также и прави-

тельством, фискальная политика в колонии довольно рано переплелась с внутренней экономической политикой и оказывала на нее влияние. Это было одной из причин, которые привели к сохранению государственных предприятий в добывающей промышленности колонии до свержения иностранного господства, после чего они вошли в госкапиталистический сектор независимой Индии.

Добывающая капиталистическая промышленность Индии имела довольно благоприятные условия для своего развития. Страна обладает многими видами и богатыми запасами ископаемых, лесных и водных богатств. В условиях относительного аграрного перенаселения возникающая индустрия была обеспечена большими резервами дешевой рабочей силы. Не было в первое время для большинства ее отраслей и серьезной иностранной конкуренции.

Да и само стремление иностранных колонизаторов превратить колонию в источник сырья и рынок сбыта являлось благоприятным условием для развития добывающей промышленности. Ее развитие улучшало обеспечение индустрии метрополии сырьем и расширяло возможности колонии в оплате привозимых оттуда фабрично-заводских товаров, повышало для них емкость колониального рынка сбыта.

В свете таких фактов следует признать неточными определения некоторых советских авторов, что английские капиталисты препятствовали развитию в Индии всей тяжелой или даже всякой промышленности, поскольку добыча естественных богатств отвечала их стремлениям эксплуатировать колонию в качестве источника сырья и рынка сбыта, а поэтому не встречала противодействия. Основанию же добывающих предприятий англичанами оказывалось всяческое содействие.

Большинство добывающих капиталистических предприятий доставляли сырье, материалы и топливо для индустрии и транспорта, являясь, следовательно, предприятиями тяжёлой промышленности. И доля последних в валовой продукции добывающей капиталистической промышленности возрастала, увеличившись с 84,7% в 1870-х гг. до 95,7% к началу новейшего времени. Но значительная часть добываемой продукции вывозилась в метрополию, являясь иллюстрацией процесса «разделения труда между английской обрабатывающей промышленностью и индийским сельским хозяйством и горнодобывающей промышленностью». (50, 343).

Не совсем точным является и распространенное мнение, разделявшееся ранее и автором этих строк, что англичане препятствовали развитию в Индии всякой тяжёлой обрабатывающей индустрии, что не всегда было в их интересах. На деле они нередко сами основывали здесь металлургические предприятия, в частности,— выплавку чугуна и меди.

Это объясняется стремлением английских капиталистов добиться независимости от европейских и американских конкурентов и противников в снабжении индустрии метрополии металлами, которых не было на территории Великобритании. Отдаленность же от нее Индии делала нерентабельными перевозки руд в непереработанном виде.

Подобное явление можно наблюдать и вне Индии. В погоне за максимальной прибылью капиталисты вывозят капиталы в колониальные и зависимые страны и основывают здесь предприятия добывающей, а иногда и обрабатывающей, промышленности, доставляющие топливо, сырье и полуфабрикаты для индустрии метрополий, то есть — предприятия тяжелой промышленности. Но они принадлежат иностранному капиталу, и их продукция вся или почти вся вывозится за границу.

Общей характерной чертой политики империалистов в колониях, в том числе и в Индии, является эксплуатация порабощенных народов взиманием тяжёлых налогов, использование колоний в качестве источников сырья, рынков сбыта и сферы приложения капиталов, вывозимых сюда к местам нахождения дешевого сырья и рабочей силы в целях извлечения максимальных прибылей. При вложении капиталов здесь в сферу производства иностранные капиталисты основывают обычно предприятия легкой промышленности или тяжёлой, но производящей лишь предметы труда для индустрии метрополии и других экономически развитых стран.

В то же время для сохранения экономики слаборазвитых стран в зависимости империалисты стремятся не допускать в них возникновения индустрии, производящей орудия производства, особенно же — машиностроительной промышленности, и задержать развитие национальной обрабатывающей индустрии, производящей важнейшие товары или конкурирующей с промышленностью метрополии.

Имея ряд благоприятных условий для развития, возникшая раньше других отраслей добывающая промышленность Индии к новейшему времени достигла немалых успехов.

В советской литературе утвердилось мнение, что во всех отношениях наиболее крупной и развитой группой отраслей индийской индустрии к новейшему времени являлась текстильная промышленность. В результате проделанной работы, у нас сложилось мнение, что самой крупной группой по используемой рабочей силе в начале новейшего времени в капиталистическом секторе Индии была добывающая промышленность. Все отрасли капиталистической текстильной

промышленности в начале 1921 года использовали 770,7 тыс. чел. персонала (126, 280—283), а капиталистические добывающие предприятия — не менее 881 тыс. человек.

По объему валовой продукции и по вкладу в национальный доход страны капиталистическая добывающая промышленность также занимала выдающееся место. Но привести точные сравнительные цифры мы пока не можем, т. к. для этого необходимо в отношении других отраслей промышленности выполнить работу, аналогичную проделанной нами в области добывающей.

Довольно широкого распространения достигли капиталистические отношения в добывающей промышленности. Около двух третей ее валовой продукции в начале новейшего времени доставляли капиталистические предприятия. В то же время аналогичный показатель для хлопчатобумажной отрасли едва достигает 30%, т. е. в два с лишним раза ниже добывающей промышленности.

При широком распространении капиталистических отношений в добывающей промышленности развитие ее по стадиям капиталистического производства было невысоким. В начале новейшего времени только около четвертой доли всех рабочих добывающей индустрии работало на механизированных предприятиях. Большая часть капиталистических добывающих предприятий находилась на стадии простой капиталистической кооперации и мануфактуры.

Преобладание в капиталистической добывающей промышленности двух низших стадий производства является, по нашему мнению, результатом особенностей ее развития. Важнейшими из них было отмеченное выше наличие в стране феодальных отношений и господство иностранных колонизаторов. Следствием этого было существование относительного аграрного перенаселения, огромной скрытой армии безработных и, как результат этого,— дешевизна ручного труда. В ряде случаев играла роль и специфика производства, трудно поддающегося механизации.

Другим следствием колониальных условий и отсталости страны были трудности оборудования предприятий машинами — дороговизна закупок, снабжения и финансирования через управляющие агентства. Все это при наличии огромных резервов дешевой рабочей силы часто делало невыгодным оборудование машинами предприятий, которые и при ручном труде доставляли предпринимателям высокие прибыли.

Получение высоких прибылей от эксплуатации ручного труда давало возможность перехода от мануфактуры к машинному производству преимущественно за счет внутренних ресурсов промышленности, которая работала по принципу не простого, а расширенного воспроизводства. В связи с этим ясно, что переход предприятий добывающей промышленности к машинному производству происходил в большинстве случаев без разрыва между второй и третьей стадиями, который наблюдался, как мы выше отмечали, в некоторых отраслях индийской индустрии.

В большинстве отраслей добывающей промышленности первой стадией крупной капиталистической индустрии была не сразу фабрика, как можно было наблюдать в джутовой, чайной, хлопчатобумажной промышленности, а мануфактура или даже простая капиталистическая кооперация. И вопрос о том или ином пути финансирования индустрии и происхождении промышленников относится к формированию не фабриканта, а мануфактуриста или основателя простой капиталистической кооперации.

Исключениями из указанного правила было возникновение золотодобывающей, нефтяной, железорудной и медноруднойиндустрии. В этих отраслях крупные капиталистические добывающие предприятия обычно возникали сразу механизированными. При этом, многие из них были основаны английским капиталом.

Важнейшие отрасли добывающей промышленности возникли в Индии только в колониальный период. В области добывающей промышленности не было развитого средневекового ручного производства, подобного ремесленным мастерским в обрабатывающей индустрии, за исключением добычи глин, рыболовства, лесных и некоторых других промыслов. Поэтому, большинство капиталистических предприятий добывающей промышленности, возникших в колониальное время и основанных на ручном труде, закладывалось преимущественно на средства, накопленные торговлей или ростовщичеством.

Таким образом, большинство крупных предприятий добывающей промышленности, принадлежавших национальному капиталу, было основано по второму, более распространенному пути происхождения промышленной буржуазии: «Купец (ростовщик) — промышленник». Особенность в развитии добывающей промышленности Индии заключалась в том, что этот путь мы не сможем свести к формуле «купец (ростовщик) — фабрикант». Здесь этот путь был в подавляющем большинстве случаев сложнее: «купец (ростовщик) — мануфактурист—фабрикант». При этом, последняя часть такого пути развития большинством предприятий добывающей промышленности к началу новейшего времени не была еще проделана.

В отдельных случаях, как мы отмечали, основывались и механизированные предприятия, особенно в конце изучаемого периода, когда путь развития промышленника в добывающей отрасли проходил, минуя второй этап, сразу по формуле «купец (ростовщик) — фабрикант». Именно так

были основаны рудники компании Тата в Майурбхандже.

В колониальной и феодальной Индии значительная часть денежных средств издавна сосредоточивалась в руках класса феодалов. Особенности обстановки, когда в стране преобладали феодальные отношения и феодалы, прежде всего — князья, играли огромную роль, отразились на источниках финансирования основываемых предприятий и особенностях происхождения части класса промышленных капиталистов. Здесь мы наблюдали и такой путь формирования последних: «феодал-мануфактурист» и «феодал-фабрикант».[1]

Указанная особенность формирования промышленников приводила к переплетению интересов части феодалов и промышленных капиталистов, а нередко и к тесной связи князей с английским капиталом.

Такое положение не могло не отразиться на политике индийской буржуазии и является одной из причин умеренности ее правых представителей в партии Национальный конгресс, в составе конрессистских правительств и в вопросе об аграрных преобразованиях по достижении независимости.

Наряду с указанными путями формирования класса промышленной буржуазии и финансирования возникающей индустрии, следует отметить привлечение с начала XX в. мелких вкладов средних слоев, порою в крупных масштабах. Особенно широкий размах это приняло под влиянием патриотических чувств в годы подъема движения «свадеши». В частности, именно так получил средства для строительства своего комбината Тата.

Примечательным фактом в истории капиталистической добывающей промышленности Индии было появление производственных кооперативов, как, например, в области рыболовной промышленности, где возникло к началу новейшего времени 65 кооперативных организаций с общим капиталом около 75 тыс. рупий. Из размера вложенного капитала, составлявшего около одной тысячи рупий на организацию в среднем, видно, что здесь были не акционерные компании, а рыбацкие производственные кооперативы. Эти кооперативы в условиях колониальной Индии не были конечно, социалистическими.

[1] В данном случае речь идет не о пути юнкеров или «новых дворян», переводивших свои имения на капиталистический путь развития и основывавших в связи с этим предприятия по переработке производимого ими сельхозсырья. В Индии феодалы не имели обычно барской запашки и в новое время продолжали извлекать доходы феодальными методами. Но накопленные такими путями средства некоторые из них уже в XIX в. начали вкладывать в промышленность. Например, семья Тагоров, еще в первой половине прошлого столетия стала шахтовладельцем. Князь Индура приобрел металлургический завод, построенный правительством в Барваи на р. Нарбада (163, 89), князь Рева купил угольную шахту в Умария (211, 33), махараджа Гвалиура вложил крупные средства в концерн Тата. (77, 158). Десятки крупных промышленных предприятий, принадлежавших князьям, значатся в переписи 1921 г. (193, 640—647).

Одной из особенностей развития индийской добывающей промышленности на первых двух стадиях капиталистического производства было широкое распространение предприятий рассеянного типа. Так была организована добыча грубой селитры, лака-сырца, смол, естественных дубителей, ловля рыбы и др.

Развитие производства рассеянного типа подробно исследовал В. И. Ленин в классической работе «Развитие капитализма в России». Владимир Ильич отмечал, что в России работа на дому характерна преимущественно для стадии мануфактуры, хотя встречается на всех этапах развития капитализма в промышленности. Ленин писал: «...Капиталистическая работа на дому встречается на всех стадиях развития капитализма в промышленности, но наиболее характерна она именно для мануфактуры». (7, 441).

Для организации индийской капиталистической добывающей промышленности характерным является некоторое смешение между собою низших стадий производства. Иногда трудно точно определить, является ли данное производство капиталистической простой кооперацией или мануфактурой.

Не вызывает затруднений характеристика добычи смол и естественных дубителей для экспорта, как простой капиталистической кооперации. Так же может быть охарактеризовано производство грубой селитры и низших сортов лака для экспорта.

Несколько иначе дело обстоит в отношении добычи лака-сырца, грубой селитры, смол, дубителей и рыбы, поставляемых в качестве сырья и материалов на перерабатывающие заводы. Взятое изолированно, это производство должно быть отнесено к капиталистической кооперации. По отношению же ко всему производству данной продукции, включая переработку на заводах, добыча сырья и материалов будет первой операцией мануфактуры.

Этим и объясняется, что в ряде случаев такие производства мы характеризовали, как относящиеся к первым двум стадиям капиталистического производства.

Если взять добывающую промышленность отдельно, т. е. в соответствии с профилем нашей работы, мы должны отметить, что процесс добычи естественных богатств в названных отраслях не дробился на отдельные операции. Каждый рабочий выполнял всю работу от начала до конца. Поэтому, рассматривая перечисленные производства в качестве лишь добывающих предприятий, оставляя вне поля зрения перерабатывающие доставляемое ими сырьё заводы, мы должны в соответствии с технологией охарактеризовать их, как простую капиталистическую кооперацию.

Таким образом, в отличие от России, где рассеянный тип характерен, преимущественно, для стадии мануфактуры, в добывающей промышленности Индии наблюдалось широкое распространение рассеянной разновидности не только второй, но и первой стадии капиталистического производства.

Наряду с капиталистической кооперацией и мануфактурой централизованного и рассеянного типа, в добывающей промышленности Индии в новое время были предприятия, организация которых являлась переходной от первой ко второй стадии или представляла собою их сочетание. Таковы, в частности, были многие лесозаготовительные предприятия.

Наличие множества переходных форм не является особенностью, присущей только индийской добывающей промышленности. В. И. Ленин писал о русских мануфактурах: «В сущности, громадное большинство рабочих в этих «промыслах» — наемные рабочие, хотя это отношение никогда не достигает в мануфактуре той законченности и чистоты, которая свойственна фабрике. В мануфактуре с промышленным капиталом сплетается самыми разнообразными способами торговый, и зависимость работника от капиталиста приобретает массу форм и оттенков... Но вся эта пестрота форм зависимости только прикрывает ту основную черту мануфактуры, что здесь уже раскол между представителями труда и капитала проявляется во всей силе». (7, 434—435).

С большой распространенностью предприятий рассеянного типа связана такая особенность развития добывающей промышленности, как еще более медленное формирование кадрового пролетариата и более длительное и упорное сохранение рабочими связи с деревней и сельским хозяйством, чем в других отраслях индийской промышленности.

Причинами этого является более низкая зарплата и жизненный уровень, которые не позволяли рабочим свести концы с концами без помощи сельского хозяйства. В свою очередь, получать дешевую рабочую силу помогало предпринимателям расположение большинства добывающих предприятий вне городских центров, в сельской местности. Это давало возможность многим рабочим работать без отрыва от родных очагов, особенно — на предприятиях рассеянного типа. В. И. Ленин указывал, что в этом случае «предприниматель получает возможность выбирать себе рабочих в таких захолустьях, где жизненный уровень населения стоит особенно низко и где связь с землей позволяет работать за бесценок». (7, 443).

В данном случае имеет место диалектическое взаимодействие причины и следствия. Аграрное перенаселение не давало возможности беднейшим слоям деревни существовать за счет сельского хозяйства и толкало на заработки. С другой стороны, оно влияло на цену рабочей силы и делало ее

крайне дешевой. Чрезвычайная дешевизна рабочей силы, в свою очередь, приводила к невозможности просуществовать за счет неземледельческого заработка и привязывала рабочих к деревне.

Так своеобразно отражалась и преломлялась в добывающей промышленности отмеченная выше особенность условий ее развития — преобладание феодальных отношений под гнетом колониального режима, приводивших к относительному аграрному перенаселению. А это последнее, с одной стороны, гнало людей из деревни, а, с другой стороны, к ней привязывало.

В справедливости высказанных мыслей нас убеждают такие факты, как оседание рабочих на добывающих предприятиях на постоянную работу в том случае, если об их быте проявлялась хотя бы некоторая забота. Так дело обстояло в Коларе и на государственной угольной шахте в Гиридихе.

На другую причину сохранения длительной связи с деревней индийских рабочих, которая тормозила процесс формирования пролетариата во всех отраслях промышленности, проливает свет форма, в которую выливалось оседание рабочих на постоянную работу там, где это имело место. На некоторых угольных шахтах, марганцевых карьерах, золотых приисках Колара и соляных копях Пенджаба осевшие на постоянную работу рабочие основывали новую касту.

В условиях всеобъемлющего кастового строя индиец не мог существовать вне касты. Окончательный уход из родной деревни приводил к порыву кастовых, а, следовательно,— родовых и родственных связей, ставил человека вне общества. А в условиях материальной необеспеченности рабочий не мог рисковать отрывом от касты, одной из функций которой являлась взаимопомощь.

Естественно, что при появлении некоторой относительной обеспеченности индийские рабочие шли на порыв связей с родной кастой, но при условии одновременного вхождения в другую касту, стоявшую на социальной лестнице не ниже прежней.

Все сказанное приводит к выводу, что этой другой причиной, тормозившей сложение кадрового пролетариата в Индии, было господство кастового строя, который консервировал существующий уклад жизни, тормозил развитие новых форм ее, привязывал людей к месту рождения, препятствовал перемене места жительства и сложению новых форм связи между людьми. По сложившемуся у нас мнению, кроме многонациональности и религиозных различий существенной причиной позднего появления в Индии профсоюзов и других объединений пролетариата было господство кастового строя.

Одним из итогов развития добывающей промышленности в новое время является также то, что большинство запасов полезных ископаемых, лесных и водных богатств было разведано. Многие из них были хорошо изучены и разрабатывались. Это было важной предпосылкой для дальнейшего роста добывающей промышленности в новейшее время.

Заметных успехов в борьбе против иностранного засилья достиг к новейшему времени индийский национальный капитал. За исключением золотодобывающей, нефтяной и монацитовой ни в одной важной отрасли не сохранилось иностранной монополии. В большинстве отраслей национальный капитал достиг или значительных успехов или преобладания. И только благодаря управляющим агентствам сохранялось значительное английское влияние в индийской промышленности.

Большим достижением в борьбе за вытеснение иностранного влияния было то, что к началу новейшего времени добывающая промышленность располагала уже многочисленными национальными административными и техническими кадрами, способными обеспечить руководство предприятиями без помощи иностранных специалистов. Сложились к этому времени и основные кадры местных рабочих, овладевших приемами и навыками добычи производимой их предприятиями продукции.

Таким образом, к началу новейшего времени в добывающей промышленности сложились материальные предпосылки и появились необходимые кадры, которые могли бы обеспечить независимое, самостоятельное развитие отраслей этой группы в дальнейшем. И хотя медленно, но неуклонно, традиционные консервативные формы жизни индийцев, особенно же сельские общины и касты, разлагались в результате развития путей сообщения, втягивания в мировой рынок, роста товарного хозяйства и возникновения множества новых профессий, которых не было во времена сложения кастового строя.

Изучение истории добывающей промышленности Индии в новое время является свидетельством глубокой научности марксистско-ленинского учения об обществе, которое дает возможность не только понять настоящее, но и предвидеть будущее его развитие. К. Маркс более ста лет назад, еще в 1853 году писал: «Изолированность сельских общин породила отсутствие дорог в Индии, а отсутствие дорог увековечивало изолированность общин... Теперь, когда британцы сломили самодовлеющую инерцию сельских общин, железные дороги создадут новую потребность в сношениях и обмене». (5, 227).

К. Маркс указывал, что введя в страну железные дороги, нельзя будет задержать ее индустриальное развитие: «Вы не

можете сохранять сеть железных дорог в огромной стране, не организуя в ней тех производственных процессов, которые необходимы для удовлетворения непосредственных и текущих потребностей железнодорожного транспорта, а это повлечет за собой применение машин и в тех отраслях промышленности, которые непосредственно не связаны с железными дорогами. Железные дороги станут поэтому в Индии действительным предвестником современной промышленности... Современная промышленность, которая явится результатом проведения железных дорог, приведет к разложению системы наследственного разделения труда, на которой покоятся индийские касты — это основное препятствие на пути прогресса и могущества Индии». (5, 227—228).

Но возможность не всегда совпадает с действительностью. Несмотря на большой рост использования продукции добывающей промышленности внутри страны, значительная часть её продолжала экспортироваться. Хотя такие важнейшие отрасли, как топливная и железорудная доставляли свыше 23% валовой продукции капиталистической добывающей промышленности, они были развиты для такой огромной страны недостаточно, а такая важнейшая отрасль, как нефтедобывающая была совсем незначительна. Слабо использовался и «белый уголь».

Успехи в развитии предприятий, принадлежавших национальному капиталу в значительной степени обесценивались засильем английских управляющих агентств. В отдельных отраслях возрастал удельный вес докапиталистического сектора.

Широкое распространение капиталистических отношений в добывающей промышленности вставало в определенное противоречие с недостаточными успехами промышленного переворота, преобладанием ручного труда, большим удельным весом рассеянной мануфактуры и капиталистической простой кооперации, с преобладанием в сельском хозяйстве феодальных отношений и значительными пережитками их в капиталистической добывающей промышленности, слабым и медленным формированием в последней кадрового пролетариата, преобладанием отходников, сохранявших связь с земледелием. Формирование рабочего класса задерживалось его многонациональностью, разобщенностью на предприятиях рассеянного типа, принадлежностью к различным кастам и религиям.

Изменения, происшедшие в первые два десятилетия XX в. в добывающей промышленности Индии, показывают, что после сформирования империализма, когда вывоз капитала получил особо важное значение, эксплуатация колонии в качестве источника сырья и рынка сбыта не только не начала уменьшаться, но продолжала возрастать. Вместе с

вывозом капитала в Индии росли капиталистические предприятия, принадлежавшие иностранным капиталистам, которые стремились вкладывать средства в отрасли, не приносящие стране экономической независимости, в т. ч. и в добывающую промышленность. Производственные мощности добывающих предприятий иностранного и национального капитала быстро увеличивались. Росли и местные технические кадры.

К началу новейшего времени потенциальные возможности для независимого развития добывающей, а вместе с ней и обрабатывающей, промышленности Индии увеличились в огромной степени.

По мере сложения предпосылок для независимого развития капиталистической промышленности Индии она все больше испытывала тормозящее влияние со стороны иностранного колониального правительства, которое поддерживало интересы британского капитала в ущерб индийской буржуазии. Даже умеренным представителям последней, становилось ясно, что в условиях колониального режима возможности независимого развития не могут превратиться в действительность.

Противоречия, которые возникли в области добывающей промышленности Индии между развитием национальной капиталистической индустрии и иностранным господством, к концу нового времени обострились. Стала более невыносимой конкуренция со стороны британских промышленников и засилье английских управляющих агентств, за спиною которых стояли колониальные власти, что мешало свободному развитию индийских национальных предприятий.

К началу новейшего времени обострились также противоречия между сравнительно широким распространением в добывающей промышленности капиталистических предприятий и господством в сельском хозяйстве Индии того времени феодальных отношений, надежд на ликвидацию которых без свержения колониального господства к началу новейшего времени не оставалось.

Преобладание в стране феодальных отношений, иностранное политическое господство и засилье иностранного капитала имели следствием одностороннее развитие индийской экономики в интересах не национального капитализма, а в зависимости от потребностей метрополии и мирового рынка. В результате этого в Индии сложилось и достигло к новейшему времени большой остроты противоречие между значительной производственной мощностью добывающей промышленности и ограниченным потреблением ее продукции внутри страны. К этому времени стало очевидно, что это противоречие также не может быть разрешено в условиях иностранного колониального господства.

В связи с колониальным режимом и преобладанием феодальных отношений возникло и противоречие между широким распространением капиталистических отношений и низким органическим составом капитала в добывающей промышленности, только малая часть рабочей силы которой была занята на механизированных предприятиях. Медленный и трудный ход промышленного переворота в этой области был связан с наличием в стране большой резервной армии безработных и скрытой безработицы в виде относительного аграрного перенаселения, что приводило к дешевизне рабочей силы и невыгодности для предпринимателей проводить дорогостоящее переоборудование предприятий машинами.

Гениальный основоположник единственно научного учения о развитии общества предвидел нарастание такого рода противоречий между развитием капитализма в Индии и колониальным режимом. Еще в середине прошлого столетия Маркс писал в статье «Будущие результаты британского владычества в Индии», что сами индийцы не смогут извлечь пользы из созревания нового общества, пока в Великобритании не придет к власти промышленный пролетариат или «пока сами индийцы не станут достаточно сильными, чтобы навсегда сбросить с себя английское иго». (5, 228—229).

В результате крайнего обострения противоречий между колониями и метрополиями в конце нового времени окончательно созрел кризис колониальной системы империализма, как часть общего кризиса капитализма. На первом этапе его кризис колониальной системы выразился в мощном подъеме революционного и национально-освободительного движения под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. Этот подъем охватил и Индию.

Противоречия между развитием национальной буржуазии и колониальным режимом, включая экономическое засилье иностранного капитала в области добывающей промышленности, послужили одной из причин грандиозного подъема национально-освободительного движения на первом этапе общего кризиса капитализма. Но тогда индийцы не оказались «достаточно сильными, чтобы навсегда сбросить с себя английское иго», и их борьба окончилась поражением.

И только на втором этапе общего кризиса капитализма, после второй мировой войны индийский народ добился победы и сверг иностранное господство. После достижения политической независимости, Индия получила возможность направлять развитие экономики в национальных интересах, и в настоящее время мы можем наблюдать осуществление предвидения Маркса: «Во всяком случае мы с уверенностью можем ожидать, в более или менее отдаленном будущем, возрождения этой великой и интересной страны». (5, 229).

История добывающей промышленности особенно ясно показывает особенности колониальной политики британских колонизаторов, обладавших крупнейшей колониальной империей, которую они эксплуатировали самыми разнообразными и изощренными способами. Здесь отражаются основные методы приспособления колонии иностранными господами к своим интересам в качестве источника сырья, рынка сбыта, сферы приложения капиталов и источника огромных финансовых ресурсов, извлекаемых путем взимания косвенных налогов и огромных монопольных прибылей. В то же время показано, что превращение колоний в источник сырья и рынок сбыта не простой, а весьма сложный разносторонний процесс, развитию которого немало способствовала политика колониальных властей.

История добывающей промышленности Индии в новое время показывает возникновение и нарастание в условиях феодального строя и колониального господства противоречий между колониальным режимом и иностранным экономическим засильем, с одной стороны, национальным капиталом и потребностями экономического развития страны, с другой стороны. На примере данной области экономики можно видеть зарождение, развитие и укрепление некоторых важнейших предпосылок для возрождения и независимого развития Индии, которые мы наблюдаем в настоящее время.

ХРОНОЛОГИЯ

событий из истории капиталистической добывающей промышленности Индии в новое время

1757	Завоевание Бенгала, Бихара и Ориссы англичанами.
1765	Получение Ост-Индской компанией прав «дивани» в Бенгале, Бихаре и Ориссе.
1766	Основание Клайвом «Общества поощрения внутренней торговли».
1768	Ликвидация «Общества поощрения внутренней торговли».
1772	Начало управления Бенгалом, Бихаром и Ориссой непосредственно чиновниками Ост-Индской компании.
1772	Установление правительством Ост-Индской компании своей монополии на торговлю солью, табаком и бетелем в Бенгальском президентстве.
1772	Начало сдачи производства соли в Бенгальском президентстве в аренду промышленникам.
1774	Начало добычи каменного угля в Индии (на Ранигандженском месторождении в Бенгальском президентстве).
1777	Первая попытка добычи железной руды в Индии капиталистическими методами.
1780	Установление первым генерал-губернатором английских колоний в Индии У. Хастингсом монополии правительства на производство соли в Индии. Начало добычи соли через подрядчиков.
1791—1805	Наивысший среднегодовой экспорт селитры в новое время
1793	Открытие аллювиального золота в дистрикте Малабар Мадрасской провинции.
1802	Открытие золотоносных пород и заброшенных промыслов в Коларе (Уорреном).
1805	Введение монополии колониального правительства на выработку соли в Мадрасском президентстве.
1808	Попытка организации металлургического завода и добычи для него железных руд в Мадрасском президентстве.
1809	Первая комиссия по изучению возможностей использования бенгальского каменного угля. Отрицательное заключение комиссии.
1809	Открытие залежей селитры в Чили.
1813	Отмена монополии Ост-Индской компании на коммерческую деятельность в Индии.
1814	Вторая комиссия по определению качества бенгальского угля. Положительное заключение о возможности его применения.
1814	Начало разработки угля в Ранигандже бенгальским торговцем.
1820	Первая угольная шахта в Ранигандже, использующая паровую машину, начала работать на полную мощность.

1824 Открытие угольной шахты в Дхамулия фирмой «Джессоп и компания».

1825 Д. М. Хит основывает «Индиан стил, айрон энд хром компани» в Порто Ново (в дистрикте Южный Аркот Мадрасской провинции).

1829 Открытие угольного месторождения в Дальтонгандже.

1829 Впервые в Индии поставлена задача организовать добычу медной руды капиталистическими методами.

1830 Открытие Хомфрэем двух новых угольных шахт.

1830-е гг. Вероятное время покупки шахты Джонса Д. Тагором.

1831 Открытие Николсоном золотоносного месторождения в Вайнаде Мадрасской провинции.

1833 Начало выплавки чугуна в Порто-Ново, Бейпуре и Тируваннамалаи для экспорта в Англию и организация для этого добычи железной руды в Салеме Мадрасской провинции.

1834 Установление линии таможенной охраны вокруг соляных озер Раджастхана.

1836 Прекращение систематической выработки карбоната соды в озере Лонар.

1837 Крах попыток восстановления реорганизованной металлургической компании «Порто Ново стил энд айрон компани». Обращение новой компании за помощью к правительству.

1837 Введение монополии колониального правительства на добычу соли в Бомбейском президентстве.

1839 Решение правления Ост-Индской компании об основании в Индии керамической промышленности. Начало разведки глин.

1839 Неудачная попытка фирмы «Джессоп и компания» организовать выплавку чугуна в Баракаре из бурдванской руды.

1840-е гг. Расширение добычи селитры в Чили, усиление ее конкуренции с индийской селитрой и падение экспорта и выработки последней.

1840-е гг. Введение улучшений в дубильный процесс в Пондишери.

1840 Открытие месторождения графита в Траванкуре.

1843 Образование первой специально угольной фирмы «Бенгал коул компани».

1845—1846 Первая геологическая разведка в Индии.

1846—1847 Основание лесного бюро в Бомбее.

1847 Первые сведения о добыче известняка капиталистическими методами (в Рохтасгархе, Шахабадского дистрикта Бихарской пров.).

1848 Открытие угольного месторождения в Гиридихе.

1849 Распространение соляной монополии колониального правительства на Пенджаб.

1851 Начало разработки угольного месторождения Гиридих.

1853 Образование новой металлургической компании «Ист-Индиа айрон компани», взявшей во владение заводы Хита.

1854 Открытие нефтяных полей у гор Кхаси Олдхэмом.

1854—1855 Проведение железной дороги до угольных шахт Ранигандж.

1855 Основание фирмой «Маккэй энд компани» в Махомед Базаре металлургического завода «Бхирбхум айрон уоркс».

1856—1857 Основание лесного бюро в Мадрасском президентстве.

1856 Опытные выплавки металла инженером Соверби из железных руд Кумауна (по поручению правительства).

1857 Закладка доменных печей правительством на железных рудах Кумауна в Дешаури (Найни Тал).

1857 Первая серьезная попытка добычи медной руды капиталистическими методами в Ланду и Джамджура (Сингбхум).

1858—1860 Первое более или менее систематическое геологическое обследование Индии. Изучение угольных месторождений.

1858 Закладка домен на рудах Кумауна в Кхурпа Тал и Каладхунди (Найни Тал) фирмой «Дэвис энд компани».

1860 Закрытие металлургического завода в Махомед Базаре и прекращение там добычи железной руды.

1860 Первое сообщение о наличии в Индии запасов урановых руд.

1860 Основание современного кожевенного завода в Канпуре капитаном Стюартом.

1861 Покупка фирмой «Друммонд энд компани» обанкротившегося правительственного металлургического завода в Дешаури. Возобновление здесь добычи железной руды.

1861 Повышение соляного налога в Пенджабе.

1861 Открытие месторождения графита в Сона (дистрикт Гургаон Пенджаба), Раджпутане, Северо-Западных провинциях (Уттар-Прадеш).

1862 Начало добычи каменного угля в Центральных провинциях (Мадхья-Прадеш).

1862 Объединение обеих металлургических компаний в дистрикте Найни Тал в одну «Норт оф Индиа Кумаун айрон уоркс К°».

1863 Прекращение выработки соли в Бенгале.

1863 Приостановка деятельности новой металлургической компании в Кумауне. Прекращение добычи железной руды.

1863 Постройка государственной шорно-седельной фабрики в Канпуре. Расширение добычи дубителей в капиталистическом секторе.

1864 Закрытие только что построенного правительственного металлургического завода в Барвай на Нарбаде. Передача завода князю Индура.

1864 Прекращение добычи медной руды в Сингбхуме.

1864 Учреждение общеиндийского лесного департамента.

1865 Обследование нефтяных полей Макума в Ассаме Медликоттом. Заключение о промышленном значении ассамских нефтяных месторождений.

1866 Основание керамического завода в Ранигандже Макдональдом.

1866 Наивысший экспорт и производство селитры в XIX веке (со времени отмены монополии Ост-Индской компании).

1866 Начало попутной добычи нефти английскими предпринимателями на месторождении Макум в дистрикте Лаккимпур Ассама.

1867 Получение первой фонтанной нефти из разведочной скважины в дистрикте Лаккимпур Ассама.

1867 Расширение современных кожевенных заводов в Канпуре и увеличение заготовок дубителей в капиталистическом секторе.

1867 Прекращение добычи железной руды на рудниках «Ист-Индиа айрон компани» в связи с приостановкой деятельности ее заводов.

1868 Основание фирмы «Кангра вэли слэйт компани» по добыче сланцев в Пенджабе.

1869 Первое описание капиталистического предприятия по добыче известняка в Индии Молитом (в Рохтасгархе).

1869 Повышение акциза на соль в Бомбее и Мадрасе.

1869 Открытие Суэцкого канала. Падение добычи каменного угля. Усиление вывоза сырья из Индии.

1869—1870 Обследование соляной промышленности в Бомбейском президентстве комиссией Педдера.

1869—1871 Обследование рыболовства Фрэнсисом Дэем.

1870 Переход керамического завода Макдональда в руки фирмы «Берн энд компани».

1870-е гг. Начало отпуска предпринимателям соли, не обложенной налогом, для переработки рыбы. Основание капиталистического сектора в рыболовной промышленности.

1870-е гг. Открытие Шварцем залежей железной руды в дистрикте Чанда Центральных провинций.

1870-е гг. Опытные разработки и плавки железных руд в дистриктах Джаббалпур и Чанда Центральных провинций.
1870—1900 Добыча кобальта в Кхетри (в княжестве Джайпур).
1870-е гг. Неудачная попытка производства бутылок в Пенджабе (Джелам, Алигарх). Добыча песка-кварцита.
Ок. 1870 Аренда рудников по добыче охры в Джаули (в дистрикте Джаббалпур) фирмой «Олфертс, пэйнтс энд прэдактс лимитид».
1870—1900 Депрессия в экспорте и добыче селитры.
1870-е гг. Открытие Босом месторождения железных руд около ст. Друг в Центральных провинциях (Мадхья-Прадеш).
1870-е гг. Отмена экспортных пошлин на кожсырье. Рост экспорта кож из Индии и расширение добычи естественных дубителей.
1870-е гг. Выплавка чугуна на заводе в Читалдруге (ки-во Майсур). Разработка железных руд Майсура. Основание шести небольших железоплавильных мануфактур в Нарайнпуре по выплавке металла из руд Сантальских парган.
1870-е гг. Начало изучения, описания и классификации лесов.
1870-е гг. Начало разработки залежей свинцовых руд в Субатху фирмой «Патиала энд Субатху майнинг компани».
1870-е гг. Начало массового экспорта миробалана из Индии. Рост заготовок миробалана в капиталистическом секторе.
1871 Полная консервация металлургических заводов в Северо-Западных провинциях (Уттар-Прадеш). Прекращение разработки железных руд Кумауна.
1871 Аренда правительством у раджпутских князей соляных промыслов на озере Самбхар.
1871 Получение Лэйвеллом первой лицензии на разработку золотоносных месторождений Колара (в княжестве Майсур).
1871 Основание государственных угольных шахт в Варора (в дистрикте Чанда Центральных провинций).
1871 Проведение железной дороги к угольному месторождению Гиридих. Начало расцвета угольных шахт Гиридиха.
1872 Описание разработок корунда в княжестве Рева Молитом.
1872 Реорганизация соляных копей Пенджаба.
1872 Опытные выплавки чугуна на каменном угле Ранигандж по поручению правительства.
1872 Открытие залежей каменного угля в Сингарени (в княжестве Хайдарабад).
1872 Начало разведочной добычи свинцовых руд в Заваре.
1873 Новый соляной закон в Бомбее. Основание государственных соляных промыслов в Кхарагхора (Бомбейское президентство).
1874 Р. Б. Фут открывает заброшенные золотые разработки в Дхарваре (Бомбейская провинция).
1874 Ликвидация «Ист-Индиа айрон компани» и передача ее заводов и железных рудников правительству колонии.
1874—1875 Закрытие 19 мелких соляных варниц в Гуджарате (Бомбей).
1874 Соглашение правительства Северо-Западных провинций (Уттар-Прадеш) с «Кумаун айрон уоркс» о принятии на себя правительством (на три года) ее рудников и заводов.
1874 Основание фирмы металлургических заводов и железных рудников «Бенгал айрон компани».
1875 Открытие завода «Бенгал айрон компани» в Култи (около Баракара в Ранигандже) и начало выплавки чугуна на каменном угле. Начало массовой добычи железной руды в капиталистическом секторе.
1875 Безуспешные попытки возобновления металлургического производства в Махомед Базаре фирмой «Берн энд компани».
1875 Быстрое распространение прогрессивных методов дубления и резкий рост заготовки дубителей в капиталистическом секторе.

1875 Начало разведки заброшенных золотых разработок Вайнада.
1875 Начало добычи огнеупорных глин кирпичным заводом фирмы «Берн энд компани» в Ранигандже.
1876—1878 Новый подъем добычи естественных дубителей в связи с массовым притоком дешевого кожсырья из районов голода.
1876—1879 Большое падение экспорта и добычи лака в связи с мировым экономическим кризисом 1870-х гг.
1877 Начало добычи угля в Хосте, а затем — в Соре и Мачe (в Белуджистане).
1877/78 Новое повышение соляного налога в Бомбее и Мадрасе. Падение реализации и выработки соли.
1877/78 Основание «Ассам минерэл ойлс компани» и получение ею концессии на добычу нефти в Лакхимпуре (в Ассаме).
1878—1882 «Золотой бум» в Вайнаде и Майсуре.
1878 Разведочная добыча свинцовых руд в Гаурипуре.
1878 Основание лесной школы в Дехра-Дуне.
1878 Аренда правительством соляных промыслов Пачбадры и Дидваны в Раджпутане.
1879 Окончательная ликвидация акцизной стражи вокруг Раджпутаны.
1879 Неудача попыток правительственных специалистов возобновить деятельность домен, принятых от «Кумаун айрон уоркс».
1879 Приостановка выплавки чугуна и добычи железной руды на предприятиях «Бенгал айрон компани» (в Култи).
1879 Открытие месторождений свинцовых руд в Бхагалпуре и Хазарибагхе (в Бихаре).
1879 Основание «Бенгал стоун компани».
1880 Основание компании для разработки свинцовых руд Хазарибагха и ее банкротство.
1880 Переход в собственность колониального правительства угольных шахт в Гиридихе и Кархарбари, принадлежавших Восточно-Индийской железной дороге, в связи с выкупом последней государством.
1880-е гг. Переход в собственность правительства колонии вместе с Северо-Западной железной дорогой угольных шахт в Белуджистане.
1880—1885 Добыча медной руды в Хазарибагхе фирмой «Бенгал Бараганда коппер компани».
1880-е гг. Поиски нефти в Белуджистане.
1880 Основание кожевенной фирмы «Купер, Аллен энд компани».
1880 Ежегодная добыча угля превышает миллион тонн.
1880—1884 Окончание первого «золотого бума» в Коларе. Разорение части золотодобывающих компаний и приостановка деятельности остальных.
1881 Начало добычи каменного угля в Макуме (Ассам).
1881 Основание фирмой «Берн энд компани» керамического завода в Джаббалпуре (Центральные провинции).
1881—1882 Передача завода «Бенгал айрон компани» в Култи правительству.
1882 Основание государственных угольных шахт, на месторождении Умария (в княжестве Рева в Центральной Индии).
1882—1888 Годы взимания пониженного соляного налога.
1882—1888 Сокращение мощности правительственных предприятий в Мадрасской провинции.
1882/83 Начало экспорта слюды из Индии.
1882 Неудачная попытка основать бутылочный завод в Бхагалпуре и организовать добычу песка-кварцита в капиталистическом секторе.
1883 «Ассам минерэл ойлс компани» начинает промышленную добычу нефти в ограниченных размерах.

1884 Начало добычи каменного угля в Дандоте (Пенджаб).
1884 Возобновление работы металлургического завода и железных рудников в Култи, принадлежавших ранее «Бенгал айрон компани», под управлением правительственных специалистов.
1885 Прекращение добычи медной руды на рудниках «Бенгал Бараганда коппер компани» для экспорта и начало строительства ею медеплавильного завода.
1885 Разведка «Майсор голд компани» открывает золотую жилу в Коларе. Возобновление «золотого бума» в Майсуре.
1886 Начало добычи каменного угля в Сингарени (Хайдарабад).
1886—1892 Рост добычи слюды на северо-востоке страны (в Бихаре) и оживленные поиски ее на юге (в Мадрасе).
1886/87 Падение экспорта лака. Депрессия в лаковой промышленности.
1888 Получение нефтяной концессии в Пенджабе компанией Нобля.
1888 Начало выплавки меди на заводе «Бенгал Бараганда коппер компани».
1888 Восстановление закрытых с 1882 г. предприятий правительства в соляной промышленности Мадрасской провинции.
1888—1890 «Золотая лихорадка» в Бенгале в связи с открытием золота в долине Сонапет (1888).
1880-е гг. Добыча нефти в Тхал Чотиали (Белуджистан).
1888—1889 Начало массового поступления золота из Колара.
1888 Расширение промышленного бурения в Дигбое (Ассам).
1888 Введение импортной пошлины на керосин.
1889 Прекращение выплавки чугуна правительством на заводе в Култи. Приостановка массовой добычи железной руды.
1889 Передача правительством чугунолитейного завода в Култи новой фирме «Бенгал айрон энд стил компани».
Около 1890 Основание стеклянного завода в Титагхаре около Калькутты фирмой «Пайонир глас мэнуфэкчуринг компани». Начало добычи песка-кварцита.
1890 Ежегодная добыча каменного угля в Индии превышает два миллиона тонн.
1890-е гг. Начало опытов лесного института в Дехра-Дуне по использованию смол Кумауна для производства канифоли и скипидара.
1890-е гг. Падение экспорта и добычи гуммы и камедей.
1890—1894 Проведение железной дороги к угольному месторождению Джхария.
1891 Основание «Боробхум стоун компани».
1891 Банкротство «Бенгал Бараганда коппер компани». Прекращение добычи медной руды в капиталистическом секторе.
1891 Основание первого марганцевого синдиката и начало разведочной добычи марганцевой руды в Визагапатаме.
1891 Основание фирмы «Радждоха коппер компани» и медных рудников «Ракха хилл майнс» в горах Ракха. Возобновление добычи медной руды в капиталистическом секторе.
1892 Начало промышленной добычи марганцевой руды в Визагапатаме. Индия становится одним из основных поставщиков марганцевой руды для мировой индустрии.
1892 Начало добычи лигнита в Мадрасе.
1892 Возникновение объединения английских углепромышленников северо-востока «Индиан майнинг ассошиэйшен».
1892 Начало промышленной добычи нефти в Дигбое (Ассам).
1893—1895 Разведочное малоуспешное бурение на нефть в Синде.
1893 Введение США перевозки нефтепродуктов на танкерах.
1893 Прекращение добычи золота в Вайнаде.
1893 Основание «Сутна стоун компани».
1893—1900 Добыча золота в Кангунди (в дистрикте Северный Аркот Мадрасской провинции).
1894 Повышение импортных пошлин на керосин в два раза.

1894 Начало интенсивной разработки угольного месторождения Джхария.
1894 Переход управления металлургическим заводом в Култи в руки управляющего агентства «Мартин энд компани». Переоборудование и расширение завода.
1894 Образование марганцевой «Визагапатам майнинг компани».
1895 Прекращение добычи лигнита в Мадрасе.
1895 Основание «Содепур глас уоркс».
1895 Основание капиталистического производства стекла в Амбале (Пенджаб).
1895-96 Наивысший экспорт лака в XIX веке.
Кон. XIX в. Начало добычи гипса капиталистическими методами.
1896 Основание правительством опытного терпентинного завода в дистрикте Найни Тал и начало подсочных операций по добыче смолы-живицы.
1896 Частичное повышение налога на кохатскую соль и отмена акцизной линии по Инду.
1897 Ликвидация стеклянного производства фирмы «Пайонир глас мэнуфэкчуринг компани».
1897 Основание «Хазарибагх майка майнинг компани».
1897 Впервые объем экспорта индийского каменного угля превысил объем импорта.
1898 Закрытие «Содепур глас уоркс».
1898 Образование золотодобывающей компании в Хайдарабаде.
1898 Начало разработки лигнита в Биканире (Раджастхан).
1898 Наивысшая добыча золота в Кангунди (Сев. Аркот, в Мадрасе).
1898 Основание фирмы по добыче известняка «Силхет лайм компани».
1899 Образование нефтедобывающей фирмы «Ассам ойл компани».
1899—1900 Строительство нефтеперерабатывающего завода в Дигбое (в Ассаме) фирмой «Ассам ойл компани». Быстрый рост добычи нефти в Ассаме.
1899 Начало добычи смолы-живицы в Нурпуре.
1899 Опубликование новых, более легких условий получения лицензий на разведку и добычу ископаемых.
1899 Впервые со времени основания металлургический завод в Култи закончил год с прибылью.
1899 Основание в Центральных провинциях марганцеводобывающей фирмы «Централ провинсиз проспектинг синдикит».
1899—1900 Малоуспешные попытки добычи золота в Вундалли (Хайдарабад).
1900 Х. Д. Тернер основывает «Мэгнизит синдикит лимитид».
Кон. XIX в. Начало разведочной добычи графита.
1900 Основание «Чхота Нагпур майка синдикит» по добыче слюды.
1900—1901 Очередной циклический кризис в промышленности передовых капиталистических стран. Падение экспорта и производства продукции добывающей промышленности.
Кон. XIX в. Ускорение строительства рыбных заводов.
Нач. XX в. Поворот в сторону механизации и улучшение оборудования предприятий добывающей промышленности.
1901 Начало промышленной добычи графита в Траванкуре.
1901 Начало добычи золота в Хутти (в Хайдарабаде).
1901 Открытие залежей хромитовых руд в Белуджистане (в Пишине и Зхобе) Е. Вреденбургом.
1901 Опубликован закон о горнодобывающей промышленности, который устанавливал контроль над предприятиями, производившими добычу ископаемых глубже 20 футов от поверхности земли.

1902—1904 Обследование заброшенных древних золотых разработок Дхарвара (в Бомбее).
1902 Начало промышленной добычи магнезита в Салеме.
1902 Предоставление первой лицензии на добычу марганцевой руды в Центральной Индии (бомбейской фирме Джабуа).
1902 Строительство первой в Индии (и в Юго-Восточной Азии) гидроэлектростанции (в Сивасамудраме на р. Кавери), предназначенной снабжать энергией золотые прииски Колара.
1902 Изменение условий получения лицензий на разведку и промышленную добычу слюды (значительно облегчавшие их для горнопромышленников).
1903—1908 Быстрый рост добычи поваренной соли в связи с изменениями в ставках соляного налога.
1903 Понижение соляного налога с 2,5 до 2 руп. с маунда.
1903 Начало работы первой толчеи на золотых приисках Хутти (в Хайдарабаде).
1903 Начало добычи хромитовой руды в Белуджистане.
1903—1906 Возникновение многих фирм для добычи марганцевой руды в Центральных провинциях.
1903 Основание марганцевой компании «Сентрал Индиа майнинг компани лимитид».
1904 Основание марганцевой фирмы «Сентрал Индиа мэнгэниз компани лимитид».
1904 Открытие Босом залежей железной руды в Майурбхандже.
1904 Фирма «Купер, Аллен энд компани» устанавливает контроль над «Северо-Восточной кожевенной компанией».
1904 Выдача первых лицензий на разведку марганцевой руды в Майсуре.
1904—1905 Первая попытка добычи антимония в форме стибнита около ледника Шигри в Лахуле.
1904 Основание «Сентрал Индиа майнинг компани» (в Бомбее).
1904 Основание системы государственного технического обучения со стипендиями студентам, направляемым в учебные заведения метрополии.
1905 Подъем движения «свадеши», который имел следствием резкий рост промышленности, в т. ч. и добывающей.
1905 Угольное месторождение Джхария выходит на первое место по добыче угля, оттеснив Ранигандж на второе.
1905 Значительное снижение тарифов на внутренние перевозки каменного угля; усиление темпов роста угольной индустрии.
1905 Основание марганцевой фирмы «Шивраджпур синдикит» (в Бомбее).
1905—1907 Особенно быстрый рост производства марганцевой руды (почти в четыре раза).
1905 Открытие Слэйтером месторождений хромитовых руд в Майсуре.
1905 Закрытие государственного экспериментального канифольно-терпентинного завода в Нурпуре и открытие в Шахдара.
1905 Основание золотодобывающей фирмы «Анантапур голд филдс компани лимитид» для добычи золота в дистрикте Анантапур Мадрасской провинции.
1905 Наивысшая добыча золота в Коларе и Индии. Наивысшие прибыли золотодобывающих компаний.
1905 Открытие залежей бокситов.
1905 Новое понижение соляного налога (с 2 руп. до 1,5 руп. с маунда).
1905 Обложение кохатской соли наравне с обычной.
1905 Основание «Нилгири грэнит энд стоун компани».

1905 Организация «Перфект поттери компани» по производству высококачественных керамических изделий.
1905 Начало правительственного руководства рыболовством. Исследования и предложения Николсона.
1906 Первые меры по сохранению и поддержанию рыболовства в Бенгале.
1906 Основание марганцевой фирмы «Майсор мэнгэниз компани лимитид» и «Пининсъюлэ минэрэлс компани оф Майсор лимитид» в дистрикте Шимога княжества Майсур.
1906 Разведочная добыча асбеста в Майсуре.
1906—1908 Детальная геологическая разведка в меднорудном поясе северо-востока, произведенная геологической службой Индии.
1906—1911 Промышленная добыча графита в Визагапатаме.
1907 Организация металлургической фирмы «Тата айрон энд стил компани».
1907 Новое снижение соляного налога (с 1,5 руп. до 1 р. с маунда). Дальнейший рост добычи соли.
1907 Начало добычи золота в Дхарваре (в Бомбее) фирмой «Дхарвар рифс голд майнинг компани лимитид».
1907 Открытие месторождения хромитовой руды в Сингбхуме Соболем.
1907 Возникновение хромитовых рудников в Сингбхуме и Майсуре.
1907 По сумме валовой продукции угольная промышленность обгоняет золотодобывающую и выходит на первое место среди отраслей горнодобывающей индустрии.
1907 Основание «Баманкуа мэнгэниз компани» и «Баманкуа майнинг синдикит».
1907 Основание керамических предприятий фирмы «Калькатта поттери уоркс» на индийские средства и под индийским техническим руководством.
1907 Открытие Босом железорудных месторождений в Пансира Буру и Буда Буру (в Сингбхуме провинции Бихар).
1907 Керамический завод фирмы «Бёрн энд компани» в Гарпхалбари освоил производство огнеупорного кирпича.
1907 Основание бюро рыболовства в Мадрасе.
1907 Возникновение марганцевой фирмы «Шимога мэнгэниз компани лимитид» (в Майсуре).
1907—1909 Кризис в ряде отраслей добывающей промышленности.
1908 Прекращение добычи кобальта в Кхетри (в шт-ве Джайпур).
1908 Получение П. Н. Сеном лицензии на разведку нефти в южной части гор Кхаси.
1908 Реорганизация марганцевой фирмы «Сентрал провинсиз проспектинг синдикит» в акционерную компанию.
1908—1909 Обследование Бенгальского залива по вопросу состояния рыбных запасов и рыболовства.
1908 Сформирование в Анантапуре двух золотодобывающих компаний «Норт Анантапур» и «Джайпур голд майнс»; открытие ими золотых рудников в Анантапуре (в Мадрасе).
1908 Образование фирмы «Кэйп коппер компани» по добыче меди, выявление ею запасов медной руды, постройка дробильного завода, обогатительной фабрики, медеплавильного завода. Приобретение новой фирмой медных рудников «Ракха хилл майнс» у незадачливой «Радждоха коппер компани».
1908—1910 Пробная добыча бокситов в Индии.
1909 Появление первых предприятий по производству рыбьего жира и гуано.
1909 Начало добычи медной руды фирмой «Кэйп коппер компани».
1909 Открытие Шомбергом монацитовых песков в Траванкуре.
1909 Начало производства кокса фирмой «Саймон карви лимитид» в Гиридихе для Восточно-Индийской железной дороги.

1910 Начало добычи железной руды фирмой «Бенгал айрон энд стил компани» на месторождениях Пансира Буру и Буда Буру.
1910—1924 Добыча золота в Анантапуре (в Мадрасской провинции).
1910 Впервые в Индии добыча медной руды достигает крупных размеров (на рудниках фирмы «Кэйп коппер компани»).
1910 Основание «Найхар стоун энд лайм компани», «Бисра стоун энд лайм компани», «Нетра мэнгэниз компани».
1910—1911 Основание канифольно-терпентинного завода в Джаллоу (в Пенджабе, на территории современного Пакистана).
1911 Прекращение добычи золота в Дхарваре (Бомбей).
1911 Начало промышленной добычи монацитовых песков в Траванкуре.
1911 Основание фирмы «Сарайя стоун энд лайм компани».
1911 Начало выплавки чугуна металлургическим комбинатом Тата. Рост добычи железной руды.
1912 Основание слюдяных предприятий фирмы «Кодарма Биссенпур майка синдикит».
1912 Основание «Кучвар стоун энд лайм компани».
1912 Начало применения марганца для выплавки стали внутри Индии (на комбинате Тата).
1912 Основание «Бадарпур ойл синдикит» в Ассаме.
1912—1914 Перерыв в добыче графита в Индии.
1913 Образование объединения индийских углепромышленников Бенгала, Бихара и Ориссы «Индиан майнинг федерэйшен».
1913 Основание «Далбхам голд энд минэрэл проспектинг синдикит».
1913 Пробная добыча питчблэнда в Индии.
1913 Временный подъем добычи корунда.
1913 Начало промышленной добычи магнезита в Майсуре (фирмой Тата).
1913 Основание фирм: алмазной «Ваджра-Карур дайэмэнд синдикит», сланцевой «Амблер слэйт энд стоун компани», алмазной «Карур-Карнул дайэмэнд майнинг компани».
1914 Передача добычи монацитовых песков от германской фирмы английской.
1914—1915 Разведочная добыча оловосодержащих руд.
1914—1918 Рост добычи железных руд в связи с военными заказами.
1914—1918 Высший уровень производства хромитовых руд в новое время.
1914—1918 Повышение спроса на кожи в связи с войной и подъем в связи с этим производства дубителей.
1915 Начало использования в Индии марганца для производства ферромарганца (на комбинате Тата).
1915 Временная депрессия в марганцевой промышленности.
1915 Начало бурения на нефть новой компанией «Атток ойл компани» на Потварском плато.
1915 «Бэмэ ойл компани» скупает акции «Бадарпур ойл компани» и устанавливает над нею контроль.
1915 Начало дробления золотоносной кварцевой руды фирмой «Дхалбхум голд энд минэрэл проспектинг компани» в Дхалбхуме (в провинции Бихар и Орисса).
1915 Наивысшая добыча золота во время войны.
1915 Начало добычи серебра заводскими методами в Анантапуре (как побочного продукта при добыче золота).
1915 Возобновление добычи графита в Индии (на новых месторождениях — в Раджпутане и Ориссе).
1915—1918 Подъем добычи охры, гипса.
1915 Начало промышленной выработки скипидара в Джаллоу.
1915 Основание компаний «Кальянпур лайм уоркс» по производству извести и слюдяной «Майка майнинг энд мэнуфэкчуринг компани».

1916 Расширение разработки алмазных месторождений в Панна (в Центральной Индии).
1916 Начало добычи вольфрамовой руды в Индии.
1916 Повышение налога на соль на 4 анны с маунда.
1916 Основание фирм хромитовых «Сингбхум хромит компани» и «Майсор минэрэлс компани», алмазной «Бойанапалль дайэмэнд майнинг синдикит» (в Бомбее).
1916 Начало добычи корунда в Сона Пахар (в горах Кхаси).
1916—1917 Подъем добычи корунда в Индии.
1917 Закрытие рудников по добыче охры в княжестве Раджпипла.
1917 Начало промышленной добычи нефти в Бадарпуре.
1917 Начало производства ферро-марганца на металлургических предприятиях «Бенгал айрон компани».
1917 Некоторый подъем добычи асбеста.
1917—1919 Добыча антимония в Майсуре.
1917 Основание фирм «Майсор каолин синдикит» и «Траванкур майнинг энд трэйдинг компани».
1917—1918 Низший годовой импорт соли.
1917 Начало добычи и экспорта монацитовых песков из Тутикорина.
1918 Пуск медеплавильного завода фирмы «Кэйп коппер компани».
1918 Пуск металлургических заводов и начало добычи на их рудниках железной руды фирм «Индиан айрон энд стил компани» и «Майсор айрон уоркс».
1918 Начало промышленной добычи бокситов в Индии.
1918—1919 Депрессия в марганцевой промышленности.
1918 Высший уровень добычи соли и монацитовых песков во второй период новой истории.
1918 Начало добычи баритов.
1919 Наивысший уровень добычи алмазов в первой четверти XX в.
1920 Начало добычи серебра в Коларе, как побочного продукта при получении золота.
1920 Падение спроса на кожи в связи с концом войны и депрессией в промышленности. Падение заготовок естественных дубителей.

ПЕРЕЧЕНЬ

цитируемых источников и литературы

1. **Маркс К.** Капитал. Т. I. Москва, 1951.
2. **Маркс К.** Хронологические выписки по истории Индии (664—1858). М., 1947.
3. **Маркс К.** Британское владычество в Индии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 9, стр. 130—136.
4. **Маркс К.** Ост-Индская компания, её история и результаты её деятельности. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 9, стр. 151—160.
5. **Маркс К.** Будущие результаты британского владычества в Индии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 9, стр. 224—230.
6. **Маркс К.** Поражение правительства по финансовому вопросу. Извозчики. Ирландия. Русский вопрос. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 9, стр. 231—240.
7. **Ленин В. И.** Развитие капитализма в России. Соч., изд. 5, т. 3.
8. **Ленин В. И.** Уроки кризиса. Соч., изд. 5, т. 5, стр. 81—86.
9. **Ленин В. И.** Карл Маркс. Соч., изд. 5, т. 26, стр. 43—93.
10. **Антонова К. А.** Английское завоевание Индии в 18 веке. Москва, 1958.
11. **Антонова К. А.** О генезисе капитализма в Индии. В сб. «О генезисе капитализма в странах Востока». Москва, 1962.
12. **Антонова К. А.** Отчёт Бьюкенена о Майсоре 1800—1801 гг. как исторический источник. «Ученые записки Института Востоковедения», т. XVIII. Москва, 1957.
13. **Ахтар С. М.** Экономика Пакистана. Москва, 1957.
14. **Бенедиктов А. А.** Индийское крестьянство в 70-х годах XIX века. Сталинабад, 1953.
15. **Бенедиктов А. А.,** И. П. Минаев. Дневники путешествий в Индию и Бирму. 1880 и 1885—1886. «Советское востоковедение», 1956, № 1.
16. Библиография Индии. Москва, 1959.
17. **Вадиа П. А., Мерчент К. Т.** Экономические проблемы Индии. М., 1957.
18. Всемирная история. Т. VII. Москва, 1960.
19. Горная промышленность Ост-Индии в 1902 г. «Вестник финансов, промышленности и торговли», 1904, № 11.
20. Горнозаводская промышленность Британской Индии. «Вестник финансов, промышленности и торговли», 1901, № 46.
21. **Губер А. А., Хейфец А. Н.** Новая история стран зарубежного Востока. Москва, 1961.
22. **Датт П.** Индия сегодня. Москва, 1948.
23. **Дешпанде С. Д.** Западная Индия. Москва, 1956.
24. **Дьяков А. М.** Национальный вопрос и английский империализм в Индии. Москва, 1948.
25. Ежегодник Большой Советской Энциклопедии, 1958. Москва, 1958.
26. Законы Ману. Перевод С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным. Москва, 1960.
27. **Зволинский И. С.** Черная металлургия Индии. Москва, 1958.
28. Иностранный капитал в Индии. Москва, 1953.
29. **Комаров Э. Н., Граше В. Я.** Некоторые данные об общественном разделении труда и экономической организации ремесла в Индии на рубеже XVIII—XIX веков. «Краткие сообщения Института Востоковедения», т. XV. Москва, 1955.
30. **Комаров Э. Н., Павлов В. И.** Рыночные связи и экономическая организация ремесла в Индии на рубеже XVIII и XIX веков. В сб. «О генезисе капитализма в странах Востока (XV—XIX вв.)». Москва, 1962.
31. Комитет по делам мер и измерительных приборов при Совете Министров СССР. Сравнительные таблицы метрических и английских мер. Москва, 1949.
32. Краткая географическая энциклопедия, том II. Москва, 1961.
33. **Кунин К.** Путешествие Афанасия Никитина. Москва, 1947.
34. **Кучинский Ю.** История условий труда в Великобритании и Британской империи. Москва, 1948.
35. **Ламанский Е.** Индия. Спб., 1893.
36. **Левковский А. И.** Начало массового общеиндийского национально-освободительного движения (движения свадеши). В сб. «Национально-освободительное движение в Индии и деятельность Б. Г. Тилака». Москва, 1958.
37. **Левковский А. И.** Некоторые особенности развития капитализма в Индии до 1947 г. Москва, 1956.
38. **Люстерник Е. Я.** Русско-индийские экономические связи в XIX веке. Москва, 1958.
39. **Лященко П. И.** История народного хозяйства СССР. Том. II. Капитализм. Москва, 1952.
40. Марганцевая промышленность Ост-Индии. «Вестник финансов, промышленности и торговли». 1916, № 5.
41. **Мельман С. М.** Иностранный монополистический капитал в экономике Индии. Москва, 1959.
42. **Мельман С. М.** Экономика Индии и политика английского империализма. Москва, 1951.
43. **Минаев И. П.** Дневники путешествий в Индию и Бирму 1880 и 1885—1886. Москва, 1955.
44. Министерство Угольной промышленности СССР. Техническое управление. Центральный Институт Технической Информации. Угольная промышленность Индии. Москва, 1957.
45. **Мотылев В. Е.** Экономическая история зарубежных стран. Москва, 1961.
46. **Мукерджи Р.** Рабочий класс Индии. Москва, 1952.
47. **Нарайн Б.** Народное хозяйство Индии. Москва, 1925.
48. **Неру Д.** Открытие Индии. Москва, 1956.
49. Новая история зарубежной Азии и Африки. Ленинград, 1959.
50. Новая история Индии. Москва, 1961.
51. Новая история. Под ред. В. Г. Ревуненкова. Том II. Москва, 1961.
52. Новая история стран зарубежного Востока. Тт. I—II. Москва, 1952.
53. Новейшая история Индии. Москва, 1959.
54. **Орлова Е. В., Розин М. С.** Богатства недр Индии. Москва, 1955.
55. **Павлов В. И.** Формирование индийской буржуазии. Москва, 1958.
56. **Павлов В. И.** Экономические изменения в городах Махараштры второй половины XIX в. В сб. «Национально-освободительное движение в Индии и деятельность Б. Г. Тилака». Москва, 1958.
57. **Питхавалла М.** Пакистан. Москва, 1952.
58. Положение рабочего класса в Индии. Из материалов королевской комиссии по рабочему вопросу в Индии. Т. I. Москва, 1936.
59. **Полянский Ф. Я.** Экономическая история зарубежных стран. Эпоха капитализма. Москва, 1961.

60. **Рейснер И. М.** Очерки классовой борьбы в Индии. Москва, 1932.
61. **Рейснер Л. И.** Иностранный и национальный капитал в промышленности Индии. Москва, 1959.
62. **Рейснер Л. И.** Роль мануфактуры в развитии некоторых отраслей промышленности Соединенных провинций Индии в конце XIX и первой четверти XX в. В сб. «Индия. Очерки экономической истории». Москва, 1958.
63. **Рябчиков М. М.** Природа Индии. Москва, 1950.
64. **Синха Н. К., Банерджи А. Ч.** История Индии. Москва, 1954.
65. **Сингха М.** Угнетенные касты Индии. Москва, 1953.
66. **Сметанин К. А.** Рыбное хозяйство Индии, Бирмы, Таиланда и Индонезии. Москва, 1957.
67. **Снесарев А. Е.** Индия, как главный фактор в среднеазиатском вопросе. СПб., 1906.
68. **Спейт О. Х. К.** Индия и Пакистан. Москва, 1957.
69. **Сталин И. В.** О хозяйственном положении Советского Союза и политике партии. Соч., т. 8, стр. 116—148.
70. **Тадж-Махал.** Большая Советская Энциклопедия, изд. 2, т. 41, стр. 501.
71. **Тринич Ф. А.** Восточный Пакистан. Москва, 1959.
72. **Трофимов В. С.** Алмаз. Большая Советская Энциклопедия, изд. 2, т. 2, стр. 131—134.
73. Угольная промышленность Ост-Индии за последнее тридцатилетие. «Вестник финансов, промышленности и торговли», 1913, № 45.
74. **Чандрасекар Ш.** Население Индии. Москва, 1949.
75. **Чичеров А. И.** Некоторые данные о ремесленном производстве и торговых связях в районах Восточной и Южной Индии в XVII в. В сб. «Индия. Очерки экономической истории». Москва, 1958.
76. **Чичеров А. И.** О социально-экономической характеристике железоделательных мастерских в Майсуре в конце XVIII века. В сб. «О генезисе капитализма в странах Востока (XV—XIX вв.)». Москва, 1962.
77. **Шарма Т. Р.** Размещение промышленности Индии. Москва, 1958.
78. **Шнайдер С. С.** Бирма. Москва, 1951.
79. **Штейн В. М.** Были ли в экономике стран Востока элементы капитализма до вторжения европейских держав?» В сб. «О генезисе капитализма в странах Востока (XV—XIX вв.)». Москва, 1962.

80. Account (An) of the Province of Assam and its Administration. Shillong, 1903.
81. Agrawal A. N. Industrial Problems of India. Delhi, 1956.
82. Administration Report of the Baluchistan Agency for 1908—09. Calcutta, 1909.
83. Administration Report of the Baluchistan Agency for 1911—12. Calcutta, 1913.
84. Administration Report of the Baluchistan Agency for 1912—1913. Calcutta, 1913.
85. Administration Report of the North-West Frontier Province for the year 1907—08. Calcutta, 1909.
86. Administration Report of the North-West Frontier Province for 1908-09. Peshawar, 1909.
87. Administration Report of the North-West Frontier Province for 1910-11. Peshawar, 1911.
88. Administration Report on the Railways in India for the Calendar Year 1908 by the Railway Board. Dated the 21 st May, 1909.
89. Administration Report on the Railways in India for the Calendar Year 1909 by the Railway Board. Dated the 25 th May 1910. Simla, 1910.
90. Administration Report on the Railways in India for the Calendar Year 1911 by the Railway Board. Dated the 22 nd May 1912. Simla, 1912.
91. Ansty V. The Economic Development of India. London, 1952.
92. Appendix to the Report of the Indian Famine Commission, 1898, being Minutes of Evidence... Vol. III. Bombay Presidency. London, 1899.
93. Assam District Gazetteers. Volume I. Cachar. Calcutta, 1905.
94. Assam District Gazetteers. Volume IV. Kamrup. Allahabad, 1905.
95. Assam District Gazetteers. Volume VII. Sibsagar. Allahabad, 1906.
96. Atkinson E. T. Statistical Descriptive and Historical Account of the North-Western Provinces of India. Allahabad, 1876.
97. Baden H. Powell. Hand-book of the Economic Products of the Punjab. Vol. I. Economic Raw Produce. Roorkee, 1868.
98. Baden H. Powell. Hand-book of the Manufacture and Arts of the Punjab. Lahore, 1872.
99. Banerjea P. A study of Indian Economics. London, 1940.
100. Bengal District Gazetteers. Volume A. Howra district. Calcutta, 1909.
101. Bengal District Gazetteers. B Volume. Howra district. Statistics, 1900—01 to 1910—11. Calcutta, 1913.
102. Bengal District Gazetteers. Hoogly. A Volume. Calcutta, 1912.
103. Bengal District Gazetteers. B Volume. Hoogly district. Statistics, 1900—01 to 1910—1911. Calcutta, 1913.
104. Bengal District Gazetteers. Volume XXXI. 24 Parganas. Text. Calcutta, 1914.
105. Bengal District Gazetteers. B Volume. 24 Parganas district. Statistics, 1900—1901 to 1910—1911. Calcutta, 1913.
106. Bharat Year Book. Sarcar and Srivastava. Ninth Edition. Delhi, 1961.
107. Broughton. G. M. Labour in Indian Industries. London, Bombay, Calcutta, Madras, 1924.
108. Brown J. C. India's Mineral Wealth. Calcutta, 1936.
109. Broun J. C. Notes on Antimony, Arsenic and Bismouth. Bulletins of Indian Industries and Labour N 6. Calcutta, 1921.
110. Broun J. C. Notes on Asbestos. Bulletins of Indian Industries and Labour N 20. Calcutta, 1922.
111. Broun J. C. Notes on Barytes and Mineral Colours. Bulletins of Indian Industries and Labour N 22. Calcutta, 1922.
112. Broun J. C. Notes on Chromite and Molibdenume. Bulletins of Indian Industries and Labour N 9. Calcutta, 1921.
113. Broun J. C. Notes on Tin. Bulletins of Indian Industries and Labour N 11. Calcutta, 1921.
114. Broun J. C. Notes on Wolfram. Bulletins of Indian Industries and Labour N 7. Calcutta, 1921.
115. Broun J. C. Notes on Zinc and Lead. Bulletins of Indian Industries and Labour N 19. Calcutta, 1922.
116. Buchanan D. H. The Development of Capitalistic Enterprise in India. New-York, 1934.
117. Cambridge (The) History of India. Vv. IV—VI. Cambridge, 1929—1937.
118. Cawnpore. A Gazetteer being Volume XIX of the District Gazetteers of the United Provinces of Agra and Oudh. Allahabad, 1909.
119. Calcutta (The) Review. Volume 56.
120. Cawnpore. Supplementary Notes and Statistics to Volume XIX of the District Gazetteers of the United Provinces of Agra and Oudh. Allahabad, 1916.
121. Census of India, 1901. Volume I. India. Part I. Report. Calcutta, 1903.
122. Census of India, 1901. Volume I-A. Tables. Calcutta, 1903.
123. Census of India, 1911. Volume I. Part I. Calcutta, 1913.
124. Census of India, 1911. Volume I-A. Tables. Calcutta, 1913.
125. Census of India, 1921. Volume I. Part I. Calcutta, 1924.
126. Census of India. 1921. Volume I. Part II. Calcutta, 1923.
127. Census of India, 1921. Volume X. Part I. Burma.
128. Census of India, 1921. Volume X. Part II. Burma.
129. Charles A. P. A Monograph on Gold and Silver Ware produced in United Provinces. Allahabad, 1905.

130. Chatterjee A. C. Notes on the Industries of the United Provinces. Allahabad, 1908.
131 Chatterton A. Monograph on Tanning and Working in Leather in the Madras Presidency. Madras, 1905.
132. Choksey R. D. Economic Life in the Bombay Dekkan (1818—1939). Bombay, Calcutta, 1955.
133. Clow A. G. Indian Factory Law Administration. Bulletins of Indian Industries and Labour N 8. Calcutta, 1921.
134. Commercial Intelligence Department, India. Large Industrial Establishments in India. Calcutta, 1923.
135. Commercial Intelligence Department. Review of the Trade of India in 1911—12 by Erederick Noël-Paton, Director-General of Commercial Intelligence. Calcutta, 1912.
136. Correspondence relating to the Estimates for the War in Afghanistan. London, 1880.
137. Cotton C. W. E. Handbook of Commercial Information for India. Calcutta, 1919.
138. Cotton C. W. E. Handbook of Commercial Information for India. Calcutta, 1924.
139. Cotton H. J. S. New India or India in transition. London, 1885.
140. Dampier G. R. A Monograph on the Brass and Copper Wares of the North-Western Provinces and Oudh. Allahabad, 1899.
141. Das and Chatterjee. An Introduction to Indian Economics. Calcutta, 1955.
142. Das N. Industrial Interprise in India. London, New-York, Bombay, Madras, Calcutta, 1938.
143. Das R. K. Factory Labour in India. Berlin, Leipzig, 1923.
144. Das R. K. The Industrial Efficiency of India, London, 1930.
145. Department of overseas Trade. General Review of the Conditions and Prospects of British Trade in India During the Fiscal Years 1919—20 and 1920—21. London, 1921.
146. Department of Statistics, India. List of Factories and other Large Industries in India (for 1913). Calcutta, 1916.
147. Department of Statistics, India. Joint Stock Companies in British India and Maysore, 1918—19. Calcutta, 1921.
148. Department of Statistics, India. Review of the Trade of India in 1916—17. Calcutta, 1917.
149. Digby W. «Prosperous» British India. London. 1901.
150. Dobbs W. E. J. A Monograph on Iron and Steel Work in the United Provinces of Agra and Oudh. Allahabad, 1906.
151. Dubey V. S. Mineral and Power Resources. «Industrial Problems of India». Edited by P. C. Jain. Allahabad, 1944.
152. Dunbar G. History of India, v. II. London, 1943.
153. Dutt D. K. Industrial Management in India. Calcutta, 1955.
154. Dutt R. Ch. The Economic History of India in the Victorian Age. London, 1906.
155. Dutt R. Ch. England and India. London, 1897.
156. Dutt R. Palme. India to-day and tomorrow. London, 1955.
157. East India. Accounts and Estimates, 1908—1909. London, 1908.
158. East India. Accounts and Estimates, 1913—1914. London, 1913.
159. East India (Census). General Report on the Census of India, 1891.
160. East India. (Industrial Commission). Report of the Indian Industrial Commission, 1916—1918. London, 1919.
161. East India. (Mineral Concession). Return of the Mineral Concessions granted in India During the Years 1889 to 1904 inclusive... London, 1905.
162. East India. (Mysore Gold Mining). Return to an Address of the Honorable the House of Commons, dated 26 February 1883... London, 1883.
163. East India. (Progress and Condition). Statement exhibiting the Moral and Material Progress and Condition of India during the Year 1871—72 London, 1873.

164. East India. (Progress and Condition). Statement exhibiting the Moral and Material Progress and Condition of India during the Year 1872—73. London, 1874.
165. East India. (Progress and Condition). Statement exhibiting the Moral and Material Progress and Condition of India during the Year 1874—75. London, 1876.
166. East India. (Progress and Condition). Statement exibiting the Moral and Material Progress and Condition of India during the Year 1877—78. London, 1879.
167. East India. (Progress and Condition). Statement exibiting the Moral and Material Progress and Condition of India during the Year 1886—87. London, 1888.
168. East India. (Progress and Condition). Statement exibiting the Moral and Material Progress and Condition of India during the Year 1888—89. London, 1890.
169. East India. (Progress and Condition). Statement exibiting the Moral and Material Progress and Condition of India during the Year 1892—93. London, 1894.
170. East India. (Progress and Condition). Statement exibiting the Moral and Material Progress and Condition of India during the Year 1893—94. London, 1895.
171. East India. (Progress and Condition). Statement exibiting the Moral and Material Progress and Condition of India during the Year 1894—95. London, 1896.
172. East India. (Progress and Condition). Statement exibiting the Moral and Material Progress and Condition of India during the Year 1900—01. London, 1902.
173. East India. (Progress and Condition). Statement exibiting the Moral and Material Progress and Condition of India during the Year 1901—02 London, 1903.
174. East India. (Progress and Condition). Statement exibiting the Moral and Material Progress and Condition of India during the Year 1902—03. London, 1904.
175. East India. (Progress and Condition). Statement exibiting the Moral and Material Progress and Condition of India during the Year 1903—04. London, 1905.
176. East India. (Progress and Condition). Statement exibiting the Moral and Material Progress and Condition of India during the Year 1904—05. London, 1906.
177. East India. (Progress and Condition). Statement exibiting the Moral and Material Progress and Condition of India during the Year 1906—07. London, 1908.
178. East India. (Progress and Condition). Statement exibiting the Moral and Material Progress and Condition of India during the Year 1907—08. London, 1909.
179. East India. (Progress and Condition). Statement exibiting the Moral and Material Progress and Condition of India during the Year 1908—09. London, 1910.
180. East India. (Progress and Condition). Statement exibiting the Moral and Material Progress and Condition of India during the Year 1909—10. London, 1911.
181. East India. (Progress and Condition). Statement exibiting the Moral and Material Progress and Condition of India during the Year 1910—11. London, 1912.
182. East India. (Progress and Condition). Statement exibiting the Moral and Material Progress and Condition of India during the Year 1911—12 and the Nine Preceding Years. London, 1913.
183. East India. (Progress and Condition). Statement exibiting the Moral and Material Progress and Condition India during the Year 1913—14. London, 1915.

184. East India. (Progress and Condition). Statement exibiting the Moral and Material Progress and Condition of India during the Year 1919. London, 1920.
185. East India. (State Technical Scholarships). Report of a Committee appointed by the Secretary of State for India to inquire into the System of State Technical Scholarships established by the Government of India in 1909. London, 1913.
186. East India. (Statisitical Abstract). Statistical Abstract relating to British India from 1865—6 to 1874—5. N 10. London, 1876.
187. East India. (Statistical Abstract). Statistical Abstract relating to British India from 1871—2 to 1880—1. N 16. London, 1882.
188. East India. (Statistical Abstract). Statistical Abstract relating to British India from 1881—82 to 1890—91. N 26. London, 1892.
189. East India. (Statistical Abstract). Statistical Abstract relating to British India from 1890—91 to 1899—900. N 35. London, 1901.
190. East India. (Statistical Abstract). Statistical Abstract relating to British India from 1892—93 to 1901—02. N 37. London, 1903.
191. East India. (Statistical Abstract). Statistical Abstract relating to British India from 1901—02 to 1910—11. N 46. London, 1913.
192. East India. (Statistical Abstract). Statistical Abstract relating to British India from 1902—03 to 1911—12. N 47. London, 1913.
193. East India. (Statistical Abstract). Statistical Abstract relating to British India from 1911—12 to 1920—21. N 56. London, 1924.
194. East India. (Trade). Review of the Trade of India in 1912—13. Printed in India, 1913.
195. East India. (Trade). Tables relating to the Trade of British India with British Possessions and Foreign Countries 1907—08 to 1911—12. London, 1913.
196. Encyclopedia Britannica. V. v. 1—24. 1875—1889.
197. Fox C. S. Notes on Glass Manufacture. Bulletins of Indian Industries and Labour N 29. Calcutta, 1922.
198. Fox C. S. Notes on Sulphuric Acid, Sulphur and Iron-Pyrites. Bulletins of Indian Industries and Labour N 28. Calcutta, 1922.
199. Fraser L. India under Curzon and after. London, 1911.
200. Gadgil, D. R. Indian Economic Organisation. Kuznets S., Wilbert E. Moor, Joseph J. Spengler. «Economic Growth; Brazil, India, Japan». Durham, 1955. P. p. 448—465.
201. Gadgil, D. R. The Industrial Evolution of India in Recent Times. London, Bombay, Calcutta, Madras, 1924.
202. Gazetteer (The) of Bombay City and Island. Vol. I. Bombay, 1909.
203. Gazetteer (The) of Bombay City and Island. Vol. II. Bombay, 1909.
204. Gazetteer (The) of Bombay City and Island. Vol. III. Bombay, 1910.
205. Gazetteer of the Ferozepore District, 1883—4. Lahore, 1884.
206. Ghose, B. C. Industrial Location. Oxford, 1945.
207. Ghosh H. H. The Advancement of Industry. Calcutta, 1910.
208. Government of India. Department of Finance and Commerce. Review of the Trade by Land of British India with Foreign Countries for the Year 1883—84. Simla, 1884.
209. Grosse Brockhaus (Der). Handbuch des Wissens in zwanzig Bänden. V. v. 1—20. Leipzig, 1931.
210. Gupta, P. S. Foreign Capital in India. Bombay. 1952.
211. Holland T. H. Review of the Mineral Production of India during the Years 1898—1903. From the Records Geological Survey of India. Vol. 32, p. I; S. 1, 1903.
212. Hunter W. W. A brief History of the Indian People. Oxford, 1907.
213. Hunter W. W. Our Indian Empire, its History, People and Products. London, 1882.
214. Imperial (The) Gazetteer of India. The Indian Empire. Vol. III. Economic. Oxford, 1907.
215. India analysed. Volume II. Economic Facts. London, 1934.

216. India. A Reference Annual, 1960. Delhi, 1960.
217. India. Forest Department. Statistics relating to Forest Administration in British India, 1910—11. Simla, 1912.
218. India. Forest Department. Annual Return of Statistics relating to Forest Administration in British India for the Year 1911—12. Simla, 1913.
219. India. Forest Department. Annual Return of Statistics relating to Forest Administration in British India for the Year 1912—13. Simla, 1914.
220. India. Forest Department. Annual Return of Statistics relating to Forest Administration in British India for the Year 1914—15. Simla, 1916.
221. India. Forest Department. Annual Return of Statistics relating to Forest Administration in British India for the Year 1916—17. Simla, 1918.
222. India. Forest Department. Annual Return of Statistics relating to Forest Administration in British India for the Year 1917—18. Simla, 1919.
223. Indian Engineering Industries. Calcutta, 1955.
224. Indian Year Book (The), 1914. L. L. D.
225. Indian Year Book (The), 1923.
226. Indian Year Book (The), 1925.
227. Industry Year Book and Directory, 1931. Calcutta.
228. Jain, P. S. (ed.). Industrial Problems of India. Allahabad, 1944.
229. Jathar G. B. and Beri S. G. Indian Economics, v. I. Oxford, 1937.
230. Keenan, John, L. A Steel Man in India. New-York, 1943.
231. Kuznets S., Wilbert E. Moor, Joseph J. Spengler. Economic Growth: Brazil, India, Japan. Durham, 1955.
232. Larousse P. Grand dictionnaire universel du XIX siecle. V. v. 1—15. 1865—1890.
233. Lamb, Helen, B. The State and Economic Development in India. Kuznets S., Wilbert E. Moor, Joseph J. Spengler. «Economic Growth: Brazil, India, Japan». Durham, 1955. P. 464—495.
234. Latifi A. The Industrial Punjab. Bombay, Calcutta, London, New-York, 1911.
235. Lilly W. S. India and its Problems. London, 1902.
236. Lohana M. P. Outlines of Economic History of India. Part I. Bombay, 1922.
237. Lokanathan P. S. Industrialization. Oxford, 1943.
238. Manuel (A) of Salem District in Presidency of Madras. Madras, 1883.
239. Mehta M. M. Structure of Indian Industries. Bombay, 1955.
240. Memorandum on the Material Condition of the Lower Orders in Bengal during the ten Years from 1881—82 to 1891—92. Calcutta, 1892.
241. Ministry of Finance. Department of Company Law Administration. New Delhi. Progress of Joint Stock Companies in India. New Delhi, 1955.
242. Monograph on the Gold and Silver Works of the Punjab 1888—89. Lahore, 1890.
243. Monograph on wood Manufactures in the Punjab, 1887—88. Lahore, 1889.
244. Moukeriee R. The Foundations of Indian Economics. London, 1916.
245. Naoroji Dadabhai. Poverty and un-British Rule in India. London, 1901.
246. Narain Brij. Essays on Indian Economic Problems. Part I. Lahore, 1922.
247. Narain Brij. Indian Economic Life (Past and Present). Lahore, 1929.
248. Narain Brij. The Population of India. Lahore, 1925.
249. Narain Lakshmi. Indian Economy. 1952. Meerut, 1952.
250. Pal Nalini Mohan. The Industrial Development of India. Calcutta, 1930.
251. Panandicar S. G. The Economic Development of the Great Powers and India. 4-th ed. Allahabad, Bombay.
252. Panandikar S. G. Industrial Labour in India. Bombay, 1933.
253. Panandikar S. G. The Wealth and Welfare of the Bengal Delta. Calcutta, 1926.
254. Pascoe Edwin. India's Resources in Mineral Fertilizers. Bulletins of Indian Industries and Labour N 42. Calcutta, 1929.
255. Pillai P. P. Economic Conditions in India. London, 1928.
256. Pioneer Mail and Indian Weekly News. Allahabad, 1885.

257. Pioneer Mail and Indian Weekly News. Allahabad, 1886.
258. Rees J. D. The Real India. London, 1908.
259. Report on Leather Industries of the Bombay Presidency. Bombay.
260. Report on the Administration of Bengal, 1878—79. Calcutta, 1879.
261. Report on the Administration of the Bombay Presidency for the Year 1878—79. Bombay, 1879.
262. Report on the Administration of the Madras Presidency during the Year 1878—79. Madras, 1879.
263. Report on the Administration of the Punjab and its Dependencies for the Year 1871—72. Lahore, 1872.
264. Report on the Administration of the Punjab and its Dependencies for the Year 1873—74. Lahore, 1874.
265. Report on the Administration of the Punjab and its Dependencies for the Year 1877—78. Lahore, 1878.
266. Report on the Adminisration of the Punjab and its Dependencies for the Year 1878—79. Lahore, 1879.
267. Report on the Census of the Panjab taken on the 17 th February 1881. Volume I. Text. Calcutta, 1883.
268. Report on the Census of the Panjab taken on the 17 th February 1881. Volume II. Appendix A. (Final Tables for British Territory). Lahore, 1883.
269. Report on the Industrial Survey of the Central Provinces and Berar, 1908—09. London,1910.
270. Report on the Production and Consumption of Coal in India, 1922. Supplement to the «Indian Trade Journal», January 3, 1924.
271. Royal Commission on Indian Finance and Currency. Appendices to the interim Report of the Commissioners, v. I. London, 1913.
272. Royal Commission on Indian Finance and Currency. Appendices to interim Report of the Commissioners, v. II. London, 1913.
273. Samant D. R. and Mulky M. A. Organisation and Finance of Industries in India. London, 1937.
274. Sarkar Jadunath. Economics of British India. Calcutta, 1917.
275. Sarma S. Foreign Investments in India. Calcutta, 1951.
276. Shah K. T. and Khambata K. J. Wealth and Taxable Capacity of India. Bombay, 1924.
277. Shah K. T., Thomas P. J., Kumarappa J. C., Sir Datar Singh, Sir Jehangir Goyajee. The Economic Background. Oxford, 1944.
278. Sharma S. L. Some trends of Capitalistic Concentration in India. Aligarh, 1955.
279. Sharma T. R. Location of Industries in India. Bombay, 1954.
280. Singh D. Bright. Foreign Capital in India. Madras.
281. Slater G. Southern India. London, 1936.
282. Smith V. The Oxford History of India. 3 rd ed. Oxford, 1958.
283. Statement of the Trade of British India with British Possessions and Foreign Countries for the Five Years 1882—83 to 1886—87. London, 1888.
284. Statement of the Trade of British India with British Possessions and Foreign Countries for the five Years 1889—90 to 1893—94. London, 1895.
285. Statistics of British India. (Sixth issue). For 1911—12 and preceding Years. Part VII. Calcutta, 1913.
286. Statistics (The) of the North-West Provinces of India. Allahabad, 1877.
287. Strachy J. L'Inde. Paris, 1892.
288. Sur A. K. Natural Resources of India. Baroda, 1947.
289. Thacker's Directory of the Chief Industries of India. Calcutta, 1897.
290. Thorner Daniel. Long-term Trends in Output in India. «Economic Growth: Brazil, India, Japan». Editors: Simon Kuznets, Wilbert E. Moor, Josef J. Spengler. Durham, 1955, p. 103—128.
291. The Times of India. Bombay, 1878.
292. The Times of India Bombay, 1879.
293. The Times of India. Bombay, 1880.
294. The Times of India. Bombay, 1881.

295. The Times of India. Bombay, 1904.
296. Tozer H. J. British India and its Trade. London, New-York, 1902.
297. Upadhyay S. Growth of Industries in India. Calcutta, 1952.
298. Vakil C. N., Bose S. C., Deolalkar P. V., Growth of Trade and Industry in Modern India. London, New-York, Toronto, 1931.
299. Venkatasubbiah. The Structural Basis of Indian Economy. London, 1950.
300. Wadia P. A., and Joshi G. N. Money and the Money Market in India. London, 1926.
301. Wadia P. A. and Joshi G. N. The Wealth of India. London, 1927.
302. Watt G. The Commercial Products of India being an abridgement of «The Dictionary of the Economic Products of India». London, 1908.
303. Wealth (The) of India. Industrial Products, p. I. Delhi, 1948.
304. Wealth (The) of India. Industrial Products, p. II. Delhi, 1951.
305. Wealth (The) of India. Industrial Products, p. III. Delhi, 1953.
306. Wealth (The) of India. Raw Materials, v. I. Delhi, 1948.
307. Wealth (The) of India. Raw Materials, v. II. Delhi, 1951.
308. Wealth (The) of India. Raw Materials, v. III. Delhi, 1952.
309. Wylie. The Commerce, Resources and Prospects of India. «The Calcutta Review», v. LVI.

ОСНОВНЫЕ АНГЛО-ИНДИЙСКИЕ МЕРЫ И ВЕСА, ПРИМЕНЯВШИЕСЯ В НОВОЕ ВРЕМЯ

Английская тонна = 20 английских центнеров = 1,016 047 метрических тонны.
Английский центнер = 112 англ. торговых фунтов = 50,802 35 килограмма.
Англ. торг. фунт = 16 торг. унциям = 0,453 592 428 килограмма.
Англ. торговая унция = 1/16 торг. фунта = 28,349 527 грамма.
Англ. монетная (или аптекарская) унция = 31,103 481 грамма.
Маунд = 40 сир = $82^2/_7$ англ. фунта = 37,324 18 килограмма.
Сир = 80 тола = 16 чаттак = 1/40 маунда = 933,104 5 грамма.
Миля = 1760 ярдов = 1,609 343 километра.
Ярд = 3 футам = 0,914 399 2 метра.
Фут = 1/3 ярда = 0,304 799 7 метра.
Квадратная миля = 640 акрам = 2,589 984 кв. километра.
Кубический фут = 0,028 316 77 кубического метра.
Галлон = 4,545 96 литра.

ДЕНЕЖНЫЕ ЕДИНИЦЫ БРИТАНСКОЙ ИНДИИ

Рупия = 16 анн = 64 пайсы = 192 паи.
Анна = 1/16 рупии = 4 пайсы = 12 паев.
Пайса = 3 паи = $^1/_4$ анны = $^1/_{64}$ рупии.
Паи = 1/12 анны = 1/192 рупии.
Лакх рупий = 100 000 рупий.
Крор рупий = 100 лакхов рупий = 10 000 000 рупий.
Рупия XIX в. (до 1898 г.) = 1,5 рупии начала XX в. (1898—1918 гг.).
Фунт стерлингов по официальному курсу конца XIX в. = 10 рупий (также в 1919 и 1920 гг.).
Фунт стерлингов по официальному курсу 1898—1918 гг. = 15 рупий.

КРАТКИЙ ПОЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ МЕСТНЫХ СЛОВ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

Ад валорем — (лат.) по стоимости, сообразно цене. Это выражение означает, что налог, о котором идет речь, взимается со стоимости, а не количества данного товара (в определенном проценте к продажной сумме, а не по твердой таксе с каждой единицы веса или количества).

Гарантийные сроки — устанавливались соглашениями между англо-индийским колониальным правительством и железнодорожными компаниями. В течение условленного срока (обычно — 25 лет) правительство обязывалось не выкупать построенную компанией железную дорогу, гарантируя в то же время определенный доход на вложенный капитал. Если компания имела доход ниже обусловленного процента к последнему, ей доплачивалась разница. Если железная дорога приносила за тот или иной год убыток, колониальное правительство, кроме гарантированной прибыли, покрывало и его.

Грюндерство — резкий подъем в учредительстве промышленных, торговых и других капиталистических предприятий.

Дивани — право сбора налогов.

Дистрикт — административный округ в колониальной Индии с численностью населения от 200—300 тыс. до миллиона жителей.

Дрэн — (буквально — «выкачивание») принятый в индоведческой литературе термин, означающий всю совокупность доходов, извлекаемых английскими колонизаторами из Индии.

Коллектор — чиновник англо-индийской колониальной администрации, стоявший во главе дистрикта.

Лессе фэр — (франц.) сокращенная формулировка от «лессе фэр, лессе пассе», что означает «предоставьте действовать, дайте дорогу». Эта формула выражает требование буржуазии о невмешательстве государства в область экономики.

Лонг-уолл система — метод добычи каменного угля при котором применяется сплошная (столбовая) система выработки, длинные (сплошные) забои, выемка лавами.

Лохар — сельский кузнец.

Паргана — мелкая административная единица, включавшая несколько деревень.

Райят (или райот) — крестьянин.

Райятвари (или райотвари) — земельно-налоговая система, введенная в XIX в. английскими колониальными властями в Бомбейской, Мадрасской и некоторых других провинциях. При введении этой системы английские колонизаторы присвоили себе право собственности на землю, передав её в бессрочную аренду феодализирующейся сельской верхушке и полноправным общинникам. Арендаторы стали выплачивать ренту-налог со своих участков непосредственно чиновникам правительства.

Ройэлти — доля дохода, выплачиваемого концессионерами в бюджет, от добычи естественных богатств на правительственных землях.

Сардар — буквально — начальник. На промышленных предприятиях так называются надсмотрщики над группами рабочих, действующие нередко на правах подрядчиков.

Свадеши — сложное слово, состоящее из «сва» — свой, своя, свое и «деши» — местная шелковая промышленность (250, 30). В переносном смысле употребляется в более широком значении — свое (т. е. национальное) производство. Борьба за «свадеши» — борьба за развитие национальной промышленности и вытеснение иностранного капитала и импортируемых из-за границы товаров.

Сварадж — сложное слово, означающее «свое управление». Борьба за «сварадж» — борьба за достижение самоуправления. Полный сварадж («пурна сварадж») — независимость.

Сикхи — последователи сикхизма — реформаторского течения в индуизме. Сикхизм выступал против кастового строя, за равенство людей и т. п. и стал идеологией антифеодального крестьянского движения. Сикхи объединились в общину и в результате долгой борьбы образовали во второй половине XVIII в. независимое государство, которое в середине прошлого столетия было завоевано англичанами.

Фильтр — приспособление для очищения жидкости. В книге так называется один комплект оборудования для выделения из твердой породы растворимых в воде веществ (селитры, глауберовой соли и др.); такое оборудование применялось мелкими производителями при работе по заданию капиталиста на дому.

Целик — участок месторождения полезного ископаемого, по тем или иным причинам в данный момент не разрабатываемый.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абдул Карим, шейх 390
Абу-л-Фазл 193, 338
Агравал А. Н. 24
Акбар 206, 207
Александер Д. Е. 64, 73, 268
Анджело 390
Андреев М. С. 37
Аткинсон Е. Т. 31, 33, 43, 251, 253, 254, 255, 257
Ахтар С. М. 13, 479, 506

Баграм 119
Баден Х. Пауэлл 45, 172, 206, 207, 212, 213, 214, 248, 249, 250, 251, 252
Банерджи П. 16, 17, 401
Баринг 31
Бауэрманн 135
Бени Прасад 390
Бери С. Г. 18, 19, 20
Бертон 202
Боз 25
Болл В. 194, 340
Бос 143, 144, 532, 536, 537
Брадес Д. 357
Браун Д. К. 34, 45, 61, 64, 112, 116, 130, 131, 135, 141, 144, 147, 161, 168, 173, 194, 195, 196, 198, 199, 201, 224, 256, 258, 265, 268, 269, 299, 300, 302, 303, 309, 322, 339, 342, 348
Браутон М. Г. 34, 142, 197
Брокгаус 32
Бьюкенен Д. Х. 32, 58, 61, 64, 65, 67, 89, 95, 98, 129, 135, 136, 137
Бьюкенен Ф. 326

Вадиа 7, 13, 27, 28, 54, 55, 56, 58, 60, 61, 64, 66, 246, 277, 419, 421, 422, 436, 437
Вакил 25, 131, 207
Варт 228
Велд 143, 144
Великие Моголы 168, 171, 194, 198, 199, 207, 239, 240, 264, 323, 338
Венкатасуббия 26, 56
Вреденбург Е. 161, 535

Гадгил Д. Р. 22, 23, 54, 66, 67, 69, 108, 401
Геродот 168
Ги Э. Р. 58
Голькар 137
Гупта П. С. 27
Гхоз Б. 27
Гхош Х. Х. 25, 135, 137, 139, 339, 346

Далхаузи 332
Дампье Г. Р. 34
Данбар 32
Дас 20, 129,
Дас Н. 24
Дас П. 390
Дас Р. К. 26
Датт Д. К. 26
Датт П. 12
Датт Р. Ч. 15, 21, 29
Дева Сатьясундар 341
Деолалкар 25
Дешпанде С. Д. 13, 410, 412, 419, 422 ,424, 425
Джатхар Г. Б. 18, 19, 20
Джонс Р. 63, 64, 65, 73, 448
Джордайн 390
Джордж С. А. 390
Джоши 27, 54, 55, 419, 421, 422, 436, 437
Дигби В. 12, 29, 31, 32, 33, 35, 177, 192, 318, 322, 323, 325, 326, 327, 329, 331, 332, 352, 356, 383, 384, 414, 419, 421, 422, 436
Доббс В. Е. 34, 132
Дункан 130
Дъюби В. С. 205
Дьяков А. М. 61
Дэй Ф. 413, 453, 476, 531

Зволинский И. С. 8, 145

Карапет Грегори 390
Карим Абдул, шейх 390
Касимбазарский Махендра Чандра Нанди 341
Керзон 31, 33, 46, 96, 188
Килборн 390
Кинан Д. 46
Кинг В. 70, 151
Киттинг 133
Китченер 236
Клайв 208, 209, 210, 442, 529
Коттон 45, 197, 253, 254, 259, 262, 263, 286, 297, 302, 388, 389, 391, 398
Кристи В. А. К. 224
Кромер 31, 33
Кузнец С. 28
Кучинский Ю. 12, 109, 110
Кхамбата К. Д. 27, 28, 31, 35, 54, 360, 365, 366, 384, 403, 419, 420, 422, 436, 437, 438, 439

Лал Мадху 160
Ламанский Е. 12
Латифи А. 25, 26, 259, 311, 347, 393, 394
Леви Ф. 202
Левковский А. И. 8, 9, 11, 24, 72, 129, 235
Ленин В. И. 3, 4, 5, 14, 83, 129, 235, 469, 521, 522
Лич Ф. 390
Лохана М. П. 20, 171, 207, 264
Лукас 390
Лэйвелл 173, 532
Люстерник Е. Я. 116, 117
Лярусс 32

Мадху Лал 160
Макдональд Д. 339, 453, 531
Макларен 176
Маркс К. 3, 4, 5, 6, 14, 19, 30, 171, 212, 429, 446, 447, 459, 478, 514, 524, 527
Медликотт 114, 531
Мельман С. М. 10, 11, 61
Мехта М. М. 26, 100
Мерчент К. Т. 7, 13, 56, 58, 60, 61, 64, 66, 246, 277
Минаев И. П. 46, 137
Митандер 133
Молит 175, 200, 300, 312, 531, 532
Мотт 130, 443
Мукерджи Р. 13, 17, 79, 88, 145, 319, 320, 421
Мулки М. А. 26, 99
Мур В. Е. 28

Наороджи Д. 12, 21, 29, 31
Нарайн Б. 13, 14, 15, 16, 27, 55, 100, 190, 295
Нарайн Л. 15, 16, 18
Никитин Афанасий 207, 296
Николсон 171, 173, 414, 452, 530, 537
Нобль 115, 534

О'Доннелл 33
Олдхэм 63, 66, 114, 115, 452, 530
Олфертс 134
Орлова Е. В. 10, 11, 56, 57, 61, 62, 67, 114, 116, 169, 183, 224, 246, 283, 286, 303

Павлов В. И. 8, 9, 129
Пал Н. М. 23, 25, 58, 92, 140, 401, 402
Панандикар С. Г. 20, 26, 91, 284, 421
Паскон Е. 33, 262, 267, 311, 318, 506
Педдер 223, 455, 472, 531
Перин 143
Пигот 209
Пиллаи П. П. 17, 18, 73, 131, 147, 173, 388
Пинфолд Е. С. 119
Питхавалла М. 13, 115, 246, 506
Полянский Ф. Я. 9, 11, 61, 63, 64, 66
Прасад Бени 390

Райя 410
Ранаде 18, 73
Рейснер И. М. 8
Рейснер Л. И. 9, 490
Ренник 200, 201
Рид 390
Рис Д. Д. 33
Розин М. С. 10, 11, 56, 57, 61, 62, 67, 114, 116, 169, 183, 224, 246, 302
Рябчиков М. М. 10

Саламутулла, шейх 390
Самант Д. Р. 26, 99
Самнер Д. 62, 443
Саркар Д. 16, 177, 263, 360
Сен А. М. 269
Сен П. Н. 118, 537
Сен Бабу Бойконто Натх 341
Сетхна 410
Синг Ранджит 207
Сингх М. 13
Синдиа 137
Скиннер 390
Слэйтер Д. 46, 161, 536
Сметанин К. А. 8, 409
Смит Д. 268, 347
Снесарев А. Е. 12
Соболь 161, 537
Соверби 132, 530

Сорли 410
Спенглер Д. Д. 28
Спенс 410
Спейт О. Х. К. 13, 61, 330, 361, 410, 471
Сталин И. В. 448
Стрэчи Д. 12
Стюарт 401, 531
Сур А. К. 169, 173, 196

Тавернье 296
Тагор Д. 64, 65, 530
Тагор Р. 73, 520
Тата Джамшед 8, 18, 46, 56, 93, 100, 143, 144, 145, 146, 149, 150, 153, 157, 160
Тата Дорабджи 143, 304, 484, 490, 491, 520, 536
Тевено 248
Тернер Х. Д. 303, 535
Тилак 72
Торнер Д. 28, 30, 31
Тринич Ф. А. 10
Тэккер 44, 93, 103, 118, 138, 140, 176, 284, 293, 317, 321, 390

Уайли 33
Уатт 45, 61, 64, 112, 114, 116, 137, 142, 172, 206, 284, 305, 308, 339, 340, 403, 404
Уиттли 242
Уоррен 171, 173
Упадхьяй С. 24, 25, 64, 65, 68
Уоллес 99

Фаркухар 130, 443
Флеминг 213
Фокс Кирил 58
Фокс С. С. 34
Фрэйзер Л. 46
Фут Р. Б. 172, 532

Хантер В. В. 32, 33, 45, 57, 58, 64, 65, 73, 195, 250, 251, 253, 254, 255, 321, 324, 331, 339, 394
Хастингс У. 62, 210, 211, 444, 529
Хастингс Ф. 63
Хин 303
Хит Д. М. 130, 131, 134, 450, 530
Хитли С. Г. 62, 443
Хобарт 218
Холланд Т. Х. 41, 80, 114, 115, 116, 141, 152, 174, 180, 194, 196, 202, 205, 224, 257, 258, 260, 265, 285, 296, 299, 300, 306, 312, 316, 321, 322, 323, 324, 331, 335
Холкар 137
Хомфрэй 65, 73, 530
Хор 410
Хьюджис Т. В. Х. 71

Чандрагупта II 128
Чандрасекар Ш. 422, 503
Чаттерджи 20, 129, 255, 260
Чаттерджи А. 26, 389, 390
Чокси Р. Д. 34

Шарма С. Л. 26
Шарма Т. Р. 13, 61, 69, 93, 145, 246, 346, 400, 401
Шах К. Т. 27, 28, 31, 35, 54, 360, 365, 366, 383, 384, 403, 419, 420, 422, 436, 437, 438, 439
Шварц 136, 143, 531
Шнайдер С. С. 10, 422
Шомберг 302, 537
Шопр 410
Штаер Э. 202
Шорт 390
Шоу 99

Энсти В. 29, 32, 173, 181

Юл Э. 99

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Аваннасверам 279
Австралия 71, 195, 326
Австрия 202, 247
Агаргаян 170
Агра 168, 180, 193, 260, 300, 323, 400
Аден 77, 113
Аджмир 199, 400
Аджмир-Мервара 115, 147, 279, 294, 307, 358
Азамгарх 269
Азимгарх 280
Азия 10, 57, 72, 73, 77, 146, 150, 191, 236, 463, 493
Акра 340, 343, 453
Албания 358
Алвар 280, 310
Алигарх 340, 347, 532
Аллахабад 206, 248
Амбала 179, 248, 347, 535
Америка 111, 152, 247, 385, 411, 415 470
Аму-Дарья 220
Анантапур 168, 171, 182, 183, 193, 248, 278, 280, 400, 486, 491, 536, 537, 538
Англия 6, 21, 28, 29, 40, 48, 49, 51, 52, 62, 63, 66, 85, 96, 97, 99, 102, 108, 112, 126, 131, 142, 143, 144, 153, 157, 158, 176, 187, 196, 209, 210, 211, 216, 219, 220, 222, 234, 235, 236, 244, 245, 254, 282, 283, 287, 303, 396, 410, 411, 422, 433, 442, 445, 446, 447, 450, 451, 462, 463, 464, 465, 468, 482, 483, 484, 486, 505, 530
Андаманские острова 358
Андхра 128, 277
Аравалли 169
Аравийское море 476
Аркот Северный 130, 176, 470, 534, 535
Аркот Южный 59, 63, 450, 530
Асансол 136, 145
Ассам 58, 59, 60, 71, 72, 76, 81, 89, 104, 106, 107, 114, 116, 118, 119, 120, 138, 173, 175, 176, 261, 278, 279, 280, 287, 301, 313, 316, 317 318, 319, 324, 327, 333, 358, 363, 370, 373, 377, 384, 394, 452, 453, 468, 469, 531, 533, 534, 535, 538
Атток 119
Ауд 34, 180, 218, 390
Ауранга 59
Афганистан 43, 49, 219, 220
Африка 10, 62, 63, 326, 396, 445, 450, 470
Ахмадабад 248, 269

Бабабхудан 127
Бадарпур 60, 118, 119, 539
Базикпур 213
Бакаргандж 417
Балагхат 128, 152, 287
Баласор 279, 313, 323
Балларпур 59
Балдан 206, 268
Балдхана 346
Банджири 169
Банкура 280, 313, 317, 344, 454
Банну 60, 172, 206, 214, 251, 264, 265, 316
Бараганда 195, 196, 200
Баракар 91, 132, 135, 136, 140, 142, 170, 469, 530, 532
Баракпур 138
Барвани 133, 137, 450, 451, 520, 531
Барода 324
Басвапур 169
Бастар 127
Бейпур 130, 131, 530
Белгаум 128, 280
Беллари 128, 278, 296, 297, 317, 329, 400
Белуджистан 42, 49, 58, 59, 60, 70, 71, 72, 76, 78, 104, 106, 107, 110, 115, 120, 128, 161, 162, 163, 169, 199, 220, 280, 358, 467, 468, 479, 491, 533, 534, 535, 536
Бельгия 158, 358
Бенарес 206, 246, 248, 269
Бенгал 15, 42, 43, 58, 59, 65, 67, 72, 73, 76, 82, 88, 94, 103, 104, 107, 109, 115, 130, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 147, 148, 149, 153, 172, 175, 176, 180, 186, 195, 196, 200, 206, 208, 209, 210, 211, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 221, 222, 229, 230, 231, 233, 234, 245, 261, 277, 278, 279, 280, 283, 287, 294, 313, 323, 329, 330, 331, 334, 339, 341, 345, 357, 358, 363, 377, 384, 385, 389, 390, 392, 393, 394, 412, 414, 415, 417, 418, 421, 428, 429, 430, 442, 443, 446, 449, 451, 454, 455, 466, 470, 476, 479, 529, 531, 537, 538
Бенгальский залив 415, 476, 537
Берар 42, 107, 108, 156, 206, 267, 313, 314, 342, 358, 363, 374, 384, 389, 392, 394
Берлин 49
Берхампур 341
Биджавар 138, 169
Биджнор 172, 180
Биканир (Биканер) 59, 75, 106, 280, 311, 469, 535
Бирбхум 62, 130, 132, 443
Бирма 8, 10, 11, 13, 14, 16, 18, 28, 30, 35, 36, 46, 49, 53, 54, 60, 77, 84, 85, 113, 114, 116, 117, 118, 119, 121, 147, 148, 177, 185, 186, 193, 198, 199, 231, 232, 241, 242, 243, 248, 313, 315, 318, 319, 345, 360, 362, 363, 366, 367, 368, 369, 370, 372, 373, 375, 377, 378, 379, 380, 381, 394, 409, 416 422, 438, 468
Бисрампур 59
Бихар 15, 58 ,67, 72, 75, 76, 88, 89, 94, 103, 104, 107, 112, 127, 128, 144, 146, 147, 148, 153, 156, 161, 162, 169, 170, 183, 187, 194, 196, 197, 198, 199, 200, 206, 229, 248, 249, 250, 253, 255, 256, 259, 261, 263, 266, 267, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 287, 290, 291, 293, 294, 301, 305, 306, 308, 309, 312, 313, 314, 316, 317, 318, 321, 322, 324, 339, 358, 377, 389, 390, 393, 394, 428, 453, 468, 471, 472, 529, 530, 533, 534, 537, 538
Ближний Восток 396, 434
Бокаро 59, 79, 89, 103
Боланский проход 70
Бомбей (город и провинция) 42, 44, 56, 112, 127, 128, 151, 153, 170,

171, 172, 174, 175, 182, 187, 190, 206, 211, 213, 214, 215, 216, 218, 219, 221, 223, 224, 227, 228, 230, 231, 234, 237, 239, 242, 243, 248, 261, 269, 278, 279, 280, 301, 313, 314, 316, 317, 324, 329, 330, 333, 334, 340, 341, 357, 358, 362, 363, 377, 400, 401, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 453, 454, 455, 470, 472, 473, 476, 486, 530, 531, 532, 533, 536, 537, 538, 539
Боней 127
Бразилия 28, 302
Брахмапутра 60, 71, 129, 356
Британская империя 12, 108, 208
Британская Индия 12, 16, 258, 325, 360, 369
Буда-Буру 144, 145, 490, 537, 538
Бунделькханд 194, 278
Бурдван 280, 339, 343, 385, 450
Бхагалпур (Бхогалпур) 169, 200, 280, 316, 339, 347, 471, 533
Бхаганвала 71
Бхандара 128, 152, 279, 305
Бхилаи 144
Бховали 396, 397
Вайнад 168, 171, 173, 174, 452, 470, 530, 533, 534
Вардха 59, 66
Варора 70, 72, 77, 78, 110, 124, 532
Варча 229
Великобритания 6, 12, 188, 220, 235, 442, 450, 515
Верхняя Индия 219
Вест-Индия 326
Визагапатам 128, 151, 279, 302, 306, 307, 469, 534, 537
Визианаграм 151
Виндхья-Прадеш 59
Восточные Гималаи 361
Восточный Бенгал 255, 460
Восточная Индия 475
Восточный Пакистан 255
Восточный Пенджаб 317
Вундалли 176, 177, 182, 535
Газипур 206, 248, 269
Гайя 202, 277
Гамбург 302
Ганг 26, 129, 168, 219, 250, 312, 356, 400
Гангпур 128
Ганджам 128, 317
Гарпхалбари 280, 341, 342, 344, 495, 537
Гархвал 169, 172, 180, 194, 195, 279
Гаурипур 200, 533
Гвалиур 169, 229, 230, 239, 345, 520
Германия 40, 111, 144, 157, 202, 219, 462
Гималаи 168, 172, 194, 195, 200, 279, 317, 357
Гиридих 59, 65, 66, 70, 72, 77, 78, 80, 81, 89, 103, 109, 112, 124, 347, 449, 466, 467, 523, 530, 532, 533, 537
Гоа 128, 215, 227, 228, 243, 410
Гоалундо 413
Говари Вархона 152
Годавари 59, 66, 172, 278, 279, 280, 286, 306, 313, 317, 331, 356, 361
Голконда 77, 296
Гонконг 77, 113
Горумахисани 144, 146
Гуджарат 120, 170, 211, 223, 280, 472, 532
Гуджрат 248, 250
Гудур 277
Гулго 200
Гунтур 248, 278
Гургаон 194, 213, 215, 259, 279, 306, 321, 452, 531
Гурдаспур 279
Гэйрские горы 316
Дакка 6, 413
Далхаузи 320, 321
Дальтонгандж 59, 65, 66, 72, 449, 530
Дамодар 58, 59, 62, 63, 66, 75
Дандот 59, 71, 72, 76, 81, 106, 467, 534
Дамбал 172
Дамлан 301
Дарджилинг 169, 195, 279, 280
Деброгхур 116
Деган 170
Декан 34, 176, 182, 326, 329, 361, 395, 400, 475
Дели 279, 280, 300, 314, 316, 323, 324, 332, 338, 345
Дера-Гази-хан 60, 316
Дераджат 248
Дехра-Дун 169, 269, 359, 396, 474, 475, 533, 534
Дешаури 132, 133, 530, 531
Джабба 60, 119
Джаббалпур 128, 133, 169, 170, 201, 278, 279, 280, 310, 312, 314, 317, 318, 323, 339, 340, 341, 342, 344, 472, 532, 533
Джабуа 128, 153, 536
Джаграканд 59
Джаинти 59
Джантия, горы 280, 287, 316
Джайпур 59, 169, 170, 194, 202, 206, 278, 299, 300, 532, 537
Джайсалмер 239, 280
Джалландхар 316
Джаллоу 397, 538
Джамалпур 138

Джамджура 195, 530
Джамна 400
Джамшедпур 144
Джангамраджпилли 169
Джаули 310, 532
Джауладхар 279
Джаунпур 269
Джейпур 278
Джелам 60, 71, 172, 179, 206, 214, 228, 229, 311, 347, 531
Джилимли 59
Джобат 279
Джодхпур 75, 170, 205, 279, 280, 311, 323, 359, 365
Джотхнатхпур 390
Джохила 59
Джхалаван 169
Джханг 269
Джхария 58, 75, 76, 88, 89, 91, 103, 109, 110, 129, 144, 344, 468, 487, 534, 535, 536
Джхарса 215
Джхассар 215
Дибругарх 71
Дигбой 60, 116, 118, 119, 469, 534, 535
Дидвана 206, 224, 229, 230, 231, 239, 533
Динапур 280
Дильяр 229
Доброй Надежды мыс 62
Доранг 390
Дорунд 385
Друг 143, 144, 169, 532
Друг-Донди-Лохара 127
Дудиджор 200
Дум-Дум 252, 254
Дургам 28
Душанбе 37
Дхадар 60
Дхалбхум 183, 202
Дхамулия 65, 448, 530
Дхарасна 228, 230, 237, 243, 472
Дхарвар 128, 137, 168, 171, 172, 174, 182, 470, 486, 532, 536, 537, 538
Дхармасала 320, 321
Дхатна 169, 239
Европа 71, 96, 111, 132, 134, 152, 153, 195, 235, 247, 266, 281, 283, 301, 338, 348, 385, 411, 415, 450, 456, 464, 465, 515
Египет 49
Завар 169, 199, 200, 532
Западный Бенгал 58, 112, 170, 317
Западная Индия 13, 15, 330, 357, 419, 420, 475
Западный Пенджаб 106, 118, 233, 317, 460, 479
Зхоб 128, 161, 535
Инд 129, 168, 180, 188, 224, 264, 356, 535
Индокитай 326, 389, 391, 395
Индонезия 8, 326, 409
Индур 133, 531
Индостан 205, 326, 356
Италия 247, 323, 462
Иса-хель 264
Кавали 277
Кавери 56, 181, 536
Кавилам 170
Кадур (Кодур) 128, 151
Кайра 201
Калабагх 60, 212, 229, 264
Каладхунди 133, 531
Калаханди 279, 306, 307
Каликут 340, 341
Калимати 170
Калькутта 58, 62, 63, 64, 65, 66, 71, 119, 136, 176, 252, 254, 255, 256, 257, 258, 269, 316, 332, 340, 341, 347, 384, 389, 390, 391, 401, 413, 443, 486, 534
Камалпурам 279
Камбей 60, 120, 223, 228, 301
Канада 284, 471
Канара Северная 128, 410
Канара Южная 326, 357, 410, 416
Кангра 169, 170, 195, 215, 229, 279, 320, 321, 322, 454
Кангунди 176, 177, 534, 535
Канпур 44, 206, 248, 269, 343, 400, 401, 402, 404, 405, 406, 452, 531
Канхан 59
Карайа 59
Карадвандж 201
Каранпур 59
Карнул 127, 248, 278, 280, 296, 310, 317, 400
Кархарбари 68, 70, 77, 78, 103, 467, 533
Касимпур 338
Каспийское море 220
Катни 170, 201, 312, 317, 318, 342
Катхиавар 206, 228
Кач 206, 280, 412
Качар 60, 118
Качи Дхана 152
Качский Ранн 224, 228
Кашмир 88, 170, 173, 180, 201, 311, 359, 365, 366
Кветта 70
Келат 115
Кеммангунди 127
Кеонджар 127, 128

Кирки 252
Кистна 195, 278, 317, 321, 329, 356
Китай (дореволюционный) 49, 195, 235, 301, 338, 446
КНР (Китайская Народная Республика) 57
Кишангарх 278, 299
Кодегаон 152
Коимбатур 248, 278, 286, 324
Кокосовые острова 112
Колар 168, 171, 172, 173, 174, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 188, 189, 190, 193, 445, 470, 486, 492, 523, 532, 533, 534, 536, 539
Коморин мыс 412
Коразия 59
Корба 59
Кореагар 59
Коромандельское побережье 227, 411, 417
Коссипур 384, 389, 390, 393
Коткил 264
Кохат 60, 206, 212, 213, 214, 216, 229, 230, 235, 239, 264, 265
Кочин 302, 415, 416
Куддапах 127, 169, 199, 278, 279, 280, 305, 310, 400
Куддалор 130
Куилон 170
Култи 135, 344, 469, 532, 533, 534, 535
Кулу 168, 169, 193, 194, 199, 299, 300
Кумардхуби 280, 341, 342, 344
Кумаун 131, 132, 134, 168, 169, 193, 194, 195, 279, 450, 530, 531, 532, 534
Кундит 59
Кундрукоча 183
Кург 306, 358
Курмура 152
Купергандж 318
Кхайра 170
Кханау 162
Кхарагхора 223, 228, 230, 231, 237, 243, 472, 532
Кхаракпурские горы 321
Кхаси горы 60, 114, 280, 287, 300, 316, 452, 530, 537, 539
Кхаси Мара 60, 114, 118
Кхетри 170, 202 ,492, 532, 537
Кхурпа Тал 132, 531

Лабуан острова 112
Ладакх 268
Лаканпур 59
Лакисерай 390
Лакхимпур 60, 114, 116, 531, 533
Лакхнау 269
Лалитпур 132, 133
Ланду 195, 530
Ланкашир 225
Латинская Америка 326
Лахор 207, 316
Лахул (Лахол) 169, 200, 536
Ленинград 36, 37
Лимодра 301
Лингсугур 182
Липарам 170
Лондон 389, 391
Лонар 206, 268, 346, 530
Лонсо гора 202
Лохара 135
Лохардагг 176, 385, 390

Маврикия остров 400
Мадрас (город и провинция) 42, 59, 63, 64, 65, 75, 115, 127, 128, 130, 131, 138, 151, 156, 157, 169, 170, 171, 173, 174, 175, 176, 177, 180, 182, 183, 186, 187, 190, 193, 194, 195, 199, 206, 209, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 221, 225, 226, 227, 230, 231, 234, 237, 239, 242, 243, 245, 248, 252, 261, 267, 269, 273, 278, 279, 280, 282, 287, 294, 296, 297, 298, 300, 303, 305, 306, 307, 308, 310, 314, 316, 317, 319, 321, 324, 326, 329, 331, 333, 334, 340, 341, 357, 358, 363, 373, 377, 400, 401, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 443, 444, 445, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 468, 470, 471, 473, 476, 486, 491, 529, 530, 531, 533, 534, 535, 536, 537, 538
Мадура 248, 280
Мадхья-Прадеш 169, 531, 532
Мазимпур 60
Майменсингх 417, 419, 421
Майнпури 248, 249, 250, 252, 253
Майо копи 228, 229
Майсур 41, 56, 127, 128, 129, 134, 135, 138, 139, 141, 144, 146, 147, 151, 153, 157, 161, 162, 168, 169, 171, 172, 173, 174, 175, 177, 178, 179, 180, 183, 186, 187, 190, 193, 195, 201, 269, 278, 279, 280, 294, 300, 304, 305, 308, 314, 319, 324, 346, 357, 359, 362, 365, 366, 377, 400, 445, 451, 470, 492, 532, 533, 534, 536, 537, 538, 539
Майурбхандж 127, 144, 146, 183, 279, 490, 520, 536
Макрана 323, 324
Макум 59, 71, 72, 81, 114, 452, 531, 533
Малабар, город и дистрикт 130, 168, 171, 173, 174, 340, 445, 529

Малабарское побережье 227, 412, 416, 417, 420
Малайя 49, 220
Малакка 112
Мальта 49
Манбхум 169, 176, 200, 280, 385
Мангал Хат 341
Мангалур 340, 341
Манди 59, 206, 213, 215, 216, 229, 230, 237, 239
Маниктала 384, 389, 393
Манохарпур 145, 146
Мансар 152
Марвар 170, 198, 311
Маргерита 60, 116
Мари горы 115
Мари 213
Матихара 196
Матунга 216, 230, 243, 317, 472
Маурипур 229
Махабалешвар 128
Махмудпур 214
Маханади 144, 278
Махомед Базар 132, 530, 531, 532
Мач 70, 533
Меватти горы 321
Медликот 452
Меловые горы 303
Мерв 49
Мианвали 60, 119, 265
Миднапур 194, 280
Мирзапур 132, 384, 389, 390
Могхол Кот 115
Модхупур 341
Монгхир 277, 279, 322
Монтгомери 259, 269
Москва 37
Мохенджо-Даро 338
Мохпани 59, 67, 72
Мубаракпур 213
Музаффарпур 206, 266, 267
Мукрач 212
Мултан 248, 250, 269
Муршидабад 136, 451
Муттра 260, 269
Мхурр 206

Нагеркойл 277
Нагпур 69, 143, 152, 170, 198
Наджра-Карна 296—297
Назира 59
Найни-Тал 132, 133, 172, 180, 318, 396, 450, 530, 531, 535
Нансур 300
Нарайнпур 136, 138, 451, 532
Нарбада 66, 67, 133, 134, 137, 280, 313, 329, 331, 356, 450, 451, 520, 531
Нарсингпур 60, 67
Нарукот 128
Нахоркатья 60
Неллур (Неллор) 195, 248, 277, 278, 280, 286, 291, 326, 452, 471
Непал 132, 194
Нилгири 171, 277, 414
Ниммал 264
Киндикарай 170
Ноа Дайхинг 175
Ноамунди 144, 145, 146, 150
Нох-Парганах 215
Нурпур 396, 535, 536
Нью-Йорк 32

Орисса 58, 59, 72, 76, 88, 94, 103, 104, 107, 127, 128, 144, 146, 148, 153, 169, 170, 183, 187, 194, 197, 200, 215, 216, 230, 231, 278, 279, 280, 293, 294, 307, 308, 313, 314, 316, 324, 358, 377, 394, 529, 538
Орчха 138
Османская империя 220
Ост-Индия 12, 112

Падманабхапурам 277
Падур 170
Палакод 300
Паламатти 131
Палана 59, 75
Паланпур 170
Палгандж 170
Палгхат 341
Памир 49
Панна 138, 278, 297, 298, 539
Пансира Буру 144, 145, 490, 537, 538
Панч-Махалс 128, 153
Папарапатти 300
Парганы-24 44
Паремба 385
Патаргхатт 339
Патиала 127, 194, 199, 279, 280, 323, 324
Паткаи 176
Патна 16, 306
Патхария 60
Пачбадра 206, 224, 229, 230, 231, 239, 533
Пачете 62
Пенанг острова 112
Пенджаб 25, 26, 27, 31, 42, 43, 44, 45, 58, 59, 60, 71, 72, 76, 88, 104, 106, 107, 115, 116, 118, 119, 120, 139, 168, 172, 175, 179, 180, 193, 194, 199, 200, 206, 207, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 228, 229, 230, 231, 233, 234, 239, 242, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 255, 258, 259, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269,

279, 280, 281, 299, 306, 311, 313, 314, 315, 316, 319, 320, 321, 322, 332, 333, 334, 341, 347, 358, 363, 370, 373, 384, 393, 394, 396, 397, 399, 400, 406, 415, 452, 453, 454, 460, 468, 472, 473, 474, 479, 530, 531, 532, 534, 535, 538
Пенч 59, 89
Пешавар 172, 179 ,316
Пидх 71
Пишин 128, 161, 535
Пондишери 211, 400, 530
Порто Ново 130, 131, 134, 450, 530
Потварское плато 119, 538
Пуливендла 279
Пуликут 356
Пуна 324
Пуштунистан 460, 484

Равалпинди 60, 115, 119
Раджамандри 170
Раджастхан 199, 277, 278, 323, 530, 535
Раджмахальские горы 66, 280, 316, 341, 347
Раджпипла 278, 301, 310, 539
Раджпур 144
Раджпутана 59, 75, 76, 104, 106, 107, 138, 139, 141, 147, 169, 170, 194, 195, 198, 205, 206, 214, 215, 216, 224, 228, 229, 234, 242, 243, 279, 280, 287, 294, 306, 307, 308, 310, 311, 312, 313, 314, 316, 317, 319, 322, 323, 451, 452, 454, 469, 472, 531, 533, 538
Райгарх-Хингир 59
Райчур 296
Ракха горы 196, 492, 534
Рамгарх 132
Рамгири 171, 182
Рамкола-Татапани 59
Рампур 59
Рамрам 153
Ранигандж 58, 61, 63, 64, 65, 66, 67, 72, 75, 76, 82, 89, 109, 132, 134, 135, 140, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 448, 449, 469, 472, 487, 529, 530, 531, 532, 533, 536
Ранипат 267
Раолконда 296
Ратанпур 301
Ратнагир 128
Рева 59, 66, 71, 72, 77, 106, 169, 278, 299, 300, 301, 318, 452, 467, 520, 532, 533
Ревари 321
Рождества острова 112
Россия 5, 7, 14, 49, 72, 83, 108, 116, 117, 150, 153, 154, 235, 236, 450, 462, 463, 468, 469, 484, 488, 491, 493, 521, 522
Роухат 127
Рохтак 206, 266, 316
Рохтасгарх 312, 453, 530, 531
Рудрасагар 60

Садхарана 214
Саидпур 213
Сакчи 144
Салем 44, 127, 130, 131, 278, 280, 300, 303, 530
Салсетта 317
Самбалпур 169, 200
Самбхар 205, 206, 224, 228, 230, 231, 232, 237, 239, 243, 273, 472, 492, 532
Сандур 127, 128
Сантальские парганы 136, 169, 200, 278, 280, 451, 532
Санхат 59
Сапохи 287
Саран 206, 229, 248, 266, 267
Сарвар 278, 299
Сарди 212, 229
Сатара 128
Сатпур 59
Сатпурские горы 66, 357
Сауращтра 280
Сахаджори 59
Сахи Балабгарх 323
Сахибгандж 280, 317
Северная Канара — см. Канара Северная
Северный Аркот — см. Аркот Северный
Северо-Западная Индия 168, 172
Северо-Западная пограничная провинция 42, 60, 88, 104, 118, 230, 233, 242, 358, 479
Северо-Западные провинции 34, 43, 132, 133, 134, 139, 172, 206, 214, 217, 248, 249, 250, 252, 253, 255, 257, 258, 266, 279, 331, 389, 390, 396, 450, 452, 531, 532
Северная Индия 46, 168, 171, 172, 218, 220, 224, 230, 250, 251, 262, 401, 407, 460, 472
Сеони 128
Серайкел 279
Сиалкот 252
Сибпур 96, 97, 486
Сибсагар 60
Сивасамудрам 181, 536
Сикким 194
Силхет 280, 316, 347
Симла 199
Сингапур 65, 77, 112
Сингбхум 112, 128, 142, 144, 145, 146, 151, 153, 161, 169, 170, 172, 176, 194, 195, 196, 198, 202, 279, 280, 309, 341, 451, 490, 530, 531, 536, 537
Сингар 287
Сингарени 70, 71, 72, 89, 106, 466, 467, 532, 534
Синд 60, 115, 206, 229, 230, 233, 239, 243, 246, 280, 400, 414, 415, 460, 472, 479, 506, 534
Синьцзян 49
Сиргуджа 66
Сирса 269
Ситапар 152
Советская Россия 40
Соединенные провинции 9, 26, 34, 44, 131, 132, 133, 159, 172, 180, 197, 206, 253, 255, 259, 260, 263, 266, 267, 269, 279, 280, 281, 306, 308, 314, 316, 317, 318, 322, 331, 358, 363, 384, 389, 390, 392, 394, 396, 397, 399, 400, 405, 428
Соляной хребет 71, 106, 206, 212, 233, 264, 279, 280, 323
Сон река 59, 312
Сона 279, 306, 452, 531
Сона Пахар 300, 539
Сонапет 176, 470, 534
Сонгри 202
Сор хребет 70, 533
Сохагпур 59
Спити 194
Средняя Азия 49, 219
СССР 10, 45, 434
Стрейтс-Сеттлментс 112
Субатху 199
Суккур 115
Султанпур 206, 213, 239
Суматра 77, 113
Сунгри 309
Сурат 243, 472
Суэцкий канал 67, 449, 464, 465, 531
США 52, 111, 116, 117, 143, 144, 157, 158, 219, 235, 247, 283, 284, 397, 462, 468, 469, 471, 488, 534

Таиланд 8, 389, 409
Такран 110
Талчир 59, 66
Тараграх 199
Теджен 220
Тибет 49
Тинневелли (Тирунелвели) 170, 287, 298, 302, 317, 324
Типпера 417
Тируваннамалан 130, 530
Тиручираппалли 127, 278, 279, 280
Тирхут 248, 249, 250
Титагхар 347, 534
Тихий океан 326
Това 59
Токио 341
Траванкур 170, 186, 279, 302, 306, 307, 359, 365, 366, 377, 416, 452, 496, 530, 535, 537, 538, 539
Траванкур-Кочин 170, 277, 278, 416
Трансвааль 296
Тумкур 128, 153
Туркменистан 49
Тутикорин 303, 539
Тхал Чотнали 115, 534

Удайпур 169
Улгаданг 390
Умар 59
Умария 59, 71, 72, 77, 89, 124, 467, 520, 533
Уорколли 170
Уттар-Прадеш 206, 214, 246, 250, 255, 257, 331, 450, 531, 532

Фарраккнагар 215
Фаррухабад 248, 260, 280, 339
Фатехгарх 280, 339, 343
Ферокх 340
Фирозпур 44
Франция 48, 62, 158, 247, 445, 462

Хазара 60, 279, 316
Хазарибагх 169, 170, 195, 199, 200, 277, 278, 279, 282, 308, 471, 533
Хайдарабад 58, 59, 70, 71, 72, 76, 89, 104, 106, 107, 114, 128, 139, 147, 168, 171, 176, 177, 182, 183, 187, 190, 313, 314, 329, 359, 365, 377, 400, 466, 467, 470, 486, 532, 534, 535, 536
Хараппа 338
Хасан 305
Хатхра 269
Хаура 119
Хевра 212, 213, 228, 242, 273
Химачал-Прадеш 127, 280
Хиндубагх 161, 162
Хиссар 194, 248, 250, 259, 316
Хисату 199
Ховра 44
Хоздар 169, 199
Хост 70, 72, 78, 81, 106, 110, 124, 533
Хотан 115
Хошангабад 169, 287
Хошиарпур 316
Хугли 44, 341
Хутар 59
Хутти 171, 182, 486, 535, 536

Цейлон 44, 65, 77, 112
Центральная Европа 52
Центральная Индия 58, 59, 71, 72, 76,

89, 104, 106, 107, 128, 132, 138, 139, 141, 147, 153, 156, 157, 168, 169, 194, 195, 206, 278, 279, 280, 297, 298, 299, 308, 313, 314, 317, 318, 330, 331, 357, 454, 466, 467, 533, 536, 539
Центральные провинции 42, 58, 59, 67, 70, 72, 76, 77, 79, 89, 103, 104, 106, 107, 108, 115, 127, 133, 135, 137, 138, 139, 140, 141, 143, 144, 147, 149, 151, 152, 153, 156, 160, 169, 170, 173, 175, 180, 198, 201, 278, 279, 280, 287, 301, 305, 307, 308, 310, 313, 314, 316, 317, 318, 322, 323, 329, 331, 342, 343, 346, 357, 358, 363, 374, 377, 384, 389, 394, 400, 404, 449, 466, 470, 531, 532, 533, 535, 536

Чайбаса 153
Чамбе 279, 321
Чампаран 206, 248, 266, 267
Чанда 70, 77, 127, 135, 143, 531, 532
Чатах 264
Чикхла 152
Чили 456, 529, 530
Чилка 356
Читалдруг 128, 134, 153, 346, 445, 451, 532
Читрал 279, 308
Читтагонг 417
Чичалийский проход 264
Чхендакатар 170
Чхиндвара 59, 152, 287
Чхота Нагпур 62, 66, 168, 170, 172, 176, 194, 278, 282, 296, 312, 385, 390
Чхота Удайпур 128

Шахабад 206, 312, 453, 530
Шахбазар 385
Шахдара 396, 536
Шахджаханпур 269
Шахпур 60, 206, 214, 229, 250, 259, 269
Швеция 450
Шеффилд 131
Шерани 115
Шигри 200, 536
Шимога 128, 153
Шуа Варча 212

Юго-Восточная Азия 121, 486, 536
Южная Индия 46, 63, 194, 220, 279, 280, 324, 326, 330, 341, 401, 460, 475
Южная Канара — см. Канара Южная
Южный Аркот — см. Аркот Южный
Юньнань 49

Япония 28, 52, 153, 219, 235, 462, 484, 493

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3
Глава первая. Развитие топливной промышленности 56
Топливно-энергетические ресурсы Индии 56
Угольная промышленность 61
Нефтедобывающая промышленность 113
Некоторые выводы 120
Глава вторая. Развитие добычи руд черных металлов 127
Индийские месторождения руд черных металлов 127
Развитие добычи железной руды 128
Марганцевая промышленность 150
Начало добычи хромитовых руд в Индии 160
Основные итоги развития добычи руд черных металлов . . . 164

Глава третья. Добыча золота, серебра и руд цветных и редких металлов 168
Индийские месторождения цветных, редких и драгоценных металлов 168
Золотодобывающая промышленность 170
Начало добычи серебра 192
Добыча медной руды 193
Первые попытки добычи вольфрамовых руд 198
Начало экспериментальной добычи оловосодержащих руд . . 198
Попытки организации добычи свинцовых руд 199
Добыча бокситов 201
Разведочная добыча урановых руд 202
Попытки добычи кобальта 202
Основные итоги добычи драгоценных и руд цветных и редких металлов 202

Глава четвертая. Развитие добычи веществ, растворимых в воде. . 205
Индийские месторождения веществ, растворимых в воде . . 205
Добыча поваренной соли 206
Развитие производства грубой селитры 246
Добыча квасцовой глины 264
Развитие добычи глауберовой соли 266
Добыча карбоната соды 268
Некоторые выводы 270

Глава пятая. Развитие добычи неметаллических ископаемых, не растворимых в воде 277
Индийские ресурсы неметаллических ископаемых 277
Развитие слюдяной промышленности 281
Добыча алмазов в конце XIX и начале XX в. 295
Добыча граната 298
Добыча корунда 299
Добыча агата 301
Возникновение добычи монацита 302
Начало добычи магнезита 303
Возникновение добычи асбеста 305
Попытки добычи графита 306
Добыча талька-стеатита 307
Попытки добычи мышьяка 308
Пробная добыча апатитов 309

Начало добычи баритов 310
Начало добычи охры 310
Возникновение добычи гипса 311
Развитие камнеломной промышленности 312
Развитие добычи известняка 315
Добыча сланцев 320
Добыча мрамора 322
Добыча гранита 324
Производство латерита для строительных целей 325
Добыча траппа 329
Добыча песчаника 330
Заготовка гравия и щебня для мощения дорог 332
Общие итоги добычи камня 333
Развитие добычи глин 338
Добыча песка 346
Основные итоги развития добычи неметаллических ископаемых, не растворимых в воде 348

Глава шестая. Развитие добычи лесных и водных богатств . . . 355
Индийские лесные и водные богатства 355
Лесозаготовительная промышленность 359
Лакозаготовительная промышленность 383
Развитие добычи смол 395
Заготовка дубильных материалов 400
Развитие рыболовства 409
Основные итоги развития добычи лесных и водных богатств. . 426

Основные итоги развития добывающей промышленности Индии в новое время 441
Возникновение капиталистической добывающей промышленности в Индии 441
Основные итоги и особенности развития добывающей промышленности Индии в первый период новой истории 446
Основные итоги развития капиталистической добывающей промышленности в последние три десятилетия XIX века . . . 462
Основные итоги развития капиталистической добывающей промышленности Индии в первые два десятилетия XX века . . . 482

Заключение 515

Приложения 529

Хронология событий из истории капиталистической добывающей промышленности Индии в новое время 529
Перечень цитируемых источников и литературы 541
Основные англо-индийские меры и веса, применявшиеся в новое время 550
Денежные единицы, применявшиеся в Британской Индии . 550
Краткий пояснительный словарь местных слов и специальных терминов 550
Указатель имен 553
Указатель географических названий 554

Тех. редактор *Григоренко В. Н.*

Корректор *Файзулина Р.*

Сдано в набор 23. VIII. 1963 г. Подписано к печати 6. XII. 1963 г. КЛ 0455
Формат бумаги 60X84 1|16, печ. листов 35,25. Тираж 1000, зак. № 1554

Типография № 18 Госстатиздата

ОПЕЧАТКИ

№ страницы	Строка	Напечатано	Следует читать
31	16 снизу	по 39,5 рупий	до 39,5 рупии
48	24 снизу	промышленность	промышленностью
68	20 снизу	в стране насчитывалось	в вице-королевстве насчитывалась
71	9 сверху	связаны с Дибругархом	связаны железнодорожной веткой с Дибругархом
79	2 сверху	1885|86 гг.	1885|86 г.
112	12 сверху	1922|23 гг.	1922|23 г.
114	16 сверху	1916—19	1916—18
122	8 снизу	более	около
131	24 сверху	2000 тыс. тонн	2000 тонн
171	6 сверху	1909|11	1909|10
198	4 сверху	трудные	труднее
228	14 сверху	1889—1900 гг.	1899|1900 г.
243	23 сверху	нового	новейшего
295	1 снизу	200%	100%
418	3 снизу	землевладельцев	земледельцев
495	14 снизу	урокс	уоркс
550	5 сверху	Англгийский	Английский
564	5 сверху	известянка	известняка

Цена 2 р. 20 к.